Международный молодежный форум
ТРАЕКТОРИЯ УСПЕХА 2026

1956 2026
НИСКТ СибУПК

СибУПК
Сибирский университет потребительской кооперации

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ им. ПРОФЕССОРА Н. Н. ПРОТОПОПОВА

в рамках II Юбилейного молодежного форума «Траектория успеха», приуроченного к 70-летию со дня основания Сибирского университета потребительской кооперации (СибУПК)

Сборник материалов

Часть 2

24–26 марта 2026 года

Новосибирск 2026

Автономная некоммерческая образовательная организация
высшего образования
Центросоюза Российской Федерации

СИБИРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ им. ПРОФЕССОРА Н. Н. ПРОТОПОПОВА в рамках II Юбилейного молодежного форума «Траектория успеха», приуроченного к 70-летию со дня основания Сибирского университета потребительской кооперации (СибУПК)

Сборник материалов
Часть 2

Новосибирск
24 – 26 марта 2026 года

Новосибирск 2026

УДК 001.12
ББК 72
В85

В85 Международные молодежные научные чтения им. профессора Н. Н. Протопопова в рамках II Юбилейного молодежного форума «Траектория успеха», приуроченного к 70-летию со дня основания Сибирского университета потребительской кооперации (СибУПК) : сборник материалов (Новосибирск, 24 – 26 марта 2026 г.). Ч. 2 / [под ред. Э.А. Новосёловой]; АНОО ВО Центросоюза РФ «СибУПК». — Новосибирск, 2026. — 510 с.

ISBN 978-5-334-00370-5 (ч. 2)
ISBN 978-5-334-00368-2

В сборник вошли статьи участников Международных молодежных научных чтений им. профессора Н.Н. Протопопова, целью которых является представление результатов научно-исследовательской деятельности, поощрение активности обучающихся в научно-исследовательской работе. Во второй части сборника представлены результаты научных исследований по следующим направлениям: торговое дело, товароведение, реклама и связи с общественностью; потенциал индустрии туризма и гостеприимства; технологии продуктов питания и переработки сельскохозяйственной продукции; психология, педагогика и социология; актуальные вопросы истории, философии и культуры.

УДК 001.12
ББК 72

Сборник рекомендован к изданию советом по науке Сибирского университета потребительской кооперации (СибУПК), протокол от 24.09.2026 № 1.

ISBN 978-5-334-00370-5 (ч. 2)
ISBN 978-5-334-00368-2

© Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК), 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ТОРГОВОЕ ДЕЛО, ТОВАРОВЕДЕНИЕ, РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Алиян А. И., Степанова А. Г. Инновации рекламы с использованием искусственного интеллекта 11

Апыхтина В. А., Румянцева Ю. С. Актуальные проблемы идентификации ювелирных товаров 15

Апыхтина В. А., Румянцева Ю. С. Актуальные проблемы классификации керамических товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС 20

Афанасьева Е. Р., Ховхун Н. С., Колесникова Е. В. Трансформация коммуникационных стратегий: использование искусственного интеллекта и чат-ботов в сфере связей с общественностью и рекламы 24

Бабинцева А. А., Красильникова Е. В. Проблемы классификации сетей и сеток из текстильных материалов в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС 28

Бояркина Е. А., Лейб В. А., Пастушок М. А. Психология рекламы: как бренды управляют вниманием и доверием 31

Вишняк Я. В. Влияние цифровых платформ на трансформацию конкурентной среды в розничной торговле 35

Гнедько С. С. Восприятие методов агрессивного маркетинга потребителями разных поколений 39

Говорухина Ю. А. От классики к современности: сравнительная оценка качества варёной колбасы «Докторская» 43

Гончерёнок В. Л. Трансформация функционала упаковки товаров в контексте развития электронной коммерции 47

Дударева С. М., Тищенко Л. И. Стартовый маркетинговый план для предпринимателя с минимальным бюджетом: от идеи к первым клиентам 50

Желтикова М. В. Мониторинг качества сосисок «Молочные», реализуемых в торговых предприятиях г. Краснодара 53

Карпец Ф. Б., Табаторович А. Н. Исследование ассортимента печенья, реализуемого супермаркетом «Магнит» г. Новосибирска 57

Колпакова Л. Е., Кондратьева О. В. Внедрение современных систем управления складом в условиях цифровизации 61

Малкина Е. Д., Красильникова Е. В. Проблемы идентификации пневматических шин для транспортных средств в целях классификации в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС 64

Марецкая М. К. Роль потребителей в сокращении оборота контрафактной продукции в электронной торговле: возможности маркетплейсов и государственного контроля 68

Мелешко Е. С., Патапейка И. Д. Особенности формирования товарного ассортимента в электронной торговле: современные тенденции и стратегии 71

Мицкович А. М. Влияние времени в интернете на потребительский выбор и роль рекламы 75

Сивков Б. Л., Павлов Д. С., Маня В. А. Особенности восприятия рекламной коммуникации 78

Спеваков Д. В., Домниченко Р. Г., Попова Я. А. Влияние цифровой рекламы на восприятие качества товаров в розничной торговле 82

Степанова Е. В., Табаторович А. Н. Оценка качества яблочных восстановленных осветленных соков 85

Тарасенко М. В., Харченко В. А. Конкурентоспособность торговой организации 89

Торорощенко Д. В. Роль цифровой маркировки товаров и QR-кодов в физической розничной торговле 92

Ушаков Н. С. Влияние франчайзинговой модели на эффективность деятельности малого предприятия в розничной торговле 95

Шевченко А. А., Демидова М. А. Инструменты поддержания лояльности клиентов предприятий розничной торговли в сети Интернет 99

Шеховцова Д. В., Прилуцкая А. С., Колесникова Е. В. Telegram как рекламная платформа: форматы, аудитория, монетизация 102

ПОТЕНЦИАЛ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

Березин Г. А., Давыдовская В. В. Цифровая трансформация туризма с помощью мобильного приложения 106

Глухих П. В., Осипова Е. Н. Развитие этнографического туризма в России на примере Новосибирской области 109

Гудзь В. С., Сёмина Г. В. Биотуризм как путь познания алеутской культуры и природы 113

Денисюк В. А. Внутренний туризм как катализатор развития гостиничной сферы Тюменской области 117

Домасевич К. А., Сысоев В. Э., Климович Л. К. Стратегии управления международных туроператоров в эпоху цифровизации и устойчивого развития: потенциал Гомельской области 121

Медведева М. М., Балашова О. В. Существующие туристские продукты и сервисы для деловых туристов на рынке Новосибирской области 125

Мусихина А. А. Социокультурная инфраструктура Новосибирска как ресурс развития культурно-познавательного и событийного туризма 129

Неверова А. И. Бизнес-модель развития агротуризма в ООО «Ярус».....133
Титова И. С., Балашова О. В. Инфраструктурный и транспортный потенциал Новосибирской области.....137
Шикарев И. Н., Осипова Е. Н. Анализ конкурентных преимуществ «Эл 6 Новосибирск» на рынке промышленного туризма.....141

ТЕХНОЛОГИИ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ И ПЕРЕРАБОТКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Абдурахмонова Л. К., Конашук А. А. Адаптивный организационно-экономический механизм для малого инновационного предприятия пищевой промышленности (на примере производства крафтовых йогуртов).....144
Арепин Ю. Д., Гоголева П. А. Технологические аспекты производства копчено-вареного продукта из жеребятины «Казы по-якутски» в НПЛ «АрктикБиоТех».....147
Бурдин Н. В., Маврычева О. К. Альтернативные источники белка в общественном питании.....151
Денисова К. И., Березовикова И. П., Листков В. Ю. Структурно-механические характеристики зерномучных продуктов с проростками семян бобовых.....155
Добрыгина А. А., Сенотрусов Н. Г., Ключникова Л. А. Сравнительное исследование пищевой ценности продукции фастфуда.....159
Желтикова М. В., Бабаков А. Н. Органическое пчеловодство: особенности и перспективы в Российской Федерации.....163
Завалий Е. К. Растительные добавки как фактор повышения эффективности и пищевой ценности фарша из говядины.....166
Калиничев Р. С., Громова Т. Ю. Особенности организации пивного производства в Великобритании и его влияние на экономику страны.....169
Колбасина С. Н., Шапкарина А. И. Технология производства пшеничного хлеба с добавлением морковного и тыквенного пюре.....172
Макарова М. С., Васильев С. С., Иванова К. В. Применение технологии су-вид в научно-производственной лаборатории «АрктикБиоТех» (ФГБОУ ВО Арктический государственный агротехнологический университет).....175
Пенягина В. Н., Ташпулатова А. Ф., Ключникова Л. А. Исследование пищевой ценности продукции спортивного питания.....178
Спеваков Д. В., Попова Я. А., Домниченко Р. Г. Перга как перспективное сырье для кондитерской отрасли.....182
Стенцова А. С., Шапкарина А. И. Технология производства малинового зефира с добавлением семян чиа.....185

Ускова П. Е., Попова Д. И., Варнавская О. Д. Жевательный мармелад специализированного назначения с естественной сладостью.....189
Яшин А. В., Малыгина В. Д., Медведкова И. И. Вопросы рациональности разработки продуктов питания на основе грибного белка 193

ПСИХОЛОГИЯ, ПЕДАГОГИКА И СОЦИОЛОГИЯ

Аксенов В. Д. Сравнение отечественных и зарубежных подходов в организации инклюзивного образования.....197
Бекетова А. В., Коростелева Н. А. Русский язык как важное средство межкультурной коммуникации при обучении иностранных студентов в российских вузах 200
Беленкова А. С. Особенности самоотношения студентов 204
Болыс Г. С. Психолого-педагогические условия развития управленческой компетентности в системе педагогического образования 208
Бредихина О. О. Академическая мотивация учебной деятельности студентов.....212
Вардина А. В., Бикмурзина Н. С. Понятие гражданственности и патриотизма в отечественной педагогической традиции 215
Гаврилина А. З. Развитие эмоционального интеллекта младших школьников с помощью игровых технологий (на уроках английского языка).....218
Головня С. В. Личность рэп-исполнителя как элемент влияния и трансформации ценностных ориентиров молодежи.....221
Гребецкая А. С. Взаимосвязь компонентов субъективного благополучия женщин с компонентами эмоционального интеллекта и личными доходами 225
Гусейнов Е. К. Современные подходы к обеспечению качества общего образования в условиях трансформации 228
Демяненко-Самусевич М. С. Особенности тревожности старшеклассников.....232
Дроздова Д. Е. Эмоциональное выгорание и субъективное благополучие работников разных профсфер 235
Евсеева К. В. Косплей-культура как форма творческой самореализации и социальной практики в молодежной среде.....239
Забавская К. В. Особенности экологического воспитания в развитии ребенка старшего дошкольного возраста.....243
Захарова Д. Д., Алиева Д. В. Влияние утомляемости на работоспособность курсантов Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя 246

Кельметр О. П. Когнитивные установки педагогов как фактор, препятствующий обращению за психологической помощью 250

Кондрашина Е. А. SMART-учебник по литературе: перспективы и риски разработки 253

Коркина В. И. Понятие «осознанное родительство»: сущность и подходы к пониманию в психологии и педагогике 256

Куксаченко К. А. Эмоциональное выгорание студентов и молодых специалистов: сравнительный анализ 260

Лагунова А. В. Психологическое насилие в супружеских отношениях 263

Ларенко В. А. Значение личности тренера в тренинговом процессе как фактор, определяющий эффективность обучения 266

Ларенко В. А. Методологические подходы к проектированию тренингов: систематизация и оценка применимости в контексте повышения квалификации работника 269

Лукьянчук А. Н., Ващилко Н. П. Коммуникативная компетентность у педагогов с различным стажем работы 272

Лунева А. В. Модель школы приемных родителей 276

Мирзаев У. М. Этнопсихологические особенности традиций гостеприимства (на примере лакцев) 280

Миронов М. С., Свинарева О. В. Роль отцов в формировании компетентностного родительства 284

Новикова А. О., Галынская Ю. С. Психологические причины возникновения страха публичных выступлений в речевой картине взрослого 288

Овчеренко М. А. Архетипические аспекты выбора расы в настольно-ролевых играх, влияющие на коммуникацию подростков 291

Оладиран Х. О. Социальная изоляция как условие формирования одиночества в пожилом возрасте в крупных городах на примере Новосибирска (Россия) и Лагоса (Нигерия): теоретический анализ 294

Павлова В. С., Тихомиров С. Н. Организационные и информационно-аналитические меры профилактики преступлений и правонарушений несовершеннолетних 297

Пашин В. С., Галынская Ю. С. Развитие регуляторных функций и когнитивных способностей с помощью игры в шахматы 301

Перфилова Е. В., Дорошенко О. М. Подростковый вандализм как социально-педагогическое явление: сущность и особенности 305

Пономарев К. А., Резцов М. А. Потенциал применения ИИ-сервисов в психологической поддержке семей военнослужащих 308

Савченко Д. О. Особенности совладающего поведения личности юношеского возраста 312

Санько А. А. Взаимосвязь социальной поддержки и психического и психологического состояния женщин после родов....316
Сверепа Е. В. Специфика нарушений речевой моторики у дошкольников с дизартрией....320
Селивоник К. А. Потенциал комикса для формирования речевого грамматического навыка....323
Сенникова Т. В. Взаимосвязь отношения родителей к занятию спортом и Я-концепции спортсменов в пубертатный период....328
Сиддикова К. Р., Кузьмичёва Н. А. Психологическая консультация в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел....332
Солодовникова Н. В. Проблемы детско-родительских отношений и формирования самостоятельности современных подростков....336
Сычева О. В., Зуйкова А. А. Деятельность социального педагога по поддержке психоэмоционального здоровья учащихся....340
Таран В. Н. Психологические механизмы аутоагрессивного поведения в отроческом и юношеском возрасте....344
Телкова А. С. Нейропсихологический подход в формировании у дошкольников психологической готовности к школе....347
Терзи С. В., Богрова К. Б. Гендерные различия в проявлении ониомании....351
Токсамбаева Д. Н. Влияние социально-экономического статуса семьи на развитие Я-концепции учащихся из неблагополучных сельских районов....355
Трофимович Д. В. Социально-психологическая адаптация молодых преподавателей школы: концептуальная модель взаимосвязей....358
Трофимович Д. В. Социально-психологическая адаптация молодых преподавателей: профессиональная самоэффективность как ресурс и механизм, саморазвитие как индикатор успешности....362
Фазулзянова А. И. Развитие логического мышления младших школьников во внеурочной деятельности (экспериментальное исследование на основе игровых технологий)....366
Фомкина Н. А. Синдром эмоционального выгорания у психологов и его профилактика....369
Фомкина Н. А. Тревожность как фактор риска развития эмоционального выгорания у психологов....372
Хангельдыев М. В., Кулиев К. Подготовка и использование квалифицированных рабочих кадров массовых профессий....375
Хангельдыев М. В., Кулиев К. Профессиональная ориентация сельской молодежи и ее задачи на современном этапе....379

Чебан К. В. Нарушения звукопроизношения у старших дошкольников с дислалией 383

Чекун М. А. Особенности проявления эмоционального выгорания педагогов дополнительного и общего среднего образования..... 386

Шевчик В. В. Психологические механизмы влияния геймификации на профориентацию в IT-сфере 389

Шипилина А. В. Из империи в ZOOM: психологическая адаптация человека прошлого в условиях дистанционной работы..... 392

Шипилина А. В. Психологические методы диагностики социальной изоляции у работников с удаленным форматом труда 396

Шишова Е. А. Психологические особенности мотивации родительства мужчин и женщин..... 399

Шлапак Е. С. Овладение звуко-слоговой структурой слова старшими дошкольниками с общим недоразвитием речи 402

Шлегельмих И. В. Специфика изучения английского языка студентами специальности «Правоохранительная деятельность»..... 405

Шуляк А. М., Никитская Е. А. Проблема развития компетентного родительства 409

Яцко П. С. Взаимосвязь тревожности и когнитивных ошибок студентов.... 412

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЫ

Артюшко Д. А. Акты Чрезвычайной комиссии как источник по истории нацистского оккупационного режима в Мозырском районе Белорусской ССР 417

Беспалов Р. Д. Антропоморфная фигурка из кремня со стоянки неолита Должанка-2 (Белорусское Поднепровье) 421

Богославец К. Ю., Турсунов Ф. А. Глобальное пространство и проблемы сохранения культурной идентичности 424

Бруй Н. А., Косов Р. В. О политике геноцида и оккупационном режиме на территории Мозырского района Полесской области БССР (1941 – 1943 гг.)..... 428

Велигоша Н. Состояние современной демографической ситуации в России и мире 432

Веселов Е. В. Идентичность бондов в социокультурном пространстве средневековой Скандинавии 436

Гашникова Т. Д., Ливанова И. В. Медицинское пренебрежение в отношении детей — жертв сексуального насилия 440

Груздев И. А., Сыманович Т. Н. Мыслители Киевской Руси о нравственной культуре личности 444

Зайцев А. Р. Красная Армия 1945 — Армия России 2026: опыт и сила 447

Кальченко П. Д. Религиозная пропаганда как фактор воздействия на местное население Донбасса: детские очерки событий времен оккупации (1941 – 1943 гг.) 451

Клименко А. С. Трансформация образа Великой Отечественной войны в почтовой филателии СССР: от послевоенных лет до распада Союза (1945–1991) 454

Клыпа Н. А. Деятельность организации «Коммунистическое женское движение» в 1920-е годы 457

Клыпа Н. А. Особенности общественного договора в странах восточноевропейского социализма на примере ГДР, Чехословакии и Венгрии 461

Кравченко Е. К. Женщины-герои в годы Великой Отечественной войны ... 464

Кузнецова В. А., Гербер О. А. Транссибирская магистраль: история и современность 468

Мареева А. В., Костенникова Е. Е. Англоязычная массовая культура как фактор формирования современных тенденций в России 472

Меньшиков Е. А. Метафорическое моделирование войны в поэтических текстах об СВО 475

Петрин М. Е. Осмысление понятия «историческая память» в годы перестройки 479

Полежаев А. Ю. Контртеррористическая операция на Северном Кавказе: исторический и социальный аспекты 483

Разумова А. А., Турсунов Ф. А. Ибн Рушд (Аверроэс) и его место в философии Средних веков 487

Рязанова А. А. Влияние плакатов Великой Французской революции на современный графический дизайн 491

Сюй Цзявэнь, Анохина В. В. Ценности культурной традиции и приоритеты экологической модернизации Китая 495

Топоров А. В., Шеланков Е. Н., Бобровский В. В. Война за линией фронта (партизанское движение в годы Великой Отечественной войны) ... 499

Шелаева Л. А. Уроки истории для будущего: как студенческие исследования помогают решать современные вызовы 503

Шляхтина Е. К. Психология восприятия документального видеоконтента о блокаде Ленинграда современной молодёжью 506

УДК 659.13

ИННОВАЦИИ РЕКЛАМЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

А. И. Алиян, *обучающийся*, А. Г. Степанова, *ст. преподаватель*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
allavita@mail.ru

В статье проводится комплексный анализ трансформации рекламной индустрии под влиянием технологий искусственного интеллекта (ИИ). Рассматриваются ключевые направления применения ИИ: от прогнозной аналитики и гиперперсонализированного таргетинга до автоматизации креативного процесса и генерации контента. Анализируются вызовы и этические риски, связанные с использованием больших данных и алгоритмических систем, включая вопросы конфиденциальности, алгоритмические предубеждения и манипуляцию потребительским поведением.

Ключевые слова: искусственный интеллект, рекламные технологии (AdTech), машинное обучение, персонализация, генеративный ИИ, компьютерное зрение, обработка естественного языка, этика цифровой рекламы.

Рекламная индустрия традиционно являлась одной из наиболее динамичных и чувствительных к технологическим инновациям сфер экономики. Цифровая трансформация, начавшаяся с появлением интернета, кардинально изменила парадигму взаимодействия между брендом и потребителем. Однако именно внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения (Machine Learning, ML) в последнее десятилетие ознаменовало собой качественно новый этап развития — эпоху «интеллектуальной рекламы» (intelligent advertising) [1].

ИИ перестал быть инструментом исключительно для оптимизации медиазакупок и анализа больших данных. Сегодня он проникает в креативные процессы, меняет способы создания и дистрибуции контента, а также формирует новые каналы коммуникации. Актуальность темы обусловлена стремительным ростом инвестиций в ИИ-решения со стороны рекламных холдингов и крупных брендов, а также необходимостью осмысления связанных с этим процессом социотехнических последствий. Целью данной статьи является систематизация и анализ ключевых инноваций в рекламе, реализуемых на основе технологий ИИ, и оценка их влияния на эффективность коммуникаций и потребительский опыт.

Опрос среди специалистов digital-маркетинга в России подтвердил наличие неудовлетворённого спроса на подобные инструменты: 76 % респондентов считают наличие функции предиктивной оценки эффективности критически важной, тогда как 63 % отметили нехватку гибкости в персонализации визуальных решений. Полученные данные свидетельствуют о необходимости

комплексных систем, сочетающих генерацию контента с аналитикой на основе сегментированных данных по целевой аудитории и кросс-канальным показателям эффективности [1].

Алгоритмический таргетинг и прогнозная аналитика: от сегментов к индивидуумам. Краеугольным камнем современной цифровой рекламы является таргетинг. Если первоначально он оперировал широкими демографическими и поведенческими сегментами, то с приходом ML произошел переход к гиперперсонализации. Алгоритмы машинного обучения, такие как градиентный бустинг (XGBoost) и глубокие нейронные сети (Deep Neural Networks), анализируют многомерные массивы данных о пользователях в реальном времени: историю поисковых запросов, поведение на сайтах, геолокацию, покупки, социальные связи и т. д. [2].

На основе этого анализа строится модель, которая не просто описывает текущие интересы пользователя, но и прогнозирует его будущие потребности и вероятность совершения целевого действия (конверсии). Этот подход известен как «прогнозный таргетинг» (predictive targeting). Например, платформа программатик-закупок (programmatic advertising) использует алгоритмы для автоматического участия в аукционах и показа рекламы только тем пользователям, у которых высокая прогнозируемая ценность (Customer Lifetime Value) и вероятность отклика.

Эффективность таких систем демонстрирует модель oCPM (optimized Cost per Mille), где алгоритм самостоятельно оптимизирует ставки для достижения целевого действия (например, установки приложения) при фиксированной цене за тысячу показов. Исследования показывают, что использование предиктивных моделей позволяет повысить релевантность рекламных сообщений на 30–50 % и значительно увеличить ROI рекламных кампаний.

Кроме этого, в рекламе активно используется GenAI. Генеративный искусственный интеллект (Generative Artificial Intelligence, или GenAI) — это тип нейронных сетей, которые используются для создания новых данных на основе полученной при обучении информации. Такие нейросети могут создавать изображения, тексты, аудио и видео, концепты и другие типы контента. Суть генеративного искусственного интеллекта заключается в развитии машинного обучения. Нейросеть учится на загружаемом в неё массиве данных, из которых она способна извлечь некие характеристики и закономерности. На основе этого собирательного анализа нейросеть генерирует новый контент, например, для продвижения бренда.

Бренды могут создавать персонализированные визуальные элементы для разных сегментов аудитории, тестировать множество вариантов дизайна за короткое время и значительно снижать затраты на производство фото- и видеоконтента.

Динамическая креативная оптимизация (DCO). Это технология, которая объединяет данные о пользователе в реальном времени с библиотекой заранее созданных креативных элементов (заголовков, изображений, CTA-кнопок). Алгоритм ИИ автоматически собирает наиболее релевантное объявление «на лету». Например, пользователю, который искал кроссовки красного цвета, будет показано объявление именно с этой моделью и цветом, в то время как

другому пользователю будет демонстрироваться иной вариант. Данные инновации не заменяют креативных директоров и копирайтеров, но переносят их роль на более высокий уровень — стратегического управления и курирования генерируемого машиной контента [3].

Также следует рассмотреть этические вызовы и риски внедрения ИИ в рекламе. Интенсивное использование ИИ в рекламе порождает ряд серьезных этических и правовых вопросов.

1. Конфиденциальность и слежка. Гиперперсонализация требует сбора колоссальных объемов персональных данных, что создает риски их утечки и несанкционированного использования. Потребители все чаще осознают себя объектом постоянной цифровой слежки, что ведет к росту недоверия и использованию ad-blockers.

2. Алгоритмические предубеждения (Bias). ML-модели обучаются на исторических данных, которые могут содержать социальные, расовые или гендерные предубеждения. В результате алгоритмы могут несправедливо исключать определенные группы из таргетинга на престижные вакансии или финансовые услуги либо, наоборот, показывать им дискриминационный контент [1].

3. Манипуляция и «черный ящик». Сложность алгоритмов делает их работу непрозрачной для внешних наблюдателей (проблема «black box»). Это затрудняет понимание того, на основании каких именно признаков принимается решение о показе рекламы. Существует риск использования таких систем для микротаргетинга уязвимых групп населения (например, людей с игровой зависимостью) с целью манипуляции их поведением.

4. Девальвация креативной индустрии. Широкое распространение генеративного ИИ ставит вопрос о защите интеллектуальной собственности и будущем профессий, связанных с созданием контента. Регулирование пытается ответить на эти вызовы, однако технологическое развитие часто опережает формирование правовых норм.

Интеграция технологий искусственного интеллекта привела к существенному сдвигу в рекламной индустрии. Из СМК инструменты продвижения превращаются в динамичную, адаптивную и сугубо индивидуальную систему диалога с потребителем. Ключевыми инновациями стали: прогнозная аналитика и гиперперсонализированный таргетинг, ИИ для автоматизации креатива, а также технологии компьютерного зрения и NLP, создающие новые интерфейсы для интерактивного взаимодействия. Эти инновации существенно повысили эффективность и измеримость рекламных инвестиций, однако одновременно породили комплекс этических и социальных вызовов, связанных с конфиденциальностью, алгоритмической справедливостью и манипуляцией. Дальнейшее развитие «интеллектуальной рекламы» будет связано с преодолением этих противоречий. Успех будет зависеть не только от мощности алгоритмов, но и от способности индустрии выстраивать прозрачные, доверительные и этичные отношения с потребителями в условиях, когда технологии все глубже проникают в приватную сферу и влияют на принятие решений. Будущее рекламы лежит в поиске баланса между технологической эффективностью и социальной ответственностью.

Список литературы

1. Михайлов Н. Д. LLM и ML в автоматизации рекламы: генерация и прогноз эффективности // Мировая наука. 2025. № 6(99). С. 179 – 181.
2. Smith J. & Chen L. Algorithmic Advertising and Consumer Privacy: A New Social Contract. Journal of Marketing Research. 2023. Vol. 60, no. 1. P. 44 – 60.
3. Bazaman M. 2024 Tech Trends in Marketing: Insights to Attract and RetainSoftware Buyers // Gartner. URL: https://www.gartner.com/en/digital-markets/insights/2024-tech-trends-in-marketing. (дата обращения: 12.02.2026).

УДК 671.12

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЮВЕЛИРНЫХ ТОВАРОВ

В. А. Апыхтина, Ю. С. Румянцева
Научный руководитель: Л. В. Кучинская, *канд. экон. наук*
Российская таможенная академия (РТА), г. Люберцы, Россия
is.rumiantceva22@customs-academy.ru

В работе представлены результаты идентификации натуральных образцов ювелирных товаров. На основе приведенных результатов были выявлены актуальные проблемы, связанные с идентификацией ювелирных товаров, и предложены пути их решения.

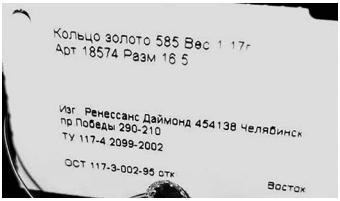
Ключевые слова: идентификация, ювелирные товары, маркировка, органолептический метод, лабораторный метод, рентгенофлуоресцентный анализатор.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью защиты потребительского рынка и добросовестных изготовителей от некачественных товаров, перемещаемых через таможенную границу государств-членов ЕАЭС. Цель исследования — выявить актуальные проблемы идентификации ювелирных товаров и предложить пути их решения.

В ходе исследования были отобраны два образца ювелирных товаров, а именно кольца. Исследуемые образцы представлены в табл. 1.

Таблица 1

Внешний вид и маркировка исследуемых образцов

№	Внешний вид образца	Маркировка образца
1		
2		

В первую очередь проводилась идентификация органолептическими методами, которая включала в себя изучение маркировки и клейм, внешний осмотр образца и выявление дефектов.

В табл. 2 представлены результаты изучения маркировки натуральных образцов на соответствие требованиям нормативных документов [3].

Таблица 2

Результаты изучения маркировки образцов ювелирных товаров

Наименование реквизитов	Изделия из сплавов серебра (личные украшения) [3]	Изделия из сплавов золота (со вставками из драгоценных камней) [3]
	Образец № 1	Образец № 2
1. Наименование и товарный знак предприятия-изготовителя	ООО «ЮЗ Золотые купола», ТЗ «ТОПЮВЕЛИР»	ООО «Ренессанс Даймонд»
2. Наименование изделия	Кольцо	Кольцо
3. Артикул	А0 101 419–00 215	18 574
4. Наименование и проба драгоценного металла	Серебро 925 пробы	Золото 585 пробы
5. Масса изделия в граммах (при необходимости)	2,23 г	1,17 г
6. Цена за грамм (при необходимости)	Отсутствует	Не нормируется
7. Цена изделия	1 356,60 руб.	Отсутствует
8. Размер кольца	16,5	16,5
9. Наименование материала вставки (у изделий из сплавов золота — при необходимости)	Фианит	Отсутствует
10. Номер изделия (для изделий из сплавов золота)	Не нормируется	Отсутствует
11. Месяц, год изготовления (при необходимости)	Отсутствует	Отсутствует
12. Номер акта калькуляции (для изделий из сплавов золота)	Не нормируется	Отсутствует
13. Обозначение настоящего стандарта	Отсутствует	ОСТ 117-3-002-95
14. Характеристика и НД на вставки (для изделий из сплавов золота)	Не нормируется	ТУ 117–4 2099–2002
15. Штамп ОТК	Присутствует	Присутствует

Образец № 1 содержит обозначение 925 пробы и оттиск именника с буквенным обозначением «ФТНЗ», где буква «Ф» означает 2019 год изготовления, буква «Т» (территориальный орган ФПП, зарегистрировавший именник) — МРУ Пробирной палаты России по ЮФО (г. Симферополь) и «НЗ» — шифр изготовителя. Образец № 2 имеет оттиск именника с буквенным обозначением «УВБУ», где буква «У» означает 2018 год изготовления, буква «В» — Верхневолжское МРУ Пробирной палаты России по ЦФО, и «БУ» — шифр изготовителя. Также образец содержит оттиск государственного пробирного клейма в форме

лопатки, а на оттиске присутствуют шифр государственной инспекции пробирного надзора в виде буквы «В» (Верхневолжская ГИПН), знак удостоверения в виде женской головы в кокошнике в профиль, повёрнутой направо, и обозначение пробы 585 [1].

Таким образом, маркировка образца № 1 не соответствует требованиям ОСТ 117-3-002-95 [3], поскольку отсутствует обозначение настоящего стандарта, маркировка образца № 2 не соответствует требованиям стандарта, так как отсутствует информация о цене изделия, номере изделия, дате изготовления и номере акта калькуляции.

Затем проводилась непосредственно идентификация органолептическим методом путем внешнего осмотра каждого образца, результаты которой приведены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты идентификации органолептическим методом

Параметр	Образец № 1	Образец № 2
Вид, назначение	Кольцо, украшение для рук [1]	Кольцо, украшение для рук [1]
Материал (сплав, камень)	Серебро 925 пробы, фианит черный и фианит бесцветный	Золото 585 пробы, изумруд, фианит бесцветный
Способ изготовления	Штампование	Штампование
Обработка, покрытие, отделка	Полирование	Полирование
Вставки (огранка, закрепка)	Бриллиантовая огранка, крапановая закрепка бесцветного фианита, гризантная закрепка черных фианитов [1]	Бриллиантовая огранка, крапановая закрепка изумруда, гризантная закрепка фианитов [1]
Конструкция (элементы и замок)	Со вставками	Со вставками
Комплектность, способ и технология производства	Штучная, массовое и полностью механизированное производство	Штучная, массовое и полностью механизированное производство
Код ТН ВЭД ЕАЭС	7113110000	7113190000

Для объективной идентификации камней был применен лабораторный метод: измерение твёрдости карандашами Клио и определение вида прибором Presidium Gem Tester-2. Твердость образца № 1 (предположительно фианит) — 8 по шкале Мооса («GLASS» на приборе), а образца № 2 (предположительно изумруд) — 7,5 («EMERALD»). Данные подтвердили вид камней по маркировке.

Помимо вышеизложенных методов, большое значение в идентификации и экспертизе ювелирных товаров во внешнеторговой деятельности имеют технические средства таможенного контроля (ТСТК). В частности, рентгенофлуоресцентный энергодисперсионный анализатор «Призма-М» позволяет провести неразрушающий химический анализ состава камня и металла оправы, определяя элементный профиль. Таким образом, анализатор показал, что образец № 1 — это сплав серебра с содержанием серебра более 94 %, меди около 3 %

(для улучшения свойств и изменения цвета сплава), а также следов цинка и родия (менее 2 %). Образец № 2 — это сплав золота, содержащий 59 % золота, около 27 % меди, а также цинк (6 %) и серебро (7 %).

Результаты определения вида сплава, пробы и марки натуральных образцов лабораторным методом приведены в табл. 4 [2].

Таблица 4

Результаты определения вида сплава, пробы и марки натуральных образцов лабораторным методом

Параметр		Серебро, серебряный сплав, проба 925	Золото, сплав золота, проба 585
Марка сплава		Отсутствует	Отсутствует
Состав	Фактический	Ag — 94,53 Cu — 3,04 Zn — 1,34 Rh — 1,09	Au — 59,14 Cu — 27,38 Ag — 7,43 Zn — 6,06
	ГОСТ 30649–99 «Сплавы на основе благородных металлов ювелирные» [2]	Ag 92,5–93,0 Cu — остаток	Au 58,5–59,0 Ag 7,5–8,5 Cu — остаток
	Вывод о соответствии	Не соответствует из-за превышения содержания серебра и наличия примесей	Не соответствует из-за превышения содержания золота и наличия примесей
Цвет		Серый (фактич.)	От ярко-желтого до желто-зеленого (ГОСТ). Ярко-желтый (фактич.)
Применение		Ювелирное изделие для личного украшения (кольцо)	Ювелирное изделие для личного украшения (кольцо)

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что использование прибора существенно повышает точность и надежность идентификации и экспертизы, сокращает временные затраты и минимизирует риск ошибок при таможенном контроле ювелирных товаров.

Исследование показало наличие нескольких проблем, связанных с идентификацией ювелирных товаров.

1. Несоответствие маркировки требованиям нормативных документов.

2. Отклонение химического состава сплавов от требований, установленных стандартами.

Предлагаемые пути решения проблем:

1. Унификация требований к маркировке на уровне ЕАЭС, разработка единого цифрового реестра обязательных реквизитов с целью автоматизации контроля при таможенном декларировании.

2. Внедрение автоматизированной системы экспресс-анализа с использованием портативных спектрометров на основе рентгеновской флуоресценции.

Список литературы

1. Красильникова, Е. В., Кучинская Л. В., Поливанова Т. М. Товароведение и экспертиза ювелирных товаров в таможенных целях : учебник. М. : РИО Российской таможенной академии, 2024. 238 с.
2. ГОСТ 30649 – 99. Сплавы на основе драгоценных металлов. Марки. URL: https://internet-law.ru/gosts/gost/8692/ (дата обращения: 20.02.2026).
3. ОСТ 117-3-002-95. Изделия ювелирные из драгоценных металлов. Общие технические условия. URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=9&documentId=470068 (дата обращения: 20.02.2026).

УДК 339.9.012

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ КЕРАМИЧЕСКИХ ТОВАРОВ В СООТВЕТСТВИИ С ТН ВЭД ЕАЭС

В. А. Апыхтина, Ю. С. Румянцева
Научный руководитель: Л. В. Кучинская, *канд. экон. наук*
Российская таможенная академия (РТА), г. Люберцы, Россия
va. apykhtina22@customs-academy.ru

В работе раскрыты актуальные проблемы классификации и экспертизы керамических товаров во внешнеэкономической деятельности на основании анализа материалов правоприменительной практики. Выявлены факторы, обуславливающие неоднозначность отнесения товаров к классификационным группировкам в соответствии с Единой товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности (далее — ТН ВЭД ЕАЭС). Предложены рекомендации для минимизации рисков и предупреждения проблем, связанных с классификацией керамических товаров в таможенных целях.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, керамические товары, идентификация, экспертиза, классификация.

Тема данного исследования актуальна, поскольку рассматриваемая группа товаров имеет устойчивую тенденцию к неоднозначной классификации в соответствии ТН ВЭД ЕАЭС.

Цель исследования — выявить актуальные проблемы классификации керамических товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС.

В настоящее время существуют проблемы, связанные с некорректной классификацией товаров, в том числе и керамических изделий. В связи с этим в правоприменительной практике имеется немало судебных дел по направлению классификации товаров, перемещаемых через таможенную границу государств-членов ЕАЭС. Основные сложности при идентификации керамических товаров в целях их дальнейшей классификации зачастую связаны с отсутствием в товаросопроводительных документах сведений о количественном и качественном составе керамических товаров, что требует назначения и проведения таможенной экспертизы [3].

Чтобы выявить проблемы идентификации и классификации керамических товаров, нами были проанализированы материалы судебной практики, представленные в таблице.

Судебное дело № А40-188684/24-92-1351

Признаки сравнения	Таможенный орган	Участник ВЭД
Участник судебного процесса	Московская таможня, МТП	ООО «ИСРАТЭК С»
Сведения, заявленные в 31-й графе	Керамические изделия для технических целей: двухкомпонентные испарительные лодочки из керамики (с содержанием нитрида бора), лодочки используются в металлизаторе, с их помощью растапливается алюминиевая проволока и напыляется алюминиевый слой на полимерную плёнку, 10×35×130 мм, производитель WUXI SPECIAL CERAMIC ELECTRICAL CO., LTD, тов. знак WUXI SPECIAL CERAMIC, кол-во 3000.00 шт	
Вид товара	Высокоогнеупорные керамические изделия: испарительные лодочки для вакуумной электротермической плавки металлов	Керамические изделия для технических целей: испарительные лодочки
Заявленный код	6903 90 900 0	6909 19 000 9
Тексты товарных позиций	Прочие огнеупорные керамические изделия (например, реторты, тигли, муфели, насадки, заглушки, подпорки, пробирные чашки, трубы, трубки, кожухи, прутки, стержни и скользящие затворы), кроме изделий из кремнеземистой каменной муки или аналогичных кремнеземистых пород: — прочие: — — прочие [1]	Изделия керамические для лабораторных, химических или других технических целей; керамические желоба, чаны и аналогичные резервуары, используемые в сельском хозяйстве; керамические горшки, сосуды и аналогичные изделия, используемые для транспортировки или упаковки товаров: — изделия керамические для лабораторных, химических или других технических целей: — — прочие: — — — прочие [1]
Ставка таможенной пошлины	12 %	5 %
Состав	Результаты идентификационной таможенной экспертизы: композиционный керамический материал: нитрид бора (основной), диборид титана, нитрид алюминия, диоксид титана	Указано только «с содержанием нитрида бора»
Термостойкость	Высокая термостойкость, предназначены для работы при температурах выше 1500°С	–
Назначение	Для работы при высоких температурах (для вакуумной электротермической плавки и испарения металлов)	Для лабораторных, химических или других технических целей (для растапливания алюминиевой проволоки и напыления алюминиевого слоя на полимерную плёнку
Ключевой признак	Огнеупорное изделие, предназначенное для эксплуатации в условиях высоких температур	Техническая керамика

Анализ материалов судебной практики по направлению идентификации и классификации керамических товаров подтверждает, что идентификационная экспертиза является ключевым инструментом доказательной базы при разрешении классификационных споров.

Вывод. Проблемы классификации керамических товаров могу быть связаны с рядом причин, одной из которых является отсутствие полных сведений о количественном и качественном составе товара, что влечет за собой неверное определение физико-химических свойств товара. Значимую роль в разрешении рассматриваемого спора имеет таможенная экспертиза. Эксперты провели анализ химического состава, физико-химических свойств и технологии изготовления. Именно заключение таможенного эксперта стало основательной базой для отнесения товара к классу огнеупорных керамических изделий, которые предназначены для работы при высоких температурах. Идентификационная экспертиза является важным инструментом, обеспечивающим объективность и достоверность классификации товаров [3].

Проведенное исследование позволило выявить ряд системных проблем, возникающих на этапе классификации:

— неполнота сведений, заявленных в 31-й графе декларации на товары, а именно отсутствие информации о количественном и качественном составе, что затрудняет дальнейшую идентификацию товара;

— сложность разграничения товарных позиций 6903 и 6909 при определении основного идентификационного признака: является ли определяющим функциональное назначение (для лабораторных целей) или особенность эксплуатации в условиях повышенных температур (огнеупорность);

— необходимость проведения идентификационной экспертизы по определению химического состава, физико-механических свойств и технологических особенностей изготовления с целью достоверной классификации.

Для минимизации рисков и предупреждения споров, связанных с классификацией керамических товаров, рекомендуется:

— руководствоваться решением Комиссии Таможенного союза № 257 «О форме декларации на товары и порядке ее заполнения», которое устанавливает унифицированную форму документа и детально регламентирует состав и порядок указания необходимых сведений;

— применять в обязательном порядке идентификационную таможенную экспертизу в случаях, когда в товаросопроводительных документах отсутствуют исчерпывающие сведения о химическом составе, физико-химических свойствах или технологии производства товара, а также при возникновении объективных сомнений в полноте и достоверности заявленных сведений;

— использовать участнику ВЭД институт предварительных решений, который позволит заранее определить классификационный код в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС [2].

Список литературы

1. Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД ЕАЭС) // Таможенный портал для участников ВЭД | Альта-Софт. URL: https://www.alta.ru/tnved/ (дата обращения: 13.01.2026).
2. Пояснения к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС) (ред. от 27.08.2021) (том III. Разделы IX – XIII. Группы 44 – 70). URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/catr/psn/psn69.pdf (дата обращения: 13.01.2026).
3. Банк решений арбитражных судов. URL: http://www.arbitr.ru/bras/ (дата обращения: 20.12.2025).

УДК 316.77:004.8

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОММУНИКАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЧАТ-БОТОВ В СФЕРЕ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ И РЕКЛАМЫ

Е. Р. Афанасьева, *обучающийся*, Н. С. Ховхун, *обучающийся*,
Е. В. Колесникова, *канд. экон. наук*, *доцент*
Белгородский университет кооперации, экономики и права (БУКЭП),
г. Белгород, Россия
kelevik@yandex.ru

В статье систематизированы основные сферы применения ИИ в коммуникациях: от автоматизации анализа больших данных для медиапланирования и оценки упоминаний до персонализации рекламных сообщений и создания контента. Особое внимание уделено чат-ботам как инструменту для круглосуточной клиентской поддержки, сбора обратной связи и управления репутацией в режиме реального времени. Выявлены преимущества (масштабируемость, скорость, снижение затрат).

Ключевые слова: искусственный интеллект, чат-боты, цифровой PR, таргетированная реклама, персонализация, коммуникационные технологии, медиааналитика.

Актуальность исследования. Цифровизация коммуникаций обуславливает необходимость внедрения инновационных технологий, среди которых искусственный интеллект (ИИ) и чат-боты занимают ключевое место. Их применение кардинально меняет парадигму взаимодействия с целевой аудиторией, требуя научного осмысления и систематизации [1].

Цель исследования — выявить ключевые направления использования технологий ИИ и чат-ботов в PR и рекламе образовательного учреждения с целью повышения его конкурентоспособности.

Методы и инструменты исследования. В работе использованы методы системного анализа, классификации, а также case-study Белгородского университета кооперации, экономики и права.

Практическая и теоретическая значимость исследования. Внедрение технологий ИИ и чат-ботов способно решить ключевые коммуникационные задачи университета, повысив его конкурентоспособность, эффективность работы с аудиториями и оптимизировав ресурсы [2].

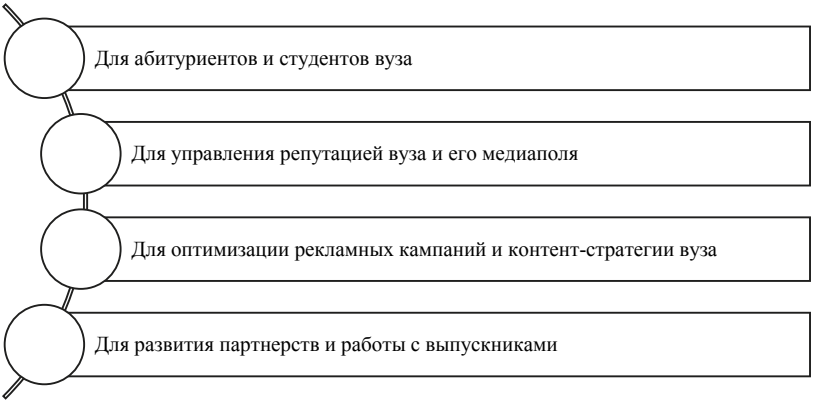
Предлагаем использовать четыре ключевых направления внедрения технологий ИИ и чат-ботов в образовательной среде (рисунок).

1. Для абитуриентов и студентов (основная целевая аудитория):

— персонализация и 24/7 поддержка. Чат-бот в Telegram и VK сможет круглосуточно отвечать на типовые вопросы о направлениях подготовки, проходных баллах, документах, стоимости обучения и студенческой жизни, существенно разгрузив приемную комиссию [4];

— автоматизация консультаций. ИИ-ассистент может проводить первичное «интервью» с абитуриентом, уточнять его интересы и автоматически подбирать

подходящие программы университета (экономика, юриспруденция, реклама и связи с общественностью, товароведение и т. д.), отправляя персонализированные материалы [3];

Направления внедрения технологий ИИ и чат-ботов в образовательной среде наук АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»

— повышение лояльности. Бот может напоминать о днях открытых дверей, дедлайнах подачи документов, помогать в подготовке к вступительным испытаниям, а для студентов — информировать о расписании, событиях, стипендиях.

2. Для управления репутацией вуза и его медиаполя:

— мониторинг и анализ тональности. ИИ-системы могут в реальном времени отслеживать все упоминания БУКЭП в соцсетях, новостях и на форумах, анализируя sentiment (положительный/отрицательный/нейтральный). Это позволит оперативно реагировать на негатив, выявлять проблемы (например, недовольство общежитием или качеством преподавания) и фиксировать позитивные отзывы;

— выявление лидеров мнений. Алгоритмы помогут находить в регионе и отраслях ключевых блогеров и экспертов, взаимодействие с которыми усилит позиционирование университета как отраслевого центра компетенций.

3. Для оптимизации рекламных кампаний вуза и контент-стратегии:

— таргетинг и креатив. ИИ-платформы (например, от VK, Яндекс) помогут максимально точно определять портреты целевых аудиторий для разных факультетов и эффективно распределять рекламный бюджет. Можно тестировать разные варианты креативов (объявлений, постов) с ИИ-оптимизацией в реальном времени;

— генерация идей и контента. ИИ-инструменты могут помогать отделу по связям с общественностью генерировать идеи для постов, писать новостные заметки о событиях университета, адаптировать один материал под разные форматы (лонгрид, пост для соцсетей, пресс-релиз);

— оценка эффективности. Автоматизированный анализ статистики вовлеченности, переходов на сайт и конверсий в заявки позволит объективно оценивать успех каждого PR-мероприятия или рекламной кампании.

4. Для развития партнерств и работы с выпускниками (Alumni Relations):

— автоматизация коммуникации. Чат-бот может рассылать выпускникам информацию о карьерных вебинарах, вакансиях от партнеров (кооперативов, предприятий торговли, рекламных агентств, предприятий общественного питания, юридических фирм и пр.), приглашения на юбилейные мероприятия, собирать актуальные контакты;

— поиск партнеров для проектов. Анализ данных может помочь найти предприятия и организации Белгородской области, наиболее заинтересованные в конкретных компетенциях выпускников БУКЭП, для выстраивания целевого сотрудничества.

Итоговая практическая ценность внедрения технологий искусственного интеллекта и чат-ботов для БУКЭП:

— повышение конкурентоспособности на рынке образовательных услуг за счет создания современного технологичного имиджа;

— существенная экономия временных и человеческих ресурсов (отдела по связям с общественностью и приемной комиссии);

— улучшение качества и скорости обслуживания всех ключевых аудиторий (абитуриенты, студенты, родители, партнеры);

— принятие управленческих решений на основе данных, а не интуиции в области коммуникаций и маркетинга;

— усиление позиционирования как инновационного, клиентоориентированного и технологичного вуза, что соответствует духу времени и привлекает мотивированную молодежь.

Таким образом, для БУКЭП искусственный интеллект является действенным инструментом для решения актуальных задач: привлечения абитуриентов, удержания студентов, укрепления репутации и развития партнерской сети в сфере кооперации, экономики и права.

Выводы и рекомендации. ИИ и чат-боты перестали быть экспериментальными технологиями и стали неотъемлемыми элементами коммуникационного микса университета. Их успешная интеграция требует от специалистов симбиоза технологической грамотности и классических PR-компетенций, а также разработки четких этических и операционных протоколов. ИИ и чат-боты продолжают трансформировать коммуникационные стратегии, требуя от образовательных учреждений адаптации к новым технологическим, поведенческим и регуляторным реалиям.

Список литературы

1. Колесникова Е. В. Дегтярь О. Н., Трищенко Д. А. Интернет-мессенджеры как способ продвижения бренда в цифровой среде // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2021. № 1(86). С. 217–227.

2. Колесникова Е. В., Милокум Б. А. Тренды рекламного бизнеса в цифровой среде // Перспективные направления развития рекламы и связей с общественностью в условиях интеграции образовательных, профессиональных и цифровых технологий : матер. Междунар. науч.-практ. и науч.-метод. конф., Белгород, 17 марта 2022 года. Белгород : АНОО «Белгородский университет кооперации, экономики и права», 2022. С. 27 – 36.
3. Сидиков Н. А. Внедрение ИИ в бизнес-проекты: как ИИ-агенты решают сложные задачи и создают новую ценность // Актуальные исследования. 2025. № 43-2(278). С. 35 – 39.
4. Скрипниченко П. Как применять искусственный интеллект в сфере образования. URL: https://kontur.ru/talk/spravka/56138-iskusstvennyy_intellekt_v_sfere_obrazovaniya (дата обращения: 28.01.2026).

УДК 339.5:61

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ СЕТЕЙ И СЕТОК ИЗ ТЕКСТИЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ В СООТВЕТСТВИИ С ТН ВЭД ЕАЭС

А. А. Бабинцева, *обучающийся*, Е. В. Красильникова, *канд. техн. наук*, *доцент*
Российская таможенная академия (РТА), г. Люберцы, Россия
aa.babintceva21@customs-academy.ru

В статье проведен анализ судебной практики таможенных органов с целью выявления проблем классификации текстильных сетей в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее — ТН ВЭД ЕАЭС). Предложены варианты решения проблем, связанных с классификацией данного товара в таможенных целях.

Ключевые слова: классификация, ТН ВЭД ЕАЭС, группа 56 ТН ВЭД ЕАЭС, группа 63 ТН ВЭД ЕАЭС, сети, текстильные изделия.

Классификация товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС представляет собой сложный процесс, требующий правильной идентификации товара с учетом его свойств и характеристик, а также правильного применения основных правил интерпретации ТН ВЭД ЕАЭС. Проведенный анализ материалов судебной практики таможенных органов по вопросам кода ТН ВЭД ЕАЭС показал наличие проблем, касающихся классификации различных видов текстильных изделий. Одним из таких проблемных товаров являются «сети и сетки».

В связи с этим целью данной статьи является выявление проблем идентификации и классификации сетей и сеток из текстильных материалов, а также предложение вариантов их решения.

Для достижения цели было рассмотрено судебное разбирательство А43-33593/2024 между ООО «Артис-Карго» и Приволжской электронной таможней, касающееся классификации сетей из текстильных материалов. Краткое изложение судебного дела представлено в таблице.

Судебное дело А43-33593/2024 [3]

Критерий	ООО «Артис-Карго»	Приволжская электронная таможня
31-я графа	«Сетка полиамидная заградительная будет применяться для защиты оборудования от повреждений сторонних предметов. Материал сетки — полиамид (капрон), размер одного полотна — 50×4 м (200 м²), ячейка — 100×100 мм, условный диаметр нити (220/6 текс) — 3,0 мм. Цвет — белый, производитель SHANDONG BINZHOU, тов. знак отсутствует, торг знак, марка отсутствуют, кол-во 160000.00 м²»	
Критерий	ООО «Артис-Карго»	Приволжская электронная таможня

Окончание таблицы

Код ТН ВЭД	5608 19 900 0 Сетки и сети, плетеные из бечевок, веревок или канатов; готовые рыболовные сети и другие готовые сети, из текстильных материалов: — из химических текстильных материалов; — — прочие; — — — прочие	6307 90 100 0 Готовые изделия прочие, включая выкройки одежды: — прочие: — — трикотажные машинного или ручного вязания
Ставка пошлины	5 %	0,61 евро за кг
Вид товара	Сетка	Трикотажное полотно
Способ производства	Вязанное узлами изделие с открытыми ячейками	Основовязаное трикотажное полотно

Участники внешнеэкономической деятельности склонны относить товар к товарной позиции 5608 «Сетки и сети, плетеные из бечевок, веревок или канатов; готовые рыболовные сети и другие готовые сети, из текстильных материалов», опираясь на коммерческое наименование товара, предлагаемое изготовителем. Таможня относит данный товар к текстильным изделиям, полученным в процессе вязания, а не плетения (товарная позиция 6307) [2].

Для разрешения спора необходимо прежде всего правильно идентифицировать перемещаемый товар. С этой целью были изучены определения терминов «сети», «сетки» в Примечаниях и Пояснениях ТН ВЭД ЕАЭС и других нормативных правовых документах. Проведенный анализ показал, что определение этих терминов в легитимных источниках не отражает особенностей производства изделий, значимых при классификации в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, а соответственно отсутствует четко определенный перечень способов производства данных изделий. В то время как у товаров товарной позиции 6307 способ производства подробно описан в Примечаниях и Пояснениях ТН ВЭД ЕАЭС — вязание. Таким образом, было установлено, что основным конкурирующим признаком, позволяющим различить сходные по внешнему виду товары «сетки» товарных позиций 5608 и 6307 является способ производства [1].

В судебном разбирательстве для однозначной идентификации спорного товара была назначена экспертиза. Перед экспертом были поставлены вопросы:

1. Чем является представленный образец товара?
2. Для каких целей используется представленный на экспертизу товар?
3. Каким способом изготовлен представленный на экспертизу товар? [3]

Эксперт определил, что товар является основовязаным трикотажным полотном, т. е. изготовлен вязанием на трикотажных основовязальных машинах. Соответственно, учитывая способ производства, товар должен классифицироваться в товарной позиции 6307. Ключевым признаком выступает способ производства, который позволяет разграничить сети и сетки, классифицируемые в товарных позициях 5608 и 6307. Однако при описании товара в 31-й графе

декларации на товар это свойство не было указано участником внешнеэкономической деятельности, что привело к судебному разбирательству. Таким образом, недостоверное и неполное описание товаров в 31-й графе декларации на товар является серьезной проблемой, приводящей к риску неверной классификации в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС.

В связи с выявленной проблемой классификации «сетей и сеток» в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС необходимо:

— закрепить способ производства сетей и сеток товарной позиции 5608 в Пояснениях к ТН ВЭД ЕАЭС;

— участникам внешнеэкономической деятельности широко использовать государственную услугу по принятию предварительных решений по классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, оказываемую таможенными органами.

Список литературы

1. Пояснения к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (прил. № 1 к Рекомендациям Коллегии Евразийской экономической комиссии от 7 ноября 2017 г. № 21) : официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/catr/psn/ (дата обращения: 29.01.2026).
2. Единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза (прил. № 1 к Решению Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 г. № 80) : официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/catr/ett/ (дата обращения: 29.01.2026).
3. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 10 декабря 2024 г. по делу № А43-33593/2024. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/dab9a8a0-e93c-45b0-a6f3-2b3c986c58dd/6d1bc28a-cfb0-4415-be73-9c04a2beee23/A43-33593-2024_20241210_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 29.01.2026).

УДК 659. 19

ПСИХОЛОГИЯ РЕКЛАМЫ: КАК БРЕНДЫ УПРАВЛЯЮТ ВНИМАНИЕМ И ДОВЕРИЕМ

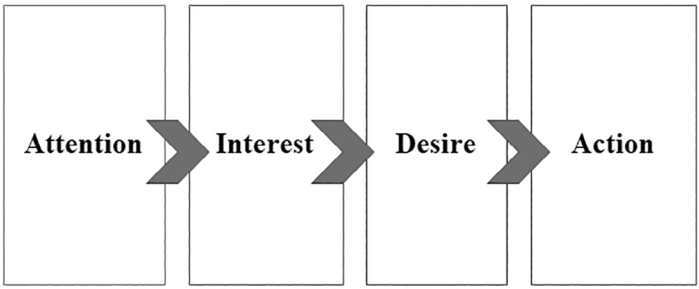
Е. А. Бояркина, В. А. Лейб, М. А. Пастушок
Научный руководитель: А. Г. Степанова, *ст. преподаватель*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
allavita@mail.ru

В статье рассматриваются теоретические аспекты психологии рекламы как инструмента управления вниманием и доверием потребителей. Анализируются когнитивные, эмоциональные и социальные механизмы воздействия рекламных коммуникаций, а также роль поведенческой экономики и нейромаркетинга. В работе представлены авторские выводы о трансформации доверия в условиях цифровой среды.

Ключевые слова: психология рекламы, внимание, доверие, когнитивные искажения, поведенческая экономика, нейромаркетинг, бренд-коммуникации.

В условиях цифровой экономики внимание становится стратегическим ресурсом, а доверие — ключевым нематериальным активом бренда. Информационная насыщенность медиасреды приводит к тому, что потребитель ежедневно подвергается воздействию множества рекламных стимулов. Это усиливает конкуренцию не столько за покупку, сколько за когнитивное присутствие в сознании аудитории. Психология рекламы, опираясь на достижения когнитивной психологии, социальной психологии и поведенческой экономики, объясняет механизмы формирования устойчивых потребительских предпочтений.

Одной из базовых моделей коммуникационного воздействия является концепция AIDA (рисунок), отражающая поэтапную структуру убеждения. Первый этап призван привлечь внимание, второй — заинтересовать, третий — желание, заключительный этап призывает к действию, т. е. к совершению покупки. Несмотря на критику линейности модели, она сохраняет методологическую ценность, поскольку демонстрирует переход от когнитивного этапа восприятия к поведенческому акту [2].

Модель коммуникационного воздействия

Современные теории углубляют понимание этого процесса. Так, двухсистемная модель мышления, разработанная Д. Каннеманом, объясняет, что решения принимаются посредством взаимодействия интуитивной (система 1) и рациональной (система 2) обработки информации [2]. Рекламные сообщения чаще всего ориентированы на быструю систему — они используют визуальные стимулы, эмоциональные триггеры и эвристики, минимизируя необходимость аналитического осмысления [5].

Дополнительное теоретическое обоснование дает теория социального влияния, представленная в работе Р. Чалдини [1]. Принципы социального доказательства, дефицита, авторитета и последовательности объясняют, каким образом бренды снижают неопределенность выбора и формируют доверие.

Внимание представляет собой ограниченный когнитивный ресурс, подверженный эффекту селективности. Согласно теории когнитивной нагрузки, человек способен обрабатывать ограниченное количество стимулов одновременно, что делает борьбу за внимание центральной задачей бренда [1].

К основным психологическим механизмам привлечения внимания относятся:

— контраст и новизна (нарушение ожидаемого шаблона восприятия);
— эмоциональная активация (стимулы, вызывающие аффективный отклик);
— персонализация и релевантность сообщения;
— визуальная и семантическая простота;
— использование архетипических образов и символов.

Примером стратегии когнитивного упрощения является коммуникационная политика технологичных компаний, где минималистичная подача продукта снижает информационный шум и усиливает фокусировку восприятия. Подобная стратегия соответствует принципу «когнитивной легкости»: информация, воспринимаемая без усилий, субъективно оценивается как более правдоподобная.

Доверие в рекламе можно рассматривать как результат повторяющегося позитивного взаимодействия между брендом и потребителем. В поведенческой экономике подчеркивается, что человек склонен избегать риска и неопределенности, поэтому знакомые и социально одобряемые бренды воспринимаются как более безопасные [1].

Ключевые инструменты формирования доверия включают:

— социальное доказательство (рейтинги, отзывы, кейсы);
— экспертность и авторитет источника;
— эффект повторения (mere exposure effect);
— последовательность ценностной позиции бренда;
— эмоциональную идентификацию с целевой аудиторией.

Например, бренд всемирно известного безалкогольного напитка на протяжении десятилетий выстраивает эмоциональную коммуникацию, ассоциируя продукт с радостью, праздником и общением. Повторяемость символов и сюжетов формирует устойчивый позитивный образ, который усиливает доверие даже при высокой конкуренции на рынке [2].

Современная реклама активно использует когнитивные эвристики. Среди наиболее значимых:

— эффект якоря (первая представленная цена формирует рамку оценки);
— фрейминг (различная подача информации меняет интерпретацию);
— дефицит и ограниченность предложения;
— эффект ореола (распространение положительного впечатления на другие характеристики);
— подтверждающее искажение (склонность искать информацию, подтверждающую существующее мнение).

Использование данных механизмов позволяет брендам упрощать процесс принятия решений и снижать когнитивные затраты потребителя.

Развитие технологий помогло перейти от гипотетических моделей к эмпирическому измерению реакций аудитории. Методы нейромаркетинга (анализ движения глаз, ЭЭГ, трекинг эмоциональных реакций) демонстрируют, что эмоционально окрашенные стимулы активируют зоны мозга, связанные с памятью и принятием решений [3].

Цифровая среда усилила персонализацию рекламы за счет алгоритмов машинного обучения. Это дает возможность:
— адаптировать сообщения под поведенческий профиль пользователя;
— тестировать различные версии контента (A/B-тестирование);
— формировать доверие через микроинфлюенсеров;
— выстраивать долгосрочные отношения через контент-маркетинг.

Однако в цифровой среде доверие становится более хрупким. Потребители быстрее выявляют манипуляции, что повышает значимость прозрачности и этичности коммуникации [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что в современной рекламе внимание и доверие функционируют как взаимосвязанные категории: внимание обеспечивает краткосрочный контакт, доверие — долгосрочную лояльность. Наиболее эффективные бренды сочетают эмоциональное воздействие с когнитивной простотой сообщения, снижая барьеры восприятия. В условиях цифровизации доверие трансформируется из абстрактной категории имиджа в измеряемый показатель взаимодействия (отзывы, вовлеченность, повторные покупки). Чрезмерное использование когнитивных искажений может дать краткосрочный эффект, но в долгосрочной перспективе снижает репутационный капитал бренда. Перспективным направлением развития психологии рекламы является интеграция нейроисследований с этическими стандартами коммуникации.

Психология рекламы демонстрирует, что управление вниманием и доверием основывается на глубоких когнитивных и эмоциональных механизмах. Бренды, опирающиеся на научные модели восприятия, социального влияния и поведенческой экономики, способны формировать устойчивые отношения с потребителем. В цифровой среде возрастает роль персонализации и аналитики, однако стратегическое преимущество сохраняется за теми компаниями, которые выстраивают коммуникацию на основе прозрачности, последовательности и уважения к аудитории [5].

Список литературы

1. Чалдини Р. Психология влияния. СПб. : Питер, 2018. 336 с.
2. Канеман Д. Думай медленно, решай быстро. М. : АСТ, 2014. 653 с.
3. Котлер Ф., Келлер К. Маркетинг менеджмент. 15-е изд. СПб. : Питер, 2016. 800 с.
4. Солсо Р. Когнитивная психология. СПб. : Питер, 2018. 589 с.
5. Ариели Д. Предсказуемая иррациональность. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. 296 с.

УДК 339.37

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ В РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ

Я. В. Вишняк
Научный руководитель: О. В. Путято, *ст. преподаватель*
Белорусский государственный университет транспорта (БелГУТ),
г. Гомель, Беларусь
yanavishuak@gmail.com

В статье исследуется влияние цифровых платформ на изменение структуры и характера конкуренции в розничной торговле Республики Беларусь. Проанализированы особенности развития электронной коммерции, усиление концентрации рынка и трансформация конкурентных механизмов. Представлены практические рекомендации по адаптации белорусских предприятий к условиям платформенной экономики.

Ключевые слова: цифровые платформы, розничная торговля, цифровая трансформация, маркетплейсы, конкуренция.

Цифровизация экономики Республики Беларусь в последние годы выступает одним из приоритетных направлений социально-экономического развития страны. Активное внедрение информационно-коммуникационных технологий, развитие электронных сервисов и формирование цифровой инфраструктуры создают предпосылки для глубокой трансформации отраслей внутреннего рынка. Наиболее заметные изменения происходят в розничной торговле, где цифровые платформы постепенно становятся системообразующим элементом конкурентной среды. Актуальность исследования обусловлена тем, что платформенные бизнес-модели изменяют не только способы реализации товаров, но и структуру рынка, характер конкурентной борьбы и механизмы распределения рыночной власти.

Цифровая трансформация розничной торговли представляет собой комплексное преобразование бизнес-процессов, каналов сбыта и организационных моделей на основе использования аналитики данных, мобильных технологий, электронных платежных систем и цифровой логистики [1, с. 124 – 126]. Для Республики Беларусь данный процесс имеет свои особенности, связанные с масштабом национального рынка, степенью интеграции в Евразийское экономическое пространство и активным развитием IT-сектора. Белорусская экономика обладает развитой технологической базой, что способствует внедрению цифровых решений в торговую сферу.

Развитие электронной коммерции в стране демонстрирует устойчивую положительную динамику. В последние годы наблюдается рост числа интернет-магазинов, увеличение объема онлайн-продаж и расширение ассортимента товаров, реализуемых через цифровые каналы. Пандемия COVID-19 стала дополнительным стимулом перехода потребителей к дистанционным форматам покупок, что ускорило цифровизацию торговых предприятий. В научных исследованиях подчеркивается, что рост онлайн-сегмента способствует изменению

структуры розничного рынка и перераспределению потребительского спроса в пользу платформенных форм торговли [2, с. 47–49].

На белорусском рынке наряду с национальными интернет-магазинами активно функционируют крупные маркетплейсы, включая трансграничные платформы. Это усиливает конкурентное давление на локальные торговые организации и формирует новые условия хозяйствования. Цифровые платформы используют преимущества масштаба, сетевые эффекты и развитую логистическую инфраструктуру, что позволяет им снижать издержки и предлагать более широкий ассортимент товаров. В результате происходит усиление концентрации рынка и формирование элементов олигополистической структуры, характерной для платформенной экономики [3, с. 18–22].

Существенным фактором трансформации конкурентной среды становится изменение характера конкурентной борьбы. Традиционная ценовая конкуренция уступает место технологической конкуренции, основанной на использовании больших данных, алгоритмов персонализации и автоматизированных систем управления запасами. Белорусские предприятия, внедряющие цифровые инструменты аналитики, получают возможность точнее прогнозировать спрос, оптимизировать складские запасы и формировать индивидуализированные предложения для клиентов [1, с. 127–129]. Таким образом, данные становятся стратегическим ресурсом, определяющим устойчивость компании на рынке.

Особенностью белорусского рынка является относительно ограниченная емкость внутреннего спроса, что усиливает значение интеграции с внешними платформами и развития экспортно-ориентированной электронной торговли.

Вместе с тем зависимость от крупных транснациональных маркетплейсов может приводить к усилению асимметрии рыночной власти. В научной литературе отмечается, что платформенные рынки обладают тенденцией к высокой концентрации и формированию доминирующих игроков, способных определять правила взаимодействия с поставщиками [4, с. 33–36].

Практический анализ деятельности белорусских торговых организаций показывает, что одной из наиболее эффективных стратегий адаптации к условиям цифровой экономики является развитие омниканальной модели продаж. Компании, интегрирующие традиционные розничные форматы с интернет-площадками и мобильными приложениями, характеризуются более высокой устойчивостью к колебаниям потребительского спроса. Применение CRM-систем и инструментов анализа потребительского поведения способствует повышению лояльности клиентов и росту повторных продаж. Реализация данного подхода прослеживается в деятельности торговой сети Евроопт, которая развивает собственную цифровую экосистему, включающую интернет-магазин e-dostavka.by и мобильные сервисы для оформления заказов. Использование цифровых каналов сбыта позволило расширить охват потребителей, автоматизировать обработку заказов и оптимизировать логистические процессы, что в целом способствует снижению транзакционных издержек и повышению устойчивости бизнеса в условиях изменяющегося спроса.

Практика внедрения цифровых решений в ряде белорусских торговых сетей свидетельствует о снижении логистических издержек и ускорении оборота

товаров за счет автоматизации складских операций и применения систем управления цепями поставок. Например, использование прогнозной аналитики для планирования закупок позволяет уменьшить объем нереализованных остатков и повысить оборачиваемость товарных запасов. Дополнительным направлением повышения конкурентоспособности является внедрение электронных систем самообслуживания и мобильных сервисов оплаты, что улучшает клиентский опыт.

Показательным примером использования цифровых инструментов в электронной торговле является деятельность одного из крупнейших белорусских интернет-ретейлеров — компании 21vek.by. В процессе развития цифровых сервисов предприятие применяет CRM-системы и инструменты аналитики данных для управления ассортиментом и персонализации взаимодействия с клиентами. Использование рекомендательных алгоритмов и анализа покупательского поведения способствует увеличению доли повторных покупок и повышению уровня потребительской лояльности, что свидетельствует о смещении акцента конкурентной борьбы от ценовых факторов к качеству цифровых сервисов.

Для субъектов малого и среднего бизнеса Республики Беларусь важным условием сохранения конкурентных позиций становится развитие цифровых компетенций и диверсификация каналов продаж. Сотрудничество с маркетплейсами позволяет расширить географию сбыта, однако требует взвешенной политики управления издержками и брендом. Рекомендуется формирование собственной клиентской базы и параллельное развитие корпоративных онлайн-ресурсов для снижения зависимости от внешних платформ.

В условиях Республики Беларусь цифровые платформы формируют новую конфигурацию конкурентной среды, где ключевыми факторами становятся технологическая оснащенность, скорость обработки информации и способность интегрировать сервисы в единую цифровую экосистему. Конкурентоспособность определяется не только ценой и ассортиментом, но и уровнем цифровой зрелости предприятия.

Таким образом, влияние цифровых платформ на розничную торговлю Республики Беларусь проявляется в ускорении роста электронной коммерции, усилении рыночной концентрации и изменении характера конкуренции. Практическими рекомендациями для предприятий являются активное внедрение инструментов аналитики данных, развитие омниканальной стратегии, инвестиции в цифровую инфраструктуру и повышение квалификации персонала в сфере IT. Для обеспечения устойчивого развития национального рынка целесообразно стимулировать инновационную активность торговых организаций и поддерживать развитие отечественных цифровых решений.

Цифровые платформы становятся системным фактором трансформации белорусской розничной торговли, формируя новую модель конкурентной среды, основанную на технологическом превосходстве и сетевых эффектах. Эффективная адаптация к этим изменениям определяет долгосрочную устойчивость предприятий и конкурентоспособность отрасли в целом.

Список литературы

1. Паскова А. А. Цифровая трансформация розничной торговли: тенденции и технологии // Новые технологии. 2020. Т. 16, № 6. С. 123 – 131.
2. Гашева М. А. Развитие цифровых бизнес-моделей в условиях трансформации розничной торговли // Экономические науки. 2022. № 8. С. 45 – 53.
3. Иванов Д. В. Платформенная экономика и трансформация конкурентной среды // Вестник экономических исследований. 2021. № 4. С. 15 – 24.
4. Смирнова Е. Н. Цифровые платформы как фактор структурных изменений розничных рынков // Проблемы современной экономики. 2023. № 2. С. 30 – 38.

УДК 339.138

ВОСПРИЯТИЕ МЕТОДОВ АГРЕССИВНОГО МАРКЕТИНГА ПОТРЕБИТЕЛЯМИ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ

С. С. Гнедько
Научный руководитель: С. П. Романович, *канд. экон. наук*
Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина
(БрГУ им. А. С. Пушкина), г. Брест, Беларусь
sofignedko@gmail.com

В работе рассмотрена степень влияния и эффективности ключевых элементов агрессивного маркетинга на разные возрастные группы (поколения).
Ключевые слова: агрессивный маркетинг, провокационный маркетинг, теория поколений, реклама, провокационная реклама.

Актуальность исследования. В современном мире, куда бы человек ни пошёл, везде натолкнётся на рекламные объявления, рассказывающие о пользе какого-либо товара или услуги. Это приводит к самой большой проблеме в сфере маркетинга — переизбытку рекламы: как физической, так и виртуальной. Следственно, маркетологи должны придумывать всё более захватывающие средства привлечения внимания. В будущем клиентов получит тот, кто сможет их больше шокировать. Но в то же время это значит, что и чувствительность клиентов к рекламе понизится. Уже сейчас появляется такой феномен, как «слепота к рекламе», когда мозг человека, привыкшего к повсеместной рекламе, воспринимает её как белый шум. А учитывая и так существующее недоверие к рекламе и «продажникам», удивлять и завлекать потенциальных покупателей будет всё сложнее с каждым годом.

Цель исследования — выявление особенностей элементов провокационного маркетинга, которые вызывают наиболее быструю реакцию потребителей различных возрастных групп.

Методы и инструменты исследования: диалектический и описательный методы, сравнительный анализ.

Теоретическая значимость исследования. Анализ того, как поколения X, Y, Z и A относятся к обычной рекламе, показал, что поколение «иксов» отличается низкой активностью в соцсетях, так как они провели большую часть своей жизни без гаджетов. Ввиду этого в рекламе им нужна ностальгия и ощущение комфорта, а также честность. Поколение миллениалов же развивалось вместе с технологиями. Когда дело касается рекламы, они больше предпочитают «настоящий» контент идеализированному. «Игреки» больше поверят неотретушированной версии, с которой могут соотносить себя. Поэтому большее доверие вызовет совет от знакомого и в некоторых случаях анонимный отзыв, нежели совершенный инфлюенсер. С поколением Z всё обстоит сложнее. Они росли с технологиями и уже не воспринимают своей жизни без этих удобств: «насмотренность» у них будет больше, чем у старших поколений, поэтому они больше чувствуют обман и фальшь. Также им легче посмотреть короткое

видео, чем читать огромные тексты о плюсах покупки, а значит, их привлекает короткий и захватывающий с первых секунд контент. Поколение альфа называют детьми «айпадов», поэтому реклама должна быть яркой, увлекающей, она должна содержать элементы игры и обучения, чтобы удержать внимание и сделать подачу информации более натуральной и мягкой.

Агрессивный маркетинг — маркетинг, в котором используется более грубый и навязчивый подход к возможному покупателю. В классическом маркетинге клиента стараются мягко подтолкнуть к совершению заказа. Создаётся приятный бренд с положительным посылом, проводится анализ потребностей и нужд клиентов, предлагаются варианты решения различных проблем в виде товаров или услуг. В агрессивном маркетинге бренд старается шокировать клиента, запомниться ему, очень часто прибегая к манипуляциям [1].

Основные элементы агрессивного маркетинга и выбор поколений

1. Дерзкий стиль общения. Бренд не делает оглядку на чувства клиента. Товары рекламируют «в лоб», громко и эпатажно. Такой стиль рекламы больше всего подойдёт поколению X, так как им импонирует грубая правда.

2. Открытое унижение конкурирующих брендов. Такие ходы считаются не очень вежливыми и тактичными, но в агрессивном маркетинге подчёркивание слабостей и «косяков» соперников — это реальный шанс переманить клиентов. Главное — это не переступить черту и не наткнуться на судебные иски. Одним из самых очевидных примеров такого чёрного пиара будет вечная борьба Burger King и McDonald's. Такой ход сработает на поколении X, поскольку им нужно доказать, что именно этот товар лучше товаров-субститутов.

3. Демпинг. Тактика агрессивного маркетинга, заключающаяся в намеренном снижении цен на товары. Такой метод чаще всего используется с целью как можно быстрее захватить долю рынка или избавиться от излишков. Но чаще всего цены на товары никак не меняются, и они продаются за те же деньги, но уже с биркой «скидка 50 %». Покупатель, не следящий за динамикой изменения цен, этого, конечно же, не знает. И приобретёт товар из страха упустить «выгоду». Самая распространённая уловка в стиле демпинга — чёрная пятница. Приёмы по типу знаменитых девяток в конце ценника, несуществующих понижений цены и хитрых акций работают на руку продавцам. Сработает на поколении X и Y из-за феномена упущенной выгоды (FOMO).

4. Триггерные темы. Обычно бренды стараются не вызывать лишнего негатива и споров. Но в агрессивном маркетинге компания стремится потрясти покупателей, делая акцент на триггерных темах, например бодипозитив, диеты, ЗОЖ, политика, религия, 18+ и т. д. Например, бренд Liquid Death решил не ограничиваться традиционным маркетингом. Часто его видео скорее напоминают рекламу пива. Много обсуждений и споров вызвал рекламный ролик, где дети веселятся на тусовке, «напиваясь» водой Liquid Death [2]. На такой трюк «клюнет» аудитория поколения Y и Z, так как им важна эмоциональная составляющая рекламы. Яркий сюжет запомнится из-за созданной ассоциации, пусть даже и неположительной.

5. Rage bait. Термин происходит от английских слов rage (гнев) и bait (приманка) и подразумевает контент, специально созданный для вызова у аудитории раздражения, гнева и недоумения. Сами по себе видео, созданные в стиле rage bait (споры в людных местах, рецепты, не имеющие смысла), не обязательно вредны для просмотра, но такой контент заставляет людей чувствовать разочарование и чувство безнадёжности. В конце это приводит к эмоциональному выгоранию. Довольно часто в Сетях с краткосрочным контентом компании могут продвигать свою игру, используя эту стратегию. В рекламе они намеренно плохо испытывают свой продукт, чтобы вызвать у зрителя злость и недоумение из-за таких скудных навыков во вроде бы очевидной механике игры. Это приводит к тому, что некоторые зрители всё-таки скачают эту игру, чтобы доказать себе, что эта элементарная механика не могла быть настолько сложной. Люди, поддающиеся такой махинации, скорее всего почувствуют разочарование и удалят игру, как только первоначальный гнев уляжется, а компания будет в плюсе от новых скачиваний. Поколение альфа такая манипуляция точно выведет на эмоции и запомнится им.

6. Коллаборации с отобранными инфлюенсерами. Бренды в качестве амбассадора могут специально выбирать скандальных звёзд, согласных с посылом компании, чтобы привлечь внимание и создать повод для обсуждения в Сети. Например, коллаборация Альфа-Банка и Моргенштерна* в 2020 году «клип за 10 лямов» принесла банку 7 миллионов просмотров за 5 дней и популярность у молодых фанатов певца. Однако такие личности как Михаил Козырев и Александр Графин (глава департамента пиара «Альфы» в 1994 – 2006 гг.) негативно отозвались о таком ходе [3]. Но такой приём скорее всего обойдёт стороной миллениалов, так как это поколение больше доверится знакомому, испытавшему товар или услугу, нежели популярному лицу, оплаченному брендом.

Выводы и рекомендации. Таким образом, в работе выявлены техники агрессивного маркетинга, которые работают и продолжат работать на разных поколениях. У каждого поколения, в силу того, что развитие происходило в разные эпохи с разным уровнем технологического прогресса, сформировались отличные друг от друга предпочтения в рекламе. Это влияет на то, что и детали, привлекающие внимание, тоже разнятся. То, что может показаться интересным и правильным одной возрастной группе, вызовет отторжение у другой. Компания, определившая возраст своей целевой аудитории, может использовать вышеперечисленные приёмы, чтобы оставаться в памяти своих потенциальных клиентов. Агрессивный маркетинг будет и дальше существовать и развиваться, так как человеческие эмоции — неиссякаемый источник возможностей для продвижения товаров и услуг. Но приёмы провокационной рекламы, описанные В работе, нельзя использовать слишком часто, так как реакция аудитории может быть негативной. Провокационная реклама должна использоваться редко, аккуратно и точно, чтобы подогреть интерес и удивить возможного покупателя.

---

* признан иностранным агентом Минюстом РФ

Список литературы

1. Что такое агрессивный маркетинг, лучшие примеры и почему это эффективно в 2023 году // Kokoc.com. URL: https://kokoc.com/blog/agressivnyj-marketing/ (дата обращения: 26.02.2026).
2. 6 скандальных рекламных кампаний // Skillbox.by. URL: https://blog.skillbox.by/marketing/stati-marketing/6-skandalnyh-reklamnyh-kampanij-skillbox-media/ (дата обращения: 22.02.2026).
3. BFM.RU. URL: https://www.bfm.ru/news/459510 (дата обращения: 22.02.2026).

УДК 658.562

ОТ КЛАССИКИ К СОВРЕМЕННОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ВАРЁНОЙ КОЛБАСЫ «ДОКТОРСКАЯ»

Ю. А. Говорухина
Научный руководитель: Т. Б. Брикота, *канд. техн. наук*, *доцент*
Краснодарский филиал Российского экономического университета
им. Г. В. Плеханова (Краснодарский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова),
г. Краснодар, Россия
thtanimr@gmail.com

В статье рассматривается история создания варёной колбасы «Докторская», происхождение её названия и классическая рецептура. Проведён сравнительный анализ качества пяти образцов отечественных производителей. Оценка включала органолептические и физико-химические показатели, а также балльную дегустационную оценку. Даны рекомендации по совершенствованию контроля качества.

Ключевые слова: варёная колбаса «Докторская», история создания, рецептура, качество, органолептическая оценка, физико-химические показатели, сравнительный анализ, фальсификация.

Общепринятой датой рождения «Докторской» колбасы считается 29 апреля 1936 года, когда нарком пищевой промышленности Анастас Микоян, согласно распространённой версии, подписал приказ о её производстве. Однако углубленное изучение литературы позволяет усомниться в этой датировке.

В книге «Колбасное производство» под редакцией А. Л. Саксаганского, изданной в 1932 году, уже содержится упоминание о диетической колбасе «Докторская», а также приводится рецептура сырокопчёной колбасы с аналогичным названием. Учитывая временные затраты на написание и издание подобных трудов, можно предположить, что работа над рецептурой велась как минимум с 1931 года. Это позволяет утверждать, что реальный возраст продукта превышает официально признанный и составляет не менее 95 лет.

Название *Докторская* выбивается из традиционного ряда: обычно колбасы называют либо по составу («Молочная», «Говяжья»), либо по месту происхождения («Московская», «Таллиннская»). Прямой связи с рецептурой или географией здесь нет. Однако название имеет глубокие исторические корни. В конце XIX века Российское общество охраны народного здравия (РООНЗ) занималось вопросами здорового питания. При Военно-медицинской академии и Санкт-Петербургском университете разрабатывались рецептуры лечебно-профилактических продуктов, результаты оформляли в виде диссертаций. Вероятно, в основу будущей колбасы легла именно одна из таких работ. После революции 1917 года, когда академические степени были упразднены, а научный аппарат перестраивался, разработанная рецептура сохранилась в архивах. При формировании советского ассортимента колбас в 1930-х годах технологами ВНИИ мясной промышленности была востребована эта «докторская рецептура» (т. е. рецептура из докторской диссертации), что и закрепило за новым продуктом его уникальное название [4].

Первоначальная рецептура «Докторской» колбасы разрабатывалась с учётом потребностей организма в условиях восстановления после истощения. Продукт позиционировался как диетический, предназначенный для людей с ослабленным здоровьем. Ключевой особенностью было отсутствие перца и минимальное количество специй, что позволяло использовать колбасу в щадящих диетах.

В пересчёте на 100 кг готового продукта классическая рецептура включала: говядина высшего сорта — 25 кг, свинина полужирная — 70 кг, яйца куриные — 3 кг, молоко коровье — 2 кг. Такой состав обеспечивал высокое содержание полноценных белков (около 12–13 %) и умеренное количество жира, делая продукт питательным и легкоусвояемым. Высокое качество сырья и отсутствие заменителей позволяли достигать характерного нежного вкуса и упругой консистенции без использования сложных пищевых добавок.

В настоящее время российский рынок колбасных изделий сталкивается с рядом проблем, влияющих на качество конечной продукции. К ним относятся: высокая стоимость сырья, стремление производителей к снижению себестоимости, использование фальсифицирующих ингредиентов и, как следствие, падение доверия потребителей.

В связи с этим особое значение приобретает объективная оценка качества продукции, которую потребитель может купить в обычном магазине. В рамках данной работы была проведена такая оценка для пяти образцов варёной колбасы «Докторская» отечественного производства.

Для исследования были отобраны следующие образцы:

— образец 1 — ОАО «Великолукский мясокомбинат» (Псковская обл., г. Великие Луки);

— образец 2 — АО «Стародворские колбасы» (Владимирская обл., г. Владимир);

— образец 3 — ООО «МПК «Атяшевский» (Республика Мордовия, Атяшевский р-н, р. п. Атяшево);

— образец 4 — ООО «Мираторг-Курск» (Курская обл., Фатежский р-н, с. Верхний Любаж);

— образец 5 — АО фирма «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачёва (Краснодарский край, Выселковский р-н, ст-ца Выселки).

Все образцы относятся к категории А и заявлены производителями как соответствующие требованиям ГОСТ 23670–2019 «Изделия колбасные вареные мясные. Технические условия».

Изучение составов, указанных на этикетках, показало, что ни один из образцов не повторяет классическую рецептуру «Докторской» колбасы (говядина, свинина, яйца, молоко, соль, сахар и мускатный орех). Во всех исследованных колбасах присутствуют дополнительные компоненты: стабилизаторы, регуляторы кислотности, антиокислители. В образцах 4 и 5 добавлены усилители вкуса (глутамат натрия), а образец 5 содержит также декстрозу, глюкозу и ароматизаторы.

Оценка качества осуществлялась по двум направлениям: органолептические показатели (внешний вид, цвет на разрезе, запах, вкус, консистенция, сочность) и физико-химические показатели (массовая доля хлористого

натрия и массовая доля влаги) [3]. Чтобы более точно оценить качество, органолептический анализ проводился не только на соответствие ГОСТу, но и с использованием 9-балльной шкалы, где каждый образец оценивала группа экспертов [2].

Проверка соответствия по органолептическим показателям, согласно ГОСТ 23670–2019 выявила, что образец 1 не соответствует требованию по консистенции (недостаточно упругая), а образец 4 — по виду на разрезе (наличие мелких кусочков хрящей). Остальные образцы соответствуют нормативным требованиям.

Балльная дегустационная оценка (по 9-балльной шкале, максимальная сумма 54 балла) позволила дифференцировать качество образцов:

— образец 2 набрал 50,75 балла — отличное качество, лучшие показатели по внешнему виду, цвету и вкусу;

— образец 1 набрал 49,5 балла — хорошее качество, высокие оценки за консистенцию и сочность;

— образец 5 набрал 44,0 балла — удовлетворительное качество, хороший цвет, но сниженные оценки за вкус и сочность;

— образец 4 набрал 42,0 балла — удовлетворительное качество, низкие оценки за внешний вид и запах;

— образец 3 набрал 34,0 балла — неудовлетворительное качество, крайне низкие оценки за запах, вкус, консистенцию и сочность.

Физико-химические исследования показали, что по содержанию поваренной соли все образцы укладываются в норму, установленную ГОСТ (не более 2,1 %). Фактические значения находятся в пределах от 1,6 % (образцы 2 и 4) до 1,8 % (образец 5).

Определение массовой доли влаги проводилось для ознакомления, поскольку действующий ГОСТ этот показатель не нормирует. Для сравнения использовался ГОСТ 23670–79 «Колбасы вареные, сосиски и сардельки, хлебы мясные. Технические условия», в котором указана норма в 65 % [1]. Образцы 2, 3 и 4 соответствовали требованиям: содержание влаги в них составляет 60 %, 62 % и 58 % соответственно. Образец 1 показал незначительное превышение — 66 %. У образца 5 зафиксировано существенное превышение — 71 %. Высокое содержание воды отрицательно влияет на консистенцию продукта, делает его менее стойким при хранении и может свидетельствовать о фальсификации, т. е. о намеренном увеличении объёма продукции за счёт более дешёвого компонента.

Проведённое исследование показало, что только один образец из пяти — колбаса «Докторская» производства АО «Стародворские колбасы» — полностью соответствует требованиям ГОСТ 23670–2019 и получил отличную дегустационную оценку. Остальные образцы имеют те или иные недостатки. В качестве рекомендаций предлагается вернуть в ГОСТ нормирование массовой доли влаги, что ограничит возможности для фальсификации, а также шире применять балльную дегустационную оценку при контроле качества для выявления скрытых недостатков продукции.

Список литературы

1. ГОСТ 23670 – 79. Колбасы вареные, сосиски и сардельки, хлебы мясные. Технические условия. Введён в действие: 01.08.1981. URL: https://internet-law.ru/gosts/gost/45580/ (дата обращения: 20.10.2025).
2. ГОСТ 9959 – 2015. Мясо и мясные продукты. Общие условия проведения органолептической оценки. Введён в действие: 01.01.2017. URL: https://internet-law.ru/gosts/gost/61830/ (дата обращения: 21.10.2025).
3. ГОСТ 23670 – 2019.Изделия колбасные вареные мясные. Технические условия». Введён в действие: 01.11.2019. URL: https://internet-law.ru/gosts/gost/70725/ (дата обращения: 16.10.2025).
4. Романов В. Настоящая история докторской колбасы: историческое расследование // Мясной эксперт. 2022. URL: https://meat-expert.ru/articles/658-nastoyashchaya-istoriya-doktorskoy-kolbasy-istoricheskoe-rassledovanie (дата обращения: 25.10.2025).

УДК 339.16

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФУНКЦИОНАЛА УПАКОВКИ ТОВАРОВ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

В. Л. Гончерёнок
Научный руководитель: С. П. Романович, *канд. экон. наук*
Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина
(БрГУ им. А. С. Пушкина), г. Брест, Беларусь
goncerenoklera6@gmail.com

В работе проведён анализ роли упаковки как ключевого элемента маркетинговых коммуникаций. Рассматриваются психологические аспекты восприятия упаковки потребителями и её влияние на принятие решения о покупке, приводятся успешные случаи использования упаковки в стратегиях известных брендов.

Ключевые слова: упаковка, маркетинг, продукт, потребительский выбор, товар.

Актуальность исследования. В условиях перенасыщенного разнообразными товарами рынка упаковка зачастую становится определяющим фактором выбора потребителей. Внешний вид продукта способен повлиять на решение о покупке не меньше, чем его качество или цена. Именно поэтому упаковку рассматривают как полноценный маркетинговый инструмент, особенно в условиях распространения маркетплейсов.

Цель исследования. Определить направления развития упаковки товаров в условиях распространения электронной коммерции.

Методы и инструменты исследования. Диалектический и описательный методы, сравнительный анализ.

Теоретическая значимость исследования. Упаковка выполняет несколько ключевых функций, каждая из которых влияет на восприятие товара потребителем:

— защитная — целостность товара при транспортировке;

— информационная — данные о составе, сроке годности, инструкция;

— маркетинговая — позиционирование товара на рынке, создание имиджа, выделение среди конкурентов;

— коммуникативная — передача ценностей бренда посредством дизайна.

Именно маркетинговая и коммуникативная функции оказывают значительное воздействие на восприятие товара потребителем. Возникает закономерный вопрос: каким образом упаковка влияет на решение о покупке? Ответ кроется в психологии восприятия упаковки.

Рассмотрим восприятие потребителем цвета упаковки. Потребители ставят цвет и визуальный образ выше других факторов, таких как текстура, запах и звук. Известно, что красный цвет стимулирует, привлекает внимание и даже учащает сердечный ритм, а также зачастую используется для обозначения акций и скидок. Синий цвет создаёт ощущение надёжности и приватности, ассоциируется с бизнесом. Зелёный цвет соотносят с достатком, спокойствием, натуральностью и экологией. Можно заметить, что в детских товарах часто

используется жёлтый цвет, который отождествляют с радостью и энергией. А такие цвета, как чёрный, белый и серебристый, ассоциируются с люксом и премиальностью.

Однако не только цвет упаковки влияет на потребительский выбор: форма также играет важную роль. Нам привычно, что острые углы означают динамичность, твёрдость, и зачастую их можно заметить у «мужских» товаров, в то время как плавные линии связывают с мягкостью, нежностью, с «женскими» товарами. Что касается нестандартных форм, они отвечают за запоминаемость, как, например, шоколад Toblerone, форма которого напоминает гору Маттерхорн, что и делает упаковку запоминающейся.

Конечно, нельзя не отметить значимость тактильных ощущений. Самый доступный и универсальный материал — пластик. Он нам привычен, можно даже сказать, что большая часть продуктов упакованы в пластик. И именно в данном аспекте на лестнице конкуренции оказываются выше те товары, которые упакованы в крафт, стекло или дерево. Здесь играют роль два ключевых фактора: экологичность и премиальность. Благодаря данным факторам стоимость товара, пусть и незначительно, но повышается, более того, продукты, упакованные с использованием перечисленных материалов, получат больше одобрения в обществе, где пластик считается одним из злейших врагов природы. Стоит упомянуть и то, что матовая и глянцевая поверхности дают разное ощущение «дороговизны».

И еще одна немаловажная часть упаковки — этикетка. Она должна не только визуально притягивать, но и давать чёткую информацию о товаре, чтобы потребитель ощутил необходимость приобретения данного товара, не читая про него книгу отзывов в двух томах. Например, женский и мужской шампуни. На женском, вероятнее всего, будет написано: «Для гладких и блестящих волос», а также будет изображение чего-то нежного вроде кокоса, шёлка или жасмина. На шампуне, предназначенном для мужчин, чаще всего можно заметить мотивирующую надпись, например: «Покоряй вершины», а что касается изображений, скорее всего, мы увидим пламя, снежные горы или волка. Таким образом проявляется и фактор персонализации: производитель желает «зацепить» внимание потребителя, обращаясь к его личности, как бы говоря: «Хочешь быть лучшим? Используй именно мой продукт». Подтверждается мнение о том, что «многие деятели рынка называют упаковку пятой основной переменной маркетинга в дополнение к товару, цене, методам распространения и стимулирования. Однако большинство продавцов все же рассматривают упаковку как один из элементов товарной политики» [1, с. 246].

С развитием маркетплейсов, таких как Wildberries или Ozon, потребитель сталкивается не с физической оболочкой товара, а с его визуальным образом. На смену традиционной упаковке приходит виртуальная — карточка товара на маркетплейсе. В обычном магазине покупатель выбирает между товарами разных производителей, каждый из которых имеет уникальную упаковку. На маркетплейсе же ситуация иная: один и тот же товар могут предлагать сотни продавцов. Внешне товары идентичны, но выбор потребителя часто определяется не только ценой и отзывами, но и визуальным оформлением карточки товара.

Решающую роль играют цветовая гамма, композиция, качество изображения и даже то, создана ли картинка человеком или сгенерирована нейросетью. Несмотря на то, что изображение, созданное искусственным интеллектом, может выглядеть безупречно и достоверно, оно всё равно вызывает меньше доверия у потребителя. Кроме того, потребители могут воспринимать использование искусственного интеллекта как попытку продавца сэкономить на оформлении, что также снижает доверие к товару. Таким образом, в цифровой среде влияние упаковки на потребительский выбор только усиливается.

Перейдём от теории к практике и рассмотрим примеры успешных упаковочных решений.

Летом 2011 года Coca-Cola впервые выпустила банки и бутылки с именами в рамках маркетинговой кампании «Поделись колой» (Share a Coke). Популярные имена заменили логотип на упаковке, а кампания стала глобальным феноменом.

Шоколад Milka — пример запоминающейся упаковки, отражающей качество товара. Корова на фоне альпийского пейзажа и фиолетовый цвет сразу дают понять, что шоколад Milka — это изысканный, качественный продукт с добавлением того самого альпийского молока.

Apple — распаковка как ритуал. Большинство покупателей сохраняют коробки от iPhone, что подчёркивает ценность упаковки. Качественная упаковка с минималистичным дизайном, а также премиальной матовой текстурой — это настоящий феномен. Существует и такое явление, как продажа пустых коробок от «айфонов», что говорит об успехе компании.

Выводы и рекомендации. Таким образом, можно сказать, что упаковка — это полноценный инструмент маркетинга, а не просто оболочка. Она влияет на восприятие товара и решение о покупке, становится частью бренда, а иногда и самостоятельной ценностью, как в случае с iPhone. С развитием цифровой торговли упаковка трансформируется в визуальный образ, который требует нового уровня доверия. В условиях высокой конкуренции упаковка продукта выполняет роль «консультанта», который посредством цвета, формы и текстуры убеждает потребителя приобрести данный продукт.

Список литературы

1. Котлер Ф. Основы маркетинга: краткий курс. Пер. с англ. М. : ИД «Вильямс», 2007. 656 с.

УДК 339.138

СТАРТОВЫЙ МАРКЕТИНГОВЫЙ ПЛАН ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ С МИНИМАЛЬНЫМ БЮДЖЕТОМ: ОТ ИДЕИ К ПЕРВЫМ КЛИЕНТАМ

С. М. Дударева, *обучающийся*, Л. И. Тищенко, *ст. преподаватель*
Минский филиал Российского экономического университета
им. Г. В. Плеханова (Минский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова),
г. Минск, Беларусь
sofia.liubich@gmail.com

В работе рассматривается практический подход к запуску маркетинга для нового бизнеса при ограничении финансовых ресурсов. Основное внимание уделяется не разрозненным инструментам, а логичной последовательности действий: от настройки базовых цифровых «витрин» до первых прибыльных экспериментов. Материал основан на адаптации классических маркетинговых принципов к реалиям микро- и малого бизнеса.

Ключевые слова: стартап-маркетинг, низкобюджетное продвижение, цифровые инструменты, личный бренд, клиентоориентированность, Lean Startup.

В условиях высокого уровня конкурентного соперничества и взыскательности клиентской аудитории предприниматели часто оказываются в «маркетинговой ловушке»: для первых продаж нужны средства на продвижение товаров (услуг), которые появляются лишь после их реализации. Это делает поиск эффективных бесплатных каналов продвижения крайне актуальным. Цель данной работы — предложить не просто список возможных инструментов, а целостную методологию, поэтапную систему, позволяющую выстроить коммуникацию с рынком, опираясь не на деньги, а на стратегическую последовательность, экспертизу и личное участие. Такой подход перекликается с философией «бережливого стартапа» Эрика Риса, который призывает тратить ресурсы не на масштабные запуски, а на быстрые эксперименты и обратную связь от реальных пользователей [4, с. 45].

Прежде чем переходить к активным действиям, необходимо заложить прочный стратегический фундамент предпринимательской концепции.

Во-первых, требуется прояснить ключевую ценность бизнеса и детерминировать ответы на вопросы: кто ваш идеальный клиент и какую конкретную проблему вы для него решаете? Разумеется, речь идет не о «всех», а о конкретном клиентском сегменте (например, о молодых мамах в определенном районе, которые ценят экологичные товары для дома).

Затем необходимо определить, чем ваша бизнес-инициатива отличается от уже существующих, сформировав уникальное торговое предложение. На основе этого базисного целеполагания нужно сформулировать свою предпринимательскую «историю» — то яркое, интересное для потребителей повествование о социальной миссии, а также об индивидуальных ориентирах и обеспечении клиентских потребностей в сфере маркетинговых коммуникаций, которое станет эмоциональным «стержнем» всего будущего контента. Как метко заметил

И. И. Скоробогатых, «подлинная стратегия маркетинга начинается не с коммуникационных каналов, а с выявления глубинных, часто неочевидных потребностей целевой аудитории и последующей кристаллизации ценности, которую бренд может ей предложить» [3, с. 147].

Разработанная прозрачная рыночная стратегия позволяет приступить к выбору цифровых «витрин». Ответственный шаг этого этапа — подбор и настройка профилей на главных платформах оценки бизнеса. Так, например, как свидетельствуют аналитические исследования, 87 % потребителей используют Google для оценки локального бизнеса, что делает его основным доступным каналом для первого контакта с целевой аудиторией [5, с. 2, 4]. При этом 88 % из них чаще выбирают компанию, владелец которой отвечает на все отзывы [5, с. 11]. В зависимости от отрасли важны также профили на Facebook, Yelp, Tripadvisor или BBB, пользующиеся доверием в определённых сегментах (например, Tripadvisor — для отелей, BBB — для профессиональных услуг) [5, с. 18]. Важно отметить, что качественное ведение профилей и работа с отзывами напрямую влияют на доверие, благосклонность, лояльность и конверсию клиентов. Считаем целесообразной рекомендацию сосредоточения параллельно только на 1 – 2 социальных сетях, где присутствует ваша целевая аудитория, создав активное «живое» пространство для конструктивного диалога вместо множества «заброшенных страниц».

Следующий этап, на наш взгляд, самый ответственный и продуктивный, посвящается созданию контента и формированию клиентского сообщества. Его суть и стратегическая ценность заключаются не в прямых продажах, а в том, чтобы отдавать клиенту необходимую ему ценность, постепенно становясь полезным ресурсом и профессиональным экспертом для него. На этом этапе критически важен востребованный контент, поэтому публикуйте материалы, которые помогут решить проблемы вашей целевой аудитории путем совершения покупки, предложенной вами «дипломатично» и ненавязчиво. Это могут быть инструкции, лайфхаки, ответы на вопросы или истории из «закулисья». При этом обязательно руководствуйтесь правилом, согласно которому большая часть контента должна приносить пользу, и лишь меньшая — деликатно рассказывать о приоритетности ваших услуг. Одновременно с этим запускается механизм «сарафанного радио» через личный круг контактов, так называемый пользовательский контент (UGC-маркетинг), а первые довольные клиенты становятся героями ваших кейсов. Дополнительным мощным рычагом роста имиджа служат низкобюджетные коллаборации с неконкурентными бизнесами на смежную аудиторию, позволяя взаимно расширять охват клиентской базы.

Когда благодаря этой работе появятся первые продажи и глубокое понимание аудитории, наступает время для осознанных, точечных инвестиций. Теперь можно тратить первые деньги «не вслепую», а с четким целеполаганием и экономическим расчетом. Прежде всего, это может быть таргетированная реклама, направленная на аудиторию, «похожую» на ваших первых реальных клиентов, что значительно повышает отдачу. В качестве следующего шага можно рассмотреть инвестиции в инструменты повышения конверсии, например, создание целевой страницы для сбора заявок или профессионального шаблона для email-рассылок.

Считаем необходимым предостеречь, что ключевым принципом на всех этапах является постоянное измерение результатов и готовность к своевременной адаптации к изменившимся факторам внешней среды. Исходя из этого, приходится отслеживать, откуда приходят заявки, какой контент вызывает больший отклик, и общаться с клиентами, чтобы знать их потребности и мотивы предпочтений. Эта обратная связь, как отмечал Филип Котлер, является самым ценным активом для настройки всего бизнеса. Получив данные, нужно проанализировать их, скорректировать гипотезу и провести новый небольшой эксперимент, следуя циклу непрерывного улучшения [2, с. 47].

Таким образом, эффективный стартовый маркетинговый план в предпринимательстве в сфере малого бизнеса при минимальном бюджете — это не калейдоскоп случайных интуитивных действий. Это стратегическая последовательность продуманных этапов, построенная вокруг концепции создания и продвижения ценности (продукта или услуги) на «фундаменте» теоретически обоснованных принципов коммуникации с целевой аудиторией в условиях цифровой экономики. Такой подход позволяет превращать недостаток ресурсов в конкурентное преимущество, вынуждая предпринимателя находить и устанавливать перспективные, ответственные отношения с целевой аудиторией еще на этапе стратегического маркетингового планирования. Успех определяется не размером рекламного бюджета, а умениями использовать доступные цифровые ресурсы для создания контента и клиентской базы, аналитическими компетенциями комплексной оценки рыночной среды и готовностью адаптироваться к ее вызовам, реализуя теорию в практику одним осмысленным действием за другим. Такой подход становится реальной базой для принятия эффективных бизнес-решений [1, с. 50].

Разумеется, этот путь требует больше времени и личных усилий, но зато и закладывает гораздо более прочный фундамент для будущего устойчивого роста.

Список литературы

1. Антипенко Н. А., Тищенко Л. И. Системный подход к финансовому анализу в рамках концепции управления ценностью // Бухгалтерский учет и анализ. 2022. № 7(307). С. 50 – 54.
2. Котлер Ф. Маркетинг 4.0. Разворот от традиционного к цифровому: технологии продвижения в интернете. М. : Эксмо. 2022. 224 с.
3. Маркетинг: создание и донесение потребительской ценности : учебник / под общ. ред. И. И. Скоробогатых, Р. Р. Сидорчука, С. Н. Андреева. М. : ИНФРА-М. 2025. 589 с.
4. Рис Э. Бизнес с нуля. Метод Lean Startup для быстрого тестирования идей и выбора бизнес-модели / Пер. с англ. А. Стативки. 5-е изд. М. : Альпина Пабл. 2016. 253 с.
5. Paget, S. Local Consumer Review Survey 2023: Customer Reviews and Behavior. Brighton: BrightLocal, 2023. 56 с.

УДК 637.5.07

МОНИТОРИНГ КАЧЕСТВА СОСИСОК «МОЛОЧНЫЕ», РЕАЛИЗУЕМЫХ В ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ г. КРАСНОДАРА

М. В. Желтикова
Научный руководитель: Т. Б. Брикота, *канд. техн. наук*, *доцент*
Краснодарский филиал Российского экономического университета
имени Г. В. Плеханова (Краснодарский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова),
г. Краснодар, Россия
maria.aka.monesh@yandex.ru

Колбасные изделия являются одними из самых популярных пищевых продуктов в России, поэтому в розничных торговых предприятиях можно увидеть достаточно широкий ассортимент данной продукции. В статье приводится сравнительная оценка качества образцов сосисок, реализуемых в торговых предприятиях г. Краснодара.

Ключевые слова: колбасные изделия, сосиски, розничная торговля, оценка качества, мониторинг.

В современном мире тема здорового питания очень значима. Многие потребители справедливо задаются вопросом о вреде колбасных изделий. Несмотря на присутствие полезных элементов и витаминов, специалисты не рекомендуют злоупотреблять этими продуктами из-за возможного наличия в составе нитритов, красителей и консервантов. Однако колбасные изделия, приготовленные из натурального мяса, обладают всеми полезными свойствами исходного сырья. В силу этого опрос сертификации и проведения экспертизы качества колбасных изделий является актуальной темой.

В 2022 году в тройку самых крупных производителей колбасных изделий в мире вошли США, Китай и страны ЕС. Объем производства колбасных изделий США оценивался в 7,5 млн т, Китая — в 6,1 млн т, а стран ЕС — в 5,3 млн т. Лидирующую позицию среди стран ЕС по объемам производства занимает Германия (1,4 млн т). Дальше идет Польша (0,7 млн т), Испания (0,6 млн т), Италия и Франция (по 0,4 млн т). Десятое место в таблице занимает Россия с объемом производства в 2,4 млн т [2].

Краснодарский край активно занимается производством мясной продукции. Здесь насчитывается около трехсот предприятий, в том числе девять крупных и средних мясокомбинатов. Лидирующие позиции в данной отрасли занимают: АО «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева, ЗАО «Мясоперерабатывающий комбинат «Динской», ОАО «Павловский мясокомбинат» и ЗАО «Курганинский мясоптицекомбинат» [3].

Качество колбасных изделий определяется по органолептическим и физико-химическим показателям по ГОСТ 23670 – 2019 «Изделия колбасные вареные мясные. ТУ» и ГОСТ 33673 – 2015 «Изделия колбасные вареные. Общие ТУ».

Если при экспертной проверке продукция не будет соответствовать хотя бы одному установленному требованию по показателям, прописанным в нормативной документации, то она будет считаться нестандартной. При оценке

органолептических показателей качества оценивают форму, поверхность, консистенцию, вкус и запах. К приемке не допускаются изделия с загрязнениями и наплывами, с кислотным или затхлым запахами.

Вареные колбасные изделия должны иметь правильную форму, которая соответствует установленному виду; поверхность сухая, чистая, без повреждений оболочки, наплывов фарша и слипов. На разрезе фарш однородной консистенции, шпик белый (может иметь розовый оттенок). Вкус и запах приятные, без посторонних привкусов, в меру соленый.

Из физико-химических показателей у колбасных изделий нормируется массовая доля белка, жира, крахмала, хлористого натрия, нитрита натрия и общего фосфора, а также остаточная активность кислой фосфатазы.

В соответствии с ТР ТС 034/2013 «О безопасности мяса и мясной продукции» также нормируются микробиологические показатели и показатели безопасности колбасных изделий. По ТР ТС 029/2012 «Требования безопасности пищевых добавок, ароматизаторов и технологических вспомогательных средств» нормируется применение специальных добавок и ароматизаторов.

К показателям безопасности колбасных изделий относятся токсичные элементы и микотоксины. Допустимые уровни токсичных элементов (мг/кг, не больше): свинец 0,5; кадмий 0,05; мышьяк 0,1; медь 5,0; цинк 70,0. Из микотоксинов у колбасных изделий определяется афлатоксин (не более 0,005 мг/кг).

Из микробиологических показателей нормируются допустимые уровни мезофильных аэробных и факультативно-анаэробных микроорганизмов, бактерий группы кишечных палочек и золотистого стафилококка.

Для сравнительной оценки качества были отобраны 5 образцов колбасных изделий сосисок вареных категории Б от производителей: ООО «Мясокомбинат «Павловская Слобода», ООО «Дымовское колбасное производство», ООО «Ростовский колбасный завод-Тавр», АО «Мясокомбинат Клинский» и АО фирма «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева.

Перед проведением оценки органолептических и физико-химических показателей качества проверяется соответствие товарной информации на упаковках образцов на соответствие с ГОСТ 23670 – 2019 «Изделия колбасные вареные мясные. ТУ» и Техническим регламентом ТС 022/2011 «Пищевая продукция в части ее маркировки» [1]. К такой информации относится, например, группа, способ обработки, наименование изделия, масса нетто, дата изготовления и т. д.

Анализируя данные, полученные в ходе экспертизы маркировки, можно сделать вывод, что маркировочные реквизиты на упаковках образцов сосисок «Молочные» полностью соответствуют требованиям нормативной документации.

Нами был использован дегустационный лист оценки образцов по 5-балльной шкале (ГОСТ 9959 – 2015 «Мясо и мясные продукты. Общие условия проведения органолептической оценки», приложение А). Результаты оформлены в таблице.

Результаты оценки качества образцов сосисок «Молочные» по органолептическим показателям в соответствии с ГОСТ 9959 – 2015

№ п/п	Наименование или шифр проб	Оценка продукта по 5- балльной шкале				
		Внешний вид (К = 1)	Цвет и вид на разрезе (К = 3)	Запах и вкус (К = 4)	Консистенция (К = 2)	Общая оценка
1	ООО «Мясокомбинат «Павловская Слобода»	5	15	16	10	4,6
2	ООО «Дымовское колбасное производство»	4	12	16	8	4
3	ООО «Ростовский колбасный завод-Тавр»	4	6	8	6	2,4
4	АО «Мясокомбинат Клинский»	4	12	12	6	3,4
5	АО фирма «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева	5	15	12	10	4,2

Наиболее высокую оценку набрал образец 1 (ООО «Мясокомбинат «Павловская Слобода») по показателям: внешний вид, цвет и вид на разрезе, запах и вкус, консистенция (коэффициент 4,6). Наименьший балл набрал образец 3 (ООО «Ростовский колбасный завод-Тавр»), так как есть несоответствия по показателям цвет и вид на разрезе, а также запах и вкус (коэффициент 2,4).

После проведения оценки органолептических и физико-химических показателей качества пяти образцов сосисок «Молочные» разных производителей было дано заключение о качестве. Образец 1 (ООО «Мясокомбинат «Павловская Слобода») полностью соответствует требованиям ГОСТа и признан стандартным.

Образец 2 (ООО «Дымовское колбасное производство») полностью соответствует требованиям ГОСТа и признан стандартным.

Образец 3 (ООО «Ростовский колбасный завод-Тавр») имеет отклонения по показателям: цвет и вид на разрезе, запах и вкус, консистенция. Имеет розовый фарш с сероватым оттенком, несвойственный сладковатый вкус и пустоты на разрезе, которые являются дефектом технологического процесса. Образец признан нестандартным.

Образец 4 (АО «Мясокомбинат Клинский») имеет недостаточно упругую консистенцию, признан нестандартным.

Образец 5 (АО фирма «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева) полностью соответствует требованиям ГОСТа и признан стандартным.

Образцы 3 и 4, признанные нестандартными, рекомендуется снять с реализации в торговых предприятиях города Краснодара.

Список литературы

1. Технический регламент ТС 022/2011 «Пищевая продукция в части ее маркировки» (утв. решением комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 г. № 880). М. : Стандартинформ, 2011.
2. АгроЭкспорт: обзор ВЭД. URL: https://gclnk.com/HFC2XDs0.
3. Портал промышленного свиноводства. Рост спроса на сырокопченые изделия в Краснодарском крае: анализ ситуации. URL: https://piginfo.ru/news/rost-sprosa-na-syrokopchenye-izdeliya-v-krasnodarskom-krae-analiz-situatsii/.

УДК 664.681.1

ИССЛЕДОВАНИЕ АССОРТИМЕНТА ПЕЧЕНЬЯ, РЕАЛИЗУЕМОГО СУПЕРМАРКЕТОМ «МАГНИТ» г. НОВОСИБИРСКА

Ф. Б. Карпец, *обучающийся*, А. Н. Табаторович, *канд. техн. наук*, *доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
alex.tab68@mail.ru

В статье приведены результаты исследования показателей торгового ассортимента печенья супермаркета «Магнит» г. Новосибирска. Проведен анализ полноты и структуры ассортимента печенья по технологическим разновидностям, торговым маркам, составу и типу упаковки. Установлено, что ассортимент печенья был представлен 111 наименованиями, 14 торговыми марками и отличался максимальной полнотой. Наибольшая доля в структуре ассортимента приходилась на сдобное неглазированное печенье без добавлений и с начинками в потребительской упаковке «флоу-пак».

Ключевые слова: печенье, ассортимент, структура, торговая марка.

Согласно определению, приведенному в стандарте ГОСТ 24901 – 2023, печенье — это: «…мучное кондитерское изделие с массовой долей влаги не более 16,0 %…» [1].

Ассортимент печенья достаточно разнообразен и насчитывает более 600 наименований, это самая обширная по численности позиций ассортиментная подгруппа мучных кондитерских изделий. Ассортимент печенья постоянно совершенствуется и имеет выраженную региональную составляющую. Появляются новые разновидности печенья с начинками, добавлениями, печенье типа «сэндвич», печенье без сахара, глазированное и декорированное печенье. Особенно быстро развивается ассортимент сдобного и сахарного печенья [2]. В этой связи исследование ассортимента печенья предприятий розничной торговли является актуальным.

Целью работы является анализ показателей ассортимента печенья, реализуемого супермаркетом «Магнит» АО «Тандер» г. Новосибирска.

Схема классификации ассортимента печенья приведена на рис. 1.

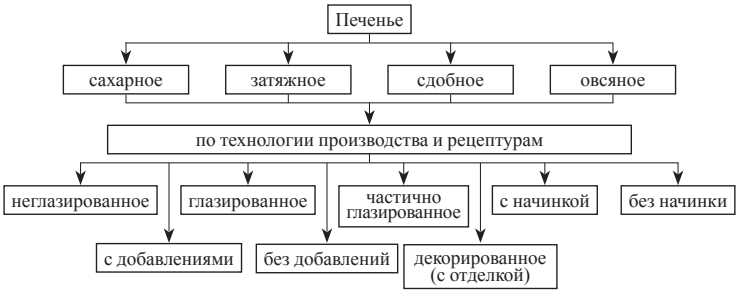

Рис. 1. Схема классификации ассортимента печенья [2]

За исследуемый период в супермаркете «Магнит» фиксировалось 111 наименований печенья, что составило примерно четверть (25,1 %) от всех ассортиментных наименований кондитерских изделий и 53,3 % в структуре ассортимента мучных кондитерских изделий. По числу наименований печенье преобладает по сравнению с другими кондитерскими изделиями.

Базовая полнота ассортимента печенья, согласно ГОСТ 24901 – 2023, составляет 4 вида: сдобное, сахарное, затяжное, овсяное [1]. Фактическая полнота, по данным наблюдений, также составляет 4 вида. Коэффициент полноты торгового ассортимента печенья составил 100 %:

Структура видового ассортимента печенья супермаркета «Магнит» представлена в таблице.

Структура видового ассортимента печенья

Технологическая разновидность печенья	Количество наименований, ед	Доля в структуре ассортимента, %
Сдобное	81	73,0
Сахарное	18	16,2
Затяжное	8	7,2
Овсяное	4	3,6
Итого	111	100,0

Из таблицы видно, что торговый ассортимент печенья характеризуется 100 % полнотой, что свидетельствует как о высоком уровне предложения, так и от четко выстроенной работы с поставщиками и изготовителями. Наличие всех видов печенья позволяет реализовать разнообразные потребности покупателей — от традиционного ассортимента до специализированных позиций [3].

Наибольшая доля в структуре ассортимента, а именно 73 %, приходилась на сдобное печенье. Сдобное печенье по сравнению с другими видами обладает наилучшими потребительскими свойствами в плане разнообразия внешнего вида изделий, поверхностного декорирования, наличия глазури, комбинаций начинок и добавок, также является наиболее калорийным.

Доля сахарного печенья в структуре ассортимента составила 16,2 % (18 наименований). Печенье отличает традиционный ассортимент («Земляничное», «К кофе», «Топленое молоко» и др.), оно предназначено для так называемых покупателей-консерваторов. Тем не менее в последние годы появились новые модификации сахарного печенья: глазированное (кондитерской или шоколадной глазурью), печенье типа «сэндвич» с прослоенной начинкой, с добавлениями измельченных орехов и изюма.

На долю затяжного печенья в структуре ассортимента приходилось 7,2 % (8 наименований). Затяжное печенье по внешнему виду можно определить по сквозным проколам на поверхности, хотя в действующем стандарте ГОСТ 24 901 – 2023 указано, что отсутствие этого признака при оценке внешнего вида является допустимым [1].

Затяжное печенье было представлено традиционными наименованиями неглазированного печенья без добавлений («Мария», «Ленинградское» «Зоологическое»), а также печеньем типа «сэндвич» («Сливочный крем», «Клубничный крем»), а также печеньем «Постное» с отрубями.

На долю овсяного печенья приходилось 3,6 % (4 наименования), были представлены как классическое без дополнительных ингредиентов (ТМ «Посиделкино», ТМ «Хлебный спас»), так и с кусочками шоколада и изюма.

Структура ассортимента печенья по торговым маркам представлена на рис. 2.

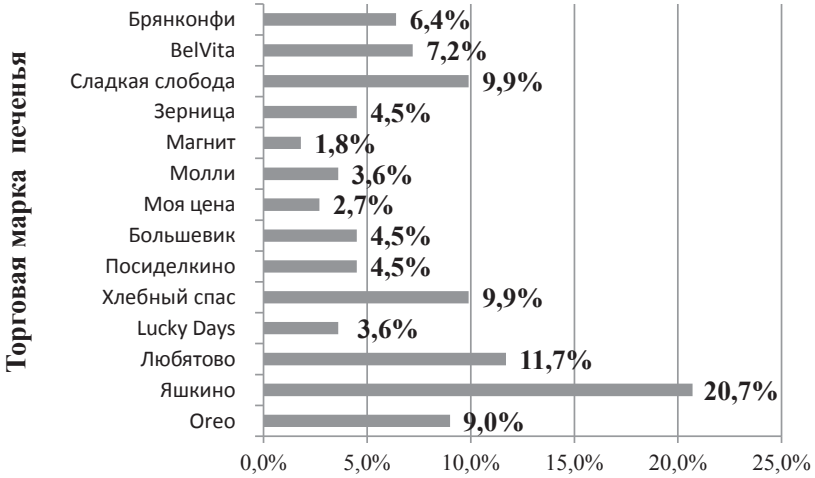

Рис. 2. Структура ассортимента печенья по торговым маркам

Из рис. 2 видно, что за период наблюдения ассортимент печенья супермаркета «Магнит» был представлен 14 торговыми марками. Наибольшей глубиной отличался ассортимент печенья ТМ «Яшкино»: было отмечено 23 наименования, доля в структуре ассортимента составила 20,7 %. Печенье ТМ «Яшкино» было представлено, в основном, сдобным печеньем с различными начинками (вишня, кокос, апельсин, клубника и др.), а также затяжным печеньем типа «сэндвич» с прослойкой (сливочный и клубничный крем).

На долю печенья бренда «Любятово» (производство в гг. Воронеже и Пскове) в структуре ассортимента приходилось 11,7 % (13 наименований).

Ассортимент печенья по наличию глазури и добавлений также отличался разнообразием: преобладало неглазированное печенье без добавлений (37,8 %), на долю неглазированного печенья с начинками приходилось 21,6 %, глазированного без добавлений — 8,1 %, глазированного и неглазированного с прослойкой типа «сэндвич» — 6,4 % и 7,2 % соответственно.

Что касается типа упаковки, то в ассортименте преобладало печенье в упаковке типа «флоу-пак» (доля в структуре ассортимента составила 70,3 %). Печенье дополнительно упаковано в пластиковые ячейки.

Таким образом, характеристика торгового ассортимента печенья супермаркета «Магнит» отражает общую тенденцию российского рынка печенья, отличающуюся высоким уровнем конкуренции и разнообразием предложений. Для обеспечения рациональной структуры торгового ассортимента печенья необходим регулярный анализ спроса и продаж.

Список литературы

1. ГОСТ 24901–2013. Печенье. Общие технические условия. М.: Российский институт стандартизации, 2023. 11 с.
2. Табаторович А. Н., Степанова Е. Н., Бакайтис В. И. Товароведение и экспертиза однородных групп продовольственных товаров: Кондитерские товары : учеб. пособие; ЧОУ ВО Центросоюза РФ «СибУПК». Новосибирск, 2018. 276 с.
3. Рынок печенья в России. URL: https://tk-solutions.ru/russia-rynok-sladkogo-pechenja (дата обращения: 27.02.2026).

УДК 658.78:004

ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ СКЛАДОМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Л. Е. Колпакова, *обучающийся*, О. В. Кондратьева, *канд. экон. наук*, *доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
larisa.kolpakova1985@mail.ru

В статье рассмотрен процесс совершенствования системы логистики и управления цепочками поставок, который является сегодня одной из главных задач любого предприятия. Развитие технологий, особенно автоматизации и роботизации, способствует улучшению этой системы. В частности, в производстве, включая автоматизацию логистических систем, в последние годы наблюдается значительный прогресс.

Ключевые слова: логистика, складская робототехника, автоматизация складской логистики, «умные» склады.

В современном мире логистика и управление цепочками поставок претерпевают значительные изменения благодаря цифровизации и развитию робототехники. Склады, которые раньше использовались в основном для ручного хранения и обработки товаров, сейчас стали автоматизированными объектами, где участие человека доведено до минимума.

Целью данного исследования является рассмотрение процесса совершенствования системы логистики и управления цепочками поставок.

Понятие «складская робототехника» означает не просто технологический процесс, а стратегический компонент повышения гибкости, точности и скорости логистических операций [2]. Она отвечает вызовам, связанным с ростом электронной коммерции, увеличением сложности типов продукции и растущими требованиями к скорости доставки.

Сегодня важнейшей задачей для предприятий является развитие инновационной складской логистики. Первые шаги в этой области уже сделаны. Например, инновационные дроны, складские роботы, автоматизированные мобильные погрузчики и т. д. Благодаря этим и другим инновационным технологиям складская логистика может работать систематизированно и экономить ресурсы, что выгодно для предприятия.

Всемирно известная компания Amazon также может считаться пионером в области совершенствования складской логистики [1]. Специальное оборудование помогает сотрудникам на всей территории складов компании. Роботы доставляют товары с подвесных полок в нужное место, а с помощью QR-кодов на полу роботы могут определять места доставки товаров. Товары взвешиваются и упаковываются на конвейерных лентах. Роботы также помогают в этой работе.

Работу по совершенствованию складской логистики можно разделить на четыре этапа [2] — это процессы, которые совершенствуют складскую логистику на основе современных цифровых технологий (рис. 1).

Рис. 1. Процесс совершенствования складского распределения на основе цифровых технологий [3]

На сегодняшний день роботизация складских операций всемирно распространена, она имеет большую производительность по сравнению с ручным трудом, а также экономит затраты на оплату труда рабочих. Сегодня в мире насчитывается более 30 производителей робототехники для логистических процессов, включая российских.

Внедрение роботизации требует не только технического оснащения, но и изменения подходов к управлению и обучению персонала, а также системной интеграции.

Согласно статистическим данным, количество роботов, используемых в реальном производстве в России, ежегодно растет, что является доказательством того, что сфера роботизации производства имеет большое будущее. Хотя их общее число невелико, динамика исключительно положительная. За годы, показанные на рисунке, этот показатель рос, несмотря на внешние санкции, и не снижался благодаря ориентации страны на азиатский рынок (рис. 2).

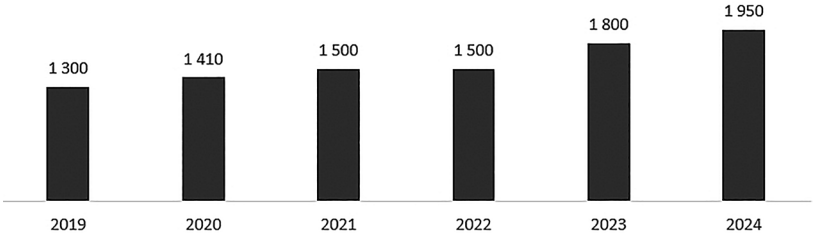

Рис. 2. Число установок промышленных роботов в России, шт. [4]

Процесс роботизации складской логистики имеет множество преимуществ. По сравнению с ручным трудом использование роботизированных систем

в складской логистике позволяет более точно и безошибочно выполнять операции. Работа человека на складе может быть связана с различными травмами во время работы. Роботы исключают такие ошибки. Их работа обеспечивает перемещение товаров по правильным маршрутам, снижая возможные затраты.

Одной из наиболее актуальных проблем сегодня является координация человеческого труда и работы роботов. При предоставлении гибридного сервиса в системе складской логистики необходимо не только учитывать потребности человека на производстве, но и не отрицать тот факт, что человек управляет роботом.

Несмотря на очевидные преимущества, роботизация сталкивается с рядом проблем. Среди них: высокие первоначальные инвестиции, необходимость адаптации существующей складской инфраструктуры, сложность интеграции с информационными системами и обеспечение кибербезопасности. Кроме того, адаптация персонала и изменения в организационных процессах требуют времени и ресурсов [2].

В ближайшем будущем развитие роботизации складов пойдет в направлении интеллектуализации систем: интеграция искусственного интеллекта, машинного обучения, Интернета вещей (IoT) и облачных платформ позволит создавать «умные» склады, способные анализировать данные, прогнозировать потоки продукции и автоматически оптимизировать процессы [4]. Также ожидается увеличение использования коллаборативных роботов (коботов) и человекоподобных роботов, способных работать рядом с людьми и выполнять более разнообразные задачи.

Эффективная логистическая система, обеспечивающая функционирование многоуровневых логистических систем для повышения эффективности материальных и сопутствующих потоков, позволяет не только экономить время на любом этапе производственного процесса, но и увеличить прибыль компании.

Список литературы

1. Tong Q., Ming X., Zhang X. Construction of Sustainable Digital Factory for Automated Warehouse Based on Integration of ERP and WMS // Sustainability. 2023. Vol. 15, No. 2. P. 1022.
2. Габдулхаков Н. Ф. Внедрение систем управления складом (WMS), повышение эффективности складской логистики : (непубликуемый отчёт / брошюра), 2024.
3. Minashkina D., Happonen A. Warehouse Management Systems for Social and Environmental Sustainability: A Systematic Literature Review and Bibliometric Analysis // Logistics. 2023. Vol. 7, No. 3. P. 40.
4. Технологические аспекты развития российских WMS-систем к началу 2025 года. URL: www.tadviser.ru/index.php/Статья:Технологические_аспекты_развития_российских_WMS-систем_к_началу_2025_года (дата обращения: 25.02.2026).

УДК 339.5

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПНЕВМАТИЧЕСКИХ ШИН ДЛЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В ЦЕЛЯХ КЛАССИФИКАЦИИ В СООТВЕТСТВИИ С ТН ВЭД ЕАЭС

Е. Д. Малкина, *обучающийся*, Е. В. Красильникова, *канд. техн. наук*, *доцент*
Российская таможенная академия (РТА), г. Люберцы, Россия
ed.malkina22@customs-academy.ru

В работе рассмотрены проблемы идентификации шин пневматических для транспортных средств для целей классификации в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС. Цель исследования — определить ключевые идентификационные признаки шин пневматических для последующего ускорения проведения таможенного контроля в отношении исследуемых товаров.

Ключевые слова: идентификация, классификация, код ТН ВЭД ЕАЭС, товар, шины пневматические.

Актуальность темы обусловлена тем, что рынок пневматических шин для транспортных средств является одним из крупных элементов общего товарооборота России. Например, в 2025 году в Россию только из Китая были осуществлены поставки на 510,15 млн долларов. При этом показатели имеют положительную динамику: в 3,3 раза больше, чем в 2021 году.

Проблема идентификации и классификации пневматических шин для транспортных средств при выпуске товара связана с широким спектром областей применения самих транспортных средств. С этой целью нами были проанализированы материалы судебной практики, позволившие выявить проблемы правильной идентификации товара (решение Арбитражного суда № А51-2401/2024) (табл. 1) [3].

Таблица 1

Анализ судебной практики № А51-2401/2024

Признаки сравнения	Декларант ООО «Вэйт»	Владивостокская таможня
Графа 31	Шины и покрышки для транспортных средств и машин, используемых в строительстве, горном деле или промышленности. Шины резиновые, пневматические, новые, не для дорог общего пользования, не запасные колеса для временного использования. Шины для техники, используемой в строительстве, горном деле или промышленности. Рисунок протектора отличный от «в елочку». Посадочный диаметр — 50,8 см (R20), размер — 16.00R20–18, ширина профиля — 438 мм, макс. скорость — от 10 до 50 км/ч, диаметр шины — 1320 мм. Производитель GUIZHOU TYRE CO., LTD. Тов. знак ADVANCE. Торг. знак, марка ADVANCE. Модель GL073A	

Окончание табл. 1

Признаки сравнения	Декларант ООО «Вэйт»	Владивостокская таможня
Код ТН ВЭД ЕАЭС	4011 80 000 0 4011 Шины и покрышки пневматические резиновые новые 4011 80 000 0 — для транспортных средств и машин, используемых в строительстве, горном деле или промышленности	4011 20 900 0 4011 Шины и покрышки пневматические резиновые новые 4011 20 — для автобусов или моторных транспортных средств для перевозки грузов: 4011 20 900 0 - - с индексом нагрузки более 121
Сфера применения	Осуществление земляных и строительных работ по укладке газопровода	Перевозка грузов по дорогам с достаточной проходимостью
Вид транспорта	Для комплектации внедорожных землеройных транспортных средств повышенной проходимости	Грузовые автомобили, автобусы и троллейбусы

Объектом спора являлись шины пневматические, которые имеют разное функциональное назначение для транспортных средств перевозки грузов (товарная субпозиция 4011 20 ТН ВЭД ЕАЭС) и для машин, используемых в строительстве, горном деле и промышленности (товарная субпозиция 4011 80 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС).

Проблема заключается в том, что имеющаяся на шинах маркировка не отражает назначение при их эксплуатации. Это связано с тем, что импортные товары могут не иметь обозначений, регламентируемых в ГОСТ 26585 – 2003 «Шины пневматические крупногабаритные и сверхкрупногабаритные для внедорожных карьерных автомобилей» [1]. Например, на боковине шины указываются знаки, отражающие сферу применения товара (для самосвалов и скреперов, грейдеров, погрузчиков и бульдозеров или индустриальных машин) и позволяющие отнести товар к категории шин OTR (Off the road) в соответствии с ГОСТ 26585 – 2003 «Шины пневматические крупногабаритные и сверхкрупногабаритные для внедорожных карьерных автомобилей». Однако, согласно закону «О стандартизации в Российской Федерации» № 162, требования ГОСТ носят рекомендательный характер, а значит, необязательны для зарубежного экспортера.

В этих обстоятельствах товар был отправлен на экспертизу, где инспектором был поставлен вопрос: «Для какого типа транспортного средства, либо машин предназначены представленные образцы?». Экспертом был дан ответ, что прямое назначение шин определяет производитель, поэтому однозначно установить и сделать вывод, для каких именно транспортных средств либо машин предназначена представленная шина, не представляется возможным.

Возвращаясь к вопросу маркировки, стоит разобраться, что означает TRA E-2. Эта категория шин определяется американским стандартом TRA. Стандарт определяет классификацию шины по ее размеру, характеристикам и применению. В связи с тем, что в России нет прямого эквивалента, данный тип маркировки не является обязательным на территории Российской Федерации. Также

в ГОСТ Р ИСО 13442 – 2017 «Шины и ободья для строительных машин. Технические требования» отсутствуют пункты, касающиеся обязательной маркировки шин в соответствии с типом машины, с которым применяется шина [2].

Размер исследуемой шины, согласно информации в графе 31, — 16.00R20. Такой же размер подходит и для шин грузовых автомобилей и автобусов: например, МЗКТ-6625, КАМАЗ 65222 и Bedford TM 6×6 (самосвал-вездеход). Более того, размеры исследуемых шин не удовлетворяют значениям, приведенным в ГОСТ Р ИСО 13442 – 2017 «Шины и ободья для строительных машин. Технические требования», а также в ГОСТ 26585 – 2003 «Шины пневматические крупногабаритные и сверхгабаритные для внедорожных карьерных автомобилей». Получается, что размер шины не должен являться ключевым признаком классификации.

Спорный товар имеет специальный рисунок протектора в виде «шашек», состоящий из грунтозацепов, разделённых выемками. Помимо этого, декларант отмечает, что шины имеют расширенное межпротекторное расстояние между шашками в виде углубления между агрессивными грунтозацепами, сконструированные для отчистки канавок протектора от абразивных пород отсыпки, применяющихся на неусовершенствованных технических дорогах с абразивным или изношенным покрытием. Однако такой же рисунок протектора характерен и для шин, подходящих для Бел-95, который не является транспортным средством, используемым в строительстве, горном деле или промышленности.

Изучим весь классификационный ряд видов протектора, применяемый в зарубежной практике. Все шины для индустриальной, дорожно-строительной, подъемно-транспортной и карьерной техники классифицируются в соответствии с международными стандартами (ISO, ETRTO, TRA, JATMA), и имеют на боковине соответствующую маркировку, которая указывает назначение шины. В соответствии со стандартами TRA крупногабаритные шины классифицируются:

1) по типу транспортного средства и видам работ;

2) по типу протектора.

Международный код, используемый для крупногабаритных шин и сверхкрупногабаритных шин, имеет буквенно-числовое значение:

— буква указывает категорию, к которой относится транспортное средство;

— цифра и буква S указывают код глубины протектора и специфику применения шины.

Категории применения внедорожных шин (табл. 2).

Таблица 2

Категории применения внедорожных шин

Код	Тип транспортного средства
C	Каток
G	Грейдер
E	Самосвал, скрепер, землеройная транспортная техника
L	Погрузчик, бульдозер; машины для подземных работ
IND	Индустриальная техника (портальный погрузчик, вилочный погрузчик, контейнерный укладчик, аэродромный тягач)

Внутри каждой из этих категорий шины подразделяются в зависимости от глубины протектора и назначения шины. Существует пять основных типов рисунка протектора крупногабаритных шин:

1) ребристый;
2) тяговый;
3) скальный;
4) блочный;
5) гладкий (гладкий асимметричный).

В соответствии с характеристиками, которые заявляет декларант при ответе в письмах таможенному органу, исследуемые шины имеют классификацию E-2. Однако не представлена информация о глубине протектора, соответственно нет основания полагать, что данная самостоятельная классификация была верна.

Для решения данных проблем в дальнейшей практике следует ввести обязательную маркировку, в которой будут указаны сведения о сфере применения и транспортных средствах, с которыми шины используются.

Список литературы

1. ГОСТ 26585 – 2003. Шины пневматические крупногабаритные и сверхкрупногабаритные для внедорожных карьерных автомобилей. М. : Стандартинформ, 2003.
2. ГОСТ Р ИСО 13442 – 2017. Шины и ободья для строительных машин. Технические требования. М. : Стандартинформ, 2017.
3. Решение Арбитражного суда № А51-2401/2024. URL: https://ras.arbitr.ru/ (дата обращения: 23.01.2026).

УДК 347.78

РОЛЬ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СОКРАЩЕНИИ ОБОРОТА КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ В ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛЕ: ВОЗМОЖНОСТИ МАРКЕТПЛЕЙСОВ И ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

М. К. Марецкая
Научный руководитель: Н. С. Габец, *ст. преподаватель*
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
(ГрГУ им. Я. Купалы), г. Гродно, Беларусь
mariamaretskaia@gmail.com

В статье рассматривается роль потребителей в выявлении контрафактной продукции в условиях развития электронной торговли и функционирования маркетплейсов. Обосновывается практический механизм вовлечения покупателей в систему противодействия обороту контрафакта с учётом необходимости предотвращения недобросовестной конкуренции. Цель исследования — обосновать возможность и целесообразность вовлечения потребителей в выявление контрафактной продукции в электронной торговле посредством инструментов маркетплейсов.

Ключевые слова: контрафактная продукция, электронная торговля, маркетплейсы, защита прав потребителей, интеллектуальная собственность, недобросовестная конкуренция.

Актуальность исследования. Стремительное развитие электронной торговли является одним из ключевых факторов трансформации современного рынка товаров. Сегодня маркетплейсы предлагают широкий ассортимент товаров, выгодную ценовую политику и территориальную доступность, что способствует росту потребительской активности. Однако цифровая форма торговли объективно усложняет контроль за качеством и безопасностью товаров, их подлинностью, что создаёт благоприятные условия для распространения контрафактной продукции.

В отличие от традиционной розничной торговли, потребитель в электронной среде лишён возможности предварительного осмотра товара и полагается лишь на информацию в карточке товара, что создаёт риск введения в заблуждение недобросовестными продавцами.

Для Республики Беларусь проблема особенно актуальна на фоне роста онлайн-торговли: по данным Белстата, её оборот за 2019–2024 гг. вырос более чем в пять раз — с 0,2 до более 1 млрд белорусских рублей, а доля в розничном товарообороте увеличилась почти втрое — с 4,1 до 11,7 % [1]. Эти тенденции объективно усиливают риски распространения контрафакта и требуют развития дополнительных механизмов защиты прав потребителей в рамках формирования общего цифрового рынка Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Особую опасность представляет контрафакт товаров, напрямую влияющих на здоровье граждан: лекарств, средств гигиены, БАДов. Мониторинг Ассоциации «Антиконтрафакт» в 2025 году показал, что в 43 из 131 карточек глазных капель на маркетплейсах были выявлены нарушения, создающие прямые

риски для здоровья [2]. Это подтверждает необходимость раннего выявления сомнительных товаров на уровне платформ.

Цель исследования — обосновать возможность и целесообразность вовлечения потребителей в выявление контрафактной продукции в электронной торговле посредством инструментов маркетплейсов.

Методы и инструменты исследования. В процессе исследования использовались методы анализа статистических данных, изучения практики функционирования маркетплейсов, а также обобщения международного опыта в сфере защиты интеллектуальной собственности.

В качестве практического инструмента вовлечения потребителей предлагается внедрение на маркетплейсах специальной функции уведомления оператора площадки о подозрении на контрафактную продукцию — автономной кнопки «не оригинал», размещённой в карточке товара и в истории заказов пользователя. Использование данного инструмента позволяет покупателю направить структурированное уведомление с описанием выявленных признаков и приложением визуальных материалов (фотографий товара, упаковки, маркировки).

Для предотвращения недобросовестной конкуренции предлагается предоставлять доступ к функции уведомления исключительно авторизованным пользователям с подтверждённой учётной записью, привязанным платёжным средством и фактом совершения либо попытки совершения покупки.

В исследовании также применён анализ международных рекомендаций, включая резюме WIPO по практике онлайн-маркетплейсов за 2024 год, которое подчёркивает необходимость риск-ориентированного подхода, совершенствования верификации продавцов и развития межплатформенного обмена данными [3].

Практическая значимость исследования заключается в разработке механизма, позволяющего:

1) повысить оперативность выявления контрафакта на маркетплейсах за счёт децентрализованного участия потребителей;

2) снизить уровень повторных нарушений и объём оборота продукции сомнительного качества;

3) укрепить доверие потребителей к цифровой торговле;

4) сформировать у самих платформ элементы эффективного внутреннего контроля;

5) обеспечить разгрузку государственных надзорных органов благодаря предварительной фильтрации и верификации сигналов о нарушениях.

Верифицированные жалобы потребителей могут служить основанием для таких мер, как блокировка карточки товара, запрос документов у продавца и передача информации правообладателям или государственным органам. В Беларуси ключевую роль в этом процессе может выполнять Национальный центр интеллектуальной собственности.

Теоретическая значимость работы состоит в обосновании роли потребителей как дополнительного субъекта контроля в системе противодействия обороту контрафакта и в разработке сбалансированного подхода, учитывающего необходимость предотвращения недобросовестной конкуренции.

Выводы и рекомендации. Выводы:

1) масштабирование цифровых платформ снижает оперативность традиционных механизмов контроля со стороны государственных органов и правообладателей, что актуализирует необходимость привлечения потребителей, которые первыми сталкиваются с фактическими характеристиками товара и способны идентифицировать ключевые признаки контрафакта;

2) предлагаемый механизм вовлечения потребителей через регламентированную систему обратной связи не подменяет собой государственный контроль, а выполняет вспомогательную функцию, обеспечивая раннее выявление потенциальных нарушений;

3) внедрение потребительских механизмов контроля требует защиты от злоупотреблений в целях недобросовестной конкуренции, что достигается предоставлением доступа к функции уведомления исключительно авторизованным пользователям с подтверждённой учётной записью и фактом покупки.

Рекомендации:

1) маркетплейсам рекомендуется внедрить функцию кнопки «не оригинал» для авторизованных пользователей и использовать полученную информацию для проведения первичной проверки;

2) при подтверждении нарушений рекомендуется блокировать карточки товаров, запрашивать документы у продавцов и передавать информацию правообладателям или государственным органам;

3) на государственном уровне целесообразно развивать межгосударственный обмен аналитической информацией для противодействия трансграничному обороту контрафакта в рамках ЕАЭС;

4) для Республики Беларусь внедрение данной модели способно стать ключевым элементом в построении безопасной экосистемы электронной торговли и значимым практическим вкладом в развитие общего рынка ЕАЭС.

Список литературы

1. Белстат зафиксировал взрывной рост электронной торговли в Беларуси. URL: https://newsbelarus.by/economy/belstat-zafiksiroval-vzryvnoj-rost-elektronnoj-torgovli-v-belarusi (дата обращения: 15.01.2026).
2. В трети объявлений по продаже глазных капель на маркетплейсах выявлены нарушения. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8342276 (дата обращения: 20.01.2026).
3. Практика онлайн-маркетплейсов в сфере борьбы с контрафакцией — резюме. WIPO. Женева, 31 янв. 2 февр. 2024. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/enforcement/ru/wipo_ace_16/wipo_ace_16_11.pdf (дата обращения: 23.01.2026).

УДК 339.9

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТОВАРНОГО АССОРТИМЕНТА В ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И СТРАТЕГИИ

Е. С. Мелешко, И. Д. Патапейка
Научный руководитель: О. В. Путято, *ст. преподаватель*
Белорусский государственный университет транспорта (БелГУТ), г. Гомель, Беларусь
patap24patap@gmail.com

Статья посвящена анализу особенностей формирования товарного ассортимента в электронной торговле в условиях цифровой трансформации розничного бизнеса. Особое внимание уделено современным тенденциям, которые определяют ассортиментную политику интернет-ретейлеров, а также нормативным аспектам регулирования электронной коммерции в Республике Беларусь. Проведен анализ статистических данных развития e-commerce, представлены примеры, иллюстрирующие специфику Беларуси на фоне мировой и региональной практики, рассмотрены правовые механизмы, влияющие на ассортиментные решения в цифровой торговле.

Ключевые слова: электронная торговля, Беларусь, товарный ассортимент, e-commerce, правовое регулирование, статистика, стратегия.

Формирование товарного ассортимента в электронной торговле представляет собой сложный процесс, объединяющий маркетинговые, логистические и правовые аспекты управления коммерческой деятельностью в цифровой среде. Рост объёмов электронной коммерции делает ассортиментную стратегию ключевым фактором устойчивого развития бизнеса. Согласно исследованиям мирового рынка, объем европейской электронной торговли по прогнозам в ближайшие годы достигнет значительных показателей — порядка 951,16 млрд долларов к 2029 году, что демонстрирует вклад e-commerce в общую экономику развитых стран и влияние на ассортиментную политику розничных предприятий на международной арене [1].

В Республике Беларусь электронная коммерция развивается более умеренными темпами по сравнению с крупными рынками. По данным Белстата, доля электронной торговли в розничном товарообороте превышала 8 % на начало 2024 года, увеличившись примерно вдвое за последние пять лет, хотя и оставалась ниже среднемировых значений и уровня России (19 % от товарооборота) [2]. Эти данные подтверждают, что e-commerce в Беларуси находится на этапе активного роста и требует адаптации подходов формирования ассортимента под специфику национального рынка.

Одной из особенностей белорусского рынка является характер потребительского поведения: потребители активно используют международные онлайн-платформы для покупок, что создаёт конкуренцию локальным интернет-магазинам и стимулирует белорусские компании улучшать ассортиментную матрицу. Исследования показывают, что среди белорусских онлайн-покупателей преобладают товары бытовой электроники, мобильные устройства и компьютерная

техника, при этом женщины составляют более половины аудитории e-commerce (53,1 %) [3]. Такие демографические особенности аудитории оказывают влияние на ассортиментные решения ретейлеров, особенно в сегментах технологичных и массово востребованных товаров.

Важным фактором влияния на ассортиментную политику в Беларуси выступает правовое регулирование электронной торговли. Хотя в белорусском законодательстве пока не существует специального закона, посвящённого электронному бизнесу, аспекты e-commerce содержатся в действующих нормативных актах. Так, например, понятие электронной торговли включалось в предыдущие редакции Закона Республики Беларусь «О торговле» (№ 231-З от 28 июля 2003 г.), где электронная торговля определялась как торговая деятельность с использованием информационных систем и сетей [4]. Однако отсутствие отдельного комплексного закона создает нормативные вызовы для четкого регулирования товарного ассортимента в интернете, что является характерной проблемой правовой архитектуры в этой сфере [5].

Налоговое регулирование также существенно влияет на формирование ассортимента и деятельность онлайн-продавцов.

Белорусское законодательство с 1 июля 2022 года требует обязательной регистрации для целей НДС иностранных компаний и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих электронную дистанционную продажу товаров физическим лицам при обороте, превышающем 10 000 евро в год, что влияет на стратегическое решение о включении тех или иных товарных позиций в ассортимент и выборе каналов продаж [5]. Это нормативное требование требует от зарубежных продавцов учитывать особенности налогообложения в Беларуси при формировании товарного каталога на локальных площадках.

Кроме того, направления развития электронной торговли в Республике Беларусь интегрированы в более широкие государственные программы цифровизации и развития электронных услуг. Программа «Электронная Беларусь», инициированная ещё в начале 2000-х годов, стала основой для постепенной интеграции цифровых технологий в торговую и коммерческую сферы, что создало фундаментальные предпосылки для развития e-commerce как части электронной экономики страны [3].

Практическая реализация стратегий ассортиментной политики требует учета технологических аспектов и выбора платформ. Аналитика показывает, что популярные платформы для построения интернет-магазинов в Беларуси представлены такими системами, как Bitrix (более 50 % доли рынка), WooCommerce (около 15 %) и OpenCart (около 10 %), что свидетельствует об ориентации большинства ретейлеров на гибкие решения для управления товарными каталогами и интеграции онлайн-опытов с маркетинговыми инструментами [1]. Это создает техническую основу для формирования актуального, разнообразного и адаптивного ассортимента товаров, способного удовлетворить запросы разных сегментов потребителей.

Белорусская практика также включает создание профессиональных объединений для развития e-commerce. Так, Ассоциация электронной коммерции (далее — АРОТ) была учреждена с целью представления интересов бизнеса,

работающего в сегменте онлайн-торговли, разработки предложений по улучшению условий для электронной торговли и обмена опытом с аналогичными сообществами за рубежом. Такая институциональная поддержка способствует не только правовому развитию, но и популяризации современных подходов к ассортиментной политике, основанной на анализе данных и взаимодействии с потребительскими сообществами.

В современных условиях, когда рынок электронной торговли характеризуется высокой конкуренцией и меняющимися потребительскими предпочтениями, формирование товарного ассортимента требует стратегического подхода. Рассмотрим динамику продаж основных категорий товаров в электронной торговле Беларуси (таблица).

Динамика продаж основных категорий товаров в электронной торговле Беларуси (тыс. ед., 2021 – 2024)

Категория товаров	2021	2022	2023	2024
Бытовая электроника	185	230	285	342
Мобильные устройства	142	165	198	247
Одежда и обувь	210	235	260	290
Товары для дома и сада	98	120	145	175
Косметика и парфюмерия	65	78	95	110

Данные показывают, что наиболее быстро растущими сегментами являются бытовая электроника и мобильные устройства, что отражает глобальный тренд цифровизации. Товары для дома и сада также демонстрируют устойчивый рост, что связано с изменением потребительских привычек после пандемии и увеличением покупок через онлайн-каналы [1, 3]. Одежда и обувь растут умеренно, что указывает на высокую конкуренцию и зависимость от сезонности. Косметика и парфюмерия показывают стабильный, но меньший рост, требующий гибкой стратегии управления ассортиментом для поддержания интереса покупателей.

Таким образом, опыт Республики Беларусь демонстрирует, что формирование товарного ассортимента в электронной торговле определяется не только маркетинговыми и технологическими трендами, но и спецификой национального правового регулирования и коммерческой среды. Успешная стратегия в e-commerce требует интеграции аналитики потребительских данных, соблюдения нормативных требований и гибкого подхода к управлению ассортиментом на цифровых площадках, что является залогом конкурентоспособности и устойчивого роста бизнеса в условиях цифровой экономики.

Список литературы

1. E-commerce in Belarus: market overview and online shopping behavior. URL: https://www.lloydsbanktrade.com/en/market-potential/belarus/ecommerce (дата обращения: 23.01.2026).

2. В Беларуси прогнозируется рост электронной коммерции. URL: https://thinktanks. pro/publication/2024/08/05/v-belarusi-prognoziruetsya-rost-elektronnoy-kommertsii.html (дата обращения: 24.01.2026).
3. Правовое регулирование Интернет-торговли в Республике Беларусь. URL: https://core.ac.uk/outputs/129465661/ (дата обращения: 23.01.2026).
4. Электронная Беларусь и цифровизация торговли. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Электронная_Беларусь (дата обращения: 23.01.2026).
5. Правовое регулирование электронной торговли в государствах-участниках СНГ. URL: https://lawinfo.ru/articles/10271/pravovoe-regulirovanie-elektronnoi-torgovli-v-gosudarstvax-ucastnikax-sng (дата обращения: 23.01.2026).

УДК 659.1

ВЛИЯНИЕ ВРЕМЕНИ В ИНТЕРНЕТЕ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ВЫБОР И РОЛЬ РЕКЛАМЫ

А. М. Мицкович
Научный руководитель: С. П. Романович, *канд. экон. наук*
Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина
(БрГУ им. А. С. Пушкина), г. Брест, Беларусь
minastiami@gmail.com

В работе проанализировано время проведения современными людьми в интернете, а также влияние этого времени на их потребительский выбор. Рассматриваются основные причины растущего онлайн-пребывания, роль устройств и платформ, а также воздействие рекламы и информационного шума на восприятие и решения потребителей.

Ключевые слова: интернет, потребитель, реклама, информационный шум, время, маркетинг.

Актуальность исследования. Современные исследования показывают, что человек проводит в интернете в среднем 6–8 часов в день. Особенно это характерно для молодого поколения — активных пользователей социальных сетей, видеостримингов и мессенджеров. У людей старшего поколения итоговое время обычно чуть меньше, но и у них доля онлайн-активности за последние годы значительно выросла. В реальности цифры варьируются в зависимости от страны, возраста и социального статуса, однако тенденция очевидна — интернет стал важной частью повседневной жизни.

Цель исследования. Определить особенности взаимосвязи времени, проведённого в интернете, и выбора потребительских товаров.

Методы и инструменты исследования. Диалектический и описательный методы, сравнительный анализ и соцопрос.

Теоретическая значимость исследования. Люди долго остаются в интернете по ряду ключевых причин. Основная — это общение онлайн. Благодаря интернету можно легко и быстро связаться с кем угодно во всем мире за считанные секунды, а не, как раньше, ждать неделями одного письма [1]. Теперь, если твой друг, родственник или вторая половинка находятся в другом городе или стране, это не станет проблемой для поддержания связи. Сегодня можно написать в мессенджере в группу друзей, и вы будете чувствовать общение как в реальной жизни, при этом не вставая с кровати.

Другая важная причина — это информация и знания. Сейчас большинство данных хранится в интернете, что ускоряет поиск информации: например, новостные сайты, электронные книги и т. д. Работа и учёба тоже стремительно переходят в электронный формат. В учебных заведениях преподаватели или сам учебник предлагают задания в электронном виде. Работа переходит в удалённый формат, появилось много новых профессий благодаря интернету и соцсетям. Видеоблоги, стримеры, блогеры и другие по-своему подают информацию, которую их зрителям нравится слушать и смотреть. Люди отдыхают

при просмотре какого-то шоу или фильма. Однако это может стать и причиной стресса для организма из-за большого количества информации за небольшой промежуток времени.

Время, проведённое в интернете, также зависит от устройств и платформ, которые люди используют.

Сейчас *смартфоны* лидируют, занимая до 70 % времени онлайн [2]. С их помощью мы остаёмся на связи, просматриваем соцсети, смотрим видео и публикации.

Ноутбуки и ПК важны для людей разного возраста. Чаще всего их используют для работы, учебы и профессиональных задач, а также для отдыха и развлечений.

Платформы и приложения. В соцсетях доминируют Instagram, TikTok, ВКонтакте, Telegram и другие. Они усиленно используют алгоритмы, чтобы удерживать пользователя и увеличивать время взаимодействия.

Видео- и стриминговые сервисы — YouTube, Кинопоиск, VK Видео, Netflix и другие — предлагают контент, который захватывает внимание многих людей надолго.

Чтобы подтвердить эти данные и проанализировать предпочтения внутри конкретной социальной группы, нами было проведено небольшое исследование (опрос и наблюдения) среди студентов 1-го курса факультета бизнес-администрирования. Целью было выяснить реальное время, которое они проводят в интернете, а также распределение этого времени между устройствами (смартфон/ноутбук) и платформами (соцсети/видеосервисы).

В опросе приняли участие 25 человек. Полученные результаты:

1. Общее время. В среднем участники проводят в интернете 8 часов в день, что соответствует общемировым показателям (6 – 8 часов).

2. Устройства. Смартфон оказался главным устройством для выхода в Сеть (в среднем 63 % времени), ноутбук используется преимущественно для учебы и развлечений (37 %).

3. Платформы и приложения. Абсолютными лидерами по времени стали TikTok и YouTube. Интересно, что VK Видео оказался популярнее, чем ВКонтакте.

Эти данные лишний раз доказывают, что время в интернете — это ключевой ресурс, за который борются маркетологи. Понимание того, сколько времени проводят люди в интернете и что именно они делают онлайн, позволяет маркетологам точнее формировать стратегии продвижения. Важность рекламы возрастает в условиях постоянного влияния и информационного шума. Рекламы на платформах работают на основе психологического воздействия:

— *цвет и визуальный образ*. Например, яркий и динамичный дизайн привлекает внимание мгновенно, а спокойные тона создают ощущение доверия;

— *форма и анимация* увеличивают вовлеченность, особенно если представлены в интерактивном формате и интересно поданы;

— *тактильность и материалы* (в офлайн-упаковке), качественные *фото- и видеоконтент* (в онлайн-формате) могут значительно повлиять на первое впечатление и дальнейшую покупку.

Если бренд знает, что пользователь проводит много времени в соцсетях или за просмотром видео, он использует эти платформы для интегрированного маркетинга. Это может быть баннер, история или нативная реклама.

Информационный шум, который окружает пользователя постоянно, затрудняет выделение действительно важной информации. Из-за перегруженности лент и рекламных сообщений лишняя информация только больше рассеивает внимание. В итоге уменьшаются шансы на запоминание и принятие осознанных решений.

Реклама, которая может завоевать внимание, обладает огромным воздействием: она помогает сформировать образ бренда, укрепить его имидж и донести ценности. Когда конкуренция высокая, решающую роль играет упаковка и визуальное оформление как в реальном продукте, так и в его онлайн образе. При использовании психологических триггеров (цвет, форма, шрифт, место размещения) повышается вероятность покупки.

В цифровой среде важна не только сама реклама, но и каким образом она представлена. Например, нативные форматы, персонализированные рекомендации, интерактивные элементы и другие. Такие инструменты не только удерживают внимание, но и формируют доверие.

Практические примеры влияния рекламы и времени:

— после посещения сайта пользователю показывают рекламу этого товара в соцсетях и на других сайтах, что увеличивает вероятность покупки;

— время, проведенное в соцсетях, можно использовать для создания доверия через рекомендации известных людей;

— на маркетплейсах визуальный образ и качество фотографий иногда влияют на решение о покупке сильнее, чем цена или отзывы.

Выводы и рекомендации. Когда бренд понимает поведение потребителя, его режим и предпочтения, то это помогает разрабатывать более точные, индивидуальные подходы и повышать эффективность маркетинга. Проведённый анализ показывает, что современное время — это активно потребляемый ресурс, в котором реклама и информационный шум сильно влияют на выбор потребителя. То, сколько времени человек проводит в Сети и как он это время использует, меняет привычные решения. На первый план выходят визуальный образ, смыслы, которые передаёт бренд, и вовлечённость. Поэтому, когда конкуренция высокая, нужна стратегия, которая учитывает, как меняется активность целевой аудитории в интернете и что важно для психологии пользователей.

Список литературы

1. Глобальный сбой Сети: Что будет с миром, если отключить интернет. URL: https://mk-london.co.uk/news/u13845/2024/07/20/27982 (дата обращения: 04.03.2026).
2. 64% of global internet traffic is generated by smartphones. URL: https://hi-tech.ua/en/64-of-global-internet-traffic-is-generated-by-smartphones/ (дата обращения: 04.03.2026).

УДК 659.19

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ РЕКЛАМНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Б. Л. Сивков, Д. С. Павлов, В. А. Маня
Научный руководитель: А. Г. Степанова, *ст. преподаватель*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
allavita@mail.ru

В статье рассматриваются ключевые особенности восприятия рекламной коммуникации современной аудиторией и анализируется влияние рекламных сообщений на формирование потребностей, установок и поведенческих реакций потребителей. Особое внимание уделяется психологическим механизмам воздействия рекламы и специфике их интерпретации различными социальными группами. Представлены результаты исследования, направленного на выявление факторов, определяющих эффективность рекламного продвижения.

Ключевые слова: рекламная коммуникация, восприятие, аудитория, психологическое воздействие, эмоции, установки, потребительское поведение, продвижение.

В условиях информационной насыщенности современного общества рекламная коммуникация становится одним из ключевых факторов формирования потребительского поведения. Ежедневно потребитель сталкивается с большим количеством рекламных сообщений, распространяемых через традиционные и цифровые каналы. Это приводит к усилению конкуренции за внимание аудитории и требует более глубокого понимания механизмов восприятия рекламы.

Согласно Федеральному закону «О рекламе» № 38-ФЗ, реклама определяется как информация, направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования и формирование или поддержание интереса к нему [1].

Таким образом, законодатель закрепляет коммуникативную природу рекламы как инструмента воздействия на сознание и поведение потребителя.

Одновременно с этим происходит трансформация рекламной среды: традиционные каналы постепенно уступают место цифровым форматам. Цифровая реклама — комплекс аналитических, технологических и поддерживающих инструментов, которые напрямую взаимосвязаны между собой. Она включает в себя систему методов и инструментов, которые используют цифровые каналы для продвижения продукта или бренда, привлечения и удержания клиентов. Основными направлениями цифровой рекламы являются:

— медийная;
— баннерная;
— видеореклама;
— контекстная.

Цифровая реклама не ограничивается сетью Интернет, но использует и другие ресурсы коммуникации (телевидение, радио, телефон, прямые продажи и непосредственный контакт). Динамика изменений структуры рекламного рынка представлена на рис. 1.

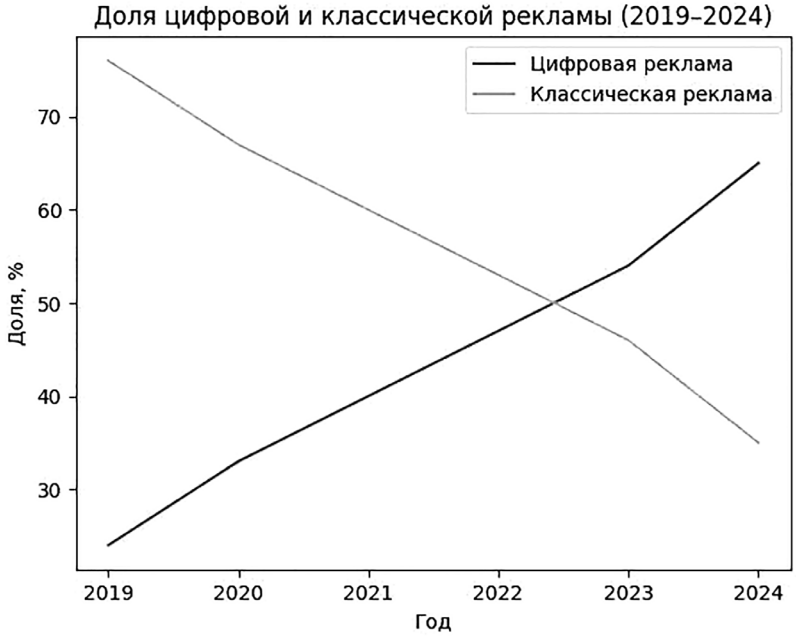

Рис. 1. Динамика структуры цифровой и классической рекламы

Как видно из рис. 1, доля цифровой рекламы увеличилась с 24 % в 2019 году до 65 % в 2024 году. В то же время доля классических форматов сократилась с 76 до 35 %. Данная тенденция свидетельствует о переходе рекламной коммуникации в интерактивное и персонализированное пространство. Рост цифровых каналов усиливает значение психологических механизмов восприятия, поскольку пользователь взаимодействует с рекламой в более динамичной и конкурентной среде [4].

По 2025 году динамика прослеживается такая же, как и по предыдущим периодам.

Восприятие рекламы представляет собой сложный психический процесс, включающий три взаимосвязанных компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий.

Когнитивный компонент связан с осмыслением информации, анализом аргументов, сопоставлением рекламного сообщения с предыдущим опытом. На этом уровне формируются представления о продукте, его свойствах и преимуществах.

Эмоциональный компонент предполагает возникновение чувств и переживаний, вызванных рекламным стимулом. Эмоционально окрашенные

сообщения запоминаются быстрее и оказывают более длительное воздействие на аудиторию [2].

Поведенческий компонент проявляется в готовности совершить определённое действие: покупку, подписку, переход по ссылке. Он формируется под влиянием когнитивных оценок и эмоциональных реакций.

В цифровой среде процесс восприятия усложняется. Пользователь получает информацию фрагментарно, в условиях ограниченного времени и высокой конкуренции контента. Это усиливает значение визуальных стимулов, интерактивности и персонализации. Структура факторов, влияющих на восприятие рекламной коммуникации, показана на рис. 2.

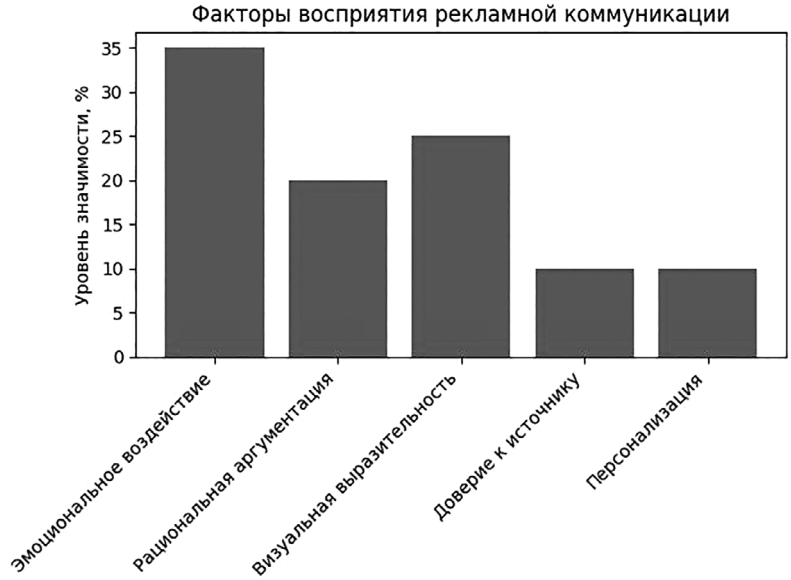

Рис. 2. Факторы восприятия рекламной коммуникации

Согласно представленным данным, наибольшее значение имеет эмоциональное воздействие (35 %), что подтверждает тезис о доминирующей роли эмоций в формировании потребительского выбора. Визуальная выразительность составляет 25 %, рациональная аргументация — 20 %. Доверие к источнику и персонализация играют вспомогательную, но значимую роль (по 10 %).

Кроме того, на восприятие рекламы влияет уровень доверия к источнику. В условиях роста объёма рекламного контента усиливается критическое отношение потребителей, что требует соблюдения принципов прозрачности и законности рекламной деятельности [4].

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации подходов к анализу восприятия рекламной коммуникации и уточнении роли психологических механизмов воздействия в условиях цифровизации.

Практическая значимость состоит в возможности использования полученных выводов при разработке рекламных стратегий и продвижения товаров и услуг. Учет особенностей восприятия аудитории позволяет повысить эффективность коммуникации, снизить уровень информационного шума и увеличить вовлеченность потребителей [3].

Материалы исследования могут быть использованы в практических и образовательных целях по направлениям *реклама*, *маркетинг* и *психология потребительского поведения*.

По итогам проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

1. То, как потребитель воспринимает рекламу, отражает этот сложный процесс, который не ограничивается простым просмотром, а затрагивает мышление, эмоции и влияет на дальнейшие действия.

2. Именно эмоции часто становятся решающим фактором, который закрепляет в сознании людей положительное отношение к продукту или бренду.

3. Реклама становится эффективной только тогда, когда ее посыл попадает точно в цель, т. е. учитывает интересы, потребности и особенности конкретной аудитории.

4. В современном цифровом мире люди ждут, что реклама будет говорить с ними лично и выглядеть ярко и запоминающе — просто текста уже недостаточно.

Таким образом, можно сделать вывод, что в рекламной коммуникации для более эффективного восприятия необходимо использовать образы, которые «цепляют за живое», но остаются достоверными; рекламные сообщения должны обязательно носить третированный характер; в рекламе должны применяться интерактивные форматы (опросы, игры, видео с выбором), чтобы удерживать внимание и вовлекать людей в диалог с брендом; и при этом, реклама должна соответствовать законодательным нормам.

Список литературы

1. О рекламе: Федеральный закон от 13 марта 2006 № 38-ФЗ (ред. от 29.09.2025) // Собрание законодательства РФ. 2025. № 40. Ст. 5821.
2. Иванов А. Реклама. Игра на эмоциях: практическое руководство. М. : Альпина Паблишер, 2026. 256 с.
3. Реклама социальных проектов : методическое пособие / А. Л. Абаев [и др.]; под общ. ред. Г. Г. Вельской. 5-е изд. М. : Дашков и К°, 2023. 94 с.
4. Романов А. А., Васильев Г. А., Поляков В. А. Разработка рекламного продукта : учеб. пособие. М. : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2025. 256 с.

УДК 339.138

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ РЕКЛАМЫ НА ВОСПРИЯТИЕ КАЧЕСТВА ТОВАРОВ В РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ

Д. В. Спеваков, *обучающийся*, Р. Г. Домниченко, *канд. техн. наук*, *доцент*,
Я. А. Попова, *канд. техн. наук*, *доцент*
Луганский государственный университет им. Владимира Даля
(ЛГУ им. В. Даля), г. Луганск, Россия
denisspevakov7a41@mail.ru

В работе проведен анализ влияния цифровой рекламы на формирование потребительского восприятия качества товаров в условиях современной розничной торговли. Рассмотрены основные механизмы воздействия цифровых каналов коммуникации на ожидания и оценки покупателей.

Ключевые слова: цифровая реклама, восприятие качества, розничная торговля, персонализация, таргетированная реклама, онлайн-потребитель.

В последние годы розничная торговля переживает интенсивную цифровизацию. Объем цифровой рекламы в мире превысил 260 млрд долларов в 2023 году и продолжает расти, достигая прогнозируемых 440 млрд долларов к 2027 году. В России доля онлайн-продаж в розничном обороте стабильно увеличивается, а цифровые каналы (социальные сети, контекстная реклама, таргетированная реклама в поисковых системах, рассылки по электронной почте, рекомендации блогеров) стали основным инструментом общения с покупателями.

Цифровая реклама повышает узнаваемость торговой марки и стимулирует покупки. При этом она существенно влияет на восприятие качества товаров. Потребитель в цифровой среде формирует мнение о продукте задолго до посещения магазина или оформления заказа в интернете: через изображения, отзывы, демонстрацию характеристик, пользовательский контент и персонализированные сообщения. В условиях, когда физический контакт с товаром часто происходит уже после принятия решения, именно цифровая реклама становится ключевым фактором формирования ожиданий относительно качества.

В связи с этим цель настоящей работы — выявить и проанализировать основные механизмы влияния цифровой рекламы на восприятие качества товаров потребителями в условиях современной розничной торговли. Для достижения поставленной цели проведен анализ научной литературы, обобщены результаты эмпирических исследований 2020 – 2025 годов, а также систематизированы данные отраслевых отчетов и статистических материалов ведущих платформ цифровой рекламы.

Одним из главных механизмов влияния выступает создание ассоциаций через визуальное и эмоциональное воздействие. Высококачественные фотографии, видеоролики с обзором на 360°, демонстрации продукта в использовании, фильтры дополненной реальности и интерактивные элементы позволяют покупателю увидеть товар в реальных условиях. Исследования показывают, что визуально привлекательная цифровая реклама повышает воспринимаемую

ценность продукта и его качество даже при отсутствии личного опыта использования. Например, профессионально выполненные видеоролики и фотографии с акцентом на текстуру, детали и преимущества, создают впечатление премиальности. Это особенно заметно в категориях одежды, косметических товаров, электроники и продуктов питания.

Важную роль играет таргетированная реклама и персонализация. Алгоритмы платформ позволяют показывать объявления, максимально соответствующие интересам, возрасту и предыдущему поведению пользователя. Когда реклама демонстрирует релевантный контент (например, товар, идеально подходящий под запросы или прошлые покупки), восприятие качества возрастает: покупатель ощущает, что торговая марка понимает его потребности и предлагает действительно стоящий продукт. По данным различных исследований, персонализированная цифровая реклама повышает доверие к торговой марке и воспринимаемую надежность товара на 20–35 % [1].

Значительное влияние оказывают социальные доказательства в цифровой рекламе — отзывы, оценки, пользовательский контент, рекомендации блогеров. Когда в рекламе присутствуют реальные отзывы, фотографии «до и после», видеотестимониалы или публикации блогеров, восприятие качества усиливается за счет эффекта социального подтверждения. Покупатели склонны больше доверять мнению людей, похожих на них, чем прямым заявлениям производителя. Исследования подтверждают, что наличие положительных отзывов и пользовательского контента в цифровых объявлениях повышает воспринимаемую функциональную и эмоциональную ценность товара, особенно в сегментах повседневных товаров и модной одежды [2].

Цифровая реклама позволяет избежать ряда негативных факторов, влияющих на восприятие качества. Современные форматы (нативная реклама, короткие видеоролики, карусели) воспринимаются как менее навязчивые, что снижает раздражение и повышает доверие. Кроме того, цифровая реклама дает возможность быстро проверить информацию через поиск, отзывы, сравнение цен — это укрепляет ощущение, что товар действительно качественный и честный.

В качестве альтернативы прямой демонстрации качества производители активно используют повествование и эмоциональные истории. Реклама, построенная на рассказах об успехе, заботе о здоровье, экологии или поддержке местных сообществ, позволяет связать товар с ценностями покупателя. Такой подход особенно эффективен в премиальном сегменте и среди молодой аудитории, для которой качество включает не только физические характеристики, но и этичность, устойчивость и социальную значимость продукта.

Ученые отмечают, что цифровая реклама способна заменить до 40–60 % традиционных способов формирования восприятия качества в розничной торговле, особенно в онлайн-каналах. При этом ключевыми остаются визуальная привлекательность, релевантность, социальные доказательства и персонализация. Качественная цифровая коммуникация повышает продажи и формирует лояльность: покупатель, чье восприятие качества подтвердилось реальным опытом, чаще возвращается к торговой марке.

Таким образом, совершенствование цифровых технологий в розничной торговле тесно связано с переходом от массовой рекламы к персонализированной, от искусственного навязывания — к естественному вовлечению. Цифровая реклама компенсирует ограничения офлайн-каналов и открывает возможности для создания коммуникаций, обогащенных данными о покупателе, эмоциональным содержанием и доказательствами качества. В итоге она становится мощным инструментом продаж и долгосрочного формирования положительного восприятия товаров в глазах потребителей.

Список литературы

1. Ассоциация компаний интернет-торговли (АКИТ): отчет о развитии электронной коммерции в России за 2024 – 2025 годы. URL: https://akit.ru/research/ (дата обращения: 28.01.2026).
2. Влияние цифровых коммуникаций на восприятие качества товаров // Маркетинг в России и за рубежом. URL: https://www.marketing.spb.ru/magazine/ (дата обращения: 28.01.2026).

УДК 663.813

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЯБЛОЧНЫХ ВОССТАНОВЛЕННЫХ ОСВЕТЛЕННЫХ СОКОВ

Е. В. Степанова, *обучающийся*, А. Н. Табаторович, *канд. техн. наук*, *доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
alex.tab68@lmail.ru

В статье приведены результаты оценки качества яблочных восстановленных осветленных соков пяти торговых марок, представленных на потребительском рынке г. Новосибирска. Была проведена оценка маркировки, описательная и балльная органолептическая оценки, а также исследование фактического объема содержимого упаковок и массовой доли растворимых сахаров рефрактометрическим методом.

Ключевые слова: яблочный восстановленный осветленный сок, маркировка, органолептическая оценка качества.

Яблочный сок в составе всех видов соковой продукции является самым распространенным по объему выработки и реализации. Яблоки в РФ выращивают в промышленных масштабах в Среднем и Нижнем Поволжье, Белгородской, Липецкой областях, Краснодарском и Ставропольском краях, в Крыму, Дагестане и некоторых других регионах.

Потенциал роста производства значителен, а в связи с ограничениями и полным запретом на ввоз плодоовощной продукции из стран еврозоны актуальность инвестирования в развитие собственной сырьевой базы яблочных садов и производства соковой продукции, формирования непрерывного замкнутого цикла сокового производства в России приобретает государственную значимость.

Целью работы явилось проведение идентификации по маркировке и исследование качества яблочного восстановленного осветленного сока пяти торговых марок, реализуемого в розничной торговле г. Новосибирска.

В работе применялся метод наблюдения, органолептический метод оценки по показателям качества восстановленных фруктовых соков ГОСТ 32103 – 2013, метод дегустационной балльной оценки по имеющейся 25-балльной шкале; массовая доля растворимых сухих веществ в образцах соков — по ГОСТ ISO 2173 – 2013 рефрактометрическим методом с помощью рефрактометра РПЛ-1 [1,2]. Маркировка изучалась на соответствие ТР ТС 022/2011 и ГОСТ 13799 – 2016. Исследования проводились в лаборатории СибУПК на кафедре товароведения и экспертизы товаров.

Восстановленный сок: «… сок, произведенный из концентрированного сока или концентрированного сока и сока прямого отжима и питьевой воды…» [3]. Массовая доля растворимых сухих веществ в таких соках находится в пределах 7,0 – 21,0 %. В большинстве случаев соки, реализуемые в розничной торговле, являются восстановленными из концентрированного сока или пюре.

Объекты исследования — пять образцов яблочных восстановленных осветлённых соков различных торговых марок (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика объектов исследования

№ образца	Торговая марка	Изготовитель	Упаковка	Объем, $см^3$
№ 1	«Rich»	АО «Мултон», (Московская обл.)	Tetra Prisma Aseptic	1000
№ 2	«Добрый»	АО «Мултон», (Московская обл.)	Tetra Gemina Aseptic	1000
№ 3	«Фруктовый сад»	ООО «Лебедянский», Липецкая обл., пр-во г. Новосибирск	Tetra Prisma Aseptic	950
№ 4	«Я»	ООО «Лебедянский», Липецкая обл., производство г. Новосибирск	Tetra Prisma Aseptic	970
№ 5	«Dario Wellness»	ООО «САНФРУТ», г. Пермь	Tetra Prisma Aseptic	950

Анализ маркировки показал, что все обязательные и дополнительные реквизиты были соблюдены. Образцы № 1–4 были произведены по техническим условиям, образец № 5 ТМ «DarioWellness» — в соответствии с ГОСТ 32103. Срок годности образцов составлял 1 год. Отсутствие сведений о составе монокомпонентного сока, рекомендации по употреблению, сведений об отсутствии в продукте ГМО допускается ТР ТС 022/2011 [4].

Данные маркировки образца № 5 о том, что сок не содержит красителей и консервантов, и то, что в его составе только сахара природного происхождения являются маркетинговым приемом, так как сок по определению не должен включать какие-либо пищевые добавки и ароматизаторы [3].

Результаты определения массовой доли растворимых сухих веществ в образцах соков указаны в табл. 2.

Таблица 2

Результаты определения массовой доли растворимых сухих веществ в яблочных соках

№ образца	Торговая марка	Массовая доля растворимых сухих веществ, %		Соответствие ТР ТС 023/2011
		фактическая	по ТР ТС 023/2011	
1	«Rich»	12,1	не менее 11,2	соответствует
2	«Добрый»	13,8	не менее 11,2	соответствует
3	«Фруктовый сад»	18,2	не менее 11,2	соответствует
4	«Я»	12,8	не менее 11,2	соответствует
5	«Dario Wellness»	12,4	не менее 11,2	соответствует

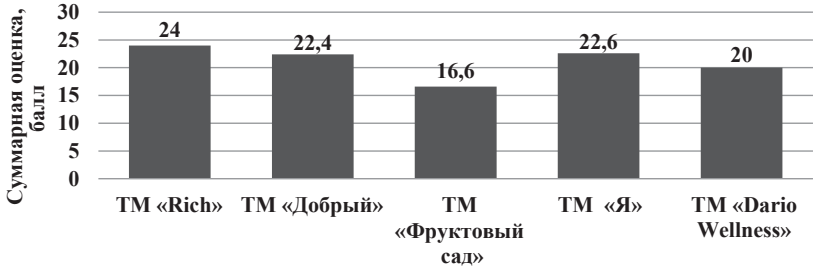
Из данных таблицы 2 видно, что все исследуемые образцы яблочных соков соответствуют нормативу по растворимым сухим веществам (в основном, глюкоза, фруктоза и сахароза). Показатель установлен для каждого вида соков

ТР ТС 023/2011 «На соковую продукцию из фруктов и овощей» [3]. Превышение нижней границы показателя составило от 0,9 % (в образце сока ТМ «Rich) до 7 % (в соке ТМ «Фруктовый сад»). Небольшое превышение допустимо и определяется повышенной сахаристостью яблок, применяемых для производства сока. Существенное превышение может говорить о том, что на фоне повышенной кислотности сырья в состав сока был добавлен сахар.

Результаты определения объема показали, что в образце сока ТМ «Dario Wellness» фиксируется количественная фальсификация: отрицательное отклонение фактического объема от заявленного составило 28 $см^3$ (при нормативе не более 15 $см^3$). В образцах № 2 и 3 отклонений не было, а в образцах № 3 и 4 — норматив не превышен.

Сок яблочный ТМ «Rich» отличался золотистым цветом, натуральным приятным вкусом, свойственным яблокам, гармоничной сладостью и кислотностью. Образец сока ТМ «Добрый» по сравнению с образцом сока ТМ «Rich» обладал более сладким вкусом и темно-золотистым цветом. Яблочный сок ТМ «Фруктовый сад» не соответствовал стандарту по показателю «вкус и аромат», натуральный яблочный вкус и аромат были выражены недостаточно полно. Вкус был приторно-сладкий, неестественный (массовая доля растворимых сахаров по табл. 2 составила 18,2 %), в послевкусии был отмечен несвойственный яблочному натуральному соку привкус (похожий на пластик или картон), что, вероятно, связано с использованием некачественного сырья и нарушением технологии производства. Образцы соков ТМ «Я» и ТМ «Dario Wellness» имели темно-золотистый цвет и гармоничный вкус и аромат.

Результаты балльной органолептической оценки указаны на рисунке.

Результаты балльной органолептической оценки качества яблочных восстановленных соков

Таким образом, все образцы были идентифицированы как «яблочный восстановленный осветленный сок» по маркировке, стандартному описанию, цвету, вкусо-ароматическим характеристикам и находились в пределах заявленного срока годности. Образец № 3 не соответствовал стандарту по показателю «вкус и запах», по остальным показателям отклонений от требований не было выявлено. По результатам балльной дегустационной оценки наивысшую оценку (24 балла) в сумме получил образец № 1 — сок ТМ «Rich» и был отнесен к категории продуктов «отличного качества». Образцы яблочного сока

№ 2, 4 и 5 (ТМ «Добрый», «Я» и «Dario Wellness») по итогам балльной оценки были признаны продуктами «хорошего качества». Образец № 3 — яблочный сок ТМ «Фруктовый сад» получил в сумме 16,6 балла и был отнесен к продуктам «удовлетворительного качества». Изготовителям следует тщательнее подходить к качеству сырья яблочных соков, соблюдать технологию производства, не допускать фальсификаций.

Список литературы

1. ГОСТ 32103 – 2013. Консервы. Продукция соковая. Соки фруктовые и фруктово-овощные восстановленные. Общие технические условия. М. : Стандартинформ, 2019. 10 с.
2. ГОСТ ISO 2173 – 2013. Продукты переработки фруктов и овощей. Рефрактометрический метод определения растворимых сухих веществ. М. : Стандартинформ, 2019. 8 с.
3. Технический регламент Таможенного союза «На соковую продукцию из фруктов и овощей» (ТР ТС 023/ 2011). Введ. 2013-07-01. URL: htpps:// base.garant.ru (дата обращения: 21.02.2026).
4. Технический регламент Таможенного союза «Пищевая продукция в части ее маркировки» (ТР ТС 022/ 2011). Введ. 2013-07-01. URL: htpps:// base.garant.ru (дата обращения: 21.02.2026).

УДК 338.22

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

М. В. Тарасенко, *обучающийся*, В. А. Харченко, *канд. экон. наук*, *доцент*
Донецкий государственный университет (ДонГУ), г. Донецк, Россия
maxi435@yandex.com, khvikt@mail.ru

В работе рассматривается проблема конкурентоспособности торговой организации при усиливающейся конкуренции, цифровизации торговли и нестабильной внешней среде. Проведён анализ теоретических подходов к определению конкурентоспособности, а также обобщены основные методы её оценки и прогнозирования, применяемые в современной торговой практике.

Ключевые слова: конкурентоспособность, торговая организация, оценка конкурентоспособности, прогнозирование, рыночная конкуренция, методы анализа.

Актуальность исследования. В современных условиях рыночной экономики и перенасыщенности потребительского спроса способность торговых организаций противостоять конкурентам становится решающим условием для их стабильности и роста. Обострение конкурентной борьбы, трансформация запросов покупателей, развитие онлайн-торговли и воздействие международных экономических тенденций провоцируют торговые компании непрерывно отслеживать свое положение на рынке. Следовательно, возрастает важность применения научных подходов к оценке и прогнозированию конкурентных преимуществ, что дает возможность оперативно определять угрозы и внедрять действенные стратегии управления.

Целью исследования является анализ основных подходов к оценке и прогнозированию конкурентоспособности торговой организации и выявление наиболее эффективных методов их применения в современных условиях хозяйствования.

Методы исследования: анализ и синтез, сравнение, обобщение.

Основная часть. Вопрос конкурентоспособности актуален уже на протяжении многих лет. Рост деловой активности приводит к обострению необходимости поиска перспективного направления развития предприятия [2]. В нынешней действительности рост торговой сферы обусловлен стремительной цифровой трансформацией, повсеместным применением комплексных омниканальных стратегий продаж, а также активным использованием технологий искусственного интеллекта (ИИ), автоматизированных систем и аналитики больших объемов данных.

В ближайшем будущем экосистемы на базе маркетплейсов превратятся в главный компонент конкурентного ландшафта, оказывая существенное влияние на динамику спроса, ценообразование и методы коммуникации с клиентами. К тому же автоматизация логистических операций, внедрение цифровых систем учета товарных запасов и персонализированные онлайн-предложения дают возможность коммерческим предприятиям оперативно адаптироваться к меняющимся паттернам покупательского поведения и совершенствовать свои внутренние операционные процессы.

Ключевым аспектом сохранения конкурентоспособности в современных условиях становится умение компаний объединять традиционные и цифровые

каналы продаж, гарантируя клиентам единый и непротиворечивый опыт взаимодействия. Такой подход способствует росту доверия со стороны покупателей и укреплению позиций компании на рынке [1].

Способность компании успешно конкурировать является многогранным показателем, демонстрирующим её умение результативно отвечать на запросы потребителей. Эта способность складывается из взаимодействия разнообразных внутренних и внешних условий.

К внешним элементам можно отнести изменения в покупательском спросе, возрастающее значение платформ, интенсивность соперничества на рынке, нестабильность цен, регуляторные меры государства в отношении цифровой и торговой сфер, а также трансформации в логистике.

Внутренние аспекты охватывают результативность управления рабочими процессами, гибкость в ценообразовании и формировании ассортимента, величину затрат, финансовую стабильность, качество клиентского сервиса, степень интеграции ИИ и анализа больших объемов данных, а также потенциал быстрого корректирования стратегий в изменчивой обстановке. Сегодня технологическая подготовленность и применение цифровой информации для принятия стратегических решений имеют первостепенное значение для сохранения конкурентных преимуществ [3].

Для определения весомости позиций на рынке необходим многосторонний анализ, объединяющий как числовые, так и описательные инструменты исследования. В торговой деятельности распространены методы сравнения и ранжирования, которые дают возможность сопоставить главные параметры работы предприятий, среди которых объемы продаж, ценовая политика, разнообразие продукции, доля рынка и уровень цифровой трансформации. Комплексные методики оценки позволяют получить сводный индекс конкурентоспособности, базирующийся на совокупности частных показателей с учетом их веса.

Также используются SWOT-анализ, бенчмаркинг и привлечение экспертных мнений. Эти подходы помогают определить преимущества и недостатки компании, оценить роль онлайн-каналов сбыта, эффективность автоматизации логистических процессов, качество обслуживания клиентов, способность противостоять внешним экономическим и технологическим вызовам [5].

В условиях изменчивой экономической ситуации и стремительного развития цифровых технологий оценка будущей конкурентоспособности приобретает первостепенное значение. Основная задача такого прогнозирования заключается в выявлении потенциальных изменений в рыночной нише компаний и формировании гибких планов развития торговых предприятий. Для достижения этих целей активно используются такие подходы, как анализ тенденций, построение сценариев будущего, создание экономико-математических моделей и привлечение экспертных мнений. Эти методы опираются на обработку больших объемов данных и применение передовой цифровой аналитики. Такой подход позволяет учитывать множество факторов, влияющих на конкурентное преимущество торговых организаций. К ним относятся, например, воздействие ИИ, формирование платформенных экосистем на маркетплейсах, эволюция потребительских предпочтений и появление новых моделей взаимодействия с клиентами. В результате

становится возможным предвидеть потенциальные угрозы и находить наилучшие способы повышения общей эффективности бизнеса [4].

Теоретическая значимость исследования. Применение предложенных мер по повышению конкурентоспособности позволит торговым организациям формировать устойчивые преимущества, повышать управляемость процессов и обеспечивать стратегическую адаптивность в условиях ускоренной цифровой трансформации и высокой неопределённости среды функционирования.

Выводы и рекомендации. Конкурентоспособность торговой организации определяется не только ценовыми и ассортиментными преимуществами, но и комплексной интеграцией цифровых технологий, эффективности логистических и омниканальных процессов, качества клиентского опыта и аналитики больших данных. Эффективная оценка конкурентоспособности требует интеграции количественных и качественных методов анализа с учётом финансово-экономических показателей, цифровых каналов продаж и нематериальных факторов (бренд и клиентский сервис). Прогнозирование конкурентоспособности, основанное на трендовом и сценарном анализе, а также на моделях экономико-математической и цифровой аналитики, позволяет торговым организациям заблаговременно выявлять риски и формировать адаптивные стратегии.

Рекомендуется внедрение системного мониторинга конкурентоспособности с комплексной оценкой финансово-экономических, цифровых и клиентских показателей, использование инструментов анализа больших данных и ИИ для прогнозирования спроса и формирования персонализированных предложений, а также активное развитие омниканальных моделей продаж.

Список литературы

1. Кузнецов Р. В. Методические подходы к оценке конкурентоспособности // *Russian Journal of Management*. 2025. Т. 13, № 9. С. 364 – 370.
2. Аношина Ю. Ф., Ермилина Д. А., Кротенко Т. Ю. Подходы к оценке конкурентоспособности компании, работающей на рынке инновационной продукции, и особенности ее бизнес-стратегий продвижения // *Russian Journal of Management*. 2023. Т. 11, № 1. С. 111 – 121.
3. Ханбалаев С. Х. Методы оценки конкурентоспособности продукции на внешних рынках // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов : сб. матер. XXIII Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 7 сентября 2023 года. М. : Печатный цех, 2023. С. 328 – 332.
4. Сальников Ю. Ю., Терещенко Н. Н. Современные подходы к оценке конкурентоспособности организаций на основе субъектного подхода // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 5-1. С. 85 – 92.
5. Чмышенко Е. В., Панова Н. Ф. Конкурентоспособность предприятия: подходы, методы, инструменты // Экономика и предпринимательство. 2024. № 10(171). С. 1121 – 1127.

УДК 339.37

РОЛЬ ЦИФРОВОЙ МАРКИРОВКИ ТОВАРОВ И QR-КОДОВ В ФИЗИЧЕСКОЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ

Д. В. Торорощенко
Научный руководитель: Л. Н. Стребкова, *канд. экон. наук*, *доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
danilatororochenko@mail.ru

Настоящее исследование посвящено анализу применения системы цифровой маркировки «Честный знак» и соответствующих QR-кодов в сфере розничных продаж. Эти инструменты рассматриваются как эффективный канал информирования покупателей о характеристиках продукции. Актуальность темы подчеркивается тем фактом, что стационарная торговля сохраняет свою доминирующую роль в ежедневном процессе приобретения товаров, но при этом представляет собой поле повышенной опасности для потребителя (риски, связанные с истечением срока годности, появлением подделок, несоблюдением норм обращения).

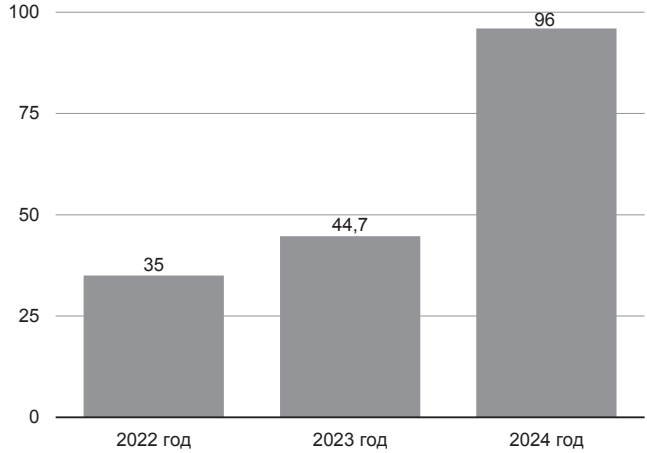
Ключевые слова: цифровая маркировка, QR-коды, контрафактная продукция, физическая розничная торговля, «Честный знак», защита прав потребителей, покупательский опыт.

По мере того, как цифровые технологии завоевывают позиции, а электронная коммерция набирает обороты, покупатели предъявляют все более высокие требования к доступу к сведениям о продукции в обычных торговых точках. Это обусловлено потребностью в подтверждении аутентичности изделий, уточнении наличия требуемых габаритов или модификации, а также получении информации о месте производства товара. С целью удовлетворения этих потребностей компании все чаще прибегают к использованию QR-кодов в качестве источника информации. На сегодняшний момент активно используется система под названием «Честный знак». Данная система предоставляет информацию о товаре покупателю через QR-код, тем самым обеспечивая прозрачность информации о товаре.

Целью данного исследования является оценка важности цифровой маркировки товаров и QR-кодов в физической розничной торговле. В рамках данного исследования была изучена статистика использования QR-кодов в физических магазинах, базирующаяся на официальных данных о считываниях продукции через мобильное приложение «Честный знак».

Система «Честный знак» дает возможность потребителям удостовериться в оригинальности приобретаемого продукта через приложение на смартфоне, минимизируя вероятность покупки подделок. Данная система выступает в качестве основного механизма для увеличения прозрачности товародвижения. При помощи QR-кодов «Честный знак» потребитель получает сведения о товаре, а именно: происхождение товара, документацию на товар, название бренда, к какой категории относится товар, состав и актуальный статус товара, находится ли он в продаже или нет [1, 2]. Также данная система позволяет производителям и компаниям отслеживать остатки, вести статистику продаж,

ускоряя процесс инвентаризации [2]. Для потребителя «Честный знак» выступает в роли гаранта качества товара, заявленного производителем. Согласно информации ТАСС, в течение 2022 года утилита для сканирования продукции была загружена 8,5 млн пользователей, а за тот же год было просканировано в общей сложности 35 млн единиц товара. К 2024 году количество таких проверок перешагнуло отметку в 96 млн, тогда как за сопоставимый период 2023 года этот показатель равнялся 44,7 млн (рисунок) [3].

Количество проверенного товара через систему «Честный знак», млн шт.

Увеличение активности важно в первую очередь для магазинов шаговой доступности: это демонстрирует «вовлеченность клиента в процесс надзора», поскольку решение о приобретении подкрепляется цифровым подтверждением непосредственно в торговой точке. Реальное влияние на обычную розницу наиболее очевидно по статистике случаев несанкционированного проведения операций на кассовых узлах. По данным ТАСС, в 2024 году в торговых точках России специалистами системы маркировки было заблокировано около 891 млн единиц продукции, реализация которой нарушала закон или срок годности [3].

QR-коды, которые ретейлеры размещают на ценниках или непосредственно на ярлыках товаров, служат для клиентов источником ценной информации прямо в торговом зале. Когда покупатель считывает такой код, он сразу же получает доступ к следующим данным: наличие нужного размера или оттенка, доступность позиции в других магазинах сети, развернутое описание продукта, а также актуальные специальные предложения о снижении цен. Следовательно, QR-коды трансформируются в значимый рычаг, облегчающий потребителю процесс выбора и принятия решения о приобретении. Подобная методика позитивно влияет на общее впечатление от похода по магазинам, минимизируя потребность в поиске данных в Сети или обращении за помощью к персоналу.

В сфере розничной торговли маркировка и использование двумерных кодов выступают как своеобразный «барьер контроля качества» прямо в месте совершения сделки, о чем свидетельствует значительное число случаев блокировок. Увеличение числа обращений потребителей к проверке подлинности сигнализирует о том, что этот код интегрируется в процесс обслуживания и становится аргументом, способствующим формированию доверия. Сведения, заложенные в маркировку, используются для калибровки систем оценки рисков, что, в свою очередь, ведет к более целенаправленному инспектированию именно там, где выявлены определенные сложности. В результате для торговой точки цифровая маркировка эволюционирует из простого требования в механизм контроля за стандартами продукции, минимизации убытков и укрепления уверенности покупателей.

Список литературы

1. TAdviser. Влияние маркировки товаров на рынок в 2024 году. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Государственная_информационная_система_маркировки_товаров (дата обращения: 24.02.2026).
2. Контур. Маркет. Цифровая маркировка товаров и ее влияние на рынок розничной торговли в 2024. URL: https://kontur.ru/market/spravka/49057-kalendar_markirovki_dlya_roznicy_i_obshchepita (дата обращения: 24.02.2026).
3. ТАСС. Потребители РФ проверили товары 26 млн раз. URL: https://tass.ru/ekonomika/22777831 (дата обращения: 24.02.2026).

УДК 339.187.44

ВЛИЯНИЕ ФРАНЧАЙЗИНГОВОЙ МОДЕЛИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ

Н. С. Ушаков
Научный руководитель: Л. Н. Стребкова, *канд. экон. наук*, *доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
nikita.ushakov2002@yandex.ru

В работе исследуется влияние франчайзинговой модели ведения бизнеса на показатели эффективности малого предприятия в сфере розничной торговли. На основе анализа финансово-экономических результатов деятельности сети «33 Пингвина» за 2023 – 2024 гг. выявлены ключевые факторы роста оборота, рентабельности и производительности, а также определены направления дальнейшего повышения эффективности функционирования предприятия.

Ключевые слова: франчайзинг, малый бизнес, розничная торговля, эффективность деятельности, рентабельность, товарооборачиваемость, издержки обращения.

Развитие малого бизнеса в сфере розничной торговли требует постоянного повышения эффективности хозяйственной деятельности. В условиях увеличения конкуренции, изменения потребительского поведения и роста затрат предприятия вынуждены искать организационные формы, позволяющие обеспечивать стабильный оборот, контролировать издержки и поддерживать приемлемый уровень рентабельности. Одной из таких форм является франчайзинг, предполагающий использование стандартизированной бизнес-модели, централизованных поставок и маркетинговой поддержки [1].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью оценки влияния франчайзинговой модели на ключевые показатели эффективности малого торгового предприятия. Цель работы заключается в анализе экономических результатов деятельности предприятия, функционирующего по франчайзинговой системе, и выявлении факторов, способствующих росту его эффективности.

В ходе исследования применялись методы экономического и сравнительного анализа, расчет относительных показателей рентабельности и уровня издержек обращения, анализ товарооборачиваемости, а также оценка динамики производительности труда. Информационной базой послужили данные бухгалтерской отчетности предприятия за 2023 – 2024 гг., а также сведения о структуре организации торгового процесса [4].

Франчайзинговая сеть «33 Пингвина» осуществляет деятельность в сегменте розничной продажи мороженого и сопутствующих товаров. Модель функционирования предполагает стандартизацию ассортимента, централизованную систему закупок и единые требования к оформлению торговых точек [2]. Использование готовой бизнес-концепции позволяет предпринимателю

минимизировать организационные ошибки и сосредоточиться на повышении операционной эффективности.

Проведенный анализ показал, что за исследуемый период оборот розничной торговли увеличился с 13 100 тыс. руб. до 16 600 тыс. руб., что составило прирост 26,7 %.

Для комплексной оценки влияния франчайзинговой модели на эффективность деятельности предприятия был проведен анализ основных финансово-экономических показателей ООО «ЭСТА» (сеть «33 Пингвина») в динамике за 2023 – 2024 гг. Систематизированные результаты расчетов представлены в таблице, составленной на основе данных предприятия [4].

Показатели эффективности коммерческой деятельности ООО «33 Пингвина» за 2023 – 2024 гг.

Показатели	2023	2024	Отклонение, руб.	Отклонение, %
Оборот розничной торговли (тыс. руб.)	13 100	16 600	+3 500	+26,7 %
Валовой доход (тыс. руб.)	5 890	7 470	+1 580	+26,8 %
Валовой доход в % к обороту	45,0 %	45,0 %	0	0 %
Издержки обращения (тыс. руб.)	7 690	9 570	+1 880	+24,4 %
Уровень издержек обращения	58,7 %	57,7 %	−1,0	−1,7 %
Прибыль по торговле (тыс. руб.)	−1 800	+550	+2 350	+130,6 %
Рентабельность по торговле	−13,7 %	+3,3 %	+17,0	+124,1 %
Средние товарные запасы (тыс. руб.)	1 050	1 200	+150	+14,3 %
Товарооборачиваемость (в днях)	29,2	26,4	−2,8	−9,6 %
Товарооборачиваемость (в оборотах)	12,5	13,8	+1,3	+10,4 %
Численность работников	18	20	+2	+11,1 %
Оборот торговли на 1 работника (тыс. руб.)	727,8	830,0	+102,2	+14,0 %
Торговая площадь (кв. м)	120	150	+30	+25,0 %
Оборот на 1 кв. м площади (тыс. руб.)	109,2	110,7	+1,5	+1,4 %

Данные таблицы позволяют выделить несколько ключевых тенденций. Прежде всего, обращает на себя внимание рост оборота розничной торговли на 26,7 % при сохранении валовой маржи на стабильном уровне 45 %. Это свидетельствует о том, что франчайзинговая модель обеспечивает не только расширение продаж, но и ценовую устойчивость благодаря централизованным закупкам [1].

Особого внимания заслуживает динамика показателей прибыли и рентабельности. Если в 2023 году предприятие имело убыток от торговой деятельности в размере 1 800 тыс. руб. (рентабельность –13,7 %), то в 2024 году получена прибыль 550 тыс. руб. с рентабельностью 3,3 %. Столь существенное улучшение (рост прибыли на 130,6 %) стало возможным благодаря опережающему росту оборота (+26,7 %) по сравнению с ростом издержек

обращения (+24,4 %), что привело к снижению уровня издержек на 1 процентный пункт.

Положительная динамика наблюдается и в показателях эффективности использования ресурсов. Ускорение товарооборачиваемости с 29,2 до 26,4 дня (на 9,6 %) свидетельствует о более эффективном управлении запасами в рамках стандартизированных бизнес-процессов сети. Рост производительности труда (оборота на одного работника) на 14 % при увеличении численности всего на 11,1 % подтверждает тезис о том, что франчайзинговая модель способствует более рациональному использованию трудовых ресурсов за счет регламентации процедур и централизованного обучения.

Бухгалтерская отчетность подтверждает устойчивую положительную динамику основных показателей эффективности коммерческой деятельности организации. Экономический анализ свидетельствует о том, что пересмотр стратегии ведения бизнеса привел к росту большинства показателей. Стандартизация процессов обслуживания, регламентированные процедуры работы и централизованная система снабжения способствуют снижению потерь времени и более рациональному использованию трудовых ресурсов [3].

Следовательно, франчайзинговая модель оказывает комплексное влияние на эффективность деятельности малого предприятия. Централизованные закупки позволяют контролировать себестоимость продукции, единая маркетинговая политика способствует формированию стабильного спроса, а стандартизация бизнес-процессов обеспечивает предсказуемость финансовых результатов.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных выводов при выборе организационной формы ведения бизнеса в сфере розничной торговли. Результаты анализа могут быть применены при разработке стратегии повышения эффективности торговых предприятий. С теоретической точки зрения ценность работы заключается в детализации представлений о механизмах воздействия франчайзинговой модели на результативность малого бизнеса.

Перспективы дальнейшего укрепления позиций предприятия связаны с усилением контрольных функций за расходной частью, цифровизацией складского учета и углубленным изучением цикличности спроса. Точная настройка процессов поставок под сезонные колебания позволит минимизировать риски, связанные с затовариванием или дефицитом продукции. Указанные меры в своей совокупности способны обеспечить прирост ключевых финансовых показателей [2].

Исходя из этого, материалы проведенного анализа дают основания утверждать, что франчайзинг выступает фактором увеличения интенсивности оборота, роста маржинальности и повышения отдачи от персонала в малом розничном предприятии. Эффект от внедрения данной модели достигается за счет перераспределения ресурсов в пользу более производительных направлений и закрепления положительных трендов в отчетности.

Список литературы

1. Алексеева Н. С. Тенденции развития франчайзинга в России в 2020 – 2024 гг. // Экономика и предпринимательство. 2023. № 5. С. 45 – 52.
2. Бурмистрова Л. М. Франчайзинг в розничной торговле: теория и практика. М. : Дашков и К°, 2021. 214 с.
3. Иванов Г. Г. Организация коммерческой деятельности. М. : Академия, 2022. 320 с.
4. Отчет ООО «ЭСТА» (сеть «33 Пингвина») за 2023 – 2024 гг. Внутренняя документация предприятия, 2024.

УДК 339.138

ИНСТРУМЕНТЫ ПОДДЕРЖАНИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ КЛИЕНТОВ ПРЕДПРИЯТИЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

А. А. Шевченко, *обучающийся*, М. А. Демидова, *канд. техн. наук*
Витебский государственный технологический университет (ВГТУ),
г. Витебск, Беларусь
demidova.mariya00@gmail.com

В работе проанализированы инструменты поддержания лояльности клиентов предприятий розничной торговли в сети Интернет, предложены рекомендации по их совершенствованию. Цель исследования — анализ существующих интернет-инструментов поддержания лояльности клиентов предприятий розничной торговли и разработка рекомендаций по их совершенствованию на примере ООО «Евроторг».
Ключевые слова: клиентская лояльность, digital-стратегия, контент-план.

Современная цифровая экономика характеризуется высокой интенсивностью конкурентной борьбы, когда успех компании напрямую зависит от ее способности выстраивать долгосрочные отношения с потребителями, а эффективное использование интернет-инструментов для поддержания лояльности становится ключевым конкурентным преимуществом. В условиях перенасыщенности рынка и растущих ожиданий клиентов инструменты поддержания лояльности [1, 2] в сети Интернет становятся критически важным элементом бизнес-стратегии, что обуславливает актуальность данного исследования.

Целью работы является анализ существующих интернет-инструментов поддержания лояльности клиентов предприятий розничной торговли и разработка рекомендаций по их совершенствованию на примере ООО «Евроторг». При написании статьи использовались сравнительный и SWOT-анализ, анализ ключевых метрик эффективности. Эмпирическую базу исследования формируют данные о деятельности ООО «Евроторг», результаты анализа цифровых платформ компании. Практическая значимость работы заключается в разработке мероприятий по оптимизации системы лояльности для предприятий розничной торговли, внедрение которых позволит компании повысить клиентоориентированность, усилить конкурентные позиции и увеличить экономическую эффективность digital-стратегии.

Лояльность — это поведенческая особенность, которая обнаруживается у клиентов, которые уже совершили повторную покупку, т. е. анализируется их прошлый опыт взаимодействия с брендом [3]. Для бренда лояльный покупатель — это источник большой выручки, он возвращается даже при повышении цен или более привлекательных условий у конкурента. Как правило, средний чек постоянных потребителей выше, чем у новых.

При формировании стратегии лояльности организации могут пользоваться различными инструментами. Среди наиболее значимых из них можно выделить использование коммуникационных инструментов [4] — email-рассылки, push-уведомления, чат-боты, блог; социальных инструментов — развитие сообществ

в социальных сетях, генерация пользовательского контента (UGC); инструментов преференций — программа лояльности, персональные предложения и кешбэк; сервисных инструментов — сайт организации, мобильное приложение, личный кабинет, онлайн-консультант и CRM-системы; геймификации — викторины, конкурсы, статусы в программе лояльности.

Для оценки клиентской лояльности могут быть использованы различные методы, в частности сравнительный анализ, используемый для выявления конкурентных преимуществ и слабых сторон цифровой стратегии, определения рыночных тенденций в области клиентского опыта, бенчмаркетинга лучших отраслевых практик и обоснования направлений развития цифровых каналов. А также классический SWOT-анализ, применяемый для анализа внутренних ресурсов и компетенций компании, внешней рыночной среды и формирования стратегических выводов и приоритетов развития. Для наиболее систематизированного и полного анализа рекомендуется использовать оба предложенных метода.

Проведенный анализ цифровых инструментов поддержания лояльности предприятия розничной торговли, проведенный на примере ООО «Евроторг», являющегося крупнейшим в своей отрасли в Республике Беларусь, выявил противоречивую ситуацию: при наличии технологически продвинутой инфраструктуры компания не достигает максимальной эффективности в построении клиентских отношений. Сформированная в ходе анализа экосистема, включающая современный сайт, многофункциональное мобильное приложение и активное присутствие в социальных сетях, обладает значительным потенциалом, однако ключевые проблемы системного характера ограничивают ее результативность. Сильной стороной является отправка сервисных и триггерных уведомлений, однако значительную часть коммуникации составляют массовые рассылки об акциях, которые носят общий характер, лишены персонализации и могут со временем начинать вызывать неприязнь. Отсутствие уведомлений, основанных на истории покупок, и присутствие общих и повторяющихся является упущенной возможностью для повышения конверсии и усиления лояльности.

Критическим недостатком является отсутствие сквозной персонализации — единый контент и массовые коммуникации без учета потребительских предпочтений снижают релевантность взаимодействия. Низкий уровень эмоциональной вовлеченности (ER=0,68 %) в Instagram и явный перекос в сторону продающего контента указывают на дефицит эмоционального подключения и диалога с подписчиками, подтверждая неэффективность текущей контент-стратегии, где доминирование продающего контента вызывает цифровую усталость аудитории.

На основе проведенного анализа по совершенствованию интернет-инструментов поддержания лояльности клиентов предприятий розничной торговли могут быть предложены рекомендации.

1. Внедрение системы сквозной персонализации на всех цифровых каналах, в том числе разработка системы персональных рекомендаций в мобильном приложении и на сайте: создание алгоритма рекомендаций на основе анализа

истории покупок каждого клиента; сегментация клиентской базы; ограничение частоты рассылок и уведомлений.

2. Разработка и внедрение сбалансированного контент-плана для социальных сетей, выделение основной идеи контента и его позиционирования. При этом рекомендуется использовать следующие принципы для построения контент-плана: период 1 – 31 декабря 2026 г.; структура — 50 % полезный/развлекающий контент, 30 % продающий, 20 % имиджевый/пользовательский; фокус на Instagram с адаптацией для VK и TikTok; время публикаций: 9:00 – 11:00, 18:00 – 21:00 (пиковая активность аудитории.

3. Оптимизация клиентского сервиса через внедрение многоуровневой системы поддержки: онлайн-чат-боты, подключение живого оператора, система обратного звонка.

4. Совершенствование процесса обратной связи, внедрение системы сбора и анализа отзывов, NPS-исследования в ключевых точках контакта и мониторинг упоминаний в социальных сетях.

Таким образом, реализация предложенных мер в комплексе позволит системно решить выявленные в ходе анализа проблемы, усилить конкурентные преимущества компании и создать целостную экосистему лояльности. Ожидаемыми результатами станут рост ключевых показателей эффективности, включая увеличение вовлеченности в социальных сетях, повышение лояльности и удержания клиентов, а также укрепление позиций бренда на рынке. Предложенные рекомендации являются практико-ориентированными и могут быть реализованы в рамках поэтапной дорожной карты цифровой трансформации системы лояльности компании.

Список литературы

1. Ozkan F. N., Sekerkaya A. E-servicescape and customer equity based customer loyalty model for digital services // *Electronic Commerce Research and Applications*. 2025. Vol. 69. Art. 101475.
2. Zhang Ch., Liu Ch., Liu Yu. Omnichannel innovation characteristics and brand loyalty: An innovation diffusion theory perspective on customer empowerment // *Journal of Digital Economy*. 2025. Vol. 4. P. 302 – 318.
3. Соболева Ю. П., Головенков И. В. «Лояльность покупателей»: методологические основы исследования понятия // Управление социально-экономическим развитием производственных систем: цели и задачи нового цикла в экономике возможностей: сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф., Курский государственный университет, 28 ноября 2024 года. Курск : Курский государственный университет, 2024. С. 104 – 110.
4. Маркетинг : учебник / под ред. В. П. Третьяка. М. : Магистр : ИНФРА-М, 2022. 368 с.

УДК 004.773

TELEGRAM КАК РЕКЛАМНАЯ ПЛАТФОРМА: ФОРМАТЫ, АУДИТОРИЯ, МОНЕТИЗАЦИЯ

Д. В. Шеховцова, *обучающийся*, А. С. Прилуцкая, *обучающийся*,
Е. В. Колесникова, *канд. экон. наук*, *доцент*
Белгородский университет кооперации, экономики и права (БУКЭП),
г. Белгород, Россия
kelevik@yandex.ru

В статье рассматривается роль мессенджера Telegram как одной из ключевых рекламных платформ в России, т. к. в последние годы мессенджер стал не просто средством коммуникации, но и полноценной рекламной платформой. Рост аудитории, уникальные возможности таргетинга и разнообразие рекламных форматов делают его привлекательным для бизнеса. Особое внимание уделяется сравнительной эффективности Telegram для B2B и B2C-сегментов.

Ключевые слова: Telegram, реклама, нативная реклама, Telegram Ads, таргетинг, B2B, B2C, монетизация, мессенджер-маркетинг.

Актуальность исследования обусловлена стремительными изменениями в цифровой среде, ростом значимости Telegram как рекламной площадки и необходимостью адаптации маркетинговых стратегий к новым реалиям [1].

Цель исследования — проанализировать Telegram как рекламную платформу, рассмотреть доступные форматы рекламы, изучить особенности аудитории и механизмы монетизации, а также выделить основные форматы, оценить эффективность для разных типов бизнеса и дать рекомендации по использованию.

Методы и инструменты исследования. В работе использованы методы системного анализа, классификации.

Практическая и (или) теоретическая значимость исследования. Исследование Telegram как рекламной платформы, его форматов, аудитории и механизмов монетизации имеет высокую практическую и теоретическую значимость по нескольким причинам.

За последние годы Telegram прочно вошёл в число главных цифровых платформ России — и это не просто мода, а устойчивая тенденция, подкреплённая цифрами. По данным Mediascope, к декабрю 2025 года месячная аудитория мессенджера в стране достигла 93,6 млн человек, ежедневно им пользуются 74,3 млн россиян. При этом пользователи проводят в Telegram в среднем 50 минут в день (данные за второй квартал 2025 года) — такой уровень вовлечённости делает платформу особенно привлекательной для бизнеса [1].

Развитие рекламных возможностей идёт в ногу с ростом аудитории. В 2023 году появилась возможность направлять трафик на внешние лендинги и приложения, что серьёзно расширило инструментарий для построения воронок продаж. В 2024 м Telegram предложил рекламодателям такие форматы, как:

— реклама между постами в каналах;
— премиальные рекламные решения;

— гибкая настройка расписания показов;
— инструменты для продвижения бизнес аккаунтов и чатов.

Бизнес всё активнее вкладывается в продвижение через Telegram. Согласно отчёту диджитал агентства RTA, в 2025 году ежемесячные бюджеты на рекламу в Telegram Ads выросли в среднем на 297 % по сравнению с предыдущим годом.

Следует отметить, что меняется и сама аудитория платформы. Telegram уже не просто массовый канал коммуникации — он привлекает нишевые сообщества, открывая возможности для точечного таргетинга. Особенно заметен рост спроса на нативную рекламу в отдельных тематиках.

Наконец, нельзя игнорировать и общий контекст медиарынка. После блокировки ряда зарубежных соцсетей многие компании переориентировали свои рекламные бюджеты на Telegram. Это привело к перераспределению потоков инвестиций и изменению медиамикса брендов.

В итоге Telegram превращается в полноценную экосистему — не только для общения, но и для бизнеса, рекламы, монетизации контента. Понимание текущих трендов и механизмов работы платформы становится критически важным для маркетологов, предпринимателей и медиапланеров, которые хотят эффективно продвигать свои продукты, выбирать оптимальные форматы и прогнозировать развитие рынка.

Telegram предлагает несколько форматов размещения рекламы (рисунок).

Форматы размещения рекламы в Telegram

1. Нативная реклама в каналах. Посты, которые органично вписываются в контент канала. Могут содержать текст, изображения, видео и ссылки. Часто маркируются как «реклама» или «партнёрский материал» [2].

2. Баннеры и текстовые объявления. Короткие сообщения с призывом к действию, размещаемые в тематических каналах.

3. Реклама через Telegram Ads. Официальный рекламный кабинет Telegram, позволяющий запускать таргетированные кампании с гибкими настройками [4].

4. Промопосты в чатах и группах. Размещение рекламных сообщений в публичных чатах, ориентированных на конкретную тематику.

5. Боты для автоматизации рекламы. Создание чат ботов, которые взаимодействуют с пользователями, предлагают товары или услуги, собирают контакты.

6. Сторис (Stories). Относительно новый формат, позволяющий размещать временные публикации с визуальным контентом.

Для авторов каналов Telegram предлагает несколько способов заработка.

1. Прямые рекламные интеграции — основной источник дохода.

2. Telegram Ads — с недавнего времени владельцы каналов получают 50 % дохода от показов рекламы в их каналах (программа монетизации запущена в 2024 году).

3. Платные подписки (Donation/Paid channels) — каналы с эксклюзивным контентом.

4. Партнёрские программы и лидогенерация.

Telegram идеально подходит для B2B-коммуникаций по следующим причинам:

— высокая концентрация профессионалов (IT, маркетинг, финансы, строительство);

— возможность вести экспертные каналы и формировать доверие;

— эффективные нативные посты с кейсами, статьями, вебинарами.

Для B2C Telegram тоже работает, но с нюансами:

— лучше всего «заходят» товары и услуги, связанные с образованием, финансами, здоровьем, онлайн-курсами, инвестициями;

— масс-маркет (одежда, продукты) требует креативных подходов и больших охватов;

— важно использовать визуальный контент и привлекать инфлюенсеров.

Telegram выигрывает за счёт лояльности аудитории и отсутствия «шума», но проигрывает в точности таргетинга [3].

Telegram сегодня — это мощная и быстрорастущая рекламная платформа, которая предлагает уникальные возможности для бизнеса. Основные преимущества: высокая вовлечённость аудитории, доверие к контенту, гибкость форматов и низкая стоимость контакта. Для B2B Telegram часто становится основным каналом лидогенерации, для B2C — эффективным дополнением к другим соцсетям.

Список литературы

1. Исследование аудитории Telegram в России. Данные по охвату, вовлечённости и демографии // Mediascope. URL: https://mediascope.net/ (дата обращения: 28.02.2026).

2. Статистика и аналитика платформы : официальный сайт Telegram. . URL: https:// Telegram. org/ (дата обращения: 28.02.2026).
3. Колесникова Е. В., Дегтярь О. Н., Трищенко Д. А. Интернет-мессенджеры как способ продвижения бренда в цифровой среде // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2021. № 1(86). С. 217 – 227.
4. Колесникова Е. В., Милокум Б. А. Тренды рекламного бизнеса в цифровой среде // Перспективные направления развития рекламы и связей с общественностью в условиях интеграции образовательных, профессиональных и цифровых технологий : матер. Междунар. науч.-практ. и науч.-метод. конф., Белгород, 17 марта 2022 года. Белгород, 2022. С. 27 – 36.

УДК 338.48 – 2:004.4

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТУРИЗМА С ПОМОЩЬЮ МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ

Г. А. Березин, *обучающийся*, В. В. Давыдовская, *канд. физ.-мат. наук*, *доцент*
Мозырский государственный педагогический университет
им. И. П. Шамякина (МГПУ им. И. П. Шамякина), г. Мозырь, Беларусь
valentina_dav@list.ru

В статье рассматривается процесс разработки мобильного приложения-путеводителя BYWalk, созданного на платформе Unity. Актуальность проекта обусловлена необходимостью популяризации внутреннего туризма в Республике Беларусь, особенно в региональных городах, а также растущим спросом на быстрые и визуальные способы получения информации. Приложение предлагает инновационный подход к виртуальным путешествиям с использованием 360° панорам, что позволяет пользователям детально знакомиться с достопримечательностями независимо от финансовых возможностей или физического местоположения.

Ключевые слова: мобильное приложение, Unity, виртуальный тур, 360° панорама, путеводитель, внутренний туризм, цифровизация туризма, Республика Беларусь, Мозырь, интерактивная карта, краеведение, образовательные технологии.

Сегодня люди привыкли получать информацию быстро и визуально. В туризме и образовании это особенно важно. Несмотря на то, что Беларусь имеет богатую историю и множество интересных мест, многие из них остаются малоизвестными, особенно региональные города.

В Программе деятельности правительства на 2025 – 2029 гг. одной из ключевых является задача сделать туризм национальным проектом, реализовать его экономический потенциал по максимуму [1].

Не у всех есть возможность путешествовать — это может зависеть от финансов, расстояния или состояния здоровья.

Виртуальные 360°-туры позволяют решить эти проблемы — достаточно смартфона, чтобы оказаться в другом городе и увидеть его изнутри.

Разработано единое мобильное приложение, где пользователь может виртуально путешествовать по городам Беларуси. Приложение создано на Unity — это позволяет работать с панорамами, легко масштабировать проект и переносить его на мобильные устройства. Панорамы — это сферические изображения, внутри которых находится пользовательская камера.

Посетитель выбирает город, затем конкретную локацию и попадает внутрь 360-панорамы (рис. 1).

На данный момент в приложении реализован пилотный город — Мозырь (рис. 2), а также полный базовый функционал: каталог городов, интерактивный просмотр панорам, пользовательские профили, статистика прохождения, рейтинг, локализация на четыре основных языка (русский, белорусский, китайский и английский, а также элементы социального взаимодействия.

Пользователь выбирает город и локацию, свободно осматривает пространство, перемещается между точками и получает краткие исторические справки и интересные факты. Он может с легкостью построить маршрут от своего местонахождения к локации, каждая локация имеет свой рейтинг и отзывы от реальных посетителей (рис. 3).

Рис. 1. Интерфейс приложения BYWalk

Новизна проекта — в объединении туризма, образования и цифровых технологий с фокусом на региональные города Беларуси. В перспективе — расширение географии, внедрение аудиогидов, мультиязычности и элементов дополненной реальности.

Рис. 2. Локации города Мозырь

BYWalk — это готовый прототип и основа для национального цифрового туристического продукта.

Кроме туризма, BYWalk отлично «ложится» на образовательные сценарии: уроки краеведения, истории, географии, внеклассные мероприятия, школьные проекты. Учителю или ученику не нужно собирать материалы по кусочкам: приложение может дать готовую структуру: локация → справка → фото/панорама → интересные факты → мини-задание.

BYWalk — это мобильное приложение-путеводитель нового поколения по Беларуси, которое объединяет 3D/360°-туры, интерактивную карту, маршруты, аудиогид и «живой» каталог достопримечательностей в одном месте. Это продукт, который может стать цифровой инфраструктурой внутреннего туризма: удобно, красиво, технологично, с сильной образовательной составляющей.

Рис. 3. Настройки пользователя

Подводя итоги исследования, можно констатировать, что цель по созданию доступного и функционального инструмента для виртуального знакомства с регионами Беларуси достигнута. Приложение BYWalk, разработанное на кроссплатформенном движке Unity, объединяет в себе ключевые технологии современного путеводителя: интерактивные 360°-панорамы, геолокационные сервисы, мультиязычную поддержку и элементы геймификации (рейтинги, статистика). Особую ценность представляет его адаптивность под образовательные задачи, что превращает приложение из простого гида в полноценный ресурс для изучения истории и географии родного края.

Список литературы

1. Пирожник И. И., Бамбиза Н. Н. Современные тенденции развития туризма в Республике Беларусь: цифровизация, устойчивость, кластеризация // Проблемы и перспективы развития туризма в странах с переходной экономикой. 2022. С. 112–118.

УДК 379:85

РАЗВИТИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РОССИИ НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

П. В. Глухих, *обучающийся*, Е. Н. Осипова, *канд. техн. наук*, *доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
p.glukhikh@mail.ru

Сегодня сфера туризма активно трансформируется благодаря изменению геополитической обстановки, развитию туристской инфраструктуры, активному внедрению современных технологий в рабочие процессы, а также появлению новых методик обслуживания туристов. В то же время туризм — это средство продвижения национальных ценностей как для иностранных туристов, так и для туристов внутренних. Особая роль в этом играет этнографический туризм, который позволяет ученым изучить культуру народа, а простым туристам — погрузиться в неё. Задачами исследования являются анализ современной туристской отрасли (в частности этнотуризма) на примере Новосибирской области и предложенных мероприятий, направленных на продвижение через них национальных традиций.
Ключевые слова: этнографический туризм, туристская отрасль, тенденции, традиции.

Актуальность исследования заключается в активном развитии туристского сектора, в частности этнографического туризма, и его развитие в условиях существующих вызовов. К тому же этнографический туризм играет существенную роль в научно-образовательной сфере и может использоваться для продвижения национальной культуры в России и в мире. Объектом исследования является индустрия этнографического туризма Российской Федерации.

Цель исследования: провести анализ индустрии этнографического туризма в России на примере Новосибирской области, определить основные тенденции, предложить мероприятия по включению национальных традиций в сферу туризма.

Научная новизна исследования — анализ сферы этнографического туризма на примере Новосибирской области.

В условиях смещения фокуса на внутренний туризм всё большую значимость приобретает культурно-познавательная составляющая. На первый план выходят такие форматы, как агротуризм, сельский и этнографический туризм, которые становятся действенным инструментом возрождения и популяризации национальных традиций.

Этнографический туризм — это вид туризма, основной задачей которого является знакомство туристов с культурными традициями народов, населяющих определенные регионы России. Экскурсия может включать в себя традиционные обряды (с участием и без участия туриста), тайны ремёсел и национальной кухни, а также знакомство с архитектурой и бытом народа. Немаловажный аспект этнотуризма — его образовательная функция (способствует межкультурному диалогу и укреплению толерантности).

В Стратегии развития туризма России [2] отмечено, что формирование и развитие туристского продукта должно учитывать культурное, историческое

и этническое разнообразие регионов. Именно с этим и работает этнографический туризм. Развитие этнографического туризма должно помочь при решении следующих задач: сохранение и передача традиций и обычаев будущим поколениям (что особенно важно для малых этнических групп); формирование национального самосознания этнических групп и национальностей; стимуляция развития традиционных промыслов и ремёсел этнических групп и национальностей.

В регионах проводятся фестивали, выставки, конкурсы народного искусства, которые объединяют различные жанры традиционной и современной культуры представителей различных этнических групп и национальностей. В рамках развития этнотуризма создаются новые этнопарки и этномузеи. На их основе создаются этнографические туристские маршруты.

Примером развития этнографического туризма станет Новосибирская область. По информации на август 2025 года, за январь–июнь 2025 года, Новосибирскую область посетило 1,5 млн туристов, что в 1,5 раза больше, чем за аналогичный период 2024 года. Большинство гостей приезжает ради отдыха и досуга — 80 %, а 3 % — с образовательными целями. По данным Росстата, в 2024 году Новосибирская область вошла в число лидеров туристических направлений, заняв первое место в Сибирском федеральном округе. В качестве объектов этнографического туризма в Новосибирской области можно привести историческую деревню чатских татар Юрт-Ора, музей живой старины «Алексеевская слобода» [1], Историко-архитектурный музей под открытым небом в Академгородке и Музей истории Казачьего кадетского корпуса и краеведения.

Юрт-Ора (Умар-авыл) — деревня в Колыванском районе Новосибирской области, расположенная на месте традиционного с VIII века проживания сибирских татар. С 1994 года деревню Юрт-Ора включили в списки памятников истории и культуры Новосибирской области, стоящих на государственной охране как объекты историко-культурного наследия. В деревне есть этнографический комплекс «Усадьба чатского татарина». В данный комплекс входят изба (воссоздан национально-исторический быт и уклад жизни семьи татар-чатов), стенды (содержат уникальные архивные материалы), традиционная национальная одежда, обувь и другие раритеты [3].

Музей живой старины «Алексеевская слобода» расположен в селе Алексеевка Новосибирского района, в 18 км от Новосибирска. Музей уникален тем, что в полной мере показывает уклад жизни сибирских крестьян (начиная от укладки бревен избы до предметов быта). Музей представляет не только народную культуру, но и позволяет туристам окунуться в историю (примерить традиционные костюмы, приготовить обед в русской печи по старинным рецептам, поиграть в народные игры и др.).

Историко-архитектурный музей под открытым небом при Институте археологии и этнографии расположен между Академгородком и селом Ложок. Музей разбит на несколько рекреационных зон: археологическую, этнографическую, архитектурные памятники, экспериментальную площадку. Центральным архитектурным памятником в музее является шедевр деревянного

зодчества XVIII в. — церковь во имя Спаса Нерукотворного Образа из Зашиверского острога (Якутия), являющиаяся памятником истории и культуры федерального значения.

Музей истории Казачьего кадетского корпуса и краеведения был основан педагогическим коллективом Казачьего кадетского корпуса им. Героя Российской Федерации Олега Куянова в 2001 году. Уникальная часть фонда представляет собой оружие времен Первой мировой войны, ордена и медали Великой Отечественной войны, неканонические иконы сибирских переселенцев начала XX века, фрагменты казачьего оружия XVIII–XIX вв., казачьи седла. Музей знакомит гостей с малоизученными страницами истории казачества, подвигами казаков во имя служения Отечеству, их обычаями и укладом жизни. Стенды с атрибутикой, холодное оружие, фрагменты старинного вооружения сибирских казаков и многое другое представляют интерес для посетителей.

Все выше обозначенные объекты являются частью туристского маршрута «Этнос Новосибирска и окрестностей».

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что в основе современного этнографического туризма лежит популяризация русских традиций и традиций народов России.

Популяризировать этнографический туризм можно путем активного продвижения объектов этнографического туризма в регионах с помощью сети Интернет и социальных сетей: проведение мероприятий (мастер-классы по ремеслам, готовка национальных блюд, проведение соревнований и т. д.), продвижение туров на рынке в регионе и за его пределами. В качестве примеров можно привести некоторые праздники: День народного единства, дни рождения известных деятелей (Александра Пушкина, Мусы Джалиля и других), а также недавно введенные праздники: День языков народов России и День коренных малочисленных народов, где проводятся или должны проводиться различные культурные мероприятия, связанные с национальной культурой и традициями народов страны.

Если брать пример Новосибирской области, то можно упомянуть XXIII фестиваль национальных культур «Новосибирск — город дружбы». В его рамках открылась фотовыставка «Свои герои» и выставка национальных организаций «Народов много — Родина одна», работали интерактивная площадка «Мы — русские» и молодёжная площадка «Многонациональная вечёрка» [4].

Возрождение национальных традиций, которое перестало быть лишь культурной задачей, превратилось в мощный ресурс для создания уникального турпродукта. На примере Новосибирской области можно убедиться, что в каждом регионе могут существовать объекты этнографического туризма, на базе которых возможно создание туристских этнографических маршрутов.

Таким образом, в связи с возникшими вызовами началось активное развитие новых технологий и новых видов туризма, таких как агро-, сельский и этнотуризм. Развитие этих видов туризма и их популяризация среди туристов способствуют сохранению и развитию национальных культур и традиций, повышают осведомленность жителей России и иностранных гостей о культуре и традициях народов России.

Список литературы

1. Алексеевская слобода / О музее. 2025. URL: https://starinansk.ru/about.php (дата обращения: 03.11.2025).
2. Время открытий / Этнографические туры — будущее экотуризма. 2025. URL: https://discoverynn.ru/blog/puteshestviya-po-rossii/etnograficheskie-tury/ (дата обращения: 26.09.2025).
3. Гид Сибирь / Экскурсии по Сибири — историческая деревня чатских татар «ЮРТ-ОРА», 2025. URL: https://gidnsk.ru/products/urt-ora (дата обращения: 03.11.2025).
4. Через призму истории — в будущее: праздничные мероприятия Дня народного единства в Новосибирске, 2025 : официальный сайт города Новосибирска. URL: https://novo-sibirsk.ru/news/444560/ (дата обращения: 06.11.2025).

УДК 338.48:39

БИОТУРИЗМ КАК ПУТЬ ПОЗНАНИЯ АЛЕУТСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ПРИРОДЫ

В. С. Гудзь, *обучающийся*, Г. В. Сёмина, *канд. филос. наук*
Камчатский кооперативный техникум (ККТ),
г. Петропавловск-Камчатский, Россия
semina_galya@mail.ru

Работа посвящена анализу биотуризма как инструмента сохранения природного и культурного наследия российских этносов на примере алеутского сообщества. Используя системный подход, рассматриваются перспективы интеграции традиционного образа жизни в современную туристическую индустрию в ответ на актуальные экологические вызовы.
Ключевые слова: алеуты, народные промыслы, биотуризм, этнокультурное наследие, Командорские острова.

Современная парадигма развития туриндустрии характеризуется смещением фокуса в сторону экологически и этнокультурно ориентированных программ. В этом контексте биотуризм выступает не просто альтернативой массовому отдыху, но и системным инструментом интеграции изучения природных экосистем с сохранением традиционного наследия коренных народов. Для Российской Федерации (далее РФ) как полиэтничного государства исследование потенциала данного направления приобретает особую остроту в контексте стратегии выживания исчезающих этносов. Ярким примером критической демографической ситуации являются алеуты: согласно данным Всероссийской переписи населения 2021 г., их численность в России составляет всего 387 человек [1]. Столь малая численность группы предопределяет необходимость системного подхода к сохранению их идентичности, включающего не только поддержку языка и искусства, но и актуализацию традиционных форм природопользования через механизмы биотуризма.

Несмотря на наличие сформированной в РФ нормативно-правовой базы, закрепляющей меры государственной поддержки коренных малочисленных народов Севера (КМНС) в виде льгот, субсидий и квот на биологические ресурсы, практическая реализация этих прав требует новых социально-экономических моделей. Настоящая работа посвящена исследованию возможностей биотуризма как драйвера укрепления самосознания и обеспечения экономической устойчивости алеутского сообщества, позволяющего эффективно противостоять современным вызовам в рамках единой системы «этнос — экономика — биосфера». Одним из ключевых факторов сохранения алеутского этноса в практике биотуризма может выступать интеграция их лингвистического и культурного наследия. Так, устные предания, аккумулирующие уникальные сведения об экологии и истории региона, формируют основу для создания аутентичного контента экскурсионных программ. А развитие цифровых технологий и деятельность Алеутской международной ассоциации позволяют не только поддерживать трансграничные связи с соплеменниками в США, но и масштабировать

осведомленность мирового сообщества о культуре Командорских островов, формируя тем самым имидж территории как уникального центра этнобиосферного туризма. На практике это возможно воплощать в биотуризме посредством мастер-классов по традиционному плетению из трав, бисероплетению и изготовлению изделий из натуральных материалов, что позволит гостям глубже погрузиться в экофилософию народа. А посещение сакральных и природных объектов, таких как бухта Буян с ее уникальными минералогическими россыпями или мемориал на месте захоронения В. Беринга, свяжет экологический контекст с героическим историческим прошлым. В итоге использование культурных кодов в туристической деятельности позволит обеспечить не только экономическую поддержку сообщества, но и простимулирует сохранение живой традиции и языковой среды.

Уникальный этногенез алеутов, выделившихся из праэскалеутской общности еще на доокеаническом этапе, служит фундаментальным ресурсом для развития научно-познавательного биотуризма [2]. Глубокая специфика их культуры и лексики, сформированная в процессе адаптации к морскому промыслу, позволяет интегрировать в туристические программы эксклюзивный нарратив об автономном развитии этноса. Особый интерес для формирования биосферно-ориентированных маршрутов представляет история Командорских островов как зоны культурного синтеза. Процесс переселения алеутских семей в 1825 г. в интересах Российско-американской компании (РАК) и последующее формирование смешанной русско-алеутской субкультуры создают базу для исторической реконструкции традиционного природопользования. Сегодня концентрация этноса в с. Никольском позволяет трансформировать этот исторический опыт в живой образовательный компонент, обеспечивая глубокое погружение туристов в специфическую биокультурную среду региона.

Важнейшим элементом иммерсивного погружения в биокультурную среду региона является реконструкция традиционных форм жизнеобеспечения. Организация даже краткосрочного пребывания туристов в *валкаранах* — аутентичных полуземлянках, в которых каркас из китовых костей и плавника олицетворяет неразрывную связь этноса с морской экосистемой, позволяет участникам биотуров на тактильном уровне прочувствовать специфику адаптации человека к суровым условиям Севера. Архитектурная самобытность этих жилищ, от их древних форм с верхним входом до более поздних вариантов с длинными сенями, служит наглядным материалом для изучения истории повседневности и социальной организации алеутских общин.

Особую глубину этнографическому компоненту биотуров придает уникальный религиозный синкретизм алеутов. Специфика их обращения в православие через прямые контакты с русскими промышленниками, а не через миссионерские институты обусловила мягкую интеграцию христианства в традиционный уклад [3]. Для современных биотуристов такой синтез открывается за счет знакомства с православными традициями алеутов как важной частью их современной идентичности, сохранившей элементы анимизма и шаманизма, которые органично вплетаются в экологическую этику народа и его восприятие природы как живой, одушевленной системы. Участие в культовых и бытовых

практиках, сохраняющих элементы этих древних верований, даст возможность гостям не просто наблюдать за культурой со стороны, но и пережить личный опыт сопричастности к духовному миру алеутского этноса. Таким образом, сочетание проживания в традиционных архитектурных формах и вовлечение в ритуальное пространство поможет сформировать уникальный продукт, способствующий глубокому пониманию экофилософии коренного населения.

Историко-хозяйственный комплекс алеутов, базируясь на уникальных технологиях охоты на китов, каланов и сивучей с применением каяков (кожаных каркасных лодок) и байдар, демонстрирует вершину адаптации этноса к океанической среде. Эти элементы материальной культуры сегодня представляют исключительный интерес для биотуризма как объекты реконструкции, позволяющие визуализировать исторические способы взаимодействия человека и биосферы. И хотя современный экономический профиль алеутов претерпел изменения, он при этом сохранил тесную связь с природными ресурсами, по-прежнему составляя рыболовство, переработку икры и заготовку дикоросов. Важным фактором устойчивого развития этноса стала его интеграция в научную и природоохранную деятельность. Работа на научных станциях и в национальном парке «Командорский» позволили представителям коренного народа выступать в роли экспертных проводников и хранителей экосистемы. А в контексте биотуризма это могло бы стать частью образовательного процесса, демонстрируя туристам модель гармоничного сосуществования человека и дикой природы.

Создание в 1993 г. Командорского заповедника привело к острому институциональному конфликту: включение населенных пунктов в состав федеральных земель фактически парализовало традиционную хозяйственную деятельность алеутов [4]. Длительный период правовой неопределенности, ограничивающий охоту и рыболовство, поставил под угрозу само существование этноса, чья идентичность неразрывно связана с промыслом. Критический поворот произошел в 2018 г. с решением о преобразовании заповедника в национальный парк. Этот статус юридически легализует пребывание алеутов на территории и вводит зонирование, выделяя специальные участки для традиционного природопользования. Для биотуризма такая трансформация является ключевой: только через возрождение реальных практик как возможности сохранения «живой» культуры, а не ее музейной имитации.

Современные экспедиционные форматы, такие как круизы «Вслед за альбатросом», уже демонстрируют модель успешной интеграции, включающие посещение Алеутского краеведческого музея с наблюдением за морскими млекопитающими в естественной среде, и знакомство с бытом с. Никольское с традиционными ремеслами [5]. Таким образом, дальнейшая реализация потенциала биотуризма на Командорских островах будет напрямую зависеть от баланса между строгим экологическим контролем и поддержкой промысловых прав алеутов. Именно в рамках национального парка туризм станет инструментом, превращающим природоохранные ограничения в ресурс для сохранения уникального этноса.

Список литературы

1. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Т. 5: Социально-демографический портрет населения России. М. : Росстат, 2021. URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 24.02.2026).
2. Ляпунова Р. Г. Алеуты: очерки этнической истории. Л. : Наука, 1987. 226 с.
3. Ляпунова Р. Г. Традиционные воззрения алеутов (Преемственность и изменения) // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. 35. Л. : Наука, 1979. С. 129 – 154.
4. О преобразовании государственного природного заповедника «Командорский» в национальный парк «Командорский» им. С. В. Маракова : постановление Правительства РФ от 21.04.2022 № 722 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 17. Ст. 2924.
5. Тур по Командорским островам : Фонд развития экотуризма «Дерсу Узала». URL: https://ecotours.ru/kurilskie-i-komandorskie-ostrova/vsled-za-albatrosom-tur-ekspediciya-na-yahte-po-komandorskim-ostrovam (дата обращения: 26.02.2026).

УДК 338.48:640.412

ВНУТРЕННИЙ ТУРИЗМ КАК КАТАЛИЗАТОР РАЗВИТИЯ ГОСТИНИЧНОЙ СФЕРЫ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

В. А. Денисюк
Научный руководитель: О. В. Балашова, *ст. преподаватель*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
varya.denisyuk@bk.ru

В работе дан анализ структуры и рассмотрена динамика рынка гостиничных услуг Тюменской области в период 2021 – 2025 гг. Актуальность исследования обусловлена необходимостью оценки посткризисного восстановления отрасли, выявления ключевых тенденций, проблем и перспектив развития рынка гостиничных услуг региона на основе анализа его показателей. Применялись методы статистического, сравнительного и структурного анализа данных. Результаты исследования могут быть использованы региональными органами власти для планирования туристической инфраструктуры.

Ключевые слова: гостиничный рынок, Тюменская область, структура рынка, средства размещения, классификация отелей, динамика выручки, туристический поток, деловой туризм, региональная экономика.

Объём рынка гостиничных услуг Тюменской области можно оценить через совокупный объём выручки предприятий, предоставляющих услуги временного размещения, а также через количество оказанных услуг (в пересчёте на номер-сутки или число обслуженных гостей). Согласно данным Тюменьстата и Росстата, в 2025 году предприятия сферы гостиничных услуг региона оказали услуг на сумму свыше 7,5 млрд рублей, что на 12,3 % превышает показатель 2024 года и почти в 1,8 раза превышает докризисный уровень 2021 года.

Рост объёмов связан как с восстановлением деловой активности после пандемии, так и с увеличением внутреннего туристического потока. Особенно заметен рост в сегменте среднего и выше среднего класса: отели категории 3* и 4* демонстрируют стабильную загрузку в течение всего года, включая межсезонье.

В динамике последних пяти лет рынок показывает положительную тенденцию, несмотря на краткосрочные колебания (табл. 1) [1].

Таблица 1

Динамика объёма рынка гостиничных услуг Тюменской области, 2021 – 2025 гг.

Год	Выручка от гостиничных услуг, млрд руб.	Индекс роста к предыдущему году, %
2019	4,2	–
2022	2,9	−31,0
2023	4,8	+65,5
2024	6,7	+39,6
2025	7,6	+13,4

Как видно из таблицы, 2022 год стал точкой резкого спада из-за ограничений, связанных с пандемией. Однако уже в 2023–2024 гг. наблюдалось быстрое восстановление, обусловленное как внутренней мобилизацией туристических потоков, так и ростом деловой активности в нефтегазовом секторе. В 2025 году рост стал более умеренным, но устойчивым, что свидетельствует о переходе рынка к новой фазе зрелости.

На начало 2026 года в регионе насчитывалось 327 официально зарегистрированных средств размещения, из которых 87 % находятся на территории г. Тюмени.

Классификация средств размещения по категориям представлена в табл. 2.

Таблица 2

Распределение средств размещения Тюменской области по категориям (на 01.01.2026)

Категория	Количество объектов	Доля в общем числе, %	Основные особенности
5*	2	0,6	Премиальный сегмент, конференц-залы, SPA-комплексы
4*	15	4,6	Бизнес-уровень, высокий сервис, развитая инфраструктура
3*	78	23,9	Основной сегмент, баланс цены и качества
2* и 1*	94	28,7	Бюджетные гостиницы, часто без питания
Без категории	138	42,2	Мини-отели, гостевые дома, хостелы, базы отдыха

Из табл. 2 видно, что значительная часть рынка (более 40 %) приходится на объекты без официальной категории. Это свидетельствует о высокой доле малого и микробизнеса, а также о недостаточной формализации части рынка [2].

Гостиничный рынок Тюменской области характеризуется ярко выраженной централизацией. Город Тюмень, административный, экономический и культурный центр региона, концентрирует в себе свыше 85 % всех гостиничных номеров и более 90 % выручки от гостиничных услуг. Такая концентрация объясняется:

— высокой плотностью деловых структур (офисы нефтегазовых компаний, филиалы банков, государственные учреждения);

— развитой транспортной инфраструктурой (аэропорт Рощино, железнодорожный узел);

— наличием вузов, медицинских центров и культурных объектов, привлекающих временных посетителей.

Развитие гостиничного рынка Тюменской области осуществляется в рамках как федерального, так и регионального законодательства. Основными нормативными актами являются:

— Федеральный закон № 54-ФЗ «О деятельности по предоставлению гостиничных услуг»;

— постановление Правительства РФ № 278 «Об утверждении Правил предоставления гостиничных услуг»;

— Региональная программа развития туризма в Тюменской области на 2021–2025 гг.

Важным шагом стало внедрение государственной классификации средств размещения, что повысило прозрачность рынка и доверие потребителей. К 2026 году в регионе прошли классификацию 189 объектов — это один из лучших показателей в Уральском федеральном округе.

Анализ текущего состояния рынка позволяет выделить несколько устойчивых трендов.

1. Цифровизация сервиса: более 90 % гостиниц категории 3* и выше используют онлайн-системы бронирования, CRM и автоматизированные системы управления номерным фондом.

2. Рост сегмента «городской курорт»: отели всё чаще дополняют проживание SPA, фитнесом, ресторанами с авторской кухней, превращаясь в самостоятельные точки притяжения.

3. Усиление роли внутреннего туризма: после 2024 года значительно вырос спрос на короткие поездки в Тюмень со стороны жителей соседних регионов (Свердловской, Курганской, Омской областей).

4. Персонализация сервиса: гостиницы внедряют программы лояльности, учитывают предпочтения гостей (подушка по выбору, меню по аллергии и т. п.).

5. Экологическая трансформация: отдельные отели начинают внедрять практики устойчивого развития (сортировка отходов, отказ от мини-косметики в пластике, энергосберегающие технологии).

Эти тенденции указывают на переход рынка от простого предоставления ночлега к созданию комплексного клиентского опыта, что повышает его конкурентоспособность не только на региональном, но и на федеральном уровне.

Таким образом, гостиничный рынок Тюменской области представляет собой динамично развивающуюся, но территориально неравномерную систему. Его основу составляет насыщенный и диверсифицированный рынок города Тюмени, ориентированный на деловой и социально-медицинский спрос, в то время как периферийные территории остаются недоосвоенными с точки зрения гостиничной инфраструктуры. Структура рынка характеризуется доминированием среднего сегмента (3 — 4*), активным ростом альтернативных форм размещения и постепенным повышением уровня стандартизации. Институциональная поддержка со стороны региональных властей, цифровизация и ориентация на клиентский опыт формируют благоприятные условия для дальнейшего роста [3].

Список литературы

1. Об утверждении Правил предоставления гостиничных услуг : постановление Правительства РФ № 278 от 18 ноября 2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 48. Ст. 7742.
2. Балюк Н. А., Лось М. А. Геоинформационное моделирование туристско-рекреационных ресурсов (на примере города Тюмени) // Вестник Тюменского государственного университета. Экология и природопользование. 2011. № 4. С. 196 – 199.
3. Тюменьстат. Распределение средств размещения Тюменской области по категориям на 01.01.2026: статистический бюллетень / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. Тюмень : Тюменьстат, 2026. 28 с.

УДК 338.48

СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТУРОПЕРАТОРОВ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ПОТЕНЦИАЛ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

К. А. Домасевич, *обучающийся*, В. Э. Сысоев, *обучающийся*,
Л. К. Климович, *канд. экон. наук*, *доцент*
Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации (БТЭУ ПК), г. Гомель, Беларусь
lkklimovich@mail.ru

В статье исследуются стратегии управления международных туроператоров в условиях двойного воздействия цифровизации и императивов устойчивого развития. Анализируется трансформация бизнес-моделей под влиянием искусственного интеллекта и онлайн-платформ, а также интеграция цифровых инструментов с целями устойчивого развития ООН. На примере туристического потенциала Гомельской области рассматриваются региональные перспективы повышения конкурентоспособности отрасли через развитие агроэкотуризма, событийного туризма и цифровизацию сервисов.

Ключевые слова: международный туроператор, стратегия управления, цифровизация, устойчивое развитие, искусственный интеллект, туристический потенциал региона, Гомельская область, агроэкотуризм, событийный туризм, конкурентоспособность.

Современная индустрия туризма переживает фундаментальную трансформацию. Стратегии управления международных туроператоров все в большей степени формируются под двойным давлением цифровизации и императива устойчивого развития. Эта изменяющаяся реальность требует от участников рынка внедрения инновационных подходов, которые позволяют не только отвечать растущему спросу, но и использовать передовые технологии для повышения операционной эффективности и улучшения клиентского опыта, одновременно соблюдая принципы экологической и социальной ответственности [3, с. 1740].

Цифровизация стала ключевым фактором, преобразующим ландшафт туристического сектора. Она позволяет операторам использовать такие инструменты, как искусственный интеллект (ИИ) и анализ больших данных, для оптимизации управления ресурсами, улучшения сервиса и создания персонализированных предложений. Мобильные приложения, предоставляющие информацию в реальном времени о достопримечательностях и событиях, повышают удовлетворенность туристов и способствуют формированию лояльности. Эта тенденция знаменует смену парадигмы, когда туристы, вооруженные цифровыми инструментами, становятся соавторами своего путешествия. Однако, несмотря на открывающиеся возможности, международные туроператоры сталкиваются с серьезными вызовами, включая неконтролируемый рост издержек (на топливо, энергию, валютные колебания) и усиление конкуренции со стороны онлайн-платформ и лоукост-перевозчиков [3, с. 1745]. Ориентация в быстро меняющемся цифровом ландшафте требует от организаций значительных ресурсов и компетенций.

Параллельно с технологической гонкой растет значимость устойчивого развития. Всемирная туристская организация (ЮНВТО) определяет устойчивый туризм как учитывающий экономические, социальные и экологические последствия, удовлетворяющий потребности посетителей, индустрии и принимающих сообществ. Повестка дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г. подчеркивает важность этой отрасли через ряд целевых показателей. В частности, ЮНВТО отслеживает *Цель 8*, которая включает содействие достойной работе и экономическому росту в туристическом секторе, а также разработку инструментов для мониторинга воздействия туризма на устойчивое развитие [1]. Пересечение цифровизации с целями устойчивого развития ставит перед менеджментом туроператоров важные вопросы о том, как сбалансировать технологический прогресс с экологическими и социальными обязательствами. Успешная интеграция этих двух векторов определит долгосрочную устойчивость и жизнеспособность компаний на глобальном рынке.

В этом контексте особый интерес представляет анализ того, как общемировые тренды преломляются на региональном уровне. Республика Беларусь, адаптируясь к новым геополитическим условиям, демонстрирует активное развитие внутреннего и въездного туризма. По итогам 2024 г. иностранные инвесторы вложили в реальный сектор экономики страны 6,9 млрд долл., причем 74,8 % из них пришлись на прямые инвестиции. В тройку крупнейших инвесторов вошли Россия (24,9 % от общего объема), ОАЭ (14,3 %) и Кипр (13,1 %), что свидетельствует о переориентации капитала [5]. Формирование положительного имиджа белорусских регионов становится ключевой задачей для привлечения как туристов, так и инвесторов.

Гомельская область представляет собой один из наиболее динамично развивающихся регионов с высоким туристическим потенциалом. Индустрия туризма здесь демонстрирует активное восстановление. В регионе работают 78 гостиниц, 40 санаторно-курортных организаций, 228 агроусадеб, а также уникальные природные объекты, включая Национальный парк «Припятский» и 55 заказников. Особое место в формировании турпотока принадлежит агроэкотуризму: по итогам 2024 г. услугами этого сектора воспользовались 427,6 тыс. человек, что значительно выше показателей 2015 г. При этом общее число субъектов агроэкотуризма в республике сократилось, что говорит о консолидации рынка и повышении качества услуг [2, 4].

Развитию направления способствует создание бренда «Белорусская деревня» и проведение аутентичных праздников. Значительным имиджевым потенциалом обладают заказники «Мозырские овраги» и «Стрельский», а также охотничьи хозяйства, предлагающие туры для иностранных граждан. Только за 10 месяцев 2024 г. Белорусское общество охотников и рыболовов провело более 900 охотничьих туров с участием около 1800 иностранцев, а выручка превысила 2,5 млн евро [3].

Культурный каркас региона формируют такие маршруты, как «Золотое кольцо Гомельщины», объединяющий дворцово-парковый ансамбль Румянцевых и Паскевичей в Гомеле, древний Туров с его Борисоглебским кладбищем, мемориал в Красном Береге и другие объекты. Статус историко-культурных

ценностей присвоен 873 объектам наследия. Постепенно набирает обороты событийный туризм: международный фестиваль «Сожскі карагод» в 2024 г. собрал участников из 22 стран, а фестиваль «Зов Полесья» стал визитной карточкой региона [4].

Однако реализация этого потенциала напрямую связана с уровнем цифровизации отрасли. Если в глобальном масштабе цифровые технологии становятся основой конкурентоспособности, то в Беларуси этот процесс идет неравномерно. По данным на 2025 г., 63 % внутренних туристов бронируют билеты и жильё через онлайн-платформы, а доля онлайн-продаж гостиничных услуг в 2023 году достигла 46,5 % [2; 3, с. 1752]. Среди популярных сервисов выделяются «Яндекс Путешествия» и «Островок». В то же время уровень цифровизации пакетных туров и автобусных перевозок остается низким. В Беларуси существуют отраслевые сервисы, такие как svoe.by и sanatorii.by, однако отсутствует единое мобильное приложение, которое аккумулировало бы информацию о туристических объектах по всей стране. Это сдерживает развитие регионального турпродукта и усложняет задачу туроператоров по формированию комплексных предложений.

Для повышения конкурентоспособности туристической отрасли Гомельской области и эффективности работы туроператоров необходимо: активизировать цифровизацию региональных сервисов (создание единых платформ и мобильных приложений с информацией о маршрутах, событиях, средствах размещения и транспорте), развивать инфраструктуру в соответствии с современными требованиями, интегрировать принципы устойчивого развития в региональные турпродукты (продвижение экологических троп, поддержка агроэкотуризма как формы сохранения сельской идентичности, развитие речного и оздоровительного туризма), проводить целевые рекламные кампании, ориентируясь на опыт стран-партнеров из ЕАЭС и Азии, делая акцент на уникальных культурных и природных брендах региона.

Таким образом, успешное управление международными туроператорами в современных условиях требует комплексного подхода, сочетающего глобальные тренды цифровизации и устойчивого развития с глубоким пониманием региональной специфики. Развитие туристического потенциала таких регионов, как Гомельская область, не только способствует притоку туристов и инвестиций, но и формирует устойчивый и гостеприимный имидж страны в целом. Автоматизация процессов и анализ данных должны служить не самоцелью, а инструментом для создания уникальной ценности для клиента и обеспечения долгосрочной экономической жизнеспособности туристического бизнеса.

Список литературы

1. Цели в области устойчивого развития // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/economic-growth/ (дата обращения: 14.02.2026).

2. Мерцалова А. Турист разбирается сам // Коммерсантъ. 2025. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7941287 (дата обращения: 19.02.2026).
3. Севрюков И. Ю. Цифровая трансформация сферы туризма и гостеприимства: потенциал, тренды, региональный аспект // Экономика, предпринимательство и право. 2025. Т. 15, № 3. С. 1739–1758.
4. Событийный туризм: топ-7 фестивалей Гомельской области // Национальное агентство по туризму Республики Беларусь. URL: https://belarustourism.by (дата обращения: 20.02.2026).
5. В тройке с большим отрывом Россия, ОАЭ и Кипр. Кто больше всех инвестирует в белорусскую экономику? // БелТА. 25 февраля 2025. URL: https://belta.by (дата обращения: 20.02.2026).

УДК 338.482.2

СУЩЕСТВУЮЩИЕ ТУРИСТСКИЕ ПРОДУКТЫ И СЕРВИСЫ ДЛЯ ДЕЛОВЫХ ТУРИСТОВ НА РЫНКЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

М. М. Медведева, *обучающийся*, О. В. Балашова, *ст. преподаватель*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
m25042005@mail.ru

В работе рассмотрен деловой туризм как один из приоритетных и динамично развивающихся направлений туристской отрасли Новосибирской области. Цель исследования — рассмотреть туристический потенциал Новосибирской области в направлении делового туризма.
Ключевые слова: реализация инфраструктурных проектов, причины востребованности конгресс-отелей, «каркас» делового туризма.

В Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области до 2025 года туризм рассматривается как один из факторов повышения уровня жизни и благосостояния населения.

Существенным импульсом для формирования и продвижения Новосибирска в качестве центра делового туризма стало открытие Международного выставочного комплекса «Новосибирск Экспоцентр», на базе которого ежегодно проводятся крупнейшие выставки, конгрессы и форумы, в том числе посвященные вопросам туризма, науки и экономики.

Географическое положение региона, находящегося на пересечении ключевых транспортных путей, а также наличие значительного природно-ресурсного, научного и производственного потенциала создают благоприятные предпосылки для развития делового и событийного туризма. Вместе с тем, несмотря на высокий потенциал, развитие туристской отрасли в регионе в течение длительного времени сдерживалось недостаточным уровнем инвестирования со стороны органов власти и ограниченной эффективностью государственного регулирования, что приводило к низкой востребованности ряда туристских объектов. В то же время наличие комплексной стратегии развития туризма позволяет выстраивать управление отраслью на системной и устойчивой основе [1].

Реализация стратегических мероприятий способствует решению задач занятости городского и сельского населения, поскольку развитие туризма обладает выраженным мультипликативным эффектом и обеспечивает создание до нескольких тысяч рабочих мест не только непосредственно в туристской сфере, но и в смежных отраслях — транспорте, торговле, культуре, здравоохранении, спортивной и бытовой инфраструктуре. По мере достижения стратегических целей формируются условия для сохранения и возрождения объектов культурно-исторического и природного наследия региона.

По мере достижения стратегических целей формируются условия для сохранения и возрождения объектов культурно-исторического и природного наследия региона. В настоящее время в Новосибирской области отмечается рост

таких видов туризма, как въездной, экскурсионный, оздоровительный, деловой, детский и специализированный, что подтверждает диверсифицированный характер туристского предложения региона [2].

Существенную роль в развитии делового туризма играют инвестиции в туристскую инфраструктуру, прежде всего в гостиничные комплексы, включая строительство новых объектов и реконструкцию существующих.

Развитию делового туризма также способствуют национальные проекты, направленные на расширение международной кооперации, рост образовательного туризма, повышение комфортности городской среды и транспортной доступности. Реализация инфраструктурных проектов, включая строительство нового моста через реку Обь, реконструкцию аэропорта «Толмачево» и развитие научно-инновационного проекта «Академгородок 2.0», формирует дополнительные условия для увеличения потока деловых туристов.

Одной из ключевых проблем, влияющих на уровень загрузки конгресс-отелей, является высокая степень конкурентной напряженности на рынке гостиничных услуг. Усиление конкуренции требует от гостиничных комплексов постоянного совершенствования сервисных предложений и более гибкой маркетинговой политики [3].

Сезон 2025 года оказался крайне неблагоприятным для рынка деловых поездок. Согласно данным туроператоров, введение ограничений на проведение мероприятий, а также последующее повышение цен привели к сокращению потока иностранных клиентов.

В Российской Федерации к категории конгресс-гостиниц традиционно относят гостиницы, обладающие сравнительно ограниченным номерным фондом, однако оснащенные развитой инфраструктурой для проведения деловых и конгрессных мероприятий.

Анализируя причины востребованности конгресс-отелей в городе Новосибирске и Новосибирской области, следует отметить, что функции конгресс-отелей в регионе нередко выполняют гостиничные комплексы, входящие в состав как городских, так и загородных гостиниц (таблица).

Существующие туристские продукты и сервисы для деловых туристов Новосибирской области

Направление / продукт	Что уже есть (примеры)	Сильные стороны предложения	Выявленные пробелы	Что целесообразно усилить
Конгрессно-выставочная инфраструктура	МВК «Новосибирск Экспоцентр»: площадка для выставок, конгрессов и конференций; календарь событий и сервисы для организаторов	Якорный центр MICE; регулярные мероприятия; наличие инфраструктуры для организаторов	Ограниченная «сквозная» упаковка сервиса для деловых гостей (единый маршрут: регистрация — проживание — трансфер — досуг) на уровне региона	Развивать «единое окно»/консьерж-пакеты для участников мероприятий (перелет/трансфер/отель/билеты/экскурсии)

Окончание таблицы

Направление / продукт	Что уже есть (примеры)	Сильные стороны предложения	Выявленные пробелы	Что целесообразно усилить
Размещение рядом с площадкой MICE	Отель SKYEXPO на территории Экспоцентра, соединен переходом с комплексом	Удобство для участников мероприятий; минимизация логистических потерь	Узкая связка «Экспоцентр — отель» без широкого набора сервисов города в одном пакете	Партнерские пакеты с городскими ресторанами/досугом/экскурсиями, B2B-тарифы для мероприятий
Гостиницы для деловых мероприятий (конференц-залы)	DoubleTree by Hilton Novosibirsk: 7 залов, инфраструктура для мероприятий; предложения конференц-залов у сетевых отелей (пример: Hampton)	Соответствие ожиданиям корпоративных клиентов; готовая событийная инфраструктура	Высокая конкуренция и зависимость загрузки от делового спроса; не всегда хватает гибких тарифов/пакетирования	Гибкое ценообразование под сезонность; расширение MICE-пакетов «зал + проживание + питание + трансфер»
Транспортная доступность (авиа)	Реконструкция аэропорта Толмачево (поэтапное развитие терминала/инфраструктуры до 2025 г.)	Усиление транзитного и делового потенциала региона; повышение пропускной способности	«Последняя миля»: неочевидные решения по быстрым трансферам/навигируемости для деловых гостей	Продукты «fast track», корпоративные трансферы, единые схемы маршрутов и сервисные стойки для участников мероприятий

Таким образом, можно сделать вывод, что в Новосибирской области сформирован **основной «каркас» делового туризма**: ключевая MICE-площадка (МВК «Новосибирск Экспоцентр») и отельная база с конференц-возможностями. Одновременно выявлен главный системный пробел — недостаточная «сквозная» упаковка предложения для деловых гостей (единые пакеты/маршруты/сервисы «мероприятие — логистика — проживание — досуг») и фрагментация рынка провайдеров. Недостаточно эффективная организация управления на уровне высшего руководства ограничивает способность отелей и гостиничных комплексов оперативно адаптироваться к изменяющимся требованиям потребителей гостиничных услуг. В долгосрочной перспективе данное обстоятельство может оказывать негативное влияние на устойчивость и конкурентоспособность организации.

Список литературы

1. Государственная программа Новосибирской области «Развитие туризма в Новосибирской области»: постановление Правительства Новосибирской

области от 30 дек. 2021 г. № 576-п (в ред. постановления от 28 дек. 2024 г. № 636-п) : официальный сайт Министерства экономического развития Новосибирской области. URL: econom.nso.ru (дата обращения: 02.03.2026).
2. Симакова Е. И. Перспективы развития делового туризма в Сибирском федеральном округе // Наука молодых. будущее России: сб. науч. стат. 4-й Междунар. научной конф. перспективных разработок молодых ученых : в 8 т., Курск, 10 – 11 декабря 2019 года. Т. 2, ч. 2. Курск : ЮЗГУ, 2019. С. 295 – 298.
3. Цацулина И. А. Развитие делового туризма в России // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 1. С. 71 – 74.

УДК 338.48

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА НОВОСИБИРСКА КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО И СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА

А. А. Мусихина
Научный руководитель: О. В. Балашова, *ст. преподаватель*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
musihina.alina@mail.ru

В работе проведена оценка состояния и структуры социокультурной инфраструктуры Новосибирска как крупнейшего города Сибири. На основе статистических данных проанализирована посещаемость театров, музеев, развлекательных комплексов и природно-рекреационных зон, выявлена сезонная динамика их использования. Установлено, что город обладает значительным потенциалом для формирования культурно-досуговых программ гостиничных предприятий, особенно в периоды крупных событийных мероприятий. Результаты исследования могут быть использованы для оптимизации туристических и гостиничных услуг с учётом специфики культурного предложения региона.

Ключевые слова: социокультурная инфраструктура, культурно-досуговые программы, гостиничный бизнес, событийный туризм, сезонная динамика.

Новосибирск как крупнейший город Сибири и третий по численности населения город России (1 630 тыс. чел. на 01.01.2025 г.) обладает значительным социокультурным потенциалом: в городе функционирует 142 объекта культурно-досуговой инфраструктуры, из которых 78 имеют статус учреждений федерального и регионального значения. Ключевая сеть включает 58 объектов с годовой посещаемостью 8,34 млн человек [1].

При этом структура потока посетителей демонстрирует доминирование развлекательных комплексов (58,4 % от общего потока), что отражает современные тренды потребления досуга. Однако именно учреждения культуры (театры и музеи) формируют уникальное торговое предложение для туристов и деловых гостей, заинтересованных в культурно-познавательном отдыхе (табл. 1).

Таблица 1

Сезонная динамика посещаемости ключевых объектов культуры Новосибирска (2024 г.)

Объект	Зима	Весна	Лето	Осень	Годовая посещаемость, тыс. чел.
Театр оперы и балета	48	62	35	65	210
Краеведческий музей	52	58	45	30	185
Художественный музей	38	42	32	30	142
Зоопарк	28	45	85	42	200
Планетарий	35	40	48	37	160

Анализ данных табл. 1 выявляет четкую сезонную зависимость: театры демонстрируют пик посещаемости в осенне-весенний период (сентябрь — июнь), что соответствует театральному сезону, в то время как зоопарк и планетарий наиболее востребованы в летние месяцы. Краеведческий музей сохраняет относительно стабильную посещаемость в течение года с незначительным снижением в осенний период [3].

Событийный потенциал города представлен крупными фестивалями и мероприятиями, календарь которых на 2025 год отражен в табл. 2.

Таблица 2

Крупнейшие событийные мероприятия Новосибирска

Месяц	Мероприятие	Даты проведения	Ожидаемая посещаемость, тыс. чел.	Потенциал для гостиничного сектора
Март	Международный джазовый фестиваль	14–16 марта	15	Высокий (спрос на размещение +35 %)
Июнь	Фестиваль «Сибирские сезоны»	5–8 июня	25	Очень высокий (спрос на размещение +50 %)
Август	День города	22–24 августа	120	Критический (спрос на размещение +85 %)
Ноябрь	Международный театральный фестиваль	7–10 ноября	18	Высокий (спрос на размещение +40 %)
Декабрь	Рождественские фестивали	25 декабря — 10 января	95	Высокий (спрос на размещение +45 %)

Таблица 2 показывает высокую концентрацию крупных событий в летне-осенний период, что требует от гостиниц формирования специальных предложений в эти месяцы. Во время Дня города (август) загрузка гостиниц Новосибирска традиционно достигает 95–98 %, средняя цена номера увеличивается на 40–60 %. Это создает возможности для формирования специальных пакетов «Праздничный уик-энд» с размещением, трансфером на площадь Ленина и бронированием мест на главном концерте. Согласно данным Ассоциации гостеприимства Новосибирской области, гостиницы, предлагающие комплексные событийные пакеты, демонстрируют на 22 % более высокую выручку в период проведения крупных мероприятий по сравнению с предприятиями, ограничивающимися только услугами размещения [3].

Сравнительный анализ социокультурного потенциала Новосибирска с другими крупными городами Сибири и Урала представлен в табл. 3.

Таблица 3

Сравнение социокультурного потенциала городов (2025 г.)

Параметр	Новосибирск	Красноярск	Иркутск	Екатеринбург	Омск
Количество театров	14	9	7	16	8
Количество музеев	28	19	22	31	16
Крупных фестивалей в год	12	7	9	15	5
Годовая посещаемость театров, тыс. чел.	770	490	380	920	410
Годовая посещаемость музеев, тыс. чел.	620	410	390	780	320

Данные табл. 3 подтверждают лидирующие позиции Новосибирска среди городов Сибирского федерального округа по развитию культурной инфраструктуры: количество театров превышает показатели Красноярска на 55,6 %, Иркутска — на 100 %, Омска — на 75 % [2].

По количеству музеев Новосибирск опережает Красноярск на 47,4 %, Омск — на 75 %. При этом по общероссийским меркам Новосибирск уступает Екатеринбургу по количеству учреждений культуры, однако превосходит его по плотности культурных объектов на 100 тыс. населения (1,8 против 1,5 объекта). Это создает конкурентное преимущество для гостиниц города при формировании культурно-познавательных программ для туристов, выбирающих Сибирь как направление для культурного туризма.

Ценовая доступность культурных объектов Новосибирска обеспечивает формирование досуговых программ для различных сегментов гостей. Средняя стоимость комплексной культурной программы (билет + трансфер) составляет:

— базовый пакет (музей + кафе): 1 200 – 1 800 руб. на человека;

— стандартный пакет (театр + ресторан): 2 500 – 3 500 руб. на человека;

— премиум-пакет (опера + ужин в ресторане высокой кухни): 4 500 – 6 000 руб. на человека [3].

Таким образом, Новосибирск имеет устойчивый потенциал для позиционирования как значимого центра культурного туризма в Сибири, а интеграция гостиничных услуг с локальными культурными мероприятиями способна повысить экономическую эффективность туристической отрасли региона.

Список литературы

1. Особенности развития событийного туризма в Новосибирской области / Н. А. Лучина [и др.] // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства: сб. науч. трудов, Симферополь, 2 апреля 2021 года / Под общей ред.

З. О. Адамановой. Вып. 7. Симферополь : ООО «Издательство Типография «Ариал», 2021. С. 408 – 410.
2. Туристический портал Новосибирской области (ТИЦ НСО). URL: https://turizm.nso.ru/ru/content/obshchie-svedeniya (дата обращения: 21.02.2026).
3. Мекуш Г. Е., Ушакова Е. О. Геоинформационное обеспечение развития туристской дестинации Новосибирской области // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2016. Т. 3, № 1. С. 79 – 83.

УДК 338.48:63

БИЗНЕС-МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ АГРОТУРИЗМА В ООО «ЯРУС»

А. И. Неверова
Научный руководитель: Е. А. Смирнова, *канд. экон. наук*, *доцент*
Ульяновский государственный аграрный университет (УлГАУ),
г. Ульяновск, Россия
neverova-nastenka@inbox.ru

В работе рассмотрено новое направление — агротуризм, который развивается во многих регионах, в том числе и в Ульяновской области. Цель исследования — рассмотреть бизнес-модель *агротуризм* как стратегическое направление развития сельскохозяйственного предприятия.

Ключевые слова: агротуризм, бизнес-модель, сельскохозяйственное предприятие.

Актуальность исследования. В современном мире сельский туризм является одним из высокодоходных и динамично развивающихся отраслей мировой экономики. Ульяновская область обладает значительным потенциалом для развития агротуризма благодаря своему географическому положению, природному разнообразию и культурно-историческим особенностям. В регионе развиваются народные промыслы, на сельских территориях малый бизнес занимается пчеловодством, сыроделием, разведением рыбы, что несомненно привлекает туристов. Совмещение развития сельского хозяйства и туристического бизнеса только начинает развиваться в регионе, поэтому возможности для создания и предложения туристических услуг огромны.

Развитие аграрного туризма является одним из направлений благоустройства сельских территорий, способствует привлечению инвестиций, развитию инфраструктуры, увеличению занятости и доходов сельского населения.

Целью работы является обоснование бизнес-модели *агротуризм* как стратегического направления развития предприятия ООО «Ярус».

Результаты исследования. ООО «Ярус» — сельскохозяйственное предприятие, которое занимается производством и реализацией продукции растениеводства. Предприятие имеет выгодное местоположение (недалеко от городской среды), уникальную природу и водный массив (река Волга), что является привлекательным для отдыха. Предприятие постоянно развивается, стратегическим направлением выбрано развитие агротуризма. Немаловажным фактором выбора этого направления является поддержка со стороны государства, которая предлагает гранты для стимулирования развития агротуризма в регионе [1].

Бизнес-модель развития агротуризма в ООО «Ярус» представлена на рисунке.

Бизнес-модель развития агротуризма в ООО «Ярус»

В настоящее время на территории предприятия уже есть 5 уютных кирпичных домиков, обеспечивающих комфортное проживание гостей. Кроме того, имеется возможность аренды 2 катеров для прогулок по заливу реки Волги, а также удобный причал для швартовки судов. Возможность размещения в гостевых домиках, расположенных на территории предприятия, представляет собой привлекательное предложение для отдыхающих, поэтому на базе предприятия предлагается создание уютных гостевых домиков для проживания, беседок для аренды, детской игровой зоны, а также активный отдых и развлечения. Для любителей активного отдыха предусмотрены: летом — прокат катеров, SUP-бордов, инструментов для рыбалки, зимой — прокат снегоходов. В окрестностях базы отдыха расположены множество интересных мест: исторические достопримечательности, парк, музей. Можно отправиться на пешую прогулку или устроить пикник на свежем воздухе.

Главным конкурентом на рынке является экопарк «Русский Берег», находящийся на противоположном берегу реки Волги в селе Верхняя Матросовка. Следует подчеркнуть, что доступ к этому месту вызывает некоторые затруднения. В летний период добраться до экопарка можно с помощью парома, что влечет за собой дополнительные расходы, либо на машине, однако дорога в этом направлении неудовлетворительного качества.

В противовес этому база отдыха «Ярус» предлагает своим клиентам более комфортные условия для посещения. Благодаря развитой транспортной инфраструктуре добраться до базы не составит никакого труда.

На реализацию бизнес-модели агротуризма в ООО «Ярус» потребуется 14,7 млн руб., из которых 10 млн руб. планируется получить за счет гранта целевой программы «Агротуризм», 4,7 млн руб. — за счет собственных средств.

Участие в целевой программе «Агротуризм» на получение гранта предусматривает развитие производства сельскохозяйственной продукции. Чтобы претендовать на грантовую поддержку, предприятие должно обладать статусом сельхозпроизводителя. Это подразумевает, что основная часть доходов предприятия, не менее 70 %, формируется от производства и реализации сельскохозяйственной продукции, в то время как доля доходов от других видов деятельности, включая агротуризм, не должна превышать 30 % [1].

Предлагаемая бизнес-модель по развитию агротуризма в ООО «Ярус» Ульяновской области рентабельна и окупится за 4 года.

SWOT-анализ бизнес-модели [2] позволяет выделить сильные и слабые стороны бизнеса, данная модель агротуризма для ООО «Ярус» представлена в таблице.

SWOT-анализ бизнес-модели агротуризма в ООО «Ярус»

S — сильные стороны	W — слабые стороны
Высокое качество обслуживания; высокая квалификация персонала; удачное местоположение; новые технологии; создание новых рабочих мест; транспортная доступность; приемлемая цена; контакт с природой; государственная поддержка; новое инновационное направление	Отсутствие конкретных стратегических целей; отсутствие программы лояльности; недостаток опыта и знаний в сфере агротуризма; низкая социальная активность в районе; большой объем финансовых вложений; слабая система продвижения услуг на рынке
O — возможности	T — угрозы
Совершенствование системы управления персоналом; современные тренинги; применение высоких технологий; повышение привлекательности туризма; расширение ассортимента дополнительных услуг; сотрудничество с фермами; государственная поддержка	Возможность появления новых конкурентов; увеличение затрат; возрастающее конкурентное давление; в связи с ростом инфляции снижение посещаемости комплекса; ухудшение экологической обстановки

Основные преимущества предприятия заключаются в высоком качестве обслуживания, поддержке со стороны государства, внедрении новых технологий. Слабые стороны включают в себя недостаточный опыт и знания в сфере агротуризма, а также слабую стратегию продвижения услуг на рынке.

К числу перспективных направлений можно отнести улучшение управления кадрами, повышение привлекательности туризма, в то время как потенциальными рисками являются угрозы, связанные с эффективной деятельностью конкурентов.

Только эффективное использование сильных сторон и возможностей, а также устранение рисков, препятствующих развитию сельского туризма, обеспечат успешность деятельности предприятия в сфере агротуризма [3].

Список литературы

1. Грант «Агротуризм» : аналитический обзор. URL: https://sofp.ru/grant-agroturizm (дата обращения: 21.01.2026).
2. Кыштымова Е. А., Шманева А. Ю. Использование методов SWOT- и PEST-анализа для оценки результатов деятельности современной организации // Вестник ОрелГИЭТ. 2017. № 3(41). С. 33 – 37.
3. Беленова А. А. К вопросу о стратегическом планировании в сельском хозяйстве // Молодой ученый. 2020. № 37(327). С. 87 – 90.

УДК 338.48

ИНФРАСТРУКТУРНЫЙ И ТРАНСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

И. С. Титова, *обучающийся*, О. В. Балашова, *ст. преподаватель*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
ks1980@mail.ru

В работе рассмотрено состояние туристской инфраструктуры Новосибирской области. Цель исследования — проанализировать современное состояние и стратегические перспективы использования инфраструктурно-транспортного потенциала региона для роста его туристской привлекательности. В процессе исследования были использованы такие методы, как системный подход, сравнительный анализ, статистический анализ. Практическая значимость работы в том, что её результаты помогут властям и бизнесу развивать гостиницы и транспорт в Новосибирской области, чтобы привлечь больше туристов.

Ключевые слова: туризм, инфраструктура, коллективное средство размещения, транспортный потенциал, рекреационный потенциал, туристская привлекательность.

В последние годы Новосибирская область утвердилась в статусе одного из ведущих деловых центров Сибирского региона. Территория региона характеризуется в целом благоприятной экологической обстановкой, реализацией мер по сохранению объектов культурно-исторического наследия и ответственным отношением к уникальным природным ландшафтам, что способствует устойчивому развитию территории.

Новосибирская область располагает сформированной инфраструктурой для развития делового туризма, включающей выставочно-конгрессные площадки, конференц-залы, гостиничные объекты и транспортное обеспечение. Регион обладает высокой инвестиционной и деловой привлекательностью, что во многом обусловлено его выгодным экономико-географическим положением на пересечении ключевых транспортных коридоров страны.

В регионе функционируют современные выставочные и конгрессные комплексы, обеспечивающие проведение мероприятий различного масштаба. Ключевым объектом является МВК «Новосибирск Экспоцентр» — крупнейший выставочный комплекс в азиатской части Российской Федерации, ориентированный на проведение международных выставок, форумов и конгрессно-деловых мероприятий. Дополняют инфраструктуру специализированные выставочные площадки, включая Выставочный центр железнодорожной техники им. Н. А. Акулинина и Выставочный центр СО РАН, ориентированные на научно-технические и отраслевые мероприятия [2].

Конференц-инфраструктура представлена как в составе выставочных комплексов, так и на базе бизнес-отелей. Крупные гостиничные объекты делового сегмента оснащены конгресс-центрами и конференц-залами различной вместимости, что позволяет проводить переговоры, семинары, тренинги и корпоративные мероприятия. Размещение таких объектов вблизи деловых районов и транспортных узлов повышает их функциональную эффективность.

Гостиничный сектор, ориентированный на деловой туризм, представлен преимущественно бизнес-отелями категорий 3–4*, предоставляющими услуги по организации мероприятий, аренде конференц-залов и деловому сервису. Вместе с тем в Новосибирске сохраняется выраженный дефицит классифицированных коллективных средств размещения, что сдерживает дальнейшее развитие туристского и делового потенциала города.

Транспортное обеспечение деловых мероприятий осуществляется специализированными сервисами, предоставляющими трансферы и транспортное сопровождение конференций, форумов и корпоративных поездок, включая обслуживание маршрутов к аэропортам, железнодорожным вокзалам и выставочным площадкам.

По состоянию на конец 2025 года в г. Новосибирске функционировало 130 классифицированных коллективных средств размещения (КСР). В период 2023–2025 гг. рынок демонстрировал умеренный уровень. Среднегодовой темп роста (CAGR) за указанный период составил 2,4 %, что превышает аналогичный показатель по Новосибирской области в целом (1,2 %) (таблица) [1].

Прогноз динамики количества КСР в Новосибирской области до 2028 года

Показатель	2023	2024	2025	Прогноз		
				2026	2027	2028
Количество классифицированных КСР, ед.	~123	~127	130	133	136	139
Годовой темп роста, %	–	+2,3	+2,6	+2,4	+2,4	+2,4

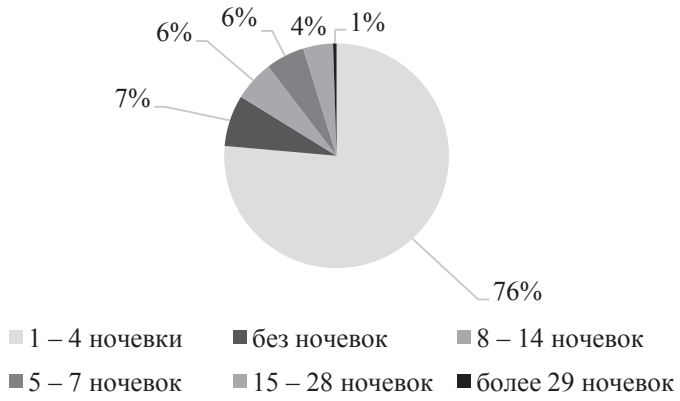
Инфраструктура делового туризма Новосибирской области в целом соответствует требованиям проведения выставочно-конгрессных и корпоративных мероприятий различного уровня. Однако сохраняющийся дефицит классифицированных средств размещения, особенно в сегменте бизнес-отелей, указывает на необходимость дальнейшего развития гостиничной инфраструктуры. При сохранении текущих темпов роста к 2026 году количество классифицированных КСР в Новосибирске может достичь порядка 139 объектов, что будет способствовать укреплению позиций региона как одного из ключевых центров делового туризма в Сибири [2].

В 2024 году в регионе зафиксирован устойчивый рост числа коллективных средств размещения. Общее количество КСР достигло 397 единиц, что на 9,1 % больше по сравнению с 2023 годом и на 17,1 % — по сравнению с 2019 годом. Рост обеспечен как гостиницами и аналогичными средствами размещения, так и специализированными объектами (санатории, базы отдыха). При этом специализированные средства размещения преобладают по числу мест, что указывает на ориентацию региона на длительное пребывание и рекреационные виды туризма.

Число мест в коллективных средствах размещения в 2024 году достигло 38,7 тыс., увеличившись на 9,6 % к 2023 году и на 15,2 % к 2019 году. Это свидетельствует не только о росте количества объектов, но и об увеличении их

вместимости, что повышает туристский потенциал региона и его способность принимать возрастающий поток посетителей [3].

Численность размещенных лиц в 2024 году составила 1,54 млн человек, что на 16,8 % больше, чем в 2023 году, и на 38,1 % превышает уровень 2019 года. Основной поток формируют граждане Российской Федерации (более 96 %), однако наблюдается рост числа иностранных граждан, что говорит о постепенном восстановлении международной мобильности. Наибольшая доля размещений приходится на краткосрочные поездки (1 – 4 ночевки), что характерно для делового и городского туризма (рисунок).

Распределение численности размещенных лиц по типам КСР
и продолжительности пребывания в Новосибирской области за 2025 г.

Основную группу размещенных лиц составляют люди в возрасте 18 – 54 лет (более 70 %), что указывает на преобладание экономически активного населения. Цели поездок в основном носят личный характер (туризм, отдых, посещение родственников), однако доля деловых поездок остается значимой, особенно среди иностранных граждан [1].

Число ночевок в коллективных средствах размещения в 2024 году достигло 4,77 млн, что на 14,9 % выше уровня 2023 года и на 26,5 % — уровня 2019 года. Особенно заметен рост в специализированных средствах размещения, что подтверждает спрос на санаторно-курортные и рекреационные услуги.

Таким образом, в структуре Сибирского федерального округа Новосибирская область занимает одно из ведущих мест по числу коллективных средств размещения и численности размещенных лиц. Доходы КСР региона выросли на 31,2 % к 2023 году, что превышает средний показатель по СФО и указывает на высокую конкурентоспособность регионального туристского сектора. Представленные статистические данные свидетельствуют о стабильном и многоплановом развитии сферы коллективных средств размещения: увеличивается количество объектов и мест, растет туристский поток, повышаются доходы и усиливается роль специализированных средств размещения.

Список литературы

1. Новосибирск в лидерах по развитию делового туризма : сайт Министерства экономического развития Новосибирской области. URL: https://econom.nso.ru/news/4975 (дата обращения: 02.03.2026).
2. Бизнес-туризм на уровне: деловой турпоток в Новосибирск вырос на 36 % // Собака.ру. URL: https://www.sobaka.ru/nsk/lifestyle/travel/198476 (дата обращения: 02.03.2026).
3. Туризм : сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm (дата обращения: 02.03.2026).

УДК 338.482.224

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ «ЭЛ 6 НОВОСИБИРСК» НА РЫНКЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ТУРИЗМА

И. Н. Шикарев, *обучающийся*, Е. Н. Осипова, *канд. техн. наук*, *доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
shikarev.vanya@mail.ru

В работе рассмотрены конкурентные преимущества промышленного предприятия «Эл 6 Новосибирск» на рынке промышленного туризма регионального и федерального масштаба, где главной целью для завода является именно профориентационная деятельность для подрастающего поколения и формирование кадрового потенциала. Цель исследования — рассмотреть конкурентные преимущества на рынке промышленного туризма регионального и федерального масштаба.

Ключевые слова: конкурентные преимущества, промышленный туризм, профориентационной деятельность.

Актуальность исследования определяется возрастающим интересом не только к внутреннему туризму в целом, но и к особым видам туризма, такому как промышленный. Интерес к данному виду туризма имеет двойственность проявления: как у туристов, так и у организаторов. По многочисленным мнениям организаторов промышленного туризма, его значимость в большей степени отражена в важности профориентационной работы с целью привлечения кадров для определенного предприятия или отрасли на фоне недостаточности квалифицированных работников во многих отраслях народного хозяйства [1].

Целью исследования является изучение конкурентных преимуществ «Эл 6» на рынке промышленного туризма Новосибирской области.

В процессе исследования были применены такие методы исследования, как анализ, структурный анализ, группировка, SWOT-анализ.

Практическая значимость исследования заключается в определении конкурентных преимуществ «Эл 6 Новосибирск» для разработки туров на предприятие.

«Эл 6» (ранее Группа ЭПМ) занимает лидирующие позиции в России по производству углеграфитовой продукции. Компания потенциально интересна туристам как с позиций познаний сложного уникального производственного процесса, так и с позиций выбора специальности, применяемой в производстве, — предприятия для дальнейшего трудоустройства [2].

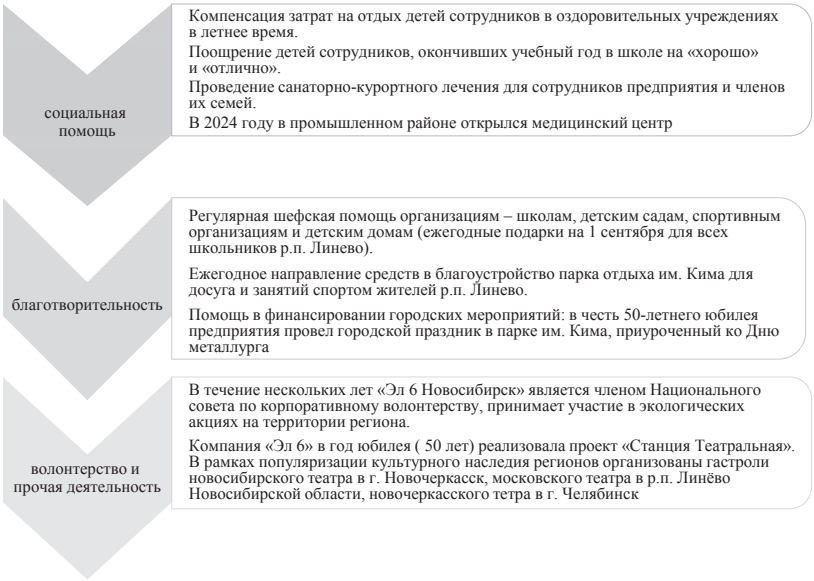
В процессе оценки конкурентной среды «Эл 6 Новосибирск» был проведен SWOT-анализ, выявлены сильные стороны организации в целом, что послужило основой для определения конкурентных преимуществ в области промышленного туризма на территории Новосибирской области, СФО и других федеральных округов, так как предприятие не имеет аналогов от Урала до Дальнего Востока.

В результате выявлены следующие конкурентные преимущества.

1. Градообразующее предприятие. Завод «Эл 6 Новосибирск» («Эл 6»), расположен в посёлке Линево, является градообразующим предприятием, здесь работает около 5 тыс. человек, что составляет более 60 % от экономически активного

населения поселка (18 тыс. человек). На предприятии работают семейные династии, начало которым положено еще в 70-х годах. Важным составляющим в градообразовании является тот факт, что основные доходы муниципального бюджета поселка формируются за счет отчислений именно «Эл 6».

2. Социальная ответственность. «Эл 6» осуществляет различные мероприятия социального характера, что обусловлено как длительной историей существования, так и ответственностью как градообразующего предприятия. Ежегодно из прибыли предприятия выделяются финансовые средства на социальную поддержку работников завода, пенсионеров, благотворительную и шефскую помощь. «Эл 6» на постоянной основе ведет работу по повышению социальной ответственности и улучшению благосостояния 4900 сотрудников. Ключевые инициативы социальной ответственности в 2023 – 2024 гг. приведены на рисунке.

Мероприятия, проведенные «Эл 6 Новосибирск» в рамках социальной ответственности

3. Послужной список. За более чем 50-летний период «Эл 6 Новосибирск» неоднократно награждался медалями и дипломами в конкурсах, организованных Минпромторгом России, в номинациях:

— «Лучшее предприятие-экспортёр»;
— «Самый динамично развивающийся российский экспортёр»;
— «Лучший экспортёр в страны СНГ» [2].

4. Активная работа с кадрами. Работа с кадрами — важнейшая задача менеджмента «Эл 6 Новосибирск», поэтому для обеспечения завода квалифицированными кадрами в 2023 году при поддержке регионального Минобразования

был организован учебный центр по подготовке, переподготовке и повышению квалификации персонала. Это позволяет правильно организовать профориентационную работу, готовить кадры, повышать их квалификацию, которая у многих специальностей достаточно уникальна. Предприятие всегда уделяло огромное внимание формированию благоприятной атмосферы в коллективе, что важно для успешной работы команды.

5. Инновационная деятельность. В рамках XII Международного форума технологического развития «Технопром-2025» выпускники Губернаторской программы Алтайского края посетили одно из ключевых предприятий региона — «Эл 6 Новосибирск» [2].

6. Развитая современная производственная база. «Эл 6 Новосибирск» — крупнейшее российское предприятие по выпуску угольных электродов. В продуктовый портфель завода также входят катодные блоки, графитированные электроды и другая углеграфитовая продукция для производителей первичного алюминия, металлического кремния, ферросплавов и стали [3].

В рамках проведения экскурсий по заводу экскурсантов знакомят с современной, мощной производственной базой и циклом производства изделий. Особое внимание уделяется вопросам обеспечения непрерывности производственного цикла и способности выпускать продукцию различного типа в зависимости от запросов клиентов.

7. Безопасность и охрана труда. Жизнь, здоровье работников и исключение аварийных нештатных ситуаций на предприятиях является одним из приоритетных направлений работы компании «Эл 6 Новосибирск».

На каждом из предприятий организованы службы по охране труда, промышленной безопасности, в состав которых входят высококвалифицированные специалисты. В «Эл 6 Новосибирск» действуют *золотые правила безопасности*, которые представляют собой свод ключевых принципов и правил ОТиПБ, находящихся на особом контроле у руководителей всех уровней.

Таким образом, имея такие сильные конкурентные преимущества, «Эл 6 Новосибирск» может организовать различные мероприятия в рамках промышленного туризма, что будет способствовать решению нескольких задач: повышению интереса молодежи к рабочим профессиям, созданию новых рабочих мест, сохранению исторического наследия региона, привлечению инвестиций в регион.

Список литературы

1. В России набирает популярность промышленный туризм // Российская газета. URL: https://rg.ru/2023/02/07/stalevary-zovut-vgosti.html (дата обращения: 09.12.2025).
2. Новосибирск : официальный сайт Эл 6. URL: https://www.el6group.ru/ (дата обращения: 12.12.2025).
3. Аудит it : официальный сайт компании. URL: https://www.audit-it.ru (дата обращения: 24.12.2025).

УДК 334.012.64

АДАПТИВНЫЙ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ДЛЯ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА КРАФТОВЫХ ЙОГУРТОВ)

Л. К. Абдурахмонова, А. А. Конашук
Научный руководитель: А. В. Деревянкин, *канд. с.-х. наук*, *доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий
Российской академии наук (СФНЦА РАН), г. Новосибирск, Россия
molod-uch-sibniiesh@ya.ru

В тезисах рассматривается проблема неэффективности традиционных моделей управления для малых инновационных предприятий пищевой промышленности на примере производства крафтовых йогуртов. Предложена концепция адаптивного организационно-экономического механизма, синхронизирующего изменения организационной структуры и экономических параметров на различных этапах жизненного цикла предприятия. Приводятся результаты сценарного моделирования, показывающие потенциальную эффективность предлагаемого подхода для данного сегмента.

Ключевые слова: малое инновационное предприятие, пищевая промышленность, адаптивный механизм управления, жизненный цикл предприятия, крафтовые йогурты.

Актуальность исследования. Сегмент крафтовых йогуртов в России демонстрирует устойчивый рост, обусловленный спросом на натуральные и локальные продукты [1]. Однако малые инновационные предприятия (МИП), занимающиеся их производством, сталкиваются с системными вызовами: высокая конкуренция с крупными брендами, волатильность цен на молочное сырьё и фруктовые наполнители, короткие сроки хранения продукции, кадровые ограничения и жёсткие требования безопасности (СанПиН, ТР ТС). Традиционные управленческие модели, заимствованные у крупного бизнеса или основанные на интуитивных решениях основателя, оказываются неэффективными в условиях быстрых изменений и неопределённости, характерных для жизненного цикла такого стартапа, что ведёт к высокому проценту неудач в первые 2–3 года работы. Это создаёт потребность в разработке специализированных адаптивных механизмов, обеспечивающих синхронное изменение организационной структуры и экономических параметров предприятия на примере конкретного производства [2, 3].

Цель исследования. Разработка теоретической модели адаптивного организационно-экономического механизма (ОЭМ) для малого инновационного предприятия по производству крафтовых йогуртов, обеспечивающего

синхронизированную трансформацию управленческих и финансовых параметров на разных этапах его жизненного цикла.

Методы и инструменты исследования. В работе использовались следующие методы: теоретический анализ научной литературы по менеджменту малого бизнеса и специфике пищевых производств; сценарное моделирование для построения и сравнения базового (реактивного) и адаптивного сценариев развития предприятия по производству крафтовых йогуртов; экономико-математическое моделирование (расчёт точки безубыточности, операционной рентабельности EBITDA, срока окупаемости) на основе типовых для данного сегмента параметров; анализ вторичных данных отраслевой статистики по молочному рынку и рынку здорового питания.

Практическая и теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость заключается в развитии концепций адаптивного управления и жизненного цикла применительно к специфике малых инновационных предприятий по производству крафтовых йогуртов. Обоснован принцип управления по триггерам — заранее установленным пороговым значениям ключевых показателей, актуальных для данного производства. Практическая значимость состоит в создании конкретного инструментария для предпринимателей-йогуртоделов: матрицы решений для этапов «Запуск», «Становление», «Рост» и «Стабилизация».

Сценарное моделирование на типовых данных показало значимые потенциальные результаты (таблица).

Сравнение эффективности базового и адаптивного сценариев управления (на примере предприятия по производству крафтовых йогуртов)

Критерий	Базовый сценарий (реактивное управление)	Адаптивный сценарий (управление по триггерам)	Потенциальный эффект
Срок выхода на операционную безубыточность	22 месяца	14 месяцев	Сокращение на 8 месяцев
Рентабельность продаж (на 24-й месяц)	8 %	15 %	Увеличение в 1,9 раза
Управление запасами сырья (оборачиваемость)	12 дней	8 дней	Ускорение на 33 %
Загрузка производственных мощностей	65 % (средняя)	82 % (средняя)	Более эффективное использование ресурсов

Выводы и рекомендации

1. Эффективность организационно-экономического механизма МИП по производству крафтовых йогуртов определяется синхронизацией организационных изменений с экономическими параметрами.

2. Управление развитием такого предприятия должно осуществляться по триггерам — достижению пороговых значений ключевых показателей, специфичных для производства.

3. Для внедрения модели предпринимателям в данном сегменте рекомендуется: а) диагностировать текущий этап жизненного цикла; б) определить KPI в качестве триггеров перехода; в) разработать пакет взаимосвязанных решений.

4. Предложенная модель, апробированная на примере производства крафтовых йогуртов, может быть адаптирована для других сегментов крафтовой пищевой продукции.

Список литературы

1. Дергачева Д. О. Исследование процесса управления жизненным циклом корпораций // NovaInfo.Ru. 2017. Т. 2, № 66. С. 188 – 194.
2. Ахметшина Л. Г. Малое предпринимательство в пищевой промышленности России: роль и особенности развития // Самоуправление. 2019. Т. 2, № 3(116). С. 32 – 35.
3. Рынок экологически чистых продуктов в России. Проблемы и перспективы развития / О. Е. Рущицкая [и др.] // Московский экономический журнал. 2019. № 4. С. 33.

УДК 637.524.4

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА КОПЧЕНО-ВАРЕНОГО ПРОДУКТА ИЗ ЖЕРЕБЯТИНЫ «КАЗЫ ПО-ЯКУТСКИ» В НПЛ «АрктикБиоТех»

Ю. Д. Арепин, *обучающийся*, П. А. Гоголева, *канд. с.-х. наук*, *доцент*
Арктический государственный агротехнологический университет (АГАТУ),
г. Якутск, Россия
gpa_sakha@mail.ru

В работе рассмотрены технологические аспекты производства копчено-вареного продукта из жеребятины «Казы по-якутски». Проведен анализ химического состава, биологической и пищевой ценности различных отрубов туши жеребят якутской породы. Обоснована рецептура продукта с учетом морфологических особенностей сырья. Установлены оптимальные режимы термической обработки. Выполнены расчеты экономической эффективности производства 1,5 т продукта.

Ключевые слова: жеребятина якутской породы, копчено-вареный продукт, рецептура, органолептичнеские показатели, показатели безопасности, экономическая эффективность.

Актуальность исследования. В современном мире, где доступность и разнообразие продуктов питания поражает воображение, всё большую популярность приобретают необычные, экзотические блюда, которые отражают традиции и культуру различных народов. Одним из таких уникальных деликатесов является копчено-вареный продукт из жеребятины, который обладает особым, неповторимым вкусом и ароматом. Особо важное значение придается рациональному использованию всех частей туши жеребятины, подбор оптимальных параметров термической обработки.

Цель исследования — разработка технологии копчено-вареного продукта «Казы по-якутски», расчет экономической эффективности производства данного продукта в НПЛ «АрктикБиоТех».

Методы исследования. Объект исследования: мясо жеребят якутской породы, параметры технологического процесса, продукт копчено-вареный «Казы по-якутски» из жеребятины.

Методики исследований. Определение pH, массовой доли влаги, белка, жира в мясе проведены по общепринятым методикам в учебной лаборатории «Технология мяса и мясных продуктов» кафедры пищевых технологий и индустрии питания Арктического ГАТУ. Испытания на показатели безопасности проводились в испытательной лаборатории ГКУ РС (Я) «Республиканский центр пищевых технологий РС (Я)».

Выход готового продукта (В,%) определяли по методике ВНИИМП.

Расчеты и построение таблиц осуществляли с помощью программ Microsoft Word и Excel для Windows 2011.

Практическая значимость работы определяется следующими основными результатами:

— апробация технологии копчено-вареного продукта «Казы по-якутски» в мясоперерабатывающем цехе НПЛ «АрктикБиоТех»;

— реализация готовой продукции;

— использование результатов работы в научном и учебном процессе ФГБОУ ВО АГАТУ.

Результаты исследований были представлены и обсуждены на Всероссийском конкурсе на лучшую научную работу среди студентов, аспирантов и молодых ученых аграрных образовательных и научных организаций России в 2026 году (г. Якутск) (табл. 1).

Таблица 1

Результаты физико-химических исследований мяса жеребят лошадей якутской породы

Показатель	Результат
Массовая доля, %	
влаги	73,09
белка	20,74
жира	7,54
Концентрация водородных ионов, pH	5,7

По Техническому регламенту Таможенного союза «О безопасности мяса и мясной продукции» в мясе-сырье и продуктах должны отсутствовать показатели, являющиеся опасными для жизни и здоровья людей [1]. В работе исследовали содержание потенциально токсичных элементов, а также хлорорганических пестицидов (табл. 2).

Таблица 2

Содержание токсичных элементов и хлорорганических пестицидов

Вещества	Содержание, мг/кг	Норматив ТР ТС 034/2013, ТР ТС 021/2011
Токсичные элементы		
Кадмий	Менее 0,02	Не более 0,3
Ртуть	0,01	Не более 0,1
Свинец	Менее 0,1	Не более 0,5
Пестициды		
ГХЦГ и изомеры, сумма	Менее 0,02	Не более 0,1
ДДТ и его метаболиты	Менее 0,02	Не более 0,1

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что содержание токсичных элементов и пестицидов в мясе мегежекских лошадей не превышает нормативных норм, регламентированных в Технических регламентах Таможенного союза 034/2013 «О безопасности мяса и мясной продукции».

При разработке новых видов мясопродуктов одним из критериев оценки их рецептур является нормализация химического состава продукта с позиции

оптимального соотношения белка и жира. Одним из подходов решения этой задачи является направленное использование составных частей туши с учетом морфологического строения и соотношений мышечной и жировой тканей (табл. 3) [2].

Таблица 3

Рецептура на 1 т продукта

Наименование сырья, специй и материалов	Нормы для «Казы по-якутски»
Мясо-жеребятина жилованная 1 сорта	800 кг
Брюшинное сало из нижней части поясничного отруба — хаса	200 кг
Соль нитритная	13 кг
Сахар-песок	5 кг
Перец черный молотый	1,4 кг
Чеснок сушеный	1,8 кг
Черева натуральные	150 пучков
Шпагат	3 м

Технологический процесс состоит из следующих операций: подготовка сырья; подготовка пряностей и материалов; фаршесоставление по рецептуре; посол сырья, выдержка в посоле, формование в натуральную оболочку, осадка, штриковка, термическая обработка, охлаждение, маркировка, хранение и реализация.

Термообработку проводят в два этапа: копчение и варка. Копчение производят в коптильной или обжарочной камере дымом при температуре 35 – 45 °С в течение 10 – 12 часов.

Варку осуществляют острым паром в пароконвектомате при температуре 85±1 °С в течение 2 – 3 часов до достижения температуры внутри продукта 72±1 °С и с выдержкой 5 минут внутри камеры.

Охлаждение. После окончания термообработки продукт охлаждают в подвешенном состоянии в камере с температурой воздуха от 0 до 8°С.

Исходя из результатов проведенной работы, нами была рассчитана экономическая эффективность производства копчено-вареного продукта «Казы по-якутски» из жеребятины (табл. 4).

Таблица 4

Экономическая эффективность копчено-вареного продукта «Казы по-якутски»

Показатели	Казы по-якутски из жеребятины
Объем выпуска продукции в год, тонн	1,5
Себестоимость продукции, тыс. руб.	1646,7
Реализационная цена (1 кг), руб.	1500
Товарная продукция, тыс. руб.	2 250
Прибыль, тыс. руб.	603
Рентабельность, %	36,6

Расчет велся по выходу готовой продукции на 1 кг закладываемого сырья и себестоимости полученной продукции. Выход готового продукта составил 70 %. Экономический эффект от производства 1500 кг «Казы по-якутски» из жеребятины составил 603 тыс. рублей при рентабельности 36,6 %.

Выводы и практические предложения. Разработанная технология копчено-вареного продукта «Казы по-якутски» из жеребятины позволяет эффективно использовать мясное сырье лошадей якутской породы. Полученный продукт соответствует требованиям ТР ТС 034/2013 по физико-химическим и микробиологическим показателям, обладает высокими потребительскими свойствами.

Экономическая эффективность производства подтверждена рентабельностью 36,6 % при годовом выпуске 1,5 тонны. Рекомендуется к внедрению на предприятиях мясной промышленности Республики Саха (Якутия).

Список литературы

1. О безопасности мяса и мясной продукции : ТР ТС 034/2013 Технического регламента Таможенного союза : сайт Евразийской экон. комиссии.
2. Гоголева П. А. Мясная продуктивность молодняка лошадей якутской породы и технология производства колбасных изделий из жеребятины с использованием субпродуктов : автореф. дис. … канд. с.-х. наук. Якутск, 2006. 22 с.

УДК 664.3

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ БЕЛКА В ОБЩЕСТВЕННОМ ПИТАНИИ

Н. В. Бурдин, *обучающийся*, О. К. Маврычева, *преподаватель*
Ивановский кооперативный техникум (ИКТ), г. Иваново, Россия
ikt-37@yandex.ru

В работе рассмотрены альтернативные источники белка, которые в случае целенаправленного и планового применения способны повлиять на проблему дисбаланса в питании граждан РФ.

Ключевые слова: растительный белок, энтомопротеин, альтернативные источники, продовольственная безопасность, экономический анализ.

Цель исследования. Разработать технико-экономически обоснованный тезисный план внедрения альтернативных белковых источников.

Задачи

1. Проанализировать статистику и выявить целевые группы с дефицитом белка.
2. Сопоставить питательную ценность и себестоимость белка из основных источников.
3. Описать технологические цепочки производства растительных белковых концентратов и энтомопротеина.
4. Оценить интеграцию альтернатив в гарантированное питание (студенческое, социальное).
5. Подготовить рекомендации по экономическому внедрению и нормативному обеспечению.

Методы исследования

1. Анализ статистики и отчетов (официальные данные Росстата и профильные отчёты).
2. Систематический обзор отечественной и международной литературы по энтомопротеинам и технологиям переработки бобовых.
3. Технико-экономическое моделирование (расчёт себестоимости 1 кг белка из разных источников).
4. Сравнительный анализ пищевой ценности (аминокислотный профиль, биологическая ценность) и ресурсной эффективности (площадь/вода/корм).

Актуальность проблемы дефицита белка. Дисбаланс в питании на сегодняшний день является одной из центральных проблем здравоохранения. Недостаточное количество белков при избытке жиров и простых углеводов встречается более чем у 95 % населения РФ [1, 2, 4]. Особенно эта проблема выражена среди социальных групп с ограниченным бюджетом, таких как малоимущие семьи, пенсионеры, студенты [2]. По официальным данным, средний рацион россиян по ряду продуктов существенно ниже рекомендаций: потребление молока отстает на 19 %, яиц — на 15,4 % от нормативов [4]. Такие расхождения напрямую влияют на суточный уровень белка в питании у уязвимых групп.

Рекомендуемая доза белка, закрепленная на значениях 0,8 – 1,0 г на кг массы тела [4], многими не достигается. В малоимущих семьях среднее потребление белка составляет 58 – 62 г в сутки на человека, тогда как у более обеспеченных — до 90 г. Основная причина такого разрыва — ограниченный доход. Животный белок (мясо, рыба, молочные продукты) является дорогостоящим компонентом рациона. Для малоимущих домохозяйств финансовый фактор становится решающим [2] вследствие высокой цены белковых продуктов. Такие семьи склонны заменять их дешёвыми, калорийными углеводами, зачастую это картофель, хлеб и крупы.

С биологической точки зрения дефицит белков сохраняет риск ухудшения состояния здоровья и снижает качество жизни [3]. Учитывая рост цены на традиционные источники животного белка и давление на продовольственную безопасность, поиск экономически доступных, безопасных и технологичных альтернатив является практико-ориентированной и научно значимой задачей.

Растительные источники белка. Основными растительными источниками белка являются бобовые культуры, такие как соя, горох, фасоль, чечевица, нут, а также некоторые крупы [1].

Растительные белки могут уступать животным по содержанию отдельных незаменимых аминокислот [1, 3], но правильное сочетание бобовых с зерновыми обеспечивает полноценный аминокислотный профиль, а вегетарианская диета, включающая бобовые, признана полезной и способствует долголетию. Ключевое преимущество растительного белка — его экономичность. Бобовые дают белок в 3 – 5 раз дешевле мясных продуктов. Кроме того, бобовые содержат пищевые волокна, которые улучшают пищеварение и снижают риск сердечно-сосудистых заболеваний [3].

Повсеместное плановое внедрение растительного белка в систему государственного питания через школьные и студенческие столовые может заметно повысить пищевую ценность дешёвых рационов.

Насекомые как источник белка. Энтомопротеин в условиях российской системы общественного питания является нетрадиционным, но перспективным источником белка. Учёные отмечают, что аминокислотный состав белка насекомых по биологической ценности сопоставим с белками куриного яйца, говядины и рыбы [4, 5]. Это означает, что при правильной переработке насекомые дают полноценный для человека белок.

Технологический цикл включает разведение и кормление специализированных пород сверчков, мучных червей, саранчи на аграрных и пищевых отходах, оптимальные условия инкубации, затем забой (обычно путём заморозки или бланширования), отделение несъедобных хитиновых оболочек и кишечника и сушку с последующим перемолом в протеиновую муку [5].

Таким образом, конечный продукт представляет собой порошок/изолят белка. Продукт применения — протеиновые добавки и обогащённые белками ингредиенты [5]. Мука из насекомых уже рассматривается как пищевая добавка для обогащения хлеба и выпечки белком. Это позволяет незаметно повысить белковую ценность привычных блюд.

Экологические и ресурсные преимущества энтомопротеина впечатляют. Насекомые требуют в разы меньше кормов, воды и площадей, чем крупный рогатый скот. Так, на одну «условную единицу» готового продукта сверчков уходит около 2 кг комбикорма и 2 литра воды [5]. В животноводстве на 1 кг говядины может тратиться до 10 – 15 кг кормов.

В то же время развитие инсект-индустрии требует преодоления нормативных барьеров. По текущему законодательству ЕАЭС, насекомые относятся к пищевой продукции нового вида и требуют государственной регистрации и исследований безопасности [4, 5]. В России уже начаты опытно-научные проекты в этом направлении, однако широкое внедрение энтомопротеина возможно лишь после утверждения стандартов и убеждения общества в безопасности.

Экономическая оценка стоимости различных белковых источников

Животный белок. Средние цены в России (по ценам 2026 года) на основные мясо-молочные продукты: куриная грудка ~450 ₽/кг при 26 г белка/100 г, говядина ~650 ₽/кг при 22 г/100 г. Из этих величин следует, что 1 кг чистого белка из курицы обходится около 1700 – 1800 ₽, из говядины — до 2900 – 3000 ₽. Молочные продукты и яйца ~13 ₽/10 г.

Растительный белок. Соя, горох, фасоль, чечевица доступны по гораздо более низкой цене. Например, сухая фасоль ~120 ₽/кг при 21 г белка/100 г, чечевица ~130 ₽/кг при 24 г/100 г. Это обеспечивает стоимость 1 кг растительного белка в пределах 500 – 600 ₽. Таким образом, белок из бобовых в 3 – 5 раз дешевле мясного. Даже высокобелковая соевая мука/протеиновый концентрат на российском рынке стоит порядка 25 – 65 ₽/кг сырья 35 – 50 % белка.

Белок насекомых. По оценкам российских стартапов и учёных, производство насекомых может быть весьма экономичным. Так, производство протеиновой муки из сверчков оценивают в ~150 ₽/кг готового продукта [5]. Себестоимость же муки из личинок саранчи оценивается всего ~10 ₽/кг. Даже с учётом затрат на переработку это существенно ниже затрат на мясной белок. Такая цена возможна в большей степени из-за неприхотливости насекомых в питании (возможности пускать на переработку в белок отходов деятельности ПОП и сельского хозяйства).

Условия производства и ресурсопотребление. Для животных культур значительны затраты на корма, землю и воду. В поголовье крупного рогатого скота на 1 кг мяса расходуется до 7 – 10 кг кормов, насекомые могут на 1 кг белка давать соотношение корма ~0,5 – 2:1. Это отражает их высокую пищевую конверсию и потенциально низкую себестоимость в массовом производстве.

Итоги анализа. Экономическая целесообразность альтернативных источников подтверждается. Бобовые и насекомые позволяют получать белок с гораздо меньшими затратами при сохранении качества. В число факторов входят не только прямые цены, но и объем производства, логистика и государственное субсидирование.

Выводы и перспективы. Анализ показывает, что для групп населения с низкими доходами введение альтернативных источников белка может существенно повысить потребление белка и улучшить здоровье без значительного

роста расходов. Растительные белки уже доказали свою эффективность и безопасность, а их интеграция в бюджетные меню целесообразна с точки зрения питания и экономики. Энтомопротеины перспективны как ресурсосберегающая альтернатива: исследования подтверждают их питательную ценность и эффективность производства. Однако для их широкого использования необходимы технологические доработки и законное оформление.

В совокупности комбинация растительных и насекомых белков может стать ключевым элементом продовольственной безопасности, позволяющей сократить зависимость от дорогого импортного мяса, рационально использовать сельскохозяйственные остатки и снизить нагрузку на экосистемы. Открытые российские и зарубежные исследования подтверждают эффективность таких стратегий при условии поддержки государства и принятия нормативов.

Список литературы

1. Евстратова В. С., Раджабкадиев Р. М., Ханферьян Р. А. Структура потребления макронутриентов населением различных регионов Российской Федерации // Вопросы питания. 2018. Т. 87, № 2. С. 34–38. URL: https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/30592866/.
2. Социально-экономические факторы и характер индивидуального питания взрослого населения России / А. Н. Мартинчик [и др.] // Вопросы питания. 2025. Т. 94, № 3(559). С. 29–40. URL: https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/40937933/.
3. Здоровое питание : сайт Всемирной организации здравоохранения (WHO). URL: https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/healthy-diet.
4. Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации (официальные данные о структуре рациона и доступности белкового сырья) : сайт Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13397.
5. Управление микронутриентным составом энтомопродукции. URL: https://www.ficpit.ru/publications/rekomendatsii-po-ratsionalnomu-pitaniyu-naseleniya-rf/.

УДК 664.66

СТРУКТУРНО-МЕХАНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗЕРНОМУЧНЫХ ПРОДУКТОВ С ПРОРОСТКАМИ СЕМЯН БОБОВЫХ

К. И. Денисова, *обучающийся*, И. П. Березовикова, *д-р биол. наук*, *профессор*,
В. Ю. Листков, *канд. с.-х. наук*, *доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
equippit@sibupk.nsk.su

В работе рассмотрены структурно-механические показатели хлебобулочных изделий с проростками фасоли золотистой (маша) в рецептуре пшеничного хлеба с использованием замораживания на разных стадиях производства.

Ключевые слова: хлеб пшеничный, проростки фасоли золотистой (маша), структурно-механические свойства.

Актуальность исследования. В последние годы все большую актуальность приобретают полуфабрикаты хлебобулочные замороженные. Согласно ГОСТ 31806 – 2012 к ним, среди прочих, относятся замороженные хлебобулочные изделия (после полной выпечки), замороженные тестовые заготовки различной степени готовности (в том числе частичной выпечки) [1]. Такие полуфабрикаты имеют целый ряд преимуществ: срок годности при низкотемпературном хранении −18 °С до 180 сут.; уменьшение потерь на производстве и в розничных сетях; предоставление свежей выпечки потребителям в любое время. Кроме того, есть и диетологические преимущества. Например, замораживание хлеба приводит к снижению гликемического индекса в среднем на 18 %, что связано с образованием резистентного крахмала [2].

Перспективным направлением в хлебопечении является использование в рецептурах пророщенных семян зерновых и зернобобовых. Включение проростков повышает пищевую ценность хлеба по сравнению с традиционной пшеничной мукой за счет увеличения содержания пищевых волокон и других функциональных компонентов. В процессе проращивания семян повышается их ферментативная активность, что влияет на конечное качество хлеба с их добавлением. Е. И. Кощиной [и соавт.] показано положительное влияние на органолептические показатели пророщенной чечевицы в рецептуре пшеничного хлеба I сорта [3]. В ряде работ анализируются результаты использования сухих проростков и пасты из проростков семян люцерны [4, 5]. Исследования посвящаются влиянию включения проростков на реологические свойства теста и конечного продукта.

Цель исследования: изучение влияния введения проростков фасоли золотистой (маша) в рецептуру пшеничного хлеба на структурно-механические показатели.

Объекты и методы исследования. Объекты исследования — образцы изделий хлеба из муки пшеничной высшего сорта с добавлением 15 % замороженных

проростков фасоли золотистой (маш) к массе муки. Проростки вводились в виде суспензии в воде, предусмотренной рецептурой.

Исследовались три варианта образцов. Образец 1: испеченные по традиционной технологии до полной готовности (анализ через 12 часов после выпечки). Образец 2: подвергнут после выпечки интенсивному замораживанию до −18 °С: хранение 30 сут. при −18 °С, вакуумирован. Образец 3: подвергнут частичной выпечке (заморожен до −18 °С, вакуумирован, хранение 30 сут. при −18 °С, довыпечка, анализ через 12 часов после довыпечки). Дефростацию замороженных изделий осуществляли в течение 12 часов при температуре +4 °С.

Структурно-механические изменения мякиша готовых изделий (общую деформацию ($H_{общ}$, мм), упругую деформацию ($H_{упр}$, мм) и пластическую деформацию ($H_{пл}$, мм) определяли на структурометре СТ-2 (табл. 1). Кроме того, оценивалось отношение пластической деформации к общей (Δh).

Таблица 1

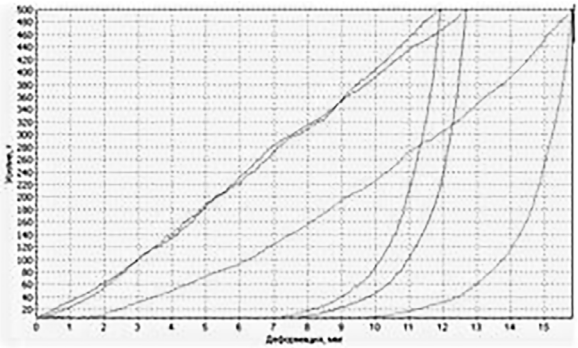
Режим работы прибора

1. Перемещение индентора Полусфера со скоростью движения V_d вниз до контакта с пробой продукта с усилием $F_к$	**V_d, мм/с**	−0,5
	$F_к$, г	7
	t, с	100
2. Внедрение индентора Полусфера в пробу продукта со скоростью движения V_d до усилия Fmax	V_d, мм/с	−0,5
	F_{max}, г	500
	t, с	1000
3. Извлечение индентора Полусфера из пробы продукта со скоростью движения V_d до конечного усилия Fmin	V_d, мм/с	0,5
	F_{min}, г	7
	t, с	100
4. Возврат индентора Полусфера в базовую точку со скоростью движения V_d	V_d, мм/с	1
	H_{max}, мм	10
	t, с	100

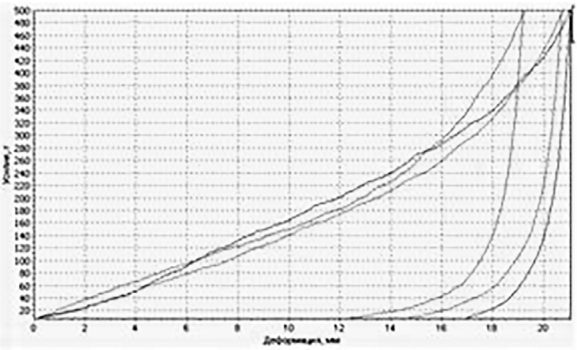
Статистическая обработка результатов производилась в программе SPSS-23. Оценивались средние значения, стандартная ошибка (M ± SE), множественное сравнение средних (тест Бонферрони) при $p<0,05$.

Результаты исследований представлены на рисунке и в табл 2.

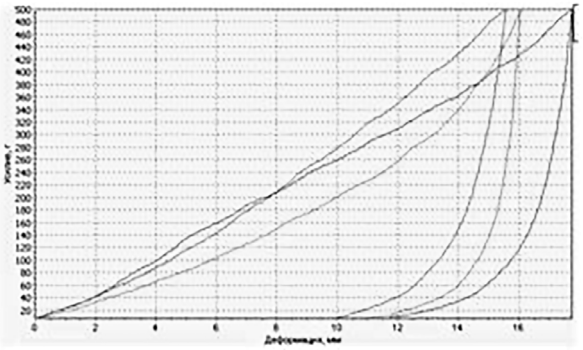
Максимальная общая деформация ($H_{общ}$) отмечалась для замороженного полностью выпеченного хлеба (образец 2), но не отличалась от хлеба незамороженного (образец 1), такая же закономерность установлена и для пластической деформации ($H_{пл}$).

Образец 1

Образец 2

Образец 3

Деформационные характеристики образцов хлеба

Таблица 2

Структурно-механические характеристики мякиша хлебобулочных изделий с проростками фасоли золотистой (маша) (M ± SE)

Наименование образцов	$H_{общ}$, мм	$H_{пл}$, мм	$H_{упр}$, мм	Δh
Образец 1	13,5 ± 1,19ab	8,1 ± 0,76ab	5,3 ± 0,43 a	0,60 ± 0,02 a
Образец 2	20,3 ± 0,56a	14,5 ± 1,39a	5,8 ± 0,89 a	0,71 ± 0,05 a
Образец 3	16,5 ± 0,66b	10,7 ± 0,49b	5,8 ± 0,37 a	0,65 ± 0,02 a

Примечание: прописными буквами показаны межгрупповые различия, p<0,05, тест Бонферрони.

Важным показателем является относительный показатель Δh. Для качественного пшеничного хлеба оптимальное значение этого отношения обычно находится в пределах от 0,55 до 0,65. Для всех трех образцов не получено и в среднем составило 0,65.

Таким образом, результаты исследования структурно-механических свойств показали возможность применения замораживания пшеничного хлеба с проростками маша на разных стадиях производства.

Список литературы

1. ГОСТ 31806 – 2012. Полуфабрикаты хлебобулочные замороженные и охлажденные. Общие технические условия. М. : Стандартинформ, 2014. 20 с.
2. Инновационные подходы к созданию хлебобулочных изделий с низким гликемическим индексом / Н. В. Комарова [и др.] // Пищевая промышленность: наука и технологии. 2025. Т. 18, № 1(67). С. 27 – 33.
3. Кощина Е. И., Заграничная А. Д. Влияние пророщенного зерна чечевицы на органолептические показатели хлеба пшеничного // АПК России: образование, наука, производство: сб. стат. III Всерос. (национальной) науч.-практ. конф., Саратов, 8 – 9 декабря 2021 года / Под науч. ред. М. К. Садыговой, М. В. Беловой, А. А. Галиуллина. Пенза : Пензенский государственный аграрный университет, 2022. С. 56 – 58.
4. Манджиева А. Н., Байрамов Е. Е., Набиев А. А. Изучение возможности использования люцерны при производстве хлебобулочных изделий // Роль университетов в развитии инновационных экосистем: сб. матер. Республик. науч.-практ. конф. в гибридном формате, посвященной Дню Победы, 5 – 6 ноября 2024 г. Гянджа : АТУ, 2024. С. 92 – 95.
5. Березовикова И. П., Зырянова Е. Л. Сравнительный анализ показателей качества хлебобулочных изделий отложенной выпечки с пастой из пророщенных семян люцерны и пажитника // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2021. № 1(35). С. 110 – 116.

УДК 664

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПИЩЕВОЙ ЦЕННОСТИ ПРОДУКЦИИ ФАСТФУДА

А. А. Добрыгина, *обучающийся*, Н. Г. Сенотрусов, *обучающийся*,
Л. А. Ключникова, *канд. техн. наук*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
kluchla@mail.ru

Исследование проблем питания является важным направлением в современном мире в условиях урбанизации. Рацион питания молодежи состоит часто из высокопереработанной продукции, в том числе из сети предприятий быстрого питания. Анализ достоверности маркировки такой продукции и восполнение потребности в основных нутриентах и калорийности является важной научной и просветительской задачей.

Ключевые слова: фастфуд, сеть быстрого питания, анализ питания, нутриенты, калорийность.

В условиях интенсивной урбанизации вопросы обеспечения полноценного и сбалансированного питания населения не теряют своей актуальности. США приняли новые рекомендации по питанию (Dietary Guidelines 2025 – 2030) в январе 2026 года, кардинально меняя фокус на «настоящую еду» [1]. В России также ведутся исследования структуры фактического питания и пищевого статуса питания различных групп населения. На основании исследований питания населения Сибири можно сделать вывод: ключевыми проблемами питания жителей региона стали избыточная калорийность рациона у более чем половины населения (55,9 ± 1,9 %), низкое содержание в рационе жиров растительного происхождения (у 32,1 ± 2,1 %), низкий уровень потребления полиненасыщенных жирных кислот — 4,9 % от общей калорийности рациона. При доле лиц с высоким уровнем потребления холестерина 51,0 ± 0,9 % удельный вес лиц с недостаточным потреблением фосфолипидов составил 58,9 ± 1,3 %. При общем адекватном потреблении белка присутствует недостаток метионина (у 67,1 % с глубиной недостатка 32,1 %) [2].

Одна из проблем алиментарно-зависимых заболеваний — это избыточное потребление продукции фастфуда. Во всемирной культуре современности фастфуд занимает особое место, становясь неотъемлемой частью повседневной жизни миллионов людей. Быстрое и удобное питание, охватывающее всё — от бургеров до пиццы, привлекает как молодых, так и взрослых, предлагая им решение проблемы нехватки времени и желание удовлетворить гастрономические предпочтения. Однако, несмотря на свою популярность, фастфуд вызывает серьезные вопросы о воздействии на здоровье человека. Напитываясь химическими добавками и лишними калориями, такая еда может оказать негативное влияние на физическое состояние, включая развитие различных заболеваний, а также на психологическое здоровье, способствуя формированию привычек и зависимостей [3].

В связи с вышесказанным актуальной проблемой является изучение достоверности маркировки пищевой ценности продукции популярных сетей быстрого питания.

Цель работы — сравнительный анализ протоколов исследований продукции производителей фастфудов и заявленными данными при маркировке продукции на сайте сетей предприятий.

Объектами исследования были образцы: гамбургер «Бургер Кинг» (изготовитель ООО «БУРГЕР РУС»), Двойной Биг спешиал «Вкусно — и точка» (ООО «Система ПБО»), чизбургер «Вкусно — и точка» (ООО «Система ПБО»), маркировки образцов на сайтах производителей.

Методы: экспериментальные (Методологические указания Минторга СССР от 11.11.1991 № 1-40/3805, пункты 2.6.1 (Кьельдаля), 2.2.1, 7.4.5, 7.4.5. Физико-химическая лаборатория (ФХЛ) ООО «ТД» «Дельма», г. Москва.

Результат сравнительного анализа представлен в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ продукции предприятий быстрого питания

Наименование продукции	Белки, г на 100 г продукта		Жиры, г на 100 г продукта		Углеводы, г на 100 г продукта		Калорийность ккал на 100 г продукта		Стоимость, руб.	Масса, г
	протокол	маркировка	протокол	маркировка	протокол	маркировка	протокол	маркировка		
Гамбургер «Бургер Кинг»	12,98	11	9,2	9	33,9	32	270	248	109	110
Двойной Биг спешиал «Вкусно — и точка»	16,78	15,56	15,3	15,33	13,6	10,89	259	244	502	450
Чизбургер «Вкусно — и точка»	16,61	13,68	15,1	11,11	24,4	25,64	300	255,56	109	117

Из таблицы можно сделать вывод, что крупные сети быстрого питания строго соблюдают требования к информированию потребителей о пищевой ценности продукции, фактическое количество основных нутриентов и калорийности совпадает с заявленными данными на сайтах предприятий.

Законодательство Российской Федерации в сфере информирования потребителя, в частности, требования Закона РФ «О защите прав потребителей» предусматривает обязанность предоставления достоверной и полной информации о товаре, а также нормы ТР ТС 022/2011 «Пищевая продукция в части её маркировки» регламентируют указание состава, пищевой ценности, энергетической ценности и иных обязательных сведений на маркировке продукции.

Однако литературный анализ данных показывает, что фактическое питание населения, проживающего в городских условиях, характеризуется выраженным

дисбалансом нутриентов. Отмечается избыточное потребление калорий за счет простых углеводов и насыщенных жиров, поэтому дальнейшее изучение пищевой ценности было выполнено в сравнении с суточной потребностью молодежи в возрасте от 18 до 29 лет обоих полов. Результат исследования представлен в табл. 2.

Таблица 2

Анализ восполнения суточной потребности основных нутриентов и калорийности, %

	Белки, г	Жиры, г	Углеводы, г	Энергетическая ценность, ккал
ДЕВУШКИ				
Гамбургер «Бургер Кинг»	20,40	12,89	11,08	23,49
Двойной Биг спешиал «Вкусно — и точка»	107,87	87,71	18,19	92,17
Чизбургер «Вкусно — и точка»	27,76	22,51	8,48	27,76
ЮНОШИ				
Гамбургер «Бургер Кинг»	15,11	10,17	11,08	17,28
Двойной Биг спешиал «Вкусно — и точка»	79,90	69,20	14,37	67,80
Чизбургер «Вкусно — и точка»	20,56	17,76	6,70	20,42

По результатам анализа можно сделать вывод, что гамбургер и чизбургер восполняют суточную потребность в белке для девушек и юношей в среднем на 25 и 17 % соответственно, в жирах — также в пределах от 10 до 23 %, в углеводах — от 6 до 11 %. Восполнение калорийности также не превышается — 30 %, что соответствует одному приему пищи. Больший интерес представляют данные Двойной Биг спешиала массой 450 г. Для девушек его употребление приведет к восполнению более чем на 80 % суточной потребности белка, жира и калорийности. Для юношей восполнение нормы белка, жиров и калорийности составляет более чем 65 %. Углеводы у юношей и девушек не превышают норму более чем на 20 %.

Таким образом, можно сделать вывод: употребление бургеров сети предприятий быстрого питания не является фактором, влияющим на ухудшение алиментарно-зависимых заболеваний, пока масса продукции не превышает 200 г, однако регулярное потребление Двойного Биг спешиала массой 450 г может привести с быстрому набору веса и других сопутствующих факторов, ухудшающих самочувствие при переедании.

Список литературы

1. Вильмс Е. А. Мониторинг питания и гигиеническое обоснование профилактики алиментарно-зависимых заболеваний населения Западной Сибири (2006 – 2025 гг.): результаты и перспективы // Тихоокеанский медицинский журнал. 2025. № 4(102). С. 23 – 29.

2. Репина О. А., Перфилова О. В., Блинникова О. М. Роль и влияние фастфуда на здоровье человека // Наука и образование. 2023. Т. 6, № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-vliyanie-fastfuda-na-zdorovie-cheloveka (дата обращения: 28.02.2026).
3. Проблема неинфекционных алиментарно-зависимых заболеваний в современном мире / С. П. Терехин [и др.] // Медицина и экология. 2018. № 2(87). С. 40 – 48. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-neinfektsionnyh-alimentarno-zavisimyh-zabolevaniy-v-sovremennom-mire (дата обращения: 28.02.2026).

УДК 638.16

ОРГАНИЧЕСКОЕ ПЧЕЛОВОДСТВО: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М. В. Желтикова, *обучающийся*, А. Н. Бабаков, *канд. техн. наук*
Краснодарский филиал Российского экономического университета
им. Г. В. Плеханова (Краснодарский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова),
г. Краснодар, Россия
maria.aka.monesh@yandex.ru

В настоящее время у населения Российской Федерации существует большой интерес к органической продукции, в частности к натуральному мёду. Данная статья раскрывает специфику и принципы органического пчеловодства, описывает прогнозы его развития. В работе приводится сравнительная характеристика органического и традиционного пчеловодства.
Ключевые слова: organic food, органический мёд, органическое пчеловодство, экологическое производство, продуктовый ретейлер.

В современном мире можно заметить рост спроса на органическую, натуральную продукцию. Это связано со стремлением людей к здоровому и экологичному образу жизни. Данный интерес существует и в России, однако отечественный рынок органики находится на стадии формирования. Это зависит, прежде всего, от темпа информирования граждан об органических продуктах и от нормативной документации на такой вид товаров.

Интерес растет и к органическому сертифицированному мёду. Органическое пчеловодство является одним из самых медленно развивающихся секторов производства. Этот факт существует даже несмотря на большие территории и плодородные земли России и принятый в 2020 году закон об органической продукции.

Для пчеловода, занимающегося органическим производством в России, основным нормативным документом является ГОСТ 33980 – 2016 «Правила производства, переработки, маркировки и реализации органической продукции». В ст. 7 данного стандарта описаны основные правила органического пчеловодства, которые соответствуют требованиям Регламента Совета (ЕС) № 834/2007 «Об экологическом производстве и маркировке экологической продукции и о прекращении действия Регламента ЕЭС № 2092/91».

В органическом пчеловодстве существуют принципы: ориентация на естественное содержание, кормление и разведение медоносных пчёл; получение продуктов пчеловодства с высоким качеством. Неменьшее значение имеют своевременная профилактика заболеваний, использование натуральных материалов и стабильный контроль за пчелиными пасеками.

Нижеперечисленные принципы являются основополагающими в органическом пчеловодстве: расположение пасек на территориях, которые не подвергались агрессивному воздействию химикатов, а также несколько лет полностью были свободны от обработки удобрениями, гербицидами и т. п.; изготовление ульев из натуральных материалов (например, сосны или кедра); естественное

разведение и выращивание выносливых пород пчел с высокой адаптацией к местным условиям; меньше человеческих вмешательств в колонии пчёл; помощь в естественном строительстве сот и роении (естественный процесс размножения пчелиной семьи); подкармливание исключительно натуральным мёдом или органическими кормами; борьба с вредителями пчёл и профилактика их заболеваний [2].

Главная цель органического производства — соблюдение и поддержка естественных процессов жизнедеятельности пчёл методами, которые сохраняют здоровье и развитие всей колонии.

Наряду с органическим пчеловодством используется биодинамическое, которое основывается на биодинамических нормах и соответствует стандартам Demeter. Основным ориентиром выступают не экологические стандарты, а принципы биодинамики, где важна потребность не только всей пчелиной колонии, но и каждой отдельной пчелы.

Для поддержания естественного поведения в биодинамическом пчеловодстве используют методы применения натуральных сот для расплода, стимулирование естественного роения путем переноса пчел в новый улей. Например, применению рамок для сот без вощины (в отличие от органического пчеловодства) позволяет пчелиной колонии самостоятельно решить, какой тип сотов ей строить, что является более естественным процессом. Стоит отметить, что из-за проблем с приобретением органической вощины пчеловодческим хозяйствам приходится производить её самостоятельно [2].

Органическое пчеловодство имеет ряд преимуществ перед традиционным. Данное сравнение представлено в таблице.

Сравнение традиционного и органического пчеловодства

Понятие	Традиционное	Органическое
Расположение пасеки	Отсутствует нормативное регулирование	Предпочтительно органическое земледелие с естественной растительностью, минимизируя негативное воздействие окружающей среды
Пчелиные ульи	Отсутствует нормативное регулирование	Использование природных материалов (дерево, глина, солома); краски на натуральной основе без синтетических добавок
Соты	Разрешается использование вощины для расплодных и медовых ячеек	Разрешено использование вощины для расплодных и медовых ячеек из органического воска
Размножение колонии	Искусственное деление колонии возможно в любое время	Искусственное деление колонии возможно в любое время
Лечение варроатоза	Разрешены химические пестициды и органические кислоты	Предпочтительны органические вещества: молочная, муравьиная, щавелевая кислоты
Кормление	Отсутствует нормативное регулирование	Органический сахар, без заменителей пыльцы

Окончание таблицы

Понятие	Традиционное	Органическое
Экстракция и переработка мёда	В соответствии с постановлениями о пищевых продуктах. Оксиметилфурфурол (ОМФ) не более 15 мг/кг	Допускается нагрев до 40 °С Оксиметилфурфурол (ОМФ) не более 10 мг/кг
Органический стандарт	Отсутствует	Регламент ЕС по органической продукции; Bio Suisse; Bioland; Naturland

Анализируя данные таблицы, можно сказать, что органическое пчеловодство имеет явное преимущество перед традиционным. Использование природных материалов и органических веществ, применение естественных методов размножения и лечения пчел оказывают положительное влияние не только на пчелиную колонию, окружающую среду, но и позволяют получать продукт наивысшего качества.

Основными потребителями органического мёда на 2025 год являются страны Европы (39 % рынка), далее следует Северная Америка (31 %). Китай набирает темпы — среднегодовой рост потребления составляет 16,4 %.

На полках розничных торговых предприятий в России уже давно делают отдельные секции для органических продуктов, например, «Табрис», «Перекресток», «Азбука вкуса». Аналитические данные некоторых ретейлеров говорят о росте продаж органики до 30 %. Однако, несмотря на увеличивающийся спрос, на сегодняшний день не хватает целого ряда органических продуктов. Мёд и изделия из него находятся на 3-м месте по спросу после овощей и фруктов [3].

Эксперты прогнозируют, что к 2030 году российский рынок органической продукции составит порядка 5 млрд долларов, 75 млн (1,5 %) из которых может составить продукция пчеловодства [1].

По нашему мнению, отечественным пчеловодам-производителям стоит подумать над тем, как заполнить этот рынок своими товарами, либо это сделают зарубежные конкуренты.

Список литературы

1. Органическое пчеловодство в мире и в России. Реалии и перспективы // Мир пчеловодства. URL: https://www.apiworld.ru/1622550231.html.
2. Органическое пчеловодство. Принципы и внедрение // Издание для Республики Молдова № 1216 : брошюра. URL: https://orgprints.org/id/eprint/44059/9/1216-organicheskoye-pchelovodstvo. pdf.
3. Как меняется рынок органики в России: возможности и перспективы для ретейла // Retail.ru. URL: https://www.retail.ru/tovar_na_polku/kak-menyaetsya-rynok-organiki-v-rossii-vozmozhnosti-i-perspektivy-dlya-riteyla/.

УДК 637.512

РАСТИТЕЛЬНЫЕ ДОБАВКИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПИЩЕВОЙ ЦЕННОСТИ ФАРША ИЗ ГОВЯДИНЫ

Е. К. Завалий
Научный руководитель: Т. А. Милохова, *канд. техн. наук*
Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского (ДОННУЭТ), г. Донецк, Россия
milohova1673@mail.ru

В работе рассмотрен потенциал использования нутовой муки в качестве функциональной растительной добавки при производстве фарша из говядины. Обосновывается перспективность применения нутовой муки для улучшения пищевой ценности и технологических характеристик говяжьего фарша.

Ключевые слова: функциональные растительные добавки, фарш из говядины, нутовая мука, мясной продукт, комбинированные продукты.

Проблематика введения растительных добавок в фарш из говядины является актуальным направлением современных исследований, поскольку позволяет решать комплекс задач: от коррекции пищевой ценности продукта до улучшения его технологических свойств и снижения себестоимости. Аналитический обзор российских научных работ показал, что в качестве перспективных растительных компонентов активно изучаются бобовые культуры, в частности нут и продукты его переработки. Ученые выяснили, что при разработке рецептур комбинированных мясных изделий первоочередной задачей является увеличение содержания белка и снижение количества жира, и нут рассматривается как один из перспективных источников растительного белка. Проблематика исследований в данной области обусловлена необходимостью поиска оптимальных дозировок и форм внесения нутовых добавок (мука, изолят, гидратированные формы) для достижения сбалансированного аминокислотного состава, улучшения органолептических и структурно-механических показателей, а также для создания продуктов здорового питания, доступных для широких слоев населения.

Нут представляет собой ценную зернобобовую культуру, которая благодаря своему уникальному химическому составу и функционально-технологическим свойствам является перспективным компонентом для использования в рецептурах комбинированных мясных продуктов, в частности, фарша из говядины. Содержание белка в семенах нута достигает 30 %, при этом он характеризуется достаточно высокой сбалансированностью аминокислотного состава [1]. Нут богат витаминами (А, группы В, РР), макро- и микроэлементами, такими как железо, кальций, магний, фосфор, калий, селен и кремний, а также содержит до 8 % жира и значительное количество пищевых волокон. Введение продуктов переработки нута (мука, изолят белка, гидратированные проростки) в мясной фарш позволяет не только повысить биологическую ценность готового продукта за счет взаимного обогащения аминокислотных составов животного

и растительного сырья, но и улучшить функционально-технологические показатели фаршевой системы. Белки нута обладают высокими технологическими свойствами: они обеспечивают связывание и удержание влаги и жира, стабилизируют эмульсии и улучшают текстуру продукта, что способствует увеличению выхода готовых изделий и снижению потерь при тепловой обработке. Кроме того, использование нута в мясных системах способствует расширению сырьевой базы, снижению себестоимости продукции и созданию продуктов функциональной направленности [2].

Для повышения качественных показателей мясных изделий из рубленой массы нами был выбран говяжий фарш.

Говядина, являясь ценным источником полноценного животного белка, витаминов группы В и гемового железа, содержит недостаточное количество пищевых волокон, сложных углеводов и некоторых незаменимых аминокислот [3], тогда как растительные добавки (нут, соя, чечевица) восполняют этот дефицит, обогащают продукт растительным белком, витаминами и минералами, а также позволяют скорректировать жирнокислотный состав в сторону снижения насыщенных жиров.

В таблице представлена сравнительная характеристика, отражающая изменение основных свойств говяжьего фарша при обогащении его нутовой мукой.

Сравнительная характеристика основных свойств говяжьего фарша при обогащении нутовой мукой

Свойства / Показатели	Традиционный говяжий фарш	Говяжий фарш, обогащенный нутовой мукой
Пищевая ценность	Высокое содержание животного белка и жира, ограниченный состав углеводов и пищевых волокон	Увеличение доли растительного белка (до 25 %), снижение жирности, появление пищевых волокон и сложных углеводов
Аминокислотный состав	Хороший баланс, но дефицит отдельных незаменимых аминокислот (треонина)	Повышение аминокислотного скора, взаимное обогащение белков животного и растительного происхождения
Функционально-технологические свойства	Стандартная влагосвязывающая способность, потери при термообработке составляют 30–40 %	Повышение влаго- и жиросвязывающей способности, снижение потерь массы при жарке/варке, увеличение выхода готового продукта
Структура и консистенция	Плотная, имеет сухость после термообработки	Более сочная и нежная текстура, формирование стабильной и упругой структуры фарша
Органолептические показатели	Классический мясной вкус и аромат	Сохранение мясного вкуса (при дозировке до 15 %), улучшение сочности, отсутствие постороннего бобового привкуса
Энергетическая ценность	Относительно высокая калорийность за счет жиров	Незначительное снижение калорийности или сохранение на прежнем уровне при улучшении нутриентного профиля

Таким образом, комбинирование говядины с растительными компонентами позволяет создать продукт с более сбалансированным химическим составом, улучшенными потребительскими свойствами и повышенной биологической ценностью, отвечающий современным требованиям науки о питании и принципам здорового образа жизни. Введение данных компонентов в рецептуру мясных фаршей позволяет не только скорректировать аминокислотный состав и повысить биологическую ценность конечного продукта, но и улучшить функционально-технологические показатели фаршевых систем, такие как влагосвязывающая и эмульгирующая способности, что в итоге способствует формированию стабильной структуры и высоких органолептических характеристик готовых изделий.

Аналитический обзор литературы показал, что использование нутовой муки в качестве растительной добавки в технологии говяжьего фарша является эффективным и технологически обоснованным решением.

Дальнейшее исследование эффективности и пищевой ценности нутовой муки как функциональной растительной добавки будет проводиться в лабораториях Донецкой Народной Республики.

Список литературы

1. Тырсин Ю. А., Казанцева И. Л. Возможность использования муки и изолята белка нута в технологии мясных консервов «Говядина тушеная» // Пищевая промышленность. 2014. № 5. С. 38 – 40.
2. Степычева Н. В. Разработка функциональных продуктов питания. Научные основы создания продуктов функционального питания. Иваново : ИГХТУ, 2012. 80 с.
3. Миколайчик И. Н., Трефилова Л. Л., Попова Н. В. Использование пшеничной клетчатки в технологии мясных рубленых полуфабрикатов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Пищевые и биотехнологии. 2018. Т. 6, № 2. С. 30 – 35.

УДК 663.4

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПИВНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ

Р. С. Калиничев, *обучающийся*, Т. Ю. Громова, *преподаватель*
Камчатский кооперативный техникум (ККТ),
г. Петропавловск-Камчатский, Россия
rostislavkalinicev3@gmail.com

Статья посвящена истории, современному состоянию и роли пивной индустрии в экономике Великобритании, технологическим аспектам пивоварения. В работе прослеживается эволюция пивоварения на Британских островах — от эпохи кельтских племён до современности. Особое внимание уделяется традиционным форматам пива, организационным моделям отрасли, региональным особенностям производства.

Ключевые слова: Великобритания, пиво, пивная индустрия, пивоварение, виды и стили пива, компоненты пива.

Актуальность исследования обусловлена влиянием пивоваренной отрасли на экономику, недостаточностью исследования вопросов, связанных с историей пивного производства, социальными вопросами, такими как здоровье населения и проблемы злоупотребления алкоголем.

Цель исследования: изучить особенности организации пивного производства в Великобритании и его влияние на экономику страны.

Методы и инструменты исследования: статистический анализ данных, анализ продаж и рыночных долей, эконометрическое моделирование, анализ исторических источников, анализ состава пива, индукция и дедукция.

Практическая и (или) теоретическая значимость исследования. Пиво, первый алкогольный напиток, известный человечеству и выступающий ключевым атрибутом совместного досуга, зародилось примерно 10 тысяч лет до нашей эры. В толковом словаре И. В. Ушакова слово «пиво» означает «слабый алкогольный пенящийся напиток, приготовляемый обычно из ячменного солода» [1, с. 240].

История пивоварения на Британских островах начинается до прихода римлян, когда кельтские племена начали варить эль. И. В. Ушаков дает следующее определение: «Эль — это светлое английское пиво, густое и крепкое» [1, с. 713]. К VI веку пиво стало неотъемлемой частью кельтской культуры, особенно в монастырях, где монахи-бенедиктинцы варили его для своих нужд и на продажу. В XIV веке Лондонская гильдия начала контролировать качество, устанавливать стандарты и регулировать цены. Пиво завоевало популярность, так как вино стоило дороже. С XV века в Англии стал использоваться хмель, что помогло улучшить вкус и увеличить срок хранения напитка. В XVIII – XIX веках появились новые стили пива, например, портер (тёмное пиво из тёмного солода, плотное и с повышенной крепостью), India Pale Ale (IPA) (крепкий эль с повышенным содержанием хмеля, изначально созданный для длительных перевозок в Индию), стаут (разновидность портера с более сильной прожаркой солода

и жжёным привкусом), биттер (умеренно горький эль с крепостью 4–5 %) и майлд (мягкий эль). В XIX веке произошла революция в продажах: снижение стоимости лицензии на торговлю пивом привело к росту пабов. Однако Первая мировая война негативно сказалась на отрасли, увеличив налоги и снизив качество продукции. Лишь в 1960-х годах началось восстановление благодаря легализации домашнего пивоварения и росту интереса к крафтовому пиву [4].

Сегодня Великобритания является одной из ведущих пивных держав, производя тысячи сортов эля и пива, а пабы остаются неотъемлемой частью национальной культуры. И. В. Кузнецова выделяет два традиционных формата пива: cask ale (real ale), который разливают в бочки и кеги, и keg/kraft, продается в бутылках и банках [3, с. 230]. Стоит отметить, что на распространение cask ale большое влияние оказывает сообщество CAMRA (Campaign for Real Ale). Данное сообщество поддерживает производство традиционными методами, что способствует сохранению культурного наследия пивоварения [5]. Вертикальные связи в пивоваренной отрасли являются неотъемлемой частью производственного процесса. Пивоварни часто работают с поставщиками солода и хмеля, упаковочными предприятиями, логистическими компаниями и оптовыми дистрибьюторами. Исторически важной остается модель пабной сети (tied houses), где пабы были связаны с определёнными пивоварнями или дистрибьюторами. Региональные особенности также играют значительную роль в формировании стиля и вкуса местных пив. Например, водный профиль, как в Burton-on-Trent с высоким содержанием сульфатов, традиционно определяет характер местного пива [5].

В настоящее время пивоварни предлагают новые рецепты пива, создают безалкогольные, сезонные и экспериментальные сорта. Немецкий химик Густав Эмиль Эйхенрайх выделяет основные компоненты пива: вода (основной ингредиент, профиль которой сильно влияет на вкус), солодовые сахара (главным образом мальтоза), этанол (C_2H_5OH), диоксид углерода, белки и аминокислоты, полифенолы, эфиры, высшие спирты (фузельные масла), органические кислоты.

Хмель: содержит альфа-кислоты (горечь), эфирные масла (ароматика) и полифенолы (консервация). Различные сорта хмеля дают характерные ароматы и горечь.

Дрожжи: отвечают за ферментацию — образование этанола, углекислого газа и ароматических соединений (эфиры, фенолы), которые формируют профиль сорта.

Минералы: ионы кальция, сульфатов, хлоридов и бикарбонатов определяют восприятие горечи и полноту вкуса; их баланс важен для технологического процесса.

Технологические нюансы: температурный режим браги и ферментации, продолжительность созревания (conditioning), фильтрация/пастеризация и упаковка влияют на химический состав конечного продукта и срок годности [4].

Пивная индустрия Великобритании играет важную роль в экономике страны, создавая около 100 тысяч рабочих мест и внося значительный вклад в ВВП. В 2025 году в стране насчитывалось более 2000 микропивоварен и крафтовых производств, что способствует развитию малого бизнеса. Оборот этого

сектора в 2022 году превысил 2 млрд фунтов, увеличившись на 25 % по сравнению с предыдущим годом.

Экспорт пива также растет: в 2025 году он составил около 600 млн фунтов, что на 10 % больше, чем в 2022 году, и больше, чем в США, Германии, Австралии, Китае и странах ЕС. Туризм, связанный с пивом, приносит значительные доходы: в 2024 году пабы и пивоварни привлекли около 5 млн туристов. Например, ежегодно фестиваль Great British Beer Festival посещает около 60 тыс. туристов. Город Молдер, известный своими пивоварнями, приносит примерно 11 млн фунтов в год. В организацию CAMRA входят более 190 тыс. членов, они активно поддерживают традиции, такие как cask ale, проводят фестивали, которые посвящены старинным методам пивоварения. Так, в 2022 году было проведено более 1500 фестивалей, что привлекло не только местных жителей, но и туристов [5].

Пивная индустрия Великобритании демонстрирует устойчивое развитие, гармонично сочетая традиции и инновации. Однако алкоголь оказывает значительное влияние на здоровье человека: опьянение, снижение координации, в некоторых случаях вызывает зависимость, психологические расстройства, заболевание печени. В связи с этим британские медицинские органы рекомендуют не превышать 14 единиц алкоголя в неделю [2, с. 223]. Так, пивная отрасль создает рабочие места и приносит налоговые поступления, поддерживая местные экономики. Однако негативные последствия алкоголизма требуют от государства компенсирующих мер, таких как лицензирование и налогообложение.

Выводы и рекомендации. Британская пивная индустрия, подкрепленная историей и качеством, играет большую роль, сохраняя культурное наследие и способствуя экономическому развитию. Великобритания является одной из ведущих производителей пива в мире, имеет важное значение для экономики страны. Таким образом, важно учитывать как экономическую выгоду пивной отрасли, так и социальные издержки для достижения баланса между экономическими интересами и общественным здоровьем.

Список литературы

1. Ушаков И. В. Толковый словарь русского языка. СПб. : Эксмо, 2025. 816 с.
2. Кузнецова И. В., Новиков А. Д. Пивоваренная промышленность Европейского союза и Великобритании: состояние и тенденции развития // Друкеровский вестник. 2021. № 3(41). С. 213–225.
3. Smith A. British Beer: A Cultural Histor. URL: https://www.ebay.co.uk/p/201990793 (дата обращения: 25.02.2026).
4. Miller J. The Art of Brewing: A Guide to Craft Beer Production. URL: https://www.survivorlibrary.com/library/the_art_of_brewing-1829.pdf (дата обращения: 26.02.2026).
5. Hobby S., Clark R. Economics of the Brewing Industry in the UK. London : Routledge, 2021. 772 c.

УДК 664.64.016

ТЕХНОЛОГИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПШЕНИЧНОГО ХЛЕБА С ДОБАВЛЕНИЕМ МОРКОВНОГО И ТЫКВЕННОГО ПЮРЕ

С. Н. Колбасина, *обучающийся*, А. И. Шапкарина, *канд. техн. наук*
Воронежский государственный университет инженерных технологий
(ВГУИТ), г. Воронеж, Россия
albinchitai@mail.ru

В работе рассмотрен процесс усовершенствования рецептуры пшеничного хлеба с помощью добавления тыквенного и морковного пюре в процессе приготовления. Актуальность работы состоит в удовлетворении желаний потребителя и расширении ассортимента. Цель работы — исследование технологии производства хлеба с добавлением овощного пюре, разработка и внедрение пшеничного тыквенно-морковного хлеба на производство.
Ключевые слова: пшеничный хлеб, тыквенное пюре, морковное пюре, технология производства хлеба, польза хлеба.

Хлеб — один из важнейших продуктов питания, который входит в ежедневный пищевой рацион большинства потребителей. Его употребляют в течение всей жизни, он обладает неизменной и неснижаемой усвояемостью [1].

Для полноценной жизнедеятельности и нормального функционирования нервной системы человека необходимы белки, жиры, углеводы, пищевые волокна, минеральные вещества, витамины, т. е. пищевые вещества, которые содержатся в хлебобулочных изделиях. Энергетическим компонентом пищи является углевод, а основным поставщиком являются хлеб и другие зерномучные товары. В зависимости от потребления хлеба (500 г) из некоторых видов муки организм получает от 21 до 64 % необходимых аминокислот [1].

От качества хлеба, т. е. органолептических показателей, зависит усвояемость хлеба, а качество хлеба, в свою очередь, зависит от входящих в его состав и свойств компонентов.

В настоящее время существует множество видов хлебобулочной продукции — от традиционной классики до эксклюзивных изделий. Стали все более востребованы хлебобулочные изделия с добавлением каких-либо дополнительных ингредиентов [3].

Нами была разработана рецептура приготовления пшеничного хлеба с добавлением тыквенного и морковного пюре. Тыквенно-морковный хлеб представляет собой уникальный продукт, обладающий не только высокими питательными свойствами, но и множеством преимуществ для здоровья благодаря содержанию полезных веществ, таких как каротин, белки, жиры, органические кислоты и витамины: B_1, B_2, B_3, B_6, C, E, PP.

Использование тыквы и моркови в хлебопечении открывает новые горизонты для создания функциональных продуктов питания, которые могут способствовать улучшению рациона и общего состояния здоровья потребителей. Кроме того, тыквенно-морковный хлеб будет полезен людям с плохим зрением, страдающим от болезней сердечно-сосудистой системы и тем, кто хочет похудеть.

Хранение и подготовка сырья, приготовление и разделка теста, выпечка и хранение — основные этапы производства хлеба и хлебобулочных изделий [2].

Согласно рецептуре, тесто замешивается безопарным способом и имеет одну стадию. При замесе теста необходимо получить однородную массу с определенными структурно-механическими свойствами. Тесто замешивают сразу до необходимой консистенции из всего предназначенного сырья, но в определённой последовательности. В процессе брожения тесто подвергается обминке. Целью брожения является разрыхление теста, улучшение его реологических свойств, формирование вкуса и аромата и укрепление структуры [4].

При разработке было решено, что данный хлеб будет выпекаться в подовой печи, поэтому тестовые заготовки просто округляют и делают надрезы. Они помогают дрожжевому тесту увеличиваться в объёме без разрывов. Обычно такие буханки невысокие и круглые в сечении.

Цель операции деления — обеспечить получение определённой массы тестовой заготовки. Допустимое отклонение массы отдельных кусков от заданной не должно превышать ±1,5 % [2].

Округление тестовых заготовок необходимо для улучшения структуры и формы, тем самым создавая гладкую поверхность и пленку, которая препятствует выходу газов из теста в процессе предварительной расстойки. Наличие пленки дает равномерно распределиться углекислому газу, повышая эластичность теста, что улучшает пористость мякиша при выпечке [2].

Органолептические свойства, которым должен соответствовать тыквенно-морковный хлеб:

— специфический вкус и аромат. Тыква придаёт хлебу характерный сладкий вкус и запах;

— цвет мякиша. Тыквенное и морковное пюре в составе теста придаёт ему оранжево-жёлтый окрас;

— форма. Имеет круглую или овальную форму. Без вмятин, пустот и трещин;

— увеличение пищевой и энергетической ценности. Продукт обогащается пищевыми волокнами и микроэлементами.

На рис. 1 представлен внешний вид выпеченного нами тыквенно-морковного хлеба. После выпекания он не имел каких-либо видимых дефектов. Форма, аромат и цвет корки полностью соответствовали заявленным свойствам.

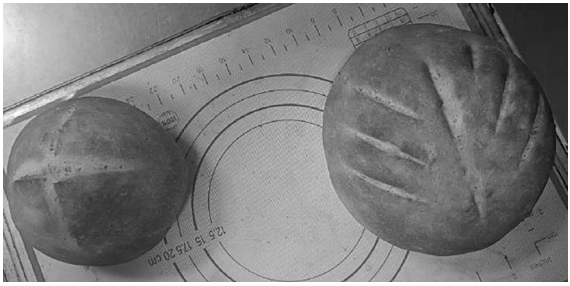

Рис. 1. Испеченный тыквенно-морковный хлеб

На рис. 2 представлен остывший тыквенно-морковный хлеб в разрезе. Цвет хлеба золотисто-коричневый, что соответствует заявленным нами свойствам, однако структура мякиша у хлеба плотная, почти без пор. Поэтому разработка продолжается, рецептура совершенствуется.

Рис. 2. Остывший тыквенно-морковный хлеб в разрезе

Также в ходе работы была рассчитана пищевая ценность тыквенно-морковного хлеба на вес одного изделия (600 г) и на 100 г. Она указана в таблице.

Энергетическая ценность тыквенно-морковного хлеба

Показатель	Изделие целиком	В 100 г продукта
Вес, г	602	100
Белки, г	36,32	6,03
Жиры, г	109,02	18,10
Углеводы, г	246,61	40,96
Калорийность, Ккал	1222,79	203,12

В ходе дальнейших разработок будет производиться добавление ингредиентов, которые поспособствуют увеличению пористости, внешнего вида и вкуса изделия. Планируется углублённое изучение оборудования для ускорения замеса и разделки теста.

Список литературы

1. Бутейкис Н. Г., Кенгис Р. П. Приготовление мучных кондитерских изделий. М. : НПО «Альтернатива», 2022. 32 с.
2. Этапы процесса производства хлеба // АстраХлеб. URL: https://astrahleb.ru/etapy-processa-proizvodstva-hleba/ (дата обращения: 26.11.2025).
3. Сапожников А. Н., Дриль А. А., Мартынова Т. Г. Технология пищевых производств : учеб. пособие. Новосибирск : Новосибирский государственный технический университет, 2020. 208 с. URL: https://e.lanbook.com/book/152314 (дата обращения: 08.11.2025).
4. Технология хлебобулочного производства : учеб. пособие. Курск : Курский ГСХА, 2015. 120 с. URL: https://kurskedu.ru/wp-content/uploads/2015/06/ (дата обращения: 08.11.2025).

УДК 664.8.033

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ СУ-ВИД В НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ЛАБОРАТОРИИ «АРКТИКБИОТЕХ» (ФГБОУ ВО АРКТИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРОТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

М. С. Макарова, *обучающийся*, С. С. Васильев, *канд. техн. наук*, *доцент*,
К. В. Иванова, *ст. преподаватель*
Арктический государственный агротехнологический университет (АГАТУ),
г. Якутск, Россия
Marymak02@mail.ru

В работе рассмотрена технология су-вид из жеребятины, производимой в научно-производственной лаборатории «АрктикБиоТех» ФГБОУ ВО Арктический ГАТУ. Изучены функционально-технологические свойства жеребятины, определен выход жилованного мяса, получены порционные полуфабрикаты, проведен подбор сухих приправ и пряностей для маринования, упаковывание продукта с маринадом в вакуумный пакет, приготовление в вакууме, интенсивное охлаждение полуфабрикатов высокой степени готовности в вакуумных пакетах и последующая жарка.

Ключевые слова: жеребятина, порционные полуфабрикаты, качество, технология су-вид, маринад, вакуумный пакет, интенсивное охлаждение.

Актуальность исследования. Коренные народности Севера традиционно для хранения и запаса продуктов впрок использовали заморозку естественным холодом. Например, покрывали большие куски мяса слоем льда или сваренные мелконарезанные куски мяса заливали топлёным жиром и замораживали, что схоже с современной технологией су-вид. Данная технология исключает контакт продукта с воздухом и водой, упакованный в вакуумный пакет, он готовится в собственном соку. Готовые блюда после тепловой обработки помещаются в камеру шоковой заморозки, где быстро охлаждаются и хранятся в низкотемпературной камере, что дает возможность длительного хранения с сохранением вкусовых и качественных характеристик готовых блюд [4, 5].

В Республике Саха (Якутия) сосредоточено 3/4 конского поголовья Дальневосточного экономического региона. Отрасль по объему производства мяса занимает в республике второе место после скотоводства [2, 3].

Цель исследования — применение технологии су-вид для производства кулинарных полуфабрикатов высокой степени готовности из жеребятины якутской лошади.

Методы исследований. Определение свежести мяса основано на органолептической оценке по ГОСТ 7269. Внешний вид и цвет, консистенция, запах, состояние жира и сухожилий, прозрачность и аромат бульона определяли органолептически при температуре +18±3 °С.

Потери при тепловой обработке готовой продукции определяли по разнице масс до и после тепловой обработки по ГОСТ 31988.

Определение микробиологических показателей: ГОСТ 10444.15 (методы определения количества мезофильных аэробных и факультативно-анаэробных

микроорганизмов), ГОСТ 31747 – 2012 (методы выявления и определения количества бактерий группы кишечных палочек — колиформных бактерий), ГОСТ 31659 – 2024 (метод выявления бактерий рода *Salmonella*); ГОСТ 32031 – 2012 (методы выявления бактерий *Listeria monocytogenes*) [1].

Расчеты и построение таблиц осуществляли с помощью программ Microsoft Word и Excel для Windows 2011.

Практическая значимость работы определяется следующими основными результатами:

— апробация технологии производства кулинарных полуфабрикатов из мяса жеребятины якутской лошади по технологии су-вид в научно-производственной лаборатории «АрктикБиоТех»;

— использование результатов работы в научном и учебном процессе ФГБОУ ВО АГАТУ.

Степень достоверности и апробация результатов подтверждена теоретическими и экспериментальными исследованиями, выполненными с применением лабораторно-инструментальных методов и оборудования. Результаты исследований обсуждались на научно-практической конференции «Международные молодежные научные чтения им. профессора Н. Н. Протопопова» (г. Новосибирск, 2026).

Якутские лошади обладают отличными мясными качествами. Малый выход костей и, наоборот, высокий процент съедобной части туши соответствуют аналогичным показателям специализированных мясных пород крупного рогатого скота. Мясо якутской лошади по калорийности и содержанию питательных веществ не уступает свинине мясной, питательность ее больше в 2 раза, чем мясо птиц, в 1,5 — чем оленина [2, 3].

Органолептические исследования качества жеребятины показали, что мясо свежее, доброкачественное.

Лабораторные исследования микробиологических показателей кулинарного полуфабриката из жеребятины с использованием технологии су-вид мясного не показали превышения уровней, регламентированных ТР ТС 034/2013 [1].

Таким образом, технология су-вид является современным способом тепловой обработки продуктов и придает идеальную текстуру, вкус и аромат готовым блюдам.

Технологическая схема производства полуфабрикатов высокой степени готовности «Жеребятина су-вид» состоит из следующих этапов:

— прием сырья, материалов;

— подготовка мясного сырья;

— подготовка материалов;

— упаковка полуфабрикатов с маринадом под вакуумом (образцы 1 – 4);

— изготовление образцов № 2, 3, 4 по технологии су-вид;

— интенсивное охлаждение полуфабрикатов су-вид до температуры продукта 4 °С;

— холодильное хранение при температуре 2 – 6 °С: образец 1 – 48 часов, образцы 2 – 4 су-вид — 15 суток;

— термообработка образцов 1 – 4 и реализация.

Для получения порционных полуфабрикатов брали куски жеребятины якутской лошади из спинно-поясничной части (толстый и тонкий край), верхний и внутренний куски тазобедренной части.

Потери массы полуфабрикатов по технологии су-вид после термообработки не отличаются от традиционной технологии. Основным достоинством мяса, приготовленного по технологии су-вид, является то, что оно подвергается равномерной тепловой обработке.

Преимущества технологии су-вид:

— сохранение сочности мяса;

— увеличение сроков хранения полуфабрикатов до 15 суток, тогда как при традиционной технологии мясо жареное хранят 36 часов при температуре 2 – 6 °С.

По результатам органолептической оценки готовой продукции рекомендуется выпускать продукцию су-вид образца № 2 в НПЛ «АрктикБиоТех» для снабжения предприятий общественного питания полуфабрикатами высокой степени готовности.

Выводы и практические предложения

Преимущества использования технологии су-вид:

— сохранение сочности мяса якутской лошади;

— мясо, приготовленное по технологии су-вид, позволяет увеличить срок хранения до 15 суток при температуре 4±2° С.

— высокое содержание питательных веществ в готовом блюде;

— отсутствие заветривания, окисления продуктов, экономия электроэнергии на 30 %;

— уменьшение потерь при тепловой обработке;

— препятствие окислению липидов и, как следствие, прогорканию.

Снабжение предприятий питания мясными полуфабрикатами высокой степени готовности по технологии су-вид дает возможность большему числу гостей республики отведать аутентичные блюда из уникального мяса якутской лошади.

Список литературы

1. О безопасности мяса и мясной продукции : ТР ТС 034/2013. Технический регламент Таможенного союза // АО «Кодекс».
2. Гоголева П. А. Мясная продуктивность молодняка лошадей якутской породы и технология производства колбасных изделий из жеребятины с использованием субпродуктов : автореф. дис. … канд. с.-х. наук. Якутск, 2006. 22 с.
3. Абрамов А. Ф. Качество мяса якутской лошади. 3-изд., перераб. и доп. / ЯНИИСХ СО РАСХН. Якутск, 2005. 36 с.
4. Сомоготто С. И. Пища якутов (в свете соседних культур). Якутск : Якутский край, 2009. 168 с.
5. Макарова М. С., Васильев С. С., Иванова К. В. Способ улучшения качества кулинарной продукции из оленины с использованием технологии су-вид // Вестник АГАТУ. 2025. № 4(20). С. 36 – 46.

УДК 664

ИССЛЕДОВАНИЕ ПИЩЕВОЙ ЦЕННОСТИ ПРОДУКЦИИ СПОРТИВНОГО ПИТАНИЯ

В. Н. Пенягина, *обучающийся*, А. Ф. Ташпулатова, *обучающийся*,
Л. А. Ключникова, *канд. техн. наук*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
kluchla@mail.ru

Геополитическая нестабильность, связанная с событиями СВО, и экономические санкции кардинально изменили структуру рынка спортивного питания в России. Однако даже в этих условиях рынок продолжает развиваться. Популяризация спорта и здорового образа жизни обеспечивает устойчивый спрос на спортивное питание. По данным аналитиков, объем рынка в 2023 году превысил 35 млрд рублей, и к 2025 году прогнозируется дальнейший рост [1]. Исследования, представленные в статье, расширяют знания о требованиях к спортивному питанию, маркировке этикеток и пищевой ценности продукции.

Ключевые слова: спортивное питание, пищевая ценность, повышенное содержание белка, маркировка.

По данным анализа рынка спортивного питания в России, подготовленного BusinesStat, в 2024 – 2025 гг. его импорт в страну увеличился на 22 % относительно 2023 г. и достиг 4,8 тыс тонн в 2025 г. Значительную часть импорта спортпита составляют теневые поставки продукции под видом других продуктов питания и пищевых добавок. Высокая доля теневого рынка была связана с отсутствием единой классификации товаров, относимых к спортивному питанию, и специальных таможенных кодов для декларирования, а также с прекращением официальных поставок крупными международными производителями [2]. Однако в 2025 году рынок спортивного питания столкнулся с важными изменениями — введена обязательная маркировка продукции в системе «Честный знак». Это касается всех категорий спортпита: протеиновых коктейлей, BCAA, жиросжигателей, изотоников и прочей специализированной продукции. В соответствии с требованиями ТР ТС 022/2011 и методическими рекомендациями, продукция может быть отнесена к высокобелковым продуктам при условии содержания белка в 100 г продукта не менее 20 % от его энергетической ценности [3].

Изучение маркировки и пищевой ценности продукции специального назначения, а также мониторинг соответствия требованиям делают данное исследование актуальным.

Цель — исследование пищевой ценности продукции, позиционирующейся как спортивное питание с повышенным содержанием белка.

Задачи: изучение нормативной документации с требованиями к специализированному питанию, исследование протоколов лабораторных исследований пищевой ценности продукции спортпита и соответствие данных этикетке.

Методы: экспериментальные (Методические указания Минторга СССР от 11.11.1991 № 1-40/3805, пункты 2.6.1 (Кьельдаля), 2.2.1, 7.4.5, 7.4.5; физико-химическая лаборатория (ФХЛ) ООО «ТД» «Дельма», г. Москва.

В таблице представлены данные протоколов и этикеток исследуемой продукции.

Данные протоколов и этикеток исследуемой продукции

Название протеина	Массовая доля белка г/100 г		Массовая доля жира г/100 г		Углеводы г/100 г			
	Испытания	Этикетка	Испытания	Этикетка	Испытания углеводы	Этикетка пищевые волокна + углеводы	Этикетка углеводы	Этикетка пищевые волокна
Батончик неглазированный с бананом PUMP UP, 60 г, ООО «РТФ»	3,23	36,7	7,3	7	74,9	40,1	6,3	33,8
Батончик глазированный «Ванильные вафли», ™ PIN UP LAB, 40 г, ООО «РТФ»	4,11	25	12,5	12	72,4	49	12	37
Батончики глазированные «Арахисовая паста» PUMP UP, 60 г, ООО «РТФ»	8,4	33,5	19,8	15	62,7	34	8,5	25,5
Десерт глазированный «Банановый пудинг» Protein Cake со вкусом банана ™ FIT KIT, 70 г, ООО «ФИТ КИТ»	12,07	25	15,3	6,4	61,8	36,57	23,07	13,5
Печенье, обогащенное белком «Банановый брауни» ™ REFIT, 35 г, ООО «ПК Нижноворех»	12,7	25	18,7	11	57,9	29,0	13,0	16,0
Печенье, обогащенное белком, в ассортименте ™ SPORTY, 40 г, двойной шоколад, ООО «Фитнес фуд»,	13,7	25	17,9	16,3	52,7	34,1	16,8	17,3
Батончики протеиновые ™ FIT AND JOY, Манго, ООО «Адвертайз групп»	17,88	33	7,1	3	63,5	40	7	33
Батончик глазированный «Шоколадный трюфель» ™ «FitnesSHOCK» 40 г, ООО «Фитнес Десерты»	20,22	30	11	10	54,3	40	9	31
Набор протеиновых батончиков ™ BIOVIN, 50 г, ООО «Фитснек»	21,3	32	11,4	13	56,8	38	12	26
Батончик глазированный «Фисташка», ONLYFIT, ООО «РТФ»	3,32	20	14,3	13	72,8	53	46	7
Protein REX CRISPY. Хлебцы протеино-злаковые «Ягодный мильфей», ООО «РОЯЛ КЕЙК»	13,01	20	14,1	12,7	63,4	47,2	23,6	23,6
SNAQ FABRIQ SNAQER, ООО «Фитнес фуд»	16,27	16	22,9	19	53,4	36	14	22
Solvie Protein Barre «Арахис и соленая карамель», ООО «Солви рус»	17,91	33,4	13,6	13,2	60,9	31,8	9	22,8

Окончание таблицы

Название протеина	Массовая доля белка г/100 г		Массовая доля жира г/100 г		Углеводы г/100 г			
	Испытания	Этикетка	Испытания	Этикетка	Испытания углеводы	Этикетка пищевые волокна + углеводы	Этикетка углеводы	Этикетка пищевые волокна
Bombbar CHIKALAB CHIKAPIE банан, ООО «Фитнес Фуд»	19,66	25	12	15	54,6	37,3	4,3	33
Bombbar CHIKALAB CHIKALAYERS CRISPY COOKIES, ООО «Фитнес Фуд»	20,58	30	10,1	12,6	63	40,9	5,9	35
Bombbar Protein cookie Chocolate brownie, ООО «Фитнес фуд»	24,86	25	9,9	10,5	52,2	25,5	13	12,5
Fitness SHOCK Protein cookie Raspberry Cheesecake	28,57	30	10,4	9,1	47,5	19,9	8,4	11,5
Protein REX GYM GYM Raspberries, ООО «Фитнес десерты»	30,12	33	16,6	10	40	32,46	9,16	23,3
Батончик неглазированный симпл «Арахисовый» Pump UP, Simple protein bar, ООО «РТФ»	3,71	40	9,1	11,2	68,3	34,2	6,2	28
Протеиновое печенье «Шоколадное брауни», Fein protein cookie, ООО «СОЛАБ»	10,34	30	19,4	12	55,4	37	4	33
Изделие кондитерское «Печенье с суфле, со вкусом шоколада» ™ ЁБАТОН, ООО «АРСЕНАЛ АТЛЕТА»	13,7	20	21,5	10	51,7	32	22	10
Батончик протеиновый «CRUNCH» со вкусом «малиновый чизкейк», ООО «РТФ»	18,66	29,1	14,2	10	52,4	45	15	30
Печенье «Protein Cookies» протеиновое шоколадное, глазированное молочным шоколадом, без сахара. Solvie, ООО «СОЛВИ РУС»	20,69	31,7	11,5	13,2	48,8	31,8	9	22,8
Bombbar Protein bar Тирамису, 60 г, ООО «Фитнес фуд»	32,56	33	5,8	8,9	42,6	40	7	33

Из двадцати четырех образцов, представленных в лабораторию для исследований, только 42 % из них соответствуют требованиям ТР ТС по содержанию белка. Кроме того, информация на этикете соответствует не у всех образцов. Содержание белка, заявленное на маркировке товара, совпадает у 5 образцов, что соответствует 21 %. У четырех образцов было выявлено меньше 25 % белка от количества, заявленного на этикетке, 25 – 50 % от количества, заявленного

на этикетке, — у трех образцов и 50–80 % — у 12 образцов. Такой перекос в количестве белка приводит к недостоверным данным по количеству остальных нутриентов в продукте. Так, только три образца дали верную информацию. Уменьшили данные более чем на 10 % пять образцов, а один показал только 65 % от заявленного количества. Превысили данные на 10 % четыре образца, от 20 до 70 % — 6 образцов, а два образца превысили этот показатель более чем в 2 раза.

Лабораторное исследование количества пищевых волокон в образцах не исследовалось, поэтому был проведен анализ общего количества углеводов в соответствии с этикеткой. Только один образец превысил показатель на 5 %, что может считаться погрешностью. Превышение от 15 до 50 % было выявлено у десяти объектов исследования, от 50 до 100 % — одиннадцати образцов и один образец превысил содержание углеводов на 138 %. Таким образом, только один образец *Bombbar Protein bar Тирамису, 60 г*, производителя ООО «Фитнес фуд» можно считать соответствующим требованию к количеству белка для высокобелковых продуктов. Информация о маркировке пищевой ценности представлена достоверно.

Данное исследование показывает необходимость дальнейших государственных мер по контролю в области продукции специального питания. Повышенный спрос на продукцию здорового питания свидетельствует о необходимости предъявления требований не только к безопасности, но и к заявленным качествам продукции. Однако уже сейчас законодательство Российской Федерации в сфере информирования потребителя, в частности требования Закона РФ «О защите прав потребителей», предусматривает обязательное предоставление достоверной и полной информации о товаре, а нормы ТР ТС 022/2011 «Пищевая продукция в части её маркировки» регламентируют состав, пищевую и энергетическую ценность и иные обязательные сведения на маркировке продукции.

Список литературы

1. Прогноз развития рынка спортивного питания в России на 2025 год. URL: https://www.4mass.ru/blog/prognoz-razvitiya-rynka-sportivnogo-pitaniya-v-rossii-na-2025-god.
2. В 2024–2025 гг. импорт спортивного питания в Россию увеличился на 22 % относительно 2023 г. и составил 4,8 тыс тонн в 2025 г. URL: https://marketing.rbc.ru/articles/16300/.
3. Методические рекомендации «Рекомендации по включению в базовый рацион питания высококвалифицированных спортсменов специализированных пищевых продуктов для оптимизации метаболических процессов при сверхвысоких нагрузках». М. : ООО «Мультипринт», 2023. 56 с.

УДК 664.143:638.178.2

ПЕРГА КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ СЫРЬЕ ДЛЯ КОНДИТЕРСКОЙ ОТРАСЛИ

Д. В. Спеваков, *обучающийся*, Я. А. Попова, *канд. техн. наук*, *доцент*,
Р. Г. Домниченко, *канд. техн. наук*, *доцент*
Луганский государственный университет им. Владимира Даля
(ЛГУ им. В. Даля), г. Луганск, Россия
denisspevakov7a41@mail.ru

В работе рассмотрена перга как перспективное натуральное сырье для обогащения кондитерских изделий. Проанализированы ее химический состав, биологическая ценность, технологические преимущества при использовании и показана возможность частичной замены традиционных компонентов с одновременным повышением пищевой ценности, улучшением органолептических свойств и снижением зависимости от импортного сырья.

Ключевые слова: перга, кондитерские изделия, функциональные продукты, натуральное сырье, обогащение, импортозамещение.

В условиях роста цен на какао, сахар и другие традиционные ингредиенты, применяемые в технологии кондитерских изделий, а также увеличения спроса на натуральные и функциональные продукты, перга представляет собой перспективное сырье для кондитерской отрасли.

Перга — это цветочная пыльца, которая частично ферментируется слюной пчел. Вещество находится под слоем меда в пчелиных сотах. Получают пергу из зерен пыльцы, которые пчелы запечатывают медом. Под воздействием постоянно поддерживаемым микроклиматом пчелиных ферментов начинается молочнокислое брожение. По завершении этого процесса получается ценнейший белковый корм, который пчёлы используют для выращивания своих личинок, а люди его называют перга.

Актуальность использования перги обусловлена необходимостью разработки импортозамещающих технологий и создания обогащенных продуктов с натуральными биологически активными веществами.

Цель исследования — обосновать целесообразность применения перги как функционального ингредиента и частичного заменителя традиционных компонентов в кондитерских изделиях.

Для достижения цели проанализированы литературные данные о составе и свойствах перги, обобщены результаты экспериментов по внесению ее в модельные образцы изделий в дозировках 5–20 %, оценена экономическая доступность сырья в регионах России и стран СНГ.

Перга обладает уникальным сбалансированным составом, значительно превосходящим по биодоступности обычную цветочную пыльцу благодаря естественной молочнокислой ферментации. По разным источникам, в ней содержится 24–38 % белков, 28–58 % углеводов (в основном легкоусвояемые моно- и дисахариды, а также олигосахариды с пребиотическим эффектом), 1,8–7 % липидов (преобладают ненасыщенные жирные кислоты: олеиновая, линолевая, линоленовая) [1].

Особенно ценен витаминный профиль перги. В состав перги входят: витамин С — 120–240 мг/100 г (в зависимости от ботанического происхождения пыльцы), витамины группы В (B_1 – 0,4–2,1 мг%, B_2 – 0,6–2,3 мг%, B_5 – 1–3 мг%, B_6 – 0,4–1,2 мг%, фолиевая кислота — 300–900 мкг%), витамин Е — 80–220 мг%, каротиноиды (провитамин А) — до 15–40 мг%, витамины D и K в биологически значимых количествах. Эти витамины участвуют в различных процессах, и их дефицит или избыток могут негативно влиять на здоровье. Минеральный состав включает калий (до 600–1200 мг%), кальций (80–350 мг%), магний (60–300 мг%), фосфор (400–900 мг%), железо (5–20 мг%), цинк (3–12 мг%), марганец, медь, селен, хром и другие микроэлементы.

Перга богата флавоноидами (кверцетин, кемпферол, изорамнетин и их гликозиды), фенольными кислотами, дубильными веществами и другими полифенолами с выраженной антиоксидантной активностью. Содержание пищевых волокон достигает 3–8 %, а присутствие молочнокислых бактерий (*Lactobacillus* и *Bifidobacterium spp.*) придает продукту пробиотические свойства. Калорийность составляет 230–320 ккал/100 г [2].

Важным преимуществом перги является отсутствие кофеина, теобромина и других стимуляторов центральной нервной системы, что делает ее безопасной для детского питания, людей с гипертонией, тревожными расстройствами и нарушениями сна. Относительно низкий гликемический индекс — 30–35 позволяет рекомендовать ее для создания кондитерских изделий с заданными функциональными свойствами.

Органолептически перга характеризуется приятным кисло-сладким вкусом с ярко выраженными медовыми, хлебными, слегка цветочными и ореховыми оттенками. Эти естественные ноты отлично гармонируют с шоколадными, карамельными, сливочными и фруктовыми профилями кондитерских изделий. При внесении перги в количестве 5–15 % (наиболее оптимально 8–12 %) в шоколадные массы, глазури, пралиновые и кремовые начинки, суфле, бисквиты, вафельные листы, мармелад, пастилу и зефир заметно улучшаются технологические и потребительские свойства готового изделия. Масса становится более эластичной и пластичной, кондитерские изделия теряют излишнюю липкость и крошливость, повышается их влагоудерживающая способность. Одновременно перга усиливает ароматический букет благодаря натуральным летучим соединениям, обогащает продукт полноценным белком, антиоксидантами и природными пробиотиками, а также позволяет сократить содержание рафинированного сахара на 10–30 % [3].

Экспериментальные данные показывают, что при дозировке 10–12 % перги в шоколадной глазури или конфетной массе увеличивается содержание белка на 25–40 %, витамина С — в 3–5 раз, антиоксидантная активность — на 30–60 %. Срок хранения таких изделий за счет природных антиоксидантов и антимикробных свойств фенольных соединений увеличивается.

Практическая значимость заключается в возможности создания новой ассортиментной линейки натуральных функциональных кондитерских изделий с повышенной пищевой ценностью.

Таким образом, перга является высокоэффективным натуральным сырьем, позволяющим производить инновационные кондитерские изделия с существенно повышенным содержанием белка, витаминов, антиоксидантов и природных пробиотиков. Ее применение обеспечивает снижение доли рафинированного сахара и искусственных добавок, рост биологической ценности продукции, продление срока годности и уменьшение зависимости от импортных ингредиентов. Полученные результаты подтверждают возможность успешного использования перги без ухудшения технологических и органолептических характеристик, при этом значительно повышая пользу изделий для здоровья потребителей разных возрастных и физиологических групп.

Соответственно, внедрение перги в кондитерское производство создает реальные предпосылки для выпуска конкурентоспособной линейки натуральных функциональных продуктов, полностью соответствующих современным требованиям здорового и профилактического питания, а также принципам устойчивого развития отрасли.

Список литературы

1. Химический состав пчелиного хлеба (перги), функционального продукта питания: обзор. URL: https://www. sciencedirect.com/science/article/pii/S2773050622000374 (дата обращения: 25.01.2026).
2. Bee Bread: A Promising Source of Bioactive Compounds with Antioxidant Properties. First Report on Some Antimicrobial Features. URL: https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10968473/ (дата обращения: 25.01.2026).
3. Питательный потенциал пчелиной пыльцы и перги: химический состав и усвояемость макронутриентов в условиях in vitro в желудочно-кишечном тракте. URL: https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/36791664/ (дата обращения: 25.01.2026).

УДК 664.149

ТЕХНОЛОГИЯ ПРОИЗВОДСТВА МАЛИНОВОГО ЗЕФИРА С ДОБАВЛЕНИЕМ СЕМЯН ЧИА

А. С. Стенцова, *обучающийся*, А. И. Шапкарина, *канд. техн. наук*
Воронежский государственный университет инженерных технологий (ВГУИТ),
г. Воронеж, Россия
albinchitai@mail.ru

В работе рассмотрена технология производства зефира, а также влияние изделия и семян чиа на организм человека. Цель исследования — разработка технологии производства малинового зефира с добавлением семян чиа.

Ключевые слова: зефир, семена чиа, технология производства, разработка.

В настоящее время рынок кондитерских изделий в России находится под влиянием множества факторов, включая изменяющиеся вкусовые предпочтения, экономику и сезонные колебания спроса. Среди различных видов сладостей зефир занимает особое место, близкое сердцу многих [5].

Зефир — это кондитерское изделие из группы пастильных сладостей, которое пользуется популярностью среди потребителей всех возрастов. Это сахаристые сладости пенообразной структуры, полученные из сбивной массы с добавлением структурообразователя [2].

Целевая аудитория рынка зефира разнообразна. Потребление данного продукта зависит от региона проживания, национальных особенностей потребителя и т. д. [5].

Одним из ключевых показателей, определяющих спрос на зефир, является изменение вкусовых предпочтений потребителей. В последние годы интерес к натуральным и органическим продуктам увеличился. Люди все чаще обращают внимание на состав продукции, отдавая предпочтение зефиру без искусственных добавок, красителей и консервантов.

Также стоит отметить сезонные колебания спроса на зефир. К примеру, в период праздников и туристического сезона спрос на кондитерские изделия, включая зефир, значительно увеличивается. Кроме того, при выборе зефира многие ориентируются на сезонность продукции, предпочитая фруктовые вкусы.

В состав зефира входит только натуральное сырье, поэтому изделие считается полезным. Его употребляют даже те, кто сидит на диете, так как в составе зефира отсутствуют жиры [4]. Клетчатка, содержащаяся во фруктах и ягодах, благоприятно влияет на пищеварение, а большое количество углеводов улучшает работу мозга.

В отличие от других кондитерских изделий, зефир обычно не содержит глютен и холестерин, поэтому он может быть подходящим выбором для людей с определёнными ограничениями питания [3].

Цель исследования — разработка технологии производства малинового зефира с добавлением семян чиа.

Малиновый зефир с добавлением семян чиа является более полезным, чем обычный зефир. В зефире содержатся: пектин, набор необходимых аминокислот, а также витамины, B_2, PP, органические кислоты, кальций, магний, железо, глюкоза и другие полезные для организма вещества [2].

Пектин обладает противовоспалительным и обезболивающим действием. Также изделие на пектине низкокалорийное, в нем отсутствуют вредные жиры. Агар-агар полезен для ЖКТ и кожи, а сладость изделия отлично поднимает настроение.

Семена чиа являются источником минеральных веществ, полиненасыщенных жирных кислот омега-3, содержат пищевые волокна, незаменимые аминокислоты, витамины группы В, а также антиоксиданты, которые благотворно влияют на организм человека [1]. Их употребление помогает стабилизировать нарушенную работу нервной системы, улучшает память, активизирует работу мышечной и иммунной систем, помогает избавиться от лишнего веса и приносит множество пользы для организма человека [1].

Для производства малинового зефира с добавлением семян чиа используемое сырье соответствует всем требованиям технической и нормативной документации. Способ производства малинового зефира с добавлением семян чиа включает основные этапы: приготовление агаро-сахаро-инвертного сиропа, приготовление фруктово-ягодного пюре с добавлением пектина, приготовление сбивной массы из яичного белка и лимонной кислоты, введение в массу семян чиа, перемешивание основных полуфабрикатов, формовка, выстойка и подсушка [3].

Смешивание фруктово-ягодного пюре с пектином является важным этапом при изготовлении зефира, так как влияет на его качество и текстуру. Малиновое и яблочное пюре смешивается с пектином и нагревается до температуры 85 – 90 °С [3]. Такая температура позволяет активировать пектин, повышая его вязкость и помогая удерживать влагу, что важно для последующей стабилизации структуры зефира. Далее пюре охлаждается и добавляется в белковую массу [2].

Для приготовления агаро-сахаро-инвертного сиропа набухший агар в воде нагревают, добавляют белый сахар и инвертный сироп. Доводят до кипения и уваривают. Когда сироп достигает нужного состояния, его сразу же вводят в белковую массу при постоянном взбивании миксером [2].

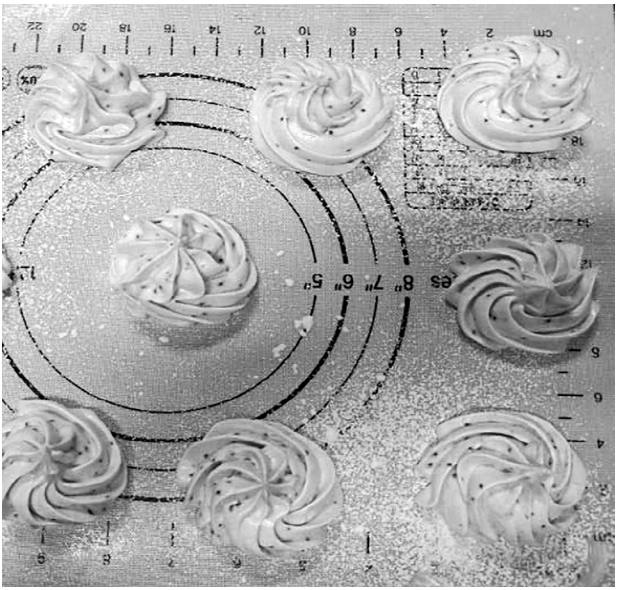
Такой сироп применяют в качестве антикристаллизатора, чтобы предотвратить засахаривание в изделии. Он продлевает срок хранения и помогает формировать плотную структуру зефира, предотвращая разрушение воздушных пузырьков и сохранение объема.

Чтобы получить зефирную массу, яичные белки и лимонную кислоту взбивают до легких устойчивых пиков, после чего добавляют фруктово-ягодное пюре, смешанное с пектином; агаро-сахаро-инвертный сироп и семена чиа [4].

От этого этапа зависит конечный результат изделия. Если зефирную массу недостаточно или неправильно взбили, то зефир получится липким или нестабильным. Начальная скорость должна быть низкой и поэтапно переходит на среднюю. Далее следует формование половинок зефира, структурообразование в течение 3 – 4 часов. Затем их подсушивают при температуре не ниже

25 – 30 °С в течение 23 – 24 часов. Готовые половинки обсыпают сахарной пудрой и склеивают [4].

В результате реализации технологии по введению дополнительного сырья в изделие были получены образцы зефира (рисунок).

Малиновый зефир с добавлением семян чиа

В 100 г малинового зефира с семенами чиа содержится 3 г белков, 3 г жиров, 33 г углеводов, а энергетическая ценность составляет 167 ккал.

При проведении исследования использовались стандартные органолептические методы. Содержание белков, жиров и углеводов в изделии определялось расчетным способом.

Технология производства малинового зефира с добавлением семян чиа была разработана для улучшения питательной ценности и вкусовых качеств. Использование семян чиа и натурального сырья в кондитерском производстве открывает новые горизонты для создания функциональных продуктов питания, которые могут способствовать улучшению рациона и общего состояния здоровья потребителей. Кроме того, зефир с семенами чиа может стать полезной сладостью для людей с различными диетическими потребностями.

Полученный продукт отличается оригинальным вкусом, более полезными свойствами и повышенной питательностью. Дальнейшие исследования будут направлены на подтверждение целесообразности применения семян чиа с точки зрения функциональности продукта.

Список литературы

1. Константинов Ю. М. Семена чиа. Уникальное природное лекарство. М. : Центрполиграф, 2015. 159 с.
2. Рензяева Т. В., Назимова Г. И., Марков А. С. Технология кондитерских изделий : учеб. пособие. 5-е изд., стер. СПб. : Лань, 2020. 155 с.
3. Скобельская З. Г., Горячева Г. Н. Технология производства сахарных кондитерских изделий. 5-е изд., стер. СПб. : Лань, 2023. 428 с.
4. Толмачева Т. А., Новикова А. В. Технология отрасли: технология сахаристых и мучных кондитерских изделий : учеб. пособие для СПО. СПб. : Лань, 2021. 128 с.
5. Обзор рынка зефира : маркетинговое исследование. URL: https://gidmark.ru/catalog/analiz-ryinka zefira-v-rossii?ysclid=mh0xhviivu50899258.

УДК 664.143

ЖЕВАТЕЛЬНЫЙ МАРМЕЛАД СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО НАЗНАЧЕНИЯ С ЕСТЕСТВЕННОЙ СЛАДОСТЬЮ

П. Е. Ускова, *обучающийся*, Д. И. Попова, *обучающийся*,
О. Д. Варнавская, *канд. техн. наук*, *доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
polinnauskova9@gmail.com

В работе представлены результаты разработки рецептуры жевательного мармелада без сахара и сахарозаменителей на основе сиропа топинамбура и сока клюквенного концентрированного. Исследовано влияние различных желирующих агентов на органолептические и структурно-механические свойства продукта. Определены оптимальные технологические параметры и проведено сравнение с существующими аналогами.

Ключевые слова: жевательный мармелад, новый состав, технология, пребиотики, показатели качества, срок годности.

Мировой рынок жевательного мармелада в 2023 г. достиг 21,8 млрд долл., прогнозируемый рост к 2032 г. — 32,8 млрд долл. (CAGR 4,5 %). Однако ассортимент представлен либо продуктами с высоким содержанием сахара и патоки (высокий гликемический индекс), либо изделиями на сахарозаменителях, имеющих недостатки: подсластители (стевиолгликозид, сукралоза) придают посторонний привкус [1]; сахарозаменители (мальтит, сорбит, ксилит) обладают послабляющим действием при превышении рекомендуемого потребления [3]. Таким образом, разработка жевательного мармелада без сахара и каких-либо сахарозаменителей на основе натуральных ингредиентов с пребиотическими свойствами является актуальной задачей.

Цель исследования. Разработка рецептуры и технологии жевательного мармелада специализированного назначения без использования сахара, сахарозаменителей и патоки.

Задачи исследования: обосновать выбор сырья; разработать рецептуру жевательного мармелада без использования сахара, сахарозаменителей и патоки; исследовать физико-химические и структурно-механические показатели качества; установить срок годности готового продукта; разработать нормативную документацию.

Объекты исследования: сок клюквенный концентрированный (ГОСТ 32102–2013); сироп топинамбура (ООО «Техносфера»); желирующие агенты (желатин, агар-агар, их композиции); опытные образцы жевательного мармелада.

Методы: физико-химические — массовая доля влаги (ГОСТ 5900–2014), титруемая кислотность (ГОСТ 5898–2022); органолептические (ГОСТ 6442–2014); реологические экспресс-методы (с использованием линейки и грузов): тест на сжатие (деформация под нагрузкой 50 г), тест на изгиб.

Статистическая обработка результатов выполнена с использованием программы *Microsoft Excel*. Результаты исследований представлены в виде $M \pm s$, где s — стандартное отклонение; n — количество измерений. Различия считались достоверными при $p \leq 0,05$.

Теоретическая значимость: впервые предложено и экспериментально обосновано совместное использование сиропа топинамбура и сока клюквенного концентрированного в качестве основы жевательного мармелада без сахара и сахарозаменителей; изучено влияние различных желирующих систем на свойства продукта.

Практическая значимость: разработанная рецептура может быть внедрена на предприятиях питания и в малом бизнесе для выпуска продукции специализированного назначения (с пребиотическими свойствами и пониженным гликемическим индексом); результаты могут использоваться в учебном процессе.

Результаты исследования и их обсуждение. Выбор сырья связан с его положительными характеристиками. Сироп топинамбура служит источником инулина, обеспечивая естественную сладость и пребиотические свойства [2]. Сок клюквенный концентрированный содержит витамин С, проантоцианидины и формирует вкусоароматический профиль продукта (FoodData Central).

На первом этапе исследованы образцы жевательного мармелада (сироп топинамбура + сок клюквенный концентрированный) на желатине, агаре и их смеси (50/50), результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Влияние желирующих агентов на физико-химические показатели жевательного мармелада (M±m, n=5)

Желирующая система	Массовая доля влаги, %	Характеристика структуры
НТД (ГОСТ 6442–2014)	15–22	Студнеобразная затяжистая
Желатин	21,63±0,56	Упругая, эластичная
Агар-агар	19,03±0,57	Плотная, хрупкая
Желатин + агар (50/50)	20,56±1,08	Промежуточная

Наилучшие результаты, характерные для жевательного мармелада (эластичная упругая консистенция), получены при использовании листового желатина силой 180 bloom.

На втором этапе произведена опытная партия мармелада в форме «мишки» с обсыпкой кукурузным крахмалом. Определены технологические потери: при стабилизации в формах — 5,19±0,97 %; при высушивании — 5,87±0,13 %. Технологические потери при производстве на этапе стабилизации и при высушивании являются приемлемыми для данного вида продукции.

Органолептические свойства готового продукта:

— цвет равномерный, рубиново-красный (за счет клюквы);

— консистенция плотная, упругая, при нажатии пружинит и восстанавливает форму; при разжевывании — нежная, слегка тягучая, без крупитчатости;

— вкус гармоничный, кисло-сладкий; сладость мягкая, «обволакивающая», без приторности; кислинка яркая, клюквенная; послевкусие чистое, ягодное;

— запах интенсивный натуральный, аромат клюквы с легкими медовыми нотами топинамбура.

Органолептические показатели соответствуют ГОСТ 6442 – 2014.

Структурно-механические показатели качества разработанного жевательного мармелада представлены в табл. 2.

Таблица 2

Структурно-механические показатели (M±m, n=5)

Показатель	Значение / характеристика
Тип структуры	Упруго-эластичный, термообратимый студень
Прочность при сжатии	80,1±1,5 кПа
Упругость	Высокая (восстановление формы на 95 – 99 %)
Адгезия (липкость)	Умеренная, снижена за счет крахмальной обсыпки

Прочность при сжатии соответствует для жевательного мармелада (на сахаре эти значения варьируются от 30 до 150 кПа). Жевательный мармелад быстро восстанавливает форму после сжатия. Благодаря отсутствию сахара и использованию сиропа топинамбура липкость ниже, чем у традиционного мармелада с патокой. Нанесение крахмала дополнительно её снижает. При использовании сиропа топинамбура (содержит инулин) вязкость массы выше, чем при использовании сахарного сиропа, что улучшает процесс формования.

Сравнительная характеристика с аналогами представлена в табл. 3.

Таблица 3

Сравнение с существующими видами мармелада

Показатель	Традиционный (HARIBO)	Мармелад на сахарозаменителях	Разработанный мармелад
Основа	Сахар, глюкозный сироп, патока	Мальтит, ксилит, стевия и др. [1, 4, 5]	Сироп топинамбура + клюква
Проблемы	Высокий ГИ	Слабительный эффект [3], специфическое послевкусие [1]	Отсутствуют
Функциональность	Нет	Инулин (добавленный) [4], полидекстроза [1]	Природный инулин + антиоксиданты клюквы
Этикетка	Сложная	Многокомпонентная	Чистая (clean label)

Выводы и рекомендации

1. Доказана принципиальная возможность получения жевательного мармелада без сахара и любых сахарозаменителей на основе сиропа топинамбура и сока клюквенного концентрированного.

2. Оптимальной желирующей системой является листовой желатин (180 bloom), обеспечивающий упругую эластичную консистенцию.

3. Разработанный продукт характеризуется высокими органолептическими, физико-химическими и реологическими показателями.

4. Новый продукт имеет уникальные преимущества перед существующими аналогами: полное отсутствие сахарозаменителей (нет риска побочных эффектов); отсутствие постороннего привкуса; природный пребиотик (инулин) в сочетании с антиоксидантами клюквы; минимальный состав («чистая этикетка»).

5. Рекомендуется проведение дальнейших исследований по установлению срока годности и разработке нормативной документации для внедрения в производство.

Список литературы

1. Carocho M., Ferreira I. C. F. R., Morales P. Sweeteners as food additives in the XXI century: A review of what is known, and what is to come // *Food and Chemical Toxicology*. 2017. Vol. 107. P. 302 – 317.
2. Franck A. Technological functionality of inulin and oligofructose // *British Journal of Nutrition*. 2002. Vol. 87 (Suppl. 2). P. 287 – 291.
3. Gastrointestinal tolerance of erythritol and xylitol ingested in a liquid / D. Storey [et al.] // *European Journal of Clinical Nutrition*. 2007. Vol. 61 (3). P. 349 – 354.
4. Swithers S. E. Artificial sweeteners produce the counterintuitive effect of inducing metabolic derangements // *Trends in Endocrinology & Metabolism*. 2013. Vol. 24 (9). P. 431 – 441.
5. Симоненко С. В., Свириденко Д. Ю. Использование фруктовых пюре в производстве жевательного мармелада с пониженным содержанием сахара // Пищевая промышленность. 2020. № 5. С. 44 – 48.

УДК 664.64.022.39

ВОПРОСЫ РАЦИОНАЛЬНОСТИ РАЗРАБОТКИ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ НА ОСНОВЕ ГРИБНОГО БЕЛКА

А. В. Яшин, *аспирант*, В. Д. Малыгина, *д-р экон. наук*, *профессор*,
И. И. Медведкова, *канд. техн. наук*, *профессор*
Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского (ДОННУЭТ), г. Донецк, Россия
yawin98@mail.ru

В работе рассмотрены вопросы стабильного увеличения привлекательности растительных белков, включая те, что обогащены белками грибного и зелёно-растительного происхождения. Данные компоненты выделяются своим особенным аминокислотным профилем, превосходной биологической усвояемостью и возможностями для разработки новых пищевых решений.

Ключевые слова: функциональные продукты питания, грибной белок, пряные травы.

Современный рынок продуктов питания демонстрирует устойчивую тенденцию к обогащению традиционных товаров новыми функциональными компонентами, среди которых особое место занимают белковые добавки растительного происхождения. Изучение товароведных аспектов таких продуктов, обогащенных растительным грибным белком и зеленью, становится актуальной задачей, требующей комплексного подхода. Грибной белок, получаемый из мицелия различных видов грибов, обладает ценным аминокислотным составом, приближенным к животным белкам, и отличается низкой калорийностью, что делает его привлекательным ингредиентом для создания диетических и специализированных продуктов.

Обеспечение людей питательными и разнообразными продуктами, соответствующими современным представлениям о здоровом питании, остается одной из главных задач. В последнее время заметно возрос интерес к белкам растительного происхождения, включая продукты, обогащенные грибным белком и зеленью. Такие компоненты отличаются сбалансированным аминокислотным профилем, высокой питательной ценностью и отличным потенциалом для разработки новых пищевых изделий. В отличие от животных белков, растительные не содержат холестерина, что критически важно для снижения риска сердечно-сосудистых заболеваний. Анализ потребительских характеристик, ассортимента, качества и безопасности этих продуктов представляет собой важную сферу исследований в науке о товарах, призванную улучшить их производство, предложение на рынке и потребление [1].

Настоящее исследование нацелено на детальное изучение продовольственных товаров, обогащенных белками растительного происхождения, полученными из грибов и зелени. Данный анализ охватывает исследование сырьевых компонентов, определение физико-химических, органолептических и микробиологических характеристик качества, выявление потребительских свойств, а также оценку перспектив для расширения продуктовой линейки и увеличения

рыночной конкурентоспособности. Отдельное внимание будет уделено факторам, определяющим стабильность и срок годности таких пищевых продуктов.

Для достижения обозначенной цели предполагается применение совокупности стандартных методов товароведения, включая дегустационную оценку, применение инструментальных методов (определение содержания влаги, белка, жира, минеральных веществ, а также водной активности), микробиологические исследования для обеспечения безопасности и методы статистического анализа собранной информации. Кроме того, могут быть использованы сравнительный анализ и проведение опросов потребителей для установления их предпочтений и оценки восприятия продукции.

Практическая ценность данной работы выражается в упорядочивании существующих представлений о специфике товаров, обогащенных инновационными растительными протеинами, и в создании новых алгоритмов их анализа.

Практический аспект исследования находит отражение в формировании рекомендаций, адресованных как производителям, касающихся совершенствования рецептур, производственных процессов и режимов хранения, так и торговым сетям в области формирования товарного предложения и гарантии качества продукции. Полученные выводы могут послужить основой для создания нормативных документов и учебных курсов.

Включение в состав продуктов зелени, такой как шпинат, петрушка, укроп или дикорастущие травы, не только обогащает их витаминами, минералами и антиоксидантами, но и придает уникальные органолептические свойства — цвет, вкус и аромат [2]. Товароведная оценка таких композитных продуктов предполагает анализ не только качества исходного сырья — грибного белка и растительных компонентов, но и их взаимодействия в процессе переработки и хранения.

В табл. 1 представлена информация о содержании пищевого комплекса, входящего в состав порошка корня сельдерея (рассчитано на 100 г сухого вещества).

Таблица 1

Содержание пищевого комплекса, входящего в состав порошка корня сельдерея (на 100 г сухого вещества)

Витамины и минералы	Количество в продукте, мг
K (калий)	2760
Mg (магний)	284
Ca (кальций)	542
Fe (железо)	4
Витамин C	15
Витамин B_2	0,2

В состав грибного порошка входят незаменимые аминокислоты, такие как лизин, треонин и метионин, что делает его превосходным источником белка, особенно важным для вегетарианцев и веганов [2, 3].

Биологическая ценность культивируемых грибов в виде порошка подтверждается наличием бета-глюканов и других полисахаридов, которые известны своими иммуномодулирующими и противовоспалительными свойствами [1]. Кроме того, содержащиеся в продукте природные антиоксиданты эффективно защищают клетки от повреждений, вызванных окислительным стрессом. Более подробная информация представлена в табл. 2.

Таблица 2

Пищевая, биологическая и энергетическая ценность порошка культивированных грибов (на 100 г)

Показатель	Значение	Комментарий
Энергетическая ценность	250–300 ккал	В основном за счет белков и углеводов
Белки	20–30 г	Полноценный источник аминокислот
Жиры	1–3 г	Низкое содержание, преимущественно полиненасыщенные жиры
Углеводы	40–50 г	Включая клетчатку и сахара
Клетчатка	8–12 г	Способствует улучшению пищеварения
Витамины	Витамины группы B, D, E, K	Важные для обмена веществ и иммунитета
Минералы	Калий, магний, цинк, железо, фосфор	Необходимы для нормальной работы организма
Биологически активные вещества	Бета-глюканы, полисахариды, антиоксиданты	Обладают иммуностимулирующим и противовоспалительным эффектом

Энергетическая ценность порошка может варьироваться в пределах 250–300 ккал на 100 г, в зависимости от точного состава. Продукт также отличается высоким содержанием клетчатки, которая играет ключевую роль в поддержании нормального пищеварения и обмена веществ.

Исследование продуктов, в состав которых входят грибной белок и зелень, находится на этапе интенсивного развития. Перспективные направления работы должны сфокусироваться на стандартизации исходного сырья, оптимизации процессов его обработки и разработке проверенных систем менеджмента качества. Важнейшими задачами для будущих исследований станут разработка единых требований к сырью, выявление оптимальных способов его переработки и создание эффективных методик для проверки качества.

Список литературы

1. Медведкова И. И. Формирование потребительских свойств зерновых батончиков, обогащенных грибными порошками // Наука, общество, образование: актуальные вопросы, достижения и инновации : монография. Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2026. С. 150–161.

2. Кучменко Т. А., Абрамян М. К. Изучение состава экстрактов пряных трав в процессе сушки // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2022. Т. 84, № 1(91). С. 93 – 98.
3. Optical properties of oil extracts and residues of medicinal and aromatic herbs / A. P. Nechiporenko [et al.] // *Proceedings of Universities. Applied Chemistry and Biotechnology*. 2018. Vol. 8, no. 4 (27). P. 6 – 12.

УДК 37.031

СРАВНЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПОДХОДОВ В ОРГАНИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В. Д. Аксенов
Научный руководитель: Д. Ю. Ануфриева, *д-р пед. наук*, *доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
aksenov.vadim00@mail.ru

В статье рассмотрены методы организации образовательного процесса для детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидностью в таких странах, как Финляндия и Израиль, а также сделан краткий обзор системы инклюзивного образования Российской Федерации. Цель исследования: провести сравнение и выявить особенности организации зарубежного и отечественного образовательного процесса для указанной категории учащихся.

Ключевые слова: инклюзивное образование, опыт инклюзивного образования в России, зарубежный опыт инклюзивного образования, подходы в организации инклюзивного образования.

В качестве методов исследования использованы анализ и синтез информации из литературных источников. Теоретическая значимость исследования состоит в синтезе информации о мировом и отечественном опыте организации инклюзивного образования.

Актуальность исследования. По данным открытых источников, к началу 2025 года численность детей-инвалидов в России превысила 779 тысяч человек, что составляло 2,6 % от общей численности несовершеннолетних жителей. Проблема получения образования этими детьми остается особенно важной. Для достижения указанной цели решающим является осмысление и понимание мирового и отечественного опыта, накопленного в этой сфере.

Под инклюзивным образованием большинство исследователей понимают образование, способное обеспечить обучение, воспитание, социализацию детей нормотипичного развития и детей с особыми образовательными потребностями, а также максимальное раскрытие потенциальных возможностей и способностей личности каждого ребенка.

Приведем признаки инклюзивного образования как модели:

— вовлеченность учащихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидностью в академическую и социальную жизнь;

— влияние на всех детей, обучающихся в образовательном учреждении;

— выявление новых проблем образовательного процесса;

— особенности развития ученика с ОВЗ или инвалидностью видятся как ресурс развития образовательной среды.

Говоря об инклюзивном образовании за рубежом, можно проанализировать опыт Финляндии и Израиля по организации обучения детей с ОВЗ и

инвалидностью. В Финляндии практически два десятилетия назад был принят ряд принципов, по которым ведется работа школ для детей с индивидуальными образовательными потребностями. В число этих принципов входит деление детей на категории (по виду нарушений развития) и зачисление на данной основе либо в специализированный, либо в общий класс. Помощь ученикам с индивидуальными образовательными потребностями начинается еще до поступления в школу: проводится психолого-педагогическое обследование и определяется программа обучения. После поступления в школу при необходимости ребенку предоставляют специалистов, которые помогают преодолевать трудности обучения и оказывают психолого-педагогическую помощь и поддержку. Также в этом процессе участвуют и учителя школы.

Данная поддержка включает три уровня: общая, интенсивная и специальная. На общем уровне работает непосредственно учитель: цель состоит в устранении возникающих трудностей у ребенка, касающихся именно освоения школьной программы. Для этого ведутся консультации с его родителями, с другими специалистами учебного заведения с целью найти способы устранения пробелов в знаниях, проблем усвоения содержания уроков и проходимых тем.

При невозможности устранения проблем указанными методами применяются методы интенсивной поддержки — соучительство. Если проблемы не решаются и после применения данных мер, ребенок переводится в специальный класс с количеством обучающихся до 10 человек, в котором программа девяти классов изучается за одиннадцать лет.

Далее проанализируем опыт Израиля. При рождении ребёнка с тем или иным заболеванием помощь начинает оказываться сразу, в первые годы жизни. По закону данного государства, достигнув нужного возраста, дети с особыми образовательными потребностями, пройдя диагностику (которая проводится регулярно) и подготовительные курсы, зачисляются и обучаются в обычных школах, но в специальном, «транзитном» классе, где осуществляются мероприятия по коррекции образовательных проблем. Только на следующий год ребёнка переводят в обычный класс и подбирают формат и программу работы для него. Важный момент: помощь начинает оказываться еще в дошкольном возрасте, а во время обучения заботу и поддержку осуществляют все субъекты образования, чтобы ребенок смог завершить это обучение в установленный срок. Также, при необходимости, ребенка могут направить в специализированный класс. Из сказанного очевидно, что в Израиле придерживаются цели поддержания равных для всех детей образовательных условий.

Проанализируем опыт инклюзивного образования в России. Его накоплено уже достаточное количество: в стране успешно работают десятки и сотни школ для детей с ОВЗ и инвалидностью, причем в самых разных форматах: интеграция, сегрегация, инклюзия. Существуют общеобразовательные школы, где реализуются стандартные и адаптированные образовательные программы, пройдя обучение по которым дети овладевают системой ЗУН, в том числе необходимой для поступления в средние специальные и высшие учебные заведения. Помимо этого, детям с инвалидностью и ОВЗ на базе некоторых специальных школ предоставляется помощь специалистов ЛФК, логопедов, психологов,

медицинских и социальных работников. При необходимости ребенок может пройти обучение в коррекционной школе в удобном ему формате — очное в классе, дистанционное или индивидуальное обучение [1, с. 110 – 111]. Д. В. Попова в качестве принципов реализации инклюзивного образования в России выделяет: ценность любой личности независимо от состояния здоровья и прочих критериев, опору на чувства и мысли индивида, права на общение, взаимопомощь и иные. Эти принципы являются ведущими [2, с. 201 – 202].

Выводы и рекомендации. Проведенный анализ показал отличительные черты зарубежных и отечественных практик организации инклюзивного образования. Например, в отечественных школах для детей с особыми образовательными потребностями чаще придерживаются идеи создания условий получения образования, учета индивидуальных потребностей этих детей. В рассмотренных странах зарубежья учебные заведения также предлагают этим детям специальные условия, но целью становится интеграция данного ребенка в класс с нормально развивающимися детьми. За счет этого развивается толерантность общества по отношению к людям с особенностями развития. Оба подхода не лишены достоинств и недостатков, но имеют место в системе образования всех уровней.

Для развития системы инклюзивного образования Российской Федерации важно постоянно отслеживать состояние и кризисы отечественных и зарубежных школ для детей, имеющих проблемы со здоровьем и психофизическим развитием, определять актуальные потребности и реальные образовательные возможности этих детей и создавать среду, отвечающую этим параметрам.

Список литературы

1. Гатауллина Г. С. Отечественный и зарубежный опыт реализации инклюзивного образования // Инновационная наука. 2021. № 3. С. 109 – 113. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennyy-i-zarubezhnyy-opyt-realizatsii-inklyuzivnogo-obrazovaniya (дата обращения: 13.03.2026).
2. Попова Д. В. Принципы, достоинства и недостатки современной системы инклюзивного образования // Молодой ученый. 2021. № 42(384). С. 200 – 202. URL: https://moluch.ru/archive/384/84 659 (дата обращения: 13.03.2026).

УДК 316.6

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ВАЖНОЕ СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

А. В. Бекетова, *ст. преподаватель*, Н. А. Коростелева, *канд. пед. наук*, *доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
beketova1998@mail.ru, korostel_@mail.ru

В работе подчеркивается роль и значение русского языка как важного и эффективного средства межкультурной коммуникации в условиях образовательной миграции. Представлены результаты эмпирического исследования, проведенного в 2025–2026 году в одном из российских вузов. Целью исследования явилось выявление основных коммуникативных барьеров, возникающих у иностранных студентов вуза при обучении и общении на руссом языке.

Ключевые слова: русский язык, межкультурная коммуникация, иностранные студенты, коммуникативные барьеры, образовательная миграция.

Актуальность исследования. В последние годы в современном мире замечена позитивная тенденция развития и коммуникации различных культур. Соответственно, и университеты ориентируются не только на подготовку молодых специалистов, но и на развитие личности как объекта культуры и активной межкультурной коммуникации, понимание нравственной и этнической картины социума. В настоящее время всё больше и высших учебных заведений делают акцент на образовательной миграции посредством международных коммуникаций и обмена студентами. Процесс инклюзии иностранных студентов в образовательную среду российских вузов на практике зачастую связан с рядом проблем психолого-педагогического характера, среди которых для нас особый исследовательский интерес представляют проблемы иностранных студентов, связанные непосредственно с языковым барьером в процессе межкультурной коммуникации в образовательном пространстве российских вузов.

Методы и инструменты исследования: анализ литературы по проблеме исследования, анонимное анкетирование иностранных студентов с использованием авторского опросника и интерпретация полученных результатов.

Коммуникация в широком смысле — это акт или процесс передачи информации другим людям, связь между двумя или более индивидами, сообщение информации одним лицом другому или ряду лиц. Межкультурная коммуникация — это общение между представителями различных культур, важнейший способ и стремление максимально эффективно адаптироваться к миру. Этот термин впервые введён в 1950-х годах американским культурным антропологом Эдвардом Т. Холлом в рамках разработанный им программы адаптации дипломатов. Основной же целью межкультурной коммуникации является эффективное взаимодействие между людьми с разными культурными ценностями, знаниями и умениями [1].

Говоря о языке в целом, и о русском языке в частности, существует неразрывная связь: язык – культура – коммуникация, потому что не только языковой, но и культурный барьер нужно преодолевать в процессе обучения и роль посредника должен взять на себя преподаватель языка. Русский язык — ключевое средство коммуникации, связывающие народы России и мира, является одним из ведущих мировых языков, который обеспечивает общение, передачу информации, литературы, науки и формирование диалога. Тем не менее, для иностранных студентов многие культурные особенности языка вызывают затруднения: например, пословицы, поговорки, фразеологизмы, и именно это нередко приводит к коммуникативным сбоям и барьерам.

Наше эмпирическое исследование осуществлялось на базе автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Сибирский университет потребительской кооперации» (СибУПК) города Новосибирска (Российская Федерация) в 2025 – 2026 учебном году. В данном вузе активно ведется реализация для иностранных студентов дополнительной образовательной программы «Русский язык как иностранный» с целью успешного освоения ими основных образовательных программ в вузе.

Цель исследования: выявить основные коммуникативные барьеры, возникающие у иностранных студентов вуза при обучении и общении на русском языке. В эмпирическом исследовании приняли участие 21 иностранный студент очной формы обучения, обучающиеся на 2 – 4 курсах бакалавриата по различным направлениям профессиональной подготовки. Возраст респондентов — от 18 до 25 лет, из них 9 девушек и 12 юношей. Гендерный состав выборки достаточно уравновешен, а средний возраст всех респондентов составил 19,9 лет. Все опрошенные иностранные студенты проживают в России и учатся в очном формате уже более 1 года. Все сказанное выше делает данный сегмент выборки достаточно репрезентативным. Перейдя к анализу ответов респондентов, следует отметить, что в рамках данной работы представлена лишь часть полученных результатов, которые на наш взгляд, представляют особый интерес.

Характер ответов респондентов свидетельствует о том, что иностранные студенты, начиная обучение в российском вузе, испытывают трудности различного характера, среди которых «новая языковая среда» (23,8 %), «правила обучения в вузе» (14,3 %), «межкультурное взаимодействие» (9,5 %) и др.

При ответе на вопрос «С какими трудностями Вы сталкиваетесь в учебной деятельности?» респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа или предложить свой. Итоговое распределение ответов зафиксировано в таблице.

Коммуникативные трудности иностранных студентов в учебной деятельности

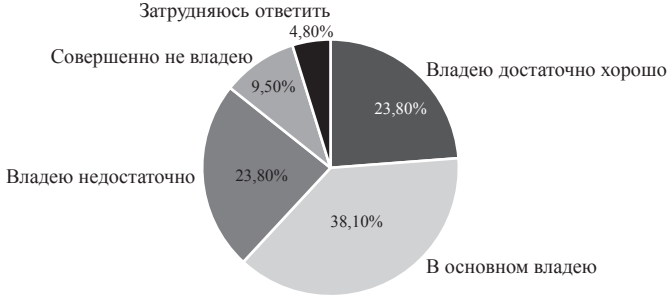
С какими коммуникативными трудностями вы сталкиваетесь в учебной деятельности?	Всего, человек	Всего, %
Языковой барьер	11	52,4
Сложность восприятия лекций	12	57,1
Неумение работать в электронной информационной среде вуза	9	42,9

Окончание таблицы

С какими коммуникативными трудностями вы сталкиваетесь в учебной деятельности?	Всего, человек	Всего, %
Выступления на семинарах	13	61,9
Подготовка письменных работ и индивидуальных домашних заданий	8	38,1
Подготовка курсовых работ	9	42,9
Особых трудностей нет	5	23,8
Другое	3	14,3

К наиболее сложным моментам при общении на русском языке респонденты отнесли «чтение учебной, научной литературы» (57,1 %), «запись лекций» (52,4 %). Лишь пятая часть опрошенных испытывает трудности при использовании (23,8 %) и восприятии (19 %) русскоязычной разговорной речи.

Также респондентам было предложено оценить свой уровень владения русским языком, так как часто проблемы их социально-психологической адаптации связаны с нехваткой языковых навыков в области русского языка. Результаты самооценки уровня владения русским языком зафиксированы на рисунке.

Уровень владения иностранными студентами русским языком (самооценка)

Видно, что лишь треть иностранных студентов отмечают наличие проблем во владении русским языком, остальные же достаточно высоко оценивают свой уровень языковой подготовки. Но при этом абсолютное большинство респондентов (более 80 %) выделили языковой барьер в качестве основной трудности, так как он проявляется не только в академическом, но и в бытовом общении с носителями русского языка (преподавателями, сверстниками) в процессе межкультурной коммуникации.

Кроме того, нами был зафиксирован достаточно низкий процент близкой дружбы между иностранными и российскими студентами (лишь 20 %), что свидетельствуют о наличии серьёзных барьеров для глубокой социально- психологической адаптации иностранных студентов в среде вуза. При опросе выяснилось, что иностранные студенты предпочитают тесное общение только в кругу «своих», что создаёт эффект «круговой обороны» и со стороны выглядит как нежелание их интегрироваться в российскую среду проживания.

Выводы. Результаты проведенного анкетирования иностранных студентов СибУПК свидетельствуют о том, что у многих из них присутствуют языковые барьеры в межкультурной коммуникации, связанные с недостаточным знанием русского языка и низким уровнем владения им. Данный факт указывает на необходимость уделять внимание данной проблеме в образовательной среде вуза.

Рекомендации. Русская коммуникативная культура характеризуется рядом специфических черт, которые нужно учитывать при обучении иностранных студентов:

— русская речь опирается на невербальные сигналы, подтекст, интонацию, соответственно наблюдается высокая выразительность и эмоциональность речи;

— этикет и этикетные формулы: обращения, приветствия, благодарности;

— широкое использование косвенных речевых актов, метафор и намёков.

Поэтому для иностранного студенческого контингента важна постоянная практика посредством реальных ситуаций, общения, игр с носителями языка, которые являются эффективными средствами развития языковой подготовки [2].

Для повышения уровня межкультурной компетентности как российских, так и иностранных студентов современная методика преподавания в вузе предлагает несколько эффективных подходов.

1. Коммуникативный метод — ориентация на использование языка в реальных ситуациях.

2. Культурологический метод — включение элементов культуры в процесс обучения.

3. Метод проектов — выполнение студентами исследовательских и творческих работ.

4. Сравнительно-сопоставительный метод-выделение сходств и различий между культурами.

Заключение. Проведённый опрос иностранных студентов выявил острую необходимость в системном и методическом совершенствовании процесса обучения иностранных студентов, которое должно быть направлено на преодоление языкового и культурного барьера через психолого-педагогическую поддержку как иностранных студентов, так и преподавательского состава вуза.

Список литературы

1. Федина М. В. Особенности обучения иностранному языку в контексте межкультурного общения // Актуальные социально-гуманитарные исследования и технологии : сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 27 января 2021 года. Белгород : ООО «Агентство перспективных научных исследований», 2021. С. 102 – 107.
2. Асланова Ш. Т. Русский язык как средство межкультурной коммуникации // Eurasian Journal of Academic Research. 2025. Т. 5, № 12. С. 189 – 192. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-kak-sredstvo-mezhkulturnoy-kommunikatsii (дата обращения: 04.03.2026).

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ САМООТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ

А. С. Беленкова
Научный руководитель: Н. Г. Новак, *канд. психол. наук*, *доцент*
Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины
(ГГУ им. Ф. Скорины), г. Гомель, Беларусь
sashabelenkova81@gmail.com

В работе рассмотрены основные подходы к изучению самооценки и самоотношения в отечественной и зарубежной психологии, раскрыты их ключевые понятия и роль в развитии личности. Представлены результаты исследования различий самоотношения и уровня самооценки у студентов гуманитарных и технических специальностей.

Ключевые слова: самооценка, самоотношение, психологические особенности студентов, профессиональная направленность, гуманитарные и технические специальности.

Актуальность исследования. Понимание человеком собственной значимости, достоинств и недостатков отражается в таких психологических категориях, как самооценка и самоотношение. Эти явления тесно связаны с личностным развитием, мотивацией и поведением и рассматриваются в рамках различных направлений психологической науки.

Самооценка рассматривается в психологии как ценность, которую человек приписывает себе как целостной личности, а также ее отдельным сторонам, поведению и деятельности. Она проявляется не только как устойчивый компонент структуры самосознания, но и как динамический процесс внутреннего оценивания, посредством которого индивид соотносит реальные проявления собственного «Я» с внутренними критериями и ценностными ориентирами. Формирование самооценки опирается на систему личностных смыслов и индивидуальную иерархию ценностей, принятых человеком. Будучи центральным элементом личности, она выполняет регулятивную функцию: определяет особенности поведения, влияет на характер взаимодействия с окружающими, уровень притязаний, степень самокритичности и отношение к собственным достижениям и неудачам.

В научной литературе выделяют различные виды самооценки, прежде всего общую, отражающую целостное отношение к себе, и частную, связанную с оценкой отдельных сторон личности. Кроме того, различают уровни самооценки: завышенную, заниженную и адекватную [1].

Да Круш Сампайо Антеро выделяет несколько подходов к исследованию самооценки. В рамках личностного подхода она рассматривается как центральный компонент самосознания личности. Структурно-целостный подход делает акцент на ее месте в общей структуре личности, рассматривая самооценку как многоуровневое образование с иерархической организацией, включенное в сложную систему связей с другими психическими компонентами и видами деятельности. С точки зрения деятельностного подхода самооценка выступает фактором, влияющим на качество и успешность деятельности личности, включая профессиональную сферу. Динамический подход позволяет

проследить изменения самооценки в процессе возрастного развития, показывая ее изменчивость и зависимость от этапов жизненного пути. Психопатологический подход рассматривает самооценку как показатель состояния психического здоровья, тогда как функциональный подход подчеркивает ее значение как механизма, обеспечивающего внутреннюю согласованность, устойчивость и целостность личности [2].

В отечественной психологии проблема самооценки рассматривалась в русле исследований самосознания и становления личности. Она понималась как ключевой элемент самосознания, выполняющий регулятивную функцию в структуре личности.

С. Л. Рубинштейн связывал самооценку с развитием самосознания и характеризовал её как внутренний стержень личности, включающий оценочные суждения окружающих и принятие человеком самого себя. В структуре самооценки значимую роль играют ценности, выступающие механизмом саморегуляции и внутренней основой контроля поведения как в межличностном взаимодействии, так и в профессиональной деятельности [3].

А. Н. Леонтьев подчёркивал, что самоуважение является важнейшим условием становления личности. По его мнению, у человека формируется стремление соответствовать как требованиям со стороны других людей, так и собственным представлениям о должном уровне притязаний [1].

В зарубежной психологии самооценка преимущественно понимается как эмоциональная составляющая Я-концепции. У. Джеймс связывал её с оценкой человеком своего положения в обществе, собственных успехов и неудач. Он выделял два состояния самооценки: удовлетворённость собой и неудовлетворённость собой. Кроме того, самоуважение рассматривалось им как более изменчивый аспект, который связан с уровнем притязаний личности [4].

Самооценка является компонентом более широкой структуры — самоотношения. Термин «самоотношение» введен Н. И. Сарджveладзе и описывается как целостная система, включающая когнитивный, эмоциональный и конативный компоненты. Оно охватывает процессы самосознания, саморегуляции и самоконтроля и является более широким понятием, чем самооценка [5]. С. Р. Пантелеев в структуре самоотношения выделял такие компоненты, как самоуважение, аутосимпатия и самоуничижение. В. В. Столин определял самоотношение как аффективную сторону самосознания, связанную с эмоциональным смыслом образа «Я» [5].

Несмотря на широкую теоретическую базу, в научной литературе недостаточно полно представлены исследования, фокусирующиеся на сравнении самоотношения студентов в зависимости от их образовательной направленности, что и определяет актуальность исследования.

Цель исследования: изучение особенностей самоотношения студентов.

Методы исследования: «Методика исследования самоотношения» (МИС) С. Р. Пантелеева и «Методика исследования самооценки личности» С. А. Будасси. Эмпирическую выборку составили 63 респондента (44 женщины и 21 мужчина) в возрасте от 18 до 20 лет, из них 38 студентов гуманитарных специальностей и 25 студентов технических специальностей.

Результат сравнительного анализа показателей самоотношения студентов технических и гуманитарных специальностей показал, что студенты технических направлений демонстрируют более высокие значения по шкалам самоуверенность (40 %), саморуководство (24 %) и самопринятие (36 %), а также более высокий уровень самообвинения (36 %). У студентов гуманитарных специальностей чаще фиксируются высокие показатели по шкалам отражённое самоотношение (21,05 %), внутренняя конфликтность (28,95 %) и самопривязанность (13,16 %).

Результаты методики исследования самооценки личности С. А. Будасси показали, что у студентов гуманитарных направлений преобладает адекватная самооценка (44,74 %). У студентов технических специальностей чаще встречается завышенная самооценка (40 %). По шкалам завышенной и заниженной самооценки статистически значимых различий между группами не выявлено, тогда как по шкале адекватной самооценки зафиксировано значимое различие: доля студентов с адекватной самооценкой выше среди гуманитариев.

Статистический анализ (критерий Фишера) показал, что гуманитарии значимо чаще демонстрируют нормативные показатели по шкалам внутренней честности, самоуверенности, отражённого самоотношения, внутренней конфликтности и самообвинения. Студенты технических специальностей чаще имеют нормативные значения по шкалам самоценности, самопринятия и самопривязанности. По шкале саморуководства значимых различий между группами не выявлено.

Практическая значимость исследования определяется тем, что выявленные различия самоотношения студентов позволяют более точно учитывать специфику профессиональной направленности при работе со студенческой молодежью в образовательных учреждениях.

Выводы и рекомендации. Таким образом, полученные данные позволяют сделать вывод о том, что у студентов разной профессиональной направленности обучения существуют значимые отличительные особенности самоотношения и самооценки. Более гармоничное, целостное и реалистичное отношение к себе чаще наблюдается у студентов гуманитарных специальностей, тогда как представители технических направлений демонстрируют тенденцию к рациональному, но менее гибкому самовосприятию.

На основании результатов теоретического анализа и данных эмпирического исследования сделан вывод о необходимости учитывать психологические особенности студентов разных направлений для повышения эффективности их обучения и адаптации в вузовской среде. Полученные результаты могут быть использованы при разработке и реализации программ психологической поддержки студентов и оптимизации учебно-воспитательного процесса.

Список литературы

1. Мухина Ю. И. Самооценка как форма проявления самосознания // Вопросы науки и образования. 2018. № 3(15). С. 203–206. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/samootsenka-kak-forma-proyavleniya-samosoznaniya (дата обращения: 12.02.2026).

2. Пастухова М. В. Теоретические аспекты психологического изучения самооценки личности // Известия Самарского научного центра РАН. 2010. № 5 – 2. С. 460 – 462. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-psihologicheskogo-izucheniya-samootsenki-lichnosti (дата обращения: 12.02.2026).
3. Езин В. С. Теоретические представления о самооценке в современной науке // Теория и практика современной науки. 2018. № 1(31). С. 223 – 228. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-predstavleniya-o-samootsenki-v-sovremennoy-nauke (дата обращения: 20.02.2026).
4. Гайфулин А. В. Различные теоретические подходы в определении понятия самооценки // Вестник ТГПУ. 2009. № 1. С. 73 – 76. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razlichnye-teoreticheskie-podhody-v-opredelenii-ponyatiya-samootsenki (дата обращения: 12.02.2026).
5. Ермолова Е. Ю., Тютюникова Н. В. Феномен самоотношения личности в отечественной и зарубежной психологии: системный анализ // Смальта. 2022. № 4. С. 22 – 31.

УДК 378.14:37.07

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В СИСТЕМЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Г. С. Болыс
Научный руководитель: Н. Ш. Алметов, *д-р пед. наук*, *профессор*
Южно-Казахстанский исследовательский университет им. Мухтара Ауэзова (ЮКУ им. М. Ауэзова), г. Шымкент, Казахстан
bolys_2050@mail.ru

В статье теоретически обосновываются психолого-педагогические условия развития управленческой компетентности будущих педагогов в системе педагогического образования. В ходе исследования определяются структурные компоненты управленческой компетентности, а также систематизируются мотивационные, содержательные и рефлексивные механизмы, способствующие её формированию. Представленные научные положения направлены на повышение качества подготовки педагогических кадров и совершенствование их готовности к профессиональной управленческой деятельности.

Ключевые слова: управленческая компетентность, педагогическое образование, психолого-педагогические условия, профессиональная подготовка, модель компетентности.

Актуальность исследования. В современных условиях процесс модернизации системы педагогического образования требует вывода профессиональной компетентности будущих специалистов на качественно новый уровень. В Концепции развития образования Республики Казахстан на 2022 – 2026 годы повышение качества образования, поддержка профессионального развития педагога и усиление эффективности управления определены как стратегические приоритеты [1]. Данные требования обусловливают необходимость развития в педагогических вузах у будущих учителей не только предметной подготовки, но и организационных, управленческих и стратегических способностей мышления. Парадигма образования, основанная на компетентностном подходе, определяет результат обучения через систему интегративных профессиональных способностей. В. А. Болотов и В. В. Сериков обосновывают, что в современной образовательной модели компетентность носит комплексный характер, объединяя деятельностный опыт личности и её социальную ответственность [5]. Данное положение позволяет рассматривать управленческую компетентность как системообразующий компонент профессиональной деятельности педагога. В отечественных исследованиях проблема формирования управленческой компетентности будущих педагогов получила специальное научное освещение. К. Б. Жумабекова на основе анализа профессионального стандарта педагога конкретизирует содержание управленческих действий и доказывает необходимость их целенаправленного развития [2]. Результаты исследований показывают, что управленческая компетентность тесно связана с функциями планирования, организации, анализа и оценки образовательного процесса. Вместе с тем проблема несоответствия между уровнем профессиональной

подготовки и требованиями рынка труда отражена и в российских исследованиях. С. П. Санина и М. Д. Расторгуева отмечают наличие разрыва между требованиями профессиональных стандартов и реальным уровнем управленческой подготовки выпускников педагогических направлений [3]. Данная ситуация требует научного обоснования эффективных психолого-педагогических условий развития управленческой компетентности в системе педагогического образования. Г. В. Никитовская подчеркивает, что процесс формирования управленческой компетентности должен осуществляться в единстве научно-методического обеспечения, обновления содержания, коммуникативного взаимодействия и системы контроля и оценки [4]. Такой комплексный подход определяет структурно-логические основы развития управленческой компетентности и усиливает значимость уточнения её психолого-педагогических условий. Таким образом, определение психолого-педагогических условий развития управленческой компетентности в системе педагогического образования представляет собой актуальную научную проблему, обусловленную требованиями государственной образовательной политики [1], методологическими основаниями теории компетентности [5], а также результатами отечественных и российских научных исследований [2–4]. Исследования в данном направлении способствуют повышению готовности будущих педагогов к профессиональной деятельности и совершенствованию качества управления образовательными организациями.

Цель исследования. Теоретически обосновать психолого-педагогические условия развития управленческой компетентности будущих педагогов в системе педагогического образования, определить её структурную модель и выявить механизмы её эффективного внедрения в образовательном процессе. Реализация этой цели предполагает системный анализ мотивационно-ценностного, когнитивного, деятельностного и рефлексивного компонентов управленческой компетентности, а также научное обоснование эффективности их формирования.

Методы и инструменты. Исследование проводилось с использованием смешанных (количественных и качественных) методов на основе системного и компетентностного подходов. На теоретическом этапе применялись методы анализа научной литературы, моделирования и систематизации. На эмпирическом этапе на основе квазиэкспериментального дизайна использовались анкетирование, шкалы самооценки, карты наблюдения, кейс-задания, рефлексивный дневник и социометрия. Данные интерпретировались посредством статистической обработки и содержательного анализа.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении содержания управленческой компетентности и обосновании её структурной модели. **Практическая значимость** определяется возможностью внедрения предложенных психолого-педагогических условий и методических средств в образовательный процесс высших учебных заведений. Результаты исследования направлены на повышение готовности будущих педагогов к управленческой деятельности и совершенствование качества организации учебного процесса.

Выводы и рекомендации. Результаты исследования психолого-педагогических условий развития управленческой компетентности в системе педагогического образования показали, что данный процесс требует комплексной,

системной и целенаправленной организации. Управленческая компетентность как интегративный компонент профессиональной подготовки будущего педагога формируется в единстве мотивационно-ценностного, когнитивного, деятельностного и рефлексивного структурных компонентов. В ходе исследования были выявлены основные психолого-педагогические условия эффективного развития управленческой компетентности:

— создание ценностно-ориентированной среды, формирующей профессиональную мотивацию и чувство ответственности студентов;

— включение в образовательный процесс практико-ориентированных управленческих заданий (кейсы, проектная работа, ситуационный анализ);

— применение интерактивных и кооперативных образовательных технологий;

— организация системной рефлексии и механизмов самооценки;

— использование научно обоснованных инструментов диагностики и оценки результатов. Единство указанных условий позволяет формировать управленческую компетентность не только на уровне теоретических знаний, но и на уровне готовности к реальной профессиональной деятельности. Кроме того, развитие управленческой компетентности способствует совершенствованию организационных способностей педагога, стратегического мышления и навыков принятия профессиональных решений.

На основе результатов исследования предлагаются следующие научно-методические рекомендации.

1. Разработка учебно-методических комплексов, направленных на развитие управленческой компетентности, и их интеграция с педагогической практикой.

2. Широкое применение в учебном процессе проектного обучения, кейс-стади, тренинговых технологий и моделей группового управления.

3. Совершенствование диагностических методик определения уровня управленческой компетентности и формирование системы мониторинга.

4. Усиление партнёрства «университет — школа» в системе подготовки педагогических кадров и создание условий для раннего формирования управленческого опыта. Реализация предложенных мер позволит повысить эффективность развития управленческой компетентности в системе педагогического образования и обеспечить высокий уровень готовности будущих педагогов к профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Правительство Республики Казахстан. Концепция развития образования в Республике Казахстан на 2022 – 2026 годы. Астана, 2022. 64 с. URL: https://www.gov.kz (дата обращения: 20.02.2026).
2. Жумабекова К. Б. Формирование управленческой компетентности будущих педагогов: диссертация. Алматы : Казахский национальный университет им. аль-Фараби, 2021. 150 с. URL: https://farabi. university/storage/files/384234752468301ea4720ff156410942.pdf (дата обращения: 20.02.2026).

3. Санина С. П., Расторгуева М. Д. Проблемы формирования управленческой готовности выпускников педагогических направлений подготовки // Психологическая наука и образование. 2025. № 4. С. 45 – 58. URL: https://doi.org/10.17759/pse.202504 (дата обращения: 20.02.2026).
4. Никитовская Г. В. Дидактическое обеспечение процесса формирования управленческой компетентности будущих педагогов в дополнительном профессиональном образовании // Мир педагогики и психологии. 2018. № 2(19). С. 71 – 79.
5. Bolotov V. A., Serikov V. V. Competence-based model of modern education: methodological foundations and implementation practice // Voprosy Obrazovaniya. 2018. № 4. С. 8 – 25.

УДК 159.9

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОТИВАЦИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

О. О. Бредихина
Научный руководитель: А. Н. Крутолевич, *канд. психол. наук*, *доцент*
Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины
(ГГУ им. Ф. Скорины), г. Гомель, Беларусь
nikolia08@yandex.by

В статье представлены результаты эмпирического исследования академической мотивации студентов Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины, проанализирован уровень выраженности мотивов с учетом пола респондентов.
Ключевые слова: студенты, академическая мотивация, учебная деятельность.

Актуальность исследования. Процесс обучения в университете существенно отличается от такового в общеобразовательной средней школе. Вместе с тем имеются и общие компоненты, ключевым из которых является учебная (в данном случае академическая) мотивация, отражающая субъективные мотивы и цели обучения юношей и девушек. В современной психологии под мотивами понимаются как «осознаваемые, так и неосознаваемые причины осуществляемой субъектом деятельности, за которыми стоят его потребности и ценности. Мотивы деятельности различаются не только по критерию силы (интенсивности), но и по критерию содержания (качества) и места в иерархии. От соотношения содержания академических мотивов и характера выполняемой деятельности во многом зависит эффективность учебной деятельности и психологическое благополучие ее субъекта» [1].

Цель исследования: изучение академической мотивации студентов.

В эмпирическую выборку вошли 283 студента Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины в возрасте от 17 до 24 лет. Из них доля студентов женского пола составила 67 %, мужского пола — 33 %.

Методы исследования: опросник «Шкала академической мотивации» Т. О. Гордеевой, О. А. Сычева, Е. Н. Осина [2].

Выявлено, что наиболее высокие средние значения были установлены по шкалам внутренней мотивации: познавательный мотив как желание узнавать новое, изучать предмет, связанное с переживанием в процессе учебной деятельности интереса и удовольствия (15,34) и мотив саморазвития, заключающийся в стремлении в процессе учебной деятельности развивать свой потенциал, повышать уровень компетентности (15,18). Наиболее низкие средние значения наблюдаются при оценке внешних контролируемых мотивов: интроецированность как «побуждение к учебе, обусловленное ощущением стыда и чувством долга перед собой и другими значимыми людьми» (12,48) и экстернальность как «необходимость обучения с целью избежания возможных проблем» (10,41) [2]. Наименьший средний балл по выборке зафиксирован по шкале «амотивация» — 6,89.

В результате были получены показатели уровня выраженности мотивов обучения в структуре академической мотивации студентов (таблица).

Распределение студентов по уровню выраженности мотивации относительно нормы (%)

Название шкалы	Девушки						Юноши					
	ниже нормы		норма		выше нормы		ниже нормы		норма		выше нормы	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Познавательная мотивация	32	17	158	83	0	0	11	12	82	88	0	0
Мотивация достижения	34	18	140	74	16	8	13	14	68	73	12	13
Мотивация саморазвития	25	13	143	75	22	12	21	23	65	70	7	8
Мотивация самоуважения	29	15	137	72	24	13	29	31	61	66	3	3
Интроецированная мотивация	15	8	161	85	14	7	16	17	68	73	9	10
Экстернальная мотивация	28	15	142	75	20	11	2	2	84	90	7	8
Амотивация	0	0	153	81	37	19	0	0	77	83	16	17

Практическая значимость: выявлены особенности выраженности мотивов обучения студентов в структуре академической мотивации, а также различия структуры мотивации с учетом пола студентов.

Выводы и рекомендации. В целом представленные результаты соотносятся с данными, полученными авторами методики на примере выборки российских студентов (Т. О. Гордеева, О. А. Сычев, Е. Н. Осин; 2013) [3]. В структуре академической мотивации студентов преобладают внутренние мотивы, что свидетельствует о стремлении к саморазвитию, получению знаний и является наиболее значимым фактором успешности учебной деятельности и психологического благополучия. Обнаружены некоторые отличительные особенности выраженности мотивов с учетом пола респондентов (в частности, более низкий уровень выраженности мотивации самоуважения и саморазвития у юношей), что требует дополнительного изучения. Повышенный уровень амотивации у части студентов женского и мужского полов можно рассматривать как следствие неспособности человека видеть связь между собственной активностью и результатами учебной деятельности, что служит тревожным сигналом, указывающим на необходимость разработки мер по повышению вовлеченности, осмысленности и личностной заинтересованности в обучении.

Также следует обратить внимание на необходимость мониторинга мотивационной сферы студентов на разных курсах обучения, важность применения разных форм и средств обучения, а также планирования внеурочных научно-практических мероприятий, направленных на поддержку внутренней мотивации студентов.

Список литературы

1. Вьюжанина С. А. Взаимосвязь академической мотивации и самоотношения второкурсников Удмуртской этногруппы // Актуальные тенденции социальных коммуникаций: история и современность : матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Ижевск, 30 октября 2017 года). Ижевск : ФГБОУ ВО «УдГУ», 2017. С. 269 – 273.
2. Гордеева Т. О., Сычев О. А., Осин Е. Н. Опросник «Шкала академической мотивации» // Психологический журнал. 2014. Т. 35, № 4. С. 96 – 107.
3. Гордеева, Т. О., Сычев О. А., Осин Е. Н. Внутренняя и внешняя учебная мотивация студентов: их источники и влияние на психологическое благополучие // Вопросы психологии. 2013. № 1. С. 35 – 45.

УДК 378

ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

А. В. Вардина, *обучающийся*, Н. С. Бикмурзина, *канд. ист. наук*, *доцент*
Мордовский государственный педагогический университет
имени М. Е. Евсевьева (МГПУ), г. Саранск, Россия
bikmurzina.n@inbox.ru

В работе рассматриваются теоретические и практические аспекты активизации познавательной деятельности обучающихся. Анализируются аспекты познавательной деятельности личности как психолого-педагогический процесс.

Ключевые слова: деятельность, познавательная деятельность, личность, воспитание, педагог, обучающийся.

Идея патриотизма всегда была основой практически во всех сферах деятельности школы. Она важна для социального и духовного развития гармоничной личности обучающихся, способствуя формированию у них патриотического сознания.

Вопросы патриотического воспитания уходят своими корнями глубоко в историю. Еще древние философы Платон, Аристотель, Геродот размышляли в своих трудах о важности воспитания молодежи в духе гражданственности и патриотизма. Величайшие личности России, такие как Н. М. Карамзин, В. О. Ключевский, Л. Н. Толстой, В. Г. Белинский, А. Герцен и др., внесли огромный вклад в формирование научных основ патриотизма.

Современные ученые и педагоги уверены, что подлинный патриотизм подразумевает следующие составляющие: безграничное чувство любви к Родине, личный вклад в судьбу страны, чувство особой причастности и неравнодушия ко всему тому, что происходит в стране [2, с. 40].

Следует иметь в виду, что каждый человек понимает патриотизм по-своему. Кто-то воспринимает его через окружающую природу или близкое ему лично искусство родной страны, кто-то через историю, религию, а некоторые через несение военной службы. По этой причине педагог сам должен быть убежденным патриотом, энергично прививая любовь к Родине.

События, происходящие в России в культурной, политической и экономической сферах подтверждают, что общество последние несколько лет постепенно возрождает традиционное русское патриотическое сознание. В этой связи многократно возрастает значимость патриотизма для подрастающего поколения. Различные изменения в общественных сферах приведут к обновлению духовных начал, дальнейшему изучению исторических ценностей России, ее славного прошлого, а помимо этого, высокой самодисциплины, воли и мужества народа.

Патриотизм — это высоконравственное качество. Преданность Отечеству, любовь к нему, стремление служить его интересам своей деятельностью являются критериями этического кодекса патриота.

Одной из главных составляющих процесса воспитания в школах современной России является формирование у обучающихся патриотизма, культуры межэтнических отношений, что играет огромную роль в социальном и духовном развитии личности обучающихся. Ведь на основе патриотизма можно укреплять любовь к Родине, формировать чувство ответственности, сохранять культуру и духовные ценности общества, развивать человеческое достоинство. Истинный патриотизм связан с гуманизмом, уважением к традициям и обрядам других народов. Он означает формирование совокупных положительных качеств и длительное их воспитание, единство духовности, гражданственности и социального функционирования личности.

Суть патриотизма предполагает любовь к своему Отечеству, ответственность за будущее своего государства. Это не только совокупность чувственных переживаний, а целая работа самосознания, особое духовно-психологическое и морально-нравственное состояние. Патриотизм — олицетворение отношения граждан к историческому наследию своего государства и его настоящему; он оказывает влияние на принятие решений людьми, мотивируя их на совершение поступков, полезных для общества. Социологи отмечают, что патриотическое сознание отражает значимость для жителей страны своего Отечества, их готовность принимать необходимые меры для защиты собственных интересов. Многие ученые, политики, публицисты считают, что подлинное возрождение России будет достигнуто только если у ее граждан будет четко сформировано качественно новое патриотическое сознание, в особенности у молодежи [1, с. 98].

Рассмотрев различные трактовки понятия «патриотизм», необходимо дать определение термину «гражданская идентичность». Гражданская идентичность — это результат процесса самоотождествления субъекта с соответствующими социальными группами на когнитивном и эмоциональном уровнях личности.

К проблеме гражданской идентичности часто обращаются при изучении вопросов о влиянии общественно-политических изменений в стране и мире на самосознание личности в принципе. Здесь стоит отметить, что многие исследования гражданской идентичности носят, скорее, социологический или политический характер. Педагогических исследований в этой области еще недостаточно, и такие критические вопросы, как сущность, процесс формирования, динамика, место гражданской идентичности в общей структуре социокультурной идентичности, нуждаются в теоретическом обосновании.

Сознание — это субъективное отражение тех стабильных и объективных черт и окружающих событий и явлений действительности, которые свойственны только человеку. В сознании задействованы все свойственные психике человека процессы: воображение, память и мышление. За счёт их сочетания и происходит формирование целостного мировосприятия, которое находит отражение в действиях и поведении в будущем. Все это неразрывно связывается через эмоции и волю со всевозможными межличностными отношениями, приводя в итоге к формированию личных приоритетов.

Патриотическое сознание основано на чувственном отношении человека к своей Родине, т. е. оно является верхним слоем общего сознания человека,

которое характеризуется особой направленностью. Патриотическое сознание неразрывно связано с образом Родины. Одна из основных функций патриотического сознания заключается в стремлении к деятельности на благо Родины, а также планировании и регулировании собственных действий и поведения.

Выделяются следующие функции сознания: отражательная, регулятивно-оценочная; созидательная, представляющая собой моделирование поведения и выстраиваемых отношений; рефлексивная [3, с. 28]. Объекты аналитической деятельности отражают мир и мысли об этом мире, а также способы, посредством которых человек контролирует свое поведение, личностное сознание и непосредственно процессы рефлексии.

Главной особенностью патриотического сознания является его преемственность, непрерывность и системность. Патриотическое воспитание не может существовать в отрыве от развития уникальных личностных особенностей детей. Эти особенности хорошо проявляются и развиваются в общественно-полезной деятельности.

Таким образом, в отечественной педагогической традиции понятия «патриотизм» и «гражданственность» исследуются достаточно давно и имеют различное значение. Патриотизм — это больше духовно-нравственное понятие, обозначающее любовь к Родине, готовность встать на её защиту. Гражданственность — категория принадлежности человека к определённому государству, она состоит в нравственном, духовном отношении гражданина к своему государству.

Список литературы

1. Кузнецова Е. Л. Цифровые инструменты как средство активизации познавательной деятельности на уроках обществознания // Среднее профессиональное образование. 2019. № 9. С. 42 – 48.
2. Никитин А. Ф. Методика преподавания обществознания в средней школе: пособие для учителя. М. : Просвещение, 2015. 224 с.
3. Роберт И. В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования. М. : ИИО РАО, 2010. 141 с.

УДК 373.3

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ПОМОЩЬЮ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

А. З. Гаврилина
Научный руководитель: Ю. Л. Камашева, *канд. пед. наук*, *доцент*
Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирясова (ИЭУП),
г. Казань, Россия
alisamaulieva@yandex.ru

В статье рассматривается проблема развития эмоционального интеллекта у детей младшего школьного возраста. Обосновывается актуальность исследования в условиях современного образования, где когнитивное развитие часто превалирует над эмоциональным. Особое внимание уделяется потенциалу игровых технологий как инструмента развития эмоционального интеллекта, в том числе на уроках английского языка.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, младшие школьники, игровые технологии, ФГОС НОО, развивающая программа, английский язык.

В эпоху стремительных изменений и цифровизации проблема развития эмоционального интеллекта приобретает особую остроту. Актуальность исследования подтверждается требованиями ФГОС НОО, который в числе личностных результатов освоения программы называет развитие этических чувств, эмпатии. В условиях обновления содержания начального образования всё большее значение приобретает развитие личностных результатов обучения, включая эмоциональную компетентность обучающихся.

Особую актуальность данная проблема приобретает в процессе обучения иностранному языку. В исследованиях, посвящённых геймификации и игровой организации образовательного процесса, подчёркивается, что эмоциональная вовлечённость является важнейшим условием успешного усвоения материала [1]. Положительный эмоциональный фон способствует снижению тревожности и активизации познавательной активности, что особенно значимо для младшего школьного возраста.

Использование игровых элементов в обучении иностранному языку рассматривается как средство создания безопасной коммуникативной среды, в которой ребёнок получает возможность проявлять инициативу, выражать чувства и взаимодействовать со сверстниками [2]. Эмоциональный интеллект в данном контексте выступает не как изолированное качество личности, а как компонент коммуникативной компетенции, обеспечивающий успешность речевого взаимодействия.

В современных педагогических исследованиях подчёркивается, что интерактивные формы обучения создают условия для активного включения ребёнка в образовательный процесс, формируют субъектную позицию и усиливают мотивационный компонент деятельности [4]. Именно поэтому игровые технологии представляются эффективным инструментом интеграции эмоционального развития в структуру урока английского языка.

Дополнительное значение имеет формирование позитивного самоотношения и уверенности в собственных возможностях. Отмечается, что положительное мышление и эмоциональная поддержка способствуют повышению учебной успешности и устойчивости к трудностям [3]. Следовательно, развитие эмоционального интеллекта можно рассматривать как профилактический ресурс, повышающий общую результативность обучения.

В современной методике преподавания английскому языку все больше внимания уделяется эмоциональному компоненту обучения. Во-первых, лексика, обозначающая эмоции и чувств, является неотъемлемой частью языкового минимума. Во-вторых, коммуникативные ситуации на уроках английского языка требуют от ученика не только знания грамматических структур, но и умения выразить свое отношение, понять настроение собеседника, отреагировать на его эмоции. В-третьих, использование игровых технологий позволяет одновременно активизировать языковой материал и потренировать эмоциональные навыки. Таким образом, развитие эмоционального интеллекта напрямую способствует формированию коммуникативной компетенции на английском языке [5].

Применительно к обучению английского языка игры с эмоциональным содержанием могут стать мостом между двумя важнейшими задачами начальной школы: социализацией и иноязычным образованием.

Цель исследования: теоретическое обоснование и экспериментальная проверка эффективности программы развития эмоционального интеллекта младших школьников средствами игровых технологий, а также анализ возможностей интеграции разработанных подходов в процесс обучения английскому языку.

Гипотеза исследования строится на предположении о том, что развитие эмоционального интеллекта будет успешным, если учитывать психолого-педагогические особенности младших школьников и использовать потенциал игровых технологий в специально разработанном комплексе занятий, который может быть адаптирован для билингвальной образовательной среды.

Экспериментальная часть нашего исследования проводилась на базе МБОУ «Гимназия № 152» г. Казани. В нем приняли участие обучающиеся третьих классов (экспериментальная группа — 3 «Б», 24 человека, контрольная группа — 3 «А», 26 человек). Исследование включало три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный. Для диагностики уровня развития эмоционального интеллекта были использованы три методики: «Словарь эмоций», «Тест лицевой экспрессии» Е. С. Ивановой и «Тест эмоционального интеллекта» Н. Холла.

Результаты констатирующего этапа выявили преобладание низкого и среднего уровня развития эмоционального интеллекта в обеих группах. В экспериментальной группе по методике «Словарь эмоций» низкий уровень был зафиксирован у 28 % класса (14 человек), средний у 16 % (8 человек) и только 4 % (2 человека) показали высокий результат. Еще более тревожная картина сложилась по методике «Тест лицевой экспрессии»: 40 % (20 учеников) экспериментальной группы не справились с заданием, продемонстрировав низкий уровень, средний уровень выявлен лишь у 6 % (3 ученика), а высокий у 2 % (1 ученик). Полученные результаты обусловили необходимость разработки

программы формирующего этапа — «Калейдоскоп эмоций». Основным методом реализации стали игровые технологии. Особенностью программы стало включение трех занятий для совместной работы с родителями, целью которых было повышение их компетентности в вопросе эмоционального воспитания ребенка.

После осуществления программы была проведена повторная диагностика. Результаты контрольного этапа зафиксировали значительную положительную динамику в экспериментальной группе. Обучающиеся экспериментальной группы стали не только лучше различать эмоции по картинкам, но и активнее использовать в речи эмоциональную лексику, описывая собственные состояния и состояния описываемых героев.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило гипотезу о том, что младший школьный возраст является сенситивным периодом для целенаправленного развития эмоционального интеллекта. Игровые технологии, применяемые системно и с учетом возрастных особенностей, выступают эффективным инструментом формирования способности понимать, выражать и регулировать эмоции.

Список литературы

1. Гарипов С. Н., Ситдикова Г. Р., Новгородова Е. Е. О роли игры, геймификации в изучении иностранного языка // Многоуровневая языковая подготовка в условиях поликультурного общества : матер. X Междунар. науч.-практ. конф., Казань, 26 мая 2023 года. Казань : Казанский государственный институт культуры, 2023. С. 143 – 148.
2. О некоторых особенностях использования геймификации в процессе преподавания иностранного языка / Г. Р. Ситдикова [и др.] // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2023. № 1. С. 104 – 108.
3. Плугарь Ю. С., Саглам Ф. А. Влияние позитивного мышления на учебный процесс и результаты обучающихся // Педагогическая инноватика и непрерывное образование в XXI веке : сб. науч. трудов III Междунар. науч.-практ. конф., Киров, 14 мая 2025 года. Киров : Вятский государственный агротехнологический университет, 2025. С. 333 – 336.
4. Саглам Ф. А., Ситдикова Г. Р. Применение технологий интерактивного обучения иностранному языку в начальной школе // Современное педагогическое образование. 2024. № 2. С. 121 – 126.
5. Ханмурзина Р. Р., Саглам Ф. А. Продуктивность применения интерактивных методов обучения в начальной школе как средство реализации ФГОС НОО // Педагогическое образование и наука. 2018. № 5. С. 48 – 50.

УДК 316.624:316.776.2

ЛИЧНОСТЬ РЭП-ИСПОЛНИТЕЛЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ВЛИЯНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ МОЛОДЕЖИ

С. В. Головня
Научный руководитель: Д. Э. Синюк, *канд. психол. наук*, *доцент*
Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина
(БрГУ им. А. С. Пушкина), г. Брест, Беларусь
sveta.golownia@mail.ru

В статье исследуется феномен популярности личности рэп-исполнителя А. Моргенштерна (признан иностранным агентом Минюстом РФ) как социокультурный конструкт, условно обозначаемый в качестве «культа личности». На основе дискурс-анализа его публичных высказываний и контента выявляются ключевые транслируемые нарративы. Проводится комплексный анализ их потенциального влияния на формирование ценностных противоречий и нормативной неопределенности в молодежной среде, находящейся в процессе активной социализации в условиях цифровой культуры.

Ключевые слова: молодежь, ценностные ориентации, рассогласование ценностей, ценностный диссонанс, медиаперсона, инфлюенсер, цифровая культура, А. Моргенштерн (иностранный агент), социальные нормы, социализация.

Актуальность исследования. Динамика трансформации ценностных ориентиров молодежи является одним из ключевых индикаторов социального развития общества. В эпоху доминирования цифровых медиа и платформенной экономики традиционные институты социализации (семья, образование) сталкиваются с мощной конкуренцией со стороны новых авторитетов — медиаперсон, блогеров и инфлюенсеров [1, с. 180]. Творчество и публичная персона рэп-исполнителя Алишера Тагировича Моргенштерна (иностранный агент) стали знаковым явлением последних пяти лет. Сознательно конструируемый образ, основанный на эпатаже, демонстративном гедонизме, критике социальных условностей и фетишизации финансового успеха, достигнутого, по утверждению персонажа, вне традиционных карьерных траекторий, породил масштабный публичный дискурс. Для значительной части молодежной аудитории он становится не просто музыкантом, но референтом и моделью социального поведения [2–4]. Это актуализирует серьезный исследовательский вопрос: в какой степени подобные медиафеномены выступают в роли агентов социализации и каково их влияние на внутреннюю согласованность ценностно-нормативной системы молодого поколения? Исследование направлено на анализ содержания данного феномена и выявление его возможной роли как фактора, провоцирующего рассогласование (диссонанс) между традиционными, институционально одобряемыми ценностями и альтернативными, маргинальными установками, легитимируемыми в медиапространстве [5, с. 25].

Соответственно, **цель исследования** — провести комплексный анализ публичного дискурса, связанного с феноменом А. Моргенштерна (иностранный агент), и на этой основе оценить его потенциал как социокультурного фактора,

способствующего рассогласованию и фрагментации ценностных ориентиров в молодежной среде.

Методы и инструменты исследования. Методологическую основу работы составляет междисциплинарный подход на стыке социологии культуры, медиаисследований и психологии социального развития. Основным методом выступил качественный дискурс-анализ (критический дискурс-анализ в интерпретации Н. Фэрклоу). Объектом анализа стали тексты песен (лирика), публичные интервью, видеоклипы и посты в социальных сетях А. Моргенштерна (иностранный агент) за период 2020–2025 гг., а также реакция аудитории (комментарии, обсуждения, мемы) на платформах YouTube и VK. Для выявления ценностных дихотомий применялся метод контент-анализа с выделением повторяющихся смысловых единиц (категорий). Дополнительно использован метод вторичного анализа данных крупных социологических исследований (ВЦИОМ, ФОМ, РАНХиГС), касающихся динамики ценностей российской молодежи (труд, успех, семья, закон, самореализация) [4]. Сравнительный метод позволил сопоставить выявленные в дискурсе нарративы с базовыми социальными ценностями, что дало возможность визуализировать зоны потенциального конфликта.

Практическая и теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость работы заключается в развитии концепции ценностного рассогласования (диссонанса) применительно к условиям цифровой среды. Исследование вносит вклад в понимание механизмов формирования новых «культурных героев» и их влияния на нормативную систему молодежи, дополняя классические теории социализации (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс) акцентом на роли неинституциональных агентов. Практическая значимость носит прикладной характер. Результаты могут быть использованы:

1) в образовательной сфере — для разработки учебных модулей по медиаграмотности и критическому мышлению для старшеклассников и студентов, помогающих деконструировать публичные образы инфлюенсеров;

2) в психолого-педагогической практике — для информирования педагогов, психологов и родителей о потенциальных источниках ценностных конфликтов у молодежи, что позволит выстраивать более эффективный диалог;

3) в деятельности органов по делам молодежи — для формирования более адекватных стратегий коммуникации с молодежной аудиторией и создания альтернативных, позитивных моделей для идентификации;

4) для дальнейших исследований — работа задает вектор для эмпирических количественных исследований по измерению реального уровня влияния конкретных медиаперсон на ценностные установки различных сегментов молодежи [2, с. 245].

Выводы и рекомендации. «Феномен А. Моргенштерна» (иностранного агента) представляет собой сложный семиотический конструкт, где художественное творчество (музыка) является лишь одним из элементов целостного медиапродукта. Ключевым является синтез этой музыки с провокационной публичной личностью, стратегией «скандала как пиара» и активным мифотворчеством вокруг собственного успеха, что многократно усиливает его перформативное воздействие на аудиторию.

Дискурс-анализ позволил выявить устойчивый комплекс транслируемых нарративов:

а) гиперболизированный индивидуализм и успех (приоритет личного материального успеха, достигнутого «умом и хитростью», над ценностями коллективизма, социального одобрения и традиционного карьерного роста);

б) демонстративный антинормативизм (систематическая критика и высмеивание социальных авторитетов — государство, образование, моральные устои как несостоятельных);

в) легитимация гедонизма (позиционирование немедленного потребления, роскоши и удовольствий как основной цели жизни);

г) инструментализация скандала (представление эпатажа, нарушения табу и провокации как наиболее эффективных технологий личного брендинга и достижения медийного влияния) [3, с. 102].

Данные нарративы вступают в прямой концептуальный конфликт с рядом базовых социальных ценностей, таких как ценность систематического образования, трудовой этики, законопослушания, долгосрочного планирования и социальной ответственности. Это создает почву для ценностного рассогласования (диссонанса). Молодой человек может интериоризировать установку на успех (которая сама по себе социально одобряема), но при этом усвоить маргинальные, с точки зрения общества, средства его достижения, предлагаемые медиафеноменом. Это ведет к внутреннему конфликту и нормативной дезориентации.

Важно подчеркнуть, что влияние не носит прямого и универсального характера. Степень воздействия опосредована индивидуальными характеристиками (уровнем критического мышления, семейным воспитанием, социальным окружением). Однако феномен участвует в формировании общей атмосферы нормативной неопределенности, где эпатаж, цинизм и скандал начинают восприниматься частью аудитории как допустимые и даже предпочтительные социальные практики, что вступает в противоречие с «правильными» путями самореализации.

Рекомендации. Для смягчения потенциальных негативных эффектов подобных медиафеноменов необходимы системные действия. *Во-первых, на уровне образования* — внедрение в программы среднего специального и высшего образования обязательных курсов или мастер-классов по цифровой гигиене и критическому анализу медиаконтента, направленных на развитие навыков деконструкции манипулятивных публичных образов. *Во-вторых, на уровне общественных институтов* — создание и продвижение сильных альтернативных нарративов успеха, основанных на профессионализме, инновациях, социальной пользе и творчестве, через популярные среди молодежи каналы коммуникации (коллаборации с позитивными блогерами, поддержка молодежных проектов). *В-третьих, на уровне научного сообщества* — организация постоянного мониторинга и проведения глубинных интервью и фокус-групп для качественного изучения реальных, а не предполагаемых, механизмов восприятия подобных феноменов разными субкультурными группами молодежи.

Список литературы

1. Солодникова И. В. Социализация молодежи в меняющемся мире: ценностный аспект // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 6. С. 176 – 199.
2. Мартыненко С. В. Поколение Z: особенности потребительского поведения в цифровой среде // Устойчивость демографического развития: детерминанты и ресурсы : сб. науч. стат. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2024. С. 241 – 248.
3. Кириллова Н. Б. Медиакультура и основы медиаменеджмента : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. 184 с.
4. Фонд «Общественное мнение» (ФОМ). Ценности и идеалы российской молодежи. 2023. URL: https://fom.ru/TSennosti/14953 (дата обращения: 23.01.2026).
5. Asmolov A., Asmolov G. From mediated audiences to mediated values: The digital transformation of socialization in Russia// *Russian Journal of Communication*. 2019. Vol. 11 (1). P. 22 – 36.

УДК 159.923

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОМПОНЕНТОВ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЖЕНЩИН С КОМПОНЕНТАМИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЛИЧНЫМИ ДОХОДАМИ

А. С. Гребецкая
Научный руководитель: О. Н. Попова, *канд. психол. наук*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
anna.grebetskaya@mail.ru

Исследование посвящено анализу взаимосвязи между эмоциональным интеллектом (по модели Холла) и субъективным благополучием женщин с разным уровнем личного дохода. Высокий доход связан с развитым эмоциональным интеллектом и общей удовлетворенностью, но с меньшим акцентом на семейной сфере, тогда как средний доход ассоциируется с приоритетом социальных ролей при дефиците внутренних ресурсов.

Ключевые слова: субъективное благополучие, эмоциональный интеллект, личный доход, удовлетворенность жизнью, психология женщин, материальное благосостояние, психологическое здоровье.

В современном обществе, которое характеризуется динамичными социально-экономическими изменениями и трансформацией гендерных ролей, проблема субъективного благополучия личности выходит на первый план.

Роль женщины становится многогранной и системообразующей, она совмещает материнство с профессиональной самореализацией, выступает носителем интеллектуального капитала и является основой социальной стабильности [3].

Субъективное благополучие женщины, понимаемое как интегральная оценка удовлетворённости жизни в целом и её ключевых сфер, выступает важнейшим критерием психологического здоровья, качества жизни и социальной адаптации [5].

Материальная обеспеченность, в том числе показатель личного дохода, представляет собой значимый внешний фактор субъективного восприятия своей жизни как благополучной [4]. Личный доход выступает не только экономическим показателем, но и мощным психологическим фактором, способным влиять на субъективное благополучие.

Актуальным является вопрос, как именно взаимосвязаны личностные особенности женщин с различным уровнем материального дохода с субъективной удовлетворённостью жизнью.

Цель исследования: выявление взаимосвязи между компонентами эмоционального интеллекта (по модели Холла) [1] и показателями субъективного благополучия в разных сферах жизни в зависимости от уровня личного дохода у женщин.

В исследовании приняли участие 105 женщин в возрасте от 20 лет до 71 года. Все респонденты были разделены на три группы: в первую группу «низкодоходную» вошли 40 женщин без личного дохода и с доходом не более 50 000 руб. в месяц; во вторую группу «среднедоходную» вошли 37 женщин, доход от 50 000 до 100 000 руб. в месяц; в третью группу «высокодоходную» вошли 28 женщин с доходом от 100 000 до 500 000 руб. в месяц.

Для диагностики эмоционального интеллекта использовался опросник Холла, который позволил выявить общий уровень эмоционального интеллекта и его компонентов [2].

Были получены данные о том, что женщины из среднедоходной группы более удовлетворены своим семейным положением, социальным статусом, смыслом жизни по сравнению с женщинами из других групп, при этом они менее всех удовлетворены своим здоровьем. Эти женщины склонны к ориентации на внешние достижения и благополучие значимых других, что приводит к дефициту внимания к собственным физическим и психосоматическим потребностям.

Женщины из высокодоходной группы более удовлетворены своей жизнью в целом, личным доходом, здоровьем, чем женщины из других групп. Высокий личный доход является значимым структурным ресурсом, который обеспечивает доступ к более качественным благам и сервисам (включая здравоохранение), но и способствует формированию общего позитивного восприятия жизни через призму автономии, контроля и свободы выбора. При этом такие женщины менее всех удовлетворены своим семейным положением по сравнению с женщинами из другим групп, и менее удовлетворены смыслом жизни. Возможно, это связано с тем, что интенсивная профессиональная реализация и ориентация на доход могут вступать в конкурентные отношения с традиционными семейными ролями и требовать ценностной переоценки.

У женщин из высокодоходной группы высокие показатели отдельных компонентов эмоционального интеллекта (управление своими эмоциями, эмпатия и понимание чужих эмоций) могут способствовать карьерному росту, эффективному руководству, построению деловых сетей и, как следствие, повышению дохода.

Женщины из среднедоходной группы имеют самые низкие показатели эмоционального интеллекта. Это может свидетельствовать о том, что они сконцентрированы на поддержании достигнутого социального статуса и семейного благополучия, их основные ресурсы направлены на внешние достижения.

Женщины из низкодоходной группы имеют самые низкие показатели по таким компонентам эмоционального интеллекта, как управление своими эмоциями, эмпатия и распознавание эмоций других людей. Хроническая экономическая уязвимость и стресс, связанный с выживанием, могут существенно ограничивать когнитивные и эмоциональные ресурсы, необходимые для сложной рефлексивной работы над эмоциями.

В таблице представлены данные диагностики различных компонентов эмоционального интеллекта.

Сравнение компонентов эмоционального интеллекта в трех группах с разным материальным доходом

Уровень материального дохода	Шкалы компонентов эмоционального интеллекта				
	Эмоциональный интеллект	Управление своими эмоциями	Самомотивация	Эмпатия	Распознавание чужих эмоций
Низкий	33,45	1,6	7,35	8	5,45

Окончание таблицы

Уровень материального дохода	Шкалы компонентов эмоционального интеллекта				
	Эмоциональный интеллект	Управление своими эмоциями	Самомотивация	Эмпатия	Распознавание чужих эмоций
Средний	32,58	1,29	5,9	8,3	6,79
Высокий	40,3	3	7,2	9	9,3

Показатели удовлетворённости семейным положением, социальным статусом, жизнью в целом и её осмысленностью находятся на среднем уровне, в то время как оценки личного дохода и здоровья остаются критически низкими. Это указывает на внутренний конфликт между социальной реализованностью и острой нехваткой личных материальных и физических ресурсов.

Обобщая, можно говорить о том, что эмоциональный интеллект как психологическая компетенция демонстрирует нелинейную зависимость от уровня материального благосостояния. Эмпатия имеет более тесную связь с удовлетворенностью социальным положением и семейным статусом, где выше ценность социальной поддержки.

Продолжение исследований возможно в направлении выявления других личностных характеристик, которые могут быть взаимосвязаны с переживанием субъективного благополучия.

Список литературы

1. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. Новополоцк : ПГУ, 2011. 388 с.
2. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2021. 544 с.
3. Гребецкая А. С., Попова О. Н. Взаимосвязь удовлетворённости жизнью, здоровьем, семейным положением и социальным статусом женщин // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2025. С. 601 – 604.
4. Куликов Л. В. Здоровье и субъективное благополучие // Психология здоровья / под ред. Г. С. Никифорова. СПб. : Питер, 2000. С. 33 – 45.
5. Леонтьев Д. А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 14 – 37.

УДК 37.014

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ КАЧЕСТВА ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ

Е. К. Гусейнов
Научный руководитель: И. И. Балицкий, *канд. ист. наук*
Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Московский областной филиал РАНХиГС), г. Красногорск, Россия
evgeny.guseynov@list.ru

В статье рассматриваются вопросы качества общего образования в постоянно меняющихся условиях. Анализируются современные подходы к процессу обучения и совершенствования образовательных стандартов, включая проектное управление, компетентностный и индивидуализированный подходы. Особое внимание уделяется вопросу влияния информационных технологий на обучение и их интеграции в образовательные программы общего образования.

Ключевые слова: общее образование, качество, глобализация, цифровизация, индивидуализированное обучение, инновационные методы, образовательные стандарты.

Общее образование в Российской Федерации постоянно изменяется и совершенствуется. Сегодня оно находится на высоком уровне во многом благодаря внедрениям информационных технологий. Сегодня качество общего образования становится важной темой исследования многих ученых и практиков. Вообще, под «управлением качеством образования следует понимать целенаправленное и непрерывное воздействие на процессы и условия образовательной деятельности, обеспечивающее достижение результатов образования, в наибольшей степени отвечающих потребностям разнообразных групп потребителей» [4]. Актуальность данной статьи объясняется следующими факторами.

Во-первых, цифровизация в целом государственного управления, в том числе в сфере общего образования, диктует новые правила. Обучающиеся должны быть многосторонне развиты, это заключается не только во владении базовыми знаниями, но и рядом компетенций, которые им понадобятся во взрослой жизни.

Во-вторых, пандемия COVID-19 внесла свои коррективы в образовательных процесс. Нельзя не сказать о дистанционном обучении в этот период, который по праву можно считать отправной точкой в переосмыслении подходов к общему образованию, понимания важности влияния информационных технологий на обучение. Хотя, как показала практика, в описываемый период имелись как достоинства, так и недостатки. Исследование качества образования в условиях этих изменений позволит выявить лучшие практики и разработать рекомендации по улучшению образовательных процессов.

В-третьих, все больше уделяется внимание равенству и доступности общего образования в настоящее время, так как возникают препятствия для разных

категорий граждан. Вопрос требует детальной проработки, в первую очередь на законодательном уровне. Реформирование этого процесса может создать условия для доступа к образованию всех слоев общества.

В рамках исследования необходимо рассмотреть подходы к общему образованию. *Компетентностный подход* является одним из самых ярких и значимых, именно он направлен на формирование и в дальнейшем развитие у обучающихся необходимых компетенций. Этот подход включает усвоение знаний и их практическое применение, навыки критического мышления и компетенции, необходимые для самообразования.

Индивидуализация обучения предполагает учет особенностей обучающихся, их интересы и потребности. С одной стороны, сложно применять этот подход в обучении, т. к. школьная программа построена единым образом, где есть определенный материал для изучения, базисные понятия которого должен освоить каждый обучающийся. С другой стороны, индивидуализация имеет место тогда, когда ученик сам испытывает потребность в этом, и созданы условия для реализации собственных мотивов. Адаптивные образовательные технологии невозможны без использования современных информационных систем, это «делает процесс обучения более интерактивным и динамичным, позволяя учащимся прогрессировать в своем темпе» [5].

Интеграция цифровых технологий как отдельный рассматриваемый подход в процессе общего образования определяется высокой степенью внедрения информационных технологий во все сферы жизни общества. Для учителя это способ модернизировать образовательный процесс, в т. ч. «находить и извлекать информацию; интегрировать и интерпретировать информацию; осмысливать и оценивать содержание и форму текста» [3], а для ученика — создать условия для комфортного обучения.

Проектное обучение как подход к процессу обучения появился совсем недавно. Через проект обучающийся может на практике применить полученные знания и навыки. Проектная деятельность в общем образовании позволяет отойти от стандартов и во взаимодействии с индивидуальными особенностями обучающегося сделать успешный проект. Ведь «причиной появления проекта является некоторая проблема, требующая решения, либо благоприятная ситуация, требующая усилий» [1].

При определении приоритетного подхода в области общего образования следует остановиться на компетентностном подходе. Данный подход ориентирован на формирование у обучающихся умений и навыков, что делает процесс обучения более актуальным и применимым в реальной жизни. Индивидуализация образовательного процесса также представляет собой значимый аспект, поскольку позволяет учитывать уникальные потребности каждого ученика; однако без четкой структуры компетенций ее эффективность может быть снижена. Интеграция цифровых технологий предоставляет доступ к обширным образовательным ресурсам и способствует прогрессу цифровой грамотности, при этом данная интеграция должна основываться на компетенциях. Проектное обучение содействует совершенствованию критического мышления и креативности, но требует предварительного освоения базовых компетенций.

Социально-эмоциональное обучение имеет важное значение для формирования гармоничной личности, однако без основательных знаний и навыков оно может оказаться недостаточным.

Современные подходы к общему образованию представляют собой комплексное взаимодействие различных методов и стратегий, направленных на повышение качества образовательного процесса. Компетентностный подход, индивидуализация обучения, интеграция цифровых технологий, проектное обучение и социально-эмоциональное обучение являются ключевыми элементами, способствующими адаптации образовательных систем к требованиям современного общества.

Проведенный анализ качества общего образования в условиях изменений выделяет необходимость адаптации образовательных систем к новым реалиям, возникающим в результате не только глобализации, цифровизации, но и социальных трансформаций. Рассмотренные подходы к обучению доказывают, что они действительно нуждаются в постоянном совершенствовании в связи с текущими изменениями в системе общего образования.

Настоящие подходы к общему образованию в Российской Федерации претерпевают изменения и без внедрения новых технологий могут потерять свою эффективность. Главным показателем, влияющим на эффективность, являются трудовые ресурсы, и их недостаток приводит к ухудшению инновационных методов в образовательных учреждениях. Так, отсутствие механизмов привлечения ресурсов (не только человеческих) может привести к изменениям и снижению качества процессов обучения, что сказывается и на мотивации учителя, и на поведении учеников.

Выводы в статье подчеркивают важность диалога школы, государства и общества. Только вместе можно достичь значимого результата, который напрямую скажется на образовательном процессе. В свою очередь, образовательная организация должна постоянно задаваться следующими вопросами: «Какими знаниями и умениями (ценностями) должно обладать поколение, подрастающее в XXI веке? Как нам следует передавать знания и умения (ценности) XXI века ученикам?» [2].

Таким образом, дальнейшие исследования в области общего образования должны быть направлены на внедрение инновационных технологий в учебный процесс, которые принесут успех не только школе, но и учащимся. Те трудности, с которыми им предстоит столкнуться в будущем, можно проработать уже сейчас, в образовательной организации. Такая прикладная модель создаст условия для всестороннего развития личности, а это необходимо для государства, которое поддерживает молодежь и создает условия для ее развития в рамках государственного управления.

Список литературы

1. Управление проектами : учебник и практикум для вузов / А. И. Балашов [и др.]; под общ. ред. Е. М. Роговой. М. : Юрайт, 2025. 383 с.

2. Джавадов И. А. о. Основные факторы, влияющие на качество общего образования // Успехи гуманитарных наук. 2024. № 7. С. 290 – 296.
3. Насуцева Ф. А. Формирование и оценка функциональной грамотности в системе работы по повышению качества общего образования // Учебный год. 2022. № 2(68). С. 35 – 37.
4. Трапицын С. Ю., Агапова Е. Н., Апевалова З. В. Менеджмент в образовании : учебник и практикум для вузов / под ред. С. Ю. Трапицына. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2025. 478 с.
5. Шудуева З. А., Миназова З. М., Харченко С. Б. Роль адаптивных образовательных технологий в персонализации обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 84-1. С. 379 – 382.

УДК 159.922.8

ОСОБЕННОСТИ ТРЕВОЖНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

М. С. Демяненко-Самусевич
Научный руководитель: В. В. Дуняк, *ст. преподаватель*
Барановичский государственный университет (БарГУ),
г. Барановичи, Беларусь
samusevich.mariya@gmail.com

В статье рассматриваются основные направления изучения тревожности. Также дана структурно-содержательная характеристика тревожности и факторов, влияющих на проявление тревожности у старшеклассников. Выявлены особенности тревожности старшеклассников.
Ключевые слова: тревожность, старшеклассники, социально-ситуативная тревога, девушки, юноши.

Рост нагрузки и распространенность психических расстройств у современных старшеклассников приводят к ухудшению качества их жизни, успеваемости, психологического благополучия и, как следствие, оказывают негативное влияние на профессиональное самоопределение и дальнейшую карьеру [1, 3]. Так возникает необходимость в изучении психологических особенностей старшеклассников, в частности, особенностей тревожности, как черты личности. Отсюда целью исследования является выявление особенностей тревожности старшеклассников.

Теоретический анализ психолого-педагогической литературы по теме исследования позволил определить следующие направления изучения тревожности: как 1) эмоционального состояния в стрессовых ситуациях (В. С. Мерлин, В. В. Суворова и др.); 2) депривации витальных потребностей (Р. Вудвортс, Д. Доллард, Н. Д. Левитов и др.); 3) вида мотивации (О. Маурер, Н. Миллер, Д. Тейлор); 4) ведущего критерия развития личности (М. Кляйн, Г. Салливан, З. Фрейд, К. Хорни и др.); 5) свойства и состояния личности (В. М. Астапов, А. И. Захаров, Н. В. Имедадзе, Р. Кэттел, Р. Лазарус, А. М. Прихожан, Ч. Д. Спилбергер, Ю. А. Ханин); 6) комбинации страха с рядом базовых эмоций (К. Изард); 7) индивидуального психодинамического качества, направленного на ожидание угрозы (Я. Стреляу) [1 – 3].

В имеющихся классификациях различают: моральную, самооценочную, школьную (Б. И. Кочубей, Е. В. Новикова, А. М. Прихожан, И. Сэразон), межличностную (Н. М. Гордецова, В. Р. Кисловская), оценочную (экзаменационную) (Ч. Д. Спилбергер, Х. Хекхаузен) тревожность [1 – 3].

В. И. Мищенко указывает, что тревожность является ситуативным состоянием, при котором человек испытывает тахикардию, одышку, мышечное напряжение, головокружение, гиперемию / бледность кожных покровов, расстройства ЖКТ, нарушения сна, беспокойство, чувство вины, безнадежности, раздражительность, страх смерти и др. Влияние таких стрессоров на фоне социальных проблем, характерных для старшеклассников, способствует возникновению у них панических атак, депрессии, снижения когнитивных функций, обострения хронических заболеваний. Поэтому коррекция тревожности — проблема специалистов в области и медицины, и психологии [1].

Ф. Б. Березин выделяет шесть уровней состояния тревоги:
1) наименьшая интенсивность тревоги;
2) гиперестезические реакции;
3) собственно тревога;
4) страх;
5) ощущение неотвратимости надвигающейся катастрофы;
6) тревожно-боязливое возбуждение [1].

Вслед за А. М. Прихожан мы будем рассматривать тревожность как эмоционально-личностное образование, связанное с ожиданием угрозы. Автор выделяет специфическую, частную, парциальную (т. е. устойчивую) тревожность в какой-либо сфере (тестовую в том числе) и общую, генерализованную тревожность, при которой ее объекты меняются в зависимости от изменения их значимости для человека. В этих случаях частная тревожность является формой выражения общей, её сложно преодолеть. Как следствие, возникает эмоциональная лабильность, уязвимость, предрасположенность к невротическим реакциям и психоэмоциональным срывам. Симптоматика может быть охарактеризована как наличие постоянного ощущения неопределенности, беспокойства, внутренней беспричинной тревоги, что приводит к злоупотреблению психотропными веществами, развитию неврозов, росту суицидальных попыток и законченных суицидов. В такую «группу риска» попадают прежде всего старшеклассники [2].

Для старшеклассников факторами, влияющими на проявления тревожности, являются: недостаток сна; невыполненные своевременно задания; низкая успеваемость по конкретному предмету; некомфортные условия (высокая или низкая температура в помещении, плохое освещение или чрезмерный шум). Также сюда можно отнести перегрузку или очень малую нагрузку обучающегося, т. е. задача, которую нужно выполнить за определенный срок; конфликт ролей как результат противоречий между нормами различных групп; отсутствие интереса к предмету или предлагаемой работе; личностные факторы (болезнь близкого; изменение числа друзей; конфликты с одноклассниками, родителями; переезд; материальная обеспеченность) [4]. С целью выявления особенностей тревожности старшеклассников было проведено исследование на базе средней школы № 5 г. Солигорска им. Героя Советского Союза В. И. Козлова. В исследовании приняло участие 100 старшеклассников (10 – 11 классы) в возрасте 15 – 18 лет. Из них 47 юношей и 53 девушки. Исследование проводилось с помощью опросника на тревожность А. М. Прихожан (таблица).

Среднее значение результатов (N=100)

Тревожность	Среднее значение		Достоверность различий
	девушки, %	юноши, %	
Общая	60,16	44,52	p<0,05 (2,5)
Школьная	16,00	10,60	p>0,05 (1,9)
Самооценочная	20,68	12,72	p<0,05 (3,0)
Межличностная	16,92	14,84	p>0,05 (0,5)

Таким образом, девушки имеют более высокий уровень тревожности, который приводит к дезадаптивному поведению в стрессовых ситуациях. Достоверные более высокие показатели по шкалам общей и самооценочной тревожности у девушек указывают, что тревожность у них часто порождается противоречивостью самооценки, наличием конфликта между амбициями и неуверенностью в себе, вызывая синдром самозванца, страх неудачи, перфекционизм, что заставляет их отказываться от возможностей, работать ниже своих способностей и испытывать постоянный стресс от обесценивания успехов. Также более высокий уровень межличностной тревожности у девушек указывает на их постоянное беспокойство о социальных контактах, страхе осуждения, критики, отвержения и ведет к социальной изоляции, нарушениям циркадных ритмов, склонности к драматизации. При этом девушки более, чем юноши, неуверенны в себе, стремятся к полному контролю над ситуацией, склонны к негативизму, плаксивы. В то же время у юношей более выражены проявления школьной тревожности, что характеризуется постоянным сильным беспокойством, страхом неудачи, критики и социальных ситуаций (ответы у доски, проверка знаний); поведенческими проблемами (пропуски школы, симуляция болезней, избегание контактов), трудностями с концентрацией и гиперактивностью.

Отметим, что высокая тревожность снижает эффективность учебной и социальной деятельности; может быть связана с неблагоприятной образовательной средой (завышенными требованиями, бестактностью педагогов, буллингом и др.) и требует разработки коррекционной программы, направленной на снижение уровня тревожности у старшеклассников посредством повышения у них уровня самооценки; развития коммуникативных навыков; формирования навыков психической саморегуляции и копинг-стратегий; создания безопасной образовательной среды.

Список литературы

1. Мищенко В. И. Изучение тревожности старшеклассников в период подготовки к итоговым экзаменам // Педагогика и психология образования. 2020. № 1. С. 208 – 218.
2. Прихожан А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. Воронеж : Моск. психол.-соц. инт-т, изд-во НПО «МОДЭК», 2000. 304 с.
3. Сидоров К. Р. Тревожность как психологический феномен // Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2013. № 2. С. 42 – 52.
4. Сысоева И. В. Особенности развития личности в юношеском возрасте в контексте культурно-исторической теории // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2012. № 15(95). С. 130 – 136.

УДК 159.9

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ И СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ РАБОТНИКОВ РАЗНЫХ ПРОФСФЕР

Д. Е. Дроздова
Научный руководитель: Н. Г. Новак, *канд. психол. наук*, *доцент*
Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины
(ГГУ им. Ф. Скорины), г. Гомель, Беларусь
dorianianiana@gmail.com

В работе представлены исследования феноменов эмоционального выгорания и субъективного благополучия в работах отечественных и зарубежных авторов. Приведены результаты анализа взаимосвязи эмоционального выгорания и субъективного благополучия у работников профессиональных сфер «человек–человек» и «человек–техника».

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, профессиональное выгорание, профессиональные деструкции, сфера «человек–человек», сфера «человек–техника», субъективное благополучие.

Актуальность исследования. Феномен эмоционального выгорания остается одной из наиболее изучаемых проблем современной психологии. Одним из первых, кто активно занимался данной темой, был американский психолог Г. Фрейденбергер. Масштабные исследования профессионального выгорания начались с 1980–90-х годов благодаря деятельности К. Маслач, В. В. Бойко, С. Джексон, Н. Е. Водопьяновой, Н. В. Гришиной, В. Е. Орла, а также более детальному и глубокому изучению стресса, в том числе и профессионального, с которым связывали причины возникновения данного феномена А. В. Алексеев, А. Я. Анцупов, В. А. Бодров, Л. А. Китаев-Смык, И. Ю. Кобозев, Л. З. Куликов, Р. Лазарус, Г. Селье и С. Фолькман. В отечественной психологии сведения о выгорании мы находим в трудах Б. Г. Ананьева, который употребил такой термин, как «эмоциональное сгорание», с целью обозначения отрицательных симптомов, проявляющихся у специалистов профессий типа «человек–человек».

Синдром эмоционального выгорания представляет собой физическое, эмоциональное или мотивационное истощение, которое характеризуется нарушением продуктивности в работе, усталостью, бессонницей, повышенной подверженностью соматическим заболеваниями [1]. С профессиональной точки зрения эмоциональное выгорание — это отсутствие интереса к своим должностным обязанностям, событиям, происходящим на работе, растущим негативом к окружающим, ощущении собственной профессиональной несостоятельности [2]. Чаще всего эмоциональное выгорание рассматривают как специфическую форму профессиональных деструкций. Изучение профессионального выгорания с этих позиций существенно углубляет и расширяет представление о его психологическом содержании, а также способствует созданию эффективных средств профилактики и коррекции.

Профессиональное выгорание является многофакторным явлением и охватывает как профессиональную, так и личностную сферы. Одним из факторов,

который может оказать существенное влияние на риск развития эмоционального выгорания, является субъективное благополучие личности.

Субъективное благополучие — комплексное психологическое состояние, включающее удовлетворённость жизнью и внутренний психологический комфорт. В связи с эмоциональным выгоранием субъективное благополучие рассматривается как важный внутренний ресурс, определяющий устойчивость личности к профессиональному стрессу [3].

Проблема изучения субъективного благополучия привлекала внимание как зарубежных, так и отечественных исследователей. Значительный вклад в разработку данного феномена внес Э. Динер, который ввёл сам термин «субъективное благополучие» и описал его структуру через соотношение удовлетворенности жизнью и приятных и неприятных эмоций. В рамках гедонистического подхода данную проблему также рассматривал Н. Брэдберн, а в эвдемонистическом направлении — представители гуманистической психологии, среди которых К. Роджерс и А. Маслоу. Интегративные модели благополучия, которые выделили многомерную структуру психологического благополучия, предложили М. Яхода и К. Рифф. В отечественной психологии изучением данного феномена занимались Л. В. Куликов, Р. М. Шамионов, А. В. Воронина, О. С. Ширяев, О. А. Иодабаева, Б. А. Классов и С. В. Ковалев, рассматривая субъективное благополучие как сложное интегративное образование, связанное с внутренним равновесием личности, её ценностями, эмоциональным состоянием и особенностями жизнедеятельности.

Цель исследования: изучение связи между уровнем субъективного благополучия и выраженностью эмоционального выгорания у работников различных сфер деятельности («человек–человек» и «человек–техника»).

Методами исследования послужили методики «Шкала субъективного благополучия» Г. Перуэ-Баду и «Диагностика уровня эмоционального выгорания» В. Бойко. Эмпирическую выборку составили 67 респондентов в возрасте от 18 до 57 лет, представляющих сферы «человек–человек» и «человек–техника» (из них 54 женщины и 13 мужчин, 37 работников сферы «человек–человек» и 30 работников сферы «человек–техника»).

Сравнительный анализ выраженности фаз выгорания среди работников обеих сфер показал, что выраженность фаз напряжения и резистенции не имеет значительных межгрупповых различий (в фазе напряжения находятся 30 % работников сферы «человек–человек» и 27 % сферы «человек–техника», в фазе резистенции — 41 и 47 % соответственно). Однако для сотрудников сферы «человек–техника» характерны более высокие показатели фазы истощения (40 %). В обеих группах преобладает умеренный показатель субъективного благополучия, а доли респондентов с высоким и низким благополучием также распределялись схожим образом. Следовательно, можно предположить, что профессиональная сфера сама по себе не определяет уровень субъективного благополучия и профессионального выгорания работников. Это подчёркивает ведущую роль индивидуальных факторов в формировании эмоционального выгорания. Например, для сотрудников сферы «человек–техника» негативное

влияние могут оказывать монотонность повседневной деятельности и ограниченное социальное взаимодействие, работники сферы «человек–человек» чаще сталкиваются с эмоциональной нагрузкой, интенсивным межличностным общением и повышенной ответственностью.

Статистическая обработка данных (критерий Фишера) подтвердила устойчивую обратную связь между благополучием и симптомами выгорания. У сотрудников с низким субъективным благополучием значительно ярче выражены симптомы начальных фаз: фазы напряжения и фазы резистенции, включая раздражительность, эмоциональную экономию и снижение вовлечённости в профессиональную деятельность. Наиболее заметный разрыв наблюдается на завершающей фазе выгорания: в группе с низким благополучием признаки эмоционального дефицита и психосоматических реакций наблюдаются существенно чаще, чем у работников с высоким и средним уровнями благополучия.

Полученные результаты демонстрируют прямую связь между субъективным неблагополучием и ростом эмоционального выгорания. Работники с низким уровнем благополучия оказываются более уязвимыми к профессиональным стрессам и чаще достигают стадии эмоционального истощения, тогда как высокий уровень благополучия выполняет защитную функцию.

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы при разработке программ психологической профилактики на предприятиях, в центрах психологической поддержки сотрудников и в отделах управления персоналом. Данные исследования могут служить основой для создания тренингов по стрессоустойчивости, а также для повышения эффективности работы сотрудников, испытывающих признаки эмоционального выгорания.

Выводы и рекомендации

Обобщая результаты исследования, можно утверждать, что уровень субъективного благополучия тесно связан с выраженностью эмоционального выгорания: у работников с низким субъективным благополучием чаще проявляются симптомы всех трёх фаз выгорания: напряжения, резистенции и истощения, в свою очередь респонденты с высоким уровнем субъективного благополучия реже демонстрируют признаки эмоционального выгорания на всех фазах его развития, и как правило они не достигают выраженных форм. Следовательно, люди с более высоким уровнем субъективного благополучия чаще оказываются более устойчивыми к стрессу, в том числе и к профессиональному.

Таким образом, уровень субъективного благополучия является важным фактором устойчивости к эмоциональному выгоранию, что подтверждает необходимость учитывать этот фактор при изучении и поиске способов своевременной профилактики профвыгорания, подчёркивает необходимость разработки и внедрения психопрофилактических программ и оптимизацию условий труда, направленных на повышение субъективного благополучия сотрудников как ключевого фактора снижения эмоционального выгорания и улучшения качества и результативности профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Чутко Л. С., Козина Н. В. Синдром эмоционального выгорания. Клинические и психологические аспекты. М. : МЕДпрессинформ, 2013. 256 с.
2. Чутко Л. С. Синдром менеджера. Эмоциональное выгорание и управление стрессом. М. : Речь. 2-е изд., 2014. 96 с.
3. Emmons R. A., Diener Ed. Personality Correlates of Subjective Well-Being // Personality and Social Psychology Bulletin. 1985. Vol. 11, No. 1. P. 89–97.

УДК 316.723

КОСПЛЕЙ-КУЛЬТУРА КАК ФОРМА ТВОРЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

К. В. Евсеева
Научный руководитель: Н. А. Коростелева, *канд. пед. наук*, *доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
kristina.evseeva.21@mail.ru, korostel_@mail.ru

В работе представлены результаты пилотного исследования отношения и степени вовлеченности подростков и молодых людей в косплей-культуру. Целью исследования являлось выявление уровня осведомлённости молодежи о косплей-культуре, а также рассмотрение ключевых мотивов участия молодых людей в данном движении и существующих барьеров.
Ключевые слова: косплей, молодёжь, хобби, субкультура, массовая культура, неформальные объединения.

Актуальность исследования определяется тем, что косплей как форма массовой и субкультурной практики набирает популярность и становится неотъемлемой частью молодёжной среды за последние десятилетия. Он сочетает в себе элементы самоидентификации, творческую самореализацию и коллективную деятельность. Цифровое поколение проявляет индивидуальность не только через внешний вид, но и через выбор стиля жизни [2].

Практическая значимость исследования заключается в том, что такие практики, как косплей, влияют на социализацию, развивают навыки импровизации и открывают путь к профессиональным устремлениям. Изучение уровня осведомлённости и вовлечённости помогает организаторам культурных мероприятий адаптировать программы под реальные запросы молодёжи и поддержать их творческие инициативы.

Цель исследования: выявление уровня осведомлённости молодежи о косплей-культуре, а также рассмотрение ключевых мотивов участия молодых людей в данном движении и существующих барьеров.

Методы и инструменты исследования: теоретический анализ основных понятий и проведение опроса среди подростков и молодежи с целью достижения поставленной цели исследования.

Слово «cosplay» происходит от японского сокращения английского словосочетания «costume play», что значит «костюмированная игра». Оно было введено в употребление японским журналистом Нобуюки Такахаши в 1983 году. Сегодня косплеем называют массовую практику копирования и публичной демонстрации костюма, образа и поведения известных героев массовой культуры в рамках фестивалей, шествий, деятельности клубов соответствующей тематики. Первоначальное желание молодёжи подражать этим героям превратилось в особую форму творчества по созданию уже существующих или новых образов [3]. Косплей-культура также считается продолжением традиций

театра, маскарада и ролевых игр — с той разницей, что современный косплей тесно переплетён с массовой медийностью и фан-культурой.

Раньше знать могла организовывать маскарады или костюмированные балы, но те считаются отсылкой к реальности и нашему прошлому, в то время как косплей реализует обратный сценарий, перенося изначально выдуманное и фантастическое в реальность. Особенно это было заметно по массовой популярности ролевых игр живого действия и распространению образов эльфов, основой которых было творчество Дж. Толкина. Косплей, как и массовое производство и продажа мерча, считается одним из элементов продвижения современных фэнтезийных образов в жизнь [1].

Участие в косплее нередко мотивирует к изучению истории персонажей, культурных контекстов и ремесленных техник, что расширяет кругозор и развивает исследовательские интересы у молодёжи. Среди мотивов — эстетическое удовольствие от создания костюма и отыгрыша, желание признания и принадлежности, а также поиск смыслов и ценностей в сообществе. Для многих молодых людей косплей становится способом реализации творческого потенциала и получения положительной обратной связи. Цифровая среда, в свою очередь, только усиливает значимость косплея как пространства для самоопределения. У части молодёжи вовлечённость в косплей коррелирует с ориентацией на самовыражение и принадлежность к определённой субкультуре. Сами косплей-мероприятия и онлайн-платформы способствуют созданию связей, в которых происходит обмен опытом, кооперация в создании образов и взаимная поддержка.

Но, с другой стороны, многие косплееры сталкиваются с непониманием окружающих, что влияет на уровень социальной поддержки их увлечения и самооценку. Буллинг и предрассудки в отношении косплееров, к сожалению, довольно частая и болезненная проблема как со стороны более старшего окружения, так и внутри самой молодёжи.

В качестве инструмента для исследования осведомления, вовлечённости и отношения молодёжи к косплей-культуре использовался опрос, состоящий из 10 вопросов. Целевая популяция — подростки и молодые люди (14–24 лет). В опросе приняло участие 27 человек, 81,5 % из них — девушки. 23 человека относятся к возрастной группе от 18 до 24 лет, оставшиеся — от 14 до 17. Примечательно, что 100 % респондентов оказались знакомы с таким термином, как «косплей». 74,1 % участников (20 человек) ни разу не были на косплей-мероприятиях, 18,5 % (5 человек) участвовали в них как зрители и ещё 7,4 % (2 человека) — непосредственно как косплееры.

Среди информационных источников, в которых чаще можно увидеть упоминание косплея, наиболее распространёнными являются социальные сети (96,3 %) и ярмарки с фестивалями (44,4 %). Дальше равное количество респондентов (33,3 %) выбрали в качестве источников тематические форумы/сообщества и друзей. На последнем месте, также с равным результатом (29,6 %), идут стрим-площадки, ТВ и СМИ. Ассоциации с этим термином в основном оказались связаны с играми и аниме, а также с костюмированными мероприятиями. Имелся и человек, у которого косплей вызвал ассоциацию с «психбольными» (рис. 1).

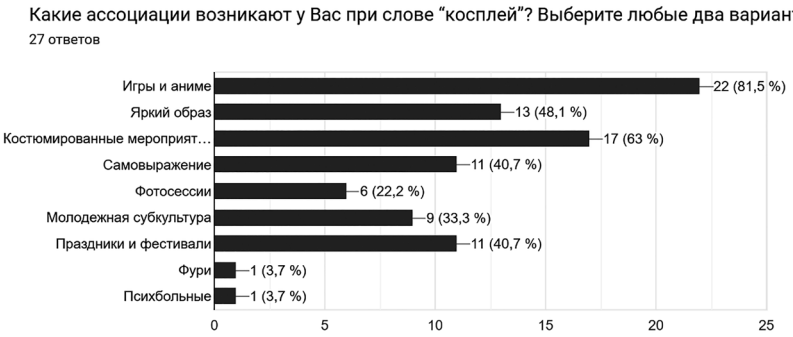

Рис. 1. Ассоциации молодежи со словом «косплей»

На вопрос о том, почему молодёжь может привлекать косплей-культура, большинство (77,8 % и 66,7 %) ответили, что это можно рассматривать как хобби и способ проявить творческое самовыражение, а также в связи с интересом к персонажам/сообществам. Ещё 40,7 % респондентов выбирали такие варианты, как: возможность пообщаться и завести новых друзей, заполучить внимание/признание в соцсетях и возможность показать своё мастерство (шитьё, грим). Меньше всего людей (11,1 %) выбирали вариант с демонстрацией и улучшением актёрских навыков.

Само же развитие косплей-культуры в молодёжной среде воспринимается по большей части как позитивное явление (55,6 %) (рис. 2). На вопрос о том, способствует ли косплей развитию творческих навыков, значительная часть опрошенных (70,4 %) ответили положительно (рис. 3).

Мешать же участию в косплее, по мнению респондентов, сильнее всего способны стеснение/страх осуждения (77,8 %) и финансовые расходы на костюмы и реквизит (74,1 %). Ещё 37 % посчитало весомыми причинами буллинг, предрассудки окружающих/семьи и нехватку местных мероприятий.

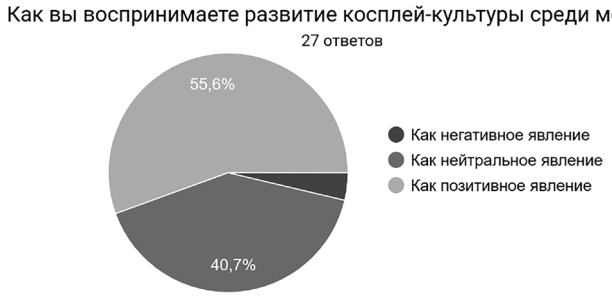

Рис. 2. Восприятие косплей-культуры молодежью

Рис. 3. Влияние косплей-культуры на развитие творческих навыков

Выводы. Обобщая полученную информацию, можно сделать выводы, что отношение к такому явлению, как косплей, среди молодёжи в большинстве своём положительное. В целом результаты исследования говорят о распространённости косплей-культуры и подтверждают важность изучения и поддержки этого направления.

Список литературы

1. Рогов И. И. Фэнтези-сеттинги последних лет: роль и значение в современной коммуникации // Вопросы медиабизнеса. 2023. Т. 2, № 2. С. 20–30.
2. Дядык Н. Г. Смысложизненные ориентиры студенческой молодежи цифрового поколения // Социум и власть. 2022. № 4(94). С. 26–35.
3. Пушкарева Т. В., Иванова Е. Ю., Шемякина Е. М. Феномен косплея: культурные прототипы и тренды // Человек и культура. 2021. № 3. С. 1–17.

УДК 373.2

ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РАЗВИТИИ РЕБЕНКА СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

К. В. Забавская
Научный руководитель: Т. С. Дьячкова, *канд. пед. наук*, *доцент*
Могилевский государственный университет им. А. А. Кулешова
(МГУ им. А. А. Кулешова), г. Могилев, Беларусь
romanenkokira33@gmail.com

В работе рассматриваются вопросы, связанные с экологическим воспитанием детей дошкольного возраста. Предложен эффективный метод усвоений знаний о природе посредством сюжетно-ролевой игры.

Ключевые слова: старший дошкольный возраст, экологическое воспитание, сюжетно-ролевая игра.

В условиях современного общества крайне важно приобщать детей к пониманию того, насколько важным является сохранение природные ресурсов на планете. Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время человеком расходуется очень большое количество ресурсов, что негативно сказывается на экологии. Именно поэтому важнейшими задачами в современном мире являются ознакомление детей с бережным отношением к природе и обучение детей сохранению природных ресурсов.

Обращаясь к исследованиям экологического воспитания, следует отметить, что данный феномен является малоизученным и требует дальнейшего изучения.

Так, например, А. И. Иванова считает, что «…детям необходимо прививать заботливое отношение к природе, бережно обращаться с природными ресурсами и учитывать последствия своей деятельности» [1].

В свою очередь, А. Н. Леонтьев предполагает, что развитие психики ребенка напрямую зависит от правильного развития его деятельности. Только при таком подходе развивающаяся деятельность влияет на отношение ребенка к действительности и поэтому определяет его психику и сознание [3].

В исследованиях С. Н. Николаевой говорится: чтобы обеспечить более эффективный результат в усвоении знаний о природе, в процесс обучения необходимо включать элементы сюжетно-ролевой игры [4].

По мнению А. В. Керимовой, «…эффективное решение задач формирования экологической культуры населения возможно только при осуществлении непрерывного экологического воспитания» [2].

Сделаем выводы:

— психика и сознание ребенка определяется правильным развитием его деятельности;

— ведущим видом деятельности детей с 3 до 7 лет является игра;

— для лучшего усвоения знаний о природе нам необходимо обучать детей через игру;

— знания об экологическом воспитании необходимо давать последовательно, непрерывно и доступным языком;

— заботливое отношение к природе и бережное обращение с природными ресурсами должно прививаться с детства.

В этой связи, на наш взгляд, для того чтобы обеспечить более эффективный результат в усвоении знаний о природе, в процесс обучения необходимо включать элементы сюжетно-ролевой игры.

Предлагаемые нами игры «Природа и человек», «Что из чего сделано?», «Береги природу», «Спаси планету», «Помощники леса» могут помочь в работе по экологическому воспитанию детей старшего дошкольного возраста.

Так, например, дидактическая игра «Спаси планету» направлена на формирование представления детей о важности заботы о планете.

Дидактические задачи: формировать представление детей о важности заботы о планете, расширить знания о растениях и их значении для планеты, воспитывать бережное отношение к природе.

Материалы: большая планета с липучками, мусор на липучках (пластиковые бутылки, фантики, газеты, журналы и т. д.), растения на липучках (различные деревья, кустарники, цветы), небольшие ведерки для сортировки мусора, помеченные разными символами (стекло, пластик, бумага).

Ход игры

Демонстрируем планету с большим количеством мусора. Воспитатель и дети обсуждают, чем вредит такое количество мусора на планете. Далее идет обсуждение, как можно помочь планете (например сортировать и убирать мусор, экономить воду и т. д.). Воспитатель предлагает освободить планету от мусора и рассортировать его по ведрам, а на его место поместить растения, параллельно обсуждая пользу растений для планеты в целом и для людей в частности.

Игра «Помощники леса» воспитывает чувство ответственности за окружающий мир и помогает закрепить знания детей о правилах поведения в лесу и на природе.

Дидактические задачи: развивать логическое мышление, внимание, память. Воспитывать чувство ответственности. Объяснять последствия небрежного отношения к природным ресурсам.

Материалы: игровое поле с разделением на зоны (поляна с цветами, лес, берег реки, место для пикника), карточки с изображением «хорошо» и «плохо», карточки с ситуациями, экофишки (бережность — веселый смайлик, тревога — грустный смайлик).

Ход игры

Дети садятся вокруг игрового поля. Воспитатель объясняет, что они — Помощники Леса, и их задача — сделать лес чистым, красивым и безопасным для всех его обитателей.

Воспитатель раскладывает на игровом поле фишки «Тревога» в случайных местах. Затем он по очереди достает карточки с ситуациями. Каждая зачитывается или показывается детям. Например:

— «Маша и Петя гуляли в лесу и увидели красивый подснежник. Они полюбовались цветком, и пошли дальше».

— «Андрей после пикника забыл убрать за собой мусор».

— «Ваня хотел развеселить друзей и стал громко кричать в лесу».

После прочтения ситуации дети должны выбрать из предложенных карточек «Хорошо» или «Плохо» в соответствии с действием.

Если ребенок выбрал правильную карточку, он получает право выставить на игровое поле соответствующую экофишку. Если выбор неправильный, фишка не выставляется.

В конце игры, когда все карточки с ситуациями пройдены, дети смотрят, сколько хороших дел им удалось совершить на игровом поле (сколько экофишек они выставили). Если на поле осталось много фишек «Тревога», это значит, что лес нуждается в дальнейшей помощи, и детям нужно повторить правила.

Изучение темы «Экологическое воспитание» в развитии ребенка старшего дошкольного возраста видится нам достаточно актуальной темой на сегодняшний день. Текущее экологическое состояние планеты является результатом многолетнего пренебрежения к долгосрочным последствиям деятельности человека, что ставит под угрозу будущее всего живого на Земле. Именно поэтому так важно ознакомить детей с нынешним состоянием планеты и научить заботе о ней и навыкам сохранения природных ресурсов.

Таким образом, необходимо систематически и непрерывно прививать детям заботливое отношение к природе, используя элементы сюжетно-ролевой игры. В связи с этим нам видится целесообразным создание цикла игр, которые помогут повысить уровень экологического воспитания и понимания того, как устроена природа в целом. Это и создаст фундамент развития теории экологического воспитания.

Список литературы

1. Иванова А. И. Методика финансового воспитания дошкольников: практическое руководство для педагогов и родителей. М. : Академия, 2020. 160 с.
2. Керимова А. В. Экологическое воспитание детей старшего дошкольного возраста // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2012. № 2(19). С. 37–42. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskoe-vospitanie-deteystarshego-doshkolnogo-vozrasta/viewer (дата обращения: 08.02.2026).
3. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. 3-е изд. М. : Изд-во Московского университета, 1972. 505 с.
4. Николаева С. Н. Теория и методика экологического образования детей : учеб. пособие для учреждений СПО по специальности «Дошкольное образование». 7-е изд., испр. и доп. М. : Академия, 2013. 17 с.

УДК 159.9

ВЛИЯНИЕ УТОМЛЯЕМОСТИ НА РАБОТОСПОСОБНОСТЬ КУРСАНТОВ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ им. В. Я. КИКОТЯ

Д. Д. Захарова, *обучающийся*, Д. В. Алиева, *канд. психол. наук*
Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя (МосУ МВД РФ им. В. Я. Кикотя), г. Москва, Россия
darazaharova506@gmail.com

В статье исследуется утомляемость и работоспособность курсантов Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя. Установлены отрицательные корреляции между активностью, настроением и показателями монотомии/пресыщения.
Ключевые слова: курсанты, утомляемость, работоспособность, монотония.

Подготовка курсантов образовательных организаций МВД России протекает в специфических условиях, сочетающих интенсивный учебный график, жёсткий служебно-дисциплинарный режим и высокие требования к физической и психологической выносливости. Для Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя это означает необходимость постоянного поддержания баланса между освоением сложных теоретических дисциплин, практико-ориентированными занятиями, служебными нарядами и тренировками по служебно-прикладным видам спорта [1].

Проблематика утомления и работоспособности получила широкое освещение в отечественной психофизиологии и психологии труда. В работах В. С. Мерлина, Б. М. Теплова, Н. А. Фомина утомление рассматривается как сложное функциональное состояние, в которое вовлечены и энергетические ресурсы, и мотивационный компонент, и динамика психических процессов. Е. П. Ильин подчёркивает, что работоспособность не сводится к физической выносливости: она опирается на субъективное чувство бодрости, интерес к задаче, переживание личной значимости деятельности [2]. Исследования А. Б. Леоновой и её коллег заложили основы дифференциальной диагностики сниженной работоспособности, где утомление, монотония, пресыщение и стресс рассматриваются как взаимосвязанные, но качественно отличающиеся состояния, влияющие на качество выполнения деятельности, скорость переработки информации и устойчивость внимания.

В литературе, посвящённой психологическому обеспечению деятельности сотрудников органов внутренних дел, устойчивое функциональное состояние рассматривается как условие надёжного выполнения служебных задач в стрессогенных ситуациях. Работы А. Г. Маклакова, В. Л. Марищука и других авторов показывают, что для представителей силовых профессий характерно длительное воздействие неблагоприятных факторов, сочетание сенсорной перегрузки и однообразных действий, необходимость сохранять контроль над поведением при дефиците времени на восстановление.

Зарубежные исследования ментальной усталости и когнитивной работоспособности дополняют эти представления, акцентируя внимание на том, что длительная умственная нагрузка и переживание однообразия ведут к ухудшению концентрации, падению точности и росту числа ошибок даже при сохранении формальной мотивации.

В настоящем исследовании функциональное состояние курсантов рассматривается как целостная характеристика, включающая субъективное самочувствие, уровень активности, эмоциональный фон и выраженность состояний сниженной работоспособности [3]. Под работоспособностью в данном контексте понимается прежде всего субъективная готовность поддерживать требуемый темп и качество деятельности, ощущение энергичности и мотивационной включённости. Операционально работоспособность описывается через показатели активности и настроения по методике САН, тогда как утомляемость и её компоненты оцениваются по четырём шкалам опросника DORS: утомление, монотония, пресыщение и стресс.

Исследование проводилось на базе Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, в котором приняли участие двадцать курсантов первого и второго курсов. В выборку вошли курсанты без временных освобождений от занятий по состоянию здоровья, что позволяет рассматривать полученные данные как типичные для рядовых представителей курсантского контингента. Обследование проводилось в два этапа: в день, который сами участники воспринимали как относительно лёгкий по характеру нагрузки, и в более напряжённый день, сочетающий интенсивные учебные занятия с дополнительными видами деятельности [4]. В обоих случаях оценка состояния проводилась в конце учебного дня, после завершения основной части занятий, что давало возможность сопоставить «выходное» функциональное состояние при разных уровнях нагрузки [3].

Для диагностики субъективного функционального состояния использовалась методика САН, позволяющая оценить самочувствие, активность и настроение по семибалльной шкале. Высокие значения по этим шкалам интерпретировались как более благоприятное состояние, выражающееся в хорошей физической и психической форме, достаточном запасе энергии и позитивном эмоциональном фоне. В исследовании особое внимание уделялось шкале активности как показателю субъективной работоспособности, тогда как самочувствие и настроение рассматривались как ресурсные условия для её поддержания [5].

Дифференцированная оценка утомляемости осуществлялась с помощью опросника DORS, ориентированного на диагностику состояний сниженной работоспособности. Анализировались четыре шкалы: утомление, отражающее степень истощения ресурсов; монотония, связанная с переживанием однообразия и сенсорной бедности; пресыщение, описывающее внутреннее насыщение деятельностью и отрицательное отношение к её продолжению; и стресс, характеризующий уровень психоэмоционального напряжения.

Полученные результаты по методике САН демонстрируют отчётливое ухудшение состояния курсантов в более напряжённый учебный день. В лёгкий день средние показатели самочувствия, активности и настроения составили диапазон 5,8 – 6,0 баллов по семибалльной шкале, что можно охарактеризовать как в

целом благополучное состояние с достаточным ресурсом для продолжения деятельности. В тяжёлый день эти показатели снижаются до диапазона 4,3 – 3,5 балла. Наиболее выраженное изменение приходится на шкалу активности, где падение более чем на полтора балла отражает заметное снижение субъективной работоспособности: к концу дня курсантам становится трудно поддерживать прежний темп, возникает ощущение истощения сил и снижения готовности включаться в новую деятельность.

Динамика показателей по опроснику DORS дополняет эту картину. В лёгкий день средние значения утомления, монотонии, пресыщения и стресса составляют 16,8; 20,7; 17,8 и примерно 18,0 балла, что соответствует умеренному уровню выраженности состояний сниженной работоспособности. В тяжёлый день все эти показатели возрастают: утомление — до 18,9 балла, монотония — до 23,0 баллов, пресыщение — до 20,3 балла, стресс — до 19,1 балла. Наиболее заметен подъём по монотонии и пресыщению, т. е. усиливается переживание однообразия и внутреннего отвержения продолжения деятельности. Показатель стресса также возрастает, но несколько менее резко, что говорит о преимущественном смещении состояния в сторону негативного отношения к повседневным задачам и ощущению их «надоевшего» характера.

Корреляционный анализ, выполненный по данным лёгкого дня, позволяет уточнить структуру взаимосвязей между компонентами утомляемости и субъективной работоспособности. Выявлена выраженная отрицательная связь между активностью и монотонией: коэффициент Спирмена составил $R_s = -0{,}713$ при значении $p < 0{,}05$. Это означает, что при возрастании переживания однообразия и монотонности учебного дня субъективное чувство энергичности и готовности к продолжению работы существенно снижается. Другими словами, даже при относительно умеренной нагрузке те курсанты, которые сильнее ощущают повторяемость и однотипность происходящего, к концу дня чувствуют себя менее работоспособными.

Ещё более сильная отрицательная связь обнаружена между активностью и пресыщением ($R_s = -0{,}764$; $p < 0{,}05$), а также между настроением и пресыщением ($R_s = -0{,}820$; $p < 0{,}01$). Эти коэффициенты показывают, что рост внутреннего ощущения «досыта» от учебной деятельности и потребности прекратить выполняемые задания сопровождается заметным падением как активности, так и позитивного эмоционального фона. Настроение, по сути, оказывается особенно уязвимым к переживанию пресыщения: при его усилении эмоциональный фон резко смещается в сторону негативного восприятия учебного процесса, что может дополнительно снижать мотивацию и усиливать субъективное чувство усталости.

Наряду с этим зафиксированы положительные связи между показателями утомления, монотонии, пресыщения и стресса, а также между самочувствием, активностью и настроением. Чем выше утомление, тем выше, как правило, монотония, пресыщение и стресс, что подтверждает целостность структуры состояний сниженной работоспособности в данной группе. В свою очередь, более благоприятное самочувствие сочетается с большей активностью и лучшим настроением, формируя полюс функционального благополучия. Между этим полюсом и полюсом утомления, пресыщения и стресса выстраивается континуум,

на котором субъективная работоспособность может плавно смещаться в сторону истощения или, наоборот, восстанавливаться при изменении условий.

Интерпретация полученных результатов позволяет сделать несколько содержательных выводов для понимания динамики состояния курсантов. Во-первых, решающим фактором снижения субъективной работоспособности выступает не столько сам по себе объём нагрузки, сколько её качественные характеристики: степень однообразия, повторяемость форм деятельности, ограниченность возможностей для проявления инициативы. Именно монотония и пресыщение оказываются теми компонентами утомляемости, которые наиболее тесно связаны с падением активности и ухудшением эмоционального фона. Во-вторых, даже в день, который по объективным параметрам воспринимается как относительно лёгкий, эти связи уже проявляются, что говорит о высокой чувствительности курсантов к организации учебного процесса и его внутреннего отражения.

Следует учитывать и ограничения проведённого исследования. Выборка имеет небольшой объём и включает курсантов только начальных курсов, что сужает возможности обобщения результатов. Оценка работоспособности носит преимущественно субъективный характер, а данные по DORS и CAH опираются на самоотчёт. В дальнейшем представляется целесообразным расширить выборку за счёт представителей разных курсов и факультетов, а также включить объективные показатели работоспособности, например корректурные пробы или другие тесты внимания, проводимые в иных временных точках учебного дня. Сопоставление субъективных и объективных показателей позволит более полно описать, как меняются ресурсы курсантов под воздействием конкретных форм учебно-служебной нагрузки и какие организационные решения помогают сохранять работоспособность на оптимальном уровне.

Список литературы

1. Барабанщикова В. В. Психология труда и профессионального здоровья. М. : Аспект Пресс, 2017. 240 с.
2. Ильин Е. П. Психофизиология состояний человека. М. : Аспект Пресс, 2017. 240 с.
3. Полозова Т. Ю. Функциональное состояние и работоспособность курсантов ведомственного вуза МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 115 – 121.
4. Рожков А. А. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности сотрудников полиции. М. : Академия управления МВД России, 2020. 192 с.
5. Русецкая Д. В. Особенности психологической коррекции негативных психических состояний в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел : автореф. дис. … канд. психол. наук. М., 2021. 28 с.

УДК 159.9:37

КОГНИТИВНЫЕ УСТАНОВКИ ПЕДАГОГОВ КАК ФАКТОР, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЙ ОБРАЩЕНИЮ ЗА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩЬЮ

О. П. Кельметр
Научный руководитель: О. Н. Попова, *канд. психол. наук*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
petrowna88.88@mail.ru

В статье рассматривается необходимость исследований когнитивных установок педагогов и их влияние на готовность обращаться за психологической помощью. Определяется значимость понимания структуры, видов и функций когнитивных установок, а также их связь с психологическим благополучием и профессиональной эффективностью. Проводятся параллели взаимосвязи формирования адаптивных установок и психологической культуры для поддержания профессионального благополучия.

Ключевые слова: когнитивные установки, психологическая помощь, педагог, профессиональное благополучие, психологическая культура, структура установок.

Современная педагогическая деятельность характеризуется высокой эмоциональной, когнитивной и социальной нагрузкой [4, 5]. Педагоги сталкиваются с постоянными требованиями профессиональной самореализации, управлением учебным процессом, взаимодействием с коллегами и родителями, что создает риски снижения психологического благополучия [4]. В таких условиях важным фактором, влияющим на использование ресурсов психологической поддержки, являются когнитивные установки — устойчивые системы убеждений и представлений, которые определяют восприятие событий и готовность к определённым действиям [1, 6].

В статье рассматриваются когнитивные установки педагогов и их связь с психологическим благополучием и готовностью обращаться за психологической помощью [2–4].

Когнитивные установки рассматриваются как устойчивые психологические образования, включающие систему знаний, убеждений, ожиданий, интерпретаций и стереотипов [1, 6]. Формирование установок происходит под влиянием индивидуального опыта, уровня профессионализации и социальной среды [1, 6].

Структура когнитивных установок многокомпонентна и включает несколько взаимосвязанных элементов.

1. Когнитивный компонент — знания, убеждения и интерпретации, которые педагог использует для анализа ситуации, оценки своих действий и выбора стратегий поведения [1]. Этот компонент обеспечивает осмысленное понимание профессиональной среды и собственной деятельности.

2. Эмоционально-оценочный компонент — субъективная оценка значимости объектов и событий, которая определяет эмоциональное отношение к происходящему и формирует мотивы поведения [1].

3. Поведенческий компонент — готовность действовать в соответствии с определённой установкой, направленной на поддержание или изменение ситуации, профессиональных отношений и собственной психологической устойчивости [1].

4. Социально-нормативный компонент — усвоенные нормы, стереотипы и ожидания общества или профессиональной среды, которые задают рамки допустимого поведения и влияют на принятие решений о том, обращаться ли за помощью к психологу [1].

Таким образом, когнитивные установки не только отражают внутренние убеждения педагога, но и регулируют его поведение в профессиональной деятельности.

Существуют различные подходы к классификации когнитивных установок. По направленности установки могут быть позитивными, негативными и нейтральными, отражая отношение педагога к использованию психологической поддержки [1, 6].

По источнику когнитивные установки делятся:

— на личностные — формируются под влиянием индивидуального опыта и жизненных установок педагога [1];

— на социальные — усвоенные нормы и ожидания общества и профессиональной среды, влияющие на восприятие психологической помощи как допустимого или нежелательного ресурса [1];

— на профессиональные — знания и убеждения, полученные в ходе профессиональной подготовки и практической деятельности, определяющие подход к решению педагогических задач и взаимодействию с психологами [1].

Эта классификация позволяет понять, какие установки могут способствовать или ограничивать готовность педагогов обращаться за психологической поддержкой, а также выявить точки для формирования адаптивных установок [2, 3].

Психологическое благополучие педагога рассматривается как интегральный показатель, включающий удовлетворённость профессиональной деятельностью, личностный рост, автономность и способность эффективно справляться с трудностями [4, 5].

Можно говорить о том, что когнитивные установки являются ключевым регулятором отношения педагога к психологической помощи [2, 3]. Устойчивые и иерархически структурированные установки формируют восприятие необходимости внешней поддержки и могут как мотивировать, так и препятствовать её использованию [2]. Когнитивные установки выступают посредником между личными убеждениями педагога, социальной средой и его готовностью использовать психологические ресурсы [2, 3]. В контексте профессиональной деятельности это означает, что развитие адаптивных установок напрямую связано с повышением уровня психологического благополучия и эффективности работы педагога [4, 5].

Формирование психологической культуры педагогов рассматривается как необходимое условие для повышения профессиональной устойчивости [4]. Психологическая культура включает понимание собственных когнитивных

установок, способность анализировать своё поведение и готовность корректировать установки в соответствии с профессиональными и личностными целями [4].

Развитие адаптивных установок предполагает:

— осознание влияния когнитивных компонентов на поведение и эмоциональное состояние [1];

— формирование положительных ожиданий относительно психологической помощи [2, 3];

— освоение социально-нормативных моделей взаимодействия с психологами и коллегами [2];

— развитие навыков самоанализа и рефлексии, позволяющих корректировать установки и повышать готовность к обращению за поддержкой [4].

Обобщая, можно говорить о том, что когнитивные установки педагогов позволяют выявить детерминанты готовности использовать психологическую поддержку [2, 3]. Фокус на формировании положительных когнитивных установок является одним из направлений для повышения профессиональной эффективности и психологического благополучия педагогов [4, 5].

Список литературы

1. Андерсон Дж. Когнитивная психология. 5-е изд. СПб. : Питер, 2002. 496 с.
2. Vogel D. L., Wade N. G., Hackler A. H. Perceived public stigma and the willingness to seek counseling // *Journal of Counseling Psychology*. 2007. Vol. 54(1). P. 40–50.
3. Self-stigma as a mediator of the relationship between public stigma and attitudes toward seeking psychological help / D. G. Lannin [et al.] // *Journal of Counseling Psychology*. 2016. Vol. 63(3). P. 351–358.
4. Крапчетова О. С., Чернецкая Н. И., Щукина Е. Г. Психологическое благополучие педагога: содержание и проявления // Педагогический ИМИДЖ. 2023. Т. 17, № 1. С. 68–90.
5. Кашапов М. М., Иванова Ю. О. Взаимосвязь психологического благополучия и копинг-поведения в процессе профессионализации педагогов // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2017. Т. 40, № 2. С. 89–94.
6. Узнадзе Д. Н. Психологические исследования. М. : Наука, 1966. 450 с.

УДК 372.882 (045)

SMART-УЧЕБНИК ПО ЛИТЕРАТУРЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ РАЗРАБОТКИ

Е. А. Кондрашина
Научный руководитель: Е. А. Жиндеева, *д-р филол. наук*, *профессор*
Мордовский государственный педагогический университет
имени М. Е. Евсевьева (МГПУ), г. Саранск, Россия
katya2112kondrashina@gmail.com

В работе рассматриваются перспективы и риски разработки SMART-учебника по литературе, объединяющего в себе методы традиционного образования и современные информационные технологии. Особое внимание уделяется существенным преимуществам использования SMART-учебника по литературе в образовательном процессе, анализируются потенциальные риски реализации, а также предлагаются рекомендации для эффективного внедрения его в учебную деятельность.

Ключевые слова: SMART-учебник, SMART-образование, цифровое образование, адаптивный контент, интерактивность.

В условиях современной эпохи цифровых и информационно-коммуникативных технологий учебная деятельность непосредственно связана с поиском новых эффективных подходов и ресурсов для организации образовательного процесса. Особое внимание стоит уделить литературе, так как данный предмет играет важную роль в формировании культурного сознания человека, развитии критического и творческого мышления, а также воспитании нравственных ценностей. Однако ее изучение связано с рядом трудностей и проблем, таких как низкая мотивация учащихся при изучении художественных текстов, сложность их восприятия, а также недостаточная вовлеченность в образовательный процесс.

Внедрение SMART-учебников в образовательный процесс является одним из эффективных инструментов для преобразования традиционных методов обучения при изучении литературы в школе. Таким образом, данное электронное пособие может включать в себя не только традиционные учебные материалы с элементами мультимедиа, но и виртуальные экскурсии, тестовые и практические задания, интерактивные упражнения и другие формы работы, которые способствуют развитию творческого мышления и углублению знаний в области литературы у школьников.

SMART-учебник — это интерактивное электронное издание, которое автоматически адаптируется под уровень и темп обучения учащегося, содержит мультимедийный контент и средства мгновенной обратной связи, поддерживает персонализированные учебные траектории и инструменты для мониторинга прогресса [1].

Рассмотрим ключевые преимущества SMART-учебников в системе современного образования.

1. Рост учебной мотивации.

Интерактивные компоненты усиливают заинтересованность в обучении и стимулируют активное участие школьников в образовательной деятельности,

предоставляют им возможность самостоятельно выстраивать индивидуальную траекторию обучения, формирующую чувство ответственности за результаты учебной деятельности и способствующую развитию познавательной активности и внутренней мотивации.

2. Персонализация образовательного процесса.

SMART-учебники позволяют адаптировать содержание учебного материала под особенности конкретного учащегося с возможностью повторения отдельных модулей, что обеспечивает более прочное и осмысленное усвоение знаний.

3. Эффективный контроль и оценка знаний.

Встроенные тестовые задания и механизмы оперативной обратной связи дают возможность педагогам своевременно выявлять пробелы в знаниях учащихся и корректировать образовательный процесс.

В то же время внедрение SMART-учебников сопровождается рядом рисков. Цифровизация в сфере образования требует существенных финансовых и технических ресурсов, которыми располагают немногие учебные заведения. Кроме того, успешное использование данных учебников возможно только при наличии у педагогов необходимой методической и технической компетенций. Также сохраняется риск информационной перегрузки учащихся и снижения способности к длительной концентрации внимания.

«Так, у детей школьного возраста обнаруживаются следующие психолого-педагогические последствия некорректного использования цифровой образовательной среды: когнитивные расстройства (нарушения памяти, внимания, восприятия); сокращение живого общения с педагогом и одноклассниками. В основной и старшей школе, помимо вышеперечисленных, можно выделить и более серьезные негативные явления, например снижение уровней креативности, эмоционального и социального интеллекта и, наконец, риск интеллектуальной деменции или полной невозможности обходиться без гаджетов, компьютерной техники и обращения к сети Интернет» [2].

Ниже изложены ключевые рекомендации, выработанные на основе отечественных методических разработок и эмпирических наблюдений.

1. Формирование надёжной ИКТ-инфраструктуры.

До начала работы с электронными учебниками необходимо провести всесторонний аудит технической готовности образовательного учреждения:

— обеспечить доступ к высокоскоростному интернет-каналу в каждом учебном кабинете;

— закупить или актуализировать парк устройств (планшеты, ноутбуки);

2. Системная методическая подготовка преподавателей.

Роль учителя при использовании SMART-учебников претерпевает изменения: от носителя знаний он становится модератором учебного процесса.

Для формирования соответствующих компетенций необходимо:

— разработать вводный курс «Цифровая дидактика» (16–24 ч), охватывающий базовые приёмы работы с интерактивным контентом и алгоритмы создания адаптивных заданий;

— провести практикумы-воркшопы по проектированию и анализу «цифровых уроков» с использованием систем статистики успеваемости и ошибок;

— обеспечить круглосуточный доступ к онлайн-ресурсам поддержки (корпоративные мессенджеры, порталы методических объединений содержания и маршрутов обучения).

3. Включение мультимедийных и интерактивных компонентов.

Эффективность цифрового учебника во многом определяется разнообразием форм представления информации. Рекомендуется:

— использовать короткие видеокейсы (3 – 5 мин.), сопровождающиеся аналитическими вопросами и викторинами;

— применять элементы геймификации (системы значков, рейтинговые таблицы, командные «баттлы») для повышения вовлечённости.

4. Организация мониторинга и педагогической диагностики.

SMART-платформы автоматически собирают статистику по времени выполнения заданий, количеству попыток и типам ошибок. В этой связи необходимо:

— проводить индивидуальные консультации с учащимися и родителями на основе полученных данных;

— разрабатывать корректирующие модули для тем, вызывающих наибольшие затруднения.

Внедрение SMART-учебника в курс литературы становится не только технической инновацией, но и новой парадигмой чтения и осмысления художественного текста. Адаптивные задания помогают учителю подстраивать дидактический материал под каждого ученика. Начинающий ученик получает доступ к кратким справочным материалам и опорным вопросам, направленным на общее понимание текста. В то же время учащиеся с более высоким уровнем подготовки работают с аналитическими заданиями, включающими разбор авторской поэтики, стилистических средств. Встроенные аудио- и видеофрагменты погружают учащихся в историко-культурный контекст произведения.

SMART-учебник представляет собой перспективный инструмент модернизации школьного литературного образования, сочетающий в себе технические возможности цифровой среды и методические принципы личностно-ориентированного обучения. Его применение позволяет расширить границы традиционного урока: усилить наглядность, обеспечить дифференцированный подход, повысить мотивацию школьников за счет интерактивных форм и адаптивного контента.

Список литературы

1. Данченок Л. А., Невоструев П. Ю. SMART-учебник как элемент фундамента SMART-университета // Статистика и экономика. 2014. № 4. С. 46 – 49.
2. Хрипунова У. В., Кудакова В. С., Тимофеева Э. А. Проблема цифрового слабоумия в XXI веке // Психология личности: актуальные исследования : сб. науч. тр. / под ред. Е. М. Разумовой. Магнитогорск : Изд-во МГТУ, 2020. С. 29 – 33.

УДК 159.922;37.013.77

ПОНЯТИЕ «ОСОЗНАННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО»: СУЩНОСТЬ И ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ В ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКЕ

В. И. Коркина
Научный руководитель: Ю. С. Галынская, *канд. социол. наук*, *доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
valushko@mail.ru

В работе рассмотрено понятие «осознанное родительство». Изучена эволюция представлений об осознанном родительстве в зарубежной и отечественной литературе, выделены подходы к пониманию осознанного родительства, определены качества, навыки современного осознанного родителя.

Ключевые слова: осознанный родитель, современная семья, семейное воспитание.

Скоростной темп жизни в XXI веке приводит к большому напряжению не только во внешней среде, но и внутри семьи и усложняет выполнение родителем своих обязанностей. Многозадачность современного мира требует от родителя быть не только воспитателем, но и управленцем, учителем, водителем, тьютором и т. д. Родительство включает множество аспектов: любовь, забота, обеспечение безопасности, образование, физическое и эмоциональное здоровье ребёнка. Безусловно, справиться качественно с таким количеством задач сложно.

Современное поколение родителей-«зумеров» выращены в другой информационной, технологической и культурной среде. Они обладают большей эмпатией и мягкостью в воспитании (ценности демократии и толерантности), но в то же время из-за большого количества информации «как надо» стремятся к идеалу родительства. Влияние гаджетов приводит к изменению восприятия информации, рассеиванию внимания, а также к выгоранию, самобичеванию и эмоциональному напряжению. Поэтому перед новым поколением родителей ещё острее стоит задача вырастить и воспитать своего ребенка так, чтобы он стал здоровой личностью, которая будет понимать себя, свои потребности, будет хотеть развиваться и двигаться к своим целям, сможет стать не только полноценной единицей общества, но и счастливым человеком, способным дальше передавать свое наследие будущим поколениям. И с выполнением таких задач может справиться только осознанный родитель.

Цель исследования: определить, что входит в понятие «осознанное родительство», и рассмотреть этот феномен в психолого-педагогической литературе.

В статье используются теоретические методы исследования: анализ литературных источников, их сравнение и обобщение.

Термин «осознанное родительство» впервые был освещен в работах Джона и Майлы Кабат-Зинн, которые определили его как «момент-к-моменту, безоценочное осознание» в процессе взаимодействия с ребёнком. Это означает

активное проявление родительского внимания и заботы и полное принятие ребенка таким, какой он есть.

Дальнейшее теоретическое осмысление понятие «осознанное родительство» получило в модели Л. Дункана и коллег [1]. Они выделили пять ключевых компонентов осознанного родительства. Первый компонент — внимание к ребёнку «здесь и сейчас», второй компонент — непривязанное полное принятие ребенка независимо от родительских ожиданий и убеждений относительно того, каким ребенок должен быть. Третий компонент — осознание собственных эмоций, саморегуляция в стрессовых ситуациях и эмпатическая отзывчивость. Эта модель легла в основу большинства последующих эмпирических исследований и диагностических методик, таких как Interpersonal Mindfulness in Parenting Scale (IM-P) и других, которые позволяют диагностировать уровень сформированности навыков осознанного родительства.

На наш взгляд, истоки осознанного родительства заложены в трудах одного из основоположников гуманистической психологии Э. Фромма. Описывая природу любви, он выделяет в ней 4 компонента: забота, ответственность, уважение и знание, и определяет любовь как искусство, требующее знаний, дисциплины, действий. Содержание любви по Фромму абсолютно органично сочетается с идеями осознанного родительства.

В отечественной науке вопросы здорового развития личности ребёнка традиционно рассматриваются в рамках культурно-исторической теории (Л. С. Выготский [2], А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин) и системного подхода к семейному воспитанию (О. А. Карабанова, Т. В. Ермолаева, Е. И. Захарова), в которых ребенок рассматривается как часть системы.

Представители системного подхода к семейному воспитанию выделяют следующие основные принципы:

— целостность: изменение в одной сфере (например, режиме дня) влияет на всю систему;

— взаимосвязь элементов: родители, педагоги, друзья, условия жизни — все эти факторы влияют друг на друга;

— взаимозависимость внутри семьи: если меняется поведение одного члена семьи (обычно родителя), это влечет изменения во всей семейной системе;

— непрерывность (системность): воспитание — это не разовые действия, а последовательная работа (дисциплина, правила);

— среда: ребенок — часть системы, взаимодействующая с внешней средой (детский сад, школа, социум).

Однако интеграция этих традиций с современными западными концепциями осознанного родительства пока осуществляется фрагментарно. Между тем именно такой синтез может стать теоретической основой для разработки эффективных программ поддержки родительства, ориентированных на профилактику психологических нарушений и содействие гармоничному развитию личности ребёнка.

В современной отечественной литературе феномен «осознанного родительства» изучается такими исследователями, как М. О. Ермихина, К. Н. Поливанова,

Т. П. Авдулова [3], В. Л. Кабанов [4]. В их работах отражена проблема формирования здоровой личности и воспитания детей в условиях изменения среды нашего обитания, интенсивного технологического развития, большой информационной нагрузки, а также увеличения стресса, связанного с многозадачностью, дедлайнами, информационным шумом.

Так, например, В. Л. Кабанов отмечает, что осознанный родитель должен понимать потребности и интересы своих детей, уважать их индивидуальность и развивать их способности. Осознанное родительство представляется как парадигма семейного воспитания детей, которая предполагает ответственное отношение родителей к своей роли и активное участие в формировании личности, ценностей и навыков своих детей. Также автор видит осознанное родительство как особый тип мировоззрения без жестких правил или стандартов, с опорой на индивидуальный подход [4].

Т. П. Авдулова [и др.] показывают, что осознанными родителями достаточно сложно стать без внешней помощи. Необходима поддержка на государственном уровне: качественная информационная поддержка, пространство в формате родительских клубов. Они предлагают модель формирования осознанного родительства, состоящую из 7 компонентов: ценности ребенка, знание возрастных особенностей, позитивное эмоциональное отношение к ребенку, позитивное отношение к самому себе, практические навыки взаимодействия с детьми, взаимодействие с социумом, ответственность и принятие на себя родительских функций [5].

Также необходимо отметить, что есть представители осознанного подхода к родительству, которые подчёркивают различия в проявлениях «осознанного отцовства» и «осознанного материнства». Эти различия определяются разной природой отцовской и материнской любви, тем, что с момента рождения фигуры отца и матери воспринимаются ребенком по-разному и оказывают разное влияние на него. Любовь мамы определяет базовое доверие к себе и к миру, безопасность, любовь к жизни, гармонию внутреннего мира. Отцовская любовь стимулирует социальную активность ребенка во внешней среде. Любовь мамы безусловна, она любит и принимает ребенка таким, какой он есть, тогда как любовь отца необходимо завоевать, заслужить, добиться успехами, победами, личными достижениями [5].

Однако как материнство, так и отцовство в рамках осознанного подхода к родительству предполагает полноценное включение в жизнь ребенка, понимание его чувств и эмоций, а также включает все 4 компонента любви — заботу о ребенке, ответственность за его психическое и физическое благополучие и личностное развитие, знание и уважение его индивидуальности.

Таким образом, понятие осознанное родительство — это многогранный феномен, означающий включенность родителя в жизнь ребенка, осознание своих собственных эмоций и эмоций ребенка, безусловное принятие ребенка и веру в него. Осознанное родительство — это одно из важнейших условий воспитания здоровой личности ребенка.

Как в зарубежной, так и в отечественной литературе понятие «осознанное родительство» основано на идее ответственности родителей за развитие личности ребенка. В то же время отечественные авторы понимают «осознанное родительство» шире — как системный подход в воспитании, который включает в себя влияние всех агентов первичной социализации на умственное, физическое и нравственное развитие личности ребенка.

Список литературы

1. Duncan L. G., Coatsworth J. D., Greenberg M. T. A Model of Mindful Parenting: Implications for Parent. Child Relationships and Prevention Research // Clinical Child and Family Psychology Review. 2009. Vol. 12, no. 3. P. 255–270.
2. Выготский Л. С. Психология развития ребенка. М. : Эксмо, 2005. 507 с.
3. Кротова Т. В., Авдулова Т. П., Бурлакова И. А. Просвещение родителей / законных представителей детей дошкольного возраста как способ формирования позиции осознанного, ответственного родительства // Современное дошкольное образование. 2023. № 4(118). С. 64–74.
4. Кабанов В. Л. Осознанное и ответственное родительство: концептуальный анализ и практические рекомендации // Социальная работа в российском пространстве: интеграция науки и практики : сб. матер. Всерос. науч.-практ. очно-заочной конф., посвященной Году семьи, Ижевск, 14 мая 2024 года. Ижевск : Удмуртский государственный университет, 2024. С. 13–21.
5. Фромм Э. Искусство любить [пер. с англ. А. В. Александровой]. М. : АСТ, 2021. 224 с.

УДК 159.944.4

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ СТУДЕНТОВ И МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

К. А. Куксаченко
Научный руководитель: К. С. Бируль, *ст. преподаватель*
Мозырский государственный педагогический университет им. И. П. Шамякина
(МГПУ им. И. П. Шамякина), г. Мозырь, Беларусь
vwrwmr@gmail.com

В работе представлен комплексный теоретический обзор и вторичный анализ эмпирических данных проблемы синдрома эмоционального выгорания (СЭВ) в молодежной среде. Целью работы является выявление, теоретическое обоснование и эмпирическое сравнение специфики проявления эмоционального выгорания у молодежи Российской Федерации и Республики Беларусь.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, молодые специалисты, студенчество, модель MBI, психоэмоциональное истощение, профессиональная деформация, рынок труда.

В условиях цифровизации и трансформации рынка труда особую тревогу вызывает состояние молодежи — студентов и молодых специалистов. Данная группа сегодня демонстрирует наиболее высокие показатели подверженности синдрому эмоционального выгорания (СЭВ). Это переводит проблему из плоскости личных трудностей в категорию вопросов охраны труда и качества образования. Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа специфики СЭВ в контексте начала профессионального пути, когда закладываются базовые паттерны трудового поведения [1, с. 12].

Для молодёжи (18 – 30 лет) причинами выгорания выступают: академический стресс, совмещение учебы и работы, «шок реальности» при столкновении с бюрократической рутиной, низкий уровень стартовой оплаты труда и отсутствие наставничества [2, с. 54].

В рамках исследования проводился сравнительный анализ средних значений и частотных характеристик по основным структурным компонентам выгорания. Методологической базой послужила трехфакторная модель MBI, состоящая из субшкал: эмоциональное истощение; деперсонализация; редукция достижений.

Эмпирическую базу исследования составили данные платформ HeadHunter и Alter за период 2023 – 2024 гг. для Российской Федерации. Объем выборки — 2363 респондента [3]. Анализ в Республике Беларусь включил данные исследования портала Rabota.by (выборка — 2 943 соискателя) и данные локальных исследований БГПУ и БГУ [4, 5].

Сравнительный анализ выявил, что в России более 56 % молодых респондентов информируют о наличии симптомов хронического стресса и усталости [3]. Доминантой в профиле выгорания является шкала «Эмоциональное истощение». Высокий ритм жизни в крупных агломерациях, мультизадачность и давление дедлайнов приводят к тому, что 44 % молодых специалистов чувствуют

полное истощение уже в первые 6 месяцев работы на новом месте. Среди студентов бакалавриата НИУ ВШЭ до 60 % обучающихся испытывают симптомы академического выгорания к третьему курсу.

В Республике Беларусь, по данным Rabota.by, рост заработных плат в 2024 году сопровождался параллельным ростом уровня выгорания, что опровергает гипотезу о чисто финансовой природе стресса [4]. В исследовании Н. С. Журавлевой (БГПУ) высокий уровень по шкале «Эмоциональное истощение» был выявлен у 61 % студентов-педагогов [5]. Однако качественный анализ показывает преобладание высоких баллов по шкале «Редукция личных достижений». Молодые специалисты в РБ чаще сталкиваются с фактором «ролевой неопределенности» — отсутствием четких должностных инструкций, что приводит к ощущению собственной неэффективности.

Сопоставление статистических данных по шкалам позволяет сделать вывод о разной природе стресса. В России выгорание протекает преимущественно по типу астенизации вследствие перегрузок и высокой конкуренции. В Беларуси выгорание чаще развивается по типу деформации ценностей вследствие неопределенности перспектив и бюрократизации рабочих процессов.

Обобщенные результаты сравнительного анализа показателей СЭВ в молодежной среде РФ и РБ представлены в таблице.

Сравнительный профиль эмоционального выгорания молодежи РФ и РБ

Критерий сравнения	Российская Федерация (РФ)	Республика Беларусь (РБ)
Эмоциональное истощение	56 % (общий уровень стресса)	61 % (студенты-педагоги)
Деперсонализация (цинизм)	38 % (защитное отстранение)	24 % (умеренный уровень)
Редукция личных достижений	42 % (вторичный симптом)	54 % (доминирующий фактор)
Риск выгорания на старте	44 % (в первые 6 мес. работы)	48 – 52 % (общий риск)
Академическое выгорание	До 60 % (к третьему курсу)	61 % (студенты БГПУ)
Доминанта профиля	Физическая астения	Смысловая дезориентация

Общей закономерностью для обеих стран является «омоложение» синдрома. Если ранее СЭВ считался профессиональным заболеванием лиц со стажем 10 – 15 лет, то сейчас фаза резистентности формируется уже в период обучения в вузе.

Проведенный анализ подтверждает системный характер СЭВ у молодежи. Для профилактики необходимо внедрение тренингов саморегуляции в вузах и систем онбординга с наставничеством в корпоративном секторе, что позволит сохранить кадровый потенциал Союзного государства.

Таким образом, установлено, что эмоциональное выгорание у современной молодежи носит системный характер. Проблема требует дифференцированного подхода: для российской выборки приоритетом является борьба с истощением, для белорусской — повышение смысловой определенности труда. Комплексная профилактика СЭВ на этапе вхождения в профессию позволит сохранить кадровый потенциал стран в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Бойко В. В. Психоэнергетика. Краткий справочник. СПб. : Питер, 2018. 256 с.
2. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика: практическое пособие. 3-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2023. 299 с.
3. Как преодолеть эмоциональное выгорание: аналитический обзор // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/07/12/1049531-kak-preodolet-emotsionalnoe-vigoranie (дата обращения: 26.01.2026).
4. Росла зарплата и выгорание: пользователи rabota.by подводят итоги 2024 года // Rabota.by. URL: https://novoelnya.rabota.by/article/33391 (дата обращения: 26.01.2026).
5. Журавлева Н. С. Эмоциональное «выгорание» будущих специалистов социономических профессий // Репозиторий БГПУ. Минск, 2019. URL: https://elib.bspu.by/handle/doc/43217 (дата обращения: 26.01.2026).

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ В СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

А. В. Лагунова
Научный руководитель: Н. Г. Новак, *канд. психол. наук*, *доцент*
Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины
(ГГУ им. Ф. Скорины), г. Гомель, Беларусь
lagunovaana@gmail.com

В статье приводится теоретический анализ проблемы психологического насилия в супружеских отношениях. Проанализированы и обобщены результаты психологических исследований, посвященных супружескому насилию.

Ключевые слова: психологическое насилие, доминирование, психологическое давление, манипуляции, сексуальное насилие, супружеские отношения, физическое насилие.

Актуальность исследования. В современном обществе проблема домашнего насилия утратила статус закрытой темы, став предметом общественного дискурса. Эмпирические данные рисуют тревожную картину: примерно 25 % семей являются очагом агрессии, где один из членов семьи систематически подавляет остальных. Исследования психологов подтверждают, что около половины их клиентов испытывают страдания из-за деструктивных отношений с партнером. При этом значительная часть жертв остается вне поля зрения специалистов, будучи парализованной страхом, неспособностью трезво оценить ситуацию или неуверенностью в собственных силах для противостояния агрессору.

Криминальная статистика лишь подтверждает масштабы бедствия: от 30 до 40 % особо тяжких преступлений против личности, включая каждое четвертое убийство, совершаются в кругу семьи. Наиболее уязвимой группой, составляющей 70 % пострадавших от внутрисемейного насилия, являются женщины и дети. Согласно белорусским исследованиям, психологическому давлению хотя бы раз подвергались 80 % женщин. Физическое насилие испытала на себе каждая четвертая жительница страны, экономические ограничения — 22,4 %, а сексуализированное насилие — 13,1 % [1, с. 268].

Цель исследования: провести теоретический анализ научной психологической литературы по проблеме психологического насилия в семье. Изучением проблемы супружеского насилия занимаются И. Литвиненко, И. Пузанкова, О. Дическул, Т. В. Шипунова, С. Н. Савинков, В. В. Козырева, А. В. Лысова, И. Д. Горшкова, И. И. Шурыгина, И. А. Фурманов.

Супружеское насилие — повторяющиеся действия насильственного характера одного партнёра по отношению к другому. Эти действия не обязательно должны быть физическими. Кроме побоев и других выражений физического насилия, обычно также выделяют сексуальное насилие как отдельную категорию, а также психологическое насилие (например, манипулирование эмоциями партнёра, угрозы) и экономическое насилие (финансовый контроль над партнёром) [2].

В исследованиях А. В. Лысовой подчеркивается, что в рамках феминистских теорий насилия ключевой причиной агрессии мужчин по отношению к женщинам в семье считается стремление к доминированию и властвованию [3, с. 134]. В работах Т. В. Шипуновой супружеское насилие трактуется как особая форма насилия, при которой один из партнеров (в официальном браке или сожительстве) воздействует на другого, причиняя ему вред. Это воздействие может превышать допустимую меру ответной реакции и направлено на изменение определенных характеристик пострадавшего (как объективных, так и субъективных). Вред при этом понимается широко: это не только физические травмы, но и материальный урон, ухудшение здоровья, психологический дискомфорт, расстройства психики, падение самооценки жертвы [4].

Существует бесчисленное количество способов ранить самого близкого человека, и наука давно навела в этом порядок. В нашей культуре домашнее насилие принято классифицировать в зависимости от того, какой удар переживает жертва: физический, сексуальный, психологический либо экономический. Вместе с тем исследователи отмечают, что супружеское насилие «характеризуется тем, что приобретает всеобщий, генерализованный характер. Не бывает семейного насильника, ущемляющего свою жертву или своих жертв в чем-то одном» [4, с. 133].

Супружеское насилие обычно проявляется циклично в основных четырёх фазах: нарастание напряжения между партнёрами, акт насилия, оправдания агрессора и примирение — «медовый месяц», когда жизнь партнёров протекает более-менее спокойно. Со временем последняя фаза укорачивается, а сами насильственные действия становятся более выраженными по длительности и интенсивности. Супружеское насилие совершается чаще или более интенсивно по силе по отношению к женщинам, чем к мужчинам в гетеросексуальных отношениях [2].

Кабинет психолога становится последним прибежищем для людей, чья семейная жизнь — лишь театр. Для посторонних это образцовая пара, живущая душа в душу, но за закрытыми дверями одного из супругов годами пытают — словом, делом, равнодушием. В конечном итоге, жертвы приходят, чтобы сбросить оковы домашнего ужаса и перестать быть мишенью для тирана [5].

Психологическое насилие проявляется в самых разных формах. Это может быть унижение и насмешки над партнером в присутствии других людей или наедине, открытое пренебрежение его трудом и игнорирование его точки зрения. Сюда же входят тотальная слежка, запрет на общение с близкими, принуждение к разрыву социальных связей и навязывание своего мнения. Кроме того, это давление через необоснованные обвинения, крики, угрозы лишить детей, денег или иных благ, а также агрессия, порча личных вещей и нежелание брать на себя ответственность за содеянное.

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы специалистами для разработки программ психологической профилактики супружеского насилия. Данные исследования могут служить основой для создания групп поддержки и взаимопомощи женщинам, пострадавшим от супружеского насилия.

Выводы и рекомендации. Таким образом, психологическое насилие — не редкое явление в социуме. Беда в том, что насилие часто невидимо для окружающих. Самые близкие люди, которые должны были бы заметить неладное, проходят мимо, попавшие под иллюзию семейного спокойствия. Они не замечают проблем, потому что привыкли видеть в тиране заботливого мужа или отца. Это происходит вследствие того, что жертвам семейного насилия неловко признаться, и они боятся кому-либо рассказать о своих чувствах.

Коварство психологического насилия — в невидимой, но мертвой хватке манипуляции. Один партнер систематически, слово за словом, внушает другому чувство полного ничтожества и никчемности.

Открытое обсуждение темы супружеского насилия позволит пострадавшим смелее обращаться за профессиональной помощью и получать ее.

Список литературы

1. Телятицкая Т. В. Актуальные проблемы семейного насилия и борьбы с ним [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы современной юридической науки: теория, практика, методика : матер. Междунар. заочной науч.-практ. конф. (Могилев, 20 мая 2016 г.) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; редкол.: В. Е. Бурый (отв. ред.) [и др.]. Могилев : Могилев. институт МВД, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-R). С. 268 – 272.
2. Фурманов И. А. Проявления психологического насилия в супружеских отношениях // Журнал практического психолога. 2006. № 6. С. 27 – 33.
3. Лысова А. В., Щитов Н. Г. Системы реагирования на домашнее насилие: опыт США // Семейная психология и семейная терапия. 2005. № 2. С. 90 – 108.
4. Шипунова Т. В. Супружеское насилие в контексте виктимизации женщин // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. Т. 22, № 3. С. 142 – 158.
5. Козырева В. В., Савинков С. Н. Профилактика семейного насилия: рекомендации психолога. Казань : ООО «Бук», 2018. 150 с.

УДК 658.315.4

ЗНАЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ТРЕНЕРА В ТРЕНИНГОВОМ ПРОЦЕССЕ КАК ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ

В. А. Ларенко
Научный руководитель: В. В. Затеев, *канд. социол. наук*, *доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
larenko@mail.ru

Работа посвящена исследованию личностных характеристик тренера образовательных программ и рассмотрена взаимосвязь между личностью тренера и эффективностью обучения. Представлены основные характеристики личности тренера, повышающие эффективность образовательного процесса, на которые целесообразно обращать внимание при выборе специалиста на роль ведущего тренинга, а также при подготовке кадров на должность тренера.

Ключевые слова: тренинг, личность тренера.

В наше время стремительного развития технологий тренинг остается одним из наиболее важных инструментов для повышения квалификации работников. Однако замечено, что наибольшее внимание при проектировании тренинга уделяется именно его контентной части. При этом бывает, что цели тренинга остаются недостигнутыми, а именно: не достигнут желаемый результат в наработке компетенций у обучающегося. В чем может быть причина? Оказалось, что роль тренера в обучении не ограничивается только передачей информации обучающимся. Не менее важны личностные характеристики самого тренера, которые способны повысить эффективность обучения. Таким образом, **актуальность исследования** обусловлена необходимостью систематизировать те личностные характеристики, которые будут эффективно влиять на усвоение навыков обучающимися, тем самым цели обучения будут вероятнее всего достигнуты при прочих равных других условиях проведения тренинга, таких как, например, контентная часть [2].

Целью исследования явилась систематизация личностных характеристик специалиста, которого выбирают на роль тренера, и составление перечня характеристик, влияющих максимально эффективно на усвоение учебного материала обучающимися. Для достижения этой цели были поставлены задачи:

1) изучить существующую научную литературу по вопросу;
2) провести анализ личности разных тренеров в разных тренингах;
3) определить модели поведения и взаимодействия с аудиторией;
4) проанализировать обратную связь участников тренинга;
5) определить те характеристики личности тренера, которые максимально эффективно влияют на передачу информации и ее усвоение обучающимися.

В рамках исследования использовался комплексный подход, включающий теоретические и эмпирические методы.

К теоретической части исследования относится изучение научных работ по теме проведения тренингов, а также по вопросам педагогики, андрагогики и психологии.

В данном исследовании использовался преимущественно эмпирический метод, а именно:

— наблюдение за поведением тренеров на разных уровнях: когнитивном, эмоциональном, поведенческом;

— наблюдение за реакцией аудитории;

— интервьюирование и анкетирование участников тренинга на предмет получения обратной связи;

— определение ведущих характеристик тренера, способствующих эффективному обучению.

Практическая значимость исследования заключается в возможности разработать определенный перечень личностных характеристик тренера, который будет максимально эффективно влиять на процесс обучения. Этот перечень можно использовать в качестве рекомендаций для организаций, занимающихся подготовкой тренеров, в разработке программ наставничества. Это позволит более эффективно оценивать потенциал специалиста, тем самым повышая результативность обучения сотрудников и повышая конкурентоспособность организации на рынке.

Перечень личностных характеристик эффективного тренера, выявленных в результате исследования.

1. Профессиональная компетентность и конгруэнтность. Когда специалист не только знает теорию, но и активно использует знания на практике, он свободно может делиться этой информацией. У обучающихся не возникнет ощущения обмана, и как следствие, повышается доверие к этому тренеру. Такой тренер свободно и без заминок сможет ответить на все задаваемые вопросы.

2. Эмпатия и коммуникабельность. Способность устанавливать контакт с обучающимися, доносить информацию, осознавать, какую именно информацию когда дать, готова ли аудитория воспринимать информацию именно в этом формате или стоит подобрать другие слова, чтобы обучающимся было понятнее. Как сделать так, чтобы обучающиеся были вовлечены в процесс.

3. Эмоциональный интеллект. Умение осознавать свои эмоции и управлять ими. А также умение осознавать и управлять эмоциями слушателей. Как следствие, создается благоприятная атмосфера для участников и они могут свободно выражать свои мысли, что, в свою очередь, эффективно влияет на результат тренинга.

4. Адаптивность. Из предыдущего пункта вытекает такая характеристика, как адаптивность. Когда тренер замечает изменение эмоций у участников, сталкивается с какими-то неожиданными ситуациями, он может оперативно отреагировать на потребности участников и менять подходы к процессу обучения.

5. Эффективный тренер всегда стремится к **саморазвитию и изучению новых направлений воздействия в своей работе**. Через конгруэнтность слушатели тоже начинают вдохновляться и стремятся к развитию.

6. Харизма тренера. Харизматичный человек ассоциативно воспринимается как лидер, за которым хочется следовать. Тренер становится авторитетом для обучающихся и с таким лидером хочется достигать высоких результатов. Соответственно обучающиеся становятся еще более вовлеченными в процесс обучения, ведь тренер служит для них примером и ориентиром. Что в свою очередь не заставит ждать высоких результатов в обучении.

7. Организаторские способности. Умение грамотно составить план мероприятия, распределить тайминг, структурировать информацию вызывает чувство комфорта у участников.

Все перечисленные характеристики помогают тренеру через особую коммуникацию с обучающимися достигать высоких результатов в процессе обучения. Можно сделать вывод, что личность тренера как отдельный фактор напрямую влияет на эффективность обучающего процесса. От личности тренера зависит качество взаимодействия с участниками, степень их вовлеченности, и как следствие, эффективность усвоения информации. Развивая эти качества, тренер может значительно повысить результативность своей работы и поставленные цели на обучение будут достигнуты с большим коэффициентом.

Список литературы

1. Зинкевич Е. В. Теория и практика разработки тренингов : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2020. 312 с.
2. Бурлакова К. Е. Оценка эффективности тренингов: современные подходы и проблемы // Вопросы психологии и педагогики. 2021. № 3. С. 56 – 67.

УДК 378.1

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ ТРЕНИНГОВ: СИСТЕМАТИЗАЦИЯ И ОЦЕНКА ПРИМЕНИМОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКА

В. А. Ларенко
Научный руководитель: В. В. Затеев, *канд. социол. наук*, *доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
larenko@mail.ru

В работе рассмотрено обилие обучающих программ для повышения квалификации работников, систематизированы существующие методологические подходы к проектированию обучения и предложены критерии для оценки применимости и выбора тренинга в соответствии с поставленными задачами по повышению квалификации работника.
Ключевые слова: повышение квалификации, стратегия выбора обучающей программы.

В настоящее время наш мир и рынок труда меняется очень быстро и повышение квалификации работников становится критически важным для сохранения конкурентоспособности организации на рынке. Тренинг является одной из форм повышения квалификации работников. Однако бывает так, что он не дает ожидаемого эффекта и результата. Причиной может быть изобилие разрозненных моделей — от классической теории обучения взрослых и до современных различных методик [1]. Имеет место отсутствие стратегии выбора вида тренинга и четкого видения связи между проектированием тренинга и настоящими потребностями работников [2, 4]. Отсутствие унифицированной системы выбора этих методологий приводит к неэффективному расходованию ресурсов и замедлению развития компетенций у сотрудников [3]. Таким образом, **актуальность исследования** обусловлена необходимостью выбора стратегии для проектирования тренингов.

Цель исследования: систематизация существующих методологических подходов к проектированию тренинга и предложение критериев для оценки применимости и выбора тренинга в контексте эффективного повышения квалификации работника.

Для достижения цели были поставлены задачи:

1) провести анализ распространенных видов тренинга, таких как ADDIE [5], 4C, модель DISC, и классифицировать их [2];

2) определить ключевые стратегии, которые используются сейчас при выборе оптимального вида тренинга. Здесь учитывают цели тренинга, способности работника, специфику требуемой компетенции, корпоративную культуру, доступность ресурсов и т. д.;

3) вывести систему критериев для оценки соответствия выбранной программы тренинга, насколько она подходит для достижения поставленной конкретной задачи по развитию компетенции у определенной категории работников;

4) проверить предложенную систему критериев на примере классических корпоративных тренингов.

В рамках исследования использовался комплексный подход, включающий теоретические и эмпирические методы.

К теоретическим методам относятся: изучение научной литературы; изучение андрагогики (науки обучения взрослых с учетом их особенностей); системный анализ для изучения сложных моделей обучения и разбора на отдельные простые компоненты и их последующий синтез в единую структуру. А также использовалась классификация обучающих программ (например, по способу ориентации на процесс или результат и др.).

К эмпирическим методам относятся: анализ стандартов обучения взрослых, анализ кейсов реализованных тренингов, выявление соответствия выбранной методологии обучения желаемым результатам, а также интервью с опытным бизнес-тренером корпоративного обучения в региональной компании по предоставлению услуг связи.

Теоретическая значимость заключается в упорядочивании различных методологических подходов в проектировании тренинга.

Практическая же часть является более значимой. Во-первых, превентивное проектирование. Снижаются риски, обеспечивая целевое проектирование тренинга, т. к. предлагаемая система оценки использования обучающей программы позволяет осознанно выбирать наиболее подходящую методологию для каждой отдельной программы повышения квалификации работника, сокращая вероятность неуспеха использования дорогих программ обучения. Во-вторых, унификация стандартов. Предложенная стратегия набора критериев может быть внедрена в регламенты компаний как стандарт качества выбора обучающих продуктов. В-третьих, собственно повышение квалификации работника. Точность выбора программы обучения позволяет повысить качество передаваемых компетенций, что ведет к росту квалификации работников.

Итак, методология построения тренинга может быть классифицирована по двум основным направлениям: **ориентация на процесс** и **ориентация на результат**. При этом предпочтительнее и эффективнее будет использование **гибридных моделей**, сочетающих элементы системного анализа (ADDIE) с гибкими подходами по примеру Agile-обучения.

Выбор наиболее подходящей методологии критически связан со **спецификой приобретаемой компетенции** (для технических навыков лучше выбирать модели с высоким уровнем структурирования, для развития управленческих компетенций предпочтительны модели, основанные на коучинге и рефлексии) и **уровнем готовности обучающихся**.

Предлагаемая система оценки применимости обучающих продуктов, базирующаяся на критериях соотношения «Сложность требуемой компетенции / Гибкость методологии», соответствия «Цели обучения / Способ обратной связи», соотношения «Ресурсозатраты проекта / масштабируемость подхода» стала надежным предиктором успеха, т. к. она фокусируется на согласовании средств (методологии) с целями (компетентностный прирост).

Рекомендации

1. Перед запуском любого проекта повышения квалификации проводить оценку по предлагаемым критериям и после этого выбирать вид обучающего продукта, который имеет максимальный коэффициент соответствия.

2. Обучать тренеров вариативности, чтобы они могли сознательно переключаться между разными моделями обучения и адаптировать процесс обучения «на ходу».

3. Регулярная оценка методологии обучения. Признавая быстроту изменений, рекомендуется проводить ежегодный пересмотр критериев применимости, чтобы учесть появление новых образовательных технологий, например, обучение с использованием ИИ и др., а также учитывать изменения требований к квалификации работников.

Список литературы

1. Зинкевич Е. В. Теория и практика разработки тренингов : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2020. 312 с.
2. Краснова О. С. Современные методики подбора тренингов в организациях // Вестник Томского госуниверситета. Серия Психология. 2022. № 4. С. 114 – 125.
3. Бурлакова К. Е. Оценка эффективности тренингов: современные подходы и проблемы // Вопросы психологии и педагогики. 2021. № 3. С. 56 – 67.
4. Якименко Д. И. Критерии выбора эффективных методов обучения персонала // Социально-экономический журнал. 2023. № 1. С. 98 – 110.
5. Сорокин Г. П. Использование технологии ADDIE в разработке учебных курсов // Высшая школа XXI века. 2020. № 2. С. 145 – 158.

УДК 338.012

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ У ПЕДАГОГОВ С РАЗЛИЧНЫМ СТАЖЕМ РАБОТЫ

А. Н. Лукьянчук, *обучающийся*, Н. П. Ващилко, *ст. преподаватель*
Барановичский государственный университет (БарГУ),
г. Барановичи, Беларусь
ps@barsu.by

В статье представлен теоретический анализ эволюции понятия «коммуникативная компетентность» педагога в психолого-педагогическом контексте. Рассмотрены ключевые научные подходы к её определению: бихевиористский подход, психологический поворот в социально-гуманитарном познании, личностно-ориентированный подход, акмеологический подход. Выполнен сравнительный анализ концепций Л. А. Петровской, А. А. Бодалева, И. А. Зимней и О. М. Казарцевой, который выявляет сходства и различия.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, психология, педагогика, педагог, личность, коммуникация, навыки, знания, обучающиеся.

Актуальность исследования. В современной образовательной парадигме, сместившей акцент с передачи знаний на развитие личности обучающихся, образ педагога претерпевает значительную трансформацию. Из носителя информации педагог превратился в навигатора, фасилитатора и рефлексивного практика. Ключевым инструментом обеспечения эффективности такой трансформации является коммуникативная компетентность, и для педагога это не просто вспомогательный навык, а систематически формирующееся профессиональное качество, от которого напрямую зависит успех образовательного процесса, психологическая атмосфера в коллективе и индивидуальное развитие обучающихся.

Цель работы: проследить теоретическую эволюцию концепции «коммуникативной компетентности» в психологическом и педагогическом контексте, сравнить и проанализировать ключевые подходы.

Для достижения цели был применён комплекс теоретических методов, включающий теоретический анализ и синтез научной литературы по проблеме педагогической коммуникации, психологии общения и профессионального развития педагогов.

Теоретическая значимость. Идея важности коммуникативной компетентности в педагогике не новая, но её концептуализация как строгой научной концепции «коммуникативной компетентности» произошла под влиянием нескольких научных направлений во второй половине XX века.

1. Бихевиористский подход (1960–1970). Первоначально коммуникация рассматривалась через призму схемы «отправитель–канал–получатель» как призма передачи информации (К. Шеннон и В. Уивер). Компетентность сводилась к технической эффективности процесса: чёткая речь, способность структурировать информацию и владеть невербальными средствами. В педагогике это проявилось в акценте на презентации педагога, его мастерстве и способности

чётко излагать материал, коммуникация понималась преимущественно как монологическая и директивная.

2. Психологический поворот в социально-гуманитарном познании (1970–1980). Под влиянием социальной психологии (работы А. А. Бодалева и Л. А. Петровской) акцент сместился на интерактивные и перцептивные аспекты коммуникации. Новое определение компетентности включало в себя не только владение технологиями, но и способность понимать собеседников, учитывать контекст и управлять межличностным восприятием. В педагогике это проявилось в интересе к психологической среде в классе, эмпатии педагога, способности «читать» эмоциональное состояние учеников и разрешении конфликтов, а коммуникативная компетентность рассматривалась как навык ведения диалога.

3. Личностно-ориентированный подход (конец XX — начало XXI века). Основываясь на культурно-исторической психологии (Л. С. Выготский) и деятельностном подходе (А. Н. Леонтьев), коммуникацию стали понимать как совместную деятельность, а компетентность как комплексную форму индивидуального обучения, обеспечивающую эффективность этой деятельности. В педагогике получили развитие идеи междисциплинарного взаимодействия, совместного обучения и поддержки, где знания, навыки и способности педагога ассоциируются с его умением создавать «зону непосредственного развития» посредством диалога.

4. Акмеологический подход (XXI век). В рамках Болонского процесса и новых образовательных стандартов «коммуникативная компетентность» была институционализирована (Н. В. Кузьмина, А. А. Деркач) как одна из ключевых профессиональных компетенций педагогов, что понимается как комплексная характеристика, включающая не только знания и навыки, но и ценности, рефлексивные способности и готовность к постоянному совершенствованию в области коммуникации.

В современной отечественной науке возникло несколько влиятельных подходов определения природы коммуникативной компетентности педагогов.

Л. А. Петровская рассматривает коммуникативную компетентность в социально-психологическом контексте как способность устанавливать и поддерживать необходимые связи с другими. Структурно она выделяет набор знаний, навыков и умений, прежде всего в областях социального восприятия (понимание собеседников), взаимодействия (коммуникативные навыки, разрешение конфликтов) и обратной связи. С этой точки зрения, диагностические и коррективные аспекты становятся для педагогов решающими: способность точно воспринимать учебные ситуации и гибко реагировать на них. А. А. Бодалев фокусируется на ценностно-этических и личностных компонентах. Он определяет коммуникативную компетентность как систему внутренних ресурсов, необходимых для установления эффективной коммуникации, и делает особый акцент на этическом отношении педагога: заботе о другом человеке, уважении, сострадании и эмпатии. Здесь компетентность — это не столько техника, сколько внутренняя позиция — гуманистическая позиция личности педагога, определяющая выбор коммуникативных инструментов. И. А. Зимняя работает

в рамках компетентностного подхода, предлагая более всеобъемлющее и структурированное определение. Она рассматривает компетентностный подход как специально организованный набор психологических атрибутов, знаний, навыков и способностей, обеспечивающих эффективность профессиональной и педагогической коммуникации, её модель состоит из трех взаимосвязанных блоков: мотивация и ценности (желание общаться, понимание важности коммуникации); когнитивные аспекты (знание норм, правил и психологических моделей коммуникации); поведенческие аспекты (репертуар коммуникативных навыков и гибкость в их применении). Данный подход является наиболее направленным, поскольку позволяет диагностировать и развивать конкретные компоненты. О. М. Казарцева фокусируется на лингвистических аспектах преподавания культуры, определяя её как овладение нормами устной и письменной литературной речи и адаптацию языка к различным коммуникативным условиям в соответствии с целями и содержанием речи. В этом подходе особое значение имеют языковая культура, дидактические типы речи (объяснение, вопросы, оценка), а также способность адаптировать язык к возрасту и индивидуальным особенностям ученика [1, 2].

Систематизация и сравнение ключевых позиций российских исследователей по данному вопросу представлены в таблице.

Сравнительная характеристика позиций ведущих российских исследователей по проблеме коммуникативной компетентности педагога

Автор	Ключевые компоненты	Взгляд на роль педагога	Ключевой акцент подхода	Специфика / Границы рассмотрения
Л. А. Петровская	Социально-психологические знания, навыки взаимодействия и обратной связи, умение воспринимать и понимать собеседника	Диагност и регулятор социально-психологической ситуации в классе, фасилитатор взаимодействия	Практико-ориентированность, связь с прикладной социальной психологией, операционализация навыков	Подход фокусируется на технологиях взаимодействия, что может оставлять в тени ценностно-смысловые и глубоко личностные основы педагогического общения
А. А. Бодалев	Внутренние ресурсы личности (эмпатия, уважение), морально-этические качества, гуманистическая установка	Нравственный ориентир, субъект диалога, носитель гуманистических ценностей, создатель доверительной атмосферы	Аксиологическая (ценностная) основа компетентности, приоритет этического отношения над техникой	Личностно-этические основания сложно формализовать для диагностики и целенаправленного формирования в рамках стандартных учебных программ

Окончание таблицы

Автор	Ключевые компоненты	Взгляд на роль педагога	Ключевой акцент подхода	Специфика / Границы рассмотрения
И. А. Зимняя	Три взаимосвязанных блока: мотивационно-ценностный, когнитивный (знания), поведенческий (навыки и умения)	Профессионал, обладающий комплексной, системной характеристикой для эффективной деятельности	Системность, структурность, соответствие компетентностной парадигме и современным образовательным стандартам	При чрезмерной формализации существует риск сведения живой коммуникации к проверке отдельных, изолированных показателей
О. М. Казарцева	Владение нормами литературной речи, речевыми жанрами, стилистическая гибкость, адаптация языка к аудитории	Мастер слова, образец речевой культуры, эффективный «переводчик» учебного содержания	Измеримость лингвистических аспектов, прямая связь с практикой урока	Подход сужает широкое понятие коммуникативной компетентности до её вербальной состоятельности, оставляя за рамками невербальные, интерактивные и социально-перцептивные аспекты

Заключение. Теоретический анализ эволюции концепции «коммуникативной компетентности» педагога демонстрирует её динамичный и многогранный характер. От исходной информации до техники речи она трансформировалась в сложный синтез личностных, познавательных и деятельностных характеристик, определяющих успех современного педагога. Сравнение подходов Л. А. Петровской, А. А. Бодалева, И. А. Зимней и О. М. Казарцевой показывает, что каждый из них выделяет важные, но частичные аспекты этого явления: социально-психологический, ценностный, структурно-компетентный и речевой.

Список литературы

1. Громова Л. А., Пичугин С. С. Коммуникативная компетентность учителя при повышении квалификации в дистанционной форме // Человек и язык в коммуникативном пространстве : сб. науч. ст. 2021. № 12(21). С. 113 – 119.
2. Кулиева Н. Н. Развитие коммуникативной компетентности педагога // Язык и этнос в пространстве диалога культур : матер. VII Междунар. студ. науч.-практ. конф., Ставрополь, 23 мая 2025 года. Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет, 2025. С. 277 – 279.

УДК 37.015.3

МОДЕЛЬ ШКОЛЫ ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ

А. В. Лунева
Научный руководитель: Д. Ю. Ануфриева, *д-р пед. наук*, *доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
ms.nasta25@mail.ru

В статье рассматривается проблема эффективности устройства сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также анализируется модель школы приемных родителей как ключевого инструмента подготовки кандидатов в опекуны и усыновители. Особое внимание уделяется содержанию программ обучения, их организационным особенностям и тому, насколько они способствуют формированию устойчивых замещающих семей.

Ключевые слова: модель школы приемных родителей, эффективность устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, программы подготовки кандидатов в приемные родители.

В условиях высокой общественной значимости воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, особую остроту приобретает вопрос качества подготовки будущих законных представителей. При расширении правового регулирования и развитии профильных институтов сохраняется разрыв между юридической возможностью принять ребенка в семью и фактической готовностью граждан к исполнению воспитательных обязанностей [1]. Такие обязанности сопряжены с выраженной эмоциональной, психологической и социальной нагрузкой, которая нередко недооценивается в момент принятия соответствующего решения. По этой причине предварительное обучение кандидатов должно обеспечивать не только освоение необходимой информации, но и реалистичное понимание предстоящих трудностей [2].

Российское законодательство закрепляет обязательность специальной подготовки для граждан, планирующих принять ребенка в семью, за исключением близких родственников [3]. На школы приемных родителей (ШПР) возлагается задача стартового обучения, в рамках которого формируются основные компетенции, необходимые для воспитания детей, переживших семейную утрату и дефицит стабильной привязанности. С качеством такой подготовки, а также с последующим сопровождением замещающих семей в значительной степени соотносятся результаты семейного устройства.

Практика работы ШПР выявляет ряд устойчивых проблем. Главной из них является отсутствие единых инструментов оценки результативности подготовки, в связи с чем возникает сложность сравнения программ между собой. Обучение в ШПР чаще всего сводится к формальному выполнению регламентов, а не к проверке реальной и действительной подготовки кандидатов в замещающие родители [4]. Важно сказать, что в обучении мало учитываются личные качества, опыт и мотивация кандидатов. Кроме того, слабое моделирование жизненных ситуаций снижает профилактический эффект

подготовки, когда многие проблемы могут проявиться уже после устройства детей в семью [5].

Проведение ШПР организуется на уровне субъектов, причём проектирование и осуществление соответствующих курсов могут обеспечиваться как государственными организациями, так и внешними исполнителями. Отсутствие обязательного лицензирования наряду с недостаточной интенсивностью надзора со стороны органов опеки обусловливает значительный разброс в качестве подготовки.

Содержание подготовки приёмных родителей не исчерпывается сообщением необходимых сведений; центральное значение имеет становление психологической готовности к воспитанию ребёнка, лишившегося родительского попечения. Кандидатам необходимо критически оценить собственные побуждения, ожидания, внутренние и внешние ресурсы, а также вероятные риски, сопряжённые с включением ребёнка в семейную среду. Содержание программ охватывает правовой, психолого-педагогический блоки, в том числе специфику развития детей с травматическим опытом и способы формирования с ними надёжной эмоциональной связи.

Представленная модель подготовки структурирована как поэтапная система, включающая в себя диагностический этап, который играет ключевую роль. Он содержит комплексное первичное обследование кандидатов, которое охватывает конкретизацию мотивационных установок, выявление индивидуально-психологических, педагогических характеристик, и оценку ресурсного потенциала личности кандидата.

На учебном этапе кандидаты в приёмные родители не просто изучают теорию, но и узнают о правах и обязанностях при устройстве ребёнка в свою семью, разбирают, как растут и развиваются дети, их прошлое и определенные характеристики, кандидаты осваивают основы воспитания. Но одним из важных качеств программы подготовки становится то, что школы стали уделять больше внимания практике. Кандидаты стали участвовать в тренингах, разборе сложных жизненных ситуаций. Все это необходимо для того, чтобы научить кандидатов понимать, как правильно реагировать на непростые эмоции и поведение ребёнка, так как в реальной жизни могут возникать самые разные ситуации, и кандидатам важно быть к ним готовыми.

Заключительный этап подготовки оценивает, насколько кандидаты освоили все необходимые компетенции и готовы к принятию ребёнка в свою семью. Также, помимо итоговой проверки, им даются рекомендации по дальнейшему взаимодействию с профильными специалистами, которое включает в себя консультирование и психологическую помощь. Такие меры оказывают стабильную поддержку замещающего родительства, хоть и на практике их реализация чаще всего бывает фрагментарной, что может снижать эффективность системы постпрограммной поддержки.

Формат обучения в ШПР может быть как очным, так и дистанционным. Наилучшие результаты дают форматы, где происходит непосредственное общение, в том числе с опытными приёмными родителями, что создаёт групповую

динамику и вовлекает участников в общение. Обучение в ШПР бесплатное, свидетельство о прохождении действует бессрочно. Качественное обеспечение подготовки дают квалифицированные специалисты: психологи, социальные работники, которые сопровождают курс на всех этапах подготовки. Это обеспечивает системность и глубину освоения материала, что позволяет оперативно реагировать на возникающие трудности у кандидатов.

Программа подготовки рассчитана на 80 академических часов и распределяется на несколько месяцев. Она содержит ключевые темы возрастного развития детей, а также рассмотрение причин и форм сложного поведения, методов его коррекции. Однако эмпирические данные свидетельствуют о сохраняющихся трудностях у большинства семей после завершения обучения. Особую озабоченность вызывает тот факт, что в течение первого года 30 % детей возвращаются в учреждения. Это указывает на недостаточную проработку кризисных ситуаций в рамках программы и слабую готовность родителей к реальным жизненным вызовам.

Для объективной оценки эффективности программ подготовки кандидатов недостаточно ориентироваться только на численность детей, обретающих семьи. Для всестороннего анализа и определения направлений улучшения программы необходимо интегрировать в аналитическую модель качественные критерии, такие как устойчивость семейного устройства, психоэмоциональное состояние ребенка, степень удовлетворенности приемных родителей своим решением и характер их сотрудничества с профильными службами.

Статистика за десять лет работы ШПР показывает, что из 318 тысяч выпускников программы лишь 25,4 % впоследствии принимают детей в свою семью после обучения. То есть три четверти кандидатов не подходят к этапу приёмного родительства. Такие результаты указывают на то, что необходимо пересмотреть и доработать существующие программы ШПР.

Современные ШПР всё чаще стали отказываться от традиционного обучения. Ключевым качеством замещающего родителя является хорошо развитые коммуникативные навыки, так как им приходится взаимодействовать с разными людьми, организациями, а также родителями или родственниками ребенка. Замена пассивного слушания лекций на активное участие в тренингах и разбор реальных кейсов позволяет кандидатам не просто усваивать теорию, а отрабатывать навыки, необходимые в реальной жизни: выстраивать коммуникацию с ребёнком, принимать взвешенные решения и эффективно решать типичные проблемы. Регулярное обновление программ с учётом актуальных законодательных норм, современных подходов и практического опыта уже состоявшихся приёмных родителей обеспечивает высокую релевантность обучения и его практическую ценность.

Для того чтобы эффективность подготовки приёмных родителей была высокой, необходимо изменить подход программы. Чтобы лучше подготовить кандидатов в приёмные родители, важно использовать не просто лекционный материал, но и включать в подготовку тренинги, игры, упражнения, благодаря чему кандидаты могут задействовать свой жизненный опыт и получить новый

для будущего родительства. Ведь воспитывать ребенка они будут не по теории и книгам, а своим примером, теплым отношением к ребенку.

Поэтому специалисты четко учитывают такие важные факторы, как возраст и образование кандидатов, их личностные качества и мотивы (терпеливость, эмоциональную устойчивость и отзывчивость, ответственность), а также внутреннее состояние кандидатов (уверенность, удовлетворенность, психологическое состояние).

Данная подготовка нацелена на помощь будущим родителям и оценку готовности их к принятию ребенка в свою семью, а также к новым обязанностям и ответственности, и их последствиям.

Список литературы

1. Об опеке и попечительстве : ФЗ № 48-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении Порядка организации и осуществления деятельности по подготовке лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребёнка, оставшегося без попечения родителей : приказ Минобрнауки России от 13.03.2015 № 235 // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
3. Региональные нормативные акты (положения, приказы, регламенты) о деятельности школ приёмных родителей (актуальные для конкретного субъекта РФ) // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
4. Ослон В. Н. Жизнеустройство детей-сирот: модели замещающей семейной заботы. М. : Генезис, 2018. 368 с.
5. Азарова Е. А. Семейное устройство детей-сирот: теория и практика. М. : Юрист, 2020. 240 с.

УДК 316.6

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИЙ ГОСТЕПРИИМСТВА (НА ПРИМЕРЕ ЛАКЦЕВ)

У. М. Мирзаев
Научный руководитель: Н. Н. Помуран, *канд. психол. наук*, *доцент*
Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (НВИ войск национальной гвардии), г. Новосибирск, Россия
vnokcadet@gmail.com

Статья посвящена анализу этнопсихологических особенностей традиций гостеприимства лакцев — одного из коренных этносов Северного Кавказа. Выявлено, что гостеприимство обладает выраженными национально-специфическими чертами и может рассматриваться как ресурс межкультурного взаимодействия.

Ключевые слова: гостеприимство, национально-психологические особенности, традиции, лакцы, паремии, песенный фольклор, межкультурное взаимодействие.

Россия — многонациональная страна, объединяющая, по данным переписи 2021 года, 193 этноса*. Это многообразие делает учет этнопсихологических особенностей важнейшим аспектом во всех сферах жизни.

Цель исследования: на основе анализа паремий и песенного фольклора, содержащих идеи гостеприимства, выявить этнопсихологические особенности традиций гостеприимства лакского этноса.

Традиции, с позиции социальной психологии, представляют собой комплексный социально-психологический феномен. Они определяются как исторически сложившийся, прочно укоренившийся в повседневной жизни свод правил, норм, стереотипов поведения и форм общения, который передается из поколения в поколение новым членам этнической общности [3, с. 58].

Современные исследования эмпирически подтверждают неразрывную связь национально-психологического склада этноса и языка [5]. Ключевыми проводниками традиций выступают паремии (пословицы и поговорки) и песенный фольклор: они не просто накапливают коллективный опыт, но и передают из поколения в поколение глубинные мировоззренческие установки, культурные коды народа. Их роль в трансляции традиций обеспечивается свойством прецедентности — устойчивостью, узнаваемостью и постоянной воспроизводимостью в речи.

Обратимся к соотношению традиций гостеприимства лакцев и их репрезентации в пословицах и песенном фольклоре.

Лакцы — коренной народ Нагорного Дагестана, исторически проживающий в Лакском и Кулинском районах. Известный кавказовед П. Бутков характеризовал их так: «В домашнем быту кротки, почтительны к старости, умеренны в пище, трезвы, правила гостеприимства соблюдают даже против своих

* https://rosstat.gov.ru

неприятелей» [4]. Эти черты емко отражает пословица*: Хъамал букъачIайсса кьини къадучIаннав* — «Пусть не будет дня без гостя». Принять путника могли в любое время. Для лакцев гость — фигура сакральная. Согласно обычаю, это не просто визитер, а ниспосланный Богом «живой ангел». Существовал обычай: садясь за трапезу, пищу делили поровну, непременно откладывая долю на случай прихода гостя. В условиях гор дороги были опасны и отказ в принятии путника мог стоить ему жизни: «У кого нет гостя, у того и достатка нет». Вместе с тем народная мудрость предостерегает и от бесцеремонности: *Оьвкъаку хъамаличунан дяркъу ахттайнсса* — «Непрошеному гостю — холодный обед».

Идея о святости обычая гостеприимства также зафиксирована в песенных куплетах, приведенных в исследовании С. А. Лугуева [4]. В этих текстах гостеприимство предстает как системообразующая ценность, организующая социальную жизнь этноса. Первый куплет выстраивает жесткую иерархию: гость ставится выше имущества, мести и даже заботы о семье. Второй раскрывает механизм эмоциональной регуляции: приход гостя меняет состояние хозяина, превращая гостеприимство во взаимный психологический обмен. Закрепленность этих установок в фольклоре свидетельствует о глубокой интернализации — внешнее требование становится маркером идентичности («быть лакцем — значит принять гостя вопреки обстоятельствам»). Таким образом, перед нами ценностно-смысловой каркас национального самосознания, где гостеприимство выполняет функции идентификации, эмоциональной регуляции и сохранения целостности этнического сообщества.

По обычаю, гостя выходил встречать либо глава семьи, либо его старший наследник. Первым делом путника следовало накормить, и лишь после трапезы можно было начинать расспросы. В каждом зажиточном доме была специально отведенная комната — «къунацкая» или отдельный дом. В не очень зажиточных отводили лучшую комнату — как правило, самую большую в доме: каминную («*тазхана*») или так называемую «*къун-къатта*». В ее убранстве можно было обнаружить наиболее ценные предметы. Характерной деталью отношения к гостю является то, что камин в такой комнате топили только во время визитов [1, с. 102].

У лакцев действует негласное правило: гость ни в чем не должен нуждаться. Понимая, что путник мог попасть под дождь или продрогнуть в дороге, во многих семьях заранее держали шубы для приезжих. Эта традиция сохраняется и сегодня.

Кодекс горской этики, закрепленный в «адатах», предписывал безусловную защиту имущества гостя. Нормы гостеприимства требовали от хозяина либо немедленно возвратить забытые гостем кинжал или бурку (для чего он седлал коня и пускался вдогонку), либо обеспечить их сохранность до новой встречи.

Согласно этнографическим данным, гость мог оставаться столько, сколько требовало его дело. *Хъамаличу уккан айсса аьдат дакъассар* — «Нет обычая гостя выгонять». Однако в паремиологическом фонде лакцев бытует и другое назидание: *Хъамаличунал ттиликI лажиннияр ххуйссар* — «Спина гостя лучше его лица». Оно предостерегает от злоупотребления гостеприимством.

К числу этнопсихологических особенностей лакского гостеприимства относится обычай в течение трех дней не расспрашивать гостя. Лишь по истечении этого срока с ним начинали разговор как с равноправным членом семьи. Эта норма закреплена в пословице: *Хъамаличу икIайсса чансса хIаллайссар, даиманасса хъамаличу къаикIайссар* — «Гость бывает на короткое время, постоянно гостем не бывают». Трое суток служат символическим порогом перехода — от «чужого, которого защищают» — к «своему, с которым советуются». Гость обретает статус полноправного субъекта взаимодействия.

Идеальный гость — тот, кто пришел, был принят, стал своим — и ушел. Если же гость остается надолго, он перестает быть гостем — он становится членом семьи, иждивенцем или беженцем, что демонстрирует следующий песенный куплет: *Дунияллий шама мискин уссар: ца – оьрмулул мискин, ца шинал мискин, цагу шанма гьант- лул мискин. Оьрмулул мискин – оьсса щарсса дагьсса адимина, ягу оьсса адимина агьсса щарсса. Шинал мискин – хъунин ссав дир шиналсса хъудугьу. Шанма гьантлул мискин – хъамаличури* — «Говорят, в мире есть три бедняка: один — бедняк всю жизнь, другой — один год, третий — три дня. Бедняк на всю жизнь — мужчина, которому досталась злая жена. Бедняк на год — хозяин поля в засушливый год. *Бедняк на три дня – гость*».

Еще одна характерная черта лакского гостеприимства — обычай раздавать детям дорожные припасы гостя. Предложить их хозяину значило бы оскорбить его, нарушив ролевую симметрию в диаде «принимающий — принимаемый». Передача же этих продуктов детям выступает формой ритуализованного дара, не угрожающего иерархии. Примечательно, что допустимость заведомо худшей еды лишь подтверждает: ценность дара определяется не его качеством, а символическим статусом дарителя.

Ттул ниттил цадакьали кьали арцул бачIайссар,
Ттул лас – къатулул бутттукьран багьа бишин къашайссар.
Ттул буттал хъамаллурал кIяла чIатIру бачIайссар,
Ттул уссичIан букIминнал нагь ва нисру дачIайссар!

«Моя мать в благодеяние меру серебра раздает,
Мои сундуки (с приданым) в доме мужа оценить невозможно.
Гости моего отца белый хлеб раздают,
Те (гости), что приходят к брату, масло и сыры раздают!»

Таким образом, гостеприимство у лакцев отличается рядом этнопсихологических особенностей. В условиях полиэтничного российского общества понимание этой специфики значимо для выстраивания межкультурного диалога, в котором традиционные ценности перестают быть барьером и становятся ресурсом взаимопонимания [2].

Список литературы

1. Булатова А. Лакцы (XIX — начало XX в.). Махачкала, 1971. С. 102.
2. Дабаева Г. А. Традиция как форма нравственной регуляции общества // Вестник Дагестанского государственного университета. 2010. № 5. С. 81–84.

3. Крысько В. Г. Этническая психология : учебник для вузов. 10-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2025. 359 с. URL: https://urait.ru/bcode/560355 (дата обращения: 10.02.2026).
4. Лугуев С. А. Традиционный быт, обычаи, обряды и нормы поведения в песенном фольклоре лакцев // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2006. № 2(6). С. 88 – 96.
5. Помуран Н. Н. Социально-психологические детерминанты использования иноязычной лексики // Сибирский психологический журнал. 2023. № 88. С. 64 – 84.

УДК 159.9

РОЛЬ ОТЦОВ В ФОРМИРОВАНИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО РОДИТЕЛЬСТВА

М. С. Миронов, *обучающийся*, О. В. Свинарева, *канд. пед. наук*, *доцент*
Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя (МосУ МВД РФ им. В. Я. Кикотя),
г. Москва, Россия
mironovmaks1mik@yandex.ru

В статье рассматривается роль отцов в формировании компетентностного родительства как ключевого аспекта психосоциального и когнитивного развития ребёнка. Обосновывается значимость отцовской вовлеченности как неотъемлемого компонента гармоничного воспитания, опирающегося на принципы равноправного партнерства и осознанного участия. Представлены современные теоретические подходы и эмпирические данные, подтверждающие позитивное влияние активного отцовства на развитие личности ребёнка.
Ключевые слова: компетентность, отец, ребёнок, родительство.

Современное общество претерпевает существенные трансформации в сфере семейных отношений, и одной из наиболее заметных тенденций последних десятилетий является переоценка роли отцов в воспитании детей. Если ранее социокультурные установки, закрепленные веками, ограничивали участие отца преимущественно функцией экономического обеспечения и дисциплинарного контроля, то в настоящее время происходит активное расширение спектра отцовских функций. Отец рассматривается не просто как глава семьи, а как активный участник в процессе развития ребенка — его воспитатель, наставник, эмоциональный партнёр. Эта трансформация находит своё выражение в концепции компетентностного родительства, в рамках которой отцовство приобретает новое содержание и значимость.

Интерпретация феномена «компетентностное родительство» в международном дискурсе проходит эволюционный путь, который еще не достиг своей кульминационной точки, поэтому сегодня все еще не существует единственного научно признанного определения данного явления, хотя его изучение имеет уже более чем полувековую историю [2, с. 18].

Компетентностное родительство — это модель родительского поведения, основанная на знании возрастных и индивидуальных особенностей развития ребенка, на умении выстраивать конструктивное взаимодействие с ним, на эмоциональной отзывчивости, ответственности, осознанности и готовности к обучению. Такая модель требует от родителей постоянного саморазвития, рефлексии и вовлеченности в жизнь ребенка. При этом роль отца в рамках этой модели перестает быть вспомогательной или эпизодической — она становится равнозначной по значимости материнской.

С одной стороны, в понимание компетентностного родительства закладывается круг родительских прав и обязанностей, предусмотренных законодательством, в первую очередь, в сфере образования и воспитания детей. С другой

стороны, это предполагает определенный опыт современной семьи (знания, умения, навыки, опыт эмоционально-оценочного и мотивационно-ценностного отношения) в области развития детей, что включает не только родительские полномочия (как зону ответственности), но и функции семьи, как зону непосредственной родительской самореализации [5, с. 25].

Роль отца в рамках компетентностного родительства многогранна и охватывает различные аспекты развития ребенка: когнитивный, эмоциональный, социальный и поведенческий. Уже на ранних этапах жизни младенца отец способен оказывать положительное влияние на формирование чувства безопасности и базового доверия к миру.

Отцовство в контексте компетентностного подхода также предполагает активное участие в принятии решений, касающихся жизни и развития ребенка: выбор образовательных маршрутов, участие в медицинском сопровождении, вовлеченность в досуговую и спортивную деятельность, помощь в формировании целей и ценностей. Отцы, разделяющие родительскую ответственность, как правило, способствуют выработке у ребенка уверенности в собственных силах, формированию устойчивой самооценки и позитивной Я-концепции. Их поддержка оказывает значительное влияние на развитие автономности и инициативности.

В рамках данной парадигмы большое значение приобретает эмоциональная включенность отца. В традиционных культурах отцовство часто ассоциировалось с эмоциональной сдержанностью, что затрудняло развитие эмоциональной близости между отцом и ребенком. Однако современные исследования убеждают в обратном: эмоционально теплое, искреннее и поддерживающее поведение отца существенно повышает уровень психологического благополучия ребенка, снижает риск тревожных и депрессивных состояний, способствует развитию способности к эмпатии и эмоциональной регуляции.

Современные отцы более изобретательны, поэтому от них исходит инициатива усовершенствования быта, организации семейного досуга. Они проводят с детьми гораздо больше времени, чем это было ранее, что благоприятно влияет на детское развитие. Но все эти качества могут и не проявиться, если главу семьи не ценят, не одобряют, не стимулируют другие ее члены. И тогда мужчина как отец не реализует себя в полной мере [1, с. 3].

Таким образом, компетентностного отцовство — это не просто выполнение определённого набора функций, а особая форма жизненной позиции, предполагающая осознанное, активное, эмоционально насыщенное и ответственное участие в воспитании ребенка.

Проблема участия отцов в воспитании детей выходит за пределы индивидуального выбора и становится важной темой научного и общественного дискурса, поскольку она непосредственно связана с социальной адаптацией, успешностью и психическим здоровьем подрастающего поколения. Вторая часть статьи посвящена рассмотрению влияния отцовского участия на формирование ключевых компонентов компетентностного родительства и на особенности детского развития с позиции современных эмпирических данных и теоретических моделей.

Согласно модели М. Ламба, родительская вовлеченность включает три ключевых компонента: доступность, вовлеченность и ответственность. Эти компоненты позволяют оценивать родительское поведение не только количественно (время, проведённое с ребенком), но и качественно (глубина взаимодействия, уровень осознанности, степень ответственности). Отец, проявляющий все три компонента, способен оказывать глубокое воздействие на развитие личности ребенка, формируя не только его эмоциональное благополучие, но и когнитивную активность, мотивационную сферу, нравственные ориентиры.

Т. А. Кошпаева отмечает, что отцы, у которых установились сильные эмоциональные взаимосвязи с грудными детьми, становятся наиболее внимательными к изменяющимся потребностям и увлечениям собственных детей, когда они взрослеют. Такие отцы обладают наибольшим влиянием на собственных детей, дети чаще прислушиваются к ним и хотят быть похожими благодаря установившимся между ними близким взаимоотношениям [4].

В контексте компетентностного родительства важным является и то, что отцовское участие стимулирует развитие у ребенка социальной компетентности. Речь идёт о способности к адекватному взаимодействию с другими людьми, умению соблюдать правила, принимать чужую точку зрения, проявлять эмпатию и сотрудничество. Это особенно важно в подростковом возрасте, когда ребенок сталкивается с кризисом идентичности, поиском своего места в обществе, необходимостью принимать решения и брать на себя ответственность за последствия. Поддержка отца в этот период приобретает критическое значение — как источник уверенности, авторитетного совета, моральной и эмоциональной опоры.

Согласно теории социального научения А. Бандуры, дети обучаются поведению в значительной степени посредством наблюдения за значимыми взрослыми. Таким образом, отец, демонстрирующий поведенческие паттерны, основанные на уважении, саморегуляции, трудолюбии и ответственности, становится важным источником формирования этих качеств у ребенка.

Эмоциональное участие отца, его готовность к открытой коммуникации и признанию чувств ребенка создают благоприятные условия для развития эмоционального интеллекта — способности к осознанию, пониманию и регуляции собственных эмоций и эмоций других людей. Участие отца в эмоциональном воспитании, способность к сопереживанию, совместному переживанию радостей и трудностей, обсуждению проблем — всё это формирует у ребенка эмоциональную зрелость и устойчивость.

Необходимым, по мнению А. М. Ельяшевича, является единство требований к ребенку со стороны обоих родителей: «Важнейшим условием правильного воспитания, я считаю единство требований, предъявляемых к ребенку со стороны матери и отца. Для наших сыновей мы с женой составляли одно целое» [3, с. 244].

Важным аспектом также является влияние отца на развитие у ребенка академической мотивации и учебной успешности. Исследования, проведенные в разных странах, демонстрируют, что дети, отцы которых вовлечены в образовательный процесс, демонстрируют более высокие результаты в обучении,

обладают лучшей концентрацией внимания и мотивацией к достижению. Отец, интересующийся школьной жизнью ребёнка, помогающий с выполнением домашних заданий, участвующий в обсуждении учебных тем, формирует у ребенка позитивное отношение к образованию, ценность интеллектуального труда. Это позволяет ребенку не только легче овладевать знаниями, но и осмыслять их значимость, выстраивать образовательную траекторию, развивать способности к самонаправленному обучению.

В целом, современное отцовство связано с демократическими, гуманистическими тенденциями в обществе, с появившимся и укоренившимся во многих странах равноправием супругов в распределении прав и обязанностей в семье, иначе говоря, с тенденцией к равноправному партнерству отца и матери в рамках семьи [5, с. 7].

Таким образом, отцовская вовлеченность в воспитание детей в рамках компетентностного родительства является мощным ресурсом психосоциального и интеллектуального развития ребёнка. Причём речь идёт не о формальной роли или распределении обязанностей, а о глубокой, осознанной, эмоционально насыщенной и ответственной позиции. Современные модели отцовства всё чаще основаны не на авторитарности и дистанцированности, а на равноправии, поддержке и диалоге. Это открывает новые горизонты как для личностного роста самих отцов, так и для гармоничного развития их детей.

Список литературы

1. Герц Е. Г. Роль отца в семейном воспитании // Всероссийский сборник статей и публикаций института развития образования, повышения квалификации и переподготовки, 2023. 6 с.
2. Данилова И. С. Компетентностное родительство: истоки научного педагогического знания // Современное педагогическое образование. 2018. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnoe-roditelstvo-istoki-nauchnogo-pedagogicheskogo-znaniya (дата обращения: 25.05.2025).
3. Ельяшевич А. М. Роль отца в воспитании ребенка // Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2014. Т. 9, № 1. С. 241–252.
4. Кошпаева Т. А. Влияние отца на развитие ребенка // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 4(108). С. 32.
5. Формирование законопослушного поведения и правовое воспитание учащейся молодежи / И. Г. Евсеева [и др.]. Рязань : Индивидуальный предприниматель Коняхин Александр Викторович, 2019. 91 с.

УДК 159.922

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СТРАХА ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ В РЕЧЕВОЙ КАРТИНЕ ВЗРОСЛОГО

А. О. Новикова, *обучающийся*, Ю. С. Галынская, *канд. социол. наук*, *доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
nastnow99@yandex.ru

В статье рассматривается феномен страха публичных выступлений (глоссофобии) у взрослых людей через призму их речевого поведения. Несмотря на широкую распространённость (до 77 % взрослого населения испытывают страх перед говорением на публику) проблема остаётся малоизученной. Цель работы: классифицировать психологические причины возникновения глоссофобии у взрослых. Особое внимание уделяется онтогенетическим, когнитивным и психоаналитическим причинам. Делаются выводы о причинах возникновения страха проявленности и предлагаются варианты его коррекции.

Ключевые слова: глоссофобия, страх публичных выступлений, речевая картина мира, социальная тревожность, страх проявленности, взрослая психика, когнитивные искажения.

В современном обществе, в условиях глобализации и цифровизации, общение и коммуникация выходят на первый план. Эпидемия COVID-19, развитие онлайн-профессий и образования поставили во главу угла донесение смыслов через слово и передачу информации для широкой аудитории. Необходимость грамотно, чётко и убедительно доносить свои мысли почувствовали представители всех профессий. Говорить красиво сегодня не роскошь, а требование общества, которое ждёт от личности высокого уровня коммуникативных навыков. Речевая самореализация становится одной из ключевых компетенций.

Однако многие люди сталкиваются со страхом проявленности («синдром самозванца», страх публичных выступлений, коммуникативная тревожность, глоссофобия). Это состояние выражается в боязни быть оцененным, услышанным, принятым. Многие исследования говорят о том, что этот страх для взрослого человека пересиливает боязнь высоты и даже смерти. Страх публичных выступлений — одна из серьёзных и малоизученных фобий современного общества [1].

Публичное выступление — сложный коммуникативный вид деятельности, требующий от субъекта как безусловного владения предметом речи, так и высокого уровня саморегуляции и стрессоустойчивости. Для многих взрослых людей страх выступать на публику становится иррациональным, и истоки его кроются как в лингвистической, так и в психологической стороне вопроса, так как речь человека формируется на протяжении многих лет и включает в себя не только лингвистическую основу, но и эмоционально-оценочные компоненты, связанные с социальной тревожностью и страхом отвержения.

1. Онтогенетические причины глоссофобии

Самые очевидные причины страха говорить на публику кроются прежде всего в индивидуальной истории развития личности. Психика взрослого человека

сохраняет негативный опыт прошлых коммуникаций, который активируется в моменты, требующие проявленности.

Немногочисленные исследования показывают, что истоки страха публичных выступлений стоит искать в школьном возрасте. Школа — первый серьёзный стресс в жизни каждого ребёнка. Ситуация «Иванов, к доске!», сопровождающаяся подтруниванием одноклассников и строгой оценкой учителя, нередко закрепляется как травматическая связка: «публичная речь = унижение + страх». Во взрослом возрасте человек может не помнить событие в мельчайших подробностях, но физиологическая реакция (тремор рук, дрожь в голосе, покраснение, спазм в горле) напоминают о том, что социальное осуждение реально и сейчас.

Однако глоссофобия может формироваться не только через собственный негативный опыт, но и через наблюдение за сверстниками: публичное порицание одноклассника за невыученный урок, крик учителя, насмешки, — всё это порождает страх и установку: «Выступать на публике опасно, лучше быть тихим и незаметным, так удастся избежать унижения».

2. Когнитивные искажения в речевой картине мира

Оценка со стороны аудитории — центральный механизм возникновения глоссофобии. В речевой картине взрослого человека аудитория нередко выступает в роли судьи, принимающего решение о том, казнить или миловать, осуждать или принимать. Джон Демартини отмечает, что «страх возникает не перед говорением как таковым, а перед теми, у кого, как нам кажется, больше ума, богатства, успеха или статусности» [2]. Отсюда дисбаланс: оратор занимает позицию более низкую по отношению к аудитории, которая «сверху», и оценивает его, он как будто просит у неё принятия и одобрения.

Немаловажным когнитивным фактором является и склонность к тревожности и катастрофизации. Здесь человек боится не самого выступления, а своей реакции на него (потные руки, потеря голоса, забывание текста выступления). По его мнению, всё это будет замечено и высмеяно аудиторией. Отсюда порочный круг: глоссофобия порождает симптом, усиливающий страх.

3. Психоаналитический взгляд: страх быть увиденным

С точки зрения психоаналитического подхода, публичное выступление — не просто передача информации, а символическое обнажение психики перед другими. Здесь происходит регрессия ко внутреннему ребёнку, тому состоянию из детства, когда, стоя на табуретке, он рассказывает стих, на него смотрят и оценивают значимые взрослые. Оратор невольно переносит ситуацию и аудиторию на оценку своими первыми судьями, зачастую родителями [3].

Парадоксальным является и то, что страх публичного выступления часто маскируется и под страх успеха. Быть замеченным — проявить себя, показать свой талант, взять ответственность за себя и свои поступки, слова. Психика в такие моменты может саботировать выступление, дабы избежать последствий: известности, зависти, повышенного внимания.

4. Речевые маркеры социальной тревожности

Исследования показывают, что ситуации публичного говорения в корне меняют и речевую манеру говорящего. В состоянии высокой тревожности речь

становится бессмысленной и семантически непонятной: обилие вводных конструкций, слов и звуков-паразитов, пауз. Все это уводит оратора от основной мысли и разрушает структуру выступления. Наряду с этим возникает и огромное количество фактов, которыми выступающий «заваливает» аудиторию в попытке защититься от вопросов и избежать обвинений в недостаточной компетентности.

Таким образом, психологическая природа глоссофобии — страха публичных выступлений — в речевой картине взрослого представляет собой сложный, многоуровневый комплекс. Проведённый анализ позволяет сделать выводы.

1. Причины страха публичных выступлений не поверхностны, они имеют глубокие онтогенетические корни, когнитивные искажения и бессознательные компоненты.

2. Речевая картина взрослого человека нередко искажается, населяется всемогущими судьями и подкрепляется внутренним критиком, который не даёт личности проявиться в полной мере.

3. Коррекция страха публичных выступлений требует комплексного подхода и должна включать в себя не только техники релаксации и когнитивно-поведенческие техники, но и в отдельных случаях психоаналитическую проработку «синдрома самозванца» и внутреннего судьи.

Преодоление страха публичных выступлений — это не просто постановка техники речи и приобретение навыка ораторского мастерства, но и воспитание психологической целостности, когда голос и речь становятся выражением собственного «Я», а не средством защиты от предполагаемой угрозы.

Список литературы

1. Стоссел С. Век тревожности. Страхи, надежды, неврозы и поиски душевного покоя : научно-популярное издание. М. : Альпина нон-фикшн, 2016. 464 с. URL: https://znanium.ru/catalog/product/2118115 (дата обращения: 04.03.2026).
2. Демартини Д. Страх публичных выступлений на самом деле — это страх выступать перед кем-то, у кого, как мы верим или предполагаем, есть что-то, чего у нас нет. URL: https://drdemartini.com/ru/blog/public-speaking-overcoming-fears (дата обращения: 04.03.2026).
3. Колпакова О. С. «Все на меня смотрят»: психоанализ страхов публичных выступлений. URL: https://tenchat.ru/media/3561790-vse-na-menya-smotryat-psikhoanaliz-strakhov-publichnykh-vystupleniy (дата обращения: 04.03.2026).

УДК 159.9

АРХЕТИПИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЫБОРА РАСЫ В НАСТОЛЬНО-РОЛЕВЫХ ИГРАХ, ВЛИЯЮЩИЕ НА КОММУНИКАЦИЮ ПОДРОСТКОВ

М. А. Овчеренко
Научный руководитель: Д. Ю. Ануфриева, *д-р пед. наук*, *доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
marishka2001@inbox.ru

В статье рассматриваются проблемы коммуникации подростков через настольные ролевые игры. Акцент был сделан на аналитическую психологию: рассмотрена связь между подростком и игровыми расами игры (человек, полуросли, дварф и эльф) и как архетипы способствуют развитию коммуникативных навыков игрока. Проанализированы архетипы, которые активируются при создании персонажа, что позволяет подростку преодолевать коммуникативные барьеры и осваивать новые социальные роли.

Ключевые слова: раса, архетип, коммуникация, подростки, настольные ролевые игры, приключение.

Проблема коммуникации среди подростков до сих пор популярна в психологической науке. Психологи находят разные способы решения данной проблемы, но самым популярным является взаимодействие через настольные ролевые игры [2]. Настольные ролевые игры (НРИ) — это жанр игр, в котором игроки погружаются в мир фэнтези, где каждый участник игры придумывает своего игрового персонажа. В этом жанре предоставляется возможность создать свою необычную историю, путешествовать по миру и сражаться с существами. НРИ сейчас очень популярны среди детей старшего подросткового возраста [1]. «Подземелья и драконы» (Dungeons & Dragons — D&D) — это настольно-ролевая игра в жанре фэнтези, которая появилась в 1970-х годах в США [1]. Партия D&D раскрывается под управлением мастера игры или «мастера подземелья», который создает игру и «погружает» игроков в мир приключений [4]. Игра чаще всего состоит из несколько партий, и может длиться от недели до года, в зависимости от сценария и возможности игроков. Совместная проработка истории для игры — безопасная площадка для общения.

Перед началом партии каждый игрок создает своего героя, заполняя лист с характеристиками персонажа, указывая дополнительные детали (внешность, стиль одежды персонажа) [1]. В D&D есть основные игровые расы: человек, полуросли, эльф и дварф.

Рассматривая выбор рас игроками с точки зрения аналитической психологии, это процесс взаимодействия с коллективным бессознательным и влияние архетипов. Карл Густав Юнг в своих работах утверждал, что коллективное бессознательное включает в себя не личный опыт, а опыт общества, которое прошло долгий путь эволюции [3]. В коллективном бессознательном фундаментом являются архетипы. Выбор рас игроками — не только эстетическое

предпочтение, но также и проекция конкретного архетипа на игровом персонаже. Через выбор и проработки игрового персонажа игрок начинает диалог с архетипами. Например, игрок, имеющий проблему (сепарация от родителей), выбирающий архетип скитальца, бессознательно начинает проигрывать своего персонажа, особенностью которого будет склонность к скитанию.

Человек — многочисленная и разносторонняя раса в мире подземелий и драконов, которая имеет высокую гибкость и адаптацию к любым ситуациям. Представленная раса известна своим желанием развиваться, амбициями [1]. Данная раса имеет архетип — Герой. Задачей архетипа является победить «внутреннее зло», которое представляет собой раздувание личности, т. е. чрезмерное чувство собственной значимости, и стать собой [3].

Полуросли к — добрые, скрытные существа маленького роста, внешне напоминающие человека. Предпочитают спокойную жизнь в деревушке. Несмотря на свой рост и образ жизни, они очень храбрые и любят приключения [2]. Часто избегают конфликтов, но способны проявить большую решимость. Архетипом расы является «Божественное дитя». Данный архетип олицетворяет волю к жизни — энергия, стремление к будущему имеют более глубокий и древний характер, чем общество, мораль и т. д. [3].

Эльф — бессмертные существа, связанные с природной силой, обитающие в глубинах древнего леса [4]. Данная раса очень осведомлена в культурологических аспектах — музыка, поэзия и т. д. Благодаря своему бессмертию они могут более ста лет путешествовать по миру, а также исследовать магические тайны. У эльфов сложная архетипическая структура по К. Юнгу. В аналитической психологии Самость (Self) является архетипом обретенной целостности, который охватывает всю психику. Это то, что отражает эльфийскую сущность, а не просто то, что он бессмертный маг. Эльфы смотрят на суматошную жизнь людей с высоты своего жизненного опыта. Архетип Мудрец — смысл, порядок и духовная ориентация [2]. Архетип Мана-личность — объект, наделенный сверхъестественными силами, знаниями [1].

Дварф — невысокие, крепкие существа, которые считаются мастерами в кузнечном ремесле [4]. Известны своей преданностью к товарищам. Дварфы воспринимают себя не только как отдельная личность, но и как часть огромного целого — клана. Дварфы очень ценят свои кланы. «Оскорбил дварфа — оскорбил целый клан». В моменте боя или просто опасности дварф бессознательно опирается на опыт своих предков, что дает ему внутреннюю уверенность в себе, но также появляется и внутреннее напряжение — собственные мысли оглушены голосами его предков. У дварфа базовым архетипом будет являться Отец [3]. В аналитической психологии К. Юнга архетип Отца представляет собой закон, порядок, традицию и защиту, но также суровость и власть.

Таким образом, настольная ролевая игра — не только форма досуговой деятельности подростка, но и инструмент развития коммуникации. Игровая среда является безопасной для социального взаимодействия, а также позволяет преодолевать застенчивость и страх осуждения через игровых персонажей. С точки зрения аналитической психологии К. Юнга, выбор расы в игре отражает

архетипы, через которых подросток прорабатывает свои внутренние конфликты и развивает эмоциональный интеллект. Анализ показал, что настольно-ролевые игры являются эффективным инструментом для психологической практики.

Список литературы

1. Акулинина Т. В. Настольные ролевые игры: история развития и терминология // Омский научный вестник. 2006. № 9(47). С. 239 – 241. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nastolnye-rolevye-igry-istoriya-razvitiya-i-terminologiya (дата обращения: 20.02.2026).
2. Гусева А. А., Баркина В. А. Коммуникативная стратегия ведения переговоров в настольной ролевой игре «Dungeons & Dragons» (на материале выпусков «Vox Machina») // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2023. № 07(99). URL: https://scipress.ru/philology/articles/kommunikativnaya-strategiya-vedeniya-peregovorov-v-nastolnoj-rolevoj-igre-dungeons-i-dragons-na-materiale-vypuskov-vox-machina.html (дата обращения: 28.02.2026).
3. Концепция Карла Густава Юнга: коллективное бессознательное и архетипы. URL: https://www.b17.ru/article/352375/ (дата обращения: 21.02.2026).
4. Расы вселенной D&D. URL: https://pikabu.ru/story/rasyividyi_vselennoy_dampd_12663999 (дата обращения: 02.03.2026).

УДК 364.624.4

СОЦИАЛЬНАЯ ИЗОЛЯЦИЯ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ В КРУПНЫХ ГОРОДАХ НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКА (РОССИЯ) И ЛАГОСА (НИГЕРИЯ): ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Х. О. Оладиран
Научный руководитель: Л. А. Осьмук, *д-р социол. наук*, *профессор*
Новосибирский государственный технический университет (НГТУ),
г. Новосибирск, Россия
Oladirankhadijat2014@gmail.com

В статье рассматривается социальная изоляция как ключевое структурное условие формирования одиночества пожилых людей в крупных городах. На основе теоретического анализа выделяются универсальные и контекстуально обусловленные механизмы социальной изоляции в Новосибирске и Лагосе.

Ключевые слова: социальная изоляция, одиночество, пожилые люди, урбанизация, старение населения, городская среда, социальное исключение, Новосибирск, Лагос, сравнительный анализ.

В условиях глобального демографического старения проблема одиночества пожилых людей приобретает выраженный социальный характер, особенно в крупных городах. Урбанизация, изменение социальной структуры, рост анонимности и фрагментация социальных связей усиливают процессы социальной изоляции пожилых людей, что в дальнейшем трансформируется в субъективное переживание одиночества [3]. При этом социальная изоляция рассматривается как объективное состояние ограниченности социальных связей, тогда как одиночество представляет собой субъективное переживание данного состояния [1]. В крупных городах данные процессы усиливаются вследствие пространственной фрагментации и анонимности городской среды [2]. Несмотря на различия социально-экономического и культурного контекста, крупные города как России, так и Нигерии демонстрируют сходные структурные условия, способствующие социальной изоляции пожилого населения. Это обусловливает необходимость теоретического анализа социальной изоляции как самостоятельного социального условия формирования одиночества в пожилом возрасте.

Целью исследования является теоретический анализ социальной изоляции как условия формирования одиночества пожилых людей в крупных городах на примере Новосибирска (Россия) и Лагоса (Нигерия).

Задачи исследования:

1) раскрыть содержание понятия «социальная изоляция пожилых людей»;

2) определить основные социальные механизмы изоляции в городской среде;

3) выявить общие и различающиеся структурные условия социальной изоляции в двух мегаполисах.

Исследование основано на теоретическом и сравнительном анализе социологических и демографических концепций социальной изоляции и одиночества

в пожилом возрасте. Использованы методы контент-анализа научных публикаций, аналитического обобщения и концептуального моделирования. В качестве иллюстративного материала применяются экспертные оценки и аналитические данные, полученные в рамках диссертационного исследования автора. Сравнительный подход позволяет выявить универсальные и контекстуальные особенности социальной изоляции пожилых людей в различных городских средах.

Теоретический анализ исследуемой проблемы и понятийный аппарат. В рамках исследования используется социологический подход к анализу одиночества в пожилом возрасте, согласно которому одиночество рассматривается не только как индивидуальное психологическое состояние, но и как результат определённых социальных условий. Ключевым понятием исследования выступает социальная изоляция. Социальная изоляция определяется как объективное состояние ограниченности социальных связей, низкой интенсивности социальных контактов и слабой включённости индивида в общественные взаимодействия. В отличие от социальной изоляции, одиночество трактуется как субъективное переживание недостаточности или неудовлетворённости социальными связями. В научной социологической традиции подчёркивается различие между объективными и субъективными аспектами социального положения пожилых людей. Пожилой возраст рассматривается как этап жизненного цикла, характеризующийся трансформацией социальных ролей, снижением социальной активности и сужением круга повседневных взаимодействий.

В условиях урбанизации данные процессы усиливаются вследствие анонимности городской среды, пространственной разобщённости и ограниченной доступности социальных ресурсов. В исследовании используется концепция социальной изоляции как структурного условия формирования одиночества в пожилом возрасте. Согласно данной концепции, одиночество выступает как субъективный результат объективных социальных ограничений, связанных с городской средой, институциональными барьерами и снижением уровня социальной включённости. Таким образом, в аналитической модели разграничиваются два уровня анализа: структурный уровень (городская среда, социальные институты, доступ к ресурсам); субъективный уровень (переживание одиночества как социального феномена). Выбранная концептуальная рамка позволяет рассматривать одиночество пожилых людей в Новосибирске и Лагосе не как исключительно индивидуальную проблему, а как социально обусловленное явление, формирующееся под воздействием урбанизации, демографических процессов и особенностей социальной включённости в крупном городе.

Теоретическая значимость исследования заключается в разграничении понятий «социальная изоляция» и «одиночество» и обосновании социальной изоляции как структурного условия, предшествующего формированию субъективного одиночества. Предложен авторский подход к анализу социальной изоляции, включающий институциональные, пространственные и коммуникативные механизмы. **Практическая значимость исследования** состоит в возможности использования полученных выводов при разработке городских социальных программ, направленных на снижение социальной изоляции и профилактику одиночества пожилых людей.

Выводы и рекомендации.

1. Социальная изоляция пожилых людей в крупных городах носит структурный характер и обусловлена особенностями городской среды, институциональными ограничениями и снижением доступности социальных взаимодействий.

2. В Новосибирске социальная изоляция пожилых людей проявляется преимущественно через институциональные и пространственные барьеры, а также ограниченность повседневных социальных контактов в многоэтажной городской застройке.

3. В Лагосе социальная изоляция формируется на фоне быстрого роста города, социальной неоднородности и недостаточной доступности городской инфраструктуры для пожилых людей.

4. Несмотря на различия контекста, социальная изоляция в обоих городах выступает ключевым условием формирования одиночества в пожилом возрасте.

5. Рекомендуется развивать городские социальные пространства и институциональные формы включения пожилых людей, направленные на расширение социальных контактов и снижение изоляции.

Список литературы

1. Гурко Т. А. Социальные связи и одиночество пожилых людей в городской среде // Социологические исследования. 2020. № 4. С. 35–36.
2. Прокофьева Л. М., Миронова А. А. Социальная изоляция пожилых людей в современной России // Демографическое обозрение. 2021. Т. 8, № 2. С. 56–74.
3. Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Социальное исключение пожилых людей: теоретические подходы // Социология и социальная политика. 2019. № 3. С. 24–39.

УДК 343.851.5

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В. С. Павлова, *обучающийся*, С. Н. Тихомиров, *канд. пед. наук*, *доцент*
Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя (МосУ МВД РФ им. В. Я. Кикотя),
г. Москва, Россия
Vp7465756@gmail.com

В статье рассматриваются организационные цифровые аспекты профилактики преступлений среди несовершеннолетних в Российской Федерации. На основе проведенного анализа выявляются ключевые проблемы профилактической деятельности.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, профилактика правонарушений, видеонаблюдение, кибербезопасность.

Предупреждение преступлений среди несовершеннолетних — это многоуровневый процесс, который включает работу различных государственных и общественных институтов. Организационные меры профилактики направлены на предотвращение вовлечения подростков в преступную деятельность, их ресоциализацию и защиту от криминальных угроз [5, с. 29–30]. В России действует комплексная система профилактики правонарушений несовершеннолетних, включающая различные органы государственной власти и общественные институты: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; органы внутренних дел; образовательные учреждения; социальные службы и центры помощи семье и детям; местные органы власти и общественные организации.

В зависимости от степени вовлеченности несовершеннолетнего в преступную деятельность профилактика может носить общий, специальный и индивидуальный характер [3, с. 172]. Начнем с общей профилактики, которая включает в себя меры, направленные на формирование у несовершеннолетних законопослушного поведения и предупреждение криминогенных факторов. Также общая профилактика включает в себя правовое просвещение в виде лекций, бесед, уроков по основам права в школах и других образовательных учреждениях, развитие системы досуга, выражающееся в создании молодежных клубов, спортивных секций, творческих студий и т. д. Так как XXI век — век цифровизации, на первый план выходит профилактика интернет-угроз через информирование подростков о высоких рисках киберпреступности и правильной защите личных данных.

Специальная профилактика ориентирована на несовершеннолетних, находящихся в группе риска, и проводится в рамках образовательных, социальных и правоохранительных программ. К данному виду профилактики можно отнести работу с неблагополучными семьями, а именно выявление семей, в которых ребенок может столкнуться с жестоким обращением или отсутствием должного воспитания, работу школьной службы медиации, которая оказывает помощь в разрешении конфликтов среди подростков, а также программы

социальной адаптации, включающие помощь в трудоустройстве, восстановление документов, обучение жизненным навыкам.

Последним видом профилактики выступает индивидуальная. Она проводится в отношении несовершеннолетних, уже совершивших правонарушение или имеющих стойкие отклонения в поведении.

Современные методы профилактики преступлений среди несовершеннолетних включают использование цифровых технологий и новых образовательных подходов:

— использование цифровых платформ (создание онлайн-курсов и интерактивных тренингов по правовой грамотности, программ родительского контроля за интернет-активностью подростков, онлайн-консультации с юристами и психологами);

— программы наставничества (привлечение успешных молодых людей для работы с трудными подростками);

— волонтерские движения и молодежные проекты;

— раннее выявление подростков группы риска (мониторинг социальных сетей на предмет признаков деструктивного поведения, анализ успеваемости и посещаемости школ для выявления неблагополучных подростков) [2, с. 5].

Несмотря на развитую систему профилактики преступности среди несовершеннолетних, существуют значительные проблемы ее реализации.

1. Недостаток кадров в системе профилактики (нехватка социальных педагогов и психологов в школах, а также сотрудников полиции, в частности инспекторов по делам несовершеннолетних).

2. Формальный подход к профилактическим мероприятиям (часто профилактические беседы проводят формально и они не оказывают реального влияния на подростков).

3. Слабая межведомственная координация (полиция, школы и социальные службы не всегда обмениваются необходимой информацией. В ряде случаев информация о несовершеннолетних из группы риска не доходит до органов, способных оказать помощь).

4. Отсутствие индивидуального подхода (профилактические меры часто применяются шаблонно, без учета личных особенностей подростка, не учитываются психологические факторы, влияющие на формирование преступного поведения).

Организационные меры профилактики преступности среди несовершеннолетних включают деятельность полиции, образовательных учреждений, социальных служб и общественных организаций. Развитие информационных технологий оказывает значительное влияние на профилактику преступлений среди несовершеннолетних. Цифровые инструменты позволяют не только фиксировать факты преступных действий, но и проводить анализ криминогенной ситуации, выявлять потенциальные угрозы и организовывать эффективные профилактические меры [4, с. 3].

Использование цифровых технологий в профилактике преступности среди несовершеннолетних реализуется по нескольким ключевым направлениям [1, с. 10].

Первое включает создание и ведение баз данных несовершеннолетних правонарушителей. Одним из важнейших инструментов профилактики является централизованная база данных, содержащая информацию о несовершеннолетних, состоящих на учете в органах внутренних дел. Функциями таких баз данных являются: хранение сведений о несовершеннолетних правонарушителях, их социальных связях, истории преступлений и правонарушений; выявление рецидивных правонарушений и анализ их причин; обмен данными между органами внутренних дел, прокуратурой, социальными службами и образовательными учреждениями.

Примером является база МВД России, которая ведет автоматизированную информационную систему (АИС), содержащую сведения о несовершеннолетних правонарушителях, и позволяющую координировать профилактическую работу с ними.

Второе направление — мониторинг криминогенной ситуации в режиме реального времени. Цифровые технологии позволяют оперативно отслеживать уровень подростковой преступности и выявлять неблагополучные районы, где риск совершения преступлений наиболее высок.

К методам такого мониторинга относят: использование систем геоаналитики для выявления очагов преступности; анализ данных из социальных сетей и мессенджеров для обнаружения подростков, вовлеченных в преступную деятельность; применение больших данных (Big Data) для анализа тенденций подростковой преступности.

В некоторых регионах России внедряют системы предиктивного анализа, позволяющие прогнозировать преступную активность среди подростков на основе статистических данных и поведенческих факторов.

Третьим направлением выступает видеонаблюдение и технологии распознавания лиц. Современные системы видеонаблюдения становятся важным инструментом профилактики преступлений среди несовершеннолетних. Камеры устанавливаются в школах, на улицах, в торговых центрах и других местах, где возможны правонарушения.

Функции видеонаблюдения: контроль за поведением подростков в общественных местах; выявление групп несовершеннолетних, склонных к противоправным действиям; автоматическое распознавание лиц для обнаружения подростков, состоящих на учете в полиции.

В Москве и Санкт-Петербурге действуют системы видеонаблюдения с технологией распознавания лиц, помогающие правоохранительным органам оперативно выявлять преступников, в том числе и несовершеннолетних.

Четвертое направление цифровых технологий представляет собой анализ цифровых следов и мониторинг интернет-пространства. В связи с ростом преступной активности в интернете правоохранительные органы используют специальные инструменты для анализа цифровых следов несовершеннолетних. Анализ содержит ряд методов: мониторинг социальных сетей, чатов и форумов на предмет вовлечения подростков в преступную деятельность; выявление группировок, пропагандирующих насилие, употребление наркотиков

и другие преступные действия; анализ переписки подростков, состоящих на учете, с целью выявления возможных правонарушений.

В 2021 году МВД России разработало автоматизированные системы мониторинга социальных сетей, позволяющие выявлять преступные группы, вовлекающие несовершеннолетних в незаконную деятельность.

Для предотвращения преступлений среди подростков активно используются горячие линии и чаты психологической помощи, которые проводят консультирование подростков, попавших в сложную жизненную ситуацию, выявляют несовершеннолетних, подверженных криминальному влиянию, оказывают экстренную помощь жертвам преступлений.

Современные мобильные приложения помогают родителям и педагогам вовремя выявлять риски преступного поведения подростков. Они позволяют отслеживать местоположение подростка, контролировать активность в интернете, предупреждают о риске правонарушений.

Использование информационных технологий значительно повышает эффективность профилактических мер по предупреждению преступлений среди несовершеннолетних. Для повышения эффективности профилактики подростковой преступности необходимо дальнейшее развитие цифровых технологий, а также совершенствование нормативно-правовой базы в сфере информационной безопасности и защиты прав несовершеннолетних.

Список литературы

1. Дорошенко О. М. Содержание социально-педагогического взаимодействия подразделения полиции по делам несовершеннолетних с социальным педагогом образовательного учреждения // Психология и педагогика служебной деятельности. 2018. № 2. С. 10 – 14.
2. Мельников А. В., Сафронова О. П. Профилактика преступлений среди несовершеннолетних: современные вызовы и пути решения // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 2. С. 5.
3. Никитская Е. А., Пирязева М. В. Психолого-педагогическая характеристика подросткового возраста: социальные аспекты формирования девиантного поведения // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2020. № 1(51). С. 172 – 175.
4. Петров В. И. Использование цифровых технологий в предупреждении подростковой преступности // Право и безопасность. 2024. № 4. С. 3
5. Формирование законопослушного поведения и правовое воспитание учащейся молодежи / И. Г. Евсеева [и др.]. Рязань : Индивидуальный предприниматель Коняхин Александр Викторович, 2019. 91 с.

УДК 159.9

РАЗВИТИЕ РЕГУЛЯТОРНЫХ ФУНКЦИЙ И КОГНИТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ С ПОМОЩЬЮ ИГРЫ В ШАХМАТЫ

В. С. Пашин, *обучающийся*, Ю. С. Галынская, *канд. социол. наук*, *доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
slava.pashin.2001@mail.ru

В статье рассмотрены понятие, принципы, методы и этапы оценки развития регуляторных функций (рабочая память, когнитивная гибкость) у детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста в процессе систематических занятий шахматами. Особое внимание уделено диагностическим критериям и признакам, позволяющим фиксировать качественные изменения в когнитивной сфере ребенка. Показаны преимущества использования игры в шахматы как развивающей среды, и ограничения данного подхода.

Ключевые слова: регуляторные функции, когнитивные способности, шахматы, дети дошкольного и младшего школьного возраста, рабочая память, когнитивная гибкость.

Актуальность интереса к шахматам как альтернативному методу оценки развития когнитивных способностей детей обусловлена их универсальностью, комплексностью и прикладным характером. Неслучайно шахматы расширили свои границы от узкоспециализированной спортивной игры до комплексного педагогического инструмента развития интеллектуальной сферы в различных образовательных системах [1, с. 74].

Шахматы — это не только игровой метод развития мышления, но и безынструментальный способ диагностики когнитивного развития ребенка. Его основное преимущество — естественность применения, возможность оценки познавательных процессов в условиях реальной деятельности, а не лабораторных тестовых ситуаций, а также возможность анализа игровых партий для выявления динамики развития [2, с. 38].

В образовании шахматы используются в психолого-педагогической диагностике. Они позволяют определить уровень развития рабочей памяти (способность удерживать позицию в уме), сформированность сдерживающего контроля (умение подавлять импульсивные ходы), когнитивную гибкость (способность перестраивать стратегию в зависимости от действий противника), индивидуальные особенности мыслительной деятельности ребенка [3, с. 15].

Интерес системы образования к шахматам связан и со стремлением развить интеллектуальные способности детей, и с профилактикой трудностей в обучении. По данным исследований, дети с низким уровнем развития регуляторных функций составляют группу риска по школьной неуспеваемости: до 70 % трудностей в освоении математики и чтения связаны именно с недостаточной сформированностью рабочей памяти и сдерживающего контроля.

Предмет исследования — познавательная деятельность ребенка в процессе шахматной игры, проявления регуляторных функций в игровой ситуации.

Цель исследования: охарактеризовать технологию диагностики развития регуляторных функций в процессе занятий шахматами и показать актуальность ее использования в образовательных организациях в качестве инструмента оценки и сопровождения развития детей.

Задачи исследования:

1) выявить сущность, принципы, содержание технологии оценки регуляторных функций в шахматной деятельности, рассмотреть её этапы;

2) выделить признаки и методы оценки;

3) показать преимущества и недостатки технологии диагностики.

Методы исследования: наблюдение, беседа, интервью, анализ игровых ситуаций, синтез, выявление причинно-следственных связей между действиями ребенка и результатами игры, сравнение показателей в динамике.

Регуляторные функции — это комплекс высших психических процессов, обеспечивающих целенаправленное решение задачи, контроль и регуляцию деятельности, адаптивное поведение в новых или сложных ситуациях [4, с. 91]. В современной психологии регуляторные функции рассматриваются как ключевой компонент когнитивной сферы, определяющий готовность ребенка к школе и его дальнейшую успешность. В рамках модели А. Мияке, наиболее признанной в науке, выделяют три базовых компонента регуляторных функций.

1. Рабочая память — способность удерживать и обрабатывать информацию в течение короткого времени. В шахматах это проявляется в умении удерживать в уме позицию, просчитывать варианты ходов, помнить типовые позиции и тактические приемы.

2. Сдерживающий контроль (торможение) — способность подавлять импульсивные, автоматические реакции, неадекватные текущей задаче. В шахматной игре это выражается в умении не делать «очевидные», но ошибочные ходы, удерживаться от поспешных решений, следовать намеченному плану вопреки сиюминутным побуждениям.

3. Когнитивная гибкость (переключение) — способность переключаться между разными правилами, задачами, стратегиями, видеть ситуацию с разных сторон. В шахматах это проявляется в умении менять план игры в зависимости от действий соперника, рассматривать альтернативные варианты, находить нестандартные решения [5, с. 305].

Принципы диагностики регуляторных функций в шахматной деятельности: комплексный подход; деятельностный подход (оценка в контексте реальной игровой деятельности); принцип развития (учет зоны ближайшего развития, динамики изменений); непрерывность наблюдения (систематический мониторинг, а не однократные срезы).

Признаки, методы и этапы оценки когнитивных способностей зависят от задачи, стоящей перед педагогом или психологом, и его опыта.

Основные признаки оценки:

— поведенческие проявления в игре: способность удерживать игровую задачу на протяжении всей партии, наличие или отсутствие импульсивных ходов

(необдуманных, быстрых), умение следовать намеченному плану, способность замечать и исправлять собственные ошибки;

— когнитивные стратегии: глубина расчета вариантов (количество ходов, которые ребенок может удержать в уме), способность к анализу позиции (выделение сильных и слабых сторон), умение переключаться между разными тактическими приемами;

— эмоционально-волевые проявления: способность сдерживать эмоции при проигрыше, умение мобилизоваться в сложной позиции, настойчивость в достижении цели;

— речевые проявления (при комментировании партии): способность вербализовать свои мысли и планы, использование логических связок («если…, то…», «сначала…, потом…»), рефлексивные высказывания («я ошибся, потому что…», надо было так…»).

Основные этапы развития регуляторных функций.

1. Психодиагностический (констатирующий) — сбор информации о ребенке путем внешнего наблюдения за игрой, анализ сыгранных партий, фиксация исходного уровня развития регуляторных функций.

2. Анализ полученных данных, определение уровня развития каждого компонента (рабочая память, когнитивная гибкость, сдерживающий контроль), выявление индивидуальных особенностей, сильных и слабых сторон.

3. Интерпретационный — составление индивидуального профиля развития регуляторных функций, определение зоны актуального и ближайшего развития.

4. Рекомендательный — рекомендации по индивидуализации обучения, подбор упражнений для развития «западающих» компонентов, определение оптимальных стратегий педагогического взаимодействия.

В диагностике регуляторных функций в шахматной игре используются: модель регуляторных функций А. Мияке, культурно-историческая теория Л. С. Выготского, теория поэтапного формирования умственных действий П. Я. Гальперина, рефлексивно-деятельностный подход В. К. Зарецкого. Разнообразие подходов позволяет исследователям и практикам сочетать различные методы и создавать свои авторские методики диагностики. Основная суть диагностики регуляторных функций в шахматной деятельности — в определении уровня развития каждого компонента (рабочая память, когнитивная гибкость, сдерживающий контроль) и их сочетания, т. е. индивидуального профиля регуляторного развития ребенка;

Преимущества шахмат как диагностического инструмента:

— естественность и экологичность — диагностика происходит в процессе реальной, мотивирующей для ребенка деятельности, что исключает эффект «тестовой ситуации» и позволяет получить более достоверные данные;

— комплексность — в шахматной игре одновременно задействуются все компоненты регуляторных функций в их естественном взаимодействии, тогда как лабораторные тесты изолируют отдельные функции;

— возможность динамичного наблюдения — позволяют отслеживать развитие в течение длительного времени, фиксируя даже небольшие изменения;

— доступность и низкая стоимость для диагностики — не требуется дорогостоящего оборудования и материалов;

— практическая значимость — результаты диагностики связаны с реальной деятельностью ребенка и применимы для индивидуализации обучения.

Недостатки шахмат как диагностического инструмента:

— сложность выделения «чистого» эффекта — на игровые результаты влияет множество факторов (опыт, знание дебютов, индивидуальный темп развития), что затрудняет изолированную оценку регуляторных функций;

— зависимость от педагогического стиля — результаты диагностики могут варьироваться в зависимости от того, как организовано обучение, насколько педагог ориентирован на развитие или на спортивный результат;

— отсутствие стандартизированных норм — в отличие от классических тестов, шахматная диагностика не имеет нормативных таблиц;

— необходимость специальной подготовки — педагог должен сам хорошо знать шахматы и понимать психологические механизмы игры;

— временные затраты — для получения достоверных данных требуется длительное наблюдение, а не однократное тестирование.

Развитие регуляторных функций через занятия шахматами и их педагогическая диагностика становятся востребованным направлением не только в области психологии и образования, но может рассматриваться как важный компонент современных компетенций и формирования у детей способности к саморегуляции и самостоятельному обучению.

Представленная в статье система понятий, принципов, признаков, методов и этапов оценки может служить методологической основой для педагогов, тренеров и психологов, работающих с детьми дошкольного и младшего школьного возраста в системе шахматного образования.

Список литературы

1. Якушина А. А., Васюкова Е. Е., Долгих А. Г. Взаимосвязь когнитивных способностей и занятий шахматами у детей: обзор исследований // Национальный психологический журнал. 2025. Т. 20, № 3. С. 74 – 86.
2. Шахматы в школе для развития и здоровья: опыт Армении и России / О. В. Глухова [и др.] // Консультативная психология и психотерапия. 2025. Т. 33, № 4. С. 36 – 56.
3. Сиднева А. Н. Регуляция познавательной активности детьми: феномены, методики, теоретические конструкты // Национальный психологический журнал. 2025. Т. 20, № 4. С. 10 – 20.
4. Веракса А. Н. Социальный аспект в развитии регуляторных функций в детском возрасте: обзор современных зарубежных исследований // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2014. № 4. С. 91 – 101.
5. Алмазова В. О., Веракса А. Н., Бухаленкова Д. А. Диагностика регуляторных функций в старшем дошкольном возрасте: батарея методик // Психологический журнал. 2020. Т. 41, № 6. С. 108 – 118.

УДК 159.9

ПОДРОСТКОВЫЙ ВАНДАЛИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ: СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ

Е. В. Перфилова, *обучающийся*, О. М. Дорошенко, *канд. юрид. наук*, *доцент*
Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя (МосУ МВД РФ им. В. Я. Кикотя),
г. Москва, Россия
liza.perfilova.03@mail.ru

В статье рассматривается вандализм как форма девиантного поведения. Особое внимание уделяется потребности подрастающего поколения в самоутверждении как ключевому фактору вандализма.

Ключевые слова: вандализм, подростки, девиантное поведение, самоутверждение.

К проблеме отклоняющегося поведения у подростков в той или иной степени обращались многие представители отечественной и зарубежной педагогики и психологии: М. М. Бабаев, Р. М. Барон, С. В. Бородина, Ю. Р. Вишневский, В. И. Добрынина, М. А. Ерофеева, И. А. Калиниченко, И. И. Карпец, Е. А. Никитская, А. Б. Сахаров, Б. Ф. Скиннер, И. В. Ульянова, Д. Б. Уотсон, Э. К. Шпрангер и многие другие [4, с. 63–64; 5; 6].

Вандализм — это форма деструктивного поведения личности, в процессе которого разрушаются и оскверняются исторические и культурные ценности.

В отечественной и зарубежной литературе вандальным поведением признаются действия, обладающие признаками вандализма, которые по законам нашей страны уголовно наказуемы. Объекты преступлений — публичный порядок, отношения собственности и общественная нравственность. Исходя из этого, авторы предлагают различные классификации видов вандального поведения. Так, в зависимости от разрушительных действий С. Коэн выделяет следующие типы вандализма [2, с. 58–63].

1. Идеологический вандализм. Под ним понимается совершение виновным деяний, связанных с достижением социальных или политических целей. Это проявляется в таких мероприятиях как митинги, демонстрации и шествия, несогласованные с институтом государственной власти.

2. Корыстный вандализм — порча имущества, связанная с получением какой-либо выгоды, чаще материальной.

3. Тактический вандализм — повреждение чужого имущества в качестве сознательной тактики для достижения личной цели, не связанной с проявлением агрессии и враждебности.

4. Вандализм — игра. В данном случае проявление актов вандализма воспринимается виновным как некая игра, в которую вступают для получения эмоций от соревнования, либо же для демонстрирования своей ловкости и силы.

5. Вандализм как мщение. Порча чужого имущества происходит намеренно в ответ на обиду или оскорбление, чаще данные деяния совершаются анонимно.

6. Злобный вандализм. Данный тип является самым опасным, так как он вызван чувствами враждебности, зависти и, что немаловажно, удовольствием причинять вред.

Формирование девиантного поведения зависит от психологических особенностей самой личности, об этом могут свидетельствовать следующие факторы [1; 4, с. 70 – 71]:

1) в одной среде личности показывают различное поведение;

2) представители девиантного поведения наблюдаются не только в субкультурах, но и в обычных социальных условиях;

3) у некоторых представителей одной семьи могут наблюдаться признаки девиантного поведения;

4) у представителей одних психических расстройств в одних случаях проявляется девиантное поведение, в других — нет.

В соответствии с социально-когнитивной теорией, разработанной А. Баундурой, любое поведение социально обусловлено, так как за ним стоят сложнейшие навыки, требующие специального знания. Стоит отметить, что к данной теории примыкает и когнитивное направление, которое поддерживают многие исследователи, в том числе А. Элиис. Согласно данным направлениям, в основе девиантного поведения лежат неадаптивные мыслительные схемы, а сами же неадекватные когниции дают начало неадекватным чувствам и непосредственно деяниям личности.

Также особую опасность представляет то, что вандализм обладает свойством заражения, которое присуще толпе. Оно представляет собой вид психологического влияния, при котором происходит передача состояния или отношения другому человеку или группе людей, которые каким-то образом перенимают данные состояния и отношения в целом [4, с. 70 – 71].

Исходя из вышесказанного вандальное поведение является крайним проявлением девиантного поведения у подростков, выражающееся в порче имущества с различными целями и мотивами.

По мнению криминологов, именно потребность подростков в самоутверждении является основой вандального поведения. По Л. М. Самохиной, самоутверждение — это стремление к реализации своего Эго, силы своего «Я». Она присуща любой личности, однако в стремлении самоутвердиться подросток может непроизвольно усвоить негативные формы поведения.

Особенностями подросткового вандализма являются: наличие конфликтов у несовершеннолетнего с родителями, опекунами, попечителями; воздействие на несовершеннолетнего со стороны сверстников или взрослых; образование микрогрупп среди несовершеннолетних с девиантным поведением; чувство безнаказанности, присущее при совершении какого-либо деяния; неуважение чужого имущества, труда и т. д. [3, с. 101 – 103].

Таким образом, отклоняющееся поведение является результатом взаимодействия социальных и биологических факторов, которое напрямую зависит от индивидуально-психологических характеристик и личных взаимоотношений личности.

Список литературы

1. Функции вандализма в молодежном поведении: от личности к обществу / О. В. Кружкова [и др.] // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 10. С. 95 – 120.
2. Кузовенкова Ю. А. Между искусством и вандализмом: дискурсивная представленность граффити и стрит-арта // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. № 4. С. 592 – 603.
3. Сажаев А. М. О некоторых особенностях расследования вандализма, совершаемого с участием несовершеннолетних // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 20-1. С. 66 – 69.
4. Шарафутдинова Н. В., Гончарова Е. М. Психология девиантного поведения : учеб.-практ. пособие . М. : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя, 2021. 323 с.
5. Формирование законопослушного поведения и правовое воспитание учащейся молодежи / И. Г. Евсеева [и др.]. Рязань : Индивидуальный предприниматель Коняхин Александр Викторович, 2019. 91 с.

УДК 159.9

ПОТЕНЦИАЛ ПРИМЕНЕНИЯ ИИ-СЕРВИСОВ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКЕ СЕМЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

К. А. Пономарев, М. А. Резцов
Научный руководитель: Н. Н. Помуран, *канд. психол. наук*, *доцент*
Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (НВИ войск национальной гвардии), г. Новосибирск, Россия
vnokcadet@gmail.com

Анализируются перспективы применения искусственного интеллекта для психологической поддержки семей военнослужащих. Рассмотрены существующие ИИ-инструменты, классифицированные по функциям: оценка эмоций, самопомощь, формирование привычек и виртуальное ассистирование. Анализируются преимущества и недостатки использования данных технологий.

Ключевые слова: искусственный интеллект, психологическая помощь, семьи военнослужащих, копинг-стратегии, психологическая поддержка.

Современная геополитическая обстановка, отмеченная конфликтами и военными операциями, создает психологическую нагрузку не только на военнослужащих, но и на их семьи. Это создает острую потребность в систематической и доступной психологической помощи семьям военнослужащих.

Искусственный интеллект (ИИ) активно интегрируется в область психологической помощи. Инструменты на базе ИИ могут способствовать ранней диагностике эмоциональных расстройств, предлагать техники самопомощи и служить связующим звеном между клиентом и профессиональным психологом [2]. Однако, несмотря на растущее число платформ, предлагающих такие услуги, остается малоизученным опыт пользователей, что затрудняет оценку эффективности и дальнейшее совершенствование подобных сервисов.

Целью исследования является анализ перспектив и рисков использования инструментов на базе ИИ при оказании психологической поддержки семьям военнослужащих.

Для достижения цели нами были проанализированы чат-боты и платформы, предназначенные для оказания психологической помощи.

Психологическая помощь определяется как оказание эмоциональной, смысловой и экзистенциальной поддержки человеку или сообществу в трудных ситуациях личного или общественного бытия [1]. Эта помощь включает психодиагностику, психокоррекцию, психотерапию, психологическое консультирование и профориентацию [3].

По классификации Олдвин, для семей военнослужащих основные стрессоры соответствуют категории «травма» [5]. Постоянная угроза жизни близкого

человека, неопределенность ситуации и поток противоречивой информации из СМИ приводят к специфическому психологическому состоянию. Члены семей часто испытывают всепроникающий страх за жизнь и благополучие военнослужащего, чувство отсутствия контроля над ситуацией, амбивалентность — одновременно и гордость за выполнение воинского долга и гнев на военнослужащего, на ситуацию или даже на себя.

Ключевой целью оказания психологической поддержки семьям военнослужащих является расширение возможностей по выработке эффективных копинг-стратегий [4].

Данная поддержка направлена на содействие позитивной трансформации мотивационно-ценностной системы семьи. Ключевой акцент делается на усилении мобилизующей функции семьи, что предполагает:

— формирование осознанности: помощь членам семьи в полном понимании их критической роли в психологическом благополучии и устойчивости военнослужащего;

— развитие готовности: подготовку их к действию в качестве последовательного и надежного источника эмоциональной и моральной поддержки;

— поощрение деятельностных установок: содействие формированию конструктивных взглядов и проактивного поведения, напрямую способствующих созданию стабильной и поддерживающей домашней обстановки.

В конечном итоге этот процесс направлен на повышение устойчивости как всей семейной системы, так и поддерживаемого ею военнослужащего [4].

Анализ инструментов и платформ на базе ИИ показал, что в настоящее время не существует специализированных русскоязычных решений на основе ИИ, предназначенных для оказания психологической помощи только семьям военнослужащих. Однако большинство существующих инструментов общего назначения обладают функциональной гибкостью, позволяющей использовать их для этих целей.

Проанализированные инструменты можно условно разделить на четыре группы по их основной функции, при этом некоторые инструменты относятся к нескольким категориям.

Первая группа включает инструменты, предназначенные для оценки эмоционального состояния человека. Сюда входят боты-трекеры, такие как «Monday4me», «Эмо Трек» и «Mental Help Bot», они позволяют регулярно отслеживать свое настроение, эмоции, помогая выявлять закономерности и триггеры.

Инструменты анализа текста на основе NLP (обработки естественного языка) анализируют текстовые сообщения, написанные пользователем, для определения эмоционального тона, уровня стресса, тревоги и других психологических маркеров, обеспечивая объективную оценку его состояния.

В категорию «Техники самопомощи и рекомендации» входят чат-боты и приложения, предлагающие практические упражнения и техники для управления эмоциями. Такие платформы, как «Faino», «DBT-skills», «Эмо Трек»,

«Эпикур», «Спокойный бот», приложение на базе ИИ «Антипаника» и «Mood Balance», предоставляют управляемые упражнения для релаксации, медитации и эмоциональной регуляции.

Инструменты категории «Развитие позитивных привычек и модификация поведения» ориентированы на изменение нежелательного поведения путем подкрепления желаемого поведения. К ним относятся чат-боты «Michelle», «GratefulBot», «Askesa Bot» и «Слипи», они помогают пользователям ставить цели, отслеживать прогресс и получать мотивационную поддержку при формировании здоровых привычек, что крайне важно для поддержания стабильности в периоды хронического стресса.

Группа «Виртуальные ассистенты» состоит из более сложных ботов, которые вовлекают пользователей в диалог, анализируют их ответы и предоставляют индивидуальные рекомендации. Ассистенты «Слипи», «Буду рядом» и «Псайко» могут задавать рефлексивные вопросы, обучать техникам самоанализа и, что важно, направлять пользователей к психологам при необходимости.

Выявленные инструменты демонстрируют значительный потенциал, однако их использование сопряжено как с существенными преимуществами, так и с критическими рисками.

К преимуществам относятся: доступность 24/7, анонимность, низкая стоимость, доступность в удаленных районах.

Вместе с тем существуют и недостатки. Большинство проектов ИИ прозрачно не указывают своего разработчика, часто используя расплывчатые формулировки, подрывая доверие пользователей. Кроме этого, сервисы редко раскрывают психологическую школу, на которой работает их ИИ. Без этой информации невозможно оценить научную обоснованность и уместность предлагаемых методов. К рискам можно отнести тот факт, что в РФ отсутствует четкая законодательная база, регулирующая разработку и применение ИИ в психологической помощи. Это создает опасность неконтролируемого использования непроверенных и потенциально вредных методик. К тому же длительное использование этих приложений без руководства профессионала несет риск развития у пользователей зависимости от самого инструмента. И наконец, проблемы безопасности данных: безопасность этих устройств и их защита от взлома и несанкционированного цифрового отслеживания должны быть первостепенной задачей разработчиков. Утечка может раскрыть чрезвычайно чувствительные личные и психологические данные.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что современные платформы на базе ИИ обладают значительным потенциалом в качестве вспомогательного инструмента для оказания психологической поддержки семьям военнослужащих. Их преимущества делают их ценным ресурсом в условиях высокого спроса и ограниченности традиционных ресурсов. Однако существующие решения имеют существенные ограничения, которые нельзя игнорировать.

Список литературы

1. Бондаренко А. Ф. Психологическая помощь: теория и практика. М. : Независимая фирма «Класс», 2001. 336 с.
2. Корж Е. М., Громова А. В. Потенциал применения технологий искусственного интеллекта в психологии // Системная психология и социология. 2023. № 2(46). С. 60 – 70.
3. Осипова А. А. Общая психокоррекция : учеб. пособие для студентов вузов. М. : ТЦ «Сфера», 2000. 512 с.
4. Модель психологического сопровождения семей участников (ветеранов) специальной военной операции : методические рекомендации / О. А. Ульянина [и др.]. М. : ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», 2024. 40 с.
5. Aldwin C. Stress, Coping, and Development. New York : The Guilford Press, 1994.

УДК 159.922.8

ОСОБЕННОСТИ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Д. О. Савченко
Научный руководитель: Н. Г. Новак, *канд. психол. наук*, *доцент*
Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины
(ГГУ им. Ф. Скорины), г. Гомель, Беларусь
savchenkodarya18072005@gmail.com

В работе рассматриваются ключевые аспекты совладающего поведения личности юношеского возраста. Совладающее поведение рассматривается как набор стратегий и механизмов, с помощью которых индивиды адаптируются к стрессовым ситуациям и преодолевают трудности.

Ключевые слова: совладающее поведение, способы совладания, юность, кризис, стресс.

Актуальность исследования. Юношеский возраст часто ассоциируется с периодом кризиса идентичности, когда молодые люди пытаются определить свое место в мире. Это время наполнено эмоциональными колебаниями и поиском собственного «Я». В условиях современного общества, насыщенного влиянием множества факторов — от профессиональной идентичности до динамики социальных отношений, необходимость в эффективных стратегиях совладания становится особенно важной для их эмоционального благополучия и успешной адаптации.

Л. С. Выготский описал юность как «начало зрелой жизни», что отличает его от более ранних концепций, где юность оставалась в рамках детства. В дальнейшем эта идея была развита многими отечественными учеными, включая Б. Г. Ананьева, который выделил две фазы юности: первую, граничащую с детством, и вторую, приближенную к зрелости. Первая фаза характеризуется неопределенностью юноши в обществе, когда он осознает, что уже не ребенок, но еще не взрослый. Вторая фаза, по мнению Ананьева, является начальным этапом зрелости [1].

Цель исследования: описание особенностей совладающего поведения личности юношеского возраста на основе систематизации научных психологических исследований.

Совладающее поведение — это вид социального поведения, который играет важную роль в психическом и физическом здоровье индивида. Совладание позволяет человеку эффективно реагировать на стрессовые ситуации, а также жизненные трудности, используя осознаваемые действия, которые направлены на активное взаимодействие с окружающей действительностью. Такое взаимодействие может проявляться в ситуации, когда она поддается контролю, или адаптация к ней, когда контроль недопустим. Недостаток навыков совладающего поведения может привести к негативным последствиям [3, с. 104].

В контексте сложных ситуаций совладающее поведение выступает как рациональная стратегия, способствующая эффективному достижению поставленных целей. Тактики и стили совладающего поведения можно охарактеризовать через ключевые аспекты, такие как усилия, настойчивость, выбор модальности, мотивация к преодолению, критичность, оценка результатов, планирование и гибкость. Эти элементы становятся особенно актуальными в юношеском возрасте, который, как было отмечено, представляет собой критически важный этап перехода от детства к зрелости.

Стратегии совладания формируются на этапе вторичной оценки стрессора, что приводит к выбору одного из трех возможных подходов к преодолению стресса:

1) непосредственные поступки, направленные на снижение или устранение угрозы: в данной категории можно выделить такие поведенческие реакции, как нападение или бегство, а также более позитивные эмоциональные отклики, такие как радость или любовное наслаждение;

2) индивид прибегает к косвенным или мыслительным методам совладания, когда прямое воздействие невозможно из-за внутренних или внешних ограничений: к таким стратегиям относятся вытеснение (например, «это меня не касается»), переоценка рисков (например, «это не так уж и страшно»), подавление негативных эмоций, переключение на другие виды активности или перенаправление эмоций с целью их нейтрализации;

3) стратегия избегания — индивид не воспринимает угрозу как реальную, это может проявляться в отношении к повседневным опасностям, таким как взаимодействие с транспортом или бытовой техникой, которого он успешно избегает, благодаря чему сохраняется чувство безопасности и уверенности [2, с. 30–31].

Понимание особенностей механизмов совладания действительно важно для того, чтобы осознать, как люди справляются с трудностями. Это знание может помочь в поддержке и обучении эффективным методам совладания. В юности использование проблемно-ориентированного подхода к совладанию становится особенно актуальным. Этот подход хорошо работает в ситуациях, где подростки могут контролировать обстоятельства. Например, если юноша сталкивается с трудностями в учебе, он может применить стратегию решения проблемы: организовать свое время, попросить помощь у преподавателей или друзей. Такие действия могут существенно улучшить его успеваемость.

С другой стороны, когда ситуация выходит из-под контроля, например, в конфликте с друзьями или в случае неудачи, эмоции становятся более важными. В таких ситуациях эмоционально ориентированное совладание может оказаться более полезным. Молодые люди могут использовать такие методы, как выражение своих чувств или поиск эмоциональной поддержки, что помогает им справиться с переживаниями и снизить уровень стресса.

Важно также отметить, если возникает несоответствие между тем, как они оценивают свою способность контролировать ситуацию, и выбранной стратегией совладания, это может привести к ухудшению их способности справляться со стрессом. Например, если юноша считает, что он не может повлиять на

исход экзамена, но при этом пытается решить проблему, это может вызвать у него еще больший стресс.

Практическая и теоретическая значимость исследования заключается в систематизации научных фактов об особенностях совладающего поведения личности юношеского возраста, а также в возможности использования полученных данных для разработки программ психологической поддержки, обучения навыкам эффективного совладания со стрессом и успешной адаптации студентов.

Выводы и рекомендации. Таким образом, совладающее поведение — это не просто реакция на стресс, а активный процесс, который формирует и развивает личность на протяжении всей жизни. На этапе юношеского возраста молодые люди демонстрируют стратегии совладания, включая как проблемно-ориентированные, так и эмоционально ориентированные.

В отсутствие адекватной поддержки молодые люди могут прибегать к деструктивным стратегиям совладания, что может привести к негативным последствиям для их психоэмоционального состояния и социальной адаптации.

При целенаправленной психолого-педагогической деятельности по формированию конструктивного совладающего поведения юношей и девушек следует учитывать следующие особенности, описанные Н. Ю. Литвиновой [4, с. 7]:

— человеку присущ инстинкт преодоления, который проявляется в поисковой активности, что способствует использованию эволюционно-программных стратегий во взаимодействии с различными ситуациями, что особенно важно в условиях поиска своего места в обществе и формирования идентичности;

— выбор способов совладания в этот период также зависит от индивидуально-психологических характеристик, таких как темперамент, уровень тревожности, тип мышления и особенности локуса контроля — эти факторы могут оказывать сильное влияние на то, как подростки реагируют на трудности, возникающие в процессе становления их личности;

— уровень самоактуализации личности в юношеском возрасте напрямую влияет на проявление тех или иных способов реагирования на сложные жизненные ситуации: чем более развита личность, тем успешнее она справляется с возникающими трудностями, что подчеркивает важность формирования навыков совладания в этом возрасте;

— препятствия, с которыми сталкиваются юноши, имеют как внешние (специфика социального окружения), так и внутренние источники (индивидуальные предпосылки), это обостряет необходимость развития эффективных стратегий совладания для преодоления этих сложностей;

— защитные и совладающие стили реагирования взаимосвязаны с установками и переживаниями, а также с отношением к себе и окружающим.

В юности это особенно актуально, так как этот период насыщен новыми событиями, опытом, переживаниями, которые охватывают все аспекты жизнедеятельности молодых людей.

Список литературы

1. Ананьев Б. Г. К психофизиологии студенческого возраста : учеб. пособие. Современные психологические проблемы высшей школы, 1974. 280 с.
2. Белашева И. В., Польшакова И. Н. Стратегии совладающего поведения в экстремальных ситуациях : учеб. пособие. Ставрополь: Северо-Кавказский Федеральный университет (СКФУ), 2017. 104 с. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=494681 (дата обращения: 27.01.2026).
3. Выготский Л. С. Собрание сочинений : сборник / Гл. ред. А. В. Запорожец. М. : Педагогика, 1982 – 1984. 433 с.
4. Литвинова Н. Ю. Психологические ресурсы совладающего поведения в жизнедеятельности человека : монография. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2015. 88 с.

УДК 159.9.07

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ И ПСИХИЧЕСКОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЖЕНЩИН ПОСЛЕ РОДОВ

А. А. Санько
Научный руководитель: А. Н. Крутолевич, *канд. психол. наук*, *доцент*
Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины
(ГГУ им. Ф. Скорины), г. Гомель, Беларусь
nastia.sn12@gmail.com

В статье рассматривается послеродовый период как время физиологических и психологических изменений у женщин. Представлены результаты корреляционного анализа взаимосвязей общего уровня социальной поддержки, социальной поддержки партнёра, семьи, друзей и психического и психологического состояния женщин после родов.
Ключевые слова: социальная поддержка, послеродовый период, соматизация, сензитивность, тревожность, депрессия, психотизация.

Послеродовый период считается временем повышенного риска развития симптомов сложного эмоционального состояния, что обусловлено совокупностью биологических изменений и изменений социальных ролей в жизни женщины. Поэтому после родов женщина нуждается в социальной помощи и поддержке: семьи, друзей, врача, психолога и др.

Б. Чалмерс считает, что причины психологической нестабильности состояния женщины чаще сопряжены с переживанием по поводу материнской роли, чем с переживанием родов [1]. Усталость, повышенная чувствительность, чувство беспомощности, безнадежности, чрезмерная зависимость, чувство неадекватности, тревоги, страха, чувство «изменения», недостаток энергии, потеря интереса к жизни, беспричинные страхи за свое здоровье, жизнь и безопасность ребенка — все это может начать «преследовать» женщину.

Чрезмерные эмоциональные реакции женщин служат причиной послеродовых расстройств: тревожные состояния, депрессия, неврозы, фобические реакции, психосоматические расстройства [2].

Методы исследования: теоретический анализ литературы по проблеме исследования, обобщение информации, эмпирические методы: анкетирование, тестирование. **Методики исследования:** опросник выраженности психопатологической симптоматики (Л. Дерогатис [и др.], адаптация Н. В. Табариной); шкала социальной поддержки (Д. Зимет; адаптация: В. М. Ялтонский, Н. А. Сирота).

Цель: определить взаимосвязь социальной поддержки и психического и психологического состояния женщин после родов. **Практическая значимость работы:** использование материалов в работе психолога с женщинами после родов, организация консультативной психокоррекционной работы психолога.

Результаты исследования психологических особенностей женщин после родов показали, что в этот период у них значительно выражены такие состояния,

как соматизация, сензитивность и тревожность: женщины часто испытывают телесный дискомфорт и мышечное напряжение, свидетельствующие о соматической тревожности, а также остро воспринимают личностную неадекватность и возможные сложности во взаимодействии с окружающими, что указывает на сензитивность; кроме того, для них характерны повышенная нервозность, внутреннее напряжение и эпизоды панических переживаний, отражающие высокий уровень тревожности, сопровождающий адаптацию к новому жизненному этапу.

Особенности восприятия женщинами социальной поддержки: женщины 19 – 24 лет ощущают социальную поддержку от семьи и друзей; женщины 25 – 29 лет ощущают социальную поддержку от семьи; женщины 30 – 36 лет ощущают социальную поддержку от партнера.

В группе женщин с выраженным психопатологическим статусом социальная поддержка семьи воспринимается на высоком уровне ($\varphi^*_{эмп}$ = 1,941, при α = 0,05 %). Социальная поддержка партнера, значимых других воспринимается на среднем уровне ($\varphi^*_{эмп}$ = 1,896, при α = 0,05 %). В группе женщин, у которых не выражен психопатологический статус, социальная поддержка семьи, партнера, значимых других воспринимается на среднем уровне ($\varphi^*_{эмп}$ = 1,924, при α = 0,05 %).

С целью проверки гипотезы о наличии взаимосвязи социальной поддержки и психического и психологического состояния женщин после родов проведен корреляционный анализ по методу Пирсона.

Результаты. Чем выше общий уровень социальной поддержки, тем выше уровень психотизации ($p \leq 0,01$). Если окружающие слишком опекают человека, это может вызвать зависимость от мнения окружающих и снижение самостоятельности, что в свою очередь может привести к психотическим проявлениям.

Чем выше общий уровень социальной поддержки, тем депрессии ($p \leq 0,01$). Социальная поддержка обеспечивает эмоциональное благополучие, уменьшая чувство одиночества и создавая ощущение безопасности в сложных ситуациях.

Чем выше общий уровень социальной поддержки, тем ниже уровень тревожности ($p \leq 0,01$). Ощущение эмоциональной и практической поддержки со стороны окружающих формирует у личности чувство безопасности и уверенности, что уменьшает страх перед возможными трудностями и неопределённостью. Люди, ощущающие поддержку, чаще используют адаптивные способы преодоления трудностей, такие как поиск помощи, эмоциональное выражение и когнитивная переработка ситуации.

Чем выше социальная поддержка семьи, тем выше психотизация ($p \leq 0,01$). Рост психотизации проявляется тогда, когда поддержка приобретает чрезмерный или навязчивый характер и выражается в гиперопеке, избыточном контроле и недостатке уважения к личным границам. В таких случаях у человека могут формироваться повышенная тревожность, неуверенность в собственных силах, снижаться уровень самостоятельности и личной ответственности.

Чем выше социальная поддержка семьи, тем ниже риск депрессии ($p \leq 0,01$). Семейная поддержка существенно уменьшает чувство одиночества, способствует формированию более высокой самооценки и уверенности в себе, а также создает благоприятный эмоциональный фон.

Чем выше социальная поддержка семьи, тем ниже тревожность ($p \leq 0,01$). Семейная поддержка создаёт ощущение стабильности и предсказуемости жизненной ситуации, уменьшает чувство внутреннего напряжения, беспокойства и неуверенности в будущем.

Чем выше социальная поддержка друзей, тем ниже уровень психотизации ($p \leq 0,05$). Возможность делиться своими мыслями, сомнениями и эмоциональными трудностями помогает снизить внутреннее напряжение и чувство отчуждённости. Поддержка друзей способствует сохранению эмоционального контакта с окружающими и более реалистичному восприятию происходящих событий.

Чем выше социальная поддержка друзей, тем ниже риск депрессии ($p \leq 0,05$). Дружеская поддержка часто становится защитным фактором, который помогает справляться с трудностями и сохранять психическое здоровье. Отсутствие поддержки может привести к ощущению изоляции, что усиливает негативные мысли и чувство безысходности.

Чем выше социальная поддержка друзей, тем ниже тревожность ($p \leq 0,05$). Общение с друзьями, их внимание и готовность помочь уменьшают чувство одиночества, способствуют эмоциональной разрядке и позволяют разделить переживания, что в свою очередь уменьшает проявления тревожности.

Чем выше поддержка партнёра (близкого человека), тем ниже уровень психотизации ($p \leq 0,05$). Возможность делиться своими переживаниями, сомнениями или страхами с близким человеком создает ощущение безопасности и уверенности, помогает женщине ощущать контроль над ситуацией, не замыкаться в себе и не испытывать излишней тревоги.

Чем выше поддержка партнёра (близкого человека), тем ниже уровень депрессии ($p \leq 0,01$). Эмоциональная вовлечённость, участие в повседневных заботах и внимание партнёра создают у женщины ощущение принятия и понимания, снижает чувство одиночества и эмоциональной изоляции.

Чем выше поддержка партнёра (близкого человека), тем ниже уровень тревожности ($p \leq 0,01$). Когда женщина чувствует, что может открыто поделиться своими тревогами и сомнениями, получить совет или просто ощутить внимание и заботу партнёра, это формирует у неё чувство стабильности и эмоциональной защищённости. Женщина становится более уверенной в своих силах и спокойной в повседневных ситуациях, связанных с уходом за ребёнком.

Таким образом, социальная поддержка выступает важным фактором, который помогает сохранять психологическое равновесие, облегчает процесс адаптации к новой роли матери и предотвращает усиление психопатологических симптомов.

Список литературы

1. Акулич Н. С., Савицкая В. М., Коршикова Р. Л. Физиология послеродового периода. Лактация. Грудное вскармливание : учеб.-метод. пособие. Минск : БГМУ, 2021. 36 с.
2. Медицинское наблюдение и оказание медицинской помощи женщинам в акушерстве и гинекологии: клинический протокол / М-во здравоохранения Респ. Беларусь. Минск : Профессиональные издания, 2018. 208 с.

УДК 376.37(075.8)

СПЕЦИФИКА НАРУШЕНИЙ РЕЧЕВОЙ МОТОРИКИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ДИЗАРТРИЕЙ

Е. В. Сверепа
Научный руководитель: Г. Н. Казаручик, *канд. пед. наук*, *доцент*
Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина
(БрГУ им. А. С. Пушкина), г. Брест, Беларусь
sverepaelizaveta535@gmail.com

В работе проведен анализ особенностей нарушения речевой моторики у детей старшего дошкольного возраста с дизартрией. Показаны различия в степени проявления дефектов речевой моторики у старших дошкольников со стертой дизартрией и детским церебральным параличом и сопутствующими ему дизартрическими расстройствами.

Ключевые слова: дети старшего дошкольного возраста, детский церебральный паралич, дизартрия, мимическая моторика, речевая моторика.

Актуальность исследования. В последние годы неуклонно увеличивается число детей с дизартрией. «Дизартрия (от греч. приставки *dis*, означающей расстройство, нарушение, и *artron* — сочленение) — нарушение произносительной и просодической стороны речи, обусловленное недостаточностью иннервации речевой мускулатуры» [2, с. 96]. В структуре дефекта при дизартрии отмечаются различные нарушения речевой моторики.

Цель исследования: определение специфики нарушений речевой моторики у старших дошкольников с дизартрией.

Методы и инструменты исследования. Исследование проводилось на базе государственных учреждений дошкольного образования «Детский сад № 10» г. Бреста и «Детский сад № 74» г. Бреста. Общая выборка составила 9 испытуемых 5 – 6 лет (3 ребенка со стертой дизартрией, 3 ребенка с детским церебральным параличом (ДЦП) и сопутствующими дизартрическими проявлениями, так как дизартрия является частым спутником ДЦП, (3 ребенка с нормальным речевым развитием. Для оценки состояния артикуляционной и мимической моторики старших дошкольников с нормальным речевым развитием и с дизартрией были использованы методики, предложенные Е. Ф. Архиповой [1].

Результаты эмпирического исследования выявили значительные различия в состоянии речевой моторики между группами нормотипично развивающихся детей, детей с дизартрией и детей с детским церебральным параличом.

Анализ проведенного исследования артикуляционной моторики у детей с дизартрией.

Обследование кинестетического орального праксиса.

У Сони Р. отмечалась способность к верному воспроизведению артикуляционных поз после вербальной или тактильной стимулирующей помощи. В некоторых случаях ребенок демонстрировал попытки самостоятельной коррекции неточностей, что позволяло достичь более адекватного выполнения задания.

Кирилл М. демонстрировал стойкие ошибки в определении положения кончика языка в пространстве (например, при фактическом опускании кончика языка утверждал, что он поднят). Воспроизведение артикуляции было неточным, часто сопровождалось заменами целевых движений на неадекватные, и продолжительным поиском необходимого артикуляционного уклада. Для выполнения заданий ему регулярно требовалась стимулирующая помощь.

Аналогичные трудности были выявлены у Алины Д., чье воспроизведение артикуляции характеризовалось выраженной неточностью и ошибками. Процесс поиска правильной артикуляционной позы был затяжным. Несмотря на наличие единичных верных элементов в ответе, ребенку постоянно требовалась внешняя стимуляция для коррекции. Данные наблюдения подтверждают наличие кинестетической диспраксии у детей с дизартрией.

Обследование кинетического орального праксиса.

Исследование динамической организации артикуляционных движений также выявило существенные нарушения, связанные с плавностью переключения и удержанием артикуляционных поз.

Соня Р. испытывала заметные сложности с воспроизведением и, особенно, с удержанием артикуляционного уклада, длительность фиксации которого редко превышала 2 секунды. При этом был зафиксирован легкий тремор язычной мускулатуры при попытке удержания статической позы.

У Кирилла М. часто наблюдалась замена одного артикуляционного движения другим, а также быстрая истощаемость мышц при попытке удержания артикуляционной позы, что приводило к ограничению времени фиксации до 2 секунд.

При выполнении артикуляционных движений у Алины Д. отмечались содружественные движения (синкинезии) — непроизвольное поднятие бровей и расширение глаз. Выполнение движений было асимметричным, а время удержания артикуляционной позы составляло не более 2 секунд.

Эти данные указывают на выраженные проявления кинетической диспраксии, дефицит переключаемости артикуляционных движений и недостаточную выносливость артикуляционной мускулатуры.

Обследование динамической координации артикуляционных движений.

У детей выявлены значительные затруднения в последовательном и координированном выполнении артикуляционных движений. Длительность удержания каждой артикуляционной позы ограничивалась 2 – 3 секундами, что свидетельствует о быстрой мышечной утомляемости. Амплитуда движений была недостаточной: например, при широко открытом рте кончик языка зачастую не достигал верхней губы. Дети демонстрировали выраженные трудности в переключении между различными артикуляционными укладами, особенно при выполнении сложных последовательностей, например, упражнения, требующие поднять кончик языка к верхней губе, затем опустить к нижней, или чередовать касание кончиком языка сначала правого, затем левого уголка губ. Отмечалась общая дискоординация движений: дети не могли поддерживать заданный темп и ритм. Кроме того, у многих детей этой группы наблюдалась гиперсаливация, что усугубляло нарушения артикуляционной моторики и свидетельствовало о дисфункции бульбарного отдела.

Дети с нормативным речевым развитием успешно справлялись с предложенными диагностическими заданиями, демонстрируя высокий уровень сформированности орального праксиса. В редких случаях могли наблюдаться минимальные неточности в выполнении заданий, которые оперативно корректировались детьми самостоятельно или с незначительной помощью.

Качественный анализ показал, что артикуляционные и мимические движения выполнялись с высокой степенью точности, ритмичности и адекватной амплитудой. Дети демонстрировали уверенное и стабильное удержание артикуляционного уклада в течение требуемого времени. Наблюдалась оптимальная сила мышечного сокращения, обеспечивающая четкость движений губ и языка. Переключаемость с одного артикуляционного движения на другое осуществлялась плавно и без затруднений, что свидетельствует о сформированности кинетического орального праксиса. Способность к точному воспроизведению артикуляционных поз по подражанию и вербальной инструкции подтвердила нормативное развитие кинестетического орального праксиса.

Обследование мышечного тонуса и подвижности губ выявило их достаточную активность, позволяющую выполнять все необходимые движения для звукопроизношения. Мышечный тонус языка также соответствовал норме, отсутствовали тремор, девиация или гиперкинезы, а язык легко и точно принимал заданные положения. Объем и качество движений мышц лба, щек и глаз были адекватны возрасту, подтверждая гармоничное развитие мимической моторики.

Теоретическая значимость исследования. Полученные результаты представляют большую ценность для изучения и анализа состояния речевой моторики у дошкольников без видимых двигательных расстройств, со стертой дизартрий и с дизартрией, входящей в структуру нарушения при детском церебральном параличе.

Выводы и рекомендации. Нарушения речевой моторики у детей с дизартрией являются ключевым звеном в патогенезе их речевого расстройства. Эффективность коррекционно-логопедической работы напрямую зависит от целенаправленного и системного воздействия на артикуляционную и мимическую мускулатуру.

Список литературы

1. Архипова Е. Ф. Коррекционно-логопедическая работа по преодолению стертой дизартрии у детей. М. : АСТ : Астрель, 2008. 254 с.
2. Логопедия. Теория и практика / под ред. Т. Б. Филичевой. М. : Эксмо, 2017. 608 с.

УДК 372.881.111.1

ПОТЕНЦИАЛ КОМИКСА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВОГО ГРАММАТИЧЕСКОГО НАВЫКА

К. А. Селивоник
Научный руководитель: И. А. Бартошевич, *ст. преподаватель*
Барановичский государственный университет (БарГУ),
г. Барановичи, Беларусь
selivonikkarina2004@gmail.com

В статье комикс рассматривается в качестве уникальной визуально-контекстуальной опоры для формирования речевого грамматического навыка. Комикс, сочетающий изображение, диалог и сюжет, позволяет представить грамматическое явление в естественном, минимизированном контексте.
Ключевые слова: комикс, речевой грамматический навык, этапы формирования, методика обучения.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска эффективных визуальных средств обучения грамматике иностранного языка. Комикс, как аутентичный, контекстуальный и мотивирующий материал, позволяет реализовать принцип функциональности и создать проблемную ситуацию при введении грамматического явления.

В лингвистике существуют различные подходы к определению понятия «комикс». Например, У. Айснер рассматривает данный термин как сиквенциональное искусство или искусство последовательности [1, с. 16]. По мнению Г. Джона Пратта, комикс выступает «последовательностью изображений, которая содержит нарратив» [2, с. 107].

Цель исследования: выявление дидактического потенциала комикса в процессе формирования речевого грамматического навыка. **Методы исследования:** контент-анализ, наблюдение, моделирование.

Речевой грамматический навык — это автоматизированный компонент сознательно выполняемой речевой деятельности, обеспечивающий правильное (безошибочное) употребление грамматической формы [3, с. 62].

Процесс формирования устойчивого навыка предполагает прохождение следующих стадий [3, с. 63]:

1) восприятие грамматической единицы, т. е. обучающийся знакомится с новой грамматической единицей. В качестве примера приведем следующее упражнение на рис. 1:

Read the comic. How do the characters talk about something for the first time – and how do they talk about it again?

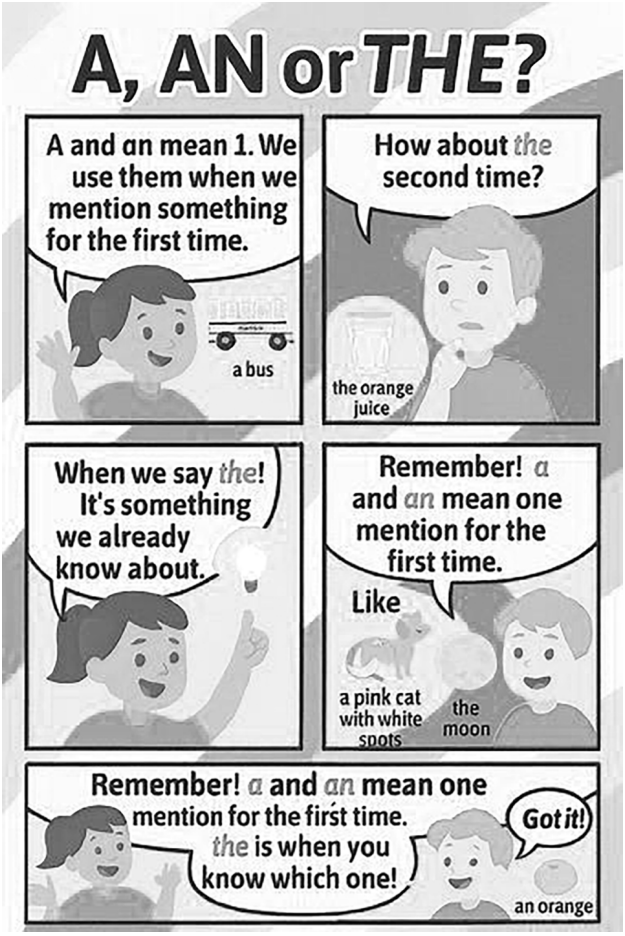

Рис. 1. Фрагмент упражнения на восприятие грамматической единицы

2) имитация грамматической единицы. Например, *Listen to me and repeat the sentences. Use the emotion as the character in the comic!*

3) подстановка, т. е. использование грамматической единицы в различных контекстах. Примером данного типа упражнения выступает комикс, представленный на рис. 2:

Look! The squirrel ate some words from the sentences! Let's put the words back so the story makes sense again.

Рис. 2. Фрагмент подстановочного упражнения

4) трансформация модели в зависимости от условий коммуникации. Обучающийся получает в учебнике или от учителя некий шаблон, но в реальном общении условия постоянно меняются. В качестве примера приведем комикс на рис. 3.

Oh no! The comic is sick – it has article fever! Let's become Article Doctors and fix the sick sentences. Find the wrong article and give the sentence the right medicine – a, an or the!

Рис. 3. Фрагмент трансформационного упражнения

5) репродукция, т. е. самостоятельное употребление модели — заключительный этап тренировки, на котором ученик самостоятельно воспроизводит и использует усвоенную грамматическую модель в заранее заданной, но новой для него речевой ситуации;

6) стадия комбинирования — этап формирования навыка, на котором усвоенная грамматическая модель перестаёт существовать для ученика как отдельное правило или упражнение и начинает функционировать как автоматизированный, гибкий инструмент в потоке спонтанной речи.

Использование комикса на этапах репродукции и комбинирования грамматических единиц методически нецелесообразно, поскольку это противоречит содержанию стадий. В данном случае комикс становится ограничивающей опорой, из-за которой, вместо свободного продуцирования в новых контекстах, обучающийся продолжает работать с готовыми шаблонами.

Таким образом, комикс эффективен как дидактическая опора на начальных этапах формирования грамматического навыка, обеспечивая наглядность в контексте. **Практическая значимость** заключается в разработанных упражнениях для II ступени общего среднего образования. Использование комикса методически оправдано для тренировки, но исключено на этапе продуцирования свободной речи.

Список литературы

1. Eisner W. Theory of Comics and Sequential Art. Florida : Poorhouse Press, 1985. 164 p.
2. Ripple G. Handbook of Intermediality: Literature. Image. Sound. Music. Berlin : De Gruyter Mouton, 2015. 691 p.
3. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). СПб. : Златоуст, 1999. 472 с.

УДК 159.9

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОТНОШЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ К ЗАНЯТИЮ СПОРТОМ И Я-КОНЦЕПЦИИ СПОРТСМЕНОВ В ПУБЕРТАТНЫЙ ПЕРИОД

Т. В. Сенникова
Научный руководитель: Н. Г. Новак, *канд. психол. наук*, *доцент*
Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины
(ГГУ им. Ф. Скорины), г. Гомель, Беларусь
sennikvtn@gmail.com

В работе проведен теоретический анализ проблемы влияния родителей на развитие ребенка, занимающегося спортом. Представлены результаты оценки взаимосвязи родительского отношения к занятию спортом и Я-концепции спортсменов в пубертатный период.

Ключевые слова: спорт, спортивная деятельность, я-концепция, родительское отношение к спорту, взаимосвязь, самоотношение.

Актуальность исследования. Современная спортивная наука, в том числе психология спорта, характеризуется повышением внимания к подготовке юных спортсменов как фактора эффективности подготовки спортсменов высокого класса. В связи с этим пристальному анализу подвергаются психологические предпосылки активности включения юных спортсменов в спортивное совершенствование.

Актуальность исследования заключается в необходимости комплексного подхода к пониманию влияния родительского отношения и особенностей Я-концепции на результативность юных спортсменов. Это знание может стать основой для создания эффективных стратегий поддержки и самореализации детей в спортивной сфере, что будет способствовать их более успешной адаптации и достижениям в различных видах спорта. Родители оказывают большое влияние как на выбор дополнительного образования, спортивного направления, так и на его завершение. Оно может проявляться через активное поощрение участия в спорте, создание благоприятной обстановки для развития спортивных навыков. Однако, несмотря на позитивные аспекты, родительское воздействие может иметь и отрицательные последствия для развития личности и мотивации спортсмена.

Проблемой изучения взаимосвязи отношения родителей к занятию спортом и Я-концепции спортсменов в пубертатный период занимались такие исследователи как Э. З. Фролова — исследовала отношение родителей к занятиям спортом и другим сферам жизни юных спортсменов; А. П. Воронович и А. А. Дубовова — проводили исследование о взаимосвязи родительского отношения к занятиям спортом и показателей мотивации юных спортсменов.

Цель исследования: изучение взаимосвязи отношения родителей к занятию спортом и Я-концепции спортсменов в пубертатный период (на примере плавания).

Методы исследования: тест-опросник самоотношения (В. В. Столин, С. Р. Пантелеев), опросник «Типы родительских установок в психологической поддержке ребенка-спортсмена» (О. Г. Лопухова, Л. Р. Нурхамитова), методы статистической обработки данных.

В исследовании приняли участие 61 респондент-подросток, занимающийся плаванием, и 65 респондентов-родителей данных учащихся.

Рассмотрим результаты статистической обработки данных для выявления взаимосвязи между самоотношением и типами родительских установок в психологической поддержке ребенка-спортсмена, результаты представлены в таблице.

Результаты статистической обработки данных респондентов по тесту-опроснику для определения уровня самоотношения (В. В. Столина, С. Р. Пантелеева) и опроснику «Типы родительских установок в психологической поддержке ребенка-спортсмена» (О. Г. Лопуховой, Л. Р. Нурхамитовой)

Исследуемая взаимосвязь между самоотношением и типами родительских установок в психологической поддержке ребенка-спортсмена	Значение критерия Спирмена	Критическая точка при p=0,1	Значимость взаимосвязи
Тип «Нереализованные родительские амбиции» ↔ Самоотношение	0,548	0,33	Значима
Тип «Вовлеченный, поддерживающий родитель» ↔ Самоотношение	0,653	0,33	Значима
Тип «Отстраненный, негативно настроенный родитель» ↔ Самоотношение	0,623	0,33	Значима

В результате статистического анализа данных, проведенного с целью выявления взаимосвязи между типом родительских установок в психологической поддержке ребенка-спортсмена и самоотношением подростков-пловцов был произведен расчет значения критерия Спирмена и критической точки при $p = 0,1$.

Доказано наличие взаимосвязи между самоотношением и шкалой «Нереализованные родительские амбиции» ($r = 0,548$, $p \leq 0,1$). Исследование показало, что была выявлена прямая статистически значимая взаимосвязь, которая свидетельствует: чем выше уровень самоотношения подростков, тем выше показатель нереализованности амбиций у родителей. Это может означать, что подростки могут быть подвержены давлению со стороны родителей, которые хотят, чтобы их дети добивались успехов в спорте из-за своей нереализованности в данной деятельности.

Выявлена прямая статистически значимая взаимосвязь между самоотношением и шкалой «Вовлеченный, поддерживающий родитель» ($r = 0,653$, $p \leq 0,1$). Исследование показало, что чем выше уровень самоотношения подростка, тем выше вовлеченность родителей в его спортивные достижения. Это может указывать на то, что поддержка со стороны родителей способствует формированию положительного самоотношения у подростков. Поддерживающие родители

могут помочь своим детям развить уверенность в себе и повысить их мотивацию к занятиям спортом.

Выявлена прямая статистически значимая взаимосвязь между самоотношением и шкалой «Отстраненный, негативно настроенный родитель» ($r = 0{,}623$, $p \leq 0{,}1$). Отмечено, что чем выше уровень самоотношения подростков-пловцов, тем выше показатель отстраненного, негативно настроенного родителя. Этот тип родительской установки характеризуется отсутствием интереса и поддержки в спортивной жизни ребенка. Это также означает, что подростки с высоким уровнем самоотношения могут более активно сопротивляться негативному влиянию со стороны родителей, что позволяет им сохранять уверенность в себе. Важно отметить, что такая связь может указывать на то, что подростки, обладающие сильным самоотношением, менее подвержены эмоциональному дискомфорту из-за отсутствия поддержки, что способствует их успешной адаптации в спортивной среде. Тем не менее, отсутствие поддержки может негативно сказаться на самоощущении подростка, если он стремится к одобрению родителей.

Таким образом, в результате статистического анализа данных, проведенного с целью выявления взаимосвязи отношения родителей к занятию спортом и Я-концепции спортсменов в пубертатный период, установлено наличие статистически значимой взаимосвязи. Данное утверждение свидетельствует о следующем: родительское участие и поддержка оказывают значительное влияние на формирование Я-концепции подростков, занимающихся спортом (плаванием). Подчеркивается важность баланса в родительских установках. Чрезмерная вовлеченность или, напротив, отстраненность могут негативно сказываться на самоощущении подростка.

Практическая значимость исследования: модель настоящего исследования позволяет изучать значимые качества личности спортсменов, определяющие результативность их спортивной деятельности; результаты исследования можно использовать для повышения спортивного мастерства и подготовки профессиональных спортсменов-пловцов.

Выводы и рекомендации.

Отношение родителей к занятию спортом непосредственно влияет на самоотношение подростков-пловцов. Поддержка и вовлеченность родителей способствуют формированию положительного самоотношения, в то время как нереализованные амбиции и отстраненность могут создавать негативные условия для развития уверенности подростков. Создание здоровых родительских установок и активное участие в жизни ребенка могут стать важными факторами в поддержании его психологического благополучия и успехов в спорте.

Список литературы

1. Овчарова Р. В. Психологическое сопровождение родительства. М. : Изд-во института психотерапии, 2003. 319 с.

2. Ильин Е. П. Психология спорта. СПб. : Питер, 2017. 352 с.
3. Бубнова И. С., Рерке В. И. Специфика современных условий семейного воспитания подростков и ее влияние на формирование их Я-концепции // Вестник ИрГТУ. 2013. № 1(72). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-sovremennyh-usloviy-semeynogo-vospitaniya-podrostkov-i-ee-vliyanie-na-formirovanie-ih-ya-kontseptsii (дата обращения: 29.01.2026).

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

К. Р. Сиддикова, *обучающийся*, Н. А. Кузьмичёва, *канд. психол. наук*
Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя (МосУ МВД РФ им. В. Я. Кикотя),
г. Москва, Россия
kmlsiddikovaa@gmail.com

В статье рассматриваются содержание, функции и особенности реализации психологической консультации в системе органов внутренних дел. Анализируются типичные запросы сотрудников, барьеры на пути обращения за помощью, требования к профессиональной позиции консультанта. Приведены практические рекомендации по повышению эффективности консультативной практики в системе МВД.

Ключевые слова: психологическая консультация, служебная деятельность, органы внутренних дел, стресс.

Психологическое сопровождение сотрудников органов внутренних дел на протяжении последних десятилетий рассматривается не как вспомогательный, а как необходимый компонент их профессиональной подготовки, адаптации и устойчивого функционирования. В условиях растущих служебных нагрузок, повышенной социальной ответственности, моральных дилемм и хронического стресса всё более актуальной становится организация качественной психологической помощи в формате консультирования. Психологическая консультация в системе МВД — это не только метод разрешения конкретных проблем сотрудника, но и механизм поддержки, направленный на сохранение профессионального ресурса, профилактику выгорания, укрепление личностной устойчивости и предупреждение нарушений социально-психологической адаптации.

В отличие от формализованных механизмов управления или административной коррекции, психологическая консультация строится на принципах диалога, конфиденциальности, безоценочного принятия и индивидуального подхода. Она помогает сотруднику не только справиться с ситуацией, но и осмыслить её, изменить отношение к ней, а в ряде случаев — перестроить деструктивные установки или восстановить утраченный внутренний баланс. Особенно важна психологическая поддержка в тех подразделениях и ситуациях, где уровень риска, неопределённости и эмоционального напряжения достигает критических значений: в патрульно-постовой, следственной, оперативной деятельности, а также в службах, сталкивающихся с насилием, смертью, угрозами и постоянной агрессией.

Изучением данной проблемы занимались многие ученые. Например, Л. С. Выготский разработал концепции возрастных кризисов и зоны ближайшего развития. Американский психолог К. Роджерс, автор работы «Консультирование и психотерапия», обосновал преимущества «недирективного» подхода в консультировании, ставя на первое место комфортные и теплые взаимоотношения между консультантом и клиентом.

В системе МВД также были исследователи, изучающие психологическое консультирование. Т. В. Мальцева подробно рассмотрела подходы к изучению внутриличностных конфликтов в профессиональном становлении будущих специалистов, а также описала модели их психологического консультирования. М. И. Марьин внес существенный вклад в создание и развитие психологической службы в МВД России, а также многие годы был её руководителем.

Психологическая консультация в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел представляет собой одну из ключевых форм адресной помощи, направленной на поддержку эмоционального состояния, восстановление внутренней устойчивости и профилактику деструктивного поведения. Она не сводится к поверхностной беседе о переживаниях — напротив, это полноценная профессиональная процедура, выстроенная на научных основаниях и направленная на сохранение психического здоровья личности в условиях сложной и часто травматичной служебной реальности. В практике МВД консультация приобретает особое значение, поскольку служебная нагрузка здесь сопряжена не только с физическим напряжением, но и с постоянным моральным выбором, внутренними конфликтами, высоким уровнем ответственности, взаимодействием с риском и последствиями насилия [1, с. 23].

На протяжении многих лет внутри силовых структур существовало устойчивое отношение к обращению за психологической помощью как к проявлению слабости. Эта установка сохраняется у многих сотрудников и сегодня, что значительно снижает эффективность даже самой профессионально выстроенной системы консультирования. В этом контексте задача психолога — не только предоставить помощь, но и способствовать трансформации отношения к ней, создавая условия, в которых сотрудник не боится говорить о трудностях, не скрывает эмоциональные сбои и не откладывает обращение за поддержкой до состояния крайнего истощения. Консультация должна восприниматься как профессиональный ресурс, такой же необходимый, как физическая подготовка или правовая грамотность [2, с. 57].

Учитывая специфику служебной среды, построенной на иерархии, подчинении, дисциплине и нормативных ожиданиях, специалист, работающий в структуре ОВД, сталкивается с рядом вызовов. С одной стороны, он обязан соблюдать профессиональные границы, осознавая последствия утечки информации, влияние статуса сотрудника, степень доверия к служебной тайне. С другой — он должен создать пространство, в котором возможно личностное раскрытие, эмоциональная честность и внутренняя работа над собой. Это требует от консультанта высокой квалификации, эмпатии, гибкости и умения сочетать клинический подход с пониманием реалий службы [3, с. 181].

Содержание психологической консультации может варьироваться в зависимости от запроса, но наиболее типичными темами являются хронический стресс, профессиональное выгорание, тревожность, конфликты в коллективе, межличностные трудности с руководством, сомнения в профессиональной состоятельности, острые эмоциональные реакции на инциденты, пережитые в ходе службы, а также вопросы, связанные с принятием решений в сложных или морально противоречивых ситуациях [4, с. 5].

Особый интерес представляют консультации на ранних этапах службы — во время адаптации курсантов, молодых сотрудников, впервые сталкивающихся с оперативной нагрузкой, несением ответственности или ситуациями угрозы.

Климат в подразделении также оказывает влияние на то, насколько сотрудники готовы обращаться за помощью. В коллективах с жёсткой авторитарной структурой и нетерпимостью к «слабости» консультации могут восприниматься с подозрением или иронией. В более гибких и психологически безопасных условиях практика обращения к специалисту воспринимается как проявление зрелости, ответственности за себя и за дело. Поэтому эффективность консультативной практики напрямую зависит не только от профессионализма психолога, но и от того, какую позицию занимает руководство, каким образом организовано пространство взаимодействия, насколько защищена процедура и какова внутренняя культура обращения за поддержкой [5, с. 274].

Даже в условиях ограниченных ресурсов, загруженности специалиста и минимального времени, консультация способна приносить ощутимые результаты. Если сотрудник уходит с ощущением понимания, с чёткой опорой на возможные действия и с восстановленным чувством контроля над ситуацией — задача выполнена.

Присутствие в структуре службы практики психологического консультирования задаёт иной уровень отношения к человеку как к личности, обладающей эмоциями, уязвимостями и правом на поддержку. Это важный шаг к гуманизации профессионального пространства, к снижению скрытой агрессии, напряжённости и эмоционального обеднения. В условиях, когда сотрудник чувствует, что он не одинок перед лицом внутреннего конфликта, появляется шанс на сохранение не только здоровья, но и высокого уровня профессионального сознания. Вовлечение в такие практики делает службу не просто работой по закону, но деятельностью с опорой на человека, его смысловую наполненность и психологическую зрелость.

Психологам, работающим в системе МВД, следует уделять особое внимание формату первого взаимодействия. Консультации на входе, на этапе стажировки, аттестации или ротации позволяют не только создать контакт, но и заложить в сотруднике модель доверительного взаимодействия. Эти встречи могут носить превентивный характер и не обязательно привязываться к кризису. Чем раньше специалист входит в поле восприятия сотрудника как безопасного ресурса, тем выше вероятность обращения в случае острого напряжения.

Важно развивать навыки краткосрочного консультирования. В условиях ограниченного времени психологу необходимо уметь за одну-две встречи помочь клиенту сформулировать проблему, найти точку опоры, выстроить ориентиры для дальнейших шагов. Для этого следует применять структурированные методы: фокусированное интервью, стратегическое консультирование, элементы когнитивно-поведенческого подхода.

Психологическая консультация в системе органов внутренних дел — это не второстепенный элемент кадровой или учебной работы, а инструмент, позволяющий сохранять личностную целостность, эмоциональную устойчивость и

профессиональную выносливость сотрудников. В условиях высоких требований к дисциплине, выдержке и самообладанию консультационная помощь становится тем безопасным пространством, где возможно восстановление, рефлексия, осмысление и переоценка профессиональных ситуаций.

Работа психолога в структуре МВД требует не только компетентности и методической подготовки, но и чуткого понимания служебной специфики, доверия со стороны руководства, уважения к индивидуальности клиента и соблюдения этических норм. Консультация как форма профилактики эмоционального и профессионального истощения должна быть встроена в систему сопровождения личного состава, восприниматься как необходимая и доступная мера поддержки, а не как проявление слабости.

Рассматривая консультацию как ресурс, способный менять атмосферу в коллективе, укреплять психологическую безопасность и снижать уровень скрытого напряжения, можно говорить о её значении не только на индивидуальном, но и на организационном уровне. Поддерживая сотрудника на всех этапах его профессионального пути — от адаптации до выгорания — консультация позволяет системе МВД быть не только жёсткой и сильной, но и психологически устойчивой, человечной и профессионально зрелой.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К. А. Психология личности и сознания. М. : Наука, 2022. 320 с.
2. Величко Л. М. Психологическая помощь в экстремальных условиях. СПб. : Речь, 2021. 278 с.
3. Захаров А. И. Психологическое консультирование и коррекция. М. : Юрайт, 2023. 292 с.
4. Лебедев В. В. Психология деятельности в условиях профессионального риска. М. : Щит-М, 2020. 216 с.
5. Русецкая Д. В. Программа профессионального психологического консультирования руководителей территориальных подразделений системы МВД России // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции и технологии решения (Васильевские чтения. 2024) : матер. Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 26–27 апреля 2024 года. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. С. 631–635.

УДК 159.9

ПРОБЛЕМЫ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ФОРМИРОВАНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Н. В. Солодовникова
Научный руководитель: Ю. С. Галынская, *канд. социол. наук*, *доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
natano_666@mail.ru

В работе представлены результаты исследования взглядов подростков и родителей на самостоятельность. Эмпирическая база исследования — Школа-гимназия № 32, г. Астана, Республика Казахстан.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, подростки, самостоятельность.

Современный подросток живёт в насыщенном информационном мире и уязвим к воздействию разного рода деструктивных организаций, включая интернет-мошенников. Именно поэтому так важно наладить контакт с родителями и иметь в их лице надёжную опору и поддержку, в том числе в решении возрастной задачи — формировании идентичности.

Детско-родительские отношения — культурно-исторический феномен, который зависит от уровня развития общества, его норм и ценностей. Отношения с родителями закладывают основы всех социальных связей, которые будет создавать ребенок на протяжении всей жизни, влияют на формирование его как субъекта социальной жизни.

В подростковом возрасте меняется восприятие ребенком себя, родителей и своего места в мире. Интенсивное биологическое развитие и стремление к самостоятельности вызывают трудности во взаимоотношениях со взрослыми и сверстниками. На этой стадии жизненного цикла у человека доминируют потребности в новых социальных связях, в признании и сепарации. Подросток проходит через кризис личностного самоопределения.

Еще древние философы Платон, Аристотель, Сократ, Конфуций поднимали вопросы гражданского становления потомков и формирования у них добродетелей. В трудах средневековых мыслителей Аль-Фараби, в «Поучении Владимира Мономаха» уделяется внимание воспитанию детей в религиозном духе и отмечается важность примера родителей.

Философы эпохи Просвещения Жан-Жак Руссо, Иммануил Кант отмечали важность воспитания в семье, формирования уважения к личности ребенка, самостоятельности и дисциплины. Их взгляды изменили средневековые подходы к воспитанию и отношения между родителями и детьми.

Особые взгляды на воспитание детей и детско-родительские отношения сложились в начале XX века в советской педагогике и психологии. А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский, Л. С. Выготский выдвигали идеи трудового воспитания

личности через коллектив, что способствовало активизации самостоятельности подростка [1].

Современные психологи (А. Я. Варга [2], В. В. Столин, А. С. Спиваковская, И. Малкина, Н. Ю. Синягина, Б. Р. Мандель) уделяют особое внимание влиянию детско-родительских отношений на социализацию и формирование самостоятельности подростков.

Изучение и систематизация исследований отечественных и зарубежных ученых, посвящённых проблеме детско-родительских отношений, показали, что уровень развития общества, моральные ценности напрямую влияют на детско-родительские отношения и понимание самостоятельности подростков.

Ученые отмечают следующие особенности детско-родительских отношений и формирования самостоятельности современного подростка: увеличение зависимости подростка от родителей, инфантилизация; гиперопека; снижение авторитета родителей и увеличение авторитета социальных сетей; снижение требований к самостоятельности; снижение социальной активности подростка.

Современное общество очень много внимания уделяет правам и свободам ребенка: принимается множество законов, создаются организации по защите прав ребенка. При росте прав и свобод современный подросток по сравнению со своими предшественниками отличается гораздо меньшей самостоятельностью и ответственностью.

Представления о самостоятельности подростков менялись на протяжении всей истории человечества. В книге «Ребенок и общество» И. С. Кон приводит эволюцию требований к подростку. В древнем обществе процесс инициации — особых испытаний на самостоятельность — давал подростку статус взрослого. В Средние века подросток считался маленьким взрослым и от него требовалось послушание и самостоятельное выполнение обязанностей. В Новое время акцент делался на образование и саморазвитие личности. В современном обществе требования к подросткам стали более гибкими, они включают в себя самостоятельность, саморазвитие и социальную ответственность [3].

Б. Р. Мандель отмечает, что самостоятельность как важное качество, которое необходимо развивать у подростка, проявляется в умении принимать решения и брать на себя ответственность за свои поступки, планировать и организовывать свою деятельность дома и вне его. При этом родители и школа должны поощрять и поддерживать инициативу и самостоятельность, давать возможность принимать решения и совершать ошибки, брать ответственность за свои поступки [4].

Целью эмпирического исследования стало изучение взглядов современных подростков и их родителей на детско-родительские отношения и самостоятельность.

Проведено анкетирование 26 учащихся 9 класса и их родителей. Эмпирическая база исследования — ГКП на ПХВ «Школа-гимназия № 32» г. Астаны Республики Казахстан. Возраст обучающихся — 15 – 16 лет (старший подростковый, или ранняя юность).

Почти две трети (63 %) опрошенных родителей боятся вступать в конфликт со своими детьми, выполняют практически все их прихоти и желания, не загружают домашними делами и проблемами, что снижает уровень самостоятельности подростка и усиливает гиперопеку.

Из 26 опрошенных учащихся только 4 имеют в доме постоянные обязанности, 6 — периодически помогают в домашних делах, 3 — эпизодически оказывают помощь родителям. Оставшаяся часть подростков (50 %) не обременены никакими домашними делами. В связи с этим в классе возникают проблемы с организацией дежурства, самостоятельной подготовкой к внеклассным мероприятиям и другими делами, требующими проявления самостоятельности.

При этом учащиеся хорошо осведомлены о своих правах: 95 % назвали 10 и более прав ребенка, 82 % назвали 2 и более номеров телефонов доверия, 100 % назвали 2 и более законов, защищающих права ребенка.

На вопрос о том, что вы понимаете под самостоятельностью, мы получили следующее распределение ответов обучающихся. Большинство респондентов (82 %) в понятие «самостоятельность» вкладывают умение приготовить себе еду, погладить одежду, ходить в школу и на дополнительные занятия. Только пятая часть опрошенных подростков (18 %) приравняли самостоятельность к умению нести ответственность за свои поступки. При этом 21 подросток считает себя самостоятельным, и только 5 назвали себя не вполне самостоятельными.

Родители учащихся высказали свою точку зрения на то, как должна проявляться самостоятельность у подростка. Среди ответов были такие: умение содержать в порядке свои вещи и комнату, выполнять обязанности в семье, без напоминаний делать домашние задания, решать вопрос дальнейшего обучения и выбора профессии, способность самостоятельно выбрать кружок или секцию, уметь сказать «нет» сомнительным предложениям. Большинство родителей (86 %) отметили, что по многим пунктам подростки самостоятельности не проявляют. Большую роль в снижении уровня самостоятельности детей, как отметили родители, играют гаджеты, искусственный интеллект, различные решебники с ответами, хрестоматии с сокращенными художественными произведениями.

Согласно теории Э. Эриксона, юность — ключевой этап развития личности и формирования идентичности [5]. Наше исследование показало, что две трети родителей придерживаются гиперопекающего стиля воспитания: хотят, чтобы ребенок самостоятельно определил свою роль в окружающем мире, но боятся, что он совершит при этом серьёзные ошибки, поэтому ограничивают его свободу, формируя зависимость от себя. Естественное стремление подростков к автономии при столкновении с гиперопекающим стилем детско-родительских отношений не будет способствовать решению возрастной задачи данного этапа — формированию самостоятельного ответа на вопрос «Кто Я?», а только приведёт к снижению авторитета родителей и инфантилизации детей.

Для содействия в решении кризиса переходного возраста — формирования идентичности (самоопределения личности) очень важна психолого-педагогическая помощь как родителям, так и подростку. Родителям необходимо

помочь найти баланс между заботой и обеспечением подростку пространства для роста и обретения идентичности (самостоятельности, самости). Подростку нужно помочь найти путь к пониманию себя, а также родительских мотивов и требований, чтобы построить конструктивный диалог.

Список литературы

1. Макаренко А. С. Педагогическая поэма в 2 кн. Книга 1. М. : Юрайт, 2025. 348 с. URL: https://urait.ru/bcode/564852 (дата обращения: 24.02.2026).
2. Варга А. Я., Драбкина Т. С. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс. СПб. : Речь, 2001. 144 с.
3. Кон И. С. Ребенок и общество : учеб. пособие. М., Академа, 2003.
4. Мандель Б. Р. Возрастная психология: детство и отрочество : учеб. пособие. М. : Инфра-М, 2024. 338 с.
5. Эриксон Э. Г. Детство и общество; пер. с англ. и науч. ред. А. А. Алексеева. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Летний сад, 2000. 415 с.

УДК 371

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА ПО ПОДДЕРЖКЕ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ УЧАЩИХСЯ

О. В. Сычева, *обучающийся*, А. А. Зуйкова, *канд. психол. наук*, *доцент*
Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя (МосУ МВД РФ им. В. Я. Кикотя), г. Москва, Россия
Wovrioaoks@gmail.com

В статье рассматривается роль социального педагога в сохранении и укреплении психоэмоционального здоровья учащихся. Особое внимание уделено профилактике стрессовых состояний, девиантного поведения и формированию здоровой социальной среды в образовательном учреждении.

Ключевые слова: социальный педагог, психоэмоциональное здоровье, учащиеся, профилактика.

Современная образовательная среда предъявляет высокие требования к психическому здоровью учащихся. Учебные нагрузки, социальные взаимодействия, семейные проблемы и цифровизация жизни могут провоцировать стресс, тревожность и эмоциональное выгорание у школьников [1]. В этих условиях деятельность социального педагога приобретает особую значимость, поскольку именно он выполняет функцию посредника между учащимся, семьей и образовательным учреждением, способствуя созданию благоприятных условий для развития личности [2].

Психоэмоциональное здоровье учащихся представляет собой состояние психологического благополучия, при котором ребенок способен адекватно воспринимать окружающую действительность, управлять своими эмоциями, строить конструктивные отношения с окружающими и успешно адаптироваться к образовательной среде.

Нарушения психоэмоционального состояния могут проявляться в виде тревожности, эмоциональной нестабильности, агрессивности, социальной изоляции, снижении учебной мотивации и других проблем. Такие состояния могут быть обусловлены различными факторами, среди которых неблагоприятная семейная ситуация; конфликты со сверстниками; учебные перегрузки; низкая самооценка; трудности социальной адаптации; влияние информационной среды и социальных сетей.

В этой связи одной из важнейших задач образовательной организации становится создание системы поддержки психоэмоционального здоровья учащихся.

Социальный педагог выполняет функцию своеобразного «социального терапевта» в школьной среде. Его профессиональная миссия заключается не только в своевременном выявлении проблем психоэмоционального характера, но и в создании профилактической среды, способствующей гармоничному

развитию личности. В отличие от школьного психолога, сосредоточенного преимущественно на индивидуальной диагностике и коррекции, социальный педагог работает с более широким контекстом, включая семейные, групповые и институциональные факторы влияния.

Социальный педагог использует различные методы выявления уровня стресса, тревожности и адаптации школьников:

— анкетирование и тестирование;

— наблюдение за поведением в учебном процессе и внеурочной деятельности;

— беседы с учащимися, педагогами и родителями.

На основе полученных данных составляется индивидуальный план поддержки для каждого ребенка, находящегося в группе риска [3].

Одним из важнейших направлений деятельности социального педагога является профилактика эмоциональных расстройств и девиантного поведения. В рамках этой работы проводятся тренинги по стрессоустойчивости, занятия по развитию эмоционального интеллекта, программы по предотвращению буллинга и кибербуллинга. Особое внимание уделяется формированию благоприятного психологического климата в классе, поскольку именно школьный коллектив часто становится основным источником как поддержки, так и потенциальных проблем для ребенка.

К основным формам профилактической работы относятся: проведение классных часов и тренингов по развитию коммуникативных навыков; организация мероприятий по формированию позитивного психологического климата; профилактика буллинга и конфликтных ситуаций; формирование навыков эмоциональной саморегуляции у учащихся.

Профилактика психологических проблем занимает центральное место в работе социального педагога. Она направлена на предупреждение возникновения стрессовых ситуаций, конфликтов и других негативных явлений в школьной среде.

Коррекционная работа строится на принципах индивидуального подхода, она требует от специалиста владения широким спектром психотехник. Если у учащегося выявлены признаки тревожности, агрессии, апатии или других эмоциональных нарушений, социальный педагог подключает психолога, а в некоторых случаях — медицинских специалистов. Используются методы арт-терапии, игровые технологии, когнитивно-поведенческие техники, направленные на снижение уровня стресса и развитие навыков саморегуляции. При этом важно учитывать, что эффективность воздействия напрямую зависит от степени вовлеченности семьи в коррекционный процесс. Социальный педагог выступает в роли посредника между школой и родителями, помогая последним выработать адекватные стратегии воспитания и поддержки ребенка [4].

Социальный педагог оказывает консультативную поддержку учащимся, родителям и педагогам. В процессе консультаций рассматриваются вопросы межличностных отношений, эмоциональных трудностей, конфликтов в семье или школьном коллективе.

Такая работа способствует снижению уровня тревожности учащихся и помогает им находить конструктивные способы решения возникающих проблем.

Особое значение имеет сопровождение детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Это могут быть дети из неблагополучных семей, учащиеся с низким уровнем социальной адаптации, а также подростки, испытывающие эмоциональные или поведенческие трудности.

Социальный педагог организует индивидуальную работу с такими учащимися, координирует взаимодействие различных специалистов и оказывает помощь в преодолении сложных жизненных обстоятельств.

Перспективным направлением работы становится создание комплексных программ психогигиены учебного процесса. Они включают [3]:

— оптимизацию режима учебной нагрузки;
— внедрение здоровьесберегающих технологий;
— организацию пространства для психологической разгрузки;
— обучение педагогов основам психопрофилактики.

Не менее важна работа с педагогическим коллективом и родителями. Многие взрослые не всегда понимают, как правильно реагировать на эмоциональные трудности детей, и могут неосознанно усугублять ситуацию. Социальный педагог проводит просветительские мероприятия: семинары для учителей о методах эмоциональной поддержки учащихся, родительские собрания, посвященные вопросам детской психологии, совместные тренинги для детей и родителей. Это помогает создать единую воспитательную среду, в которой ребенок чувствует себя защищенным и понятым.

Эффективность работы по поддержке психоэмоционального здоровья учащихся во многом зависит от взаимодействия социального педагога с родителями и учителями. Сотрудничество с семьей позволяет выявить причины эмоциональных трудностей ребенка и разработать совместные меры по их преодолению. Работа с педагогическим коллективом направлена на формирование благоприятного психологического климата в классе и развитие педагогической культуры общения с учащимися [4].

Эффективность деятельности социального педагога в значительной степени определяется уровнем межведомственного взаимодействия. Только совместными усилиями с психологом, медицинскими работниками, органами опеки и правоохранительными структурами можно создать действительно эффективную систему поддержки психоэмоционального здоровья учащихся.

Комплексная работа социального педагога с учащимися, родителями и учителями способствует формированию благоприятной образовательной среды, развитию эмоциональной устойчивости и успешной социальной адаптации обучающихся [5].

Таким образом, в современных условиях социальный педагог становится ключевой фигурой в создании психологически безопасной среды. Его работа требует не только профессиональных знаний и навыков, но и особой личностной зрелости, позволяющей оставаться устойчивым в сложных ситуациях и транслировать эту устойчивость своим подопечным.

Список литературы

1. Дубровина И. В. Психологическая безопасность образовательной среды // Психологическая наука и образование. 2021. № 2. С. 5 – 16.
2. Бочарова В. Г. Роль социального педагога в профилактике школьной дезадаптации // Социальная педагогика. 2022. № 3. С. 12 – 25.
3. Никитская Е. А., Сучков С. Л. Педагогические условия предупреждения агрессивного поведения детей младшего школьного возраста // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы : сб. науч. тр. II Междунар. конф. М., 2018. С. 480 – 484.
4. Свинарева О. В. Педагогическое сопровождение как актуальный аспект воспитания молодежи // Актуальные проблемы и перспективы духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи : сб. ст. по материалам X Ежегод. межрегион. науч.-практ. конф. 2017. С. 45 – 46.
5. Формирование законопослушного поведения и правовое воспитание учащейся молодежи / И. Г. Евсеева, [и др.]. Рязань : Индивидуальный предприниматель Коняхин Александр Викторович, 2019. 91 с.

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ АУТОАГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ОТРОЧЕСКОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В. Н. Таран
Научный руководитель: Т. В. Балицкая-Крещенко, *канд. пед. наук*, *доцент*
Луганский государственный педагогический университет (ЛГПУ),
г. Луганск, Россия
Луганский государственный медицинский университет им. Святителя Луки
Министерства здравоохранения Российской Федерации
(ЛГМУ им. Свт. Луки Минздрава России), г. Луганск, Россия
valentinataran117@mail.ru

В статье представлен теоретический анализ психологических механизмов аутоагрессивного поведения в отроческом и юношеском возрасте. Раскрыты возрастные особенности аутоагрессии и их связь с эмоциональной дисрегуляцией и внутриличностными конфликтами. Обозначены различия проявлений аутоагрессивного поведения в отрочестве и юности и практическая значимость полученных выводов.

Ключевые слова: аутоагрессивное поведение, девиантное поведение, отроческий возраст, психологические механизмы, саморегуляция, эмоциональная дисрегуляция, юношеский возраст.

Проблема аутоагрессивного поведения в отроческом и юношеском возрасте приобретает особую актуальность в условиях возрастания эмоциональной нестабильности, учебных и межличностных перегрузок, а также расширения спектра психологических рисков, с которыми сталкиваются обучающиеся. В период отрочества и юности формируются базовые механизмы саморегуляции, самооценки и отношения к собственному «Я», что определяет специфику реагирования личности на стрессовые и фрустрирующие ситуации. Аутоагрессия в данных возрастных периодах может выступать не только как форма девиантного поведения, но и как способ психологической адаптации при недостаточной сформированности конструктивных стратегий совладания. В этой связи актуальным является теоретический анализ психологических механизмов аутоагрессивного поведения с учетом возрастных особенностей отрочества и юности.

Цель исследования: проанализировать возрастные особенности психологических механизмов аутоагрессивного поведения в периодах отрочества (11 – 18 лет) и юности (18 – 25 лет).

В исследовании применялись методы теоретического анализа и сопоставления научных источников по проблемам аутоагрессии, возрастной психологии и психологии девиантного поведения, а также сравнительный анализ психологических характеристик развития личности в периодах отрочества и юности.

Аутоагрессивное поведение отроков и юношей остаётся одной из приоритетных проблем современной психологии развития, представляя собой комплекс деструктивных форм реагирования, включающих физическое самоповреждение, самообвинение и суицидальные проявления. В международной научной

литературе за последние годы принято определение самоповреждающих действий как поведения, при котором человек сознательно причиняет себе вред вне зависимости от наличия суицидального намерения («self-harm»), что подчёркивает важность широкого подхода к анализу данного феномена [1].

Современные исследования подтверждают, что аутоагрессия среди молодёжи проявляется на фоне комплексного взаимодействия эмоционной дисрегуляции, социальных стрессоров и дефицита конструктивных стратегий совладания. Так, согласно данным биопсихосоциального анализа, уровень самоповреждающего поведения у отроков увеличивался в последние годы, что связано с недостаточным семейным и школьным поддерживающим контекстом, а также с низкими навыками управления стрессом, что делает такие поведения маркёром не только индивидуального отчаяния, но и слабой социальной поддержки [2]. Это согласуется с концепцией эмоциональной дисрегуляции как ключевого фактора риска, при которой сложности управления аффектом способствуют выбору деструктивных стратегий реагирования, включая аутоагрессию, особенно в условиях хронических стрессов и межличностных напряжений.

Особенности отроческого возраста, такие как развитие идентичности и усиленная чувствительность к социальному контексту, дополнительно осложняют адаптационные процессы. Отроки активно участвуют в социальных сетях и цифровом пространстве, где экспозиция к контенту о самоповреждении и суициде может усиливать когнитивные схемы нормализации такого поведения, снижая барьеры распознавания его опасности и затрудняя обращение за помощью, что было подтверждено новейшими исследованиями влияния цифрового контакта на риск аутоагрессии у молодёжи.

На поведенческом уровне исследования выявили высокую распространённость самоповреждений среди отроков и их связь с эмоциональными факторами, такими как тревожность, внутренние конфликты и низкая самооценка. Так, эмпирические данные показывают, что отроки с выраженными затруднениями в самоотношении демонстрируют более высокие показатели склонности к самообвинению и внутреннему напряжению, что косвенно связано с вероятностью выбора аутоагрессивных стратегий как попытки регулировать сложные эмоциональные переживания [4].

В юношеском возрасте, наряду с продолжающимся влиянием эмоциональных факторов, на первое место выходят также социально-культурные и цифровые контексты, включая давление со стороны сверстников и стандарты достижения успеха в условиях высокой неопределённости будущего. Международные обзорные исследования подтверждают, что воздействие социальных медиа, конкуренция за социальное признание и повышенное внимание к внешним атрибутам успеха коррелируют с увеличением частоты самоповреждений и суицидальных мыслей среди молодых людей, особенно в возрастной группе от 18 до 25 лет [3].

Кроме того, подчёркивается важность мультиуровневого подхода к профилактике, включающего не только клинические интервенции, но и работу с семьями, школами и онлайн-сообществами для развития навыков эмоциональной

регуляции, устойчивости к стрессу и конструктивных моделей поведения. Такие программы, нацеленные на обучение юных людей стратегии совладания и социальной поддержки, показывают перспективные результаты в снижении частоты повторных эпизодов самоповреждения и суицидальных попыток.

Таким образом, современная картина аутоагрессивного поведения отроков и юношей предполагает его понимание как сложного мультидетерминантного феномена, в котором взаимодействуют индивидуальные психологические особенности (эмоциональная дисрегуляция, самооценка), социальные факторы (поддержка семьи и сверстников, социальный статус) и цифровой медиаконтекст (экспозиция к контенту о самоповреждении). Анализ последних исследований подчеркивает необходимость дальнейшего возрастно-дифференцированного изучения этих механизмов.

Список литературы

1. Андронникова О. О., Волкова Е. Н. Обзор зарубежных исследований по проблеме несуицидального самоповреждения у детей и подростков // Теоретическая и экспериментальная психология. 2020. Т. 13. № 3. С. 38 – 50.
2. Бибилова З. Л., Казиева А. Т. Аутоагрессивное поведение подростков: теоретические аспекты и социальные последствия // Universum: психология и образование. 2025. № 5(131). С. 26 – 28.
3. Бочарова Л. А. Особенности стресса в цифровом обществе и его влияние на представителей подросткового и юношеского возраста // Мир науки. Педагогика и психология. 2024. Т. 12, № 6. С. 16.
4. Волкова А. П. Психологические и социальные факторы, влияющие на формирование несуицидального самоповреждающего поведения у подростков // Международный научно-исследовательский журнал. 2025. № 3(153). С. 6.

УДК 159.922

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ У ДОШКОЛЬНИКОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ШКОЛЕ

А. С. Телкова
Научный руководитель: Н. А. Коростелева, *канд. пед. наук*, *доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
nastya.telkova.05@mail.ru, korostel_@mail.ru

В работе рассмотрены критерии психологической готовности детей к школьному обучению, их связь с нейропсихологией, в частности, с нейродиагностикой и нейрокоррекцией. Автором описаны виды функциональных блоков мозга и нейропсихологические факторы.
Ключевые слова: психологическая готовность к школе, нейропсихология, нейродиагностика, нейрокоррекция, функциональные блоки мозга, нейропсихологические факторы.

Актуальность исследования заключается в том, что переход к школьному обучению — это серьезный этап в жизни ребенка, к которому нужно быть готовым. У учеников появляются новые требования, правила и обязанности, новая социальная среда. Чтобы ребенку было легче адаптироваться к обучению в школе, его мозг должен быть развит соответственно возрасту: владение мелкой моторикой, интеллектуальная и личностная готовность. В работе с этими факторами хорошо зарекомендовала себя нейропсихология. На современном этапе развития науки интеграция методов нейропсихологии, нейродиагностики и нейрокоррекции в практику подготовки детей к школе может дать отличные результаты.

Цель исследования: выявить потенциал использования нейропсихологического подхода и методов нейропсихологии в подготовке детей дошкольного возраста к успешному обучению в школе.

Методы и инструменты исследования: совокупность общенаучных теоретических методов, в частности, метод анализа, сравнения, систематизации и обобщения данных.

Практическая и теоретическая значимость исследования определяется тем, что психологическая готовность к школе — это комплексный феномен, включающий интеллектуальную, мотивационную, эмоционально-волевую и социальную составляющие, поэтому требует использования различных методов и подходов в психолого-педагогической работе с детьми. Интеллектуальная готовность включает в себя развитие познавательных процессов — мышления, внимания, памяти, речи. Ребенок должен уметь сравнивать, обобщать, находить логические связи, классифицировать предметы, удерживать внимание на одном задании в течение 15 – 20 минут. При поступлении в школу необходима хорошо развитая слухоречевая и зрительная память, фонематический слух, хороший словарный запас и умение связно выражать свои

мысли. Немаловажна способность различать и оперировать понятиями «право-лево» и «верх-низ» [1].

Говоря о мотивационной готовности ребенка к школе, стоит упомянуть наличие познавательного интереса и преобладание учебных мотивов над игровыми. Ребенку интересно узнавать новое, он задаёт вопросы, стремится к интеллектуальной деятельности, понимает и принимает важность обучения, хочет ходить в школу, способен отложить игру и выполнить учебное задание.

Под эмоционально-волевой готовностью к школе понимается способность ребенка управлять своим поведением, эмоциями и вниманием, подчиняясь требованиям и правилам. Она включает в себя способность следовать инструкциям взрослого и в этой связи действовать по заданному алгоритму, умение делать не только то, что хочется, но и то, что надо, даже если это неинтересно, способность адекватно реагировать на замечания, справляться с неудачами, не впадая при этом в истерику. Важно отметить также умение ребенка проверять свою работу, замечать и исправлять ошибки.

К критериям социальной готовности к школе можно отнести потребность в общении со сверстниками и взрослыми, умение устанавливать контакт и способность к сотрудничеству, понимание социальных ролей и дистанций. Ребенок должен уметь знакомиться, предлагать свою помощь, различать общение с учителем и другом, уметь договариваться и работать в группе.

Важную роль в определении сформированности этих критериев играет нейропсихология, так как она занимается вопросами мозгового обеспечения психических процессов и эмоциональных состояний [2].

С позиции нейропсихологии, существует три функциональных блока мозга: энергетический, когнитивный и блок программирования, регуляции и контроля за деятельностью. Это структурно-функциональные модели мозговой организации высших процессов.

Энергетический блок считается первым. Он отвечает за поддержание общего тонуса центральной нервной системы (ЦНС), необходимого для любой психологической деятельности. Слабость энергетического блока порождает слабость любой психической деятельности, в том числе и мышления, памяти, эмоционально-волевой сферы.

Вторым считается когнитивный блок, он же операционный. Данный блок обеспечивает модально-специфические процессы, а также сложные интегративные формы переработки экстероцептивной информации, необходимой для осуществления высших психических функций.

Третий — блок программирования, регуляции и контроля за деятельностью — играет ведущую роль в программировании замыслов и целей психической деятельности, в её регуляции и осуществлении контроля за результатами отдельных действий, а также всего поведения в целом.

Функциональные блоки мозга представлены нейропсихологическими факторами. А. Р. Лурия дал им следующее определение: «Нейропсихологический

фактор — это структурно-функциональная единица работы мозга, характеризующаяся определенным принципом физиологической деятельности» [3].

Выделяют 12 нейропсихологических факторов. Первый блок представлен нейродинамическим фактором. Второй — зрительным, слуховым, слухо-речевым, тактильным, кинестетическим, пространственным, правополушарным, левополушарным и межполушарным факторами. Третий блок представлен факторами программирования, регуляции и контроля за деятельностью и кинетическим.

Методами нейродиагностики можно исследовать, как у ребенка развиты те или иные факторы, и предположить, какие могут возникнуть сложности с психологической готовностью к школе. Например, существует графическая проба, получившая название «заборчик». Ребенка просят продолжить карандашом на бумаге ряд повторяющихся символов, не отрывая руки от листа. Эта проба показывает, правильно ли ребенок умеет держать карандаш, насколько сильно давит на него, ориентируется ли в пространстве листа, как быстро устаёт. Проба может указывать на слабость нейродинамического, пространственного, кинестетического и кинетического факторов. Из-за этогоу ребенка могут возникнуть проблемы с письмом. Возможен тонус кисти руки и быстрая утомляемость.

В нейропсихологии есть методы не только диагностики, но и коррекции. Благодаря методам нейрокоррекции можно развивать и формировать те или иные факторы, а соответственно, и готовность к школе. Этим занимается нейропсихолог посредством игры. Он проводит диагностику, на основе данных составляет программу занятий, и следуя ей, помогает мозгу ребенка лучше подготовиться к предстоящей учебе.

Выводы и результаты исследования. Поступая в школу, ребенок приходит в новую социальную среду, со множеством новых требований, правил и обязанностей. Зачастую дети оказываются к этому не готовы. Психологическую готовность к школе можно разделить на интеллектуальную, мотивационную, эмоционально-волевую и социальную. Для диагностики данных, составляющих психологическую готовность ребенка к школе, и их коррекции можно обратиться к нейропсихологии, потенциал использования которой в подготовке детей дошкольного возраста к успешному обучению в школе до сих пор является недооцененным в психолого-педагогической практике.

С помощью нейропсихологических факторов можно понять работу психических функций у ребенка, их сильные и слабые стороны, а также какие структуры мозга недоформированы. На основании этого можно определить готовность к школе и предположить о возможных трудностях. Их можно устранить с помощью нейрокоррекции, которую проводит нейропсихолог. Он способен помочь ребенку доформировать нужные факторы посредством развивающих игр, и тем самым повысить уровень психологической готовности к школе.

Список литературы

1. Жемерикина Ю. И., Чеченина О. Ф. Особенности стиля семейного воспитания и их роль в формировании психологической готовности к школе у детей старшего дошкольного возраста // Наука и Образование. 2025. Т. 8, № 3. С. 39. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-stilya-semeynogo-vospitaniya-i-ih-rol-v-formirovanii-psihologicheskoy-gotovnosti-k-shkole-u-detey-starshego-doshkolnogo/viewer (дата обращения: 27.02.2026).
2. Толкова Н. М., Енова И. В., Гаджимурадова У. Г. Теоретические аспекты готовности детей дошкольного возраста к обучению в начальной школе // Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 87-4. С. 362 – 364. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-gotovnosti-detey-doshkolnogo-vozrasta-k-obucheniyu-v-nachalnoy-shkole (дата обращения: 27.02.2026).
3. Хомская Е. Д. Нейропсихология : учебник для вузов. 4-е изд. СПб. : Питер, 2014. 496 с.

УДК 159.922

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ПРОЯВЛЕНИИ ОНИОМАНИИ

С. В. Терзи, *обучающийся*, К. Б. Богрова, *канд. психол. наук*, *доцент*
Донбасская аграрная академия (ДОНАГРА), г. Макеевка, Россия
andrey.terzi@mail.ru

В статье рассматриваются гендерные различия в проявлении ониомании, анализируются теоретические подходы к пониманию компульсивного шопинга как поведенческой аддикции. Выявлены статистически достоверные различия: девушки демонстрируют более высокий уровень склонности к ониомании, эмоциональную мотивацию покупок и полярные переживания после них; у юношей показатели в пределах нормы, импульсивные покупки связаны с азартом или прагматическими мотивами.

Ключевые слова: ониомания, аддикция, компульсивный шоппинг, гендерные различия.

Актуальность исследования. В условиях современного общества потребления проблема поведенческих аддикций, в частности ониомании (компульсивного шопинга), приобретает особую социальную и психологическую значимость. Работа носит актуальный характер, так как затрагивает не только клинические аспекты расстройства, но и социокультурные детерминанты, а также дискуссионный вопрос о гендерной специфике распространения аддикции. Обращение к гендерным различиям позволяет углубить понимание механизмов формирования зависимости, что делает тему своевременной и востребованной.

Цель исследования: изучить гендерные различия в проявлении феномена ониомании.

Методы исследования. В качестве психодиагностического инструментария была использована модифицированная шкала Йеля-Брауна и авторская анкета по обнаружению проявлений ониомании.

В современной психологической литературе ониомания, или компульсивный шопинг, рассматривается как одна из форм поведенческих аддикций нехимического происхождения. Термин «поведенческие аддикции» используется преимущественно в западных исследованиях, а в отечественной науке одна из первых классификаций таких расстройств была предложена Ц. П. Короленко. В эту классификацию вошли гемблинг, работоголизм, аддикция отношений и аддикция к трате денег. Механизмы формирования поведенческих зависимостей обнаруживают сходство с механизмами химических аддикций: фиксируется наличие эйфории в момент совершения действия, повышение толерантности, требующее все более частого повторения поведения, симптомы абстиненции при невозможности его реализации, а также компульсивное влечение. Исследования также показывают высокую коморбидность нехимических аддикций с аффективными расстройствами, обсессивно-компульсивными расстройствами и расстройствами личности [1].

В рамках социодинамического подхода, развиваемого Ц. П. Короленко и Н. В. Дмитриевой, аддиктивное поведение анализируется в контексте взаимодействия личности и социальной среды. Авторы указывают, что общество

создает предпосылки для формирования так называемых аддикций потребления, при которых процесс приобретения товаров утрачивает утилитарную функцию и приобретает символическое значение. Покупка в данном случае выступает способом компенсации эмоциональной депривации или внутриличностного конфликта. Отдельное внимание уделяется роли самооценки: компульсивные покупки могут служить средством повышения субъективной значимости индивида через обладание материальными объектами, замещая таким образом реальные достижения [2].

Данные о распространенности ониомании в популяции варьируются. Согласно имеющимся данным, от 1 до 8 % населения сталкиваются с проявлениями компульсивного покупательского поведения, при этом в клинических выборках доля женщин достигает приблизительно 80 %. Однако Д. Блэк в своем обзоре ставит под сомнение прямолинейную интерпретацию этих цифр. Исследователь предполагает, что выявленное гендерное неравенство может быть связано с большей готовностью женщин признавать наличие у себя данной проблемы, тогда как мужчины чаще реализуют аддиктивное покупательское поведение в иных формах, например, при приобретении технических устройств, автомобилей или предметов коллекционирования. Такие формы поведения в общественном сознании не идентифицируются как девиантные, что затрудняет их выявление. При этом базовый психологический механизм, заключающийся в использовании покупки для регуляции эмоционального состояния, по мнению Блэка, является общим для представителей обоих полов [5].

А. Мюллер с соавторами также акцентируют внимание на необходимости учета гендерной специфики при анализе компульсивного покупательского поведения. Исследователи констатируют, что несмотря на численное преобладание женщин в клинических выборках, разрыв в распространенности между полами может сокращаться. Это обусловлено изменением социальных норм и трансформацией маркетинговых стратегий, которые направлены на вовлечение мужской аудитории в потребительскую культуру. По мнению авторов, основные гендерные различия проявляются не столько в частоте встречаемости феномена, сколько в структуре мотивации и выборе объектов аддикции. У женщин компульсивный шопинг чаще выполняет функцию эмоциональной регуляции, тогда как у мужчин импульсивные покупки в большей степени связаны с азартом, соревновательными мотивами и стремлением к подтверждению социального статуса [4].

Д. Блэк дополняет эти выводы данными о предметном содержании аддикции. Согласно его наблюдениям, женщины чаще приобретают предметы одежды, косметику и товары для дома, тогда как объектами мужского компульсивного потребления выступают электроника, гаджеты и товары, связанные с хобби. Исследователь также обращает внимание на роль социальных стереотипов: женское покупательское поведение традиционно маркируется как «нерациональное», тогда как мужское воспринимается как «прагматичное». Это в свою очередь может препятствовать своевременному осознанию проблемы у мужчин и обращению за помощью [5].

В рамках подхода, представленного в трудах Ц. П. Короленко и Н. В. Дмитриевой, ониомания может интерпретироваться как компенсаторный механизм, связанный с нарушениями формирования идентичности. Процесс покупки позволяет субъекту символически присваивать определенные качества через обладание вещью, восполняя тем самым дефицит самости. В контексте гендерной проблематики это проявляется в том, какие именно атрибуты индивид стремится приобрести: для женщин это могут быть привлекательность и забота о себе, для мужчин — сила и успешность. Таким образом, анализ литературы позволяет рассматривать ониоманию как многомерный феномен, детерминированный взаимодействием аддиктивного механизма, социокультурных факторов и особенностей личностной организации, включая гендерную идентичность [2].

Эмпирическая проверка теоретических положений осуществлялась на выборке студентов Донбасской аграрной академии. В исследовании приняли участие 86 студентов экономико-правового факультета, из них 44 девушки и 42 юноши в возрасте от 18 до 26 лет (средний возраст 21,3 года). В качестве основной диагностической методики использовалась модифицированная версия обсессивно-компульсивной шкалы Йеля-Брауна (Y-BOCS). Данная методика позволяет определить степень выраженности симптомов ониомании, при этом суммарный балл более 10 свидетельствует о наличии склонности к данной аддикции. Дополнительно применялась авторская анкета, направленная на выявление мотивов совершения спонтанных покупок, эмоционального фона после их совершения и предпочитаемых категорий товаров.

Сравнительный анализ результатов по шкале Йеля-Брауна выявил существенные различия между группами. Средний показатель у девушек составил 14,2 балла, что превышает диагностический порог и свидетельствует о выраженной тенденции к компульсивному покупательскому поведению. У юношей средний балл оказался ниже порогового значения и составил 9,6 балла. Полученное эмпирическое значение t-критерия Стьюдента ($t=3,98$) превышает критическое, что позволяет говорить о наличии статистически достоверных различий между группами на высоком уровне значимости ($p<0,01$).

Анализ ответов на вопросы авторской анкеты позволил выявить качественные различия в структуре покупательского поведения. При ответе на вопрос о частоте совершения спонтанных покупок 61 % девушек указали, что совершают их «часто» или «иногда», тогда как среди юношей аналогичный суммарный показатель составил 39 %. Ответ «практически никогда» выбрали 22 % юношей и только 6 % девушек.

При ответе на вопрос о целях незапланированных покупок 67 % девушек отметили, что совершают их для того, чтобы поднять настроение или справиться с плохим эмоциональным состоянием. Среди юношей этот вариант выбрали только 22 %, они чаще указывали такие мотивы, как азарт, охота за скидками (39 %) и нужда для дела или хобби (28 %). Анализ эмоционального фона после совершения спонтанной покупки показал, что у девушек преобладают полярные эмоции: 44 % испытывают радость и удовлетворение, но столько же (44 %) отмечают чувство вины или сожаления. У юношей наиболее частым

ответом было «никаких особых эмоций не испытываю» (39 %), еще 28 % отметили небольшое облегчение, которое быстро проходит.

Наиболее показательными оказались различия в предметном содержании импульсивных покупок. У девушек лидируют категории «одежда, обувь, аксессуары» (78 %) и «косметика, парфюмерия» (72 %). У юношей преобладают «электроника, гаджеты» (61 %) и «товары для хобби» (50 %). При ответе на вопрос о навязчивых мыслях, связанных с покупками, 39 % девушек указали, что иногда мысли о необходимости что-то купить возникают и мешают сосредоточиться, а 17 % отметили, что это происходит часто. Среди юношей 61 % выбрали ответ «нет, такого не бывает», и лишь 11 % отметили наличие таких мыслей.

Выводы. Таким образом, результаты эмпирического исследования подтверждают наличие гендерных различий в проявлении ониомании. Девушки демонстрируют не только более высокий уровень склонности к компульсивному шопингу, но и качественно иную структуру этой склонности, нежели у парней: для них характерна эмоциональная мотивация покупок, полярные переживания после их совершения и преимущественный интерес к товарам, связанным с внешностью. У юношей показатели в основном находятся в пределах нормы, импульсивные покупки чаще мотивированы азартом или прагматическими соображениями и не сопровождаются выраженными эмоциональными колебаниями.

Список литературы

1. Егоров А. Ю. Психологическая профилактика Интернет-зависимости у студентов. Нехимические (поведенческие) аддикции (обзор) // Аддиктология. 2005. № 1. С. 65 – 77.
2. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Социодинамическая психиатрия. М. : Академический проект, 2019. 460 с.
3. Компьютерная психологическая диагностика. Обсессивно-компульсивная шкала Йеля-Брауна (Yale-Brown Obsessive Compulsive Scale), модифицированная для выявления компульсивного шоппинга (ониомании) (Monahan, Black, Gabel, 1996) / А. Л. Долгов [и др.] // Компьютерная психологическая диагностика. URL: https://psytests.org/diag/ybocssv-run.html?ysclid=mm3fosrlq636157498 (дата обращения: 26.02.2026).
4. Müller A., Mitchell J. E., Zwaan M. de A gender perspective on compulsive buying // *Current Opinion in Behavioral Sciences*. 2022. Vol. 44. Article 101105.
5. Black, D. W. Compulsive buying: review of the literature and future directions // *Current Addiction Reports*. 2022. Vol. 9, No. 4. P. 293 – 302.

УДК 159.923.2

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТАТУСА СЕМЬИ НА РАЗВИТИЕ Я-КОНЦЕПЦИИ УЧАЩИХСЯ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ

Д. Н. Токсамбаева
Научный руководитель: В. В. Звягинцев, *канд. социол. наук*, *доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
danag13@mail.ru

В статье анализируется влияние социально-экономического статуса семьи на формирование Я-концепции учащихся, проживающих в неблагополучных сельских районах. Цель исследования заключалась в выявлении взаимосвязи между условиями проживания, стимулирующей средой, уровнем семейной поддержки и самооценкой обучающихся. Эмпирическое исследование проведено на выборке из 31 учащегося с применением анкетирования и методов непараметрической статистики.

Ключевые слова: социально-экономический статус, Я-концепция, самооценка, семейная поддержка, сельские районы, учащиеся.

Актуальность исследования. Социально-экономический статус семьи традиционно рассматривается как один из ключевых факторов, определяющих особенности личностного и социального развития учащихся [2]. Уровень материального обеспечения, доступ к образовательным ресурсам, культурный капитал семьи и качество внутрисемейных отношений оказывают влияние на формирование самооценки, учебной мотивации и представлений личности о себе.

В условиях Республики Казахстан сохраняется выраженная дифференциация уровня жизни городского и сельского населения, что отражается на доступности образовательных, культурных и социальных ресурсов для обучающихся. Особенно уязвимыми являются подростки из социально неблагополучных сельских районов, характеризующихся низким уровнем доходов населения, ограниченной инфраструктурой, дефицитом образовательных и досуговых возможностей, слабой социальной поддержкой и миграционным оттоком трудоспособных жителей [4].

Данные условия могут оказывать влияние на формирование самооценки, учебной мотивации и Я-концепции личности, что обусловливает необходимость эмпирического изучения роли социально-экономических факторов в развитии учащихся.

В этой связи представляется важным эмпирически проанализировать реальное влияние социально-экономического статуса семьи на развитие Я-концепции учащихся, проживающих в неблагополучных сельских условиях.

Цель исследования: выявление влияния социально-экономического статуса семьи на развитие Я-концепции учащихся.

Исследование выполнено в рамках количественного корреляционного дизайна и носит поперечный характер. В исследовании приняли участие 31 учащийся

учреждений среднего профессионального образования, проживающий в социально неблагополучных сельских районах. Отбор респондентов осуществлялся методом целенаправленной выборки.

Небольшой объём выборки обусловил использование непараметрических методов статистического анализа, что обеспечивает корректность интерпретации полученных данных.

Методы и инструменты исследования. Основным методом сбора данных являлось анкетирование. Использовался структурированный опросник закрытого типа, включающий 30 вопросов, сгруппированных по следующим блокам: условия проживания семьи; стимулирующая образовательная среда; уровень семейной поддержки; самооценка и субъективная оценка личностного развития. Ответы респондентов фиксировались по шкале порядкового типа.

Статистическая обработка данных осуществлялась с использованием:

— частотного и процентного анализа;

— перекрёстных таблиц сопряжённости;

— критерия χ^2 Пирсона для проверки статистической значимости взаимосвязей.

Критический уровень статистической значимости был принят равным $p \leq 0{,}05$.

Анализ эмпирических данных показал, что 61,29 % респондентов оценивают своё социально-экономическое положение как удовлетворительное, несмотря на объективно неблагоприятные условия проживания. При этом показатели условий жизни и стимулирующей образовательной среды у большинства учащихся отмечаются на низком уровне, что свидетельствует о дефиците материальных и образовательных ресурсов.

В то же время индекс семейной поддержки оказался сравнительно высоким, что указывает на наличие устойчивых эмоциональных связей и поддерживающего взаимодействия внутри семьи. Проверка гипотезы о наличии взаимосвязи между социально-экономическим статусом семьи и уровнем самооценки учащихся не выявила статистически значимых зависимостей. Полученные результаты свидетельствуют об отсутствии прямой детерминирующей роли социально-экономических факторов в формировании Я-концепции в рамках данной выборки.

Отсутствие статистически значимой связи между социально-экономическим статусом семьи и развитием Я-концепции учащихся позволяет предположить, что ведущую роль в личностном развитии играют психологические и педагогические факторы. Эмоциональная поддержка семьи, позитивное отношение со стороны значимых взрослых и целенаправленное педагогическое сопровождение способны компенсировать негативное влияние социально-экономических ограничений.

Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении того факта, что социально-экономические трудности не всегда приводят к снижению самооценки. Напротив, в некоторых случаях они способствуют формированию адаптивности, ответственности и жизненной устойчивости.

Это подтверждает положение о том, что развитие личности определяется совокупностью факторов, среди которых особую роль играют психологические и педагогические условия [1].

Особое значение приобретает образовательная организация как пространство социальной поддержки. Для учащихся из сельских районов учебное заведение нередко становится основным источником позитивных социальных контактов. Поддержка со стороны преподавателей, участие во внеурочной деятельности, создание ситуаций признания достижений способствуют формированию позитивного образа «Я». Образовательная среда тем самым выполняет компенсаторную функцию, восполняя дефицит материальных ресурсов.

Я-концепция представляет собой сложную структуру, включающую когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Она формируется под влиянием личного опыта и социальной обратной связи [3]. Даже при ограниченных экономических возможностях семьи позитивный эмоциональный климат и поддержка родителей способны обеспечить устойчивую самооценку.

Полученные данные подтверждают представление о многофакторной природе формирования Я-концепции, в которой социально-экономический статус семьи выступает опосредующим, но не определяющим фактором.

Выводы и рекомендации. Проведённое исследование показало, что развитие Я-концепции учащихся из социально неблагополучных сельских районов не находится в прямой зависимости от социально-экономического статуса семьи.

Полученные результаты имеют прикладную ценность для системы образования и могут применяться в программах психолого-педагогического сопровождения, организации тренингов личностного роста, для расширения возможностей дополнительного образования, в профориентационной работе и вовлечении семей в образовательный процесс. Реализация данных мер способствует формированию благоприятной среды для развития каждого обучающегося, независимо от уровня материального благополучия.

Список литературы

1. Кон И. С. Психология ранней юности: книга для учителя. М. : Просвещение, 1989. 256 с.
2. Реан А. А. Психология личности. Социализация, поведение, общение : учебник для вузов. СПб. : Питер, 2021. 288 с.
3. Божович Л. И. Личность и её формирование в детском возрасте. СПб. : Питер, 2008. 398 с.
4. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: https://stat.gov.kz/ (дата обращения: 10.02.2026).

УДК 159.923:37.015.3

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ МОЛОДЫХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ШКОЛЫ: КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ

Д. В. Трофимович
Научный руководитель: В. В. Затеев, *канд. социол. наук*, *доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
dvtrofimovich@mail.ru

В работе представлена концептуальная модель социально-психологической адаптации молодых преподавателей школы, рассматриваемая как динамический и многомерный процесс. Особое внимание уделено внутреннему ресурсу адаптации — профессиональной самоэффективности — и внешнему фактору поддержки — институту наставничества. Модель описывает взаимосвязь когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов процесса адаптации, а также их влияние на дальнейшее профессиональное саморазвитие и формирование устойчивой педагогической идентичности. Предложенная схема позволяет прогнозировать динамику интеграции молодых преподавателей школ в образовательную среду и выделяет практические направления для развития систем наставничества и программ поддержки профессионального становления.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, молодой преподаватель, школа, профессиональная самоэффективность, наставничество, профессиональное развитие, психологическая устойчивость, профессиональное саморазвитие, концептуальная модель.

Вхождение молодых педагогов в школьную образовательную среду — это критически важный этап профессионального становления. Сегодняшние школы характеризуются высокой динамичностью, постоянными изменениями образовательной политики, внедрением новых технологий, усложнением педагогических задач и повышенными требованиями к личностным компетенциям педагога. В этих условиях проблема социально-психологической адаптации молодых специалистов приобретает особое значение, так как успешная интеграция в профессиональную среду напрямую влияет на качество образования, психологическое здоровье педагога и эффективность работы с учениками [1].

Начальный период преподавательской деятельности часто сопровождается необходимостью быстрого освоения практических компетенций, эмоциональной напряженностью и стрессовыми ситуациями. Молодые преподаватели сталкиваются с противоречием между ожиданиями, сформированными в ходе профессиональной подготовки, и реальными практическими условиями школы. В данной ситуации процесс адаптации приобретает многомерный характер и включает когнитивные, эмоциональные и поведенческие аспекты профессиональной деятельности [2].

Актуальность исследования также определяется социальным контекстом: высокий уровень текучести молодых преподавателей школ указывает на необходимость формирования устойчивых адаптационных стратегий. Понимание процесса и механизмов адаптации позволяет разработать меры психологической

и профессиональной поддержки, снизить риски дезадаптации и профессионального выгорания.

Цель исследования: разработка концептуальной модели социально-психологической адаптации, в которой профессиональная самоэффективность и наставничество рассматриваются как ключевые элементы устойчивости и продуктивного профессионального становления молодых преподавателей школы. Задача модели — показать взаимосвязь внутренних личностных ресурсов и внешних организационных факторов, выявить их влияние на динамику адаптации и профессиональное саморазвитие.

Методы и инструменты исследования. В основе исследования лежит теоретико-концептуальный анализ источников по профессиональному развитию, педагогике и психологии адаптации. Использованы следующие подходы:

— системный анализ — позволяет рассматривать адаптацию как комплексное взаимодействие внутренних и внешних факторов;

— компонентный анализ — выделяет когнитивный, эмоциональный и поведенческий уровни адаптации;

— моделирование взаимосвязей — формирует концептуальную схему влияния самоэффективности и наставничества на процесс адаптации [3].

Структура и уровни социально-психологической адаптации

Социально-психологическая адаптация молодых педагогов школы носит многоуровневый характер.

1. Когнитивный уровень — осмысление профессиональных задач, норм и требований школы, формирование профессиональных установок и представлений о собственной компетентности. Молодой педагог сопоставляет личные ресурсы с ожиданиями образовательной среды и выявляет зоны для развития.

2. Эмоциональный уровень — переживания, связанные с профессиональной деятельностью: уверенность, удовлетворенность, тревожность, сомнения. Эмоциональная устойчивость является индикатором успешной адаптации, так как снижает риск выгорания и повышает мотивацию к освоению сложных педагогических задач.

3. Поведенческий уровень — формирование реальных стратегий профессионального взаимодействия: коммуникация с коллегами, учащимися и родителями, применение педагогических методов, участие в профессиональных сообществах и инициативах школы. На этом уровне проявляется практическая реализация когнитивных и эмоциональных компонентов адаптации [4].

Эта структурная модель позволяет не только наблюдать адаптацию, но и прогнозировать ее динамику на протяжении первых лет педагогической деятельности.

Профессиональная самоэффективность как ключевой ресурс

Профессиональная самоэффективность — это субъективная уверенность преподавателя в собственной способности успешно выполнять профессиональные функции [2]. Она интегрирует опыт, результаты действий, эмоциональное восприятие успехов и неудач, а также ожидания будущей деятельности.

Высокий уровень самоэффективности позволяет молодому преподавателю:

— смело принимать педагогические решения;

— экспериментировать с методами обучения;

— активно участвовать в профессиональных проектах;

— снижать стресс и тревожность в критических ситуациях.

Недостаточная самоэффективность усиливает чувство некомпетентности и тревожность, что может замедлить адаптацию и повысить риск профессиональной дезадаптации.

Наставничество как внешняя поддержка

Наставничество рассматривается как стратегический ресурс, обеспечивающий успешную адаптацию:

— помогает интерпретировать требования образовательной организации;

— предоставляет обратную связь и рекомендации;

— создает пространство безопасной апробации педагогических стратегий [5].

Наставник выступает медиатором между требованиями школы и личностными ресурсами молодого педагога, способствуя формированию устойчивой самоэффективности и снижению уровня неопределенности.

Взаимосвязь самоэффективности и наставничества

Самоэффективность и наставничество взаимосвязаны:

— наставничество обеспечивает условия для формирования успешного опыта, укрепляющего самоэффективность;

— рост самоэффективности позволяет педагогу более продуктивно использовать поддержку наставника [2];

— совместно они создают ресурсно-факторный комплекс, повышающий устойчивость адаптации и стимулирующий профессиональное саморазвитие.

Профессиональное саморазвитие

Саморазвитие выступает индикатором успешной адаптации и результатом взаимодействия самоэффективности и наставничества. Оно проявляется:

— в расширении профессиональных компетенций;

— освоении инновационных технологий обучения;

— формировании индивидуального стиля работы;

— планировании профессионального роста [1].

Эта составляющая подчеркивает, что адаптация и постадаптационный период — это не статический процесс, а непрерывное профессиональное развитие, формирующее устойчивый профессиональный потенциал.

Практическая и теоретическая значимость

Теоретическая ценность состоит в уточнении структурных элементов процесса адаптации и выделении основных внутренних и внешних факторов.

Практическая ценность заключается в возможности применения модели:

— для разработки программ адаптационной поддержки молодых преподавателей;

— формирования и усовершенствования систем наставничества;

— создания диагностического инструментария оценки, в том числе оценочных критериев, профессиональной адаптации и саморазвития.

Выводы и рекомендации

1. Адаптация молодых преподавателей является многомерным процессом, который включает когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты.

2. Профессиональная самоэффективность — это центральный внутренний ресурс адаптации, развитие которого способствует эффективному вхождению в профессию преподавателя.

3. Наставничество — важный внешний фактор поддержки и медиатор между требованиями школы и личными ресурсами педагога.

4. Самоэффективность и наставничество во взаимодействии формируют основу успешного завершения процесса адаптации и дальнейшего профессионального саморазвития.

5. Рекомендуется внедрение структурированных программ наставничества, систематическое совершенствование профессиональной самоэффективности и мониторинг адаптации молодых преподавателей в первые годы работы.

Список литературы

1. Краснова Е. Л., Садыкова Л. Р. Профессиональная адаптация молодых педагогов в образовательных организациях // Журнал педагогических исследований. 2025. Т. 10, № 3. С. 183 – 188.
2. Реан А. А. Психология адаптации личности. СПб. : Прайм-Еврознак, 2008. 479 с.
3. Бандура А. Теория социального научения. СПб. : Евразия, 2000. 320 с.
4. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. М. : Академия, 2004. 304 с.
5. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Наставничество как ресурс профессионального становления молодых специалистов // Психологическая наука и образование. 2021. Т. 26, № 4. С. 78 – 89.

УДК 37.015.3:159.944.4

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ МОЛОДЫХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ: ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ САМОЭФФЕКТИВНОСТЬ КАК РЕСУРС И МЕХАНИЗМ, САМОРАЗВИТИЕ КАК ИНДИКАТОР УСПЕШНОСТИ

Д. В. Трофимович
Научный руководитель: В. В. Затеев, *канд. социол. наук*, *доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
dvtrofimovich@mail.ru

В статье представлена концептуальная модель социально-психологической адаптации молодых преподавателей. Профессиональная самоэффективность рассматривается в двойственном статусе — как внутренний ресурс личности и как регуляторный механизм адаптационного процесса. Наставничество анализируется как внешний организационно-психологический фактор, опосредующий формирование самоэффективности в период первичного профессионального становления. Профессиональное саморазвитие интерпретируется как индикатор завершенности адаптационного этапа и перехода к устойчивому профессиональному функционированию. Обосновывается двухфазная структура профессиональной динамики: первичная адаптация и постадаптационное развитие, сопровождаемое циклической актуализацией самоэффективности.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, молодой преподаватель, профессиональная самоэффективность, наставничество, профессиональное саморазвитие, профессиональное становление.

Современная образовательная среда характеризуется усложнением профессиональных требований и усилением нормативной динамики. В данных условиях проблема социально-психологической адаптации молодых преподавателей приобретает системный характер. Начальный этап профессиональной деятельности предполагает не только освоение функциональных обязанностей, но и включение в сложную систему межличностных, организационных и ценностно-нормативных отношений.

Социально-психологическая адаптация в научной традиции рассматривается как активный процесс взаимодействия личности и среды, направленный на достижение устойчивого функционирования в изменяющихся условиях [1]. Применительно к профессиональной сфере данный процесс включает освоение нормативных требований, формирование адекватных стратегий поведения и достижение состояния психологической устойчивости.

Профессиональное становление преподавателя носит этапный характер и связано с формированием устойчивой профессиональной идентичности, развитием компетентности и закреплением субъектной позиции в деятельности [2]. Первичная адаптация выступает необходимым условием последующей профессиональной динамики, однако не исчерпывает ее содержания.

Целью исследования является теоретическое обоснование и концептуализация модели социально-психологической адаптации молодых преподавателей.

Исследование носит теоретико-концептуальный характер. В работе использованы методы теоретического анализа и синтеза научной литературы, сравнительно-аналитический метод для выявления различий в трактовке самоэффективности, а также метод концептуального моделирования, направленный на построение структурной модели адаптационного процесса. Применена структурно-логическая реконструкция, позволившая разграничить адаптационный и постадаптационный этапы профессиональной динамики.

В представленной концептуальной логике центральным психологическим конструктом адаптационного процесса является профессиональная самоэффективность. Теоретические основания данного понятия восходят к работам А. Бандуры, определившего самоэффективность как убежденность субъекта в собственной способности организовывать действия для достижения результата [3]. В контексте педагогической деятельности самоэффективность рассматривается как значимый фактор профессиональной устойчивости и результативности образовательного взаимодействия [4].

В рамках предлагаемой модели профессиональная самоэффективность интерпретируется расширенно — как интегративная характеристика личности, включающая оценку собственной компетентности, готовность к принятию профессиональных решений и способность к регуляции поведения в условиях неопределенности.

Двойственный характер самоэффективности проявляется в ее функционировании на двух уровнях. В ресурсном измерении она обеспечивает психологическую устойчивость, поддерживает мотивационную направленность и способствует включенности в деятельность. В регуляторном измерении самоэффективность определяет выбор стратегий поведения, уровень прилагаемых усилий и настойчивость в преодолении профессиональных трудностей. Эмпирические исследования подтверждают связь уровня самоэффективности с эмоциональной устойчивостью педагогов и риском профессионального выгорания [5].

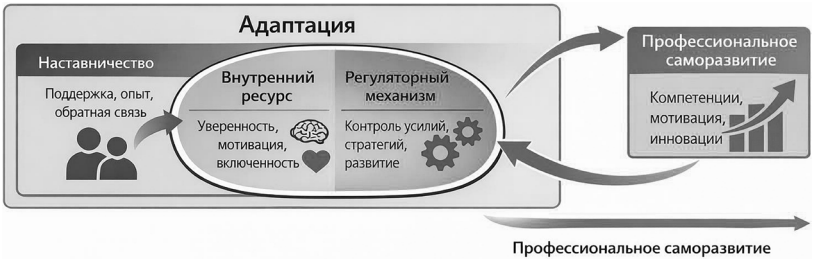
Таким образом, профессиональная самоэффективность выступает системообразующим элементом социально-психологической адаптации молодого преподавателя, обеспечивая согласование личностных возможностей с требованиями образовательной среды.

В данном контексте самоэффективность рассматривается как механизм не в узком операциональном, а в функционально-регуляторном смысле. Речь идет о внутреннем психологическом факторе, обеспечивающем выбор, поддержание и коррекцию адаптивных стратегий поведения субъекта в профессиональной среде. Таким образом, статус механизма определяется способностью опосредовать переход от личностных установок к конкретным формам профессионального действия.

Важным внешним фактором адаптационного процесса является наставничество. Оно выполняет функцию организационно-психологического сопровождения, снижает уровень неопределенности и способствует формированию уверенности в профессиональных действиях. Однако наставничество

рассматривается не как самостоятельный гарантирующий механизм адаптации, а как условие, опосредующее становление самоэффективности.

Структурная модель взаимосвязей между наставничеством, профессиональной самоэффективностью и процессом социально-психологической адаптации представлена на рисунке.

Концептуальная модель социально-психологической адаптации молодого преподавателя

Представленная модель отражает двухфазную логику профессиональной динамики. Первая фаза — первичная социально-психологическая адаптация — характеризуется формированием базовой профессиональной устойчивости и достижением состояния устойчивого функционирования. На данном этапе самоэффективность выполняет одновременно ресурсную и регуляторную функции.

Вторая фаза — профессиональное саморазвитие — в рамках данной концепции не включается в структуру первичной адаптации. Оно рассматривается как индикатор завершенности адаптационного этапа и перехода к более сложным формам профессиональной активности. Саморазвитие связано с выходом за пределы требований среды и направлено на расширение компетентности и индивидуального стиля деятельности.

В постадаптационный период саморазвитие инициирует повторную актуализацию регуляторного компонента самоэффективности. Освоение новых профессиональных задач требует переоценки собственных возможностей и формирует циклическую динамику профессионального роста. Данная цикличность не противоречит линейному характеру первоначального адаптационного этапа, а отражает закономерную логику дальнейшего профессионального развития.

Таким образом, социально-психологическая адаптация молодых преподавателей представляет собой структурированный процесс профессионального вхождения в образовательную среду, в центре которого находится профессиональная самоэффективность как интегративный ресурс и механизм регуляции. Профессиональное саморазвитие выступает индикатором достижения адаптационной устойчивости и одновременно условием дальнейшей динамики профессионального роста.

Разработанная концептуальная модель (см. рисунок) позволяет уточнить функциональный статус профессиональной самоэффективности и разграничить адаптационный и постадаптационный этапы профессиональной динамики.

Научная новизна предложенной концептуальной модели заключается в уточнении функционального статуса профессиональной самоэффективности в структуре социально-психологической адаптации молодого преподавателя. В отличие от традиционных трактовок, рассматривающих самоэффективность преимущественно как личностную характеристику или ресурс, в данной работе обоснован ее двойственный статус — как внутреннего ресурса и как функционально-регуляторного механизма адаптационного процесса. Дополнительно проведено разграничение первичной адаптации и постадаптационного профессионального развития, в рамках которого саморазвитие интерпретируется не как элемент адаптации, а как индикатор ее достижения и условие последующей циклической динамики профессионального роста.

Список литературы

1. Налчаджян А. А. Социально-психологическая адаптация личности. М. : Эксмо, 2010. 368 с.
2. Маркова А. К. Психология профессионализма. М. : Знание, 1996. 308 с.
3. Bandura A. Self-efficacy: The exercise of control. New York : W. H. Freeman, 1997. 604 p.
4. Tschannen-Moran M., Hoy A. W. Teacher efficacy: Capturing an elusive construct // *Teaching and Teacher Education*. 2001. Vol. 17. P. 783 – 805.
5. Skaalvik E. M., Skaalvik S. Teacher self-efficacy and burnout // *Teaching and Teacher Education*. 2017. Vol. 67. P. 152 – 160.

УДК 373.3

РАЗВИТИЕ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НА ОСНОВЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ)

А. И. Фазулзянова
Научный руководитель: Р. Р. Ханмурзина, *канд. пед. наук*, *доцент*
Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирясова (ИЭУП),
г. Казань, Россия
alia270402@yandex.ru

В статье рассматривается проблема развития логического мышления у младших школьников в рамках внеурочной деятельности. Представлены результаты теоретического анализа психолого-педагогической литературы и особенности логического мышления в младшем школьном возрасте, а также результаты экспериментальной работы, направленной на развитие логических операций через систему игровых занятий.

Ключевые слова: логическое мышление, младшие школьники, внеурочная деятельность, игровые технологии, педагогический эксперимент, развивающая программа.

Развитие логического мышления младших школьников — одна из приоритетных задач начального общего образования в условиях реализации ФГОС НОО. Стандарт ориентирует педагогов на формирование универсальных учебных действий, включая операции анализа, синтеза, сравнения, классификации и обобщения. Учебная деятельность, как подчёркивают Г. Р. Юсупова, Э. Ф. Исмагилова и Ф. А. Саглам, должна строиться таким образом, чтобы обучающийся выступал активным субъектом познавательного процесса, а логические операции формировались системно и целенаправленно [5].

Психолого-педагогические основы развития логического мышления в младшем школьном возрасте раскрываются в работах А. В. Белошистой и В. В. Левитеса. Исследователи указывают на сенситивность данного возрастного периода для перехода от наглядно-образных форм к словесно-логическому мышлению, подчёркивая необходимость специально организованной педагогической поддержки [1]. Формирование понятийного аппарата и развитие абстрактного мышления требуют включения ребёнка в разнообразные мыслительные действия.

Значимую роль в активизации мыслительной деятельности играет интерактивный характер образовательного процесса. Диалогичность, сотрудничество и проблемность обучения создают условия для интеллектуального поиска и развития познавательной инициативы [2]. В свою очередь, современные исследователи подчёркивают продуктивность интерактивных методов как средства формирования логических универсальных учебных действий в начальной школе [4].

Дополнительный аспект проблемы связан с индивидуализацией обучения. По мнению Г. Р. Ситдиковой, проектирование образовательных маршрутов с учётом личностных и когнитивных особенностей обучающихся способствует

повышению качества образовательных результатов и развитию познавательных способностей [3].

Экспериментальное исследование проводилось на базе МБОУ «Гимназия № 184» Советского района г. Казани. В исследовании приняли участие 58 обучающихся третьих классов: 30 человек — учащиеся 3 «Д» класса (экспериментальная группа) и 28 человек — учащиеся 3 «И» класса (контрольная группа).

Диагностический инструментарий включал методику «Раздели на группы» А. Ивановой (определение уровня сформированности классификации), методику «Исследование словесно-логического мышления» Э. Замбацявичене (оценка логических операций) и методику «Логические закономерности» У. Липпмана (диагностика аналитических способностей и гибкости мышления).

Результаты показали преобладание среднего и низкого уровней развития логического мышления в обеих группах. Это подтвердило необходимость системной развивающей работы именно во внеурочной деятельности, где возможно целенаправленное формирование логических операций в условиях менее жёсткой регламентации времени.

С учётом теоретических положений о значимости интерактивного взаимодействия [2] и продуктивности игровых форм обучения [4] была разработана программа «Занимательная логика», включающая 16 внеурочных занятий.

Содержание занятий строилось по принципу постепенного усложнения, что соответствовало возрастным возможностям обучающихся и рекомендациям по организации развивающей среды [1]. Особое внимание уделялось сотрудничеству в малых группах, развитию аргументации и формированию навыков рассуждения.

Акцент в программе «Занимательная логика» сделан на внутренней логике построения занятий. Содержание программы структурировалось по трём взаимосвязанным линиям: развитие операций анализа и синтеза, формирование умений устанавливать причинно-следственные связи, а также освоение способов доказательного рассуждения. Каждое занятие включало этап интеллектуального «разогрева», основной проблемно-игровой блок и рефлексивную часть.

Основной блок строился на игровых сюжетах, объединённых общей тематикой (например, «Логическое расследование», «Шифровальная мастерская», «Математическая экспедиция»). В рамках сюжетной линии обучающиеся решали комплекс взаимосвязанных задач, где каждая последующая требовала применения результата предыдущей. Такой принцип обеспечивал постепенное наращивание сложности и стимулировал удержание познавательной цели. Особое место занимали задания с избыточной или недостаточной информацией, что побуждало детей анализировать условия, выделять существенные признаки и отказываться от поверхностных стратегий.

Таким образом, содержание программы было направлено не на механическое выполнение логических упражнений, а на формирование устойчивой привычки рассуждать, проверять гипотезы и искать обоснованные решения. Игровая форма служила не внешним оформлением, а структурным механизмом организации мыслительной деятельности.

По итогам формирующего этапа в экспериментальной группе была зафиксирована устойчивая положительная динамика. По методике А. Ивановой, доля обучающихся с высоким уровнем развития классификации увеличилась с 20 % до 33 %. По методике Э. Замбацявичене, высокий уровень продемонстрировали 37 % обучающихся экспериментальной группы. По методике У. Липпмана, показатели высокого уровня выросли до 30 %. В контрольной группе статистически значимых изменений выявлено не было.

Полученные результаты подтверждают, что системное использование игровых технологий во внеурочной деятельности способствует развитию логических операций и формированию познавательной активности младших школьников. Эмпирические данные согласуются с положениями о значимости активной учебной деятельности и эффективности интерактивных методов обучения [4, 5].

Таким образом, проведённое исследование доказало, что внеурочная деятельность при грамотной методической организации обладает значительным потенциалом для развития логического мышления младших школьников. Игровые технологии выступают не только средством повышения интереса, но и инструментом формирования устойчивых мыслительных навыков.

Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением выборки, внедрением цифровых форм сопровождения программы и адаптацией содержания занятий для обучающихся с различными образовательными потребностями.

Список литературы

1. Белошистая А. В., Левитес В. В. Развитие логического мышления младших школьников : учеб. пособие. 2-е изд. М. : Юрайт, 2022. 300 с.
2. Саглам Ф. А. Интерактивные методы изучения практикоориентированных разделов психолого-педагогических дисциплин // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1(6). С. 65 – 68.
3. Ситдикова Г. Р. Проектирование образовательных маршрутов как фактор повышения качества образования // Европейский журнал социальных наук. 2014. № 6-3(45). С. 83 – 87.
4. Ханмурзина Р. Р., Саглам Ф. А. Продуктивность применения интерактивных методов обучения в начальной школе как средство реализации ФГОС НОО // Педагогическое образование и наука. 2018. № 5. С. 48 – 50.
5. Юсупова Г. Р., Исмагилова Э. Ф., Саглам Ф. А. Формирование учебной деятельности в начальной школе. Казань : Познание, 2014. 116 с.

УДК 159.944.4

СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ПСИХОЛОГОВ И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА

Н. А. Фомкина
Научный руководитель: В. В. Затеев, *канд. социол. наук*, *доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
nadinfomkina@mail.ru

В работе рассматривается феномен эмоционального выгорания у специалистов помогающих профессий, в частности у практикующих психологов. Раскрываются ключевые теоретические подходы, особенности проявления, факторы риска, а также направления профилактики и поддержки. Исследование основано на анализе и обобщении отечественных и зарубежных источников и профессиональном опыте.
Ключевые слова: эмоциональное выгорание, психологи, помогающие профессии, профессиональный стресс, саморегуляция, профилактика.

Работа психолога — это работа с чувствами, переживаниями и внутренними конфликтами других людей. И это огромная эмоциональная нагрузка, которую можно почувствовать не только головой, но и всем телом. Каждый день специалист «подключается» к переживаниям клиента, пытается понять, принять, поддержать, не сломаться самому. Кроме того, результат работы психолога не поддается быстрому измерению: не всегда понятно, когда именно произошёл сдвиг, а когда изменения ещё впереди. Все это создает уникальные условия для нарастания профессионального напряжения.

Синдром эмоционального выгорания (СЭВ) — это не просто усталость. Это более глубокое состояние, когда внутренние ресурсы эмоционально истощаются. Такой феномен широко обсуждается как в зарубежной, так и в отечественной литературе. В классической модели Маслач и Джексон СЭВ включает три основных компонента: эмоциональное истощение, деперсонализацию и снижение чувства профессиональной эффективности [3]. Эта модель применяется в большинстве диагностических инструментов и исследований. В отечественной психологии аналогичные представления развиваются в работах Водопьяновой и Старченковой, где акцент сделан на хроническом характере профессионального стресса и его влиянии на личность специалиста [1].

Для психологов данная проблема особенно актуальна, так как их деятельность требует постоянного эмоционального участия, высокой эмпатии и способности переносить переживания клиента, не растворяясь в них. Это создает повышенный риск истощения профессиональных ресурсов и возникновения СЭВ, что может негативно влиять как на самих психологов, так и на качество оказываемой ими помощи.

Целью исследования является теоретический анализ феномена эмоционального выгорания у специалистов помогающих профессий, включающий

рассмотрение структурных компонентов СЭВ, факторов риска, а также особенностей его проявления именно у психологов [2].

В основе исследования — теоретический анализ научных публикаций, учебной и профессиональной литературы о синдроме эмоционального выгорания. Основным диагностическим инструментом, упоминаемым в исследованиях данной темы, является опросник Maslach Burnout Inventory (MBI) в адаптации Водопьяновой, который позволяет оценить выразительность трёх основных компонентов выгорания (эмоциональное истощение, деперсонализация, снижение профессиональной эффективности).

Такой подход обеспечивает системное понимание феномена и позволяет соотнести теоретические положения с практическими наблюдениями. Понятие эмоционального выгорания впервые появилось в работах Фрейденберга, который наблюдал истощение у работников, работающих с уязвимыми группами населения. Он описывал выгорание как результат чрезмерной эмоциональной вовлеченности и перегрузки [4].

Далее Маслач и Джексон уточнили понятие, выделив в нем три компонента: эмоциональное истощение, деперсонализацию и снижение личностной эффективности. Водопьянова и Старченкова развили эту модель в отечественном контексте, описав взаимодействия профессионального стресса и личностных ресурсов, что делает СЭВ устойчивым и хронически протекающим состоянием.

Важно понимать, что эмоциональное выгорание — это не одноразовая реакция на нагрузку, а длительный процесс, накапливающийся со временем.

Для психологов характерны особенности, которые делают их уязвимыми к СЭВ:

— постоянное эмоциональное включение. Это не работа «за партой» с документами, а постоянный контакт с переживаниями клиентов;

— неопределённость результата. Часто психолог не может точно оценить эффективность своей работы, что создает ощущение неопределённости, сомнений, невидимой нагрузки;

— самоотдача. Многие психологи вкладывают в работу часть своей личности. Это небезопасно без навыков выстраивания границ и эмоциональной саморегуляции;

— отсутствие внешнего контроля над собственным эмоциональным состоянием. В отличие от других профессий, где можно легко переключаться, психолог постоянно «внутри» процесса.

На практике проявления СЭВ могут быть разные:

— ощущение постоянной усталости, сопротивление при подъёме утром;

— снижение интереса к работе, утрата смысла;

— эмоциональная отстраненность или, наоборот, раздражительность;

— снижение качества концентрации и уверенности в себе.

Такие проявления не приходят внезапно — они накапливаются постепенно, и важно их замечать на ранних этапах.

Профилактика и работа с эмоциональным выгоранием у психологов может включать несколько направлений.

1. Индивидуальные стратегии саморегуляции:
— регулярные упражнения на дыхание и расстановку границ;
— выделение времени на отдых, хобби, сон;
— ведение дневника эмоционального состояния.
2. Профессиональные практики:
— супервизия и обмен опытом с коллегами;
— регулярная рефлексия своей работы;
— обучение стратегии эмоциональной устойчивости.
3. Организационные меры:
— распределение нагрузки в практике;
— планирование рабочих пауз;
— ресурсы поддержки со стороны профессиональных сообществ.

Работа с эмоциональным выгоранием — это не только про уменьшение стресса здесь и сейчас, но и про построение устойчивой профессиональной карьеры, где эмоциональные ресурсы не истощаются безвозвратно.

Выводы

1. Эмоциональное выгорание у специалистов помогающих профессий — важное профессиональное явление, требующее как теоретического внимания, так и практической работы.

2. Теоретические модели (Маслач и Джексон; Водопьянова и Старченкова) позволяют структурировать феномен и понимать его компоненты.

3. Психологи особенно уязвимы к СЭВ из-за специфики своей работы: постоянное эмоциональное включение, неопределённость результатов, высокая ответственность.

4. Профилактика эмоционального выгорания возможна через индивидуальные, профессиональные и организационные стратегии.

Список литературы

1. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 2-е изд. СПб. : Питер, 2008. 336 с.
2. Чутко Л. С., Козина Н. В. Синдром эмоционального выгорания. Клинические и психологические аспекты. М. : МЕДпресс-информ, 2013. 256 с.
3. Маслач К. Выгорание: многомерная перспектива. М. : Изд-во Института психотерапии, 2004. 436 с.
4. Бойко В. В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. СПб., 1999. 434 с.

УДК 159.944.4

ТРЕВОЖНОСТЬ КАК ФАКТОР РИСКА РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ПСИХОЛОГОВ

Н. А. Фомкина
Научный руководитель: В. В. Затеев, *канд. социол. наук*, *доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
nadinfomkina@mail.ru

В работе рассматривается тревожность как фактор риска развития эмоционального выгорания у специалистов помогающих профессий, в частности психологов. Исследуются уровни тревожности, признаки её проявления, методы диагностики и подходы к снижению риска выгорания. Исследование основано на анализе отечественных и зарубежных публикаций, а также обобщении практического опыта психологов.

Ключевые слова: тревожность, эмоциональное выгорание, психологи, помогающие профессии, самодиагностика, профилактика.

В практике психолога постоянные взаимодействия с переживаниями других людей являются источником как профессионального удовлетворения, так и значительной эмоциональной нагрузки. Специалист ежедневно сталкивается с запросами клиентов, погружаясь в их эмоциональные состояния, одновременно пытаясь сохранить собственные внутренние ресурсы. Подобная вовлеченность создает условия, при которых повышается риск возникновения эмоционального выгорания, особенно при наличии высокой тревожности [4].

Актуальность исследования обусловлена тем, что тревожность выступает одним из ведущих факторов, повышающих вероятность истощения профессиональных ресурсов и развития синдрома эмоционального выгорания [3]. **Цель исследования** заключается в анализе тревожности как предиктора эмоционального выгорания и выявлении методов её диагностики и снижения у специалистов помогающих профессий. Для достижения цели применен комплексный подход: изучение отечественной и зарубежной литературы, обобщение профессионального опыта психологов и использование диагностических методик.

Тревожность определяется как состояние внутреннего беспокойства, напряжения и повышенной готовности реагировать на потенциально стрессовые ситуации [2]. Первые системные исследования тревожности проводились Ч. Д. Спилбергером и Ю. Л. Ханиным. Спилбергер выделил ситуативную тревожность — возникающую в конкретных обстоятельствах, и личностную тревожность как устойчивую черту характера [1]. В последующем ее адаптировал на русский язык Ю. Л. Ханин. Также в современной психологии выделяют немотивированную тревожность, характеризующуюся предчувствием неприятных событий без явных причин. Все виды тревожности могут проявляться на физическом, эмоциональном, когнитивном и поведенческом уровнях, влияя на способность справляться с профессиональными и личными задачами.

Для понимания риска эмоционального выгорания важно отслеживать уровень тревожности. Различают три формы:

— лёгкая тревожность: эпизодические переживания, практически не мешают и не ограничивают поведение;

— умеренная тревожность: более выраженные переживания, которые могут влиять на настроение и продуктивность, но не лишают возможности вести полноценную жизнь;

— тяжелая тревожность: постоянное внутреннее беспокойство, расходование ресурсов на попытки успокоиться, высокая вероятность перехода в эмоциональное выгорание.

Диагностика тревожности может проводиться двумя путями: самостоятельная и профессиональная.

1. Самостоятельная диагностика включает наблюдение за состоянием на разных уровнях:

— физический: снижение энергии, инсомния, мышечное напряжение, головные боли, учащённое сердцебиение;

— эмоциональный: раздражительность, апатия, чувство тревоги, эмоциональная нестабильность;

— когнитивный: трудности с концентрацией, негативные мысли, снижение креативности;

— поведенческий: прокрастинация, снижение продуктивности, изоляция.

2. Профессиональная диагностика проводится с использованием стандартизированных методик:

— опросник Спилбергера-Ханина (STAI): оценивает ситуативную и личностную тревожность;

— госпитальная шкала тревоги и депрессии (HADS): фиксирует частоту симптомов за последнюю неделю;

— шкала тревоги Бека (BAI): оценивает физиологические проявления тревожности, страхи и нервозность.

Практическая значимость исследования заключается в том, что своевременное выявления уровня тревожности позволяет предотвращать развитие эмоционального выгорания [5].

Для снижения тревожности рекомендуется:

— осознанно переключать внимание с внутренних проживаний и переживаний, в том числе негативных мыслей, на конкретные внешние действия и текущие задачи;

— поддерживать регулярную умеренную физическую активность. Спорт, ходьба, особенно на свежем воздухе, помогают разгружать нервную систему;

— не читать, не смотреть и не изучать негативную информацию в больших объемах. Строго дозированно, лишь для ознакомления. Сократить просмотр фильмов, вызывающих ужас и другие негативные эмоции;

— разрешать себе отдых не как смену деятельности, а как полноценное ничегонеделание. Спать с соблюдением фаз сна. Правильно питаться. Это база психической устойчивости;

— вести записи, фиксируя жизненные ситуации и собственные реакции на них. Это позволяет лучше понимать алгоритмы появления тревожности.

Выводы

1. Тревожность — это один из моментов, из-за которого может развиваться эмоциональное выгорание у психологов.

2. Уровень тревожности поддается диагностике как в формате самонаблюдения, так и с использованием профессиональных психодиагностических методик.

3. Чтобы психологу не выгорать на работе, важно знать текущий уровень тревожности.

4. Предложенные рекомендации можно применять как в индивидуальной работе специалиста, так и на профессиональном уровне — в сопровождении психологов.

Список литературы

1. Астапова В. М. Тревога и тревожность : хрестоматия / Сост. и общ. ред. В. М. Астапова. М. : ПЕР СЭ, 2017. 240 с.
2. Спилбергер Ч. Д. Концептуальные и методологические проблемы исследования тревоги // Стресс и тревога в спорте. М. : ФиС, 1983. С. 15 – 17.
3. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 2-е изд. СПб. : Питер, 2008. 336 с.
4. Бойко В. В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. СПб., 1999. 434 с.
5. Верченко И. А. Влияние тревожности на профессиональное выгорание педагогов // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9, № 3. URL: https://mir-nauki.com/PDF/40PSMN321.pdf (дата обращения: 01.03.2026).

УДК 377.1

ПОДГОТОВКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ РАБОЧИХ КАДРОВ МАССОВЫХ ПРОФЕССИЙ

М. В. Хангельдыев, *обучающийся*, К. Кулиев, *преподаватель*
Туркменский сельскохозяйственный университет им. С. А. Ниязова (ТСХУ),
г. Ашхабад, Туркменистан
hangeldiyew04@mail.ru

В статье рассматриваются актуальные вопросы подготовки квалифицированных рабочих кадров в системе профессионально-технического образования в контексте требований научно-технического прогресса. Авторы анализируют проблемы взаимодействия учебных заведений с предприятиями, внедрение договорной системы обучения и необходимость перехода к интенсивным методам повышения профессиональной компетентности молодежи. Особое внимание уделяется путям совершенствования материально-технической базы и закреплению выпускников на производстве.

Ключевые слова: профессионально-техническое образование, подготовка кадров, квалифицированные рабочие, агропромышленный комплекс, рынок труда, профориентация, материально-техническая база, профессиональная компетентность, научно-технический прогресс.

Актуальность исследования. Современное состояние общес тва и необходимость оздоровления экономики требуют существенного повышения профессионально-технического уровня трудящихся. В условиях научно-технического прогресса (НТП) ключевой задачей становится совершенствование системы профессионально-технического образования для подготовки кадров, способных эффективно использовать современную технику и оборудование, особенно в агропромышленном секторе.

Цель исследования: анализ современного состояния системы профессионально-технического образования и поиск путей повышения качества подготовки квалифицированных рабочих массовых профессий через совершенствование форм обучения, планирования и взаимодействия с производством.

Методы и инструменты исследования. В работе использован системный подход к анализу форм подготовки кадров (профтехникумы, краткосрочные курсы, учебно-производственные комбинаты). Применены методы сравнительного анализа существующих систем планирования, а также изучены договорные механизмы взаимодействия между учебными заведениями и базовыми предприятиями в условиях хозрасчета и самофинансирования.

Теоретическая значимость заключается в обосновании необходимости перехода от экстенсивных к интенсивным методам подготовки кадров через узкую специализацию учебных заведений. **Практическая значимость** состоит в разработке рекомендаций по внедрению договорной системы, которая юридически и экономически закрепляет взаимную ответственность техникумов и предприятий за качество подготовки и дальнейшее трудоустройство выпускников.

Современное состояние глобального общества и национальных экономических систем ставит перед государством фундаментальную задачу — повышение профессиональной компетентности работников всех уровней. Оздоровление и динамичное развитие экономики немыслимы без опережающего роста профессионально-технического уровня трудящихся [1].

В связи с этим государственные учреждения, высшие учебные заведения и средние профессиональные школы должны коренным образом изменить свою деятельность по совершенствованию профориентации молодежи и развитию системы профессионально-технического образования. Подготовка квалифицированных рабочих должна не просто соответствовать текущим нуждам, но и учитывать долгосрочные требования научно-технического прогресса. Особое место в формировании кадрового потенциала страны принадлежит системе профессионально-технического образования.

Исторический опыт показывает, что со дня образования специализированных техникумов ими было подготовлено и направлено в различные отрасли народного хозяйства огромное количество молодых специалистов. Бóльшая часть современного рабочего класса получила свою первоначальную подготовку и трудовое воспитание именно в этих стенах. Многие выпускники достигли высот мастерства, став передовиками производства и новаторами, эффективно использующими сложнейшую технику и оборудование. Тем не менее, современные вызовы диктуют необходимость масштабных преобразований. Дальнейшее развитие народного хозяйства требует подготовки высококвалифицированных агропромышленных кадров, что неразрывно связано с расширением сети учебных заведений и укреплением их учебно-производственной базы.

На текущий момент в каждом велаяте функционирует по 5 – 6 профтехникумов. Учитывая перспективу роста их количества, система потенциально способна полностью удовлетворить потребности дайханских объединений и промышленных предприятий. Существует точка зрения, что развитие системы техникумов позволяет полностью отказаться от краткосрочных курсов подготовки на производстве и учебно-производственных комбинатов. Однако, на наш взгляд, стратегически верным будет сохранение всех существующих форм подготовки квалифицированных рабочих. Каждая из этих форм обладает уникальными преимуществами в определенных условиях. Важно не замещать их, а углублять и совершенствовать содержание и методы работы в соответствии с вызовами НТП [3].

Синергия различных подходов создаст здоровую состязательность и позволит системе функционировать как гибкий и живой организм, быстро реагирующий на изменения рынка труда. Совершенствование деятельности техникумов сегодня сопряжено с рядом системных проблем. Одной из ключевых является организация качественного набора учащихся. Ежегодно тысячи выпускников школ получают аттестаты, но значительная их часть, не имея четкой профессиональной ориентации, либо стремится в вузы без учета личных склонностей, либо оказывается занятой на неквалифицированных случайных работах. Непопулярность учебы в профтехникумах среди молодежи зачастую объясняется

отсутствием ясного представления о льготах и социальных гарантиях. Например, многие не знают, что время обучения в техникуме включается в непрерывный стаж работы.

Необходимо усилить информационную работу с родителями и школьниками, чтобы сформировать престижный образ человека труда, обладающего современной рабочей специальностью. Эффективность обучения напрямую зависит от качества материально-технической базы. Здесь ведущую роль должны играть базовые предприятия, а взаимодействие строиться на основе типовых договоров, предусматривающих оснащение кабинетов и мастерских оборудованием последнего поколения [2].

В то же время учебные заведения не должны занимать пассивную позицию. Важно использовать внутренний потенциал техникумов — привлекать учащихся к строительству, реконструкции и капитальному ремонту собственных объектов. Это не только укрепляет базу, но и служит отличной производственной практикой, формируя у молодежи чувство сопричастности к развитию своего учебного заведения.

Одной из самых болезненных проблем остается закрепление выпускников на местах распределения. По статистике, до 45–50 % выпускников профтехникумов не работают по специальности. Главная причина — отсутствие реальных рабочих мест и игнорирование истинных потребностей производства при планировании. Зачастую руководители предприятий формально подходят к составлению заявок на кадры, не создавая молодым специалистам нормальных бытовых и производственных условий.

Для кардинального решения этого вопроса органы профтехобразования предложили переход на договорные принципы [4]. Эта мера призвана обеспечить полное соответствие между подготовкой кадров и конкретными вакансиями. Типовой договор должен стать юридическим документом, закрепляющим взаимную ответственность техникума и предприятия. Однако внедрение этой системы сталкивается с препятствиями. В условиях перехода предприятий на хозрасчет и самофинансирование многие руководители стремятся минимизировать штат. Это недальновидный подход: экономия на кадрах сегодня приведет к технологическому отставанию завтра [5].

Взаимообязанность сторон должна быть подкреплена не только юридически, но и экономически, создавая стимулы для долгосрочного инвестирования предприятий в будущих сотрудников. Современный этап реформирования системы связан с глубокой специализацией. Устранение многопрофильности техникумов и создание крупных специализированных центров позволит сконцентрировать усилия на подготовке рабочих по узкому, но востребованному кругу профессий. Такая концентрация ресурсов, педагогических кадров и современной техники позволит перейти от экстенсивных методов обучения к интенсивным.

Подготовка квалифицированных рабочих кадров массовых профессий — это многогранный процесс, требующий объединения усилий государства, образовательных учреждений и бизнеса. Совершенствование планирования, укрепление материальной базы, развитие договорных отношений и специализация

учебных заведений — вот те рычаги, которые позволят создать эффективную систему профессионального образования, отвечающую вызовам XXI века и обеспечивающую процветание народного хозяйства [1].

Выводы и рекомендации. Для кардинального улучшения ситуации необходимо:

— сохранить многообразие форм подготовки рабочих кадров при определяющей роли системы профтехобразования;

— перейти на договорные принципы планирования, учитывающие реальные потребности дайханских объединений и предприятий;

— укреплять учебно-материальную базу техникумов не только за счет базовых предприятий, но и путем использования собственного строительного и ремонтного потенциала учебных заведений;

— обеспечить специализацию техникумов для концентрации ресурсов на ограниченном количестве профессий, что позволит повысить качество обучения и гарантировать закрепление молодых рабочих на производстве.

Список литературы

1. Баймурадов К. А. Профессиональное образование и рынок труда: стратегии интеграции в условиях НТП. Ашхабад : Ылым, 2022. 215 с.
2. Джумаев С. М. Совершенствование материально-технической базы техникумов как фактор повышения качества подготовки рабочих кадров // Экономика и образование. 2023. № 2. С. 14–22.
3. Исмаилов Р. П. Профориентация молодежи: психологические и экономические аспекты выбора профессии. М. : КноРус, 2021.
4. Николаев В. С. Договорные отношения между учебными заведениями и предприятиями: правовое регулирование и практика. Екатеринбург : Изд-во УрГЮУ, 2020.
5. Сапаров А. Г. Кадровое обеспечение агропромышленного комплекса в условиях хозрасчета. Ташкент: Фан, 2019.

УДК 37.048.45:63

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ И ЕЕ ЗАДАЧИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

М. В. Хангельдыев, *обучающийся*, К. Кулиев, *преподаватель*
Туркменский сельскохозяйственный университет им. С. А. Ниязова (ТСХУ),
г. Ашхабад, Туркменистан
hangeldiyew04@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы и перспективы профессиональной ориентации сельской молодежи в условиях современного научно-технического прогресса и дефицита квалифицированных кадров среднего звена в аграрном секторе. Авторы анализируют основные этапы формирования профессиональных интересов учащихся, причины оттока образованной части молодежи в города и предлагают пути повышения эффективности профориентационной работы через интеграцию школы, семьи и производственных коллективов.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, сельская молодежь, сельскохозяйственное производство, выбор профессии, кадры массовых профессий, дефицит кадров, научно-технический прогресс, профессиональная адаптация, трудовые ресурсы, агропромышленный комплекс.

Актуальность исследования. В условиях научно-технического прогресса и реформирования земельных отношений в Туркменистане проблема профессиональной ориентации сельской молодежи приобретает стратегическое значение. Несмотря на то, что более половины населения проживает в сельской местности, аграрный сектор испытывает острый дефицит квалифицированных кадров среднего звена и специалистов массовых профессий (механизаторов, операторов). Актуальность темы обусловлена необходимостью преодоления дисбаланса между избытком неквалифицированной рабочей силы и нехваткой профессионалов, способных работать с современной техникой, а также необходимостью снижения оттока образованной молодежи в города.

Цель исследования: анализ факторов, влияющих на выбор профессии сельской молодежью, и определение путей совершенствования системы профориентационной работы для обеспечения устойчивого развития агропромышленного комплекса страны.

Методы и инструменты исследования. В исследовании использованы методы статистического анализа демографических показателей и структуры занятости населения, социологические опросы учащихся сельских школ, а также сравнительный анализ эффективности различных форм профориентационной работы. Рассматривается трехэтапная модель сопровождения молодежи: поиск профессии, выбор и профессиональная адаптация.

Практическая и теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость работы заключается в обосновании динамического характера профориентации, зависящей от развития производительных сил и региональных особенностей. Практическая значимость состоит в разработке конкретных механизмов удержания кадров на селе, включая создание агропромышленных и перерабатывающих предприятий, а также внедрение системы раннего

информирования учащихся (с 5 – 6 классов) о преимуществах и содержании сельскохозяйственного труда.

Профессиональная ориентация сельской молодежи имеет определяющее значение для устойчивого развития современного общества. Она напрямую влияет на повышение производительности труда, сокращение текучести кадров и формирование достойной смены тружеников села [1]. В условиях модернизации аграрного сектора Туркменистана необходимо качественно улучшить постановку профориентационной работы, тесно увязав ее с реальными потребностями и долгосрочными перспективами развития дайханских объединений в каждом регионе страны. В этом стратегически важном процессе первостепенную роль играют система народного образования, семья, средства массовой информации, а также трудовые коллективы и институт наставничества. Помогая молодому человеку в выборе жизненного пути, необходимо учитывать комплекс факторов: личный интерес к виду деятельности, физические и интеллектуальные возможности, наличие базовых навыков и представлений о содержании будущей профессии. Таким образом, научно обоснованный выбор профессии затрагивает как общественные, так и личные интересы, способствуя гармоничному развитию личности [3].

Профессиональная ориентация носит динамический характер и трансформируется по мере развития производительных сил. В каждый исторический период общество предлагает молодежи выбор из тех специальностей, которые продиктованы существующей системой разделения труда. Региональные особенности Туркменистана вносят свои коррективы в этот процесс: аграрный сектор занимает доминирующее положение, в сельской местности проживает 54,6 % населения, а сельским хозяйством занято более 41,2 % граждан (для сравнения, в промышленности — 20,9 %) [2]. Современный научно-технический прогресс радикально меняет характер сельскохозяйственного труда. Появляются новые высокотехнологичные профессии, предъявляющие повышенные требования к знаниям работника. Несмотря на то, что в стране подготовлены тысячи механизаторов, трактористов-машинистов и водителей, отрасль по-прежнему испытывает острый кадровый дефицит. Особенно критично это проявляется в нехватке специалистов среднего звена. Статистика показывает, что среди бригадиров лишь около 30 % имеют квалифицированное профессиональное образование. В хозяйствах ощущается потребность в операторах машинного доения, крановщиках, специалистах по осеменению и мастерах по обслуживанию современной техники.

Одной из парадоксальных проблем является избыток неквалифицированной рабочей силы на фоне дефицита профессионалов. Это сдерживает внедрение достижений науки в производство [5]. Основные причины такого положения дел кроются в следующем:

— около 30 % выпускников техникумов после окончания обучения не работают по специальности;

— значительная часть сельской молодежи после школы остается в селе, не имея квалификации или владея крайне узким набором навыков;

— растущая тенденция ориентации молодежи (преимущественно юношей) на городские профессии и отток наиболее образованной части населения из сел в города.

В результате возникает феномен «искусственной безработицы» — рост числа людей, не занятых общественно полезным трудом при наличии вакантных мест, требующих квалификации. Решением может стать создание агропромышленных комплексов и перерабатывающих предприятий, органически соединяющих сельское хозяйство с промышленностью, что сделает труд на селе более диверсифицированным и привлекательным.

Для удовлетворения потребностей дайханских объединений необходимо активизировать помощь молодежи на трех ключевых этапах:

1) поиск профессии — формирование профессиональных интересов следует начинать уже в 5–6 классах. На этом этапе критически важно обеспечить детей объективной информацией. Если школа и СМИ бездействуют, ученик получает поверхностные, а зачастую и искаженные сведения из случайных источников;

2) выбор профессии — это период принятия окончательного решения и поступления в профильное учебное заведение. Здесь важна поддержка семьи и педагогов;

3) профессиональная адаптация — работа по ориентации не заканчивается с получением диплома. На производстве молодому специалисту требуется поддержка администрации и наставников. Внедрение праздников «посвящения в профессию», системы первой заработной платы и совместных культурных мероприятий значительно снижает текучесть кадров [4].

Механизация производственных процессов и внедрение новой техники — главные факторы, делающие сельский труд престижным. Сегодня накоплен определенный опыт профориентации, однако методы работы должны постоянно совершенствоваться в свете требований научно-технической революции и нового законодательства Туркменистана («О собственности», «О земле», «О кооперации»). Только системный подход позволит сформировать новое поколение тружеников села, готовых к вызовам времени [1].

Выводы и рекомендации. По результатам исследования сформулированы следующие выводы:

— эффективная профориентация требует системного взаимодействия школы, семьи, СМИ и трудовых коллективов;

— для решения проблемы «искусственной безработицы» на селе необходимо развивать интеграцию сельскохозяйственного и промышленного производства через агропромышленные комплексы;

— рекомендуется активизировать работу на этапе профессиональной адаптации: внедрять мероприятия по закреплению молодых специалистов (праздники посвящения в рабочий класс, наставничество) и повышать привлекательность труда за счет масштабной механизации;

— профориентационная деятельность должна постоянно совершенствоваться с учетом изменений в законодательстве о собственности и кооперации.

Список литературы

1. Атаев М. А. Профориентация и кадровый потенциал агропромышленного комплекса Туркменистана. Ашхабад : Ылым, 2022. 178 с.
2. Дурдыев Х. Б. Социально-экономические проблемы подготовки кадров для современного села // Экономика и управление в АПК. 2023. № 3. С. 22 – 30.
3. Зеер Э. Ф. Психология профессий : учеб. пособие для студентов вузов. М. : Академический проект, 2021.
4. Николаев С. П. Наставничество как фактор профессиональной адаптации молодых специалистов в сельском хозяйстве. Казань : Изд-во КГАУ, 2020.
5. Сапаров К. Трудовые ресурсы села: динамика, структура и эффективность использования. Ташкент : Фан, 2019.

УДК 376.37 (075.8)

НАРУШЕНИЯ ЗВУКОПРОИЗНОШЕНИЯ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ДИСЛАЛИЕЙ

К. В. Чебан
Научный руководитель: Г. Н. Казаручик, *канд. пед. наук*, *доцент*
Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина
(БрГУ им. А. С. Пушкина), г. Брест, Беларусь
kristinacheban24@gmail.com

В работе проанализирована специфика нарушений звукопроизношения у детей старшего дошкольного возраста с механической и функциональной дислалией. Выявлено влияние различных негрубых аномалий в строении артикуляционного аппарата на состояние звукопроизношения. Предложены направления коррекционной работы.

Ключевые слова: дети старшего дошкольного возраста, дислалия, звукопроизношение, механическая дислалия, функциональная дислалия.

Актуальность исследования. В последние годы увеличивается количество детей с таким речевым нарушением, как дислалия. «Дислалия (от греч. *dis* — приставка, означающая нарушение, и *lalio* — говорю) — нарушения звукопроизношения при нормальном слухе, интеллекте и сохранной иннервации мышц артикулярного аппарата» [1, с. 38].

Данное речевое нарушение необходимо обязательно устранять. Оптимальным возрастом для преодоления дислалии считается дошкольный. В этот период исправить неправильно сформированные уклады органов артикуляции при произношении звуков легче, чем в дальнейшем. «Следовательно, для преодоления дислалии большое значение имеет выявление малейших изменений в речи у ребенка именно в дошкольном возрасте, так как речь в данный возрастной период развивается наиболее интенсивно, а главное — она наиболее гибка и податлива» [2, с. 35].

Нарушения звукопроизношения при дислалии и последующее их устранение во многом определяются формой дислалии.

Цель исследования: выявление особенностей нарушений звукопроизношения у старших дошкольников с разными формами дислалии.

Методы и инструменты исследования. Исследование проводилось в государственном учреждении образования «Начальная школа № 8 г. Бреста». В исследовании участвовали 3 воспитанника старшего дошкольного возраста с функциональной дислалией, и 3 — с механической. Для выявления специфики нарушений звукопроизношения у детей использовались задания и наглядный материал, разработанный Е. А. Стребелевой и Г. В. Чиркиной.

В ходе обследования были получены следующие результаты:

Первый ребенок – Полина П. (5 лет 11 месяцев, функциональная дислалия). Нарушенное произношение сонорного звука [л], [л’]. Чаще заменяет этот звук на звук [й], реже замена на звук [у] — параламбдацизм. Девочка правильно произносит этот звук изолированно, но в словах, во фразах не употребляет его

(замена/пропуск). Наблюдался также пропуск звука [р] в речи ребенка. В сложных словах и предложениях девочка пропускала этот звук. Пример пропуска звука: ка[р]андаш — ка[ ]андаш, жи[р]аф — жи[ ]аф.

Второй ребенок – Дима Л. (6 лет 2 месяца, функциональная дислалия). При изолированном произношении звуков [р], [р’] идет замена на [й], а [л], [л’] — на [й], [у] что зависит от сложности речевого материала. Пример замены звука [р] на звук [й]: п[р]яники — п[й]яники, [р]ека — [й]ека. Наблюдался также пропуск данного звука в речи ребенка. В сложных словах и предложениях ребенок пропускал этот звук, это зависело от положения звука в слогах, в словах и во фразах. Пример пропуска звука: ка[р]андаш — ка[ ]андаш, жи[р]аф — жи[ ]аф. Пример замены звука [л] на звуки [й] / [у]: ко[л]яска — ко[й]яска, во[л]к — во[у]к. Ребенок мог правильно употреблять этот звук изолированно, но в словах и фразах не произносил его. Наблюдался также пропуск данного звука в речи ребенка, это наблюдалось редко и зависело от положения данного звука в слове или предложении. Пример пропуска звука [л]: г[л]обус — г[ ]обус, зем[л]яника — зем[ ]яника.

Третий ребенок – Тимофей Ю. (6 лет 8 месяцев, функциональная дислалия). Звуки [р], [р’] заменяет на [л], либо на звук [й]. Пример замены звука [р] на [й] и [л]: [р]ак — [л]ак, [р]епка — [й]епка, п[р]яник — п[й]яник, се[р]ый — се[л]ый. Изолированное произношение звуков [р], [р’] отсутствует.

Четвертый ребенок – Андрей Б. (6 лет 1 месяц, механическая дислалия, обусловленная массивным языком и укороченной подъязычной уздечкой)

1. Наблюдалось нарушение произношения сонорного согласного звука — [р], [р’]. Чаще всего ребенок заменял данный звук на [й] — параротацизм. Наблюдался также пропуск данного звука в речи ребенка. В сложных словах и предложениях мальчик пропускал этот звук, это зависело от положения звука в слогах, в словах и во фразах.

2. Нарушенное произношение сонорного звука [л], [л’]. В словах и предложениях заменяет этот звук на звук [й] / [у] — параламбдацизм. Наблюдался также пропуск данного звука в речи ребенка, это зависело от положения звука в слове или предложении.

3. Наблюдалось нарушение произношения согласного звука — [с]. В сложных словах и предложениях заменял данный звук на [ш] — шипящий парасигматизм. Пример: [с]ад — [ш]ад, коля[с]ка — коля[ш]ка.

Пятый ребенок – Иван Б. (6 лет 1 месяц, механическая дислалия, обусловленная отсутствием передних зубов и укороченной подъязычной уздечкой)

1. Наблюдалось нарушение произношения сонорного согласного звука — [р], [р’]. Изолированное произношение звука [р] — увулярное, [р’] — отсутствует (он заменяет его на звук [л’]) — параротацизм. В сложных словах и предложениях мальчик пропускал звук.

2. Нарушенное произношение сонорного звука [л], [л’]. Изолированное произношение звуков [л] отсутствует, он заменяет его на звук [ў] (у краткое, свойственное белорусскому языку), а мягкий звук [л’] — присутствует. В словах и предложениях заменяет этот звук на звук [й] / [у] — параламбдацизм.

Наблюдался также пропуск данного звука в речи ребенка. Пример пропуска звука [л]: зем[л]яника — зем[ ]яника, г[л]обус — г[ ]обус, х[л]еб — х[ ]еб.

Шестой ребенок – Кирилл М. (5 лет 9 месяцев, механическая дислалия, обусловленная укороченной подъязычной уздечкой)

1. Нарушенное произношение сонорного звука [л], [л’]. Изолированное произношение звуков [л], [л’] присутствует. Чаще заменяет этот звук на звук [й] / [у] — параламбдацизм. Ребенок мог правильно употреблять этот звук изолированно, но в словах, во фразах не употреблял его. Наблюдался также пропуск данного звука в речи ребенка, это наблюдалось редко и зависело от положения его в слове или предложении.

2. Наблюдалось нарушение произношения сонорного согласного звука — [р], [р’]. Изолированное произношение звуков [р], [р’] — отсутствует. В предложениях и сложных словах ребенок заменял данный звук на [й] — паратацизм. Наблюдался также пропуск данного звука в речи ребенка.

3. Отмечалось нарушение произношения свистящих звуков — [с], [с’]. Изолированное произношение звуков [с], [с’] — отсутствует, данные звуки ребенок заменял на звук [ш]. Также в предложениях и сложных словах мальчик заменял данный звук на [ш] — шипящий параротацизм.

4. Наблюдалось нарушение произношения согласного звука — [з], [з’]. Изолированное произношение звуков [з], [з’] — отсутствует, данные звуки ребенок заменял на звук [ж]. Также и в предложениях и сложных словах мальчик заменял данный звук на [ш] — шипящий параротацизм. Пример замены звука [з] на звук [ж]: [з]емляника — [ж]емляника, ку[з]нец — ку[ж]нец, коля[с]ка — коля[ш]ка, [з]онт — [ж]онт.

Практическая значимость исследования. Собранный в ходе эмпирического исследования фактический материал будет тщательно проанализирован и использован для установления закономерностей нарушения звукопроизношения при дислалии и для определения эффективных способов коррекции данного речевого расстройства.

Выводы и рекомендации. Нарушения звукопроизношения у детей с механической дислалией являются полиморфными и более сложными, чем у дошкольников с функциональной дислалией. Коррекционная работа при устранении механической дислалии требует обязательного вмешательства хирурга, ортодонта. Для детей с функциональной дислалией достаточно логопедической работы.

Список литературы

1. Логопедия. Теория и практика / под ред. Т. Б. Филичевой. М. : Эксмо, 2017. 608 с.
2. Филичева Т. Б., Чевелева Н. А., Чиркина Г. В. Основы логопедии : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Педагогика и психология (дошк.)». М. : Просвещение, 1989. 223 с.

УДК 159.9.07

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПЕДАГОГОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО И ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

М. А. Чекун
Научный руководитель: И. Л. Кишея, *ст. преподаватель*
Барановичский государственный университет (БарГУ),
г. Барановичи, Беларусь
chekunmaryna80@gmail.com

В статье рассмотрены результаты эмпирического исследования особенностей эмоционального выгорания педагогов.Определена степень развития симптомов эмоционального выгорания у педагогов дополнительного и общего среднего образования.

Ключевые слова: выгорание, эмоциональное выгорание, педагоги, дополнительное образование, общее среднее образование.

Актуальность исследования обусловлена тем, что педагоги являются одной из наиболее уязвимых к эмоциональному выгоранию профессиональных групп. Их работа носит интенсивный эмоционально-коммуникативный характер, требует постоянной эмпатии, саморегуляции и энергозатрат, что повышает риск развития синдрома эмоционального выгорания.

Кроме того, современные реалии — увеличение административной нагрузки, цифровизация, необходимость адаптации к новым образовательным стандартам, нестабильность социального статуса профессии — усугубляют психоэмоциональное напряжение педагогов, особенно в условиях постпандемического периода.

В. В. Бойко в своих исследованиях определяет эмоциональное выгорание как сформированный человеком защитный механизм в виде полного или частичного исключения эмоций в ответ на психотравмирующее влияние окружающей действительности [1].

Важной особенностью данного исследования является сравнение психологических особенностей педагогов общего и дополнительного образования. Эти категории различаются по целям, содержанию и условиям работы. Сравнительный анализ позволит выявить специфические риски каждой профессиональной группы.

Цель исследования: определить степень развития симптомов эмоционального выгорания у педагогов дополнительного и общего среднего образования.

Эмпирическое исследование проводилось на базе ГУДО «Клецкий центр детского творчества» и ГУО «Клецкая средняя школа № 3». В нем приняли участие 105 испытуемых (53 педагога дополнительного образования и 52 педагога общего среднего образования). Использовалась методика диагностики уровня эмоционального выгорания В. В. Бойко. В результате исследования были получены данные по 12 шкалам опросника, отображающие степень сформированности симптомов и фаз выгорания:

— Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование. У педагогов общего среднего образования данный симптом чаще проявляется как доминирующий (60 %), тогда как у педагогов дополнительного образования он чаще находится в стадии складывания (50 %).

— Эмоциональная отстраненность. У педагогов дополнительного образования этот показатель выше (35 %, доминирующий), тогда как у педагогов школ симптом чаще находится в стадии формирования (38 %).

— Редукция профессиональных обязанностей. У педагогов общего среднего образования симптом выражен ярче (45 %, доминирующий), в то время как у педагогов дополнительного образования показатель ниже (35 %).

— Эмоционально-нравственная дезориентация чаще встречается у педагогов общего среднего образования (46 %). В группе педагогов дополнительного образования показатель составляет 38 %.

— Психосоматические и психовегетативные нарушения. Педагоги общего среднего образования подвержены этому симптому в большей степени (32 %) из-за хронического стресса. У педагогов дополнительного образования показатель ниже (22 %).

— «Загнанность в клетку». У педагогов школ этот показатель выше (35 %), у педагогов дополнительного образования — ниже (25 %).

— Переживание психотравмирующих обстоятельств — у педагогов общего среднего образования уровень выше (18 %), у педагогов дополнительного образования — ниже (12 %).

— Личностная отстраненность (деперсонализация) — у педагогов школ показатель составляет 28 %, у педагогов дополнительного образования — 22 %.

— Эмоциональный дефицит как доминирующий симптом выявлен у 28 % педагогов общего среднего образования и у 22 % педагогов дополнительного образования.

— Расширение сферы экономии эмоций чаще затрагивает семью педагогов общего среднего образования (38 %), тогда как педагоги дополнительного образования лучше сохраняют эмоциональный ресурс для близких (30 %).

— Неудовлетворенность собой доминирует у педагогов школ — 27 %, у педагогов дополнительного образования — 21 %.

— Тревога и депрессия. У педагогов общего среднего образования этот показатель выше (15 %) по сравнению с дополнительным образованием (9 %).

Далее проанализируем результаты, свидетельствующие о выраженности фаз развития стресса — напряжение, резистенция и истощение в разрезе двух групп.

Наиболее распространенная фаза выгорания — резистенция. У педагогов общего среднего образования фаза сформирована у 58 %, у педагогов дополнительного образования — у 48 %.

На втором месте фаза истощения. У педагогов школ — 45 %, у педагогов дополнительного образования — 33 %.

Наименее распространена фаза напряжения. У педагогов общего среднего образования — 40 %, у педагогов дополнительного образования — 26 %.

Вычисление общего индекса эмоционального выгорания показало, что среди педагогов общего среднего образования доля сформированного синдрома выше (45 %), чем среди педагогов дополнительного образования (37 %).

Таким образом, у большинства педагогов дополнительного и общего среднего образования выявлено наличие синдрома эмоционального выгорания. При рассмотрении отдельных фаз выгорания можно сделать вывод о преобладании фазы резистенции в обеих группах, однако у педагогов школ выражены также фазы напряжения и истощения. Наиболее распространенные симптомы в обеих группах: неадекватное избирательное эмоциональное реагирование, эмоциональная отстраненность, редукция профессиональных обязанностей. Выявленные различия свидетельствуют о более высоком уровне профессионального стресса у педагогов общего среднего образования по сравнению с коллегами из сферы дополнительного образования.

Практическая значимость работы заключается в возможности разработки научно обоснованных рекомендаций для психологов образовательных учреждений. Учет выявленных особенностей при разработке программ профилактики и коррекции выгорания позволит снизить уровень профессиональной деформации, сохранить психическое здоровье педагогов и, как следствие, повысить качество образовательного процесса.

Результаты исследования свидетельствуют о высокой распространенности синдрома эмоционального выгорания среди педагогов обеих категорий. Значительная доля специалистов имеет сформированный синдром, при этом среди учителей школ этот показатель выше, чем у коллег из сферы дополнительного образования. Профиль выгорания в общем среднем образовании характеризуется доминированием фаз напряжения и истощения. Это связано с высокой ответственностью за академические результаты и интенсивностью контактов. В то же время педагоги дополнительного образования демонстрируют преобладание фазы резистенции и склонность к эмоциональной отстраненности, используя ее как защитный механизм при меньшем уровне исходного напряжения.

Независимо от типа учреждения, наиболее выраженными симптомами остаются неадекватное избирательное эмоциональное реагирование и редукция профессиональных обязанностей, что подтверждает универсальность реакций на перегрузки. Исходя из выявленных различий, необходим дифференцированный подход к профилактике. Для школ приоритетными мерами являются снижение напряжения через оптимизацию нагрузки и внедрение программ стресс-менеджмента. Для сферы дополнительного образования акцент следует сделать на профилактике отстраненности посредством тренингов эмпатии и супервизии. Реализация этих рекомендаций поможет сохранить психическое здоровье педагогов и повысить качество образовательного процесса.

Список литературы

1. Бойко В. В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. СПб. : Речь, 2003. 87 с.

УДК 004.388.4:159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ВЛИЯНИЯ ГЕЙМИФИКАЦИИ НА ПРОФОРИЕНТАЦИЮ В IT-СФЕРЕ

В. В. Шевчик
Научный руководитель: Е. Л. Разова, *канд. филос. наук*, *доцент*
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
(ГрГУ им. Я. Купалы), г. Гродно, Беларусь
shevchik_vv_23@mf.grsu.by

В работе рассмотрены психологические механизмы, объясняющие эффективность геймификации в профориентации школьников на IT-специальности. Цель исследования: обосновать, почему геймификация работает с психологической точки зрения и как её можно использовать для профориентации школьников в IT-сфере.
Ключевые слова: геймификация, профориентация, IT-сфера, мотивация, теория самодетерминации, парадокс выбора.

Традиционные методы профориентации зачастую не позволяют школьникам по-настоящему разобраться в многообразии IT-специальностей: программист, тестировщик, UX-дизайнер, DevOps-инженер — каждая роль требует разных навыков и склонностей, но без практического опыта это сложно осознать. Геймификация — внедрение игровых элементов в неигровые процессы — способна изменить ситуацию. Чтобы понять принцип ее работы, необходимо разобраться в задействуемых психологических механизмах.

1. Теория базовых потребностей и мотивация

Согласно теории самодетерминации Эдварда Деси и Ричарда Райана, у каждого человека есть три базовые психологические потребности: чувствовать себя компетентным, действовать самостоятельно и быть связанным с другими людьми [1]. Геймификация удовлетворяет все три: очки и уровни подкрепляют чувство компетентности, свобода выбора заданий обеспечивает автономию, а рейтинги и достижения создают ощущение принадлежности к сообществу.

Именно поэтому правильно спроектированная геймификация помогает развить внутреннюю мотивацию: человек начинает интересоваться самим содержанием деятельности, а не только наградами. Это подтверждается мета-анализом 24 исследований: геймификация эффективна именно тогда, когда игровые элементы органично связаны с содержанием задач [2].

2. От внешней мотивации к внутренней

Внешняя мотивация — это стремление к награде или избегание наказания: ученик готовится к экзамену ради оценки, а не из интереса к предмету. Внутренняя мотивация — когда человека привлекает сам процесс: программист пишет код, потому что ему нравится решать задачи и создавать что-то новое. Внутренняя мотивация устойчивее: такие люди не бросают дело при первых трудностях и достигают лучших результатов.

Геймификация начинается с внешней мотивации — очки и награды привлекают внимание и побуждают начать. Но если она спроектирована грамотно,

постепенно происходит переход к внутреннему интересу: школьник сначала проходит задание по программированию ради очков, а потом понимает, что ему нравится сам процесс создания алгоритмов. Ключевое условие такого перехода — чтобы игровые элементы были органично связаны с содержанием, а не существовали отдельно от него.

3. Особенности профориентации в IT

Выбор IT-профессии осложняется несколькими факторами. Барри Шварц в концепции «парадокса выбора» показал: чем больше вариантов, тем труднее принять решение [4]. В IT десятки специализаций, и школьник рискует просто растеряться. Кроме того, такие профессии, как DevOps-инженер или UX-дизайнер, сложно представить без реального опыта — в отличие от привычных профессий врача или учителя.

Геймификация помогает справиться с этим: она снижает перегрузку выбором, предлагая знакомиться с профессиями постепенно через игровые уровни, и делает абстрактное конкретным — вместо чтения описания можно сразу попробовать типичные задачи тестировщика или UX-дизайнера. При этом ошибки в игре не имеют последствий, что создаёт безопасное пространство для экспериментов.

Среди цифровых платформ с элементами геймификации наиболее показательны Duolingo и Kahoot!. Duolingo выстраивает ежедневную учебную практику через систему серий, баллов, уровней и мгновенной обратной связи: пользователь видит прогресс после каждого упражнения, что поддерживает внутреннюю мотивацию и формирует привычку к регулярным занятиям. Kahoot! решает другую задачу — снижает тревожность перед контролем знаний, превращая проверку в командное соревнование. Обе платформы демонстрируют, что игровые механики работают не вопреки содержанию, а вместе с ним: вовлечённость растёт именно тогда, когда игровой элемент органично связан с учебной задачей.

4. Ограничения и риски геймификации

Геймификация не лишена рисков. Исследования показывают: если за деятельность, которая нравилась сама по себе, начать давать внешние награды, внутренний интерес может угаснуть — это «эффект избыточного оправдания» [5]. Если школьник воспринимает профориентацию только как игру за очки, он рискует упустить главное — реальное осмысление своего будущего.

Помимо этого, геймификация может эксплуатировать психологические слабости: страх что-то упустить, желание не отставать от других. Наконец, люди разные: одним важна конкуренция, другим — сотрудничество или исследование, поэтому универсальный дизайн «для всех» часто неэффективен.

Заключение

Геймификация работает, потому что активирует глубокие психологические механизмы: удовлетворяет базовые потребности, способствует переходу от внешней мотивации к внутренней и снижает барьеры при выборе профессии. Для профориентации в IT-сфере она особенно полезна: помогает справиться с избытком выбора, делает абстрактные профессии понятными через практику и формирует безопасную среду для экспериментов.

Анализ существующих решений подтверждает этот вывод на практике. Платформы Duolingo и Kahoot! демонстрируют, что игровые механики способны поддерживать устойчивую вовлечённость при условии, что они органично встроены в содержание, а не существуют отдельно от него.

Вместе с тем опыт существующих платформ обнажает и системное ограничение: геймификация остаётся эффективной лишь до тех пор, пока не подменяет содержательное вовлечение погоней за наградами. Нельзя просто добавить очки и значки и ждать результата, важно балансировать внешние стимулы и внутренний интерес, учитывать разный характер пользователей и избегать манипуляций. При таком подходе геймифицированная профориентация способна помочь молодым людям сделать осознанный выбор в динамично развивающейся IT-сфере.

Список литературы

1. Лабзова И. Ю. Теория самоопределения и её применение в зарубежной образовательной практике // Человек и образование. 2017. № 3(52). С. 152–156. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-samoopredeleniya-i-eyo-primenenie-v-zarubezhnoy-obrazovatelnoy-praktike/viewer (дата обращения: 20.02.2026).
2. From game design elements to gamefulness: defining gamification / S. Deterding [et al.] // Proceedings of the 15th International Academic MindTrek Conference. 2011. URL: https://ieeexplore.ieee.org/stamp/stamp.jsp?tp=&arnumber=6758978 (дата обращения: 20.02.2026).
3. Внутренняя и внешняя мотивация: в чём разница и как использовать в бизнесе. URL: https://www.giftery.by/news/vnutrennyaya-i-vneshnyaya-motivatsiya-v-chyom-raznitsa-i-kak-ispolzovat-v-biznese (дата обращения: 20.02.2026).
4. Шварц Б. Парадокс выбора. URL: https://stakanchik. media/article/paradoks-vybora-barri-shvarcz-o-lovushkax-raznoobraziya (дата обращения: 20.02.2026).
5. Deci E. L., Koestner R., Ryan R. M. A meta-analytic review of experiments examining the effects of extrinsic rewards on intrinsic motivation // Psychological Bulletin. 1999. Vol. 125, No. 6. P. 627–668. URL: https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/10589297/ (дата обращения: 20.02.2026).

УДК 316.6

ИЗ ИМПЕРИИ В ZOOM: ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА ПРОШЛОГО В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ

А. В. Шипилина
Научный руководитель: Ю. С. Галынская, *канд. социол. наук*, *доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
tish.insh@yandex.ru

В рамках данного исследования демонстрируется мысленный эксперимент: человек из Российской империи (в условном промежутке 1900 – 1910-х годов) перемещается в настоящее время и вынужден выполнять трудовые обязанности в режиме дистанционной работы. Его психика сталкивается с острой реакцией на масштабный культурный и технический диссонанс. Цель исследования: проанализировать явление социальной изоляции при удалённой занятости через призму необычного личностного переживания.

Ключевые слова: социальная изоляция, психологические особенности дистанционной работы, психологическая адаптация.

Актуальность и теоретическая ценность исследования обусловлены тем, что данный эксперимент разоблачает устоявшееся заблуждение о том, что цифровые технологии автоматически решают проблему коммуникации.

Исследование основано на методе моделирования — через постановку контрастной ситуации раскрываются скрытые психологические механизмы, имеющие прямое отношение к современному опыту удалённой занятости.

Человек начала XX века внезапно пробуждается в чуждой реальности, ощущая физиологические проявления стресса: учащённое сердцебиение, мышечное напряжение. Субъект сталкивается с резким когнитивным диссонансом: окружающая среда не соответствует ни одному из его жизненных ориентиров. Прикосновение к экрану компьютера вызывает панику — зрительно-пространственная информация не поддается интерпретации, голосовой сигнал системы поражает своей неестественностью. В уме возникают обрывочные мысли: «Это невозможно. Это сон». Невольно рука тянется к нательному кресту — символу веры, который становится точкой опоры в хаосе. Эта сцена демонстрирует начальные механизмы психологической адаптации после шока: от дезориентации и страха до стремления восстановить контроль через привычные ритуалы.

Основные психологические стрессоры, возникающие при резком переходе из одного социотехнологического контекста в другой, можно систематизировать. Технологический разрыв вызывает тревожность и ощущение беспомощности (невозможность освоить цифровые платформы и расшифровать логику пользовательских интерфейсов). Коммуникативный диссонанс усиливает чувство отчуждения: отсутствие жестов, интонаций, мимики в чатах лишает диалог эмоциональной окраски, а нестандартные формы общения (эмодзи, интернет-жаргон) затрудняют интерпретацию намерений, порождая неуверенность.

Размытие пространственно-временных границ дезориентирует: отсутствие физического разделения домашней и рабочей сфер, непрерывный доступ к задачам и ненормированный рабочий день нарушают ежедневную цикличность и снижают чувство владения своим временем. Социальная изоляция трансформируется — одиночество усиливается чувством нереальности виртуальных встреч, когда контакт становится бесплотным, а традиционные ритуалы (общий обед и пр.), поддерживающие групповое единство, исчезают. Культурный разрыв усугубляется непривычными бытовыми практиками, иными нормами поведения, изменением родного русского языка — все это разрушает ощущение целостности мира и собственной идентичности. В совокупности эти факторы формируют состояние хронической неопределенности, где доминируют тревога, растерянность и потребность в восстановлении прежней картины мира.

Психологическая адаптация к радикально измененной среде протекает в несколько стадий. На раннем этапе (1 – 7 дней) преобладает острый шок: наблюдается паническая реакция, ощущение дереализации, стремление избежать любого контакта с незнакомой техникой. На второй стадии (2 – 4 недели) начинаются осторожные попытки выполнения простых операций, усиливаются соматические проявления тревожности: нарушения сна и аппетита, головные боли. Третья фаза (1 – 3 месяца) сопровождается частичной адаптацией: устанавливается ритм, формируются автоматизированные действия (например, «каждое утро запускаю машину, жду загрузки»), но понимание сути процессов остается поверхностным. Любые изменения, такие как обновление программного обеспечения или смена интерфейса, провоцируют срывы. На завершающем этапе (3 – 6 месяцев и далее) происходит раскол траектории: либо развивается дистресс с прогрессированием тревожных расстройств и соматизацией (необъяснимые боли, хроническая усталость), либо формируется устойчивость — постепенное накопление навыков, применение компенсаторных механизмов (проверенные инструкции, шаблоны и т. д.), что в конечном итоге возвращает ощущение контроля над ситуацией.

В условиях резкого культурно-технологического шока возможны различные защитные механизмы. Регрессия — возвращение к укоренившимся ритуалам: рукописные записи, чтение бумажных книг, обращение к внутренним образам родных, которых нет рядом. Отрицание — отказ от признания реальности и новых технологий: «это всё сон», «с меня довольно», «этого быть не может». Компенсация — выбор заданий, не зависящих от цифровых средств: вместо работы в Word — ручные черновики, вместо онлайн-поиска — использование печатных энциклопедий и справочников. Гиперконтроль — усиленное соблюдение расписания и ритуалов ради создания ощущения порядка (каждые два часа обязательное чаепитие, перед включением компьютера трижды крестит монитор («чтобы машина не сломалась»), что служит способом снятия тревожности.

Стоит отметить ряд факторов, которые могут повлиять на исход адаптации: возраст и уровень образования (молодой гимназист может быстрее освоить новую среду, тогда как пожилой человек с большей вероятностью проявит

сопротивление), личностные особенности (открытость к новому опыту и гибкость снижают степень психологического напряжения), характер профессиональной деятельности — если работа близка к прежним видам труда (например, литературная редакция), процесс адаптации проходит легче, поскольку сохраняется смысловая связь с прошлым опытом.

Без наличия психологической поддержки и поэтапного введения в новый социотехнический контекст существует серьезная угроза кризиса: чередования острого страха и дезориентации с попытками рационализации, что может привести к хроническому стрессу, тревожно-депрессивным расстройствам и социальной дезадаптации. Обратный сценарий в виде успешной адаптации возможен лишь при постепенном восстановлении чувства контроля, сопровождаемом осмысленным освоением новых моделей поведения.

Человек из прошлого может испытать глубокую социальную изоляцию: он физически один, оторван от семьи и близких, а окружающих воспринимает лишь как картинки на экране — «призрачные» фигуры, лишенные тела и тепла в голосе. Психологическая пропасть между ним и современниками почти непреодолима: он не распознаёт языковые коды и боится совершить ошибку, поэтому замыкается в себе. Виртуальное общение, лишенное жестов, пауз, интонаций и тактильного контакта, даже после стадии привыкания, остается поверхностным, не способным создать ощущение близости. Человек из прошлого тоскует по живым моментам: по встречному взгляду, по жесту, по тишине за чашкой чая и т. д. Эти тонкие, но значимые нити, которые раньше составляли полотно человеческого общения, теперь кажутся недостижимыми. Из-за контраста с прежней жизнью одиночество переживается особенно мучительно. Это не просто нехватка общества — это потеря самой основы социальной идентичности, разрушенной вместе с традиционными формами связи.

Несмотря на огромный технологический разрыв, человек из прошлого и современный человек с дистанционной формой труда сталкиваются с аналогичными психологическими проблемами: обоим свойственно ощущение изоляции, размывание границ между работой и свободным временем, а также острый дефицит живого общения [1]. Для «попаданца» барьер в непонимании устройств, интерфейсов и языка цифровой культуры; для современного человека — в перегруженности этими инструментами, они превращают общение в бесконечный поток уведомлений, лишенный глубины и эмоциональной связи. Главное сходство в ощущении двойственности: физическое одиночество при наличии множества виртуальных контактов. Экраны создают иллюзию участия, но не удовлетворяют потребность в настоящей близости. Разница лишь в форме, но суть одна: человек в условиях дистанционной работы борется с внутренней пустотой, пытаясь найти смысл и связь в мире, где технологии одновременно сближают и отдаляют, упрощают жизнь и делают ее крутой карьерной лестницей.

Чтобы удалённая работа не стала социальной изоляцией, требуется осознанное управление своей жизнью [2]. Необходимо чётко отделять рабочее время и пространство от личного и регулярно поддерживать живое общение, не стесняясь, заявлять о перегрузке и просить помощи, когда она необходима.

Список литературы

1. Усик Д. А. Влияние технологий на социальные взаимодействия: социологическая перспектива // Коллекция гуманитарных исследований. 2024. № 2(39). С. 14–19. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tehnologiy-na-sotsialnye-vzaimodeystviya-sotsiologicheskaya-perspektiva/viewer (дата обращения: 26.02.2026).
2. Шевелёва А. М., Рогов Е. И. Психологические проблемы профессионального становления в условиях дистанционной организации деятельности // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9, № 5. URL: https://mir-nauki.com/PDF/32PSMN521.pdf (дата обращения: 26.02.2026).

УДК 316.6

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ У РАБОТНИКОВ С УДАЛЕННЫМ ФОРМАТОМ ТРУДА

А. В. Шипилина
Научный руководитель: Ю. С. Галынская, *канд. социол. наук*, *доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
tish.insh@yandex.ru

В работе предложена методика диагностирования социальной изоляции у людей, работающих удаленно. Методика включает в себя следующие инструменты: социометрический опрос Морено, анкетирование, опросник DASS-21 и личные беседы.

Ключевые слова: социальная изоляция, дистанционная работа, психологическая диагностика.

Актуальность исследования определяется с тем, что дистанционный формат труда становится все более распространенным и предпочитаемым. Однако дистанционная работа сопряжена с риском возникновения социальной изоляции.

Цель исследования: разработать методику диагностики признаков социальной изоляции в контексте дистанционной работы.

Методы исследования: интервью, анкетирование, личная беседа.

Практическая значимость исследования заключается в том, что разработанная методика диагностики позволит корпоративным психологам с высокой точностью определять сотрудников, страдающих от социальной изоляции, либо находящихся в группе риска.

В условиях дистанционной работы дефицит личного общения и отсутствие неформального взаимодействия, свойственного офисным условиям, не только повышают риск социальной изоляции и снижают чувство принадлежности к команде, но и провоцируют более серьезные последствия: кризис профессиональной идентичности, повышение уровня тревожности, стресса и риск развития депрессии. Усугубляют ситуацию размытие границ между работой и личной жизнью, информационная перегрузка и трудности с эмоциональной саморегуляцией. Сотрудник не ощущает себя частью команды на физическом уровне, несмотря на то, что информационная нагрузка вкупе с ответственностью остаются высокими.

Социальная изоляция у работающих дистанционно может быть неосознанной для самих индивидов, что обусловливает важность системной диагностики данной проблемы. Соответственно, необходима такая методика диагностики, которая позволила бы решать проблему на ранних этапах.

В качестве инструментария для выявления социальной изоляции предлагается комплексная методика, которая включает в себя социометрический опрос Морено, анкетирование, опросник DASS-21 (шкала депрессии, тревоги и стресса). На финальном этапе диагностики проводятся беседы с теми сотрудниками,

которые по результатам тестирования и социометрии могут быть отнесены в группу риска или демонстрируют выраженные признаки социальной изоляции.

Первый инструмент — социометрический опрос Морено, адаптированный к удаленному формату работы. Любая группа характеризуется скрытой сетью взаимных предпочтений и неприязни — «микроструктурой», которая нередко отличается от установленной организационной системы — «макроструктуры». Социометрический опрос Морено позволяет увидеть сплетение взаимоотношений. Их определение дает возможность изучить функционирование определенной группы [1].

Используя опросник Морено, следует учитывать характер дистанционной работы. Рекомендуется задавать следующие вопросы: *«С кем из коллег вам было бы комфортнее сотрудничать в режиме онлайн?»* и т. п. Параметрический подход, который ограничивает выбор каждого участника опроса определенным количеством людей, будет наиболее эффективен. На финальном этапе опроса психолог составляет социоматрицу, на которой, вероятнее всего, будут выделяться изолированные субъекты.

Далее среди изолированных сотрудников проводится анкетирование. Типизированный опрос включает в себя три блока вопросов. Первая часть: вопросы, которые позволят узнать личную оценку восприятия изоляции опрашиваемого (*«Вы ощущаете себя одиноким, работая удаленно?», «Насколько вам не хватает живого общения?»* и т. п.). Вторая часть вопросов включает оценку гармоничности труда и отдыха (*«Количество рабочих часов в день», «У вас четкий график работы и отдыха?»* и т. п.). Третья часть вопросов затрагивает качество социальных взаимодействий (*«Со сколькими коллегами вы регулярно общаетесь?», «Как часто вы вживую встречаетесь с друзьями/родственниками?»* и т. п.) [2].

После прохождения анкетирования оценивается состояние сотрудников по шкале депрессии, тревоги и стресса. Данная шкала напрямую не указывает на социальную изолированность, однако является полезным инструментом диагностики. К примеру, высокий балл по шкале тревоги может означать сильную перегруженность рабочими задачами и вследствие этого изолированность [3].

Личные беседы с сотрудниками, которые относятся к группе риска, либо проявляют признаки социальной изоляции, позволяют подтвердить сведения о психоэмоциональном состоянии сотрудников. В дальнейшем результаты бесед станут фундаментом для создания программы поддержки. Начиная каждую отдельную беседу, психолог стремится достигнуть определенной цели: выявить обстоятельства, которые способствуют социальной изоляции, а также оценить психологическое состояние сотрудника и наличие либо отсутствие готовности к изменениям [4].

В ходе беседы создается доверительная атмосфера, выявляется информация о характере межличностных взаимодействий и причинах ослабления социальных связей. Беседа организуется поэтапно: начальный этап — информирование о целях исследования, гарантии конфиденциальности; основная часть — вопросы открытого типа, направленные на анализ социальной активности, состава

окружения и эмоциональных переживаний; углублённый разговор — рассмотрение конкретных случаев, факторов, провоцирующих чувство изоляции.

На завершающем этапе диагностики полученные данные подвергаются комплексному анализу с целью разработки индивидуальных рекомендаций для каждого респондента, находящегося в группе риска или испытывающего проявления социальной изоляции. Параллельно создается единая информационная памятка для всех испытуемых, в которой подчеркивается значение взаимопомощи, постоянного поддержания межличностных контактов, осознанного построения коммуникаций и своевременного привлечения профессиональной помощи.

Список литературы

1. Морено Я. Л. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе; Пер. с англ. А. Боковикова. М. : Акад. Проект, 2001. 383 с.
2. Кодинцева Н. М. Опыт создания методики измерения компетентности социального взаимодействия // Психологический журнал. 2006. № 3. С. 26–47.
3. Золотарева А. А. Психометрическая оценка русскоязычной версии шкалы депрессии, тревоги и стресса (DASS-21) // Психологический журнал. 2021. Т. 42, № 5. С. 80–88.
4. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других. М. : Информационно-издательский дом «Филинъ», 1996. 472 с.

УДК 159.922.6

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ РОДИТЕЛЬСТВА МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Е. А. Шишова
Научный руководитель: Н. Г. Новак, *канд. психол. наук*, *доцент*
Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины
(ГГУ им. Ф. Скорины), г. Гомель, Беларусь
zapovi@gmail.com

Исследование посвящено изучению проблемы психологических особенностей мотивации родительства мужчин и женщин. В работе охарактеризованы особенности мотивации родительства мужчин и женщин, разработаны психологические рекомендации по повышению готовности к родительству и формированию позитивного отцовства и материнства.
Ключевые слова: родительство, отношение к родительству, мотив, мужчины, женщины.

Актуальность исследования. Мотивация родительства — один из индикаторов психологической готовности к родительству. Мотивы родительства являются показателем приоритетной значимости той или иной потребности и дают возможность спрогнозировать, как будет реализовываться родительство [1, с. 17]. В современных исследованиях акцент сделан на изучении мотивации рождения ребенка у женщин, а внутренние мотивационные аспекты мужчины в настоящее время недостаточно освещены. Данный пробел необходимо восполнять, поскольку мотивация рождения ребенка у мужчины имеет такое же высокое значение, как и мотивация рождения ребенка у женщин [2, с. 143].

Цель исследования: охарактеризовать особенности мотивации родительства мужчин и женщин.

Методы исследования. Исследование осуществлялось на базе ГУ «Гомельский областной центр гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья». В исследовании приняли участие 72 респондента в возрасте 27–38 лет, их них 40 женщин и 32 мужчины.

Для проведения исследования были выбраны следующие методы: теоретические: анализ и обобщение психолого-педагогической литературы по проблеме исследования; эмпирические: опросник «Сознательное родительство» М. О. Ермихиной; методика «Мотивация родительства» Ю. Ф. Лахвич, Л. И. Науменко; методы обработки и интерпретации данных: методы количественного и качественного анализа; методы математической статистики: U-критерий Манна–Уитни.

Статистический анализ результатов исследования выраженности компонентов родительства у мужчин и женщин, полученных с помощью опросника «Сознательное родительство» М. О. Ермихиной, показал, что существуют статистически значимые различия в степени выраженности следующих компонентов осознанного родительства между мужчинами и женщинами:

— «родительские чувства» ($U_{эмп} = 231,1 < 434$ при $\rho \leq 0,05$ и $U_{эмп} = 231,1 < 494$ при $\rho \leq 0,01$), т. е. степень выраженности установки на родительские чувства у мужчин ниже, чем у женщин (при $\rho \leq 0,01$);

— «семейные ценности» ($U_{эмп} = 194,1 < 434$ при $\rho \leq 0,05$ и Uэмп $= 194,1 < 494$ при $\rho \leq 0,01$), т. е. степень выраженности установки на семейные ценности у мужчин ниже, чем у женщин (при $\rho \leq 0,01$).

В ходе исследования не выявлены статистически значимые различия в степени выраженности мотивов родительства между мужчинами и женщинами.

В результате проведенного эмпирического исследования диагностированы значимые отличия относительно осознанности таких компонентов родительства, как «родительские чувства» и «семейные ценности». Это свидетельствует о том, что у женщин наиболее развиты родительские чувства, они больше нацелены на доверительность, эмоциональную близость с ребенком, заботу о ребенке. У женщин наиболее развита потребность «отдать» любовь ребенку, наиболее развито стремление быть для него опорой. Также у женщин сильнее развиты семейные ценности: семейные традиции, родительский очаг, наличие отца и матери как авторитетных личностей, проявление любви и заботы к ребенку, гарантия чувства безопасности и др. Подобная дифференциация проистекает в силу половых различий, согласно которым, несмотря на гендерный перекос, происходящий в обществе, основная роль женщины в семье — создание семейного уюта, комфорта, чувства безопасности для ребенка и всех членов семьи.

Практическая значимость. Полученные результаты исследования особенностей мотивации родительства мужчин и женщин, а также разработанные психологические рекомендации по повышению готовности к родительству и формированию позитивного отцовства и материнства, могут быть использованы в профилактической, коррекционно-развивающей деятельности педагога-психолога, направленной на подготовку детородного населения к осознанному родительству.

Выводы и рекомендации. Проведенное эмпирическое исследование позволило выявить иерархию мотивов родительства у мужчин и женщин. Доминирующими мотивационными тенденциями для обоих полов являются «направленность на ребенка» и «направленность на себя». Это означает, что стремление к рождению ребенка в первую очередь продиктовано ценностью самой личности ребенка, потребностью в заботе и реализации родительского потенциала. Желание стать матерью или отцом также тесно связано с возможностью самореализации, обретением новой жизненной роли и радости от процесса воспитания. Напротив, экзистенциальная группа мотивов занимает наименее значимое положение в структуре родительской мотивации. Респонденты редко рассматривают рождение ребенка как способ обретения смысла жизни, удовлетворения потребности в принадлежности или как инструмент кардинального изменения собственной судьбы.

Полученные данные легли в основу разработки психологических рекомендаций, направленных на повышение готовности к родительству и формирование

позитивных установок материнства и отцовства. Ключевым направлением психологической работы является переход от стихийного формирования мотивации к целенаправленному развитию родительства как личностного образования. В связи с этим работа специалиста должна быть ориентирована на формирование системы научных знаний о феномене родительства; развитие представлений о концепции ответственного родительства; обучение навыкам планирования семьи и осознанного принятия родительской роли.

Наиболее эффективной формой работы в данном контексте является социально-психологический тренинг. В частности, заслуживает внимания программа Р. В. Овчаровой «Осознанное родительство», целями которой выступают: осознание своей родительской роли в контексте семейной системы; согласование супружеских позиций и стилей воспитания; повышение родительской компетентности; гармонизация детско-родительских и супружеских отношений через развитие эмоциональной культуры. В качестве практического инструментария для формирования позитивного материнства и отцовства может быть предложена система тренинговых упражнений «Семь шагов». Данная методика направлена на развитие безусловной родительской любви, преодоление стереотипов об ущербности отцовских чувств, а также на осознание влияния собственных эмоциональных проявлений на личность ребенка. Ключевым вектором развития мотивации материнства и отцовства должен стать переход от следования внешним социальным стереотипам к поиску внутренних личностных смыслов и формированию осознанного партнерства в диаде «родитель–ребенок».

Список литературы

1. Лахвич Ю. Ф., Науменко Л. И. Мотивация родительства при усыновлении // Адукацыя і выхаванне. 2008. № 10. С. 13–21.
2. Соколова Д. У. К вопросу о содержании мотивации рождения ребенка у мужчин и женщин // Шаг в науку. 2016. № 1. С. 142–146.

УДК 376.37(075.8)

ОВЛАДЕНИЕ ЗВУКО-СЛОГОВОЙ СТРУКТУРОЙ СЛОВА СТАРШИМИ ДОШКОЛЬНИКАМИ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Е. С. Шлапак
Научный руководитель: Г. Н. Казаручик, *канд. пед. наук*, *доцент*
Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина
(БрГУ им. А. С. Пушкина), г. Брест, Беларусь
slapakkata1@gmail.com

В работе проведен анализ особенностей овладения звуко-слоговой структурой слова детьми старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи. Показано влияние звуко-слоговой структуры слова на овладение грамотой и подготовку детей к школьному обучению.
Ключевые слова: дети старшего дошкольного возраста, звуко-слоговая структура слова, нормативное речевое развитие, общее недоразвитие речи, речь.

Актуальность исследования. Одним из самых распространенных речевых нарушений у детей дошкольного возраста является общее недоразвитие речи (далее — ОНР). ОНР понимается как «различные сложные речевые расстройства, при которых нарушено формирование всех компонентов речевой системы, относящихся к звуковой и смысловой стороне, у детей при нормальном слухе и интеллекте» [1, с. 656]. При ОНР нарушаются фонетико-фонематическая и лексико-грамматическая сторона речи, в том числе и звуко-слоговая структура слова. Под звуко-слоговой структурой мы понимаем взаиморасположение и связь звуков и слогов в слове. «Слог — минимальная единица речевого потока. С артикуляционной точки зрения, слог считается минимальной единицей, которая образуется единым дыхательным толчком и с помощью одного управляющего импульса. Это означает, что при произнесении слога мышцы речевого аппарата совершают скоординированные движения, которые приводят к образованию звуков, составляющих слог» [2, с. 151]. Дети сначала овладевают слоговой структурой слова, а уже потом звуковой. При ОНР возникают сложности с овладением и слоговой, и звуковой структурой слова.

Цель исследования: определение специфики овладения звуко-слоговой структурой слова старшими дошкольниками с ОНР.

Методы и инструменты исследования. Исследование было выполнено в государственном учреждении образования «Детский сад № 1 г. Дрогичина». В исследовании приняли участие 9 воспитанников старшего дошкольного возраста с ОНР III уровня, и 9 — с нормативным речевым развитием. Для изучения особенностей слоговой структуры слова у детей использовались задания из модифицированной методики изучения произношения слов различной структурной сложности Г. В. Бабиной, Н. Ю. Сафонкиной.

При выполнении заданий на отраженное и сопряженное проговаривание слов (в том числе сложных по структуре и малочастотных) по инструкциям

«Посмотри, послушай, повтори», «Повторяй вместе со мной» были получены следующие результаты.

Задания на отраженное произнесение односложных и двусложных слов без стечений согласных звуков двумя группами обследуемых были выполнены безошибочно. В задании слов со структурой «согласный — гласный — согласный — гласный — согласный» у одного ребенка с ОНР наблюдалась замена звука (салат — *шалат*), нарушение последовательности слогов встречалось также у одного ребенка (гамак — *тангам*). Ошибок у нормотипичных детей в этом задании не было.

В задании на отраженное и сопряженное произнесение односложных слов со стечениями согласных звуков у двух детей с ОНР наблюдались ошибки. В первом случае это было нарушение количества звуков в виде элизии (лифт — *лит*), а в другом — замена звука (лифт — *липт*). У детей с нормой речевого развития в данном задании ошибок не наблюдалось.

В задании на отраженное произнесение двусложных слов со стечениями согласных звуков на стыке слогов у трех обследуемых с ОНР встречались искажения структуры отдельного слога, а именно превращение слога со стечением согласных в слог без стечения (тыква — *тыта*; кактус — *татус, какус*). Еще у двух воспитанников отмечены замена звука (кактус — *кактуш*) и искажение структуры отдельного слога, а именно вставка согласного в слог (кактус — *кактукс*). При произношении слов со стечениями согласных звуков в начале и середине слова у одного обследуемого с ОНР встречалось искажение структуры отдельного слога (фрукты — *кукты*), у троих — нарушение количества звуков и слогов (фрукты — *футкы, футы*; звезда — *света*), при произнесении (звезда — *света*) также наблюдается и замена звука. При произнесении слов с несколькими стечениями согласных звуков восемь воспитанников с ОНР нарушили количество слогов и звуков в словах (пингвин — *пигви, пинвин*; верблюд — *еблюд, либуд, веблюд, верлюд, иблюд, еблют*), также встречалось искажение структуры отдельного слога у троих детей (верблюд — *еблюд, либуд*; пингвин — *пигвин*). Нарушение последовательности слогов было обнаружено у одного ребенка с ОНР (верблюд — *вреблюд*), еще у двух — замена звука (пингвин — *пиглин*) и антиципация (пингвин — *винвин*). Ошибок у детей с нормой развития в данном задании не наблюдалось.

В задании на отраженное произнесение трехсложных слов без стечений согласных звуков в словах со структурой слов «согласный — гласный — согласный — гласный — согласный — гласный» у двух детей с ОНР отмечается замена звуков (ворона — *вагона, валена*) и у одного нормотипичного ребенка была выявлена звуковая элизия (малина — *маина*). При произношении слов со структурой «согласный — гласный — согласный — гласный — согласный — гласный — согласный» у двух воспитанников с ОНР наблюдалась замена звуков (воробей — *воробель*) и еще у двоих — нарушение последовательности слогов в слове (василек — *саваек*) и персеверация (воробей — *папалей*). Ошибок у нормотипичных обследуемых не выявлено.

При отраженном произношении слов с одним стечением согласных звуков три ребенка с ОНР допустили ошибки. У одного было нарушение последовательности

слогов в слове в виде перестановки звуков соседних слогов (аптека — *атепка*), у другого — нарушение количества слогов (осьминог — *осимног*), у третьего — замена звуков (аптека — *атета*).

Анализ результатов, полученных при проведении задания на отраженное произнесение слов с двумя стечениями согласных звуков показал, что ошибку, связанную с нарушением количества звуков и слогов, допустили двое обследуемых с ОНР (гвоздика — *гваудзика, газдика*), искажение структуры отдельного слога также наблюдалось у одного испытуемого (гвоздика — *гводика*), еще у одного выявлено нарушение последовательности, а именно перестановка звуков соседних слогов (гвоздика — *гвадзика*). У детей с нормой речевого развития трудностей в этом задании не наблюдалось.

В задании на отраженное произнесение многосложных слов без стечения согласных у двух детей с ОНР выявлена замена звуков (водолазы — *водовазы, вотолазы*), еще двое допустили ошибки в виде итерации (водолазы — *вотоалазы*), и в виде контаминации (водолазы, ласты — *водоласты*). В задании на отраженное произнесение многосложных слов со стечением согласных нарушение количества слогов и звуков в слове встречалось у пяти обследуемых с ОНР (холодильник — *хадильник, хаадильник, халадиник*; Снегурочка — *Сыгурочка*), еще у двоих выявлена замена звуков (холодильник — *халапильник, каладильник*), неправильное называние у одного (Снегурочка — *Снегурка*)

Таким образом, больше всего ошибок детьми с ОНР было допущено при произнесении многосложных слов со стечениями согласных звуков.

Практическая значимость исследования. Собранный и проанализированный эмпирический материал позволит выявить феноменологию развития звуко-слоговой структуры слова, определить специфику ее нарушения у воспитанников с ОНР III уровня речевого развития и на этой основе разрабатывать и подбирать эффективные способы коррекции и преодоления данного расстройства.

Выводы и рекомендации. Нарушения звуко-слоговой структуры слова в разной степени проявляются у всех воспитанников с ОНР. В будущем это будет затруднять овладение грамотой и освоение программ школьного обучения. Коррекционная работа по устранению нарушений звуко-слоговой структуры слова включает 4 этапа: 1) обучение звуковому и слоговому анализу слова, формирование умения выделять гласные звуки в словах; 2) формирование умения выделять обратные слоги в словах; 3) произношение и звуко-слоговой анализ слов различной слоговой структуры; 4) воспроизведение предложений и текстов.

Список литературы

1. Логопедия : учебник для дефектологических факультетов педагогических вузов / ред. Л. С. Волкова. Изд. 5-е, перераб. и доп. М. : ВЛАДОС, 2009. 703 с.
2. Понятийно-терминологический словарь логопеда / под ред. В. И. Селиверстова. М. : Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1997. 400 с.

УДК 811.111

СПЕЦИФИКА ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМИ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

И. В. Шлегельмих
Научный руководитель: А. Г. Хлебодарова, *канд. филол. наук*
Иркутский техникум экономики и права (ИТЭП), г. Иркутск, Россия
ivashlegelmih@gmail.com

Работа посвящена изучению английского языка студентами, осваивающими специальность «Правоохранительная деятельность». Рассмотрена специфика и возможности изучения иностранного языка будущими сотрудниками правоохранительных органов, определены наиболее эффективные методы обучения для этой категории учащихся на примере студентов Иркутского техникума экономики и права.

Ключевые слова: обучение, английский язык, правоохранительная деятельность, профессиональные термины.

В современном мире владение иностранным языком, особенно английским, является важным навыком. Английский — язык международного общения, и он признан одним из самых легких для изучения. Его грамматика отличается простотой, так как в нем нет сложных падежей, и минимум трудностей со спряжением глаголов. Словарный запас обогащается органично — через погружение в фильмы, музыку и интернет [2]. А при большом количестве носителей по всему миру практика легкодоступна, начиная с простых фраз вроде «Hello, how are you?» и др.

Цель исследования: анализ особенностей изучения английского языка с юридическим уклоном на примере студентов специальности 40.02.02 «Правоохранительная деятельность» Иркутского техникума экономики и права (ИТЭП).

Актуальность заключается в том, что в последнее время студенты все больше осознают значимость английского языка для дальнейшего карьерного роста. Они чувствуют необходимость в развитии профессиональных навыков, как и их преподаватели, которые понимают, что учебный процесс должен быть личностно-ориентированным [1]. Так как студенты ИТЭП — это будущие специалисты в области международного права, они должны уметь использовать юридический английский язык в своих выступлениях, быстро воспринимать информацию, выборочно читать и принимать решения в стрессовых ситуациях.

Теоретическая значимость заключается в том, что работа углубляет понимание особенностей лингвистической подготовки в сфере правоохранительной деятельности, выявляя уникальные аспекты освоения и применения английского языка.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы для разработки эффективных программ обучения английскому языку для сотрудников правоохранительных органов, повышая их профессиональную компетентность и эффективность в международном взаимодействии.

При проведении исследования были использованы следующие методы: анкетирование, опрос, анализ, наблюдение.

Студенты специальности «Правоохранительная деятельность» изучают иностранный язык достаточно долгое время, более одного года. Этого хватает, чтобы понять азы языка, научиться читать и освоить разговорные фразы. И хотя английский язык еще не стал повсеместным среди сотрудников правоохранительных органов, обучающиеся прекрасно осознают его важность. По данным опроса Евростата 2022 года, 85 % международных юридических документов в ЕС составлены на английском, что в очередной раз подчеркивает его значимость [3].

Методом анкетирования мы выявили уровень владения английским языком студентов Иркутского техникума экономики и права.

В результате опроса «Уровень владения английским языком» получены следующие результаты:

50 % студентов имеют начальный уровень (А1–А2). Они могут представиться, понять простые фразы, но для полноценного общения этого недостаточно.

35 % имеют средний уровень (В1–В2). Данные студенты могут общаться на общие темы, понимать несложные тексты, но испытывают трудности с профессиональной лексикой.

15 % студентов демонстрируют уровень владения языком выше среднего, соответствующий уровням С1–С2. Они способны свободно общаться, понимать профессиональную лексику, читать специализированную литературу, смотреть кинофильмы без использования субтитров.

В рамках исследования, мы провели опрос среди студентов ИТЭП о степени осознания важности английского языка для их будущей профессиональной деятельности. Результаты показали, что 45 % опрошенных полностью осознают и считают английский язык необходимым. Еще 40 % студентов признают его полезность, но не относят к критически важным навыкам. Оставшиеся 15 % не видят особой необходимости в английском языке для своей будущей профессии.

На вопрос «Желаете ли вы улучшить уровень английского языка» были получены следующие данные: 20 % опрошенных сообщили о регулярных занятиях вне основной программы, включая посещение курсов, работу с репетиторами и самостоятельное обучение. 70 % студентов выразили желание улучшить свои языковые навыки, однако отметили недостаток времени или мотивации для этого. 10 % опрошенных не видят необходимости в дальнейшем совершенствовании своего английского.

Данные исследования показали, что большинство студентов начинают с низкого уровня. Это вполне естественно для многих российских учебных заведений, где английский часто преподается как общеобразовательный предмет, а не как инструмент для конкретной профессии [1]. Осознание важности иностранного языка у студентов растет. Больше половины из них хотели бы улучшить свой английский, но им нужна поддержка, мотивация и, возможно, более специализированные программы обучения.

Преподаватели ИТЭП стараются проводить занятия по английскому языку качественно и понятно, объясняя материал каждому студенту в группе и отвечая на появившиеся в ходе занятия вопросы. Изучение английского языка для студентов специальности ЮПДО, особенно тех, кто планирует связать свою карьеру с правоохранительными органами, имеет свои уникальные особенности. Это не просто освоение грамматики и лексики, а целенаправленная подготовка к профессиональной деятельности, где точное понимание и грамотное использование языка может иметь решающее значение.

Одним из методов, используемых в Иркутском техникуме экономики и права, является изучение профессиональной терминологии, фраз и устойчивых выражений (*prosecutor – прокурор; felony – тяжкое преступление; warrant – ордер; suspect – подозреваемый*). Студенты должны освоить специфические термины, связанные с уголовным, гражданским, административным правом, криминалистикой, процессуальными нормами и т. д. Важно не только знать перевод, но и понимать контекст употребления этих слов.

Важную роль играет развитие навыков аудирования и говорения в профессиональном контексте. Необходимо уметь понимать речь на слух в ситуациях, связанных с допросами, слушаниями, переговорами. Также важно научиться четко и убедительно излагать свои мысли на английском языке, используя соответствующую юридическую лексику [3].

Студенты ИТЭП учатся составлять официальные документы, отчеты, заявления, письма на английском языке, соблюдая при этом формальный стиль и юридическую точность (*business letter – деловое письмо; report – отчет; statement – заявление*). Они активно участвуют в деловых играх и выполняют интерактивные задания.

На занятия студенты ИТЭП также изучают особенности правовых систем англоязычных стран (*features of the legal systems of English-speaking countries*). Понимание различий в правовых системах, например, между англосаксонской и континентальной системами права, может быть полезным для более глубокого осмысления юридических концепций [1].

Таким образом, мы пришли к выводу, что изучение английского языка для студентов ИТЭП специальности «Правоохранительная деятельность» – это не просто требование учебной программы. Это вклад в их будущее, в их профессиональную компетентность и конкурентоспособность. Правоохранитель, владеющий английским, становится более эффективным, информированным и востребованным специалистом. Чтобы улучшить подготовку, необходимо сосредоточиться на специализированной лексике, профессиональных коммуникативных навыках, а также активно использовать интерактивные методы, деловые игры и симуляции реальных ситуаций. Ведь чем раньше будущие правоохранители осознают и начнут активно развивать свои языковые навыки, тем лучше они будут подготовлены к вызовам современного мира, и тем успешнее смогут выполнять свою ответственную миссию по обеспечению безопасности и правопорядка.

Список литературы

1. Азизова С. М. Особенности профессионально-ориентированного обучения английскому языку студентов юридического профиля // Педагогический журнал. 2016. № 4. С. 251 – 260. URL: http://www.publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2016-4/24-azizova.pdf (дата обращения: 05.02.2026).
2. Ильясова А. М., Хакимзянова А. С. О проблемах обучения юридическому английскому языку студентов юридического факультета // Казанский вестник молодых учёных. 2018. Т. 2, № 5(8). С. 110 – 113.
3. Латыпова Э. Р. К проблеме применения инновационных технологий обучения иностранным языкам // Наука и школа. 2015. № 2. С. 38 – 43.

УДК 37.018.1

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНТНОГО РОДИТЕЛЬСТВА

А. М. Шуляк, *обучающийся*, Е. А. Никитская, *канд. пед. наук*, *доцент*
Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя (МосУ МВД РФ им. В. Я. Кикотя),
г. Москва, Россия
shulyaknastasya@yandex.ru

В статье анализируются проблемы компетентного воспитания и родительства и пути их решения. Люди часто сталкиваются с проблемами в процессе воспитания собственных детей из-за нехватки ресурсов, знаний и комплексного подхода к воспитанию и обучению.

Ключевые слова: родительство, компетентное родительство, воспитание, обучение, родитель, ребенок, полноценная личность, благополучие, психическое состояние.

Родительство — это одна из ключевых и формирующих ролей в жизни человека, поскольку родитель с самого начала направляет ребенка и несет ответственность за его развитие [1]. От того, насколько компетентно взрослые люди относятся к родительству и воспитанию детей, зависит благополучие семьи, психологическое состояние ребенка, а также его потенциал и благополучие во взрослой жизни. Но не стоит забывать, что хороший родитель — это не просто человек, который любит своего ребенка, а тот, кто комплексно подходит к вопросу воспитания, ориентируя его на развитие знаний, навыков, эмоциональной зрелости и постоянной социальной адаптации [2]. Перед тем, как перейти к проблемам развития компетентного родительства, необходимо обратиться к учениям выдающегося советского и российского педагога В. А. Сластенина про феномен родительства. Его ключевые идеи имеют прямое и основное отношение к компетентному воспитанию, поскольку родительство является одной из форм педагогической деятельности, но складывается стихийно и в узких семейных рамках. Примером таких идей может послужить [3]:

— гуманистическая направленность воспитания, которая заключается в принятии ребенка таким, какой он есть, а также в уважении его мнения;

— личностно-ориентированный подход в образовании и воспитании. В. А. Сластенин часто отстаивал свои суждения о том, что воспитание должно основываться на понимании уникальных возможностей и особенностей ребенка, а также избегании стандартизированного обучения и образования;

— единство обучения и воспитания в педагогической школе Сластенина неразрывно и означает, что каждый аспект жизни ребенка важен для того, чтобы воспитать полноценную личность;

— особый подход к деятельности ребенка является таким же уникальным, как и другие, поскольку его сущность заключается в вовлечении ребенка в различные виды деятельности, тем самым развивая его в разных сферах и сближая с родителями;

— роль личности воспитателя очень важна в компетентном родительстве, поскольку она несет в себе важность саморазвития и самообразования родителя. Ребенок видит живой пример и пытается подражать ему, тем самым получает от семьи лучшие качества для будущей жизни;

— формирование развивающей среды тоже часто фигурирует в рассуждениях В. А. Сластенина, ведь ее создают сами члены семьи, открывая ребенку двери в безопасную атмосферу, где не страшно ошибаться и пробовать что-то новое.

Проанализировав суждения ученого, можно сделать вывод, что его концепции несут в себе теоретическую и методологическую базу для компетентного родительства, ведь в первую очередь они учат семьи подходить к воспитанию осознанно и комплексно [3]. Переходя к основной теме статьи и заостряя внимание на проблемах компетентного воспитания и родительства, хочется остановиться на одной из ключевых проблем — это отсутствие системной подготовки к родительству. Людям зачастую не говорят, как правильно воспитывать и обучать детей, и в течение жизни они сталкиваются с рядом проблем, когда дело доходит до воспитания. В обществе бытует мнение о том, что воспитание и обучение ребенка — достаточно простой процесс, в котором будет достаточно знаний, полученных от прошлых поколений и стихийно в течение жизни, но такие суждения в корне не правильны. В результате большинство таких родителей оказываются не готовы к решению проблем ребенка [4]. Среди них, например, возрастной кризис, установление границ и развитие самостоятельности.

Следующей проблемой является изобилие информации о родительстве в интернете. В эпоху цифровизации и передовых технологий, где любую информацию можно найти за несколько минут, люди сталкиваются с «вредными» советами из интернета, где пропагандируется неправильный подход к воспитанию детей. Из-за своей неопытности и доверчивости люди склонны верить блоггерам и псевдоэкспертам, что может привести к лишней тревоге, разочарованию в родительстве и чувству неполноценности. В этом случае необходимо доверять лишь проверенным источникам и обращаться к методологической литературе о воспитании, написанной выдающимися педагогами и учеными, а также осознанно подходить к полученной информации, анализируя ее и аккуратно вводя в процесс воспитания детей.

В дополнение к этим проблемам появляется еще одна — это психологическое и эмоциональное состояние самих родителей. Взрослые люди приходят в родительство со своим багажом проблем, которые возникли у них еще с детства. Такие члены общества чаще всего сталкиваются с тем, что не могут построить доверительные отношения с ребенком, отыгрывают на нем жизненные сценарии, которые не смогли выполнить сами, а также сталкиваются с психологическими трудностями в процессе воспитания [5].

Подводя итог научной статьи, хочется выделить одно суждение, которое было получено в процессе анализа развития компетентного родительства — это сложная и многоаспектная социальная задача, которую необходимо изучать и освещать. Каждый родитель несет ответственность за своего ребенка, ведь только от него зависит, каким вырастет будущий член общества. Все семьи

должны комплексно подходить к вопросу воспитания, улучшать и развивать свои знания данной проблемы.

Список литературы

1. Данилова И. С. К вопросу о сущности понятия «Компетентностное родительство» в педагогическом зарубежном дискурсе // Современное педагогическое образование. 2018. № 4. С. 3 – 10.
2. Акутина С. П. Формирование осознанного родительства у старшеклассников как духовно-нравственный императив // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2009. № 1(9). С. 133 – 142.
3. Сластенин В. А. Педагогика : учеб. пособие для студ. высш. пед. завед. 2013.
4. Педагогика : учебник и практикум для сред. проф. образов. / под общ. ред. Л. С. Подымовой, В. А. Сластенина. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2025. 227 с.
5. Формирование законопослушного поведения и правовое воспитание учащейся молодежи / И. Г. Евсеева [и др.]. Рязань : Индивидуальный предприниматель Коняхин Александр Викторович, 2019. 91 с.

УДК 378.178

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТРЕВОЖНОСТИ И КОГНИТИВНЫХ ОШИБОК СТУДЕНТОВ

П. С. Яцко
Научный руководитель: Н. Г. Новак, *канд. психол. наук*, *доцент*
Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины
(ГГУ им. Ф. Скорины), г. Гомель, Беларусь
polinayatsko2109@gmail.com

В статье рассматривается проблема взаимосвязи тревожности и когнитивных ошибок студентов. Проведен анализ взаимосвязи особенностей когнитивных искажений и уровня тревожности у современных студентов.
Ключевые слова: тревожность, тревога, когниции, когнитивные ошибки.

Феномен тревожности изучается не одно десятилетие и до сих пор сохраняет свою значимость как в области фундаментальных психологических исследований, так и в сфере практической психологии. В настоящее время наблюдается усиление интереса к данной проблеме, что обусловлено ростом распространённости тревожных расстройств в разных странах. Указанные нарушения оказывают деструктивное влияние не только на психическое состояние личности, но и на особенности её соматического развития, а также на уровень субъективного психологического благополучия в детском и подростковом возрасте. Существенный вклад в разработку данной проблемы внесли такие исследователи, как Зигмунд Фрейд, Альфред Адлер, Карен Хорни, Чарльз Д. Спилбергер, Рэймонд Б. Кэттел, Аарон Бек, А. В. Петровский, А. М. Прихожан, И. А. Фурманов, Эрик Берн и другие.

Целью работы является теоретическое обобщение существующих научных подходов для понимания понятий «тревога» и «тревожность», а также проверка гипотезы о связи тревожности и когнитивных ошибок.

В современной психологии тревожность трактуется как интегративное образование, включающее совокупность эмоциональных, когнитивных, физиологических и поведенческих компонентов. Она проявляется одновременно на уровне субъективных переживаний и в форме внешне наблюдаемых реакций, что позволяет рассматривать её как в качестве ситуативного состояния, так и как относительно стабильную личностную диспозицию. В рамках психоаналитического подхода Зигмунд Фрейд указывал на сигнальную роль тревоги, связанную с предупреждением субъекта о возможной угрозе и активацией защитных механизмов поведения. Схожая интерпретация представлена в работах Ч. Д. Спилбергера, согласно которой тревожность может выступать в качестве адаптивной реакции на стрессогенные воздействия среды. Множественность научных интерпретаций — от психодинамических до когнитивных и межличностных концепций — обусловливает необходимость комплексного анализа тревожности как многоуровневого психологического феномена.

Тревога определяется как эмоциональное состояние, характеризующееся переживанием внутреннего напряжения и неопределённого беспокойства, возникающего в ситуации ожидания потенциальной угрозы, неудачи либо значимых событий в условиях неопределённости. В данном контексте она может рассматриваться как субъективное вероятностное переживание неблагоприятного исхода. В отличие от тревоги, тревожность понимается как устойчивая индивидуально-психологическая характеристика, отражающая предрасположенность личности к частому возникновению подобных эмоциональных состояний. Как правило, её формирование связано с ожиданием возможных социальных последствий успеха или неудачи и находится в тесной взаимосвязи со стрессовыми реакциями организма [1].

Следовательно, тревожность представляет собой результат взаимодействия биологических предпосылок, индивидуального жизненного опыта и психологических механизмов регуляции поведения, что требует системного подхода к её исследованию и коррекции. Современные исследования способствуют углублению представлений о природе данного явления, включая анализ генетических факторов и влияния средовых условий на формирование тревожности как временного состояния и устойчивой личностной черты [2].

Понятие «когниция» рассматривается как совокупность познавательных процессов, обеспечивающих приём, переработку и интерпретацию информации, включая восприятие, внимание и память [3]. Когнитивные искажения представляют собой устойчивые нарушения процесса мышления, приводящие к искажённой интерпретации реальности и оказывающие влияние на эмоциональное состояние индивида. По мнению Аарона Бека, данные мыслительные ошибки лежат в основе ряда психических расстройств, прежде всего тревожных и депрессивных состояний, что послужило основанием для разработки методов когнитивной реструктуризации, направленных на их коррекцию [4].

Характеристика выборки исследования: юноши и девушки в возрасте от 16 до 23 лет, которые являются студентами университета и колледжа. Общее количество респондентов составило 90 человек: 30 студентов УО «Мозырский государственный музыкальный колледж», 30 студентов факультета физики и информационных технологий и 30 студентов факультета психологии и педагогики УО «Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины».

Психодиагностический инструментарий: шкала тревоги Спилбергера (State-Trait Anxiety Inventory — STAI). Разработана Ч. Д. Спилбергером и адаптирована Ю. Л. Ханиным; опросник когнитивных ошибок (CMQ) Freeman, Dewolf в адаптации А. Е. Боброва и Е. В. Файзрахмановой. Исходя из данных психодиагностического исследования студентов *факультета психологии и педагогики* было установлено, что по шкале ситуативной тревожности в выборке исследуемых студентов-психологов низкие показатели установлены у 37 % опрошенных респондентов, средние показатели выявлены у 30 % опрошенных, высокие показатели — у 33 % опрошенных студентов факультета психологии

и педагогики. Среднее значение — 38,7 баллов. По шкале личностной тревожности в выборке исследуемых студентов-психологов низкие показатели установлены у 10 % опрошенных респондентов, средние показатели выявлены у 30 % опрошенных, высокие показатели — у 60 % опрошенных студентов факультета психологии и педагогики. Среднее значение — 48,4 балла.

Обнаружен тот факт, что у респондентов с высоким уровнем тревожности имеется от 4 до 7 когнитивных ошибок (в среднем 5,4 ошибки). В то время как у респондентов с умеренным и низким уровнем тревожности наблюдается от 1 до 4 когнитивных ошибок (в среднем 2,6 ошибки). Общее количество когнитивных ошибок — 119, среднее значение — 3,9 ошибки. У людей, обладающих большим количеством когнитивных ошибок, выше уровень тревожности. Это связано с тем, что когнитивные ошибки — искажения мышления, которые мешают адекватно воспринимать действительность, в связи с чем у человека создается напряжение, которое может трансформироваться в тревожность.

В соответствии с данными, полученными с помощью психодиагностического исследования студентов *факультета физики и информационных технологий,* было установлено, что по шкале ситуативной тревожности в выборке исследуемых студентов-физиков низкие показатели установлены у 10 % опрошенных респондентов, средние показатели выявлены у 50 % опрошенных, высокие показатели — у 40 % опрошенных студентов факультета физики и информационных технологий. Среднее значение — 42,03 баллов. По шкале личностной тревожности в выборке исследуемых студентов-физиков низкие показатели установлены у 3 % опрошенных респондентов, средние показатели выявлены у 23 % опрошенных, высокие показатели — у 73 % опрошенных студентов факультета физики и информационных технологий. Среднее значение — 51,93 баллов.

Отмечено, что у респондентов с высоким уровнем тревожности имеется от 4 до 8 когнитивных ошибок (в среднем 5,9 ошибки). В то время как у респондентов с умеренным и низким уровнем тревожности наблюдается от 3 до 7 когнитивных ошибок (в среднем 4,9 ошибки). Всего ошибок — 171, среднее значение — 5,7 ошибок.

В соответствии с данными, полученными вследствие психодиагностического исследования *студентов музыкального колледжа,* было установлено, что по шкале ситуативной тревожности в выборке исследуемых студентов-музыкантов низкие показатели установлены у 37 % опрошенных респондентов, средние показатели выявлены у 23 % опрошенных, высокие показатели — у 40 % опрошенных студентов музыкального колледжа. Среднее значение — 37,4 баллов. По шкале личностной тревожности в выборке исследуемых студентов-музыкантов низкие показатели установлены у 3 % опрошенных респондентов, средние показатели выявлены у 40 % опрошенных, высокие показатели — у 57 % опрошенных студентов музыкального колледжа. Среднее значение — 46,5 баллов.

Выявлен тот факт, что у респондентов с высоким уровнем тревожности имеется от 5 до 8 когнитивных ошибок (в среднем 6,3 ошибки). В то время

как у респондентов с умеренным и низким уровнем тревожности наблюдается от 1 до 6 когнитивных ошибок (в среднем 3,7 ошибки). Всего ошибок — 152, среднее значение — 5 ошибок.

Резюмируя вышенаписанное, можно говорить о том, что уровень тревожности влияет на количество когнитивных ошибок. Чем он выше, тем больше когнитивных ошибок возникает. Также отметим тот факт, что наименьший уровень тревожности был выявлен у студентов музыкального колледжа. При этом у студентов-психологов уровень тревожности был несколько выше, но когнитивных ошибок у них меньше, чем у музыкантов. А вот у студентов факультета физики и информационных технологий выше всех уровень тревожности и наибольшее количество когнитивных ошибок.

Исходя из полученных данных, можно говорить о том, что корреляция является статистически значимой, так как все p-значения Пирсона $p < 0,05$, это свидетельствует о том, что между данными показателями имеется статистически достоверная линейная корреляционная связь, что подтверждает гипотезу о взаимосвязи уровня тревожности и количества когнитивных ошибок (таблица).

Корреляция уровня тревожности и количества когнитивных ошибок у современных студентов (критерий Пирсона)

Подшкалы	Респонденты		
	психологи	физики	музыканты
Ситуативная тревожность	0,72	0,43	0,76
Личностная тревожность	0,77	0,34	0,78
p-значение Пирсона	0	0,018	0
Сила корреляции	Сильная, положительная связь	Умеренная, положительная связь	Сильная, положительная связь

Проведя анализ данных, можно констатировать, что при высоком уровне как ситуативной, так и личностной тревожности наблюдается увеличение количества когнитивных ошибок. Данная тенденция прослеживается во всех исследуемых группах: у студентов факультета психологии и педагогики, факультета физики и информационных технологий, а также у студентов музыкального колледжа.

Наиболее высокий уровень тревожности и когнитивных ошибок был выявлен у студентов физико-математического профиля, в то время как у студентов музыкального колледжа, несмотря на более низкий уровень тревожности, количество когнитивных ошибок оказалось выше, чем у студентов-психологов. Это может свидетельствовать о влиянии специфики профессиональной подготовки и особенностей эмоционально-когнитивной сферы представителей различных профессий на восприимчивость к когнитивным искажениям.

Список литературы

1. Ильин Е. П. Психофизиология состояний человека. СПб. : Питер, 2005. 412 с.
2. Корепанова Н. Л., Лебедева О. В. Тревожность. Её причины и следствия. Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 28. С. 35 – 37. URL: http://e-koncept.ru/2016/56462.htm (дата обращения: 21.03.2024).
3. Багадирова С. К., Юрина А. А. Материалы к курсу «Психология личности» (раздел «Теории личности») : учеб. пособие, в 2 ч. М. : Директ-Медиа, 2014.
4. Когнитивная терапия депрессии / А. Т. Бек [и др.]; пер. с англ. М. : Институт общегуманитарных исследований, 2003. 345 с.

УДК 93(476)

АКТЫ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ НАЦИСТСКОГО ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА В МОЗЫРСКОМ РАЙОНЕ БЕЛОРУССКОЙ ССР

Д. А. Артюшко
Научный руководитель: Е. Е. Барсук, *канд. ист. наук*, *доцент*
Мозырский государственный педагогический университет
им. И. П. Шамякина (МГПУ им. И. П. Шамякина), г. Мозырь, Беларусь
dasha.artyushko@yandex.by

В работе проведен анализ актов Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на оккупированной территории Мозырского района Полесской области БССР во время Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, БССР, оккупационный режим, геноцид.

Изучение нацистской оккупационной политики на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны продолжает оставаться актуальной задачей исторической науки. Особую значимость в этом контексте приобретают источники, созданные в непосредственной временной близости к описываемым событиям, которые содержат прямые свидетельства жертв и очевидцев. К таким документам относятся акты Чрезвычайной государственной комиссии (далее — ЧГК) по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

Целью данной статьи является комплексный анализ актов Полесской областной ЧГК как ценного исторического источника для реконструкции конкретных механизмов и проявлений нацистской оккупационной политики в Мозырском районе в 1941 – 1944 гг. Новизна исследования заключается в применении (впервые вводимых в научный оборот) и в детальном рассмотрении на микроуровне отдельных документов комиссии, что даёт возможность выявить специфику террора на территории отдельного района.

В центре внимания работы — протоколы опросов жителей деревень Мозырского района, собранные в конце 1944 года. Однако для понимания того, что нацистский террор носил системный характер не только в деревнях, но и в городе, необходимо обратиться к итоговым обобщающим документам, таким как акт Полесской областной комиссии ЧГК по городу Мозырю. Данный акт, составленный 13 января 1945 года с участием судебно-медицинской экспертной комиссии, не только подтверждает свидетельские показания, но и формирует целостную картину преступлений в Мозырском районе. Материалы позволяют зафиксировать масштаб и характер преступлений, проанализировать оккупационную политику как систему.

Одним из ключевых элементов этой системы следует выделить организованный угон граждан для использования их труда в Германии. Анализ свидетельских показаний позволяет утверждать, что эта политика проводилась централизованно и основывалась на методах насильственного принуждения: «Набор в Германию на каторжные работы производился по приказу немецких властей… ходили по домам, забирали мужчин и женщин молодого возраста и отправляли на пересыльные пункты, таким образом с деревни Мелешковичи по первому набору в июне месяце 1942 года забрали молодежь в немецкое рабство 60 человек» [1, л. 104].

Показательными являются данные по другим населённым пунктам: из деревни Борисковичи было депортировано 33 человека, а из Лучежевичей — 15, причём последняя акция проводилась в два этапа [1, л. 68, 103].

Аналогичная политика проводилась и в самом Мозыре. Как зафиксировано в итоговом акте областной комиссии, до 800 жителей города, преимущественно молодежь, были насильственно угнаны на каторжные работы в Германию [2, с. 230].

Приведенные данные по деревням Мелешковичи, Борисковичи, Лучежевичи и городу Мозырю свидетельствуют о том, что нацистская политика угона рабочей силы носила тотальный характер и не делала различий между сельским и городским населением. Акты ЧГК позволяют не только установить общую численность угнанных, но и проследить динамику и географию этого процесса в масштабах района.

Для обеспечения выполнения планов оккупационные власти применяли комплекс репрессивных мер, направленных на тотальное подавление воли и унижение человеческого достоинства. В показаниях свидетеля Максима Ефимовича Слитника, в частности, отмечается: «За уклонение или укрытие посылаемых избивали родных, как, например, Еволика Дмитрия били прикладами, палками» [1, л. 68].

Документ фиксирует распространенную практику внесудебных расправ над мирным населением по надуманным обвинениям в пособничестве партизанам. Репрессии часто применялись по принципу коллективной ответственности, что иллюстрирует расстрел в ноябре 1943 года всей семьи Авдеенко Ивана (6 человек), арестованной жандармерией как «партизанская семья» [1, л. 103]. Параллельно осуществлялись казни отдельных лиц, таких как Надежда Кузьменко и Федор Матвеевич Аграсимов, также обвиненных в связях с партизанами без какого-либо судебного разбирательства [1, л. 103].

Такая же практика применялась и в Мозыре, причём с особой жестокостью. Из показаний свидетельницы Александры Степановны Мудраль: «…я и моя мать 57-летняя были арестованы СД в подозрении связи с партизанами. При вызове на допросы в СД нас подвергали жестоким избиениям до потери сознания… будучи избитой, меня в бессознательном состоянии немцы неоднократно переносили с комнаты допроса в соседнюю комнату, где я была подвергнута изнасилованию со стороны допрашивающих немцев» [2, с. 228].

Анализ этих эпизодов, отраженных в актах ЧГК, позволяет говорить о том, что обвинение в «пособничестве партизанам» было универсальным предлогом для легитимизации любого насилия в отношении гражданского населения.

Наиболее ярко трагедия оккупационного режима отразилась в свидетельствах о карательных операциях. Анализ показаний, таких как протокол опроса Д. А. Вечеры (27 декабря 1944 года), позволяет реконструировать методы ведения карательных операций оккупационными войсками. В приведенном документе детально описывается операция по тотальному уничтожению деревни Мелешковичи, проведенная 22 июня 1943 года. Действия 66-го административного полка вермахта, согласно показаниям, носили планомерный характер: окружение населенного пункта, применение стрелкового оружия по гражданским объектам и лицам, массовые казни оставшихся жителей (20 человек, включая несовершеннолетних) и последующее сожжение 370 домов. Источник является документальным подтверждением политики «выжженной земли» и военных преступлений против гражданского населения [1, л. 104].

Однако не только сельские населенные пункты подвергались массовому уничтожению. На оккупированной территории города Мозыря нацисты осуществляли убийства мирных жителей с неменьшей жестокостью, но иными методами. Как установила Полесская областная ЧГК, осенью 1941 года всё еврейское население города (около 1 500 человек) было согнано в «гетто» в урочище Ромашов Ров. В начале января 1942 года узников группами по 100 – 200 человек вывозили за город и расстреливали в заранее подготовленных ямах. Причём это делали с особой жестокостью. По свидетельствам Александры Филаретовны Козловской: «…женщин и детей сталкивали в могилу живыми и заваливали трупами расстреливаемых…». Помимо расстрелов, оккупанты практиковали и иные способы истребления. Согласно показаниям свидетелей, зимой 1942 года на реке Припять каратели делали проруби и заставляли людей прыгать под лед, сталкивая нежелающих прикладами. Таким образом было уничтожено до 700 человек [2, с. 228 – 230].

Сопоставление этих документов позволяет увидеть две стороны нацистской политики геноцида. С одной стороны, это единовременные карательные акции, направленные на полное уничтожение населенных пунктов вместе с жителями. С другой — массовое и планомерное истребление целых категорий населения по национальному признаку. Оба случая доказывают, что террор против мирных граждан был не случайным эпизодом, а осознанной и последовательно реализуемой политикой оккупационных властей.

Таким образом, проведенное исследование позволяет констатировать, что акты Полесской областной Чрезвычайной комиссии являются уникальными и репрезентативными источниками для глубокого и детализированного изучения нацистской оккупационной политики в Мозырском районе. Основываясь на протоколах опросов свидетелей и пострадавших, а также на итоговые заключения комиссии, исследование не только фиксирует многочисленные факты военных преступлений, но и раскрывает их системный характер. Комплексный анализ материалов, собранных в деревнях Борисковичи, Лучежевичи,

Мелешковичи и в самом Мозыре, позволяет систематизировать преступления оккупантов: массовый насильственный угон населения на принудительные работы в Германию, внесудебные и показательные расстрелы мирных граждан (в том числе по обвинению в связях с партизанами), политику геноцида в отношении еврейского населения, а также тотальное уничтожение населенных пунктов вместе с жителями в ходе карательных операций.

Акты и протоколы опросов, введенные в научный оборот в рамках данного исследования, могут быть активно использованы в дальнейших изысканиях, посвященных истории оккупационного режима, механизмам его террора и изучению преступлений против человечности в годы Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. Акты расследования злодеяний, совершённых немецко-фашистскими захватчиками против советских граждан при оккупации территории Мозырского района // Зональный государственный архив в г. Мозыре (ЗГАМ). Ф. 310. Оп. 1. Д. 17.
2. Акт Полесской областной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в г. Мозыре и его окрестностях // Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гомельская область : сб. архивных документов и материалов / сост.: А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев (рук.) [и др.]; редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. Минск : НАРБ; М. : Фонд «Историческая память», 2021. С. 227 – 231.

УДК 7.031(476.4)

АНТРОПОМОРФНАЯ ФИГУРКА ИЗ КРЕМНЯ СО СТОЯНКИ НЕОЛИТА ДОЛЖАНКА-2 (БЕЛОРУССКОЕ ПОДНЕПРОВЬЕ)

Р. Д. Беспалов
Научный руководитель: А. В. Колосов, *канд. ист. наук*, *доцент*
Могилевский государственный университет им. А. А. Кулешова
(МГУ им. А. А. Кулешова), г. Могилев, Беларусь
roman.bespalov.00@inbox.ru

Статья посвящена публикации находки антропоморфного фигурного кремня, обнаруженного в коллекции стоянки эпохи неолита Должанка-2 (восточная Беларусь). В научный оборот вводятся данные по морфологии и конструктивным элементам фигурки из кремня, определяются перспективы изучения антропоморфной кремневой пластики эпохи неолита в Белорусском Поднепровье.

Ключевые слова: фигурный кремень, антропоморфное изображение, стоянка Должанка-2, неолит, Белорусское Поднепровье.

В археологической литературе под «фигурным кремнем» понимают небольшие по размерам предметы из кремня, которым в каменном и бронзовом веках с помощью специальной обработки придавали определенную форму в виде зооморфных, орнитоморфных или антропоморфных изображений [1, с. 85 – 123; 4; 5, с. 77 – 80]. В статье речь пойдет о находке фигурного кремня, обнаруженной во время изучения коллекционных материалов одного из неолитических памятников Белорусского Поднепровья — стоянки Должанка-2.

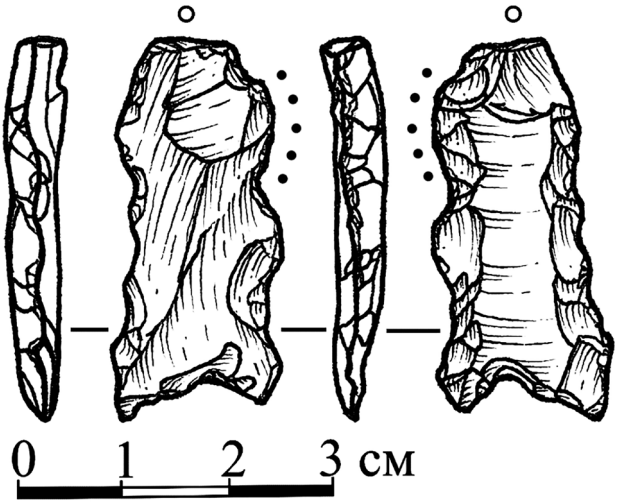
Важность полученных данных очевидна, поскольку подобного рода находки древней кремневой пластики на востоке Беларуси встречаются крайне редко, а в случае с антропоморфными изображениями и вовсе отсутствуют. Поэтому введение в научный оборот данных по фигурному кремню со стоянки Должанка-2, определение перспектив дальнейшего изучения подобного рода находок на территории Белорусского Поднепровья определяет цель этой статьи.

В основу работы положены методы сравнительного технико-морфологического анализа материалов. Определение самой находки сделано А. В. Колосовым, за что автор статьи выражает свою признательность.

Неолитическое поселение Должанка-2 находится на правом берегу р. Друть (правый приток Днепра), в 0,3 км восточнее д. Должанка Кличевского района Могилевской области. В древности поселение занимало дюну, так называемую Гриву, возвышающуюся в пойме реки. Сведения о существовании самой стоянки стали известны благодаря экспедиционным работам В. Ф. Копытина, который в 1992 г. открыл памятник и повторно его обследовал в 2002 г. [3, с. 54].

Была собрана небольшая коллекция находок, которая, по данным В. Ф. Копытина, содержала «2 куска кремня, продольный скол с нуклеуса, 7 отщепов (из них 3 обожжены) и многовыемчатые изделия. Керамический материал представлен четырьмя фрагментами, украшенными мелкозубчатой гребенкой» [3, с. 54]. Изучение коллекционных материалов позволило выявить среди

продуктов расщепления кремня (нуклеусов, отщепов и пластин), отщепов с ретушью и концевого скребка находку фигурного кремня антропоморфных очертаний (рисунок).

Находка фигурного кремня со стоянки эпохи неолита Должанка-2 (Белорусское Поднепровье). *Зарисовка А. В. Колосова*

Предмет изготовлен из местного серого мелового кремня. В качестве заготовки использован отщеп, снятый в технике удара: в проксимальной части скола сохраняются рудименты ударной площадки и ударный бугорок. Размеры артефакта — 37×17×5 мм. Фигурка выделена по краю ретушью, нанесенной со стороны спинки, и включает следующие элементы:

— верхняя часть («голова») образована в проксимальной части отщепа, где сохраняются ударная площадка и бугорок;

— средняя часть: отмечаются едва заметные боковые выступы (имитация «рук»);

— нижняя часть, основание («ноги») подчеркнуто двумя выступами, разделенными выемкой.

В верхней («головной») части фигурки по левому краю наблюдается участок заполировки (на рисунке указано точками). Ее происхождение пока не установлено, но делает перспективной трасологическую проверку относительно возможного появления следов от трения во время ношения предмета или связанных с определенной рабочей функцией. Видимо, поэтому В. Ф. Копытин этот артефакт отнес к числу многовыемчатых изделий.

Вместе с тем мы считаем, что перед нами именно находка фигурного кремня, а не многовыемчатого орудия. В сравнении с другими подобными находками,

известными по материалам неолита — энеолита лесной полосы восточной Европы [1, с. 85–123; 4; 5, с. 77–80], можно выделить ряд характерных черт в антропоморфной кремневой пластике стоянки Должанка-2. Во-первых, это нанесенная по краю заготовки ретушь, которая, видимо, служила для обозначения контура фигурки, узнаваемости ее антропоморфного силуэта, а не оптимизации рабочей зоны. Во-вторых, одним из ключевых признаков «антропоморфности» кремневой пластики является разделение основания фигурки на две части с помощью выемки, что задает простейший и в то же время узнаваемый образ нижних конечностей.

Таким образом, находка фигурного кремня на стоянке Должанка-2 открывает перспективы поиска и изучения подобных артефактов на других памятниках каменного века восточной Беларуси. Актуальным остается вопрос о времени появления и культурной принадлежности артефакта. Неолитическая стоянка Должанка-2 расположена на стыке двух неолитических культур — верхнеднепровской и днепро-донецкой [2, с. 84–87, 90–94]. В материалах и той, и другой культуры известны примеры зооморфных и орнитоморфных изображений, преимущественно на керамике [2, с. 86, 92]. Решить этот вопрос позволит детальное изучение памятника путем раскопок, что является делом будущих археологических исследований.

Список литературы

1. Замятнин С. Н. Миниатюрные кремневые скульптуры в неолите северо-восточной Европы // Советская археология. 1948. Вып. 10. С. 85–123.
2. Колосов А. В. Каменный век Беларуси: пособие. Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2016. 112 с.
3. Копытин В. Ф. Археологические памятники Кличевского района Могилевской области. Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2012. 108 с.
4. Усачева И. В., Спиридонов И. А., Корочкова О. Н. Кремневая пластика Среднего Урала: новые находки и интерпретации // Уфимский археологический вестник. Т. 25, № 1. С. 123–135.
5. Шипилов А. В. Кремневая скульптура эпохи неолита. энеолита зоны водохранилищ Волго-Камского каскада // Российская археология. 2009. № 1. С. 77–80.

УДК 740.328

ГЛОБАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

К. Ю. Богославец, *обучающийся*, Ф. А. Турсунов, *канд. филос. наук*, *доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
kira.bogoslavets@bk.ru

В статье анализируется феномен глобального пространства и проблемы сохранения культурной идентичности. Указывается, что в условиях глобализации происходит существенная модификация традиционного восприятия феномена культуры. Подчеркивается, что важным условием сохранения культурной идентичности является усвоение норм и ценностей своей социокультурной общности, а также адекватное представление происходящих в обществе трансформаций.

Ключевые слова: мультикультурное пространство, культурная идентичность, этническая общность, глобализация, модификация культур, социокультурная общность, унификация культур, противостояние культур.

Работа выполнена в рамках проекта научных студенческих грантов СибУПК.

В современном обществе с феноменом глобализации и мультикультурного пространства прослеживается стремление этнических общностей к поиску своих национальных корней. Культурное пространство в условиях глобализации становиться ареалом распространения единого мирового культурного кода и межкультурных коммуникаций. Культурное пространство — это место, в котором культуры проявляют себя и ведут диалог с другими культурами.

Актуальность изучения диалектики глобального мультикультурного пространства и проблем сохранения культурной идентичности связана с процессами глобализации, которые влияют на культурные процессы и требуют всестороннего рассмотрения в деле сохранения уникальности культур. С одной стороны, расширяется возможность межкультурного обмена, приобщение к культурным ценностям других этнических общностей, развитие международного сотрудничества, с другой — риск унификации культур, утрата своей самобытности, ассимиляция малых культур, потеря языкового разнообразия.

Вопросам сохранения культурной идентичности в глобальном мультикультурном пространстве посвящены работы таких мыслителей, как Н. С. Барсова, К. В. Подъячев, И. А. Герасимова, В. Ю. Ивахнов, М. Г. Делягин, А. А. Мустафин, Т. Плейт, И. А. Ушанова и др. [1 – 3, 5].

Хотя вопросы сохранения культурной идентичности в контексте глобального культурного пространства достаточно разработаны, вопросы межкультурного обмена и международного сотрудничества, приобщение к культурным ценностям других этнических общностей требуют более тщательного анализа, поэтому вектор нашего исследования направлен на решение обозначенного вопроса.

Конструктивный подход к изучаемому материалу, использование методов индукции и дедукции, сравнительный анализ социальных процессов общественного развития, соблюдение принципов объективности и преемственности явились основой методологии нашей работы.

На территории Российского государства на протяжении веков формировались различные народы, взаимно перенимая культурные достижения и внося свою лепту в развитие общероссийского общества и его культуры. Уважительное отношение к культурам и ценностям разных народов в России имеет исторические корни.

Вследствие распада Советского государства и изменения общественного строя в конце двадцатого столетия в структуре российской культурной идентичности произошли существенные перемены. Смена политической власти оказала влияние на формирование базовых ценностей российского общества. Как отмечает А. А. Мустафин, формирование нацидентичности в стране не было линейным процессом. Процессы социально-культурных преобразований имели свои особенности. Российское самосознание прошло путь от увлечения идеей дружбы и добрососедства с «цивилизованным миром» к трезвому осмыслению собственных задач и изменению представления наших граждан о современном глобальном мире и их мнение по поводу взаимоотношений России с западным миром [2, с. 135].

Необходимо отметить, что в контексте изучения глобального культурного пространства проблемы сохранения культурной идентичности являются приоритетной задачей. В указе Президента РФ «О проведении в Российской Федерации Года культурного наследия народов России» подчеркивается важность принятых мер со стороны государства [4]. Также в Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2036 года отмечается, что «исторический опыт и традиции межкультурного и межрелигиозного взаимодействия являются достоянием многонационального народа» [5].

При рассмотрении диалектики глобального мультикультурного пространства и проблем сохранения культурной идентичности следует проанализировать такие аспекты культурного пространства, как ценностные системы, коммуникационные связи и географические границы. Например, в последние годы активно продвигается концепция об особенностях «азиатских ценностей» [1, с. 67].

Касаемо географических границ стоит отметить, что культурное пространство может иметь национальные или региональные границы, оно способно повлиять на культурное самосознание людей, проживающих в том или ином регионе. Затрагивая вопрос о влиянии коммуникационных связей, отметим, что в мировом культурном пространстве сформировались новые пространственные взаимосвязи, которые диктуют процессам взаимодействия культур свои правила. К примеру, упомянутый нами Ли Куан Ю — бывший премьер-министр Сингапура — отстаивал идею мультикультурализма и наряду с малайским языком сделал английский язык в Сингапуре официальным языком, мотивируя это решение развитием торговли с западными странами и интеграцией иммигрантского населения в стране, и в то же время предписывал двуязычие в школах для сохранения родного малайского языка и их этнической самобытности [3, с. 67].

Исторический опыт развития общества показывает, что продвижение «демократической модели» переустройства общества со стороны передовых государств Запада и США не дают положительных результатов. В реальности попытки подобного переустройства ведут к дезорганизации и полному разрушению государств [5, с. 62].

В рамках сохранения культурной идентичности необходимо отметить, что глобализация наряду с ее вызовами имеет положительные стороны. Это возможность использования мировых достижений в области науки, культуры и образования, что повышает потенциал культуры и в свою очередь способствует обогащению своей культуры новыми элементами, не теряя при этом своей самобытности.

Каждая отдельно взятая страна решает вопросы формирования культурной идентичности, исходя из своих культурно-исторических традиций, ментальности, детерминированной событиями, укорененными в культурной памяти общества. Дя сглаживания последствий этих процессов предпринимаются шаги по сохранению культурного наследия в условиях изменяющегося мира.

При анализе вышеупомянутых процессов мы можем констатировать некоторые причины возникновения этих проблем, в частности:

— ослабление устоев традиционных идентичностей, так как в условиях миграции населения, тотального интернета и глобальных коммуникаций людям приходится сталкиваться с чуждыми ценностями, идеями и практиками, что создаёт пространство для внутреннего конфликта;

— осознание необходимости адаптироваться, поскольку индивиды хотят быть понятыми и принятыми в рамках глобальных процессов;

— изменения в восприятии и отношении к различиям культур в силу того, что в некоторых случаях глобальные процессы могут привести к исчезновению разнообразия культур, когда из многих национальных культур создается некий культурный стандарт, который способен заменить местные и традиционные идентичности.

Для решения вышеупомянутых проблем предлагаем решить следующие задачи.

1. Создание баланса между сохранением уникальных черт культуры и адаптацией к современным реалиям общества.

2. Вовлечение традиций в современную жизнь, что позволяет не только сохранить культурное наследие, но и обогатить его новыми смыслами.

3. Межкультурный диалог, который предусматривает учитывать сложности и особенности коммуникации, необходимой для мирного сосуществования культур в современном мире.

Список литературы

1. Герасимова И. А., Ивахнов В. Ю. Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации // Сервис plus. 2017. Т. 11, № 2. С. 66 – 76.

2. Мустафин А. А. К вопросу о формировании российской национально-культурной идентичности // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования : матер. XI Междунар. конф. (Екатеринбург, 19–20 марта 2008 г.): в 5 ч. Екатеринбург : факультет политологии и социологии УрГУ, 2008. Ч. 2. С. 135–137.
3. Плейт Т. Беседы с Ли Куан Ю. Гражданин Сингапур, или как создают нации. М. : Олимп-Бизнес, 2012.
4. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года : Указ Президента Российской Федерации от 25 ноября 2025 г. № 858. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202511250024 (дата обращения: 21.02.2026).
5. Ушанова И. А. Глобализация и мультикультурализм: пути развития // Вестник Новгородского государственного университета. 2004. № 27. С. 61–65.

УДК 93(476)

О ПОЛИТИКЕ ГЕНОЦИДА И ОККУПАЦИОННОМ РЕЖИМЕ НА ТЕРРИТОРИИ МОЗЫРСКОГО РАЙОНА ПОЛЕССКОЙ ОБЛАСТИ БССР (1941 – 1943 гг.)

Н. А. Бруй, Р. В. Косов
Научный руководитель: Е. Е. Барсук, *канд. ист. наук*, *доцент*
Мозырский государственный педагогический университет им. И. П. Шамякина
(МГПУ им. И. П. Шамякина), г. Мозырь, Беларусь
kastusvaraniec@gmail.com

В работе дана характеристика политики геноцида на оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории БССР. Выявлена специфика оккупационного режима на территории Мозырского района Полесской области БССР во время Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, БССР, оккупационный режим, геноцид.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью сохранения исторической памяти о трагических страницах истории белорусского народа во время Великой Отечественной войны и противодействия героизации нацизма.

Целью исследования является выявление специфики проведения политики геноцида и региональных особенностей оккупационного режима на территории Мозырского района Полесской области БССР во время Великой Отечественной войны. При проведении исследования применялись историко-генетический, историко-системный и статистические методы для изучения особенностей оккупационного режима, систематизации данных о количестве уничтоженных деревень, угнанных в рабство граждан и жертв в местах принудительного содержания. Результаты исследования имеют практическую значимость и могут быть использованы в дальнейшем исследовании данной проблематики.

Геноцид — это преступление против человечности. Большая Российская энциклопедия определяет значение понятия таким образом: геноцид (от греч. *γένος* — род, племя и лат. *caedo* — убивать) — действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путём убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы [3]. Это понятие имеет непосредственное отношение к истории Беларуси. В связи с этим преступления немецко-фашистских захватчиков на территории Беларуси, в том числе на территории Полесской области БССР, рассматриваются как геноцид белорусского народа.

Источниковую базу работы составляют архивные документы Зонального государственного архива г. Мозыря (акты и протоколы опросов о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в населенных пунктах Мозырского района;

заключения судебно-медицинской экспертизы и протоколы опросов свидетелей о злодеяниях в г. Мозыре и окрестностях) и Национального архива Республики Беларусь [1, 2, 4].

Эти материалы свидетельствуют о неоспоримости злодеяний против мирного населения. Сразу после освобождения Красной армией территории Мозырщины от немецко-фашистских захватчиков началась масштабная работа по документированию их злодеяний. Эту деятельность осуществляла Чрезвычайная государственная комиссия (далее — ЧГК), чьи местные органы на местах собирали бесценные доказательства, ставшие основой для послевоенных процессов и исторической памяти. Деятельность комиссии носила планомерный и комплексный характер. В ее состав входили уполномоченные областного ЧГК, представители местных органов власти, правоохранительных органов и, что особенно важно, эксперты-медики. Работа велась по нескольким направлениям: опрос выживших свидетелей, осмотр мест массового уничтожения и судебно-медицинская экспертиза.

Так, протоколы опросов, составленные уполномоченным Егоровым, фиксировали показания местных жителей с детальным указанием их биографических данных, что придавало документам официальный и доказательный характер [1, л. 22]. Неопровержимыми доказательствами собранных злодеяний являются акты судебно-медицинской экспертизы. Комиссия в составе врачей (Красовского, Луговцова, Веапенчиц) и прокурора (Черник) в мае 1944 года провела вскрытие многочисленных захоронений в городе Мозыре и его окрестностях. Экспертиза не только констатировала факт массовых убийств, но и детально описывала их механизм: «Предназначенных на расстрелы людей, группами человек 4–5 и больше, заставляли ложиться в могилы рядом вниз лицом, а затем расстреливали из автомата в голову» [2, л. 9].

Архивные документы с беспрецедентной точностью фиксируют масштабы и жестокость карательных операций. Акт от 26 декабря 1944 года по Козьмировскому (орфография сохранена) сельскому совету описывает трагедию деревни Козьмировка, где 22 марта 1943 года карательный отряд СС за один час расстрелял 311 человек, включая женщин, стариков и детей, после чего сжёг 90 домов вместе с трупами [1, л. 26]. Приводятся шокирующие детали: убийство многодетной матери на пороге дома и зверское убийство ее двухлетнего сына Васи, которого немец «подкинул кверху, а второй немец подставил штык, и мальчик повис на штыке» [1, л. 26]. В тот же день такая же участь постигла деревню Буда, где были расстреляны 115 человек и сожжено 36 домов.

Деревню Мелешковичи 24 июля 1943 года карательный отряд нацистов окружил, открыл огонь зажигательными пулями и полностью сжёг 370 домов со всеми прилегающими хозяйственными постройками. Людей, пытавшихся бежать или застигнутых в домах, расстреливали на месте. В тот день в самой деревне и прилегающих лесах было расстреляно 68 человек [1, л. 65–66]. Из документов допроса Анны Дрогун мы узнаём и о деревне Гурино, где была расстреляна еврейская семья из трёх человек, а также местный житель Адам

Голяк за связь с партизанами [1, л. 74]. Также по Бибиковскому сельскому совету всего было точечно расстреляно 15 человек [1, л. 100].

Судебно-медицинская экспертиза позволяет сделать вывод о систематическом и поставленном на поток уничтожении людей. Только в пяти локациях г. Мозыря (еврейское кладбище, ул. Пушкинская, урочище Романова, овраг у дер. Бобры, ул. Свидовка) комиссия обнаружила и задокументировала захоронения, содержащие, по ее подсчетам, 4 032 трупа [2, л. 9]. Все вышеперечисленные данные указывают на целенаправленную политику геноцида, проводимую немецкими оккупационными властями на территории Мозырщины. Помимо физического уничтожения, комиссия тщательно фиксировала другую форму насилия — угон граждан на принудительные работы в Германию. В актах содержится статистика: из деревень Козьмировка и Буда было угнано 25 человек [1, л. 26], из деревни Романовка — 37, а по всему Козьмировскому сельсовету — 62 человека [1, л. 26]. В другом акте сообщается, что в деревне Прудок в декабре 1943 года после облавы для отправки в Германию было отобрано 35 человек молодёжи, 12 из которых в итоге были угнаны [1, л. 94]. Не лучше дела обстояли и в Мелешковском сельском совете где в 1942 году (июнь и декабрь) были взяты в рабство 156 человек, в том числе 51 мужчина, 61 женщина и 14 детей [1, л. 66].

Особую ценность имеют свидетельские показания, передающие атмосферу страха и произвола. Свидетельница Надежда Мешкевич подробно описывает, как в январе 1942 года видела колонну из 100–150 евреев, которых под конвоем вели на расстрел в сторону деревни Бобры [2, л. 10]. Её показания — прямое доказательство холокоста в Мозыре. Она же рассказывает о регулярных пытках и расстрелах в здании СД, расположенном по соседству с её домом [2, л. 10]. Свидетельства показывают жестокость при проведении мобилизаций. Гражданка Ульяна Цыблиенко из деревни Лучежевичи рассказала, как полиция и немцы избивали её и ее дочь палками, пытаясь отправить последнюю в Германию [1, л. 100]. Эти частные истории придают сухой статистике человеческое измерение.

В докладной записке заместителя начальника УНКВД Полесской области Л. И. Марата в Полесский обком КП(б)Б об ущербе, нанесенном немецкими оккупантами Мозырскому району, сообщается о том, как за время оккупации района нанесен исключительно большой ущерб народному хозяйству: школы, больницы, медпункты и культурные учреждения не работали, и при отступлении были немцами почти полностью уничтожены. «Так, из 53 школ, насчитывающихся в районе до оккупации, осталось только 5 начальных школ, а остальные сожжены. Общественные постройки и дома колхозников уничтожались подряд, в нередких случаях вместе с жителями. Всего по району из 69 деревень сожжено полностью 18 и 10 сожжены на 50–75 %. Только в Скрыгаловском с/совете уничтожено 886 жилых домов и их построек» [4, л. 45].

Таким образом, на основании анализа архивных документов можно сделать вывод, что Полесская областная чрезвычайная комиссия в 1944 году провела масштабную и методичную работу по расследованию военных преступлений

нацистов в ряде районов. Собранные комиссией материалы: акты, протоколы опросов, заключения судебно-медицинских экспертиз — не только зафиксировали чудовищные масштабы трагедии (тысячи расстрелянных, сожжённых заживо и угнанных в рабство), но и детально описали механизмы террора. Эти документы служат неопровержимым доказательством целенаправленной политики геноцида и военных преступлений, осуществлявшихся на оккупированной территории.

Список литературы

1. Акты и протоколы опросов о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в населенных пунктах Мозырского района // Зональный государственный архив в Мозыре (ЗГАМ). Ф. 310. Оп. 1. Д. 17.
2. Заключения судебно-медицинской экспертизы и протоколы опросов свидетелей о злодеяниях в г. Мозыре и окрестностях // Зональный государственный архив в городе Мозыре (ЗГАМ). Ф. 310. Оп. 1. Д. 16.
3. Геноцид / Большая Российская энциклопедия 2004–2017. URL: https://old.bigenc.ru/law/text/2350906.html (дата обращения: 12.02.2026).
4. Докладная записка заместителя начальника УНКВД Полесской области Л. И. Марата в Полесский обком КП (б) Б об ущербе, нанесенном немецкими оккупантами Мозырскому району, г. Мозырь, 19 апреля 1944 г. // Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 28.

УДК 314

СОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ И В МИРЕ

Н. Велигоша
Научный руководитель: А. О. Катионова, *канд. пед. наук*, *доцент*
Новосибирский государственный педагогический университет (НГПУ),
г. Новосибирск, Россия
homemgren@mail.ru

В работе представлен анализ демографической ситуации в России и в мире. Выделены разнонаправленные тенденции — от замедления роста населения и его старения до региональных особенностей рождаемости и смертности, формирующих новые социально-экономические вызовы.

Ключевые слова: демография, рождаемость, старение населения, депопуляция, демографический переход, смертность, миграция.

Современная глобальная демографическая динамика характеризуется переплетением разнородных процессов, свидетельствующих о фундаментальных трансформациях в социально-экономическом устройстве общества. Настоящая работа ставит целью рассмотреть ключевые тенденции мировой демографии и специфику демографического положения Российской Федерации. Эмпирическую базу исследования составили научные публикации отечественных специалистов, а также статистические материалы официальных документов ООН.

На протяжении последнего десятилетия фиксируется последовательное замедление темпов роста мирового населения, обусловленное снижением фертильности и приближением суммарного коэффициента рождаемости (TFR) к порогу простого воспроизводства поколений (~2,17 с учётом гендерной диспропорции в странах Азии). Если в 1960-х годах ежегодный прирост населения составлял около 2,1 %, то к началу 2020-х данный показатель сократился примерно до 1 % и продолжает убывать. Подобная динамика свидетельствует о переходе к принципиально иной фазе глобального демографического развития, при которой проблема перенаселения уступает место проблеме старения и депопуляции в ведущих экономических центрах. По расчётам ООН, этот переломный момент может наступить уже в 2060-х годах.

Параллельно развёртывается процесс глобального старения населения: удельный вес лиц в возрасте 65 лет и старше неуклонно возрастает, тогда как доля детей до 15 лет сокращается. В основе данного явления лежат два взаимосвязанных механизма: во-первых, увеличение ожидаемой продолжительности жизни, именуемое «старением сверху», во-вторых, падение рождаемости, обозначаемое как «старение снизу». Системные следствия этого процесса охватывают нарастание нагрузки на системы здравоохранения и пенсионного обеспечения, трансформацию структуры потребительского спроса, а также

торможение темпов экономического роста вследствие сжатия доли населения трудоспособного возраста [1, с. 47, 62].

При всей очевидности общих закономерностей за ними скрывается глубокая межрегиональная дифференциация демографических моделей. Первая из них — модель «постиндустриального старения и депопуляции» — типичная для стран Западной и Южной Европы, государств Восточной Азии (Японии, Республики Корея, Тайваня, Китая) [2, с. 78, 80], а также ряда стран Восточной Европы. В этих государствах демографический переход завершён: рождаемость устойчиво фиксируется на уровне TFR 1,2 – 1,6 уже многие десятилетия, тогда как ожидаемая продолжительность жизни достигает 78 – 85 лет. Острота демографических проблем здесь наиболее высока: они выражаются в интенсивном старении, дефиците трудовых ресурсов и угрозах пенсионной системе. Особого внимания заслуживает ситуация в Восточной Азии, где спад рождаемости носил исключительно резкий характер, а традиционные механизмы семейной поддержки пожилых людей ослабевают. Китай, долгое время сохранявший статус «демографического гиганта», к концу столетия рискует уступить США по абсолютному числу рождений при одновременном стремительном старении собственного населения.

Вторая модель — «завершающего перехода» — охватывает большинство стран Латинской Америки (Бразилию, Мексику, Чили), государства Юго-Восточной Азии (Таиланд, Вьетнам), а также Турцию и Иран. За последние полвека рождаемость в этих странах опустилась с высоких значений до уровней, близких к простому воспроизводству или несколько ниже его (TFR 1,8 – 2,2); одновременно снизилась и смертность. Данная группа стран переживает «демографическое окно» — исторически ограниченный период, в течение которого доля трудоспособного населения максимальна, и тем самым создаются условия для реализации «демографического дивиденда». В перспективе эти государства неизбежно столкнутся с теми же вызовами демографического постарения, что уже характерны для более развитых стран.

Третья модель — «запаздывающего перехода и ускоренного роста» — доминирует в Нигерии, ДР Конго, Эфиопии и частично в Центральной Азии (Таджикистане, Узбекистане) и Южной Азии (Пакистане, Афганистане). Демографический переход здесь находится на начальной или промежуточной стадии: благодаря международной гуманитарной поддержке и базовой медицине детская смертность заметно снизилась, однако рождаемость по-прежнему остаётся чрезвычайно высокой (TFR 4 – 5 и выше). Следствием этого является стремительный прирост населения при выраженно молодой возрастной структуре. По демографическим прогнозам, именно страны Африки будут формировать глобальный прирост населения во второй половине XXI века. Данная тенденция порождает масштабные вызовы в области продовольственной безопасности, трудоустройства молодёжи и политической стабильности, а также генерирует интенсивные миграционные потоки [3, с. 4 – 15].

Различия между региональными моделями воспроизводства населения формируют принципиально разные социально-экономические вызовы: от

нехватки рабочей силы в постиндустриальных обществах до избыточного предложения труда в наименее развитых странах, сопровождаемого экономическими и социальными рисками. Совокупность этих противоречий образует новые риски для глобальной экономики, международной политики и социальной сферы.

Демографическое положение России представляет противоречивое сочетание умеренно позитивных краткосрочных тенденций и глубоких хронических проблем. После обвального падения TFR в 1990-х годах (до значения ~1,16 в 1999 году) и последующего роста в 2000 – 2010-е годы показатель рождаемости стабилизировался на уровне 1,5 – 1,6. Это несколько выше среднеевропейских значений, однако заметно ниже порога простого воспроизводства. Специфической чертой российского репродуктивного поведения выступает его выраженная поляризованность. Во-первых, относительно низкий уровень вторых рождений по сравнению со сходными по уровню развития странами. Во-вторых, сравнительно высокая доля рождений третьего и последующих детей — во многом как следствие реализации программы материнского капитала, стимулировавшей многодетность прежде всего в малообеспеченных семьях. В-третьих, раннее материнство: Россия сохраняет один из наиболее низких в Европе средних возрастов матери при рождении первого ребёнка, что является наследием советской демографической модели и особенностью ряда регионов (прежде всего Северного Кавказа), хотя в крупных городах тенденция к откладыванию деторождения, характерная для второго демографического перехода, уже отчётливо прослеживается.

Принципиально иначе выглядит ситуация в сфере смертности: именно она составляет главный демографический вызов для страны. По уровню смертности, особенно мужской, Россия выступает аутсайдером среди государств со сравнимым уровнем экономического развития [4, с. 103 – 109]. Высокая смертность мужчин трудоспособного возраста углубляет деформацию половозрастной структуры населения и сдерживает реализацию демографического потенциала страны вне зависимости от применяемых мер государственной поддержки.

Таким образом, демографический профиль России отражает положение страны, оказавшейся в ловушке незавершённых демографических переходов при одновременном давлении груза исторических потрясений. Относительно управляемая ситуация с рождаемостью скрывает глубокий кризис смертности и системные проблемы достоверности демографической статистики, что существенно затрудняет как разработку, так и оценку эффективности мер демографической политики. На фоне нарастающего старения общества и постепенного сокращения человеческого потенциала страны миграция выполняет роль необходимого буфера, однако не способна обеспечить долгосрочную демографическую устойчивость [5, с. 812 – 830].

Список литературы

1. Медков В. М. Демография : учебник. М. : Инфра-М, 2019. С. 47 – 62.
2. Любанова Е. Е. Проблемы демографии Республики Корея // International Scientific Review. 2021. № LXXVIII. С. 78 – 80.
3. Рыбаковский Л. Л. Демографическое будущее России: прогнозы и реальность // Народонаселение. 2023. Т. 26, № 3. С. 4 – 15.
4. Саградов А. А. Экономическая демография : учеб. пособие. М. : Инфра-М, 2005. С. 103 – 109.
5. Старченков Г. И. Демографические вызовы и национальная безопасность России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. Т. 17, № 5. С. 812 – 830.

УДК 94(491.1)«375/1492»

ИДЕНТИЧНОСТЬ БОНДОВ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ СКАНДИНАВИИ

Е. В. Веселов
Научный руководитель: К. В. Луговой, *канд. ист. наук*
Новосибирский государственный педагогический университет (НГПУ),
г. Новосибирск, Россия
EgorVeselov1@yandex.ru

Работа посвящена теме идентичности бондов — социального слоя свободных крестьян и ремесленников средневековой Скандинавии, на основе исследований известного медиевиста А. Я. Гуревича, а также на основе материалов средневековых текстов «Старшей Эдды» и «Круга Земного».

Ключевые слова: бонды, идентичность, социальный строй, средневековая Скандинавия, «Старшая Эдда», «Круг Земной».

Актуальность исследования состоит в том, что определённые научные работы и темы, ранее будучи изученными и зафиксированными в монографиях историков и культурологов, сегодня требуют пересмотра и обновления на основании новых исследований. Также актуальность настоящей работы заключается в популярности в массовой культуре такого феномена, как эпоха викингов: исторический образ и викингов, и самой их эпохи крайне уязвим для свободной редакции и изменениям со стороны акторов той самой массовой культуры, которые зачастую используют известные всем образы в коммерческих целях. Данная работа направлена на изучение вопроса об идентичности такой социальной группы населения Скандинавии, как бонды.

Средневековое скандинавское общество, существование которого приходится в эпоху викингов, равно как и иные общества, имеет свойство делиться на определённые социальные слои, среди которых самыми обширными считаются *трэли*, т. е. рабы; *карлы* (они же бонды), известные также как слой свободных крестьян-землевладельцев, и *ярлы*, которые представляют собой скандинавских средневековых аристократов и правителей [1, с. 7]. Каждая социальная группа, так же как и целое общество, имеет свойство описывать и наделять себя определёнными чертами и особенностями, т. е. определённой идентичностью, которая, по мнению Э. Фромма, «формируется в процессе осознания своей принадлежности к определенному миру, к определенной группе, в которой субъект занимает конкретное место». Стоит отметить, что для достижения идентичности определённой социальной общностью могут использоваться не только экономические и политические предпосылки, но и культурно-идеологические, которые объясняют самобытность той или иной социальной группы такими методами, как обряды, наделение общности божественным предком или же обособлением группы с помощью различных привилегий.

В настоящей статье социокультурные объяснения социальной идентичности бондов были исследованы через мифологические тексты средневековой Скандинавии, представленные в «Старшей Эдде» и «Младшей Эдде», а также через исторические королевские саги «Круг Земной».

Говоря про средневековое скандинавское общество в целом, А. Я. Гуревич в своей книге «История и саги» приводит результаты исследований на тему идентичности скандинавов и активной роли в нём социальной группы бондов на основе фундаментального для скандинавистики труда Снорри Стурлусона «Круг Земной». Для подтверждения полученных данных учёный-медиевист приводит следующие доводы: по Снорри, скандинавское общество, несмотря на его разделение на тех же норвежцев, исландцев, шведов и т. д., сохраняло внутри себя дружественные отношения и множество схожих черт. При этом бондам в большинстве случаев было свойственно отсутствие общественной инициативы — они были готовы пойти за харизматичным лидером и против воли *конунгов*, при условии, что они могли рассчитывать на сохранение (или же на расширение) своих прав и привилегий. Однако, в отсутствие лидера как такового и будучи неорганизованной массой, бонды вели себя покорно, подчиняясь власти конунга и вышестоящей скандинавской аристократии, несмотря на нерешённые разногласия между социальными группами [3, с. 113].

Бонды как крупная социальная группа свободных землевладельцев также имели определённый политический вес, и этот факт был хорошо известен скандинавской знати, что создавало не только необходимость считаться с этой социальной силой, но и возможность использовать эту силу в своих целях. Так, в «Саге о Хаконе Добром» ярл хладирский Сигурд созвал тинг, на котором он призывал бондов признать Хакона Воспитанника Адальстейна своим конунгом. Хакон, в свою очередь, обещает бондам вернуть им вотчины, которые были изъяты во время правления Харальда Прекрасноволосого. Это обещание вызвало такое одобрение, что «вся толпа бондов зашумела и закричала, что они хотят взять его в конунги. Так и было сделано, и трандхеймцы провозгласили Хакона конунгом всей страны» [4, с. 67–68].

Данный факт подтверждает, что ярлы обращаются к бондам со своими целями в поисках их поддержки, а также что бонды представляли собой крупную политическую силу, и важный фактор социальной и экономической политики королей Норвегии. Можно предположить, что данный факт социального положения бондов определял их идентичность как средневековое скандинавское сословие, способное совместными усилиями достигать определённых целей. Однако вышеописанный факт политической предрасположенности бондов к поддержке сильных и щедрых конунгов не делает их надёжной опорой для аристократии. Стоит отметить, что идеологическое пространство складывается вокруг различных стержней, в том числе и вокруг религиозного. Несмотря на попытки конунгов и их окружения христианизировать Норвегию, бонды, в большинстве своём, сохраняли местные верования, основанные на скандинавской мифологии. Не желая отказываться от религии своих отцов, бонды активно противились насаждавшему им иную религию конунгу. Так, за попытку

обратить норвежское население в христианство, против Хакона Доброго высказался некий Асбьёрн из Медальхуса, упрекнувший конунга в превышении своей власти, когда конунг принял очередную попытку крестить норвежцев и заставить их отказаться от своих богов и обрядов [4, с. 76]. Данный факт подтверждает, что важной частью идентичности бондов является их приверженность местным верованиям, которые исполняют объединяющую роль, делая их (бондов) носителями единого мифологического сознания, о чем будет сказано далее.

Также социальное положение бондов, а следовательно, и их идентичность в скандинавском обществе определяют и отношения бондов с другим социальным слоем — трэлями — [2, с. 260–262] и заключаются в позиции «хозяин — раб», что также можно сузить до определения социальной идентичности «мы — они». Это позволяет установить, что бонды являются слоем лично свободных людей, что давало им право самим владеть рабами. Данная позиция необходима для более точного определения местоположения бондов в иерархии скандинавского общества и как это показывалось в культурных памятниках их эпохи.

Как отмечает Т. В. Чапля, «мы» — идентичность выполняло важные функции на определенном этапе развития человека и общества: во-первых, позволяло оформить и закрепить представление о месте, в котором проживал коллектив; во-вторых, вписать себя в определенную общность, приписать себе ее качества, действовать в соответствии с ее нормами и тем самым построить свою жизнь по определенным правилам».

Об идентичности бондов внутри средневекового скандинавского общества, а точнее, об общих чертах, присущих именно их социальной группе, свидетельствуют такие исторические источники, как мифоэпические песни. Очевидным примером проявления в мифологии идентичности социальной группы является «Песнь о Риге» из сборника «Старшая Эдда». Здесь даётся информация о мифическом происхождении социальных слоёв скандинавского социума, в том числе и карлов (они же бонды). Так, карлы являются потомками мужчины по им. Карл, отпрыска бога из рода асов Хеймдалля. Он характеризовался навыками скотовода, земледельца и ремесленника, опрятным внешним видом, который выглядел намного лучше и роскошнее, чем себе может позволить Трэль. Также у Карла были дети, которым присваивались определённые имена, которые А. И. Корсун перевёл как «парень», «мужчина», «житель», «бородатый», а также «женщина», «жена», «невеста», «хозяйка» [5, с. 289–290]. Приведённые элементы сюжета «Песни о Риге» посредством прямого участия мифологических персонажей и мифических личностей указывают на более очевидные и местами базовые атрибуты бондов как социальной страты средневекового скандинавского общества: навыки, владение познаниями в ремесле, материальное состояние.

Таким образом, можно сделать вывод, что бонды как социальная группа внутри средневекового скандинавского общества имели определённые представления о себе. Бонды как социальная общность считались крупным и сильным

политическим и экономическим сословием, способным вести собственную внутреннюю политику или же оказывать влияние на ярлов и конунгов в их решениях; однако стоит уточнить, что бонды могли пойти против воли аристократии только при наличии харизматичного лидера, готового возглавить их движение. В культурном плане бонды могли представлять себя духовными потомками бога — аса Хеймдалля и его отпрыска Карла — ремесленника, скотовода, свободного человека, что определяло идентичность бондов на культурном уровне средневекового скандинавского общества.

Список литературы

1. Губанов И. Б. Власть конунга и власть бондов: традиционное общество в Скандинавии X – XII вв. по Снорри Стурлусону и Саксону Грамматику и его закат // Научный вестник Крыма. 2018. № 6 (17). С. 3 – 31.
2. Гуревич А. Я. Избранные труды. Норвежское общество. М. : Традиция, 2009. 470 с.
3. Гуревич А. Я. История и сага. М. : Наука, 1972. 200 с.
4. Стурлусон С. Круг Земной. М. : Наука, 1980. 622 с.
5. Старшая Эдда; пер. А. И. Корсуна. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2023. 352 с.

УДК 343.541.4

МЕДИЦИНСКОЕ ПРЕНЕБРЕЖЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ – ЖЕРТВ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ

Т. Д. Гашникова, *обучающийся*, И. В. Ливанова, *канд. полит. наук*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
tatianagashhh@mail.ru

В статье анализируются пробелы в правовом регулировании в РФ медико-психологической реабилитации детей – жертв сексуального насилия, где основной проблемой выступает правовая коллизия между правом ребёнка на медицинскую помощь и необходимостью получения согласия законного представителя, что приводит к вторичной травме (медицинскому пренебрежению). Цель исследования – выявить недостатки законодательства в данной области и разработать предложения по совершенствованию терминологии, разрешению правовых противоречий и развитию взаимодействия уполномоченных органов для создания эффективной системы помощи пострадавшим детям.

Ключевые слова: права ребёнка, защита прав детей, педофилия, сексуальное насилие, медико-психологическая реабилитация, жестокое обращение, дееспособность несовершеннолетних, уголовное право, уголовное наказание.

Проблема детского сексуального насилия – по-настоящему опасное социальное явление, а последствия травмы носят долгосрочный и разрушительный характер, формируя у пострадавшего совокупность психических расстройств, создавая серьёзные сложности для его дальнейшего становления и развития. В РФ более половины от всех совершенных в 2024 г. преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности детей (15,1 тыс.) было совершено в отношении лиц младше 14 лет (8,1 тыс.) [4].

На данный момент отсутствует легальное определение термина «жестокое обращение с детьми». Некоторые исследователи жестокое обращение разграничивают: на насилие (физическое, психическое, сексуальное) и на пренебрежение (физическое, психическое, медицинское, образовательное) [1]. М. А. Мирюкова и В. Ф. Соколова обосновывают необходимость выстроенной системы социальной работы, включающей этапы выявления, кризисного вмешательства и долговременной реабилитации, а также налаженность уполномоченных правозащитных институтов [2].

Важно уделить наибольшее внимание такому виду жестокого обращения как сексуальное насилие, и в дальнейшем, уже осуществляемое непосредственно родителями (законными представителями) травмированного ребёнка, медицинское пренебрежение. Мы считаем целесообразным утверждать, что данная ситуация является детерминационной, так как одно жестокое обращение (сексуальное насилие) влечёт за собой вероятность наступления и иного (медицинского пренебрежения). Психика потерпевших детей претерпевает негативные изменения и нуждается в срочной психолого-педагогической и медико-социальной помощи, о чем иногда пренебрегают лица, заботящиеся о детях данной категории.

Из наблюдений учёных вытекает, что лица, с которыми жестоко обращались в детстве, испытывали суицидальные мысли и предпринимали попытки суицида гораздо чаще, чем те, кто не был подвержен жестокому обращению (61,2 %). Причём отмечается: сексуальное насилие было связано с этим сильнее, чем физическое насилие [3].

Проблема заключается в том, что ребёнок не вправе самостоятельно обратиться к специалисту в критической ситуации до определённого возраста, так как, согласно ч. 2 ст. 4 Закона РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», закреплено, что ребёнку в возрасте до 15 лет или больному наркоманией ребёнку до 16 лет психиатрическая помощь оказывается при наличии добровольного согласия на медицинское вмешательство хотя бы одного законного представителя. Итак, несовершеннолетний ограничен в праве на охрану здоровья и медицинскую помощь, закреплённом в Конституции РФ (ч. 1 ст. 41), которое далее в СК РФ закрепляется с другой стороны: как обязанность родителей заботиться о здоровье (физическом, психическом, духовном) и нравственном развитии своих детей (ч. 1 ст. 63). Таким образом, возникает парадокс правоспособности и дееспособности: лицо обладает правом, но до определённого возраста не может его реализовать самостоятельно, без уведомления родителя, по причине своей ограниченной дееспособности.

Нередки случаи, когда дети не рассказывают о перенесённом сексуальном насилии даже своим родителям из-за отсутствия доверия и страха перед наказанием, осуждением. Раскрытие факта применения сексуального насилия или злоупотребления само по себе является крайне болезненным для жертвы.

Нами был проведен анализ статистических данных по Новосибирской области (далее — НСО). Число несовершеннолетних жертв в 2024 г. в НСО — 317. Исследуя динамику за период с 2018 г. по 2024 г., можно наблюдать общую тенденцию к снижению количества зафиксированных случаев (рис. 2). Однако, рассматривая отдельно 2024 г., мы обратили внимание на то, что количество детей-потерпевших возрастает: в IV квартале число несовершеннолетних примерно в 2 раза больше, чем в I квартале. Таким образом, несмотря на общий спад, в рамках отчетного года наблюдается тревожный рост случаев жестокого обращения с детьми по НСО (рис. 1).

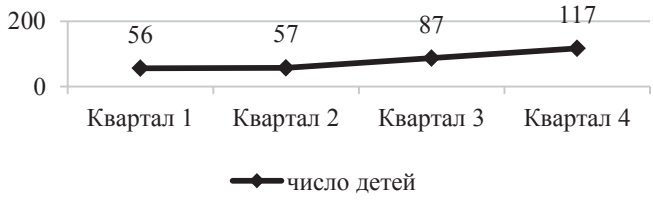

Рис. 1. Число несовершеннолетних потерпевших от сексуального насилия в Новосибирской области за 2024 г. [5]

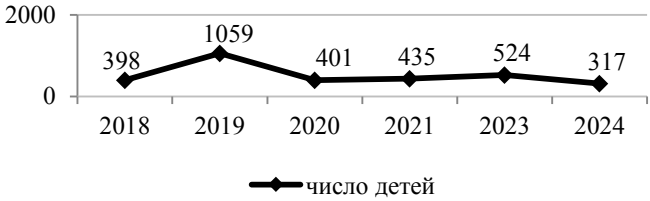

Рис. 2. Число несовершеннолетних, потерпевших от сексуального насилия в Новосибирской области за 2018–2024 гг. [5]

Законодатель, понимая серьёзность проблемы, регулярно старается предпринять конкретные нормативные действия. Например, 4 июня 2024 г. Федеральный Уполномоченный по правам ребёнка М. А. Львова-Белова в своём ежегодном докладе за 2023 г. выдвинула предложение об изменении в ст. 27 ФЗ от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»: установить пожизненный запрет либо запрет сроком на 50 лет на въезд в РФ иностранцам и лицам без гражданства, которые когда-либо привлекались к уголовной ответственности за совершение преступлений против половой неприкосновенности детей на территории РФ либо за её пределами.

Выводы. На основе проведенного анализа можно выделить следующие ключевые направления для совершенствования системы помощи детям — жертвам сексуального насилия в России.

1. Совершенствование законодательства (формально закрепить определение «жестокое обращение с детьми», четко разграничивая его формы; предоставить детям с 10 лет право самостоятельно обращаться за психологической и психиатрической помощью в случае пережитого насилия, обеспечив конфиденциальность при необходимости).

2. Внедрить единую электронную платформу для сопровождения пострадавших для органов внутренних дел, органов опеки, образовательных и медицинских учреждений.

3. Повышение осведомлённости и правовой грамотности (введение в образовательные программы курсов по основам безопасности личности; организация обучающих программ для специалистов, работающих с детьми, а также для законных представителей по вопросам выявления признаков жестокого обращения).

Таким образом, мы пришли к умозаключению о том, что ключевой проблемой является системный характер вторичной травматизации несовершеннолетних жертв. Ребёнок лишён возможности самостоятельно получить помощь из-за правовой коллизии, что на практике означает медицинское пренебрежение со стороны недобросовестных родителей. Смещение фокуса с ужесточения наказаний на создание реальных механизмов защиты и реабилитации, включая право на самостоятельное обращение за помощью с определенного возраста, является, на наш взгляд, неотложной задачей.

Список литературы

1. Гашникова Т. Д. К вопросу о необходимости законодательной конкретизации термина «жестокое обращение с детьми» // Инновационный потенциал молодежи в современном мире : матер. Междунар. науч.-практ. конф. студентов и учащихся, Гомель, 17 – 18 апреля 2025 г. / редкол.: Е. П. Багрянцева [и др.]; под науч. ред. Е. П. Багрянцевой. Гомель : Бел. торгово-экон. ун-т потреб. кооп., 2025. С. 72 – 74.
2. Мирюкова М. А., Соколова В. Ф. Социальная работа с детьми, подвергшимися насилию // Инновационная наука. 2015. № 11 – 2. С. 247 – 250.
3. Relationship between childhood sexual abuse and suicidal behaviour in South Asian countries: A scoping review / S. Shoib [et. al.] // *Psychiatry Research Communications*. 2022. Vol. 2, no 3. P. 1 – 5.
4. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2024 году // Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка (deti.gov.ru). URL: https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/404 (дата обращения: 23.02.2026).
5. Результаты межведомственных проверок // Министерство труда и социального развития Новосибирской области (mtsr.nso.ru). URL: https://mtsr.nso.ru/page/9735 (дата обращения: 23.02.2026).

УДК 130:172

МЫСЛИТЕЛИ КИЕВСКОЙ РУСИ О НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ЛИЧНОСТИ

И. А. Груздев, *обучающийся*, Т. Н. Сыманович, *канд. пед. наук*
Мозырский государственный педагогический университет им. И. П. Шамякина
(МГПУ им. И. П. Шамякина), г. Мозырь, Беларусь
Dfagwq@yandex.by

В работе рассмотрены взгляды мыслителей Киевской Руси о нравственном развитии человека, проанализирован ценностный контент содержания нравственной культуры в контексте интериоризации духовного наследия восточнославянских народов в содержание современного образования.

Ключевые слова: нравственная культура, книжность, Православие, ценности, воспитание.

В эпоху глобализации перед системой воспитания встают новые сложные задачи. Их решение требует не только исторического, антропологического и философского анализа, но и обращения к отечественным духовным истокам, фундаментом которых является нравственное учение Православия.

Ключевой проблемой современности становится насаждение универсальных воспитательных шаблонов, игнорирующих национальный менталитет и исторический опыт. Это провоцирует обезличивание массового сознания и утрату его гуманистического содержания.

Анализ восточнославянского педагогического наследия свидетельствует о том, что развитие нравственного начала всегда находилось в фокусе образования. Нравственная культура в этой традиции предстает как многогранное явление, вбирающее в себя ценностные ориентации, идеальные образы личности, а также мотивационную сферу и накопленный человечеством этический опыт. Центральным, структурообразующим компонентом здесь выступают ценности нравственного бытия. Как отмечают современные ученые, ценности воспитания — это одобряемые обществом и передаваемые из поколения в поколение смыслы педагогической культуры [1, с. 32]. От того, каковы эти ценностные основания, зависит то, как выстраивается содержание нравственной культуры.

Сегодня, когда отношения человека с природой, обществом и окружающей действительностью полны острых конфликтов, исследование системы личностных ценностей выходит на передний план научных изысканий. Исследование ценностей как фундамента нравственной культуры приобретает статус приоритетной научной задачи.

Любая историческая эпоха, руководствуясь собственной системой нравственных координат, задает человеку образец достойного существования, соответствующий ее культурной парадигме. Рассматривая данное положение, Э. Фромм предлагает различать два типа этики: абсолютную и относительную [2]. Абсолютная (или универсальная) этика, по мысли философа, включает в себя ценности и нормы, направленные на духовное развитие и личностное

совершенствование человека. Социально имманентная этика, или этика относительная, включает в себя правила, необходимые для стабильного существования и выживания того или иного общества. Следовательно, в культуре любой цивилизации существует пространство преемственности, в котором доминируют универсальные смысложизненные ориентиры. Нравственные идеалы христианства, без сомнения, относятся к числу таких ориентиров.

Согласно замечанию А. С. Майхровича, нравственные критерии в христианском вероучении приложимы ко всему сущему без исключения, что свидетельствует о его всеобъемлющем характере. Именно эта религия послужила главным источником ценностных ориентиров для восточных славян, в том числе сформировала ключевые качества, присущие белорусам [3].

Центральной категорией в процессе воспитания души выступает любовь к человеку. Чтобы привить личности подлинные нравственные устои, имеет смысл трактовать человеколюбие через православную традицию: здесь эта добродетель выражается в способности прощать, реальной поддержке страждущих, каждодневном попечении о близких и обоюдной выручке. В сочинении «Слово о терпении, любви и посте» Феодосий Печерский настаивает, что истинно верующий (боголюбивый) человек постоянно печется о процветании тех, кто его окружает. Печерский мыслит человеколюбие как явление вселенское и запредельное человеческому измерению, полагая его не просто одной из граней высокой морали, а краеугольным камнем, на котором держатся любые отношения между людьми.

Древние книжники учили, что порядок в мире покоится на двух китах: преданности Создателю и сердечности к окружающим. Иоанн Экзарх Болгарский в «Шестодневе» развивает эту мысль, напоминая, что даже самые несхожие вещи скреплены Творцом в единое целое «ради созидания и любви» [4, с. 249]. Данный тезис служит опорой для всей нравственной культуры, в которой следует различать три плоскости: то, как личность относится к себе, как взаимодействует с другими и как воспринимает универсум.

Прямым следствием человеколюбия оказываются кротость и смирение. Кирилл Туровский в «Притче о человеческой душе и теле» говорит, что Божественная милость нисходит именно на смиренных, причём эти свойства универсальны и предписаны не только монашествующим, но и любому мирянину. Для Климента Смолятича эти же качества служат базой всякой добродетели. В «Послании пресвитеру Фоме» он произносит: «… да будет моя тёмная душа, как та вдовица, и да вбросит она два медяка в святилище: от плоти — целомудрие и от души — смирение» [5, с. 185].

В восточнославянской культуре любовь к людям органично перетекает в трепетное отношение к природе, исполненное заботы. Иоанн Экзарх в «Шестодневе» восхищается величием человека, мысль которого возносится превыше небес, однако тут же напоминает об ограниченности его власти: человек не является полновластным хозяином мироздания. Он живет в мире, пронизанном Божественной гармонией, где у всего есть свой «предел». Преступать эти границы нельзя. Нравственный идеал для Экзарха — это человек, осознанно

поддерживающий равновесие мира. Достичь этого позволяет триединство любви — к Творцу, ближнему и всему творению, — а также вера и постоянное просвещение, которые помогают человеку понять и соблюсти свой «предел». Новаторство Иоанна заключается в том, что он вписал мораль в космический порядок, придав ей черты мироустройства. Достижение такого идеала вполне реально, но оно возможно только при условии, что человек осознает масштаб своей личности и свою меру ответственности. Поэтому главная задача образования — не просто передать знания, а объяснить человеку его границы и воспитать в нем внутреннюю потребность их соблюдать. Современная педагогика тоже утверждает: человек и природа неразрывны, а нравственность невозможна без чувства ответственности за всё живое. Из этого следует важнейшее качество образованной личности — воспринимать окружающий мир сквозь призму любви, бережности и неустанной заботы.

Нравственная культура личности питается из источника христианских ценностей, которые формируют её аксиологическое пространство. Эти ценности пронизывают все уровни бытия человека: его отношение к окружающей действительности, к социуму и к собственному «Я». Осмысление данного процесса через призму аксиологической триады открывает педагогам возможности для применения наследия христианской педагогики в деле воспитания современных школьников.

Список литературы

1. Слободчиков В. И. Антропологический императив современного отечественного образования // Живая вода: научный альманах. Калуга : Калужский государственный институт модернизации образования, 2012. Вып. 1. 216 с.
2. Фромм Э. Человек для себя. М. : Прогресс, 1990. 345 с.
3. Майхрович А. С. Становление нравственного сознания. Минск : Белорусская наука, 2003. 423 с.
4. Печерский Ф. Слово о терпении и о любви // Златоструй. Древняя Русь X-XIII вв. М. : Молодая гвардия, 1990. С. 154 – 156.
5. Златоструй. Древняя Русь X-XIII вв. М. : Молодая гвардия, 1990. С. 181 – 187.

УДК 355.01

КРАСНАЯ АРМИЯ 1945 — АРМИЯ РОССИИ 2026: ОПЫТ И СИЛА

А. Р. Зайцев
Научный руководитель: Д. Г. Коровушкин, *д-р ист. наук*, *профессор*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
dgk-edu@bk.ru

В работе рассматривается преемственность боевых традиций, организации и морального духа между Красной Армией на завершающем этапе Великой Отечественной войны и Вооруженными Силами Российской Федерации в 2026 году. Проведено сравнение численности, тактики и роли человеческого фактора. Цель исследования — показать, что сила современной армии во многом основана на опыте поколения победителей.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, СВО, историческая память, преемственность поколений, боевой опыт, Вооруженные Силы РФ.

Актуальность исследования. Сегодня, когда Россия сталкивается с беспрецедентным внешним давлением, а историю Второй мировой войны пытаются переписать в угоду политической конъюнктуре, обращение к опыту Красной Армии 1945 года становится не просто научным интересом, а важной государственной задачей. В 2020-х годах в России были приняты законы о защите исторической правды, а события специальной военной операции ежедневно доказывают, что связь поколений защитников Отечества не прервалась. Понимание того, что именно помогло советскому солдату дойти до Берлина и что помогает сегодняшнему военнослужащему выполнять боевые задачи, имеет ключевое значение для патриотического воспитания молодежи и укрепления обороноспособности страны.

Цель исследования. Проанализировать ключевые аспекты преемственности между Красной Армией образца 1945 года и Вооруженными Силами России 2026 года в области численности, оснащения и морально-психологического состояния личного состава.

Методы и инструменты исследования. В работе применялись сравнительно-исторический метод (сопоставление данных разных эпох), анализ статистических материалов, опубликованных Министерством обороны РФ и независимыми международными рейтингами, а также контент-анализ выступлений официальных лиц и публикаций военных корреспондентов.

Основная часть. Численность и структура. К январю 1945 года на советско-германском фронте действовала группировка численностью 6,7 млн человек при поддержке 107,3 тыс. орудий, 12,1 тыс. танков и 14,7 тыс. самолетов [1]. Это была армия, прошедшая четыре года тяжелейших сражений и превратившаяся в мощнейший военный механизм в Европе. Если попробовать мысленно поставить эти две армии рядом, то сразу видно — дело не только в цифрах. В 1945-м главное было выдвинуть как можно больше дивизий и «стволов» на нужный участок. Сейчас всё упирается в то, как быстро информация с дрона попадёт

к артиллеристам. Подходы совсем разные, и сравнивать их лоб в лоб — такое себе занятие. Но, что интересно, конечная-то задача не поменялась: заставить противника отказаться от своих планов. А какими способами — это уже дело техники. В 2026 году, согласно Указу Президента РФ, штатная численность Вооруженных Сил составляет 2 391 770 единиц, из которых 1 502 640 — военнослужащие [2]. Разница в цифрах, если честно, не должна удивлять. В 1940-е шла война на истощение, где выигрывал тот, у кого больше людей и техники на поле боя. Отсюда и многомиллионная армия, и десятки тысяч стволов. Сегодня всё иначе. Никто не гонит на фронт всех подряд — ставка на профессионалов, которые умеют работать с высокоточным оружием и сложной электроникой. Это дороже и требует больше времени на подготовку, но зато эффективнее. Что касается тактики, тут тоже контраст виден сразу. В 1945-м мы давили массой: больше танков, больше артиллерии — и оборона противника трещала по швам. Сейчас армия России держится на втором месте в мировом рейтинге военной мощи по версии Global Firepower [5], но ставка уже не на количество, а на качество. Гиперзвук, беспилотники, средства радиоэлектронной борьбы — это то, что определяет успех сегодня. Причём, что необычно, многие вещи, которые в 1945 г. казались фантастикой, сейчас обыденность. Ну кто тогда мог представить, что бой будет транслироваться в штаб в реальном времени с дрона? А ведь это меняет вообще всё: от скорости принятия решений до того, как командир оценивает обстановку. Хотя, если посмотреть подробнее, многие эксперты говорят одно и то же: техника техникой, а решает всё равно человек [3]. Неважно, насколько крутой у тебя дрон, если оператор не знает, куда ему лететь.

Теперь про людей. Перексматриваешь старые фотокарточки, читаешь письма с фронта и сравниваешь с тем, что пишут и показывают сейчас. И понимаешь — окопы, грязь, холод, ожидание боя… это всё никуда не делось. Военкор Александр Коц, когда его спросили про разницу между нынешними бойцами и теми, кто воевал в Великую Отечественную, сказал примерно следующее: первая линия обороны сегодня мало чем отличается от той, что держали наши деды. И самое главное — сам русский солдат не изменился [4]. И ведь правда: ежедневный героизм, который считался нормой в 1945-м, сегодня стал реальностью для участников СВО. Когда читаешь старые мемуары фронтовиков или смотришь свежие репортажи с передовой линии, ловишь себя на странной мысли. Вроде бы и связь теперь спутниковая, и тепловизоры есть, и дроны над головой висят, а окоп, сырость, усталость — и вот это вот всё никуда не делось. И в 1945 г., и сейчас солдат одинаково ждёт боя, одинаково мёрзнет и одинаково надеется, что снаряд пролетит мимо. Вот в этой повседневной тяжести, наверное, и рождается то самое чувство локтя, которое потом называют боевым братством. И никаким оружием его не заменишь. Когда смотришь на всё это со стороны, начинаешь лучше понимать, почему деды смогли выстоять в 1945-м. Не потому что были какими-то особенными, а потому что умели держаться друг за друга. Эта связь подкрепляется не только на словах: ветераны СВО активно привлекаются к патриотическому воспитанию молодежи, проводят

уроки мужества в школах и колледжах, передавая свой боевой опыт напрямую следующему поколению. Идеологическая преемственность, государственная политика целенаправленно закрепляет неразрывность исторической памяти.

В 2024–2026 годах принят ряд законов, ужесточающих ответственность за фальсификацию истории и осквернение воинских захоронений. Ведется работа по созданию федерального реестра захоронений жертв геноцида советского народа в годы войны. Эти меры подчеркивают, что память о подвиге 1945 года — это не абстрактное понятие, а юридически защищенная основа национальной идентичности. Все эти законы и реестры реально действуют. Они показывают, что государство хочет, чтобы мы не забывали правду. Потому что если забудем, какой кровью далась победа в 1945-м, то можем потерять что-то очень важное внутри себя. И когда ветераны СВО сейчас приходят в школы и рассказывают детям не по бумажке, а как оно на самом деле, это и есть та живая ниточка, которая тянется от дедов к внукам. И её, слава богу, пока не порвали. Наверное, именно в такие моменты и понимаешь, что история — это не просто даты в учебнике, а то, что до сих пор отзывается в сердцах живых людей.

Практическая и теоретическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке учебных занятий по истории России, а также в рамках внеурочной деятельности по военно-патриотическому воспитанию. Материал позволяет наглядно показать студентам и школьникам, что героическое прошлое нашей страны неразрывно связано с настоящим и будущим.

Выводы. Проведенный анализ показывает, что сила Российской армии во все времена базируется на трех столпах: боевом опыте, передаваемом из поколения в поколение, постоянном совершенствовании вооружений и, главное, на стойкости и мужестве солдата. Красная Армия 1945 года и Вооруженные Силы России 2026 года — это не просто армии двух разных эпох, а звенья одной цепи. И в этом, пожалуй, главный урок, который нам достался от поколения победителей. Не просто хранить память в учебниках и парадных речах, а уметь применять её в деле, адаптировать к новым вызовам. Без этого любая, даже самая героическая история, рискует остаться просто красивой легендой. Вот это, пожалуй, и есть самое важное, что можно вынести из этого сравнения двух эпох. История — штука упрямая, и она постоянно напоминает нам, что побеждают не железки, а люди. И хорошо, что мы, кажется, начинаем это понимать. В конце концов, танки, ракеты, дроны — всего лишь творение человека и его воли. И если воля эта подкреплена памятью о тех, кто уже прошёл через ад и не сломался, то у такой армии появляется что-то вроде внутреннего стержня, который не сломить никакими санкциями или угрозами. Наверное, именно это и имели в виду наши преподаватели, когда касались такой темы. Честно говоря, после всего прочитанного и обдуманного для этой статьи, наши вооружённые силы предстают немного иначе — не как сводки в новостях, а как живая история, которая пишется прямо сейчас. Опора на наследие Великой Победы и его творческое применение в современных условиях являются залогом дальнейших успехов в защите национальных интересов страны и будущего нашего народа.

Список литературы

1. Шойгу С. К. Это наша Победа. URL: https://rg.ru/2025/05/06/eto-nasha-pobeda.html (дата обращения: 13.04.2026).
2. Об установлении штатной численности Вооруженных Сил Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 04.03.2026 № 139. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/53004/print (дата обращения: 13.04.2026).
3. Эксперт объяснил, почему армия России остаётся одной из сильнейших в мире. URL: https://www.gazeta.ru/army/news/2026/01/26/27711115.shtml (дата обращения: 13.04.2026).
4. Коц А. И. Военкор Коц указал на связь солдат ВОВ с нынешними российскими военными. URL: https://news.ru/society/voenkor-koc-ukazal-na-svyaz-soldat-vov-s-nyneshnimi-rossijskimi-voennymi (дата обращения: 13.04.2026).
5. 2026 Global Firepower Index Ranking. URL: https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php (дата обращения: 13.04.2026).

УДК 2:94

РЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА КАК ФАКТОР ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МЕСТНОЕ НАСЕЛЕНИЕ ДОНБАССА: ДЕТСКИЕ ОЧЕРКИ СОБЫТИЙ ВРЕМЕН ОККУПАЦИИ (1941 – 1943 гг.)

П. Д. Кальченко
Научный руководитель: О. А. Комащук, *канд. ист. наук*, *доцент*
Луганский государственный университет им. Владимира Даля
(ЛГУ им. В. Даля), г. Луганск, Россия
fiz_poliklinica@mail.ru

Исследование посвящено изучению религиозной пропаганды как фактора воздействия на местное население Донбасса в годы оккупации (1941 – 1943 гг.). В работе анализируются механизмы использования религии для укрепления власти оккупационных сил, а также влияние религиозных мероприятий и пропаганды на формирование мировоззрения и духовные ценности местных жителей, особенно детей. В качестве источников используются детские воспоминания, что позволяет получить уникальный взгляд на восприятие религии в условиях военного времени.

Ключевые слова: Донбасс, оккупация, религиозная пропаганда, духовное влияние, детские воспоминания.

На сегодняшний день изучение роли религии и церковных структур в условиях войны и оккупации остается важной и актуальной проблемой современности. Религия способна служить как источником духовной поддержки, так и инструментом пропаганды и политического манипулирования, что актуально и в наши дни при анализе конфликтных ситуаций и гуманитарных кризисов.

Анализ исторического опыта оккупации Донбасса позволяет выявить возможные риски и инструменты использования религии в условиях военных конфликтов, подчеркнуть необходимость этичного и ответственного подхода к духовным ценностям общества.

Целью исследования является анализ роли религии и церковных структур в пропаганде на население Донбасса в годы немецко-фашистской оккупации региона (1941–1943), ее влияния на формирование массовых настроений, морально-духовных ценностей в условиях военного конфликта.

Методологическую основу работы составляют исторический, источниковедческий методы исследования, которые связаны с оценкой документов, архивных материалов, личных свидетельств детей (очевидцев) для получения достоверных сведений о религиозной жизни населения в условиях оккупации.

Ворошиловград (ныне — г. Луганск) и Сталино (ныне — г. Донецк) находились в длительной немецко-фашистской оккупации начиная с 1941 по 1943 год. За это время захватчикам удалось не просто частично упорядочить духовно-религиозную жизнь на оккупированных территориях региона, но и активно использовать религиозный фактор с целью достижения своих пропагандистских задач.

Немецкий вождь А. Гитлер выдвигал основные задачи, связанные с ролью церкви на оккупированных территориях: 1) избегать контактов лидеров разных конфессий, чтобы не допустить возможный заговор против Германии; 2) активно

содействовать религиозным движениям, которые враждебны большевизму; 3) с целью достижения собственных военных (экономических) целей использовать религиозный фактор для помощи немецкой администрации: в выдаче партизан, в донорстве крови для немецких солдат, в содействии отправке граждан Советского Союза на работу в Германию. Все перечисленное было изложено в собственном циркуляре А. Гитлера от 1 сентября 1941 г. [1, с. 161].

Активно на территории Донбасса осуществлялось тиражирование газетной периодики: г. Ворошиловград («Новая жизнь», «Утро»); г. Сталино («Донецкий вестник», «Бахмутский вестник», «Голос Донбасса»). Так, в частности, из статей газет «Новая жизнь» известно, что немецкое руководство занималось активным строительством церквей с созданием Автокефальной Православной Церкви под руководством архиепископа Поликарпа, который возглавлял епархии и признавал остальных епископов. Кроме того, на территории региона создавались специальные 4-месячные курсы по подготовке священнослужителей. Служения проводили на украинском языке [2].

Весьма интересным представляется вопрос, связанный с проповедями священнослужителей. В детских воспоминаниях ученика 10-го класса СШ № 8 Никиты Голуба на тему «Что я пережил в дни оккупации» описаны события, связанные с тем, что дети испытывали страх и ужас в период немецко-фашистской оккупации. Были переживания за своих родных, которых угоняли на работу в Германию, часть людей расстреливали по подозрению в пособничестве Красной Армии. На территории города открывались школы. Учителя, священнослужители зачастую призывали сострадать немецкому народу, оказывая им помощь в достижении военных задач: сдавать кровь для немецких солдат, участвовать в выдаче партизан, работать в поле [3].

Ученица 4-го класса СШ № 13 Настя Самойлова в своем сочинении писала, что часть местного населения активно посещала церковь, хотя по городу ходили слухи, что священнослужителям немцы за проповеди давали молоко, хлеб и колбасу. Люди искали в вере необходимую точку опоры, для некоторых это был способ уйти от проблем, связанных с периодом оккупации. Некоторые действительно помогали фрицам. Отговаривать знакомых было опасно для жизни, поскольку за всеми следили коллаборационисты-полицаи [4].

Важно отметить, что на территории Донбасса функционировали привычные советские законы, связанные напрямую с религией. В частности, российский историк М. В. Шкаровский отмечал, что обряды венчания проводились лишь после официального бракосочетания молодых. При этом различия проявлялись в церковных празднованиях, и лишь в том случае, когда таковые не вызывали простоя в работе. В свою очередь религиозные организации, которые самовольно проводили богослужения (без ведома немецкой администрации), закрывались [1, с. 113].

Дискуссионным представляется вопрос, связанный с реализацией немецко-фашистскими захватчиками целей религиозной пропаганды. Так, историк М. И. Реброва констатировала, что на Донетчине она обернулась провалом, поскольку люди во время службы отказывались молиться за победу немецкого народа над Советским Союзом, поскольку у многих на стороне Красной Армии воевали

родные братья, отцы и дети. После чего автокефалисты стали говорить о достижении общей победы над врагом (без конкретных обозначений) [5, с. 64–65].

Представляется, что такое суждение М. И. Ребровой является обоснованным лишь частично, поскольку из детских воспоминаний жителей региона отчетливо видно, что общий негатив от проповедей священнослужителей не являлся повсеместным. Более того, нередки были случаи, когда местные жители содействовали немецко-фашистским захватчикам. Осуждать людей за это не стоит, поскольку они стали жертвами немецко-фашистской пропаганды, тщательно спланированной и организованной немецким руководством.

Таким образом, изложенное позволяет сделать общий вывод о том, что религиозная пропаганда в условиях оккупации Донбасса в 1941–1943 годах была мощным инструментом воздействия на местное население, направленным на укрепление власти оккупационных сил и формирование определенного мировоззрения. Из детских воспоминаний отчетливо видно, что религия использовалась как средство мобилизации, контроля и легитимизации действий оккупантов. В целом религиозная пропаганда в этот период служила не только идеологической задаче, но и средством психологического воздействия на самую уязвимую категорию населения — детей.

Результаты данной работы имеют практическую значимость и могут быть использованы в деле исторического просвещения граждан, а также в учебном процессе.

Список литературы

1. Шкаровский М. В. Нацистская Германия и Православная Церковь. Немецкая политика по отношению к Православной Церкви и религиозное возрождение на оккупированной территории СССР : учебник . М. : Крутицкое Патриаршее Подворье, 2002. 521 с.
2. Новая жизнь. 21 августа 1942–10 ноября 1943 г. // Архивная служба ЛНР. Ф. Р-1755. Оп. 1. Д. 1. Л. 15, 17.
3. Письменные работы-воспоминания учащихся начальной школы № 8 и неполных средних школ № 9, 10, 13 г. Ворошиловграда о пребывании в немецко-фашистской оккупации в период Великой Отечественной войны // Архивная служба ЛНР. Ф. Р-1748. Оп. 2. Д. 3. Л. 14.
4. Письменные работы-воспоминания учащихся общеобразовательных школ г. Ворошиловграда и Ворошиловградской области о пребывании в немецко-фашистской оккупации в период Великой Отечественной войны (архивная коллекция). Т. 1: Письменные работы-воспоминания учащихся средней школы № 3 г. Ворошиловграда о пребывании в немецко-фашистской оккупации в период Великой Отечественной войны // Архивная служба ЛНР. Ф. Р-1748. Оп. 2. Д. 1. Л. 116.
5. Реброва М. И. Возобновление церковной жизни в Сталинской (Донецкой) области в условиях Германской оккупации (1941–1943 гг.) // Вестник ПСТГУ. 2016. № 3(70). С. 55–68.

УДК 93:656.835.913

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ПОЧТОВОЙ ФИЛАТЕЛИИ СССР: ОТ ПОСЛЕВОЕННЫХ ЛЕТ ДО РАСПАДА СОЮЗА (1945–1991)

А. С. Клименко
Научный руководитель: Е. Е. Барсук, *канд. ист. наук*, *доцент*
Мозырский государственный педагогический университет им. И. П. Шамякина (МГПУ им. И. П. Шамякина), г. Мозырь, Беларусь
Alex.Klimenko08@yandex.by

В статье рассматривается эволюция визуальной репрезентации Великой Отечественной войны на почтовых марках СССР в период с 1945 по 1991 год. Почтовая марка анализируется как исторический источник и инструмент государственной политики памяти. Выявлены ключевые этапы трансформации образа войны: от триумфализма сталинской эпохи до трагизма и переосмысления в годы перестройки.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, филателия, СССР, визуальная пропаганда, политика памяти, историческое источниковедение, иконография.

В современной исторической науке наблюдается рост интереса к визуальным источникам как к инструменту реконструкции общественного сознания и государственной идеологии. Почтовая марка в СССР являлась не только средством оплаты почтовых услуг, но и массовым носителем идеологических смыслов, «миниатюрным плакатом», тиражируемым миллионами экземпляров.

Актуальность темы обусловлена необходимостью комплексного анализа того, как менялся официальный нарратив о Великой Отечественной войне в зависимости от политического контекста (от культа личности Сталина до гласности). Филателистический материал позволяет проследить динамику героизации, сакрализации памяти и последующей демократизации образа войны, что важно для понимания механизмов формирования коллективной памяти в советском обществе.

Целью данной работы является выявление и анализ этапов трансформации образа Великой Отечественной войны в почтовой филателии СССР в период с 1945 по 1991 год, а также определение взаимосвязи между политическими изменениями в стране и филателии.

В работе применен комплекс общенаучных и специальных методов. Историко-сравнительный метод использовался для сопоставления визуальных образов политических эпох. Важную роль при написании статьи имеет иконографический анализ марок, который позволил изучить композицию, цветовую гамму, атрибутику и символы на филателии.

В качестве источниковой базы использованы каталоги почтовых марок СССР, оцифрованные коллекции государственных музеев связи, личная коллекция почтовых марок [1].

Анализ почтовых выпусков позволяет выделить четыре ключевых этапа трансформации образа войны.

На первом этапе чётко прослеживается послевоенный триумфализм (1945 – 1953). В первые послевоенные годы тема войны на марках была тесно переплетена с триумфом Победы и ролью личности И. В. Сталина. Так, например, серия марок 1946 года «Победа над Германией» — первый специальный выпуск марок, посвящённых Победе, который вышел 23 января 1946 года. Это была серия из пяти марок: четыре с изображением медалей «За Победу» и «Доблестный труд» и одна «Да здравствует наша Победа!». В центре каждой марки — медаль с изображением И. В. Сталина с надписью «Наше дело правое. Мы победили». По правую и левую стороны — лавровые ветви как символ Победы. Образ войны здесь — это образ триумфа воли вождя и армии.

23 февраля вышел отдельный выпуск, посвящённый первому Параду Победы, прошедшему 24 июня 1945 года в Москве. На двух марках номиналами 60 копеек и 2 рубля изображена колонна артиллерии, на марке номиналом в 3 рубля — фотография парада, на которой впереди идёт колонна 2-го Белорусского фронта. Акцент делается на военной мощи Советской армии. Трагедия народа и потери замалчивались, преобладала праздничная, парадная эстетика.

Отметим, что данный период характеризовался высокими тиражами выпусков, посвященных Победе. Марки серии 1946 года «Победа над Германией» и выпуски к Параду Победы распространялись массовым тиражом, что соответствовало задаче немедленной консолидации общества вокруг образа триумфа и фигуры вождя. Высокая циркуляция марок обеспечивала проникновение визуального канона Победы в каждый почтовый ящик страны.

Второй этап связан с хрущёвской оттепелью. После XX съезда КПСС и начала десталинизации происходит смещение акцентов, можно наблюдать снижение частоты изображений Сталина. Появляются образы рядового солдата, партизан, женщин на войне. В этот период выпусков, посвященных непосредственно войне, стало меньше в связи с критикой культа личности и формированием образа народа-победителя.

Наблюдается относительное снижение внимания к военной теме в филателии. Тиражи марок военной тематики уступили место выпускам, посвященным научно-техническому прогрессу (освоение космоса) и мирному строительству, что отражало политику десталинизации и смещение акцентов с военной славы на будущее коммунистическое строительство.

Третий этап охватывает период с 1965 – 1985 годов. Наделение статусом выходного дня 9 Мая в 1965 году стало поворотным моментом. Филателия становится инструментом сакрализации Победы. В это время изображения на марках представляли собой близкую к плакатной графику и коллажи из фотографий с художественным оформлением [2, с. 136]. Всё чаще встречаются изображение мемориалов, таких как Мамаев курган, Брестская крепость, Вечный огонь, орден Победы. На первый план выходит героизация конкретных битв (Сталинград, Курская дуга) и городов-героев. Образ войны становится монументальным, застывшим в камне мемориалов.

Этот период наибольшей тиражности марок военной тематики. Выпускались масштабные серии с миллионными тиражами. Такие марки часто

распространялись не только через почтовую сеть, но и целевым образом передавались в школы, ветеранские организации и музеи.

Завершающим этапом (1986 – 1991 гг.) стал период перестройки. В годы гласности филателия отражала кризис советской идентичности и попытки переосмысления правды о войне.

Цветовая гамма становится менее праздничной, больше черного и темно-красного. Так, например, блокада Ленинграда изображена в более мрачных тонах. Появляются темы, ранее бывшие под запретом: репрессированные ветераны, цена победы, трагедия мирного населения.

В годы перестройки экономический кризис повлиял на полиграфические возможности, однако тематическая насыщенность выпусков возросла. Несмотря на возможное снижение общих тиражей из-за дефицита бумаги и мощностей, ежегодный характер выпусков (с 1988 г.) обеспечивал постоянство присутствия темы войны в информационном поле, хотя уже в новом трагическом ключе.

Таким образом, образ войны на марках СССР не был статичным. В периоды стабильности (1965–1985) марка служила инструментом легитимации власти через апелляцию к сакральному статусу Победы. В периоды кризисов (конец 1980-х) марка становилась площадкой для обсуждения сложных страниц истории. Сформировался устойчивый визуальный канон Победы, который начал размываться только на закате существования СССР.

Количество выпусков, посвященных войне, коррелировало с юбилейными датами, однако глубина проработки темы зависела от степени идеологического контроля в конкретный период.

Результаты нашего исследования были использованы в учреждениях общего среднего образования, педагогами как наглядный материал на уроках истории и обществоведения для демонстрации того, как менялось общественное сознание и государственная пропаганда в разные десятилетия советской истории на примерах серии почтовых марок. Визуализация учебного материала позволила провести с учащимися сравнительный анализ образов войны на марках разных эпох. Появились такие проекты, как «История Победы в миниатюре», «Марка как памятник эпохи».

Список литературы

1. Каталог почтовых марок СССР / сост. В. Ю. Соловьев. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Связь, 1988. 432 с.
2. Соколов А. К. Визуальная пропаганда в СССР: от плаката до марки. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2018. 296 с.

УДК 94(100)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ «КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ» В 1920-е ГОДЫ

Н. А. Клыпа
Научный руководитель: Е. А. Полиновская, *канд. ист. наук*, *доцент*
Новосибирский государственный педагогический университет (НГПУ),
г. Новосибирск, Россия
nikolay.klypa@mail.ru

В работе рассматривается деятельность одной из организаций Коминтерна, «Коммунистическое женское движение». Появление данной организации сыграло значимую роль в борьбе за эмансипацию женщин в 20-е годы XX века и повлияло на рост самосознания женщин в будущем. Организация стала одним из направлений женского освобождения, но уже в рамках коммунистической идеологии, где борьба за права женщин были частью антикапиталистической борьбы.

Ключевые слова: Коминтерн, женское движение, феминизм, революция.

Актуальность исследования. В последние годы вопросы гендерного равенства, прав женщин и их политической субъектности вновь выходят на передний план общественных дискуссий как в России, так и в мире. Обращение к историческому опыту международного женского движения позволяет лучше понять механизмы эмансипации, роль женщин в революционных процессах и эволюцию феминистской повестки.

Целью работы является анализ деятельности организации «Коммунистическое женское движение» в 1920-е годы, выявление ее роли в структуре Коминтерна, а также оценка влияния движения на процесс эмансипации женщин в первой половине XX века.

Исследование основано на принципах историзма и системности. В работе применяются общенаучные методы анализа и синтеза, а также специально-исторические методы: проблемно-хронологический и сравнительно-исторический. Источниковую базу составляют материалы конгрессов Коминтерна, стенографические отчеты конференций, воспоминания участниц движения (К. Цеткин, А. Коллонтай), а также современные зарубежные архивные публикации.

После окончания Первой мировой войны внутри стран начали обостряться разного рода вопросы, а именно: социальный, национальный и женский. В марте 1919 года на Учредительном конгрессе Коминтерна Александра Коллонтай составила резолюцию. Она была короткой, но заложила основу для будущей программы: «Диктатура пролетариата может быть осуществлена и сохранена лишь при энергичном и активном участии женщин рабочего класса» [1, с. 153].

Летом 1920 года Москва встречала делегатов Второго конгресса Коминтерна. Среди тысяч политиков, теоретиков и революционеров было около пятидесяти женщин, которые решили воспользоваться моментом. С 30 июля по 2 августа они собрались на собственную встречу. Так, почти стихийно, родилась Первая международная конференция коммунисток. На ней утвердили

первые принципы нового движения, изложенные в «проекте тезисов для коммунистического женского движения» [2, с. 673].

После возникновения движения необходимо было создать его структуру. Вскоре был учрежден Международный женский секретариат. Его главой стала Клара Цеткин, а правой рукой — Александра Коллонтай. Им предстояла большая работа: заставить каждую компартию мира создать у себя женские отделы, наладить выпуск газет для работниц, найти ключ для привлечения новых членов к поддержке и активной работе.

Настоящая жизнь организации началась во время Второй конференции в июне 1921 года. Она была уже не ограниченной, а масштабной и представительной. Здесь кипели дискуссии. Делегатки со всего света — Швеции, Франции, Германии, России — говорили не только о возможностях для своей деятельности, но и о важных проблемах.

Всё это происходило в контексте быстро менявшейся ситуации. В коммунистическом движении назревал раскол между теми, кто верил в немедленную мировую революцию, и сторонниками более осторожной тактики. На женской конференции эти споры со всей силой выплеснулись наружу. Клару Цеткин, поддержавшую Ленина и линию на «единый фронт» с другими левыми силами, яростно атаковали «левые» делегатки во главе с Гертой Штурм. Они обвиняли Цеткин в оппортунизме, утверждая, что женщины должны участвовать в уличных боях, сидеть за пулемётами, а не прозябать в парламентской борьбе. Накал страстей был таков, что сыпались обвинения в «фальши» и «бредовых преувеличениях» [5, с. 29]. Но, несмотря на всё, конференция выковала единство. Именно здесь, в пылу споров, родились решения, определившие стратегию движения на годы вперёд.

Самый острый вопрос: нужно ли коммунисткам сотрудничать с «буржуазными феминистками» и бороться за право голоса в парламентах? Цеткин, отстаивая линию Коминтерна, убеждала делегаток: борьба за равные политические права — это не самоцель. Это способ «революционизировать умы», привлечь массы, пробудить их от спячки, чтобы вести дальше — к свержению капитализма. Это требовало гибкости, умения находить общий язык с самыми разными женщинами — домохозяйками, интеллигенцией, крестьянками. Особенно важен был подход к «женщинам Востока» — мусульманкам, задавленным веками традиций [3, с. 214–217]. Коллонтай и делегатка Гайан Арешян из Армении призывали к небывалой чуткости: создавать женские клубы, кооперативы, учить, не оскорбляя их культуру, но постепенно освобождая от паранджи и рабства [5, с. 305].

Женское движение росло и крепло. Женщины создали свою международную сеть, обменивались опытом. В Берлине под редакцией Цеткин начал выходить журнал *Die Kommunistische Frauenінternationale* — живой, независимый, остросоциальный. Стартовали первые международные кампании по сбору средств для голодающих в Советской России. Активистки активно участвовали в каждом Международном женском дне, наполняя его боевым содержанием. Они требовали равной оплаты для мужчин и женщин, создания яслей, и закрепления права на аборт.

У женского движения был союзник в лице В. И. Ленина, который, будучи занят государственными делами, находил время для бесед с Цеткин. Он был убеждён: «первая пролетарская диктатура по-настоящему пробивает дорогу к полному общественному равноправию женщин. Она искореняет больше предрассудков, чем кипы литературы о женском равноправии. Однако, несмотря на всё это, у нас ещё нет международного коммунистического женского движения, а мы должны добиться его во что бы то ни стало» [4, с. 67]. Благодаря этой поддержке женские секции получили удивительную по тем временам автономию. Им разрешалось проявлять инициативу, творчески подходить к агитации. В 1922 году движение перешло от слов к делу. Конференции женщин-корреспондентов в Берлине координировали две грандиозные кампании. Первая — помощь голодающим в России. Женщины-коммунистки по всему миру организовывали швейные мастерские, чинили одежду, собирали посылки, доказывая, что их солидарность действенна и практична. Вторая — возрождение Международного женского дня 8 Марта. Они наполнили его новым содержанием, связав с наболевшими проблемами: «Против инфляции!», «За равную оплату!», «Защитим матерей и детей!» [5, с. 395].

Особенно хорошо эта тактика работала в Германии. Здесь женщины-коммунистки создали сеть с сильной дисциплиной. Они не только выпускали газеты, но и вступали в «единый фронт» с социал-демократками и беспартийными домохозяйками, протестуя против роста цен и безработицы. Но самым острым, пронзительным стал вопрос о праве на аборт. В Германии действовали драконовские параграфы 218 и 219 Уголовного кодекса, отправлявшие женщин в тюрьму за прерывание беременности. Коммунистки вышли на улицы с лозунгом «Твоё тело принадлежит тебе!», объединяясь с феминистками, несмотря на все идеологические разногласия. Они требовали отменить наказание, утверждая, что капитализм не имеет права заставлять пролетарок рожать детей, которым не может обеспечить будущее [5, с. 54].

Однако стоило движению набрать силу, как посыпались обвинения в «буржуазном феминизме». Мужчинам-коммунистам казалось: свергнем капитализм — и равенство наступит автоматически. Женщины-активистки понимали: это лишь начало долгого пути. К концу 1922 года движение добилось впечатляющих успехов. Оно стало одной из самых сплоченных структур Коминтерна. Но главным его достижением было даже не количество членов, а новый подход. Участницы движения доказывали: эмансипация женщин — не побочный продукт социализма, а его двигатель. Пролетарка, задавленная двойным гнетом, станет самой надежной опорой революции, если ей дать голос и признать в ней равную.

Потом ситуация начала меняться. После смерти Ленина в 1924 году Международный женский секретариат перевели из вольного Берлина обратно в Москву — под прямое наблюдение столицы и исполкома Коминтерна. В 1925 году закрылся журнал Цеткин. К 1926-му конференции переименовали: теперь это была не встреча «женщин-коммунисток», а совещание «по работе среди женщин». Автономия сменилась контролем, а в 1930 году прошла последняя подобная конференция.

Список литературы

1. Борьба большевиков за создание Коммунистического Интернационала. 1914 – 1919 гг. : материалы и документы / Институт Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП (б). М. : Партийное изд-во, 1934. 260 с.
2. Коммунистический Интернационал в документах: решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ, 1919 – 1932 / Под ред. Бела Куна. М. : Партийное изд-во, 1933. 1016 с.
3. 1-й съезд народов Востока. Баку, 1 – 8 сент. 1920 г. : стенографические отчеты. Петроград : Ком. интернационал, 1920. 232 с.
4. Цеткин К. О Ленине : сборник статей и воспоминаний; с предисл. Н. К. Крупской; Ин-т Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП (б). М. : Партийное изд-во, 1933. 96 с.
5. The Communist Women's Movement, 1920 – 1922: Proceedings, Resolutions, and Reports / Taber M., Dyakonova D. (eds.). Chicago : Haymarket books, 2023. 616 p.

УДК 94(4)

ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОГО СОЦИАЛИЗМА НА ПРИМЕРЕ ГДР, ЧЕХОСЛОВАКИИ И ВЕНГРИИ

Н. А. Клыпа
Научный руководитель: Е. А. Полиновская, *канд. ист. наук*, *доцент*
Новосибирский государственный педагогический университет (НГПУ),
г. Новосибирск, Россия
nikolay.klypa@mail.ru

Статья посвящена анализу взаимоотношений государства и общества в странах Восточной Европы (ГДР, Чехословакии и Венгрии) сквозь призму концепции негласного общественного договора. В работе утверждается, что поддержание политической стабильности в указанных режимах обеспечивалось не только идеологическим контролем и репрессиями, но и реализацией социально-экономических мер, направленных на повышение материального уровня жизни. В этих условиях формировался своеобразный статус-кво: общество делегировало властям лояльность (активную или пассивную) в обмен на доступ к благам и формирование специфической версии «общества потребления».

Ключевые слова: ГДР, Венгрия, Чехословакия, общественный договор, общество потребления, социализм, народная демократия, легитимность.

Актуальность исследования. Вопрос о легитимности политических режимов и формах их взаимодействия с обществом сохраняет ключевое значение в современной исторической и политической науке. В последние десятилетия исследователи всё чаще обращаются к концепции «общественного договора» при анализе не только либеральных демократий, но и государств социалистического блока.

Цель работы: выявить сущность неформального общественного договора в ГДР, Чехословакии и Венгрии в 1960 – 1980-е годы как компромисса между политической лояльностью и материальным благосостоянием. Исследование опирается на принципы историзма и системности, использует общенаучные методы анализа и синтеза, а также специально-исторические: проблемно-хронологический и сравнительно-исторический. Источниковую базу составляют труды западных и постсоциалистических авторов (А. Й. Лием, М. Ландсман и др.), изучающих потребительскую политику, социальные практики и механизмы легитимации власти в государствах советского блока.

Классическая теория общественного договора (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо) рассматривает государство как результат соглашения между людьми. В XX веке под влиянием формирования общества потребления содержание этого договора трансформируется. Государства вынуждены обеспечивать материальное благосостояние значительной части населения, опираясь на средний класс. Социалистические страны также связывали построение развитого социализма не только с воспитанием «нового человека», но и с созданием эффективной модели государства благосостояния, где ведущая роль сохранялась

за государством, но признавалась значимость удовлетворения материальных запросов граждан. Чешский исследователь А. Й. Лием, анализируя отношения между коммунистическими режимами и обществом в 1970 – 1980-е годы, охарактеризовал их как «новый общественный договор». По его мнению, население «уступало властям право на свободу слова, собраний и организации» в обмен на «социальные услуги, гарантированную занятость и уровень жизни выше черты бедности» [1, с. 174].

В западной историографии после 1989 года утвердилось мнение, что стабильность коммунистических режимов во многом зависела от негласного соглашения с обществом, основанного на удовлетворении потребительских ожиданий. Руководство ГДР, Чехословакии и Венгрии признавало значимость индивидуального потребления и учитывало это при определении партийных приоритетов.

Хотя ГДР так и не смогла превзойти ФРГ, она с некоторым успехом культивировала потребительскую ориентацию. Здесь идея осознанного, пусть и негласного, социального диалога находит значительную поддержку. М. Ландсман, исследуя потребительскую политику ГДР, пришёл к выводу, что обмен лояльности на материальные блага был характерен для всей истории республики, особенно в период руководства Э. Хонеккера, проводившего политику, «в рамках которой по причинам политической целесообразности и легитимации нового руководства потребление получило новую автономию от ранее важнейшего требования производства» [2, с. 215]. Ландсман также находит в истории Восточной Германии свидетельства ещё одной коммунистической сделки: «уровень жизни повысился, хотя и незначительно; таким образом, режим обеспечил согласие своих граждан с его правлением» [2, с. 215].

В своей работе о потребительской рекламе, используемой для продажи населению Чехословакии образов материального изобилия, Брэдли Абрамс заявляет, что военная интервенция под руководством СССР в значительной степени положила конец любым перспективам подлинной партийно-государственной легитимности, основанной на социалистических ценностях, и коммунистическое руководство было вынуждено вместо этого выбрать «стратегию легитимации, основанную на потреблении». Этот шаг, по сути, представлял собой общественный договор, согласно которому режим «предлагал гражданам высокий уровень жизни по сравнению с другими странами социалистического блока и значительный экономический рост в обмен на их политическую демобилизацию и признание ими власти партии» [3, с. 110].

Кристина Фехервари в своих исследованиях, посвящённых центральной роли политики потребления в «нормальной» жизни постсоциалистической Венгрии, размышляет о «компромиссе Кадара», отмечая, что расширение возможностей для потребителей сыграло решающую роль в восстановлении «нормальной» жизни в Венгрии после 1956 года. Она прямо называет новую политику «сделкой», призванной восстановить определённую степень легитимности. «Пытаясь успокоить враждебно настроенное население, — пишет она, — правительство поставило во главу угла повышение уровня жизни за счет увеличения

производства потребительских товаров и строительства жилья в обмен на политическое согласие» [4, с. 384].

По мере роста производственных мощностей социалистических обществ после Второй мировой войны возникла вполне естественная логическая и идеологическая связь со стремлением к потребительскому изобилию. Удовлетворение материальных потребностей трудящихся стало интерпретироваться как развитие марксистской доктрины в новых исторических условиях.

Повышение уровня жизни широких масс было одним из главных приоритетов марксистского социализма с самого его зарождения. И в обмен на выполнение рабочими своей тяжёлой работы по индустриализации режимы соцблока начинают выполнять обязательства по улучшению уровня потребления рабочих. Как утверждает Патрик Паттерсон: «такой взгляд на историю всё равно оставляет нас с общественным договором. Однако это уже совсем другой вид договора» [5, с. 63].

Обмен между сторонами происходит на совершенно разных условиях, в совершенно иной последовательности: сначала граждане выполняют свои обязательства, а затем государство обеспечивает их возросшим материальным изобилием.

Таким образом, анализ позволяет прийти к двум взаимосвязанным выводам. С одной стороны, формирование общественного договора в рассматриваемых странах связано с компромиссом, при котором политические свободы уступались в обмен на материальное благополучие. С другой стороны, этот договор может быть интерпретирован как форма признания государством вклада трудящихся в восстановление и модернизацию страны, своего рода «оплата» за индустриализацию и строительство нового общества.

Список литературы

1. Liehm A. J. The Intellectuals on the New Social Contract. Telos 23 (Spring 1975). P. 156–184.
2. Landsman M. Dictatorship and Demand: The Politics of Consumerism in East Germany. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2005. 310 p.
3. Abrams, B. Reklama ou propagace? Les vicissitudes de la publicité / Dir. Nadège Ragaru et Antonela Capelle-Pogacean. 2010. Paris: Karthala & CERI
4. Fehérváry K. American Kitchens, Luxury Bathrooms, and the Search for a «Normal» Life in Postsocialist Hungary // Ethnos. 2002. Vol. 67, no. 3. P. 369–400.
5. Patterson P. H. Just Rewards: The Social Contract and Communism's Hard Bargain with the Citizen Consumer. In The Socialist Good Life: Desire, Development, and Standards of Living in Eastern Europe, edited by Cristofer Scarboro, Diana Mincytė, Zsuzsa Gille, pp. 5281. Indiana: Indiana University Press, 2020. 256 p.

УДК 94(470)

ЖЕНЩИНЫ-ГЕРОИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Е. К. Кравченко
Научный руководитель: А. Е. Тобоева, *преподаватель гуманитарных дисциплин*
Барнаульский кооперативный техникум Алтайского крайпотребсоюза (БКТ),
г. Барнаул, Россия
noverbeen17@gmail.com

Исследование посвящено вкладу женщин в победу над фашистской армией в годы Великой Отечественной войны. В работе анализируется их роль в укреплении военной мощи страны и влияние патриотической помощи на достижение победы. Цель исследования — подробное изучение времён войны и анализ вклада женщин СССР в победу над фашистской армией.
Ключевые слова: война, женщины-герои, СССР, Великая Отечественная война.

Актуальность приобретает значимость благодаря тому месту, которое Великая Отечественная война занимает в истории страны и общества, а также благодаря вкладу женщин, чья патриотическая помощь укрепила военную мощь государства и приблизила победу. Положение женщин в обществе превратилось в одну из ключевых проблем нашего времени. Все больше представительниц женского пола занимают руководящие должностей в государственном управлении, политической сфере, предпринимательстве, научной и культурной деятельности, материальном производстве. Их роль в воспитании молодого поколения бесспорна. В годы Великой Отечественной войны женщины на своем примере воспитывали многие поколения, показывая героизм, отвагу, смелость и выражая патриотизм к своей Родине.

Продуманная экономическая, социальная и культурная политика государства требует обращения к накопленному опыту, включая период Великой Отечественной войны.

Целями исследования являются подробное изучение времён войны и анализ вклада женщин СССР в победу над фашистской армией.

Для достижения поставленных целей **применялись различные исследовательские подходы:** принцип объективности и историзма, аналитическая оценка источников, позволяющая воссоздать подлинную картину участия женщин в Великой Отечественной войне, а также сравнение, анализ с синтезом, историко-правовой и сравнительно-типологический методы при изучении женского труда в разных отраслях народного хозяйства.

В годы Великой Отечественной войны до 70 % работников составляли женщины на отдельных предприятиях, где рвне трудились исключительно мужчины [1, с. 105]. Отраслевая специфика определяла половозрастные особенности промышленных кадров [1, с. 113].

Армия мобилизовала немало женщин и девушек из колхозов и совхозов. В сельском хозяйстве военного времени они составляли 75 % всех работников, среди механизаторов МТС их доля достигала 55 %, комбайнеров — 62 %, трактористов — 81 % [2, с. 64].

Женщины внесли огромный вклад в военное здравоохранение наравне с мужчинами. Большинство медиков: матери, сестры, дочери, приняли на себя основную тяжесть будней войны, поскольку мужское население в основном находилось на передовой. После войны заслуги медицинских работников получили достойное признание [3, с. 19]. Звание Героя Советского Союза присвоили 44 медикам, 17 из них — женщины [2, с. 98]. За подвиги в годы Великой Отечественной войны 92 женщины и девушки стали Героями Советского Союза.

Мария Октябрьская — механик-водитель танка Т-34, носившего собственное имя «Боевая подруга». Она оказалась на фронте после письма Сталину с просьбой позволить ей воевать, отомстить за гибель мужа и «за смерть всех советских людей, замученных фашистскими варварами». Январь 1944 года: она вышла из танка для устранения повреждения и получила тяжелое ранение. В марте Мария скончалась в госпитале. Звание Героя Советского Союза ей присвоили посмертно 2 августа того же года.

Женский гвардейский ночной бомбардировочный авиаполк, созданный Марией Расковой в период Великой Отечественной войны, немцы впоследствии назвали «Ночными ведьмами» [4, с. 13]. Среди многочисленных дальних перелетов, совершенных Расковой, рекордным оказался маршрут «Москва — Дальний Восток» протяженностью 6 450 км. В 1943 году она погибла под Саратовом при выполнении боевого задания. Ее заслуги отмечены медалью «Золотая Звезда», знаком «Почетный работник госбезопасности» и орденом Отечественной войны I степени [5, с. 15].

Разгром фашистской Германии глубочайшим образом повлиял на последующее развитие Советского Союза и всего мира. Чтобы сохранить память о тех, кто героически отдал жизнь ради свободы своей страны, в г. Барнауле (Центральный район) разработан образец тематической выставки «Женщины-герои в годы Великой Отечественной войны». Выставочное пространство будет располагаться на месте супермаркета «Мария-Ра» по адресу пр-т Ленина, 26 (рис. 1).

Рис. 1. Здание разрабатываемого выставочного пространства

Невероятно выгодное и подходящее место — одна из центральных улиц г. Барнаула, привлекающая внимание своей атмосферной архитектурой. Именно поэтому выставка вписывается сюда лучше, чем куда-либо. Огромное количество учебных заведений разных видов (школы, СПО, вузы) находятся именно на пр. Ленина, в связи с чем увеличивается спектр возрастных категорий.

Концепция читается при входе в пространство выставочного зала, ведь о ней сразу нам говорит передача цвета интерьера: красный, оранжевый, темное дерево, светло-бежевый. Красный — цвет мужества, храбрости. Оранжевый — производный от красного. В георгиевской ленте используются черный и жёлто-оранжевый цвета, которые означают дым и пламя. Именно поэтому некоторые элементы были окрашены в темное дерево. За основу концептуального решения был взят шестигранник, представляющий собой стилизацию элементов георгиевской ленты.

Чтобы раскрыть концепцию, были возведены гипсокартонные конструкции-перегородки. Они имеют формы многогранников, которые хорошо выполняют навигационную функцию.

Были разработаны специальные ярусные пьедесталы, на которых будут выставляться подлинные экспонаты. Рядом с пьедесталами располагаются таблички с полезной информацией, а на стенах висят фотоплакаты героинь Отечественной войны (рис. 2).

Рис. 2. Главный зал: Валентина Гризодубова

Кроме «провожающих нас» перегородок, хорошей навигацией служат узоры на полу и светильники на потолке — они также созданы для правильного движения потока людей.

Экспонаты охватывают широкий диапазон предметов той эпохи: продовольственные карточки на 125 г хлеба, подлинное солдатское обмундирование 1940-х годов, пули от различных видов оружия. Выставка призвана напоминать о трагедии прошлого, повторение которой недопустимо.

Список литературы

1. Великая Отечественная война: большая биографическая энциклопедия. М. : Вече, 2021.
2. Петрова Н. К. Женщины Великой Отечественной войны. М. : Вече, 2023. 696 с.
3. Великая Отечественная. История Великой Победы, 1941 – 1945 гг. М., 2021.
4. Ночные ведьмы. М. : Крафт+, 2021. 352 с.
5. Чмелева, Д. С., Дианова Н. Ф. Роль женщин в Великой Отечественной войне, // Исторические науки и археология. 2021. № 1. С. 15 – 17. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-zhenschin-v-velikoy-otechestvennoy-voyne/viewer (дата обращения: 02.11.2025).

УДК 930:008

ТРАНССИБИРСКАЯ МАГИСТРАЛЬ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В. А. Кузнецова, *обучающийся*, О. А. Гербер, *канд. ист. наук*, *доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
kuznecovaveronika073@mail.ru

В работе рассматривается история Транссибирской магистрали, причины и процесс её строительства, значение Великого Сибирского пути для Российской империи. Определена роль Транссиба в развитии современной России.

Ключевые слова: Транссибирская магистраль, строительство, Сибирь, Дальний Восток, модернизация, геополитика, Российская империя, Россия.

Транссибирская магистраль, построенная более века назад, является не только памятником инженерной мысли, но и ключевым транзитным маршрутом, имеющим значение для России и Евразии в целом. Транссиб — самая протяжённая железная дорога в мире, достигает 9 288,2 километра, и представляет собой разветвлённую инфраструктурную систему, объединяющую более 60 линий. Транссибирская магистраль пересекает более ста рек, проходит через 87 городов и семь часовых поясов [5]. В 2026 году исполняется 135 лет с начала строительства Транссибирской магистрали.

Актуальность исследования проблемы обусловлена значимостью изучения вклада Транссиба в развитие страны.

Цель работы: рассмотреть историю развития Транссибирской магистрали от начала строительства в Российской империи до её роли в современной России.

Для достижения цели исследования ставятся следующие задачи:

— определить основные причины строительства магистрали;

— рассмотреть этапы ее развития;

— определить роль и значение Транссибирской магистрали в современной России.

Для достижения поставленных целей **использовались следующие методы:** анализ и синтез, идеографический, хронологический и ретроспективный.

Теоретическая значимость работы заключается в систематизации и обобщении исторических данных о причинах, ходе и итогах строительства, что позволяет понять, как реализация масштабных инфраструктурных проектов влияет на развитие страны.

В 1858 году генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьёв-Амурский в рапорте великому князю Константину Николаевичу обосновал целесообразность строительства железной дороги от Амура к Тихому океану, однако высокая стоимость проекта долгое время препятствовала принятию решения [1]. Лишь к концу XIX века совокупность целого ряда факторов сделала прокладку Транссибирской магистрали неизбежной. Главной экономической

причиной строительства магистрали стала невозможность рентабельной транспортировки грузов, которая препятствовала хозяйственному освоению значительных территорий Сибири. Наряду с этим геополитические обстоятельства имели немалое значение для принятия положительного решения. На фоне усиления Японии Россия нуждалась в укреплении дальневосточных рубежей, а Владивосток не имел сухопутной связи с центром. Природные условия также были значимыми: паромные переправы через Обь и Енисей в периоды ледостава останавливали движение грузов на недели, создание непрерывной рельсовой колеи позволяло устранить эту зависимость. Демографический фактор стал одним из ключевых стимулов необходимости ускоренного строительства Великого Сибирского пути. Высокая плотность населения в губерниях Европейской России, сопровождавшаяся перенаселением и обострением социальных противоречий, требовала выработки эффективных механизмов миграционной политики [3].

В 1886 году император Александр III инициировал подготовку к сооружению магистрали. В 1887 году экспедиции под руководством инженеров Н. П. Меженинова, О. П. Вяземского и А. И. Урсати приступили к определению трасс Среднесибирской, Забайкальской и Южно-Уссурийской линий. К началу 1890-х годов изыскания были в значительной степени завершены. В 1891 году был сформирован Комитет по строительству Сибирской железной дороги. Он принял решение вести работы силами отечественных специалистов с использованием преимущественно местных материалов и с двух направлений одновременно — от Челябинска и от Владивостока. 31 мая 1891 года в присутствии цесаревича Николая Александровича состоялась официальная церемония закладки первого камня во Владивостоке, ознаменовавшая начало практической реализации проекта [3].

Строительство велось форсированными темпами на всем протяжении трассы. На восточном участке (от Владивостока) прокладывалась Уссурийская железная дорога (1891–1897), на западном (от Челябинска) — Западно-Сибирская (1892–1896). Практически одновременно с запада началось сооружение Средне-Сибирской железной дороги до Иркутска (1893–1899).

В сложных природных условиях Забайкалья было развернуто строительство Забайкальской железной дороги (1895–1900) [1].

Прокладка Транссиба стала беспрецедентным вызовом для инженеров и рабочих. Протяженный маршрут проходил через труднопроходимую тайгу, реки, болота и зоны вечной мерзлоты. Ограниченные финансовые ресурсы заставляли сокращать затраты на технические решения: рабочие применяли лишь минимально необходимые стандарты. Строительство велось преимущественно силами ссыльных и солдат. Пополнение рабочей силы обеспечивалось за счет сибирских крестьян и горожан. Перевозка материалов по сложным маршрутам оказалась очень дорогой, тем не менее скорость работ оставалась высокой. Ежегодно строители укладывали от 500 до 600 километров рельсового полотна [3].

Царское правительство, столкнувшись с техническими сложностями, временно отказалось от прокладки Амурского участка, предпочтя более южный

маршрут через Маньчжурию. В связи с этим была построена Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД), которая вступила в строй в 1903 году и обеспечила сквозное сообщение Владивостока с центром России. Параллельно, для преодоления сложнейшего водного препятствия — Байкала, возводилась Кругбайкальская дорога (1899–1905). Это уникальное инженерное творение с тоннелями и галереями было завершено в рекордные сроки, в том числе благодаря напряженной работе строителей [3].

Русско-японская война выявила недостаточную пропускную способность магистрали и уязвимость дороги, проходящей по иностранной территории, поэтому в 1908 году было принято решение о строительстве Амурской железной дороги (1908–1916). В октябре 1916 года после ввода уникального Амурского моста открылось бесперебойное сообщение от Челябинска до Тихого океана по территории России [1].

Реализация проекта по строительству Транссиба преобразила Сибирь. Благодаря удешевлению транспортировки сибирское масло и хлеб экспортировались в страны Европы. Ярким свидетельством преобразующего воздействия Транссибирской магистрали стал Новониколаевск, ныне Новосибирск. Его возникновение и стремительный рост непосредственно связаны со строительством моста через Обь — одного из сложнейших инженерных сооружений на трассе. В 1893 году на правом берегу реки возник небольшой посёлок строителей, которому менее чем за два десятилетия суждено было превратиться в крупнейший торгово-транспортный узел Сибири [2].

Первая мировая и Гражданская войны нанесли магистрали тяжёлый урон, но к марту 1925 года сквозное движение было восстановлено [1].

После Второй мировой войны СССР приступил к модернизации Транссибирской магистрали: в 1956 году ее электрификация стала приоритетом, к 2002 году полностью завершилась двусторонняя электрификация всей протяжённости магистрали [1].

В современной России Транссибирская магистраль по-прежнему играет важную роль. В сфере транспорта и логистики она обеспечивает бесперебойное круглогодичное сообщение для грузоперевозок между западными и восточными регионами страны. Магистраль служит основным каналом для экспорта сырья (угля, нефти, металлов, леса) из Сибири и Дальнего Востока. В геополитическом контексте Транссиб не только связывает страну воедино, но и является важным элементом военной логистики на востоке, интегрированным с железнодорожными сетями Казахстана, Беларуси, Монголии и Китая. В социальной сфере магистраль обеспечивает рабочие места сотням тысяч человек, поддерживает жизнеспособность населённых пунктов вдоль трассы.

С 2013 года в России действует программа по увеличению пропускной способности Восточного полигона (БАМа и Транссиба). Модернизация магистрали направлена на строительство дополнительных железнодорожных линий, электрификацию участков, восстановление мостовых сооружений и внедрение цифровых технологий [4].

Таким образом, Транссибирская магистраль остаётся основой единства пространства от Москвы до Владивостока. Её развитие является общенациональным приоритетом, от которого зависит реализация евразийского потенциала России.

Список литературы

1. Войцеховская А. Главная дорога страны: Как Транссиб изменил Россию за 105 лет и как меняется сама магистраль в XXI столетии // Gudok.ru. URL: https://gudok.ru/ content/spetsproekty/1585277/ (дата обращения: 20.02.2026).
2. Главная магистраль Сибири. URL: https://bsk.nios.ru/content/glavnaya-magistral-sibiri (дата обращения: 20.02.2026).
3. Как создавался Транссиб: история строительства // Транссибирская магистраль. URL: https://transsib.ru/history/history-review.htm (дата обращения: 20.02.2026).
4. Стройка века: как модернизируют БАМ и Транссиб // Национальные проекты России. 2024. 23 апреля. URL: https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/stroyka-veka-kak-moderniziruyut-bam-i-transsib/ (дата обращения: 20.02.2026).
5. Транссибирская магистраль: самая длинная железная дорога России // RUSSPASS. URL: https://mag.russpass.ru/rubric/napravlenija/transsibirskaya-magistral (дата обращения: 20.02.2026).

УДК 316.334.56

АНГЛОЯЗЫЧНАЯ МАССОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В РОССИИ

А. В. Мареева, *обучающийся*, Е. Е. Костенникова, *преподаватель*
Барнаульский кооперативный техникум Алтайского крайпотребсоюза (БКТ),
г. Барнаул, Россия
mareeva.evgenia1a.@gmail.com

В работе рассматривается влияние англоязычной массовой культуры на коммуникативные практики российской молодежи. Актуальность исследования обусловлена доминированием англоязычного контента в цифровом пространстве и его воздействием на формирование культурных ценностей молодого поколения. Цель работы — выявить и проанализировать специфику языковых заимствований (англицизмов) как индикатора культурного влияния в локальных молодежных сообществах на примере студентов колледжей г. Барнаула.

Ключевые слова: англицизмы, массовая культура, языковые заимствования, молодежная среда, глобализация, глокализация, цифровая коммуникация, социальные сети.

В современном мире англоязычная массовая культура, распространяемая через глобальные медиа и цифровые платформы, оказывает значительное влияние на формирование культурных тенденций в России. Наиболее восприимчивой к этому влиянию является молодежь, чья повседневная коммуникация все больше смещается в онлайн-пространство.

Цифровая среда становится для молодых людей основным пространством социализации, где формируются речевые привычки, эстетические предпочтения и модели коммуникации.

Язык выступает чутким индикатором этих процессов. Активное использование англицизмов отражает усвоение новых социальных практик, моделей поведения и ценностных ориентаций. Несмотря на очевидность данного процесса, существует потребность в его эмпирической верификации на уровне конкретных локальных сообществ, в частности, в образовательной среде средних профессиональных учебных заведений.

Цель исследования заключается в выявлении и анализе основных способов и форм влияния англоязычной массовой культуры на формирование языковых тенденций в среде российской молодежи, с особым вниманием к их проявлению в цифровой коммуникации студентов колледжей г. Барнаула.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда взаимосвязанных задач:

1) обозначить массовую культуру как социально-культурный феномен в условиях глобализации;

2) раскрыть основные направления и формы культурного обмена в современном мире;

3) провести анализ языковых заимствований в коммуникативном пространстве российских молодежных сообществ;

4) провести сравнительный анализ использования англицизмов в пабликах колледжей г. Барнаула в социальной сети «ВКонтакте» для выявления интенсивности и специфики данного влияния в локальной образовательной среде.

Теоретико-методологической базой послужили концепции массовой культуры (Х. Ортега-и-Гассет, Т. Адорно, М. Хоркхаймер) и культурной глобализации (Р. Робертсон, Дж. Томлинсон) [4].

Концепция «глокализации» Р. Роберстона имеет принципиальное значение для данного исследования, поскольку позволяет преодолеть упрощенное понимание культурного влияния как однонаправленного процесса вестернизации. Согласно Робертсону, глобальное и локальное не противостоят друг другу, а находятся в сложном диалектическом взаимодействии. Глобальные культурные формы неизбежно адаптируются к местным условиям, приобретая уникальные черты [3]. В свою очередь идеи Дж. Томлинсона о «детерриториализации» культуры помогают понять, как современные медиа переходят в повседневный опыт, делая привычными образы и символы, созданные в иных культурных условиях [5].

Дополнительную аналитическую глубину настоящей работы придают лингвистические работы М. А. Кронгауза и А. В. Григорьева, которые рассматривают процессы заимствования в тесной связи с социальными характеристиками носителей языка и их ежедневными привычками [1, 2].

Эмпирическое исследование включало два этапа. На первом — проведен контент-анализ публикаций в десяти популярных развлекательных и тематических молодежных сообществах социальной сети «ВКонтакте» (музыкальных, кинематографических, игровых и модных). На втором — осуществлен сравнительный контент-анализ 20 последних публикаций (на момент исследования) в официальных группах четырех колледжей г. Барнаула: Барнаульского кооперативного техникума, Алтайского архитектурно-строительного колледжа, Колледжа АлтГУ и Колледжа АлтГПУ. Анализировались тексты постов и комментарии, выявленные англицизмы систематизировались по тематическим группам с последующим подсчетом их общего уникального количества.

Теоретическая значимость работы заключается в уточнении механизмов влияния глобальной массовой культуры на локальном уровне через призму языковых процессов и концепцию «глокализации» применительно к российской молодежной среде.

Практическая значимость: полученные данные могут быть использованы преподавателями для понимания коммуникативных особенностей студентов.

Проведенное исследование подтвердило, что англоязычная массовая культура оказывает существенное влияние на языковые тенденции в российской молодежной среде. Анализ показал, что: 1) англицизмы пронизывают ключевые сферы жизни молодежи (цифровую, потребительскую, сферу межличностных отношений) и широко интегрированы в грамматическую систему русского языка; 2) официальные паблики колледжей активно используют англицизмы, однако их функция преимущественно прагматична и профессионально ориентирована, а частота использования ниже, чем в неформальных сообществах;

3) наблюдается профильная специфика: колледжи заимствуют лексику, соответствующую их специализации (бизнес-термины в экономическом техникуме, проектная лексика в педагогическом колледже), что является проявлением *глокализации* — адаптации глобальных трендов под локальные задачи.

Список литературы

1. Григорьев А. В. Английские заимствования в русском языке начала XXI века: социолингвистический аспект // Вопросы языкознания. 2018. № 3. С. 45–60.
2. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. М. : АСТ, 2019. URL: https://www.litres.ru/ (дата обращения: 10.03.2024).
3. Робертсон Р. Глокализация: гомогенность и гетерогенность в пространстве и времени // Социологическое обозрение. 2005. Т. 4, № 1. С. 40–52.
4. Соколов К. Б. Массовая культура: современные западные исследования. М., 2019. 200 с.
5. Tomlinson J. Globalization and Culture. Chicago : University of Chicago Press, 1999. 238 p.

УДК 81'373.612.2

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ВОЙНЫ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ ОБ СВО

Е. А. Меньшиков
Научный руководитель: И. О. Онал, *канд. филол. наук*
Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (НВИ войск национальной гвардии), г. Новосибирск, Россия
yegmensh@gmail.com

В статье рассматривается метафорическая репрезентация специальной военной операции на Украине в поэтических текстах российских авторов. Выявляются основные сферы-цели метафор, участвующих в концептуализации как самого конфликта, так и его отдельных аспектов; а также метафорические модели, задействованные для репрезентации указанных аспектов.
Ключевые слова: метафора, метафорическая модель, поэтический текст, война, СВО.

В фокусе внимания современной лингвистики находится проблема взаимосвязи языка, мышления и культуры. Особый интерес для исследователей представляет изучение того, как новейшие исторические события осмысляются коллективным и индивидуальным сознанием через механизмы концептуализации. Ключевым инструментом такого осмысления выступает метафора, которая, согласно теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона [1], является фундаментальной когнитивной операц-ией, позволяющей понимать абстрактные и сложные феномены через более конкретный и знакомый опыт. В этом отношении поэтические тексты представляют собой уникальный материал для реконструкции метафорических моделей, через которые авторы осмысляют современную им историческую реальность.

Объектом данного исследования выступает российский поэтический дискурс, посвященный событиям специальной военной операции на Украине. Предметом исследования являются метафорические модели, объективированные в языке исследуемых стихотворений и структурирующие представления о СВО. Цель исследования заключается в выявлении метафорических моделей, используемых авторами поэтических текстов для репрезентации указанного военного конфликта и его аспектов. Источником фактического материала послужила подборка из 33 стихотворений, написанных российскими поэтами в период с 2022 по 2024 годы.

Метафорическая модель представляет собой когнитивный механизм, описывающий связь между двумя понятийными сферами в сознании носителей языка. Она выражается формулой «X — это Y», где сфера-источник служит основой для осмысления сферы-мишени [1]. Основными сферами-мишенями метафорического осмысления войны в исследуемом материале являются собственно ВОЙНА (ПРОТИВОСТОЯНИЕ, ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ), ВРАГ, РОССИЯ,

ДОНБАСС, ЗАПАД. Анализ корпуса стихотворений позволяет выделить несколько устойчивых метафорических моделей, формирующих образную картину происходящих событий. Рассмотрим данные модели в соответствии со сферой-целью концептуализируемых с их помощью понятий.

Сфера-цель ВОЙНА.

Доминирующей для репрезентации данной сферы-цели является модель «Война — это сакральное действо». В рамках данной модели война осмысляется не как политический или территориальный конфликт, а как метафизическое противостояние сил добра и зла. Участники событий уподобляются «воинству Христову», а сама Россия предстает как «хранительница истинной веры», например: *«Но тяжко свето-воплощенье, / И молит жизнь: «Господь, спаси…» / И в бездне дней идёт* ***Крещенье, / — Крещенье новое Руси****»* (Л. Котюков). Военные действия в данном фрагменте сравниваются с таинством Крещения — очищению через страдания и обретению новой духовной идентичности.

В с следующем стихотворении боец уподобляется монаху-воину, а участие в конфликте — вступлению в священное братство: *«В дозоре против святотатства, / Я под защитою креста. / И я,* ***крестясь, вступаю в братство –/ В святое воинство Христа****»* (О. Москаленко). Прямая апелляция к божественной поддержке, сакрализация национальной принадлежности также находит выражение в текстах современных российских поэтов: *«И как бы ни был враг жесток, / Никто сломить не в силах нас. /* ***Мы русские и с нами Бог!*** */ И будет русским наш Донбасс!»* (О. Москаленко).

Метафора «Третий Рим» превращает Москву (= Россию) в последний оплот истинного христианства перед лицом апокалиптической угрозы: *«Но к Небу обращаем взоры. / В мраке пепла виден Третий Рим / Как земной престол для Божьей власти. / И Любовью смерть мы победим»* (И. Витюк).

Традиционной для репрезентации исторических и политических событий является метафора «пути». В исследуемом материале она представлена метафорической моделью «ПРОТИВОСТОЯНИЕ — ЭТО ДОРОГА». Текущий военный конфликт осмысляется как движение по определенному пути, конечной целью которого является обретение духовной истины и единства. Следует отметить, что данная метафора нередко тесно связана с религиозной, т. к. российские солдаты называются «воинами добра», а Россия именуется «святой», например: *«Мы — воины добра теперь, /* ***Наш путь*** *— возвышен, но кровав. / Дай Бог вернуться без потерь, / С Победой — смертью смерть поправ!»* (И. Витюк); «*России путь есть самый мирный! Пакет поддержим наших мер!»* (И. Андрюшкин); *«К Святой Руси дорога / Проходит по холмам»* (Н. Сидорина).

Сфера-цель ВРАГ (ПРОТИВНИК).

Противник последовательно дегуманизируется и описывается в терминах демонологии и зооморфной метафоры, что позволяет представить конфликт как борьбу с абсолютным, иррациональным злом. Иными словами, можно выделить ключевые модели, связанные с двумя сферами-источниками:

1) модель «Враг — животное» (зооморфная метафора) лишает противника человеческих черт: *«О, как противны эти вопли / «За Украину»! Эти псы / И вовсе не за Украину! / Они за Запад! Подлецы!»* (И. Андрюшкин);

2) модель «Враг — демон, зло» (религиозная метафора) содержит указание на демоническую природу противостоящей стороны, обозначает ее как «тайное зло», «тьму» и т. п.: *«Когда — разор в стране огромный, / Прозрев земное в неземном, / Он восстаёт* ***над бездной тёмной*** */ В единоборстве с тайным злом»* (Л. Котюков); *«Мир* ***у Люцифера на курке*** */ Ядерных грибов плодятся споры, Но не будем истлевать в тоске, — / Снова к Небу обращаем взоры»* (И. Витюк) [2].

Сфера-цель РОССИЯ.

Для репрезентации России в текстах современных российских поэтов используются антропоморфная метафора «семьи».

При использовании метафорической модели «РОССИЯ И УКРАИНА — СЕМЬЯ» Украина предстает как «заблудшая сестра», а Россия — как «мать», защищающая своих детей: *«С армией нашей и флотом / Нас невозможно сломать. / Если не ведает кто-то, Родина — это же* ***мать****»*. (В. Силкин); Обращение к Украине как к сестре подчеркивает общность происхождения и противоестественность конфликта двух государств: *«Вспомни это,* ***родная сестрица!*** */ И запомни ты! Дружбу не купишь. / Взвесь слова все мои по крупицам. / Что взамен нашей дружбы получишь?»* (Р. Романов).

Сфера-цель ЗАПАД.

Европа и Америка, обобщенно обозначаемые как «запад», описываются российскими поэтами через метафоры болезни, разложения и моральной деградации. Основной метафорической моделью для данной сферы-цели является «Запад — это больной организм».

Так, метафора «сытых домов» и «сна» Европы указывает на ее моральную глухоту и эгоизм: «*Что ж ты, Европа,* ***бездушною стала, / Спишь в своих сытых домах.*** */ Знаю, Европа, аукнется вскоре Страшное это кино, / Ведь не бывает соседского горя, / Горе на свете одно»* (В. Силкин) [2].

В следующем фрагменте Европа уподобляется покойнику, над которым уже совершено отпевание, что символизирует ее «духовную смерть»: *«Чего трындишь, богемная Европа, / Когда порядок твой уже* ***отпет****?»* (Л. Котюков).

Поэтический дискурс, аккумулируя коллективный опыт, создает устойчивую систему образов, структурирующих представления о причинах, ходе и смысле конфликта. Наиболее частотной и смыслообразующей для сферы-цели ВОЙНА является модель «Война — это сакральное действо», через которую военный конфликт выводится из плоскости политического и территориального спора в плоскость метафизической, религиозной борьбы. Выявленные метафорические модели формируют картину мира, в которой конфликт представлен как «священная война» за восстановление исторической справедливости и защиту духовности. Ключевым является противопоставление священного «Русского мира» дегуманизированному образу врага. Таким образом, в поэтическом дискурсе об СВО метафоры служат инструментом мифологизации и сакрализации исторического момента.

Список литературы

1. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем; пер. с англ. А. Н. Баранова, А. В. Морозовой; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М. : УРСС, 2004. 256 с.
2. Своих не бросаем! Книга стихотворений / Сост.: В. А. Силкин, И. Е. Витюк. М. : ЦДРА им. М. В. Фрунзе, 2022. 104 с.

УДК 101.1

ОСМЫСЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ» В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

М. Е. Петрин
Научный руководитель: А. В. Харламов, *канд. филос. наук*, *доцент*
Новосибирский государственный педагогический университет (НГПУ),
г. Новосибирск, Россия
petrin.mak@yandex.ru

В работе проведен двухуровневый анализ высказывания понятия «историческая память» исследователями в период перестройки на примере двух дискурсов — критического и онтологического.

Ключевые слова: историческая память, дискурс-анализ, перестройка, новое мышление, гласность, идентичность.

В настоящее время понятие «историческая память» используется в рамках различных дискурсов. Феномен исторической памяти получает широкое рассмотрение в рамках социогуманитарных наук — от политологии и истории до культурологии и философии.

Между тем какого-либо четкого или единого для всех дискурсов понимания понятия «историческая память» не существует. Подобное положение дел приводит к тому, что понятие может наделяться самими разными смыслами.

Вариация смыслов артикулируемого понятия на микроуровне детерминировано текстуальным контекстом и интенциями авторов (в том числе и интуициями), а на макроуровне — социальным контекстом (социокультурными трансформациями в обществе). Более предметно важность указанных факторов можно продемонстрировать на примере анализа дефиниции понятия «историческая память» в годы перестройки.

Целью нашего исследования является определение ключевых факторов, которые влияли на содержание понятия «историческая память» в годы перестройки.

Методологически наш анализ состоит из выявления факторов на двух уровнях — микроуровне и макроуровне. Для анализа на микроуровне (уровень текста и дискурса) мы прибегнем к методу дискурс-анализа Э. Лаклау и Ш. Муфф, а на макроуровне (уровень социокультурных трансформаций) — к ретроспективному методу.

Дискурс-анализ Э. Лаклау и Ш. Муфф в рамках нашего исследования является релевантным, так как данный метод позволяет провести анализ «плавающих» означающих, артикулируемых тем или иным дискурсом. «Плавающие» означающие — это знак, чье значение оспаривается, и в силу этого не имеет временной фиксированности значения в дискурсе [1, с. 119].

Для анализа «плавающих» означающих необходимо устанавливать цепочки эквивалентности. Они позволяют проанализировать, с какими знаками ассоциируется в том или ином дискурсе (или тексте) «плавающее» означающее

и таким образом можно увидеть, как разные элементы образует общую смысловую группу [1, с. 126].

Также важными концептами для нас являются: «органический кризис», вследствие которого открывается возможность для появления «плавающих» означающих, и антагонизмы, с помощью которых производится попытка исключить двусмысленность [1, с. 137, 144].

Суммируя, первым шагом в рамках нашего исследования будет выявление «плавающих» означающих, вторым — построение цепочек эквивалентности и третьим — выявление антагонизмов.

Для исследования нами были отобраны два текста, в которых рассматривается понятие *историческая память*. Первый текст — статья Ю. Н. Афанасьева, посвященная памяти и истории из «Опыта словаря нового мышления» (1989 г.), второй текст — статья Ю. Н. Давыдова «Память и культура (О смыслообразующих началах человеческого действия)» из ежегодника Философского общества СССР 1987–1988 гг. (1989 г.).

Ю. Н. Афанасьев рассматривает феномен исторической памяти с точки зрения её политической эксплуатации. Подлинная память противопоставляется фальсификациям, из чего складываются следующие цепочки эквивалентности и антагонизмы:

1) первая цепочка: *подлинная память – историческое сознание – нравственное сознание – самосознание – осмысленная жизнь в обществе* [2, с. 442];

2) вторая цепочка: *XX съезд – возвращение людей из лагерей – реабилитации – правдивые публикации – литература (Солженицын, Твардовский) – исторические исследования – восстановление памяти* [2. с. 444–445].

Данным цепочкам эквивалентности противопоставляются следующие антагонизмы:

1) антагонизм к первой цепочке: *сталинизм – фальсификация истории – деформированное сознание – пропаганда – официальная история как «служанка» – физические расправы – лагеря – «Краткий курс ВКП (Б)» – стирание коллективной памяти – создание искусственной памяти – спецхраны и закрытые архивы – «темницы» для памяти – молчание – вакуум в представлении о прошлом* [2, с. 443–444];

2) антагонизм ко второй цепочке: *вакуум идентичности – интерес к национальному прошлому – шовинистические группы («Память») – иррационализм – новый миф – «снотворное»* [2, с. 445–446].

Подход к пониманию исторической памяти Ю. Н. Давыдова радикально отличается от взгляда Ю. Н. Афанасьева. Ю. Н. Давыдов пытается осмыслить феномен как философско-антропологическую категорию, при этом историческая память у него получает осмысление на индивидуальном и коллективном уровнях, что отражается в двух различных, но связанных друг с другом цепочках эквивалентности:

1) *культурная память – историческая память – самосознание («Я») – культура – смысл существования – основа человеческого действия* [3, с. 70–72, 74];

2) *историческая память народа – коллективное самосознание – «сокровенная суть» народа – то, что делает народ народом – ответ на вопрос «Кто мы?»* [3, с. 70, 73].

Антагонизм, который вводит Ю. Н. Давыдов, примечателен тем, что он раскрывается на примере образа манкурта из художественного произведения Чингиза Айтматова «И дольше века длится день».

Манкурт – животная память – отсутствие/ампутация «Я» – автоматическая реакция – духовное рабство – отчуждение от истории – неспособность к самоидентификации – беспамятство [3, с. 70, 73–74].

Как мы указывали ранее, различия в понимании исторической памяти объясняются не только на микроуровне (уровень текстов и дискурса), но и на макроуровне. Для того, чтобы выявить факторы макроуровня, необходимо указать на контекст перестройки.

Во-первых, сам феномен перестройки был направлен на тотальное обновление всех сфер жизни, а общественным наукам отводили в этом процессе незыблемую роль [4, с. 26]. Во-вторых, введение гласности, что ослабило идеологический контроль и раскрепостило дискурс, дав поле для борьбы за значение [4, с. 32]. В-третьих, произошла смена концептуальных рамок и отход от догм (в рамках нового мышления), что также содействовало плюрализму и дискуссиям [4, с. 26]. В-четвертых, можно выделить запрос на формирование/поиск идентичности от государства и общества, что проявлялось, с одной стороны, проведением целенаправленной политики памяти, а с другой появлением неформальных общественных организаций бывших узников лагерей и членов их семей [4, с. 25, 32].

Таким образом, на основе анализа мы можем отметить, что Ю. Н. Афанасьев артикулировал знак «историческая память» с целью осветить проблему борьбы за право определять прошлое. Концепт исторической памяти используется в контексте политической критики и «разоблачения», что также может свидетельствовать о критической интенции Ю. Н. Афанасьева.

Дискурс, в который Ю. Н. Давыдов помещал знак «историческая память», можно обозначить как онтологический, так как исследователь был нацелен на определение того, чем является историческая память для индивида и коллектива. Ю. Н. Давыдов указывает, что *историческая память* лежит в основе культуры и идентичности, что и наделяет человека человеческим. Поэтому в данном тексте *историческая память* — синоним самосознания и основы человеческого бытия.

При этом возможность появления данных дискурсов (критический/онтологический) обусловлена общим социальным контекстом эпохи перестройки.

Список литературы

1. Laclau E., Mouffe C. Hegemony & Socialist Strategy. Towards a Radical Democratic Politics. London : Verso, 1985. 192 p.

2. 50/50. Опыт словаря нового мышления / Под общ. ред: Ю. Афанасьева, М. Ферро. М. : Прогресс, 1989. 557 с.
3. Давыдов Ю. Н. Память и культура (О смыслообразующих началах человеческого действия) // Ежегодник Философского общества СССР 1987–1988: философия перестройки / отв. ред. И. Т. Фролов. М. : Наука, 1989. С. 70–88.
4. Новикова М. В. Особенности исторической политики советского государства в годы перестройки 1985–1991 гг. // Genesis: исторические исследования. 2018. № 2. С. 24–39.

УДК 94(470.661)

КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

А. Ю. Полежаев
Научный руководитель: И. В. Ливанова, *канд. полит. наук*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
fomichova70360@gmail.com

По решению Президента Российской Федерации В. Путина 2026 год объявлен Годом единства народов России. Исходя из актуальности этой темы, данная работа посвящена анализу контртеррористической операции на Северном Кавказе (1999–2009) сквозь призму исторической памяти и судеб людей, оказавшихся в зоне вооруженного противостояния. Исследование позволяет рассмотреть контртеррористическую операцию не только как политический феномен, но и как глубокую трагедию, унесшую большое число человеческих жизней, и геополитический вызов, угрожающий единству народов, территориальной целостности и суверенитету Российской Федерации.

Ключевые слова: контртеррористическая операция, Чечня, Северный Кавказ, сепаратизм, терроризм, историческая память.

Распад СССР в декабре 1991 года породил волну центробежных процессов, важнейшими из которых стали сепаратизм и терроризм. Именно эти явления определили трагическую судьбу Чеченской Республики на протяжении почти двух десятилетий. Актуальность обращения к данной теме обусловлена тем, что за официальными цифрами потерь и политическими декларациями нередко скрывается человеческое измерение войны — судьбы конкретных людей, которые оказались в эпицентре вооружённого противостояния. Изучение личного опыта участников конфликта позволяет восполнить этот пробел и сформировать более полное представление о природе и последствиях контртеррористических операций [3].

Цель настоящего исследования состоит в анализе контртеррористической операции на Северном Кавказе с акцентом на исторический и социальный аспекты изучения вооруженных конфликтов. Методологическую основу работы составляет сочетание историко-сравнительного метода, позволяющего рассмотреть конфликт в широком контексте постсоветских процессов, и метода устной истории, предполагающего фиксацию и интерпретацию личных свидетельств. Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов в патриотическом воспитании молодёжи, а также в качестве источниковой базы для дальнейшего изучения социальных последствий вооружённых конфликтов.

Первая чеченская война (1994–1996) обнажила глубину противоречий между федеральным центром и сепаратистски настроенными силами республики. Подписание Хасавюртовских соглашений в 1996 году, продиктованное в том числе внутриполитической конъюнктурой, не устранило корневых причин конфликта. Последовавшее за выводом федеральных войск распространение

радикального ислама, введение шариата и, наконец, вторжение чеченских формирований под командованием Ш. Басаева и арабского наёмника Хаттаба в Дагестан в августе 1999 года сделали новое военное столкновение неизбежным [2]. Контртеррористическая операция, официально начатая осенью 1999 года, продолжалась до апреля 2009 года, когда был подписан указ о её завершении. В декабре 1999 года федеральные силы установили контроль над равнинной частью Чечни, а 6 февраля 2000 года был взят Грозный, что потребовало параллельного формирования новых органов гражданского управления республикой [4].

Масштаб гуманитарных последствий операции трудно переоценить. По официальным данным, только с октября 1999 по декабрь 2002 года потери федеральных силовых структур составили более 4 500 человек убитыми и свыше 15 000 ранеными, не считая потерь в Дагестане. Число погибших мирных жителей, по различным оценкам, составило от одной тысячи человек по официальным российским данным до 25 тысяч — по оценкам международных правозащитных организаций. Террористические акты, напрямую связанные с чеченским конфликтом, — захват заложников в московском театральном центре на Дубровке в октябре 2002 года и в школе № 1 города Беслана в сентябре 2004 года — унесли жизни сотен мирных граждан, в том числе детей, и обнажили перед всем миром жестокость террористической тактики [1].

Биографический нарратив, положенный в основу исследования, связан с судьбой участника контртеррористической операции — молодого военнослужащего, которому в момент прохождения службы в Чечне было двадцать лет. Его свидетельства позволяют зафиксировать то, что официальная историография, как правило, оставляет за скобками: психологическую трансформацию личности в условиях боевых действий, переоценку базовых жизненных ценностей, обострённое восприятие простых человеческих радостей после возвращения из зоны конфликта. По его словам, пройдя через горячую точку, начинаешь иначе смотреть на привычные вещи и несравнимо серьёзнее относиться к собственным словам и поступкам. Этот опыт формирует не только личность конкретного человека, но и систему ценностей, которую он передаёт следующему поколению, в том числе понимание того, что патриотизм есть не абстрактная риторика, а деятельная ответственность перед страной и обществом [1].

Для тысяч молодых военнослужащих, направленных в Чечню, служба в зоне боевых действий стала рубежом, разделившим жизнь на «до» и «после». Многие из них уходили в армию совсем молодыми людьми — в возрасте восемнадцати-двадцати лет — и возвращались домой с принципиально иным взглядом на мир. Пережитое на войне заставляло переосмыслить базовые ценности: ценность человеческой жизни, значимость семьи, важность каждого мирного дня. То, что прежде казалось обыденным — домашний уют, встреча с близкими, простые бытовые радости, — после возвращения из горячей точки приобретало совершенно иной смысл и вес. Этот психологический сдвиг, характерный для большинства ветеранов, формировал особый тип личности: более ответственной, более внимательной к окружающим и более осознанно относящейся к собственным словам и поступкам [1].

Не менее тяжёлой оказалась судьба мирного населения Чечни, ставшего заложником вооружённого противостояния. Сотни тысяч жителей республики были вынуждены покинуть свои дома, став переселенцами. Те, кто оставался в зоне боевых действий, ежедневно рисковали жизнью, лишались имущества, теряли родных и близких. Особую трагедию представляли судьбы детей, чьё детство прошло в условиях войны и разрухи. Психологические травмы, полученные в годы конфликта, давали о себе знать ещё долгие годы после его официального завершения. Восстановление нормальной жизни в республике стало длительным и болезненным процессом, потребовавшим колоссальных усилий как со стороны федеральных властей, так и со стороны самих жителей Чечни. Сегодня работа с исторической памятью об этих событиях является важнейшей задачей, позволяющей осмыслить пережитое и не допустить повторения подобных трагедий в будущем [1].

Нормализация жизни в Чеченской Республике стала возможной во многом благодаря последовательной политике восстановления конституционно-правовых отношений между республикой и федеральным центром [5]. Сегодня Чечня является динамично развивающимся субъектом Российской Федерации, а память о контртеррористической операции становится важным элементом региональной и общенациональной идентичности [1].

Проведённое исследование позволяет сформулировать ряд выводов. Контртеррористическая операция на Северном Кавказе представляла собой не только военно-политический, но и глубокий социально-гуманитарный феномен, последствия которого ощущаются по сей день. Личные истории участников конфликта являются незаменимым источником для понимания его человеческого измерения и должны активнее вводиться в научный и образовательный оборот [3]. Межпоколенческая передача исторического опыта через семью, школу, академическое сообщество служит одним из ключевых механизмов формирования гражданской идентичности и исторической ответственности. Как справедливо отмечал М. В. Ломоносов, народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего. А будущее России как многонационального, многорегионального и многоконфессионального государства будет успешным только при условии сохранения единства проживающих на ее территории народов, ее территориальной целостности и суверенитета.

Список литературы

1. Горюшина Е. М., Алхастова З. М. Внутри мемориальной культуры Чеченской Республики: от настоящего к воссоздаваемому прошлому // Tempus et Memoria. 2023. Т. 4, № 2. С. 42 – 49.
2. Карпова Ю. А. Чеченский конфликт во взаимоотношениях России и ОБСЕ // Опыт, вызовы и перспективы отношений России и ЕС в Евразии : матер. Междунар. научной конф., Кемерово, 22 – 24 апреля 2022 года / Под ред. К. В. Юматова [и др.]. Кемерово : КемГУ, 2022. С. 22 – 31.

3. Манышев С. Б. Новейшая история Кавказа на страницах современных учебников истории России // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5, № 7. С. 732 – 740.
4. Орешин С. А. Формирование временных органов государственной власти в Чеченской Республике в 1999 – 2000 гг. // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2023. № 2 (55). С. 97 – 102.
5. Хабаев И. Д. Роль Ахмат-Хаджи Кадырова в восстановлении конституционно-правовых взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой // А. А. Кадыров — выдающийся богослов, политик и государственный деятель : матер. Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием, посвященной 72-й годовщине со дня рождения Первого Президента Чеченской Республики, Героя России Ахмат-Хаджи Абдулхамидовича Кадырова. Грозный, 2023. С. 50 – 57.

УДК 1(091)

ИБН РУШД (АВЕРРОЭС) И ЕГО МЕСТО В ФИЛОСОФИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ

А. А. Разумова, *обучающийся*, Ф. А. Турсунов, *канд. филос. наук*, *доцент*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
aleshinaalina79@gmail.com

В статье анализируются вопросы о месте и роли арабского мыслителя Аверроэса в философии эпохи Средневековья. Указывается, что мыслитель привлек внимание западных исследователей не только в свя зи с изучением арабской философии и культуры, но и как учитель «латинских аверроистов», автор философских теорий и концепций, оказавших большое влияние на философское направление перипатетизма в Западной Европе.
Ключевые слова: арабская философия, восточный перипатетизм, рационализм, эмпиризм, монопсихизма. антиномия, энтелехия.

Абу-аль-Валид Мухаммад ибн Ахмад ибн Рушд аль-Куртуби — андалусский ученый, известен на Западе преимущественно под именем Аверроэс, считается одним из выдающихся арабских философов перипатетической школы эпохи Средневековья. Автор работ по аристотелевской и исламской философии, религиозному праву, филологии, естественным наукам, медицине. Что касается трудов по философии, часть его работ была посвящена анализу философии Платона, Аристотеля, Аль-Фараби, Ибн Сины, другую часть составляют его собственные исследования. Его самым значимым произведением является трактат «Опровержение опровержения», который был написан с целью доказать противоречия во взглядах ученого Абу Хамида аль-Газали (Альгазеля).

Актуальность данной работы заключается в том, что Ибн Рушд одним из первых среди арабских философов попытался установить гармонию между философским и религиозным мировоззрением. В его работах прослеживается стремление примирить разум и веру, науку и теологию.

Мыслитель утверждал, что существует одна истина, а способов её достижения два: посредством философии и через религию. Если разум не в состоянии сформулировать то или иное противоречащее положение, то определять истину должно общественное мнение.

Философским взглядам Ибн Рушд в контексте философии Средних веков и анализу его работ посвящены работы таких мыслителей, как Н. В. Ефремова, Жан-Батист Брене, Т. Ибрагим, Э. Ренан, А. Сагадеев, С. Д. Сафарова и др. [2, 3].

Необходимо отметить, что хотя вопросы онтологии в работах Ибн Рушда достаточно освещены, проблемы, связанные с гносеологией во взглядах мыслителя, требуют более тщательного анализа, поэтому вектор нашего исследования направлен на решение обозначенного вопроса.

Конструктивный подход к изучаемому материалу, использование методов исторического и логического анализа и синтеза, индукции и дедукции,

соблюдение принципов объективности явились основой методологии нашей работы.

Аль-Газали в своей работе «Крушение позиций философов» утверждал, что мир сотворен из ничего и эта идея популярна и общепринята. Ибн Рушд опровергает это утверждение, и говорит, что условием истинности того или иного утверждения является не то, что оно является известным и общепринятым, а то, что оно или соответствует действительности бытия, или нет. Материя изначально существует, никто её не сотворил, материя вечна во времени и пространстве, и эти формы, свойства материи являются её атрибутами. Поэтому сотворение Вселенной из ничего нереально. Аллах не сотворил Вселенную из ничего, а придал ей соразмерный облик, т. е. из состояния возможности перевел материю в состояние действительности.

Ибн Рушд, проанализировав рассуждения Аль-Газали о субстанциональной основе мира выявил их недостатки. Он считал, что сама гипотеза о возможности вечного существования мира никогда не может считаться доказательством существования Вселенной, поскольку категория *возможность* является умозрительным понятием.

Ибн Рушд является одним из тех представителей перипатетической школы, взгляды которого наиболее точно отражают интеллектуальный накал той эпохи. В этом контексте, как отмечает А. Сагадеев, «уже одно то, что Ибн Рушд подвел итог развитию рационалистических натуралистических воззрений в русле восточного перипатетизма, заставляет нас бросить ретроспективный взгляд на более ранние этапы борьбы между этими воззрениями и догматикой ислама» [3, с. 61].

В теории познания Ибн Рушд придерживался теории детерминизма, т. е. он утверждал, что ничего не возникает в нашем сознании без отражения объективного мира. В отличие от Аль-Газали, который считал, что универсалии являются умозрительными понятиями без материальной основы, он полагал, что общие понятия являются результатом отражения общих свойств предметов в нашем сознании. Единичные предметы в своем существовании первичны, нежели общие понятия, и без их субстанциональной основы образы предметов не могут отображаться в сознании. «Знание, — писал он, — есть непонимание всего сущего, а знание отдельных вещей, которые могут возникать, если подвергнуть сомнению общие свойства разума. Знание — это не знание общих понятий, а знание конкретных предметов». Ибн Рушд, затрагивая теорию отражения Платона в толковании Аль-Газали, писал: «… все эти высказывания бессмысленны, ибо нет сомнения, что слова разума имеют смысл только тогда, когда через них разум получает представление об истинной природе вещей».

Ибн Рушд также развил и расширил материалистическое учение о гносеологии. Философ в рамках восточного перипатетизма защищал умеренные взгляды Аристотеля, в частности, критику неоплатонической концепции, развивал единство рационального и эмпирического в теории познания.

Его размышления свидетельствуют о том, что он придерживался теории отражения. По его мнению, чувственное знание — это результат отражения органами чувств образа предметов, а умственное познание есть результат понимания их сущности.

По рекомендации Ибн Туфайля — личного врача халифа аль-Махди Абу Якуб Юсуфа мыслителю было поручено дать комментарии к ряду работ Аристотеля. В том же году Ибн Рушд был назначен судьей в городе Ишбилия (ныне Севилья). Судья считался официальным мусульманским должностным лицом, назначаемым правителем и вершащим правосудие в соответствии с шариатом. По статусу судья являлся предводителем мусульман города или региона. Как верно отмечает Ибн Туфайль, в своем произведении «Повесть о Хайе, сыне Якзана» философские рассуждения велись только в рамках теологии, поскольку «правоверная религия и истинный закон запрещают погружаться в это и предостерегают относительно этого» [4, с. 333].

Ибн Рушд оказал большое влияние на философскую мысль средневековой Европы, где стал известен как великий толкователь двойственности монопсихизма. Согласно его учению, в двойственности присутствует антиномия, так как, с одной стороны, множественность чувственных душ как материальных форм присуще каждому одушевлённому существу, с другой — единая разумная душа, которая не является индивидуализированной материей, является деятельной общечеловеческой энтелехией.

По его мнению, Бог существует, но лишен личностных характеристик [1]. Ему неведомы частные проявления бытия. Он управляет миром в силу необходимости, а не по произволу. Материальный мир вечен, не сотворён, однако нуждается в Боге как в первопричине своего движения и развития, отсюда, не постигнув суть категории *движение*, невозможно понять и суть категории *время*.

Бог не может быть формой, поскольку форма требует материальности. Душа состоит из двух частей — индивидуальной и божественной. Божественной душой в человеке является его разум, который лишен индивидуальных черт и присущ всем людям, вместе с тем индивидуальная душа умирает вместе с телом, в то время как божественная душа сохраняется; возрождение мёртвого невозможно [5].

Таким образом, можно заключить, что в своем стремлении примирить две позиции — философское и религиозное — мыслитель делает следующие выводы.

1. Божественное откровение невозможно получить посредством эмпирического опыта или методом рационального познания, поскольку цель откровения не ограничивается одной лишь передачей информации.

2. Отличие откровения от вдохновения в том, что последнее ощущается на подсознательном уровне, а откровение несёт в себе слово Бога и ощущается на сознательном и вербальном уровне.

3. Откровение формирует основу религиозного учения, на котором базируется духовно-нравственное и социальное указание и руководство для действия людей.

Список литературы

1. Аверроэс, Ибн Рушд. Опровержение опровержения. СПб. : Алетейя, 1999. 688 с.
2. Ренан Э. Аверроэс и аверроизм: исторический очерк. М. : Либроком, 2020. 248 с.
3. Сагадеев А. Ибн-Рушд (Аверроэс). М. : Наука, 1973. 207 с.
4. Ибн Туфайль. Повесть о Хайе, сыне Якзана. М. : Книга, 1988. 400 с.
5. Абу Хамид аль-Газали. Крушение позиций философов. М. : Ансар, 2007. 274 с.

УДК 74.01/.09

ВЛИЯНИЕ ПЛАКАТОВ ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА СОВРЕМЕННЫЙ ГРАФИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН

А. А. Рязанова
Научный руководитель: В. Д. Еськов, *канд. искусствоведения*, *доцент*
Новосибирский государственный педагогический университет (НГПУ),
г. Новосибирск, Россия
anfisa.ryeazanova9907@mail.ru

В работе проведен анализ плакатов периода Великой Французской революции, рассмотрены их структура и художественные приемы, включая процесс креолизации — синтеза текста и визуального образа. На примере архетипических символов революции (фригийский колпак, лозунг «Свобода, равенство, братство») показано, как создавались запоминающиеся сообщения, адресованные широким массам. Отмечается, что базовые принципы современного графического дизайна — лаконичность и эмоциональность — были сформулированы задолго до его институционализации как вида искусства.

Ключевые слова: Великая Французская революция, креолизация, фригийский колпак, Марсельеза.

Основными требованиями к современному плакату являются краткость и эмоциональная выразительность. Эти принципы сформировались за столетие до появления графического дизайна как самостоятельной формы искусства в период Великой Французской революции (1789 – 1799), затронувшей все сферы жизни французского общества, включая средства массовой информации. Плакаты, возникшие как инструмент агитации в борьбе с монархическим режимом, стали впоследствии прообразом коммуникативных форм в графическом дизайне. Цель настоящей работы — выявить условия возникновения и характерные черты плакатов эпохи Великой Французской революции, а также определить их влияние на последующее развитие визуальной культуры. Методологическую основу исследования составляют принципы научности и системности. В работе применяются общенаучные методы исследования и культурологический анализ.

Предпосылки Великой Французской революции многообразны, однако ключевым фактором стало достижение к концу 1780-х годов критической точки, при которой система абсолютной монархии (старый порядок — *ancien régime*) перестала отвечать запросам французского общества. Революция явилась ответом на системный кризис, выразившимся в свержении прежних устоев и построении нового общества на принципах национального суверенитета, законности и равенства.

Важно отметить театрализацию политического процесса в XVIII веке: публичные казни, сатирические водевили, политические манифесты, напоминавшие театральные монологи, — все это формировало особую зрелищную среду. В этой связи возникает прямое сходство между революционными плакатами и театральными афишами. Как и афиша плакат начинает выполнять функцию

привлечения к политическому «спектаклю». По наблюдению О. Л. Михалевой, афиши «строятся не на основе рациональной оценки программы политических движений и их лидеров… а на эмоциональном уровне, на основе соотношения симпатии и антипатии, степени доверия к конкретным лидерам и организациям» [1, с. 73].

Таким образом, цель любого плаката независимо от жанра заключается в эмоциональном воздействии на зрителя с помощью емких и запоминающихся высказываний, что в обстановке революционного напряжения приобретает особое значение. Приемы плаката должны легко считываться, а заложенные в нем смыслы — раскрываться при анализе графической составляющей.

Наиболее известным примером эмоционального воздействия стал лозунг «Свобода, равенство, братство» (Liberté, Égalité, Fraternité), впервые озвученный Максимильеном Робеспьером в 1790 году на заседании Национального конвента и получивший широкое распространение в период якобинского террора 1793 – 1794 годов [2]. Лозунг отличался предельной лаконичностью, высокой эмоциональной насыщенностью и содержал утопический идеал будущего. Однако сам по себе текст требует визуального подкрепления. Синтез текста и изображения, при котором они взаимно дополняют друг друга, обозначается термином «креолизация» [3]. Подобное взаимодействие обеспечивает целостность передаваемого сообщения и усиливает его воздействие. Наряду со «Свободой, равенством, братством» существовали и другие лозунги: «Единство, неделимость Республики, свобода, равенство или смерть», «Свобода, равенство, собственность» (возник после переворота 18 брюмера).

Рассмотрим ключевые семантические элементы революционных плакатов. Среди архетипических символов выделяется фригийский колпак — красный головной убор, ставший эмблемой борьбы и свободы, а впоследствии — неофициальным знаком якобинцев [4]. Другим значимым символом стала Марианна — собирательный женский образ, олицетворявший Родину-мать. Впервые это имя появляется в 1792 году в песне «La guérison de Marianne» («Исцеление Марианны»), созданной в коммуне Пюилоран. Имя Марианны, воспринимавшееся революционерами как возвышенное, для аристократии звучало вульгарно, что лишь усиливало его семиотическую нагрузку.

Гимн революции «Марсельеза», написанный Клодом Жозефом Руже де Лилем в 1792 году как военный марш для Рейнской армии, быстро перешел из музыкально-поэтической формы в визуально-графический концепт. Текст гимна, насыщенный эмоциональными призывами к оружию, образами врага и указанием на угрозу, стал активно цитироваться на плакатах и в прокламациях. Вербальная составляющая, выступая в роли заголовка, сама по себе превращалась в завершенный графический элемент с мощным эмоциональным зарядом.

Помимо названных символов, на плакатах часто изображались гильотина, кокарда, дерево свободы, галльский петух. Однако именно фригийский колпак, Марианна и «Марсельеза» обладали наибольшей узнаваемостью и силой воздействия на массовое сознание. Таким образом, в чертах плакатов Великой Французской революции прослеживаются истоки современной визуальной

культуры. Революция, будучи масштабным политическим театром, создала собственную афишу. Эмпирическим путем ее «режиссерами» была выведена формула: для захвата внимания и обращения к иррационально-эмоциональной сфере плакат должен опираться на синтез запоминающегося текста и мощного визуального символа.

Зародившись в эпоху Французской революции, плакат изначально выступал не как объект искусства, а как инструмент агитации и пропаганды. Технологически ограниченный гравюрой, он представлял собой преимущественно текстовый документ, в котором власть обращалась к народу языком декретов и прокламаций. Лишь изредка строки оживлялись аллегорическими фигурами — Марианной или античными героями, призванными визуализировать абстрактные идеи свободы и братства. Однако именно тогда был сделан решительный шаг от рукописного объявления к массовому печатному средству коммуникации, способному формировать общественное мнение, что и стало главной революцией в истории визуальной культуры. В дальнейшем плакат претерпел ряд значительных изменений, сохранив при этом принцип креолизации. Середина XIX века, ознаменованная промышленным переворотом и появлением цветной литографии, изменила функцию и облик плаката: он стал полноценным произведением искусства и главным инструментом рекламы. Плавные линии художников — Тулуз-Лотрека и Альфонса Мухи — превратили текст в элегантное дополнение изображения. XX век, особенно его первая половина, вновь вернул плакату идеологическую мощь, но на новом, авангардном уровне. Конструктивизм с его геометрией и фотомонтажом искал универсальный язык для новой эпохи, тогда как тоталитарные режимы создавали монументальные, упрощенные образы вождей и героев, превращая плакат в инструмент массового внушения и культа личности. Во второй половине XX века единый стилистический поток распался на множество направлений — от строгой функциональности швейцарского стиля до бунтарской психоделики контркультуры. Сегодня, в эпоху цифровых технологий и клипового сознания, плакат переживает новую метаморфозу. Он вышел за границы бумажного листа, став частью цифровой среды, уличного искусства и социальных сетей. Глобализация смешала стили, эклектика стала основным методом. Несмотря на это, ключевая функция плаката остается неизменной: он представляет собой уникальный инструмент, позволяющий мгновенно доносить информацию и пробуждать эмоции.

Список литературы

1. Михалева О. Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. М. : ЛИБРОКОМ, 2009. URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/bMWeCQfSSWisdoESUJnhLgRU_C-bxN6MnjhX4yptKtjHwFiXp3NcDBlV4TdLW8pyZfhZlVHRCAn_pjOFrY1lyiEAUEWOCfcVSNOdvyi2ujicaoMJI6WaqQ/2009_Mikhalyova_O_L__Politicheskiy_diskurs_Spetsifika_manipulyativnogo_vozdeystvia.pdf (дата обращения: 01.02.2026).

2. Маметьев И. В. Французский террор 1793 – 1794 гг. В законодательных актах // Теория и практика современной науки. 2016. № 8(14). С. 278 – 281.
3. Елина Е. А. Семиотика рекламы. URL: https://studfile.net/preview/3047920/ (дата обращения: 01.02.2026).
4. Акопян А. Фригийский колпак и Армия // Антитопор : информационно-аналитический портал. URL: https://antitopor.com/articles/frigijskij-kolpak-i-armeniya.html (дата обращения: 01.02.2026).

УДК 316.752:338.24:502(510)

ЦЕННОСТИ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ И ПРИОРИТЕТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ КИТАЯ

Сюй Цзявэнь, *аспирант*, В. В. Анохина, *канд. филос. наук*, *доцент*
Белорусский государственный университет (БГУ), г. Минск, Беларусь
xjwhybd@outlook.com, anohina@bsu.by

Проблема влияния культурной традиции Китая на ценностные основания национальной стратегии устойчивого развития китайского общества находится в фокусе внимания данной статьи. Выделены основные приоритеты построения экологической цивилизации в Китае, обоснована связь между традиционными идеями китайской философии и целями экологической модернизации страны.

Ключевые слова: китайская культурная традиция, «зеленая» экономика, устойчивое развитие, экологическая модернизация, экологическая цивилизация.

Актуальность исследования социокультурных факторов, определяющих специфику приоритетов национальных стратегий устойчивого развития, обусловлена рядом объективных условий, в которых современные государства реализуют политику в области экологической модернизации. В числе наиболее значимых социально-экологических проблем современного мира выделяют следующие: 1) глобальное изменение климата, нестабильность погодных условий и прогрессирующая деградация естественных экосистем; 2) новые формы дефицита ресурсов, требующие научно-технологических инноваций в сферах энергетики, промышленного производства, транспорта, развития устойчивых городов и их инфраструктуры, сельского хозяйства и других видов природопользования; 3) демографические диспропорции; 4) гуманитарные и экологические катастрофы, возникающие в зонах военных столкновений; 5) трансформация прежнего мирового порядка в условиях геополитической турбулентности и обострения конфликта интересов на мировой арене; 6) ускорение инноваций в области конвергентных NBIC-технологий, непредсказуемость социокультурных и антропологических последствий их широкомасштабного применения.

Все перечисленные выше проблемы создают тревожный фон восприятия будущего и требуют принятия срочных мер по экологической модернизации, направленных на минимизацию и контроль рисков ускоряющегося развития. Риски всегда были атрибутом современности, но вызовы третьего тысячелетия определили смещение фокуса внимания исследователей с позитивной, мобилизующей стороны риска на его негативную сторону, определяемую характером и масштабом угроз, необходимостью обеспечения глобальной безопасности. В отличие от рисков раннего индустриального общества, риски «высокой» современности носят экзистенциальный характер — это риски «самоуничтожения всего живого на Земле» [1, с. 20–21]. Анализ такого типа рисков — не просто научная, но и моральная проблема. Начиная с третьего десятилетия XXI в. профиль глобальных экологических рисков представляют следующие угрозы: а) провал действий по борьбе с изменением климата; б) экстремальные

погодные условия; в) утрата биоразнообразия; г) кризис природных ресурсов; д) экологический ущерб для среды обитания людей. Поэтому приоритеты экологической модернизации, способные обеспечить минимизацию и контроль над данного типа рисками, являются актуальным предметом рефлексии, требуя системного научного осмысления.

Цель работы: выявление целевых приоритетов экологической модернизации современного Китая и обоснование их связи с мировоззренческими основаниями китайской культурной традиции. Исследование опиралось на принципы системного подхода, методы историко-философской реконструкции, сравнительного анализа и семантической интерпретации оригинальных философских и научных текстов.

Выводы и рекомендации. Экологическая модернизация Китая XXI века направлена на комплексный ответ глобальным экологическим вызовам, в числе которых три топовых риска развития современных обществ в ближайшие 10 лет: рост интенсивности экстремальных погодных явлений, прогрессирующая потеря биоразнообразия и коллапс экосистем, обусловленный критическими изменениями в биосфере Земли [2, с. 9]. Эти вызовы являются объективными предпосылками разработки китайской концепции экологической цивилизации (ЭЦ) как национальной версии перехода к устойчивому развитию. Вместе с тем приоритеты экологической модернизации Китая являются результатом рецепции традиционных философских идей даосизма и конфуцианства, акцентирующих значимость гармонии в отношениях человека и природы, Неба и Поднебесной, социальной справедливости и ответственности человека за состояние окружающей среды.

Понимание того, что человек является неотъемлемой частью природно-космического универсума, развивающегося в соответствии с требованиями Неба и ритмами Дао, формирует характерную для китайской культуры этическую основу национальной экологической политики. Стратегия построения ЭЦ в современном Китае отдает предпочтение устойчивому развитию, а не стремлению достичь эффективного экономического роста любой ценой. И экологическая политика Китая базируется на таких ценностях, как гармоничное сосуществование, умеренность и системный баланс, переход к «зеленым» технологиям, масштабному восстановлению природно-экологических систем и строгому экологическому регулированию производства. Именно эти приоритеты характеризуют аксиологическую структуру китайской программы построения «зеленой экономики» как базиса ЭЦ будущего.

Стратегия построения ЭЦ закреплена в Конституции Коммунистической партии Китая, пятилетних планах развития КНР и представляет собой общенациональную рамочную программу, определяющую принципы и направления государственной политики Китая на достижение баланса между развитием и качеством окружающей среды. Философское обоснование этой стратегии связано с работами таких известных китайских ученых, как Е Цяньцзи, Чжу Гуанцянь и Цюй Гэпин, сыгравших решающую роль в формировании концепции ЭЦ на основе идей китаизированного марксизма и древних философских

учений — даосизма и конфуцианства [3, с. 1–2]. Ключевой девиз этой стратегии — социоприродная гармония — в традиционной китайской культуре выражен символом «чистые воды и пышные горы», интерпретация которого признаёт, что качество окружающей среды так же ценно, как и экономическая выгода [4, с. 3–5].

Обладая многослойной семантикой, символический образ социоприродной гармонии раскрывается и конкретизируется совокупностью взаимосвязанных принципов, которые выражают суть приоритетов экологической модернизации Китая, осуществляемой на прочном фундаменте культурной традиции:

1) «системный баланс и целостность» — традиционная китайская культура и китайское прочтение марксизма предполагают необходимость достижения гармонии взаимосвязанных сторон космологической триады «Небо — Человек — Поднебесная», в которой человеку отводится важная роль — созидание общества «Великого Единения» (Датун) как прообраза экологической цивилизации;

2) «умеренность, своевременность и устойчивое использование» — древняя космологическая концепциям «стволов и ветвей» (Ганьчжи), а также философские идеи «полноты» и «своевременности», ориентируют цели экологической модернизации Китая на приведение ритмов и технологий природопользования в соответствие с естественными циклами природы и биогеохимическими круговоротами биосферы, а также определяют значимость запрета на чрезмерную эксплуатацию ресурсов и разрушение экосистем;

3) «этически ответственное и бережное отношение к природе» — конфуцианское стремление избегать крайностей и следовать правилу «золотой середины», учение Конфуция о «Небесном мандате», принцип «жэньминь ай у» («гуманность к людям и любовь к природе») — являются традиционным философским основанием китайской экологической этики.

Эти традиционные ценности дополняются современными приоритетами:

1) «зелёная энергия и технологии» — мировое лидерство Китая в области «зелёной» энергетики и укрепление позиций на углеродных рынках, развитие электромобильного транспорта, создание «зелёной» инфраструктуры;

2) «система экологического управления» — создание комплексной системы управления рынками на основе разветвленного экологического законодательства и строгих правил борьбы с загрязнением, развитие «зелёной» дипломатии и поддержка экоинициатив стратегии «Один пояс — один путь» [5, с. 2120–2122];

3) «экологические барьеры безопасности» — развитие национальных парков и природоохранных зон, установление экологических красных линий для предотвращения деградации экологических систем.

Такая система приоритетов экологической модернизации репрезентирует значимость совершаемого Китаем перехода от стремительной, загрязняющей окружающую среду индустриализации конца XX века к ЭЦ, знаменующей наступление «новой эры» социобиосферного развития, направленной на созидание экологически устойчивого, социально справедливого и экономически процветающего китайского общества.

Список литературы

1. Beck U. Risk Society: Towards a New Modernity; translated by M. Ritter. London : Newbury Park; New Delhi : SAGE Publications, 1992. 261 p.
2. The Global Risk Report 2026: 21st Edition / S. Zahidi (ed.); by the World Economic Forum. Geneva: WEF, 2025. 105 p. URL: https://www.weforum.org/publications/global-risks-report-2026/. Access date: 28.02.2026.
3. Huang C. Theoretical origins of Xi Jinping's thought on ecological civilization // Chinese Journal of Urban and Environmental Studies. 2019. Vol. 7 (2). P. 1 – 2.
4. Peters M. A., Green B. J., Misiaszek G. W. Introduction China's Ecological Civilization A New Model for Green Modernization and Global Leadership // Handbook of Ecological Civilization. Singapore : Springer Nature Singapore Pte Ltd., 2025. P. 1 – 20.
5. Weatherley R., Bauer V. A new Chinese modernity? The discourse of Eco-civilisation applied to the belt and road initiative // Third World Quarterly. 2021. Vol. 42, no. 9. P. 2115 – 2132.

УДК 94(470):355.425.4

ВОЙНА ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА (ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)

А. В. Топоров, *обучающийся*, Е. Н. Шеланков, *обучающийся*,
В. В. Бобровский, *ст. преподаватель*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
ewt-in@mail.ru

В работе рассматривается история создания партизанского движения во время Великой Отечественной войны. Показана его роль и значение в победе советского народа над нацистской Германией и ее союзниками.

Ключевые слова: война, партизаны, героизм, патриотизм, мужество.

В 2026 году мы отмечали 81-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне — войне, унесшей 27 миллионов человеческих жизней и ставшей национальной и личной трагедией для многих жителей нашей страны. К сожалению, очевидцев тех событий с каждым годом становится всё меньше и меньше. В Новосибирской области в 2025 году осталось только 115 ветеранов войны [1]. Но, вспоминая известные слова Ольги Берггольц, и сейчас, и через много лет «никто и ничто не должно быть забыто!».

Цель работы — показать роль и значение партизанского движения в годы Великой Отечественной войны, побудить у студентов интерес к изучению истории своей страны.

Тема партизанского движения в годы Великой Отечественной войны хорошо известна, ей посвящены монографии, литературные произведения, снято множество художественных фильмов. Уверены, старшее поколение сможет ответить на некоторые вопросы о партизанах и их роли в войне. Но теперь давайте представим школьника или студента, для которых эта тема с высокой долей вероятности впервые встретится только на учебных занятиях. Что знают они обо всём этом?

Данное исследование рекомендуется для студентов высшего и среднего профессионального образования при изучении темы Великой Отечественной войны.

Во время войны «вторым фронтом» не без гордости называли партизанский фронт [2]. Партизаны Великой Отечественной войны действительно стали настоящим вторым фронтом для гитлеровцев, ведь в их отрядах воевало более 1 млн человек. На борьбу с противником немцам пришлось отвлечь 10 % своих сухопутных войск!

Пожалуй, впервые в нашей истории мы встречаемся с партизанами, изучая тему «Отечественная война 1812 г.». «Дубина народной войны» в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» предстает в образах старостихи Василисы, Денисова, Долохова, Тихона Щербатого и исторических личностей, ставших их прототипами (Денис Давыдов, Василиса Кожина и др.).

Для того чтобы сражаться с врагом, необязательно быть военным, быть взрослым, быть мужчиной… Это проявилось и в войне с наполеоновской Францией, и в гораздо большей мере в Великой Отечественной войне.

Началом формирования партизанского движения считается 29 июня 1941 г., когда ЦК ВКП (б) и Совнарком СССР издали специальную директиву. И. В. Сталин в своем выступлении 3 июля 1941 г. призвал оставшихся в тылу врага советских людей создавать партизанские отряды. Через 15 дней ЦК ВКП (б) принял специальное постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск» [3, с. 116].

Партизанские отряды действовали на территории РСФСР, Украинской, Белорусской, Карело-Финской, Молдавской, Латвийской, Литовской и Эстонской ССР.

Партизанские формы борьбы с оккупантами в основном проходили в лесах, там, где имелись естественные укрытия и возможности для отхода.

В организации и развитии партизанского движения можно выделить два этапа. На первом из них (1941 – 1942 гг.) партизаны действовали обособленно и разрозненно. На втором этапе (1942 – 1944 гг.) эффективность их действий стала более высокой.

30 мая 1942 г. Государственный Комитет Обороны (ГКО) принял решение о создании Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД). Его начальником был назначен П. К. Пономаренко [3, с. 117].

Кроме организованных партизанских отрядов, были и стихийные из не сумевших прорваться за линию фронта красноармейцев, попавших в окружение, не успевших эвакуироваться специалистов, не добравшихся до своих частей призывников и т. п.

Одной из важных проблем в партизанском движении с самого начала войны был недостаток в специалистах. Первыми руководителями и инструкторами партизанских формирований стали командиры Красной Армии, войск и органов НКВД, имевшие опыт подготовки партизан до войны. С августа 1941 г. в ряде городов стали создаваться первые партизанские школы для подготовки инструкторов. С каждым годом количество таких центров подготовки становилось всё больше и больше.

Наиболее известной формой борьбы партизан с фашистами являлась «рельсовая война» (уничтожение мостов, участков железных дорог и других средств коммуникации). Кроме подрывной деятельности осуществлялись и другие формы борьбы: партизаны вели бои с противником, осуществляли диверсии и проводили разведку. Нередко добывать важные сведения о враге и даже участвовать в боях приходилось совсем еще юным ребятам. Наиболее известные из них Валя Котик, Зина Портнова, Лёня Голиков и Марат Казей стали Героями Советского Союза посмертно.

В отличие от регулярных войск партизанские отряды и соединения были хуже вооружены, испытывали постоянную нехватку продовольствия и медикаментов. Поэтому партизаны стремились не ввязываться в затяжные бои с противником, а предпочитали наносить точечные удары по врагу, после чего быстро исчезали.

Особым риском для партизан было то, что они сражались с врагом там же, где жили их семьи и родственники. Нацисты часто с особой жестокостью мстили жителям тех сел и деревень, возле которых проходили бои или осуществлялись партизанские диверсии. Наиболее известным примером такого чудовищного акта мести является сожжение фашистами белорусской деревни Хатынь вместе со всеми ее жителями 22 марта 1943 года.

Наиболее организованными масштабными акциями были две диверсионные операции партизан — «Рельсовая война» и «Концерт» в 1943 г. Их итогом стало сокращение оперативных перевозок немцев на 40 и 35 %, соответственно.

Несколько слов о командирах партизанских отрядов и соединений.

Несомненно, самый известный из них — Сидор Ковпак. Дважды Герой Советского Союза во время войны командовал партизанской дивизией в Украине. В 1943 г. Ковпаку было присвоено звание генерал-майора. В том же году был осуществлен Карпатский рейд, ставший одной из выдающихся партизанских операций.

В настоящее время Сидор Ковпак стал врагом властям современной Украины. В 2024 г. по их решению памятник герою снесли на Аллее Славы в Киеве [4].

Та же участь постигла и памятник дважды Герою Советского Союза Алексею Федорову. Во время войны Алексей Федоров командовал партизанскими соединениями, действовавшими в Украине, в Белоруссии и брянских лесах России. В 1943 г. Федорову было присвоено звание генерал-майора.

Первыми Героями Советского Союза из числа партизан стали руководители партизанского отряда, действовавшего на территории Белоруссии, Тихон Бумажков и Федор Павловский. Отряд Героя Советского Союза Дмитрия Медведева обеспечивал поддержку и снабжение знаменитого советского разведчика Николая Кузнецова.

В 1930-х гг. в Новосибирске жил будущий командир партизанского отряда и бригады Константин Заслонов. Его группа осуществила более 100 крупных диверсий. Погиб в бою 14 ноября 1942 г. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено посмертно. Одна из улиц нашего города носит его имя.

Сибирь не осталась в стороне от трагических событий начала войны. Наши земляки пополнили ряды Красной Армии и героически сражались в партизанских отрядах. Так, среди партизан — Героев Советского Союза — есть уроженец Кочковского района Новосибирской области Семен Павлович Тутученко — начальник штаба кавалерийского дивизиона соединения С. А. Ковпака. 7 августа 1944 г. он был награжден медалью «Золотая Звезда» [5].

Это лишь некоторые имена и примеры мужества и героизма партизан. Всего за время войны Героями Советского Союза стали 248 партизан и подпольщиков. 29 из них женщины! После распада СССР еще 9 человек стали Героями РФ. Медалью «Партизану Отечественной войны» награждены свыше 127 тыс. человек. С 2010 г. в России 29 июня отмечается День партизан и подпольщиков, что вне всякого сомнения подчеркивает их значительный вклад в разгром фашистских захватчиков.

Список литературы

1. 80 лет Победы. Стало известно, сколько в Новосибирской области проживает ветеранов Великой Отечественной войны. URL: https://ведомостинсо.рф/2025-02-20-V-11?ysclid=mm7cj7udl081688243 (дата обращения: 27.02.2026).
2. 22 июня. 75 лет с начала Великой Отечественной войны. URL: https://bsk.nios.ru/content/22-iyunya-75-let-s-nachala-velikoy-otechestvennoy-voyny?ysclid=mm7c3c9hhg707886749 (дата обращения: 28.02.2026).
3. Летопись Великой Отечественной. 1941 – 1945. М. : Молодая гвардия, 1985. 336 с.
4. В киевском парке Славы демонтировали бюсты четырех героев Великой Отечественной войны. URL: https://ria.ru/20241205/kiev-1987435783.html?ysclid=mm7d147yst13012297 (дата обращения: 25.02.2026).
5. Герой Советского Союза Тутученко Семён Павлович: Герои страны. URL: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=2416&ysclid=mm7d8rbygq13252716 (дата обращения: 25.02.2026).

УДК 930.1:378

УРОКИ ИСТОРИИ ДЛЯ БУДУЩЕГО: КАК СТУДЕНЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОМОГАЮТ РЕШАТЬ СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Л. А. Шелаева
Научный руководитель: Л. А. Зайцева, *канд. юрид. наук*, *доцент*
Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия
Lyubov-shelaeva@mail.ru

В работе исследуется, как историческое знание трансформируется из академической дисциплины в практический инструмент для решения современных общественных задач. Особое внимание уделяется потенциалу студенческих исследовательских проектов в области гармонизации межнациональных отношений и сохранения культурного наследия. Опираясь на труды ведущих историков и действующее законодательство, автор демонстрирует, что проектная деятельность студентов не только развивает профессиональные навыки, но и формирует гражданскую ответственность за осмысление прошлого в контексте актуальных вызовов.

Ключевые слова: студенческие исследования, историческая экспертиза, межнациональные отношения, культурное наследие, идентичность, молодежная политика, цифровизация истории.

В условиях растущей глобальной нестабильности, кризиса идентичности и информационных войн общество ищет в истории опору и ориентиры. Как точно подметил профессор А. С. Соколов, ссылаясь на В. Г. Белинского: «Мы вопрошаем прошедшее для того, чтобы оно объяснило нам настоящее и намекнуло о будущем» [5]. Сегодня историческое знание выходит за рамки академической науки, приобретая прикладное значение. Ключевым проводником новых смыслов становится студенчество. Именно университетская молодежь с ее исследовательским потенциалом и умением работать с информацией способна превратить «уроки истории» в действенный инструмент решения актуальных проблем — от предотвращения межэтнических конфликтов до сохранения культурного наследия.

Актуальность данного подхода закреплена на уровне государственной политики. Так, Федеральный закон от 22.10.2013 № 284-ФЗ прямо относит к приоритетным задачам органов власти «создание условий для укрепления межнационального и межконфессионального согласия» и «профилактику межнациональных (межэтнических) конфликтов». Реализация указанных задач невозможна без глубокого понимания историко-культурных корней народов России. Совет при Президенте РФ по межнациональным отношениям (согласно Указу Президента РФ от 5 июня 2012 г. № 776 «О Совете при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям») предусматривает привлечение научных и экспертных организаций, а также «ученых и специалистов» для информационно-аналитической работы в этой сфере. В данном контексте студенческие исследования становятся не просто учебной работой, а полноценным вкладом в реализацию стратегии национальной политики.

Практическая польза студенческих изысканий особенно ярко проявляется в гармонизации межнациональных отношений. В. В. Историк Телицын, выступая перед студентами Президентской академии, подчеркнул, что знание истории помогает осознать культурную идентичность и связь с предками, что критически важно в условиях глобализации и усиления миграционных процессов [1]. Молодые исследователи, анализируя исторические события, приведшие к конфликтам, учатся распознавать корни ксенофобии и находить точки соприкосновения культур. Примером такого межкультурного диалога служат международные студенческие конференции, где начинающие учёные из России, Армении и Белоруссии совместно обсуждают проблемы национализма, евроскептицизма и культурного взаимовлияния. Участие в подобных дискуссиях формирует у будущей элиты навыки беспристрастного отношения к представителям разных национальностей — требования, которые законодательство предъявляет, в частности, к муниципальным служащим: «проявлять уважение к нравственным обычаям и традициям народов Российской Федерации», «учитывать культурные особенности различных этнических групп».

Студенческие инициативы играют ключевую роль в сохранении культурного наследия, объединяя исследовательскую работу с задачами государственного контроля и популяризации. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 сентября 2025 г. № 1496 подчеркивает важность современных технологий, таких как мобильные приложения и беспилотные системы, для мониторинга состояния объектов наследия. В этой сфере студенты становятся пионерами цифровых методов сохранения истории. Ярким примером служит проект студентки НИУ ВШЭ Дианы Балдан, организовавшей экспедицию в Туву, чтобы задокументировать фольклор и создать интерактивную карту культурного наследия [3]. Ее команда собирает устные предания и легенды, переосмысливая их для современной аудитории через видео, подкасты и цифровые платформы. Это не просто архивация, а «перевод» традиций на язык, понятный молодежи, обеспечивающий преемственность поколений.

Кроме того, студенческие проекты способны влиять на градостроительную политику и экономику регионов. Команда Владимирского государственного университета, победитель форума «Наследие», разработала концепцию ревитализации комплекса Казённого винного склада. Междисциплинарный коллектив (архитекторы, историки, экономисты) предложил превратить объект в многофункциональное общественное пространство с музеем, кафе и ремесленными мастерскими [2]. Это воплощает идею о том, что памятники архитектуры должны быть не просто отреставрированы, но и интегрированы в современную жизнь, становясь новыми центрами притяжения. Таким образом, студенты успешно решают задачу популяризации объектов культурного наследия, что является неотъемлемой частью государственного контроля в этой сфере.

Успех подобных инициатив напрямую зависит от того, насколько будущие специалисты овладеют методологией исторической экспертизы. Как подчеркивает директор Историко-архивного института РГГУ Филипп Тараторкин, опираясь на наследие академика Сигурда Шмидта, миссия профессионального

историка — «определить, ограничить и защитить пространство исторической правды» [4]. В эпоху фальсификаций и манипуляций прошлым именно студенты, работающие с архивами, осваивающие критику источников и цифровые методы верификации данных, становятся главными стражами этой правды. Оцифровка фондов и создание электронных копий редких документов, доступных сегодня молодым исследователям, помогают предотвращать искажение истории.

Современные студенческие исследования выходят за рамки учебного процесса. Они формируют кадровый резерв для экспертного сообщества, участвующего в подготовке решений на уровне Совета по межнациональным отношениям. Студенты создают конкретный «продукт» — от мультимедийных карт до проектов реставрации, востребованный обществом и государством. А. С. Профессор Соколов верно заметил: «из любого периода истории мы можем извлекать уроки, проводить параллели с настоящим». Сегодняшние студенты не просто извлекают эти уроки, но и конструируют на их основе будущее, доказывая, что история — «наставница жизни». Поддержка студенческой науки — это инвестиции в стабильность межнационального мира и сохранение уникального культурного кода страны.

Список литературы

1. ВИУ РАНХиГС. Представитель общества «Знание» провёл лекцию для студентов Президентской академии в Волгограде. 21.05.2025. URL: https://vlgr.ranepa.ru/news/main/2025-05-22/5/obshchestvo-znanie.html (дата обращения: 24.02.2026).
2. ВлГУ. Команда трехкратный победитель региональной программы форума «Наследие»! 15.12.2025. URL: https://www.vlsu.ru/novosti-i-sobytija/novost/news/vlgu-trekhkratnyi-pobeditel-regionalnoi-programmy-foruma-nasledie (дата обращения: 24.02.2026).
3. Портал Республики Тыва. Экспедиция Высшей школы экономики документирует фольклор и культурное наследие Тувы. 23.07.2025. URL: http://www.tuvaregion.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=19588 (дата обращения: 25.02.2026).
4. Российский государственный гуманитарный университет. «Было так, как было»: разговор с профессором РГГУ на «Радио Россия». 12.04.2025. URL: https://rsuh.ru/news/indexpage/bylo-tak-kak-bylo-razgovor-s-professorom-rggu-na-radio-rossiya/ (дата обращения: 24.02.2026).
5. Познать себя и заглянуть в будущее // Рязанские ведомости. 2025. № 23(6327). URL: https://rv-ryazan.ru/poznat-sebya-i-zaglyanut-v-budushhee/ (дата обращения: 27.02.2026).

УДК 37.035.6:378

ПСИХОЛОГИЯ ВОСПРИЯТИЯ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ВИДЕОКОНТЕНТА О БЛОКАДЕ ЛЕНИНГРАДА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖЬЮ

Е. К. Шляхтина
Научный руководитель: Д. Г. Коровушкин, *д-р ист. наук*, *профессор*
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
г. Новосибирск, Россия
huskkkkkkky@icloud.com

В современном образовательном и психологическом дискурсе все более актуальным становится вопрос о механизмах трансляции исторической памяти подрастающему поколению. Блокада Ленинграда (1941–1944) представляет собой не просто исторический факт, но и сложный коллективный травматический опыт, репрезентация которого в медиапространстве требует особого подхода. Как студенту первого курса, изучающего психологию восприятия и педагогические аспекты работы с информацией, мне все чаще приходится спрашивать себя: каким образом «оцифрованное» поколение, чья картина мира сформирована под влиянием клипового мышления и высоких технологий, воспринимает документальную хронику тех трагических дней? Данная работа представляет собой попытку теоретического осмысления психологических механизмов, задействованных при взаимодействии современной молодежи с документальным видеоконтентом о блокаде.

Ключевые слова: психология восприятия, документальный видеоконтент о блокаде Ленинграда, современная молодёжь, клиповое мышление и эмпатия, педагогическое сопровождение, историческая память, эмоциональное выгорание.

В основе восприятия документального видеоконтента лежит фундаментальное противоречие между формой подачи материала и психологическими установками реципиента. Документальные кадры блокадного Ленинграда обладают специфической семиотикой: монохромность изображения, низкое качество записи, отсутствие динамики, свойственной современному кинематографу. Для молодого человека, выросшего на высокобюджетных блокбастерах с реалистичной компьютерной графикой, подобная форма может выступать в роли «психологического барьера». С одной стороны, именно аутентичность и отсутствие художественной обработки создают эффект присутствия и достоверности, что является ключевым фактором формирования эмпатии. С другой стороны, архаичность визуального ряда может провоцировать когнитивный диссонанс, при котором форма начинает доминировать над содержанием, снижая критическую глубину осмысления трагедии [3].

Обращаясь к семиотическому анализу, упомянутому в работе М. Л. Магидовича, можно заметить, что «немое» черно-белое изображение требует от современного зрителя дополнительной интеллектуальной работы по дешифровке увиденного [3]. Это не готовый эмоциональный стимул, как в игровом кино, а скорее документ, который необходимо научиться читать. В рамках педагогической психологии мы сталкиваемся с необходимостью обучать студентов навыкам визуальной грамотности именно применительно к историческим

источникам. Без этого навыка восприятие хроники может пойти по пути примитивного сравнения: «тогда было плохо, сейчас хорошо», что не формирует глубокой эмпатической связи и понимания сложности исторического контекста. Более того, возникает опасность возникновения феномена, который в психологии обозначается как «усталость сострадать». При столкновении с шокирующими кадрами без должной психологической подготовки у молодых людей может активироваться защитный механизм избегания, когда психика просто отказывается принимать и перерабатывать травмирующую информацию, обесценивая ее значимость или вытесняя на периферию сознания.

С точки зрения возрастной психологии юношеский возраст (17 – 19 лет) характеризуется активным становлением ценностно-смысловой сферы. Восприятие видеоконтента о блокаде в этом возрасте идет по двум основным каналам: рациональному и эмоциональному. Документальное видео выступает в роли «провокатора» аффективных реакций. Механизм эмпатии здесь сталкивается с явлением исторической дистанции. Молодые люди часто испытывают трудности с интериоризацией чужого страдания, если оно не находит отклика в их собственном чувственном опыте [4]. Психологи отмечают, что для первокурсников характерна высокая сензитивность к несправедливости, однако отсутствие личного опыта голода и войны может приводить к феномену «эмоционального выгорания» при столкновении с большими объемами тяжелого контента. Интересно отметить, что эмоциональный отклик часто бывает ярче и устойчивее в тех случаях, когда в семье студента сохранилась устная история о родственниках, переживших блокаду или войну. В такой ситуации документальные кадры перестают быть абстрактной «историей из учебника» и приобретают личностно значимое измерение, становясь своеобразным мостом между поколениями.

В. В. Нуркова в своих исследованиях подчеркивает, что проблема дистанцирования от чужого травматического опыта особенно остро стоит в отношении «сложного прошлого» [5]. Автобиографическая память молодого человека не содержит коррелятов, сопоставимых с событиями блокады. В результате этого возникает защитная реакция психики, выражающаяся либо в излишней сентиментальности (поверхностном сочувствии, которое быстро проходит), либо в рационализации и эмоциональной холодности. Обе эти крайности являются нежелательными с педагогической точки зрения. Задача педагога-психолога — найти баланс между погружением в трагедию и сохранением психоэмоциональной устойчивости обучающегося. Как отмечает Е. Е. Сапогова, переживание исторической травмы в юношеском возрасте требует особого «ритуала перехода», где чужое страдание должно быть осмыслено через призму общечеловеческих ценностей, а не прямого отождествления [2].

Важным аспектом является также роль контекста восприятия. В рамках педагогической психологии просмотр документальных кадров блокады может рассматриваться как инструмент формирования гражданской идентичности. Однако эффективность этого инструмента напрямую зависит от наличия «медиатора» — педагога или психолога, способного выполнить функцию фасилитации.

Без предварительной подготовки и последующей рефлексии (обсуждения) документальные свидетельства могут быть интерпретированы молодежью через призму современных культурных кодов, что чревато упрощением, искажением смыслов или, напротив, гипертрофированным травматическим эффектом. Стоит отметить, что современные молодые люди склонны к поиску быстрых аналогий и «мемов», поэтому неподготовленное восприятие может свести высокую трагедию блокады к набору визуальных штампов о «тяжелом прошлом», лишенных личностной глубины. Педагогу важно уметь работать с возникающими в ходе просмотра вопросами, порой неудобными или провокационными, направляя дискуссию в русло осмысления ценности человеческой жизни и морального выбора, который стоял перед жителями осажденного города.

Отдельного внимания заслуживает влияние «клипового мышления». Современная молодежь привыкла к короткому, динамичному контенту, который быстро меняет кадры и фокус внимания. Документальная хроника блокады, напротив, часто статична, продолжительна и лишена развлекательного элемента. Е. Р. Ярская-Смирнова и П. В. Романов подчеркивают, что при просмотре военной хроники молодые люди часто отвлекаются на гаджеты или испытывают желание «перемотать» скучные моменты [4]. Это ставит перед педагогом задачу по специальной организации процесса просмотра. Например, фрагментарный показ наиболее эмоционально насыщенных эпизодов с обязательной паузой для обсуждения может значительно повысить степень усвоения материала по сравнению с фронтальным просмотром часовой кинохроники без комментариев. Также перспективным представляется использование приема «стоп-кадра» с последующей вербализацией чувств и мыслей, возникающих у зрителей в момент просмотра. Этот прием позволяет замедлить клиповое восприятие и перевести внимание с внешней картинки на внутренний эмоциональный отклик.

Кроме того, нельзя игнорировать специфику цифровой среды, в которой существует современная молодежь. Сегодня документальные кадры блокады можно встретить не только на учебных занятиях, но и в социальных сетях, где они подаются в укороченном, часто вырванном из контекста виде. Алгоритмы платформ, ориентированные на удержание внимания любой ценой, могут компоновать кадры блокады с музыкой или субтитрами, искажающими первоначальный смысл. В результате у молодого зрителя может сформироваться поверхностное, фрагментарное представление о событии, лишенное понимания его подлинного масштаба и трагизма. Это создает дополнительную нагрузку на систему образования, которая вынуждена не только давать новое знание, но и корректировать уже сложившиеся в цифровом пространстве искаженные образы прошлого. Педагог-психолог в этой ситуации выступает не только как источник информации, но и как навигатор в медиапространстве, помогающий отделить достоверные свидетельства от сомнительного эмоционального контента.

Подводя итог предварительному анализу, можно заключить, что психология восприятия документального видеоконтента о блокаде Ленинграда современной молодежью представляет собой сложный многофакторный процесс.

На эффективность этого процесса влияют особенности визуальной культуры нового поколения (клиповость мышления), механизмы психологической защиты (дистанцирование от чужой боли) и наличие или отсутствие педагогического сопровождения. В соответствии с современными образовательными стандартами акцент должен смещаться с простой демонстрации исторических материалов на их глубокое психолого-педагогическое осмысление [1].

Как будущий педагог-психолог я вижу свою профессиональную задачу не в простой трансляции исторических фактов или демонстрации хроники, а в создании безопасного пространства для диалога. Необходимо учить молодых людей «читать» документальный язык прошлого, помогать им переводить абстрактные исторические знания на язык личностных смыслов, сохраняя при этом бережное отношение к коллективной памяти и психическому здоровью самого реципиента. Важно помочь студенту перейти от позиции стороннего наблюдателя к позиции человека, понимающего ценность человеческой жизни и масштаб трагедии, не впадая при этом в состояние ретравматизации. Иными словами, нам предстоит научиться работать с памятью так, чтобы она не калечила душу молодого человека тяжестью прошлого, но становилась фундаментом для построения нравственного и осознанного будущего. Без такого подхода документальные кадры рискуют остаться лишь «картинкой», не способной тронуть душу и сформировать прочную нравственную основу личности.

Таким образом, изучение восприятия блокадной хроники сегодня становится не просто академическим интересом, а насущной необходимостью воспитания осознанного и эмпатичного поколения.

Список литературы

1. Министерство просвещения Российской Федерации. Программа воспитания в системе образования России на 2021–2025 годы: утв. распоряжением Правительства РФ от 12.11.2020 № 2945-р. М., 2021. URL: https://docs.edu.gov.ru (дата обращения: 10.04.2026).
2. Сапогова Е. Е. Психология переживания исторической травмы в юношеском возрасте // Культурно-историческая психология. 2021. Т. 17, № 3. С. 44–52.
3. Магидович М. Л. Блокадная хроника как медиатекст: семиотика и рецепция // Медиаобразование. 2022. № 4. С. 610–619.
4. Ярская-Смирнова Е. Р., Романов П. В. Эмпатия и историческая дистанция: как молодежь смотрит военную хронику // Социологические исследования. 2023. № 1. С. 88–97.
5. Нуркова В. В. Автобиографическая память и проблема дистанцирования от чужого травматического опыта // Психологические исследования. 2020. Т. 13, № 71. С. 1–12.

Научное издание

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ им. ПРОФЕССОРА Н. Н. ПРОТОПОПОВА в рамках II Юбилейного молодежного форума «Траектория успеха», приуроченного к 70-летию со дня основания Сибирского университета потребительской кооперации (СибУПК)

Сборник материалов
Часть 2

Новосибирск
24 – 26 марта 2026 года

Под ред. Э. А. Новосёловой

Редакторы В. И. Дмитриева, Е. В. Добровольская,
Е. А. Федосеева, А. А. Филичева
Компьютерная верстка А. М. Бабушкина

Подписано в печать 23.04.2026. Формат 60×84/ 16. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. Печ. л. 31,75. Уч.-изд. л. 29,52. Заказ № 33.

Типография Новосибирского государственного технического университета.
630073, Новосибирск, пр. К. Маркса, 20.